Кожемяко Виктор Стефанович

Деза. Четвёртая власть против СССР

Знать правду о прошлом во имя будущего. К читателям 4

Глава 1. Как действуют противники исторической правды 6

Кто же для России нерукопожатен 6

От Григория Яковлевича Михаилу Ефимовичу 6

Утробная ненависть 6

Они любят президентов 8

Предатель Власов как заслуженный антисталинист 9

Долой Сталина, да здравствует Гитлер! 10

Власть заёжилась, но «элита» у неё прежняя 11

Кем лучше быть - сталинистом или ельцинистом? 12

«Еврейский вопрос»? 14

Недоумение, которое потрясает 15

Заказная сага 21

Далёк этот Арбат от страны родной 24

Превознесение предательства 32

Оскорбление с претензией 36

Дошли до такой низости 36

Не раскрывая, а скрывая правду 38

Так кто же в конце концов победил? 42

Чем всё это кончилось? 42

Антисоветское толкование советского героизма 43

Подвиг от безысходности? 44

Одни стояли насмерть, а другие сдавались 44

Почему герой лёг на рельсы 45

Враньём по Сталину 47

Сочинение Хвастунова, обогащённое автором «Штрафбата» 47

Как хотели, так и получилось 47

«Клевещи! А логика тут не обязательна» 48

Жалкие потуги ничтожеств и лжецов 49

Задача ставится такая: больше грязи и пошлости 49

Сплетни, сплетни, сплетни... 51

Разоблачённые фальшивки по-прежнему в ходу 51

В Ленина никто не стрелял? 52

«Версия» - это выдумка 54

Можно ли перевернуть великого поэта? 55

Оказался забытым 55

Загоняют в плен 56

Твардовский - не Солженицын! 58

Фальсификат в «подстрочнике» 60

«У них нет права...» 60

Кто лучше - Познер или Швыдкой? 60

Оценки в адрес Лунгиной и Дормана? Самые что ни на есть наивысшие! 61

Ненависть к «этой стране» 61

Жизнь, как у всех? 62

Как не хотелось в Россию! 63

К вопросу об искренности 64

Своеобразная память 65

Выдумки без срока давности 66

Чего не видят и не слышат молодые 66

Герои или изгои? 67

Случай на вокзале 67

А вы гляньте его глазами 68

С презрением к «воздуху бедности» 69

Несостоятельный праздник 71
Трагедия страны (или праздник?) в зеркале медиа 72
Что же там, впереди? 75
Предательство как диагноз 76
Через полвека после отражения врага - акт о капитуляции 76
Соревнование разрушителей: кто главнее? 77
Таинственные предшественники и достойные продолжатели 78

Глава 2. Это было в 1918-м 79
Перед расстрелом бывшего царя и его семьи. Разговор со старшим следователем по особо важным делам Владимиром Соловьёвым 80
«У меня есть основания это утверждать» 81
Тобольску недолго суждено было оставаться тихим местом 86
Покушение на Ленина. Ещё один разговор со старшим следователем по особо важным делам Владимиром Соловьёвым 95
Кому это было нужно 96
Кто была Фанни Каплан 98
Первый браунинг террористки 100
Не пожалела любимую шаль 101
Зрение улучшилось, и пришла свобода 102
Выдумки порой просто зашкаливают 103
На пути к «стоящему делу» 105
Она была в числе нескольких намеченных убийц вождя 107
В тот роковой день 109
Что последовало после выстрелов 111
При задержании Каплан не сопротивлялась 112
Что показали допросы и первые расследования 113
И возмездие свершилось 114
От «дела Каплан» до «дела партии правых эсеров» 116
Жизнь вождя была под угрозой 118
Про «чудеса» на НТВ и отсутствие логики 122
Факты - упрямая вещь 123

Глава 3. Страсти вокруг донской эпопеи 127
Его гений сомнению не подлежит 127
Приватизаторы Шолохова 130
Рукописи нашлись, но... их никто не видел 132
Что скрывалось за этой загадочностью? 133
Подвиг или подлость? 136
Слава богу, взлом не состоялся! 138
Куда поворачивают «Тихий Дон». Величайшего писателя советской эпохи хотят сделать антисоветчиком 142
Коммунист Шолохов в мире капитала 143
Кто и какую музыку ныне заказывает 145
О социализме, «разжигании розни» и чувстве справедливости 148

Глава 4. Устрашающий жупел репрессий 150
Спекуляция на острой теме и реальная жизнь. Сын «жертвы Сталина», ветеран фотожурналистики Владимир Акимов размышляет о Сталине, о советском и нынешнем времени, о своей судьбе 150
«Да, я - за Сталина!» 151
«Говорю твёрдо: моя революция» 151
«У меня никогда не было и нет обиды на Советскую власть» 153
«Жизнь моя и моих близких неотрывна от жизни страны» 156
«Считаю себя счастливым человеком» 158
Неизвестный ГУЛАГ 160
Если посмотреть вглубь истории 160
Не по злой воле, а по требованию жизни 162
Лагеря концентрационные или трудовые? 164

И на Соловках бывало по-разному 166
Зачем и как строился Беломорканал 169
Про гулаговский вклад в экономику и про трудовую «перековку» 173
Были ни в чём не виновны? 176
Жертвы подлинные и надуманные 180

Глава 5. Раскрывая тайны истории. Из бесед с Вадимом Кожиновым 186
Загадка 37-го 187
Загадка космополитов 197
Пречистый лик Победы 209
Из глубин времени 209
Как вела себя Европа 211
Они шли с мечом на нас, а не мы на них 213
А каковы были союзники!.. 214
Победа духа 216

Глава 6. Победа и Сталин 218
Сталинский фундамент великой победы Первый разговор с историками о Сталине и Победе 218
Узколобые критики Сталина даже не могут вообразить всей сложности и масштабности стоявших перед ним и партией проблем 222
Социально-политическая подготовка страны к грядущим испытаниям, консолидация общества и развитие культуры были не менее важны, чем экономический подъём 224
Необоснованными предвоенные репрессии называть никак нельзя, а многократно преувеличенный их масштаб искажает реальную картину 226
Советская внешняя политика в этот период была активной, разносторонней и сумела выиграть бесценное время для укрепления обороны страны 228
Партия Ленина-Сталина была сердцем, мозгом, мотором всей огромной работы, проводившейся в Советской стране 230
Мы смогли противопоставить чудовищной пропагандистской машине гитлеровской Германии нечто качественно иное и неизмеримо более сильное 232

Сталин и партия коммунистов в начале Великой Отечественной. Второй разговор с историками о Сталине и Победе 234
22 июня. Был ли Сталин растерян, и осталась ли страна без руководства? 235
План первоочередных мероприятий был выработан очень быстро 241
«Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» Война в зеркале «Правды» 242
Чтобы земля горела под ногами оккупантов 244
Антигитлеровская коалиция всё-таки состоялась 245
Что значила битва под Москвой 247
Партия коммунистов стала поистине воюющей партией, а советский строй выдержал труднейшие испытания 250

Сталинские уроки великой Победы. Третий разговор с историками о Сталине и Победе 251
Бесчеловечный характер фашизма 252
Торжество советского общественного строя 254
Торжество дружбы народов СССР 258
Победоносная Красная, Советская Армия 260
Военное производство - гарант наших побед 261
Моральное превосходство советских людей 263
Цена Победы 264
И ещё об итогах войны 266

Послевоенные годы страны и Сталина .Четвёртый разговор с историками о Сталине и Победе 267
Из руин и пепла 267
Раскрывались широчайшие перспективы 270

Научные, культурные и идеологические основы послевоенного подвига 272
«Холодная» война или «горячая»? 275
Так продолжалась агрессия Запада 277
Проблемы внутриполитического развития 279
Смерть Сталина. И что дальше? 281

Об авторе этой книги 282

Знать правду о прошлом во имя будущего. К читателям

Эта книга - о трагических, роковых и великих страницах истории нашей страны в XX веке, а ещё - о нынешнем отношении к ним.

Российская история советского времени сегодня особенно изощрённо и широко фальсифицируется как за рубежом, так и у нас дома. Кем? Назовём их обобщённо десталинизаторами, имея в виду известное направление властных усилий. Для чего? На первый взгляд, чтобы окончательно заклеймить и похоронить всё светлое в памяти о советской эпохе для недопущения возврата к социальной справедливости. Если же взглянуть глубже, целью видится уничтожение России.

Да, как мы убедились (вспомните горбачёвскую «гласность»), прошлое может быть очень ловко использовано для перекройки и даже ликвидации будущего. Целой страны! Ведь Советского Союза в результате не стало. Внушение народу комплекса исторической неполноценности, ущербности, преступности и теперь сопровождается игрой по тем же знакомым нотам: незаконный Октябрьский переворот и жестокость большевиков во время Гражданской войны, кровавый сталинский режим и 1937 год, репрессии и ГУЛАГ…

Знаковым стало внедрение солженицынского сочинения «Архипелаг ГУЛАГ» в школьную программу для обязательного изучения. Но несёт ли истину о сложнейшем историческом периоде этот «роман»? Ту истину, которая - согласимся с В.И. Лениным - конкретна: всё зависит от условий, места и времени.

Мне, журналисту «Правды», на газетных страницах постоянно приходится вступать в бой с фальсификаторами и предателями памяти, свидетельство чему многие статьи, очерки и беседы, вошедшие в данную книгу. Но в одиночку с такой задачей я не справился бы. Раскрывать неопровержимую правду прошлого помогают честные учёные, добросовестные специалисты, глубоко исследующие ту или иную историческую тему.

Например, если обратиться к упомянутому ГУЛАГу, поистине бесценные сведения получил я от историков Юрия Николаевича и Михаила Юрьевича Моруковых, отца и сына, много лет занимающихся изучением не мистифицированного, а реального ГУЛАГа и готовых чуть ли не постранично опровергать Солженицына и всех других, кто спекулировал и продолжает спекулировать на этой теме, а им несть числа.

Спекулировать легко, если люди плохо знают подлинную историю. Этим и пользуются фальсификаторы. Вот злобный и лживый Сванидзе в циклах популярных телепередач «Суд времени» и «Исторический процесс», как только заходил разговор о достижениях советской созидательной работы в предвоенные и послевоенные годы, немедленно с апломбом заявлял: «Это всё построили лагерники!» Так было и в передаче, посвящённой первой пятилетке. Но поднявшийся с места человек уверенно сказал: «Один процент!» «Что один процент?» - переспросили его. «Лагерники построили от всего созданного за первую пятилетку». И тут же убедительно, со знанием дела это раскрыл.

Вот что значит глубинное проникновение в тему и доскональное знание её Юрием Николаевичем Моруковым. Именно поэтому он и продолжающий дело его жизни сын Михаил стали моими собеседниками. Результат нашего многодневного творческого сотрудничества - в книге, которую вы сейчас листаете («Неизвестный ГУЛАГ»).

Ещё одним примером такого сотрудничества может быть следователь по особо важным делам Владимир Николаевич Соловьёв. Ему выпало расследовать историю и обстоятельства расстрела бывшего царя Николая II и его семьи. За годы своей работы он стал, можно сказать, авторитетнейшим знатоком этой жгучей темы, которая неизменно волнует многих, но по которой тоже немало спекуляций. И его захватывающий рассказ не только восстанавливает в подробностях (иногда почти никому не известных) напряжённое противоборство разных сил вокруг царской семьи, но и даёт ответ на ряд вопросов, до сих пор вызывающих острейшие, ожесточённые споры.

Может быть, первый среди этих вопросов такой: Ленин причастен к тому расстрелу? Кто-то в этом абсолютно уверен, и логика тут элементарная. Как же, царскую семью расстреляли большевики, а Ленин - их вождь…

Но что вы скажете, если узнаете, что слово «ленинец» в руководстве уральских большевиков того времени было ругательным? О причинах говорится в беседе с Владимиром Николаевичем Соловьёвым, их необходимо знать. К тому же в Уралсовете сильны были тогда позиции левых эсеров, которые своим давлением очень повлияли на принятое решение. А ведь через полтора месяца левые эсеры организуют покушение на Ленина! Если же учесть и ещё множество конкретных фактов, то получается, что за расстрел этот в ответе вовсе не Ленин, который к нему не причастен, а наоборот - антиленинцы.

Реальные факты и реальные цифры - вот к чему надо обращаться, чтобы опровергать фальсификаторов истории, которые реальность всячески извращают. Утверждается, скажем, что Сталин устроил геноцид народа в Советской стране. Однако за время с 1922 по 1940 год естественный прирост населения в СССР составил 32 миллиона человека. Разве похоже на геноцид?

А сколько злостных антисоветских и антирусских выдумок вдолбили в

головы людей о Великой Отечественной войне! Что выиграли её не благодаря Сталину и партии коммунистов, а вопреки; что к войне страна совершенно не готовилась; что советские маршалы и генералы были бездарными, воевать не умели, а только заваливали врага трупами наших солдат…

По этим и другим острейшим вопросам я провёл цикл бесед с целой группой учёных, которым есть все основания доверять. И те цифры, факты, обстоятельства подготовки к войне и хода её, которые приведены в главе «Победа и Сталин», сомнению не подлежат.

Впрочем, вряд ли стоит комментировать главы книги одну за другой. Лучше её прочитать. И тогда правда нашего прошлого на самых крутых исторических перепадах предстанет перед вами яснее и убедительнее, опровергая ложь, навязываемую врагами России.

«Вихри враждебные веют над нами…» Они веют извне, из-за рубежа, но не меньше - и от «пятой колонны», от врагов внутренних, которые ненавидят Россию с её прошлым и хотят, чтобы у неё не было будущего.

Нам надо их победить. Нашим знанием, нашей убеждённостью, нашей любовью к родной стране.

Глава 1. Как действуют противники исторической правды

Кто же для России нерукопожатен

«…Нынешние политические воззрения Бондарева суть пещерный сталинизм, делающий его для меня нерукопожатным», - провозгласил недавно Михаил Ефимович Швыдкой. Тот самый, который уверен, что русский фашизм страшнее немецкого. А в данном случае речь идёт о выдающемся русском советском писателе Юрии Бондареве. Это ему доктор искусствоведения, как он представлен в «Российской газете», не намерен подавать руки. Значит, выявлен «сталинизм» у современного литературного классика. Почему же ещё и «пещерный»? И если так, то существует ли пещерный антисталинизм, есть ли пещерные антисталинисты? Во всём этом и кое в чём ещё необходимо разобраться.

От Григория Яковлевича Михаилу Ефимовичу

Сюжет с Юрием Бондаревым возник в статье Швыдкого вроде бы мимоходом. Вообще-то посвящена она книге молодого писателя Захара Прилепина, в которой тот собрал свои интервью последних лет с тридцатью другими прозаиками, поэтами, переводчиками, критиками. Но вот в связи с тем, что «почвенники» у Прилепина трактуются, как правило, положительно, а «либералы» отрицательно, автор статьи взялся за писателя-фронтовика.

Причём оригинально, надо сказать, взялся! Припомнив давний

телефонный разговор, о котором счёл нужным поведать в газете. Поведаю вслед за ним и я - процитирую Швыдкого:

«Миша, прошу Вас, никогда не упоминайте моё имя вместе с именем Бондарева!» - Григорий Яковлевич Бакланов говорил сухо и жёстко, но даже в его телефонном голосе угадывалось огорчение от того, что он, человек, прошедший войну и обладающий офицерским чувством чести, вынужден объяснять мне, в ту пору популярному театральному критику, очевидные, как ему казалось, вещи. «Прошу Вас, ни в хорошем, ни в дурном смысле, никогда не упоминайте нас вместе». И повесил трубку».

Вот какой интересный состоялся разговор. Вы не находите, что просьба писателя Бакланова, обращённая к «популярному театральному критику», была весьма странной, как странно и то, что критик решил её обнародовать? Ведь звучит она по отношению к писателю Бондареву оскорбительно! Это что же такое запредельное должен совершить человек, какую крайнюю неприязнь должен у меня вызвать, чтобы недопустимым (в любом контексте!) стало даже простое упоминание его имени рядом с моим…

Однако Швыдкой хоть и огорчился тогда, по его признанию, таким звонком, но, похоже, не очень был удивлён. «Понятно, - пишет, - что уже в 70-е их развело навсегда». То есть Бондарева и Бакланова развело, двух писателей фронтового поколения. Но виноват, как по всему изложению следует, только Бондарев. А в чём же конкретно обвиняется?

Самому автору статьи это настолько ясно, что он не считает нужным ничего объяснять читателям. Мол, понятно: Бондарев есть Бондарев. А добавление про «пещерный сталинизм, делающий его для меня нерукопожатным», окончательно забивает гвоздь категорической несомненности по самую шляпку.

Утробная ненависть

Ключевое слово в рассуждениях Швыдкого именно это - «понятно». Оно означает, что система координат, оценки, предпочтения, места в неписаной табели о рангах - всё давно и незыблемо определено, так что говорить на сей счёт, собственно, излишне.

Вы спросите: кем определено? Ну это как бы само собой разумеется: принято между ними, так сказать, в приличном обществе.

«Понятно, - пишет Швыдкой именно как о само собой разумеющемся, - что Бондарев даже тогда, в 60-е, не был фигурой первого ряда…» Первого ряда литературы, имеется в виду. И вы обязаны, не думая, принимать это: не был.

А я вот скажу, что был. Да ещё как в сравнении с некоторыми перечисленными именами «удостоенных»! Более того, он и остаётся, и останется в первом ряду. Не для Швыдкого? Да. Но для России. Разница тут большая, и об этом мы ещё поговорим. Хотя можно меня обвинить в субъективизме суждений (в этом Швыдкой обвиняет и Прилепина), но разве не очевиден вопиющий последовательный субъективизм самого

Швыдкого и прочих нынешних законодателей мод, диктаторов «общественного мнения»?

Как оно создаётся, это «мнение», мы тоже видим. Позвонил в своё время Григорий Яковлевич Михаилу Ефимовичу и сказал: «Миша, я прошу Вас...» Теперь же вот правительственная (!) «Российская газета», где Швыдкой ведёт свою постоянную колонку (!), его устами ещё раз всё затвердила.

А Бондарев в «Российской газете» не выступает. Ему тут быть не положено. Почему? Да понятно, говоря по Швыдкому: «пещерный сталинизм».

В общем, замешано всё отнюдь не на художественных достоинствах писателя, выводящих или не выводящих его в «первый ряд», а на самой что ни на есть горячей политике. На идеологии. Это я не открытие делаю. Это давным-давно хорошо известно. А нынешняя «узаконенная» расстановка приоритетов в литературе и искусстве определилась по существу во время так называемой перестройки. И определилась опять-таки идеологией и политикой.

Вспомните, в разгар перестроечной эйфории, когда туманные и скользкие речи Горбачёва морочили голову чуть ли не всей стране, прозвучал отрезвляющий, предупреждающий голос Юрия Васильевича Бондарева, уподобившего эту самую «перестройку» самолёту, который в воздух подняли, но не знают, где посадить. Скандал! Заверещали швыдкие, завизжали об угрозе демократии. Тогда-то и списали они большого художника (окончательно списали!) в лагерь «ретроградов», «консерваторов», «сталинистов».

Набор клеймящих ярлыков у них широкий и постоянно расширяющийся. С утверждением во власти Ельцина пошли в ход против его недоброжелателей новые ругательства: «русские фашисты», «совки», «коммуняки» и «красно-коричневые», «патриотизм - последнее прибежище негодяев». Всё это подряд лепили в том числе и на героя Великой Отечественной войны Юрия Бондарева. Тем более что он публично выразил своё отношение не только к Михаилу Сергеевичу, но и к Борису Николаевичу, демонстративно отказавшись от его ордена к своему юбилею - в знак протеста против расстрела Верховного Совета. Каково, если швыдковские «светочи культуры» добивались этого расстрела и всячески провоцировали его, а сорок два самых «светлых светоча» потребовали потом и дальнейшей расправы над непокорными, направив специальное открытое письмо президенту.

Они любят президентов

Подписавшие кровожадное письмо и те, которые были вместе с ними, уже и до этого командовали в культуре, ну а после роковых для страны событий ещё больше утвердили свои правящие позиции. Если опять пользоваться терминологией Швыдкого, «либералы» одержали полную победу над «почвенниками», установив абсолютную диктатуру своих

взглядов и пристрастий, вкусов и приоритетов. На телевидении, в прессе, в издательской политике, на эстраде, в кино и театре, в живописи и музыке... Да во всей общественной жизни!

Потому что пришла ИХ власть. «Мы любим наших президентов, наших руководителей, - с упоением заявляет один из них. - Они, к счастью, теперь наши. Они любят нас, понимают, дают зелёную улицу и прочее, и мы тоже любим их, любим заслуженно и естественно. Это - люди нашей формации».

Время-то летит, поговаривают, что того и гляди может грянуть «перестройка-2», а установленные приоритеты остаются прежними. Хотя время кое-что серьёзно изменило и продолжает менять, выдвигая одну за другой проблемы, отмахиваться от которых, делая вид, будто их нет, всё труднее. В том числе с упомянутой «перестройкой-2», маячащей где-то на горизонте или у кого-то в головах. Ведь главная цель её, что порой откровенно прорывается, ни много ни мало - «окончательная десталинизация» и «полная десоветизация» нашего общества. Но к чему это ведёт и чем для страны может кончиться?..

Швыдкие очень бдительно отслеживают не только общую ситуацию в стране и вокруг неё, но и частные, казалось бы, факты, которые настораживают их с точки зрения происходящих в обществе процессов.

Вроде бы, подумаешь, что за событие - книга интервью молодого, пусть и достаточно известного уже писателя, чтобы посвящать ей пространные рассуждения в правительственной газете. Но Михаил Ефимович неспроста (ох, неспроста!) остановился на ней. Задело, что взаимоотношения «почвенников» и «либералов» трактуются, как я уже отмечал, не в пользу последних. А разве можно такое допустить? Это же вопиющее нарушение канона, установленного швыдкими! Чтобы Бондарев, Белов, Распутин характеризовались сегодня положительно...

«Пишу это не для них, понятно (!), - комментирует свои назидания доктор искусствоведения, - а для Прилепина, чьё прекраснодушное благородство, заключённое прежде всего в желании доброжелательно расслышать чужую точку зрения и защитить чужую свободу, так привлекательно в этой книге и так отличает от многих старших товарищей (ясно, что в первую очередь имеются в виду опять Бондарев, Распутин, Белов. - *В.К* .). И разговор с Баклановым вспомнил для него же. Хотя бы для того, чтобы его не покинуло это самое замечательное прекраснодушие, когда кто-то из упомянутых им в списке через запятую, - а он пытается не забыть всех, от Проханова и Лимонова до Улицкой и Гандлевского, - не позвонит ему и не скажет, чтобы он никогда не упоминал его имени вместе с имярек».

Вы понимаете? Предупреждает! Ориентирует на будущее. Учти, мол, дорогой Захар Прилепин. И здесь же выговаривает самое главное, что, как легко улавливается, под углом «перестройки-2» больше всего побудило Швыдкого всё это написать: «Некоторые из сближений Прилепина и его собеседников, элементы их мировидения и

мировоззрения вызывают у меня по меньшей мере удивление. Они в большинстве своём никак не могут понять, что мифологизация советской власти, узурпировавшей свободу жизни и творчества, власти унизительной и унижающей, не лучшая антирифма нынешнему житью-бытью».

Вот это и есть главное! О Советской власти, советском времени не должно говориться ничего хорошего. Про нынешнее «житьё-бытьё» и теперешнюю власть г-н Швыдкой выражается предельно эластично, зато власть Советская для него - однозначно «унизительная и унижающая». И он «по меньшей мере» удивляется, что другие этого «никак не могут понять».

Среди непонимающих - те же Белов и Распутин, чьё творчество, как уверяет Швыдкой, «по существу своему было божественным вызовом тому чудовищному историческому эксперименту, который был произведён большевиками над русским народом прежде всего». Так вот, после всего, что было создано «этими гениальными русскими писателями второй половины XX века» - комплимент от Швыдкого! - ему «как-то неловко читать их опусы, где восхваляется советская власть то в обличье Московского царства, то Петровской империи. После всего ими самими пережитого больно читать их призывы к искоренению инакомыслия».

Откровенно говоря, ни разу не доводилось читать у этих писателей призывов к искоренению инакомыслия. Загадкой также остаётся, что такое Советская власть в обличье Московского царства и Петровской империи. Видимо, прорвалось здесь известное неприятие швыдкими и этих периодов нашей истории, то есть всей её в целом. Однако советский период, названный Александром Зиновьевым вершиной российской истории, по неприятию у них - на первом месте. Против него идёт основная и самая непримиримая их борьба, которую они яростно развернули ещё с конца 80-х - начала 90-х. И вот теперь, затевая «перестройку-2», намерены ударно завершить, проведя в стране «полную десоветизацию».

Предатель Власов как заслуженный антисталинист

Об исходной причине этих неистовых усилий хорошо сказал человек, сам находившийся в швыдковском лагере, а потом, как раз за инакомыслие, выгнанный, - литературный критик Ефим Лямпорт. Поставив вопрос о том, что больше всего мешало «рвачеству и грабежу приватизации», он отвечает: «Великая история великого СССР».

Бывают же такие прозрения среди «либералов»! Да, конечно, она, то есть великая советская история, «стояла на пути березовских. И был отдан приказ её уничтожить. Советский коммунизм победил фашизм? Но ведь именно советские законы и принципы должны были быть разрушены на пути к обогащению, а из этого следовало, что фашизм должен был быть реабилитирован».

Вот один из фактов такой реабилитации, точнее - отношение к нему

Лямпорта, и обернулся для него изгнанием из «Независимой газеты». А факт следующий.

В журнале «Знамя», где тот самый Григорий Яковлевич Бакланов во время «перестройки-1» был главным редактором и который до сих пор по духу остаётся его журналом, появляется (с большой помпой!) роман Георгия Владимова «Генерал и его армия». И тут же был выдвинут на премию Букер, престижнейшую для «либералов». Но Лямпорт, работавший в «Независимой газете», расценил этот роман как «прямую апологию предателя, фашиста генерала Власова», о чём написал статью под заголовком «Литературный власовец».

«Учитывая, что отечественный либерализм на данном этапе совсем обезумел и в своей антикоммунистической страсти готов обниматься хоть с чёртом, хоть с Гитлером, - писал Ефим Лямпорт, - у меня нет никаких сомнений, что Владимов получит за свой роман премию Букер».

Так оно и вышло! Получил. А с Лямпортом, бывшим единомышленником, вдруг поплывшим «не в струю», немедленно рассчитались.

«За что меня выгнали с работы и заставили уехать из страны? - спрашивает он теперь. - За то, что я со страниц «Независимой» сказал обезумевшей либеральной клике, породнившейся с криминалом и фашизмом, что присуждение премии роману Владимова есть не что иное, как ревизия решений Нюрнбергского суда. Прямая реабилитация исторического фашизма. Преступление».

Лямпорт, по-моему, очень точно вскрывает психологию и логику этой «обезумевшей клики»: «Ну а что особенного? Генерал Власов - антисталинист (напомню, писатель Бондарев - «пещерный сталинист»! - *В.К* .), сын раскулаченного, русский патриот. Служил у Гитлера? И хорошо. И, значит, так и надо. Они бы и Чикатило тогда реабилитировали, если бы Чикатило осудили в 1936 году. Жертва сталинских репрессий. Друг женщин и детей. Запросто».

Долой Сталина, да здравствует Гитлер!

В самом деле, разделительная линия той «кликой» весьма просто была определена: кто за Сталина, то есть за Советскую власть («сталинисты») - все однозначно плохие, кто против («антисталинисты») - хорошие. В этом смысле генерал Власов или, скажем, Бандера вне подозрений. Как же, воевали против Сталина, то есть против Советского Союза, против коммунистов.

А если эту логику продолжить, то кто получается главный антисталинист? Конечно, Гитлер!

Так его и приветствовали в своё время многие антисоветские силы в мире, включая, например, Русскую православную церковь за рубежом: «Бог да укрепит Вас и германский народ в борьбе с враждебными силами, желающими гибели и нашего народа. Да подаст он Вам, Вашей стране, Вашему Правительству и воинству здравие, благоденствие и во всём

благое поспешение на многая лета… Да благословит Господь новый ратный подвиг всех антибольшевицких бойцов и даст им на врагов победу и одоление».

Это провозглашалось когда-то, но зарубежная Русская православная церковь, недавно воссоединившаяся с РПЦ, и сегодня, проклиная Сталина, в унисон с нашими доморощенными «либералами» славит гитлеровца Власова. Собственно, гитлеровцы и Гитлер остаются первейшими борцами против Сталина и сталинизма, хуже которых якобы никогда ничего не было и нет.

Вот именно поэтому журналист Минкин и сформулировал своё знаменитое пожелание: «Лучше бы фашистская Германия в 1945-м победила СССР. А ещё лучше б - в 1941-м!»

Именно поэтому Сванидзе (теперь, между прочим, член президентской комиссии «по противодействию фальсификации истории») утверждает абсолютное преимущество Гитлера, который, по его мнению, защищал свой народ, а Сталин - убивал.

Именно поэтому Швыдкой назвал своё громкое телешоу - «Русский фашизм страшнее немецкого».

Нет, здесь не просто игровая провокация. Швыдкие так и считают, превосходя в этом даже некоторых своих американских и европейских единомышленников. Если, например, Парламентская ассамблея Совета Европы уравнивает Сталина и Гитлера, коммунизм и фашизм, Советский Союз и нацистскую Германию, то для швыдких, минкиных и им подобных Сталин, коммунизм, Советский Союз - гораздо хуже!

Идёт это во многом от Солженицына, который, оправдывая генерала Власова и власовцев, написал в своём «Архипелаге ГУЛАГ»: «Эти люди… знали… что на всей планете и во всей истории не было режима более злого, кровавого и вместе с тем более лукаво-изворотливого, чем большевицкий… Что ни по числу замученных, ни по вкоренчивости на долготу лет, ни по дальности замысла, ни сквозной унифицированной тоталитарностью не может сравниться с ним никакой другой земной режим, ни даже ученический гитлеровский…»

Нужны ли комментарии?

Кстати тут будет процитировать и программный «перестроечный» фильм солженицынского ученика Станислава Говорухина «Так жить нельзя»: «Преступления в нашей стране: искусственный голод, геноцид, массовые убийства - всё это по масштабам и жестокости несопоставимо с преступлениями гитлеризма». Вы понимаете? Несопоставимо!

Под такими лозунгами и был уничтожен Советский Союз. Теперь - очередь за Россией, и готовящаяся «перестройка-2» призвана внутри страны (всей силой «пятой колонны»!) поддержать притязания Запада.

Притязания эти в конечном счёте вполне прагматические - материальные, финансовые, территориальные. Но говорят, видите ли, о морали. Вся свистопляска вокруг так называемого пакта Молотова -

Риббентропа и начала Второй мировой войны, устроенная в связи с 70-летием этих событий, нацелена не в прошлое, а в наш сегодняшний день, в наше будущее.

Власть заёжилась, но «элита» у неё прежняя

Прицел взят давно. Между тем власть российская будто лишь сегодня спохватилась. Президент Д. Медведев наконец-то заявляет: «Нельзя называть чёрное белым. Нельзя называть, допустим, агрессором того, кто обороняется». Премьер В. Путин 1 сентября отправляется в Польшу, и его пресс-служба комментирует это как «первую попытку противостоять ревизии Второй мировой войны». А накануне по Первому каналу показывают достаточно чёткий телефильм «Мог ли Сталин остановить Гитлера?», который заканчивается многозначительным вопросом: «Может быть, у России хотят отобрать величайшую Победу в истории?»

Хотят! Уже вовсю отбирают! И не только из-за рубежа, не только в США и ПАСЕ, в странах Восточной Европы и Балтии, на Украине и в Грузии, где созданы и продолжают создаваться музеи «советской оккупации», где воевавшие на стороне Гитлера недобитые фашисты провозглашаются национальными героями. А разве у нас в стране - по сути - происходит не то же самое? С «перестройки», с 90-х годов!

Ну и докатились. Упоминавшийся Лямпорт, возмущённый реабилитацией предателя Власова и многими другими фактами «страшной мутации общественного сознания», в недавнем интервью сказал: «Сейчас в России дебатируется целесообразность принятия закона, предусматривающего ответственность за фальсификацию истории. В одной из формулировок закона, принадлежащей, кажется, Шойгу, речь шла об ответственности за отрицание роли советского народа в победе над фашизмом. Я не хочу здесь говорить о самом законе - не место. Но то, что необходимость в нём возникла, есть прямой результат деструктивной либеральной практики 90-х».

Безусловно! А разве эта практика целиком уже в прошлом? Лямпорт вспоминает, как массированно нагнеталась «комбинированная антисоветская, фашистская, антипатриотическая истерия». Что ж, может быть, сейчас она не столь массированная и порой тоньше камуфлируется, но разве её уже нет? И разве сегодня многие материалы по российскому телевидению и в российской прессе по-прежнему прямо не перекликаются с тем, что катит на нашу страну из-за рубежа?

Вот позиция правительственной (!) «Российской газеты». Не где-нибудь, а именно здесь постоянным колумнистом стал Михаил Швыдкой. И в это же самое время, когда глава российского правительства вроде бы пытается (пусть неуверенно, сбивчиво, путано) «противостоять ревизии Второй мировой войны», то есть возложению равной ответственности за неё на гитлеровский рейх и сталинский Советский Союз, другой постоянный колумнист правительственной газеты - Леонид Радзиховский выступает здесь с колонкой под выразительным заголовком «Братья-разбойники». А в ней утверждается ровным счётом то, чему премьер как

раз «противостоит» в это время, выступая на польской земле: разбойники они оба, братья родные - СССР Сталина и Третий рейх Гитлера…

Словом, никуда не исчезли идеологи и практики развала Советского Союза. По-прежнему при деле, в том числе, как видим, на самой высокой трибуне - правительственной. По-прежнему входят в несменяемую «элиту». Достаточно было взглянуть в список «Звёздные гости» на недавней XXII Московской международной книжной выставке-ярмарке. Знакомые все лица! Радзинский, Розовский, Хакамада… А вот и он, «Швыдкой Михаил - специальный представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству, президент Академии российского телевидения, доктор искусствоведения, профессор РГГУ и РАТИ, телеведущий, лауреат Госпремии РФ».

Все титлы даю так, как указано в списке. А указано для того, чтобы вес этого деятеля подчеркнуть, включая его вес и во власти. Пусть теперь не министр, но ведь «специальный представитель Президента»! И постоянный автор правительственной газеты, во многом задающий в ней тон…

Кем лучше быть - сталинистом или ельцинистом?

Ловлю себя на мысли, что, начав эти заметки со швыдковского обвинения Юрия Васильевича Бондарева в сталинизме, я не попытался далее определить, а что, собственно, это значит.

Определить, конечно, должен бы Швыдкой, коли обвиняет. Однако «у них» это не принято. «Сталинизм», «сталинист» в их употреблении - не термины, несущие какой-то вменяемый смысл, а просто ругательные ярлыки.

Вообще, что касается Сталина - и Ленина тоже! - в нынешнем официальном отношении к ним искать вменяемые смыслы и тем более строго выверенную научную обоснованность не приходится. Всё тут главным образом на уровне эмоций, политической заданности, тех самых ругательных ярлыков. Не считать же в самом деле за науку «труды» Радзинского, Млечина или Сванидзе о Сталине. Между тем именно на них и им подобных сочинениях, начало которым у нас в стране положено пресловутым «закрытым» докладом Хрущёва, официальное отношение к Сталину теперешней власти и базируется.

Известно, что за последние годы появилось немало иных, несравнимо более объективных и глубоких работ по сталинской тематике. Но на властную позицию они пока никоим образом не влияют. Почему? Швыдкие на страже! Иногда - в лице самого председателя правительства или самого президента.

Это же лично Путин по настоянию вдовы Солженицына дал недавно указание включить в школьные программы «Архипелаг ГУЛАГ». Для чего? Чтобы словосочетание «сталинские репрессии» прочно внедрялось в головы уже с детства.

А сталинская индустриализация? Сталинское переустройство деревни

на основе коллективизации и механизации сельского хозяйства? Сталинская культурная революция? Или всё это было не нужно стране? Наконец, сталинская Великая Победа!

Вы что, с возмущением говорят вам швыдкие. Победа достигнута не благодаря Сталину, а вопреки… И этот бред, этот абсурд уже столько лет продолжают вдалбливать в мозги людей!

Даже в преддверии 130-летия Иосифа Виссарионовича со стороны власти не было ни малейшей попытки провести хоть какое-то мало-мальски объективное научное обсуждение достоинств и недостатков его руководства с учётом сложностей того периода, на который оно выпало, реальных достижений и реальных потерь. Ведь те же солженицынские (абсолютно фантастические!) цифры «жертв сталинских репрессий», войны и вообще советского периода нашей истории нельзя воспринимать всерьёз, это настоящими учёными давно доказано. И до каких пор включать в «невинные жертвы» бандеровцев, власовцев и т.п.? Между тем в школьных и вузовских учебниках - прямо или косвенно - всё это по-прежнему канонизируется. О каком же реальном, а не показном «противодействии фальсификации истории» в таких условиях может идти речь?

Всем уже должно быть ясно: геополитические противники нашей страны, ставящие своей целью разрушение России, вкривь и вкось используют то «голодомор», то «пакт Молотова - Риббентропа», то «советскую оккупацию». Чтобы выстоять против этих атак, необходимо гораздо более объективное в историческом контексте и - самое главное! - гораздо более справедливое отношение к Ленину и Сталину, Коммунистической партии и Советской власти. А что происходило у нас в этом отношении все последние годы и что продолжается сегодня?

Говорят: о мёртвых или хорошо, или ничего. Применительно к Сталину иное утвердилось «сверху» в нашей стране: или плохо, или ничего. Так и «сталинизм», «сталинист» превращены в ругательства. Кем? Да ими же, швыдкими. Но неужели они - истина в последней инстанции?

Швыдкой не сталинист, это точно. А кто он? Можно сказать, что ельцинист? Вспомните хотя бы, как организовывал он на государственном канале телевидения, которым командовал, грязную передачу, дабы скомпрометировать неугодного Ельцину прокурора.

Значит, ельцинист Михаил Ефимович Швыдкой. А быть ельцинистом лучше, чем сталинистом?

Сталин вместе с Лениным создавал великий Советский Союз, а потом защитил его от гитлеровского нашествия.

Ельцин Советский Союз разрушил, осуществив в 1991 году то, что не получилось у Гитлера в 1941-м.

Сталин создал мощную промышленность и механизированное сельское хозяйство, которые уничтожил Ельцин.

При Сталине была создана великая культура, от которой при Ельцине

мало что осталось. Поэтому присвоение его имени крупнейшей библиотеке страны выглядит издевательством или насмешкой над здравым смыслом: ведь за время правления этого человека число библиотек в России только сокращалось.

Кстати, сокращалось и население (почти по миллиону в год!), а вот при Сталине оно росло (с 1922 по 1940 год - на 32 миллиона!), и в советское время ничто не смогло повернуть вспять этот процесс. Повернул Ельцин.

А в заключение - ещё вопрос читателям

Ряд сталинистов можно было бы начать, например, так: Горький, Стаханов, Чкалов, Георгий Жуков, Рокоссовский и все другие полководцы Великой Отечественной, Шолохов, Юрий Бондарев…

А вот начало предлагаемого ряда антисталинистов: Гитлер, Власов, Бандера, Ельцин, Сванидзе, Радзинский, Михаил Швыдкой…

Для Швыдкого нерукопожатен сталинист Бондарев. А рукопожатна ли Россия? Ведь, судя по всему, большинство в телешоу под названием «Имя Россия» проголосовало за Сталина! Несмотря на невероятные усилия организатора этого «проекта» Любимова, который демонстративно назвал себя «махровым антикоммунистом».

И вот ещё один, совсем недавний факт. Когда на отреставрированной станции московского метро «Курская» восстановили слова из первого варианта советского Гимна «Нас вырастил Сталин на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновил», газета «Известия» устроила Интернет-опрос, поинтересовавшись у людей: «Кем бы вы заменили Сталина в этой фразе?» Так вот, 58 процентов ответили: «Не трогайте Сталина!»

В общем, ужасные пещерные сталинисты…

А стоит задуматься, почему люди ответили так. Им же многие годы всей своей информационно-пропагандистской машиной швыдкие внушали: «монстр», «серийный убийца», «кровавый маньяк»… Но душа народная противится. Она чувствует, что её обманывают. Она помнит, что Сталин был спасителем России.

Россия не хочет быть униженной, погрязшей в несправедливости, расчленённой. То есть она не хочет того, чего желают швыдкие. И потому, я думаю, она голосует за Сталина.

Разумеется, у меня нет права говорить от имени всей России, или, как выражаются в Одессе, «за всю Россию». Она нынче по взглядам очень пёстрая, и в результате продолжающейся тотальной обработки сознания людей швыдкими многие доведены прямо-таки до антисталинской шизофрении. И всё-таки, при всём при том, рискну поставить вопрос: кому большинство народа, живущего в России, не подало бы сегодня руки, если бы предложен был такой выбор - Юрию Бондареву или Михаилу Швыдкому? Патриоту, советскому солдату, отважно защищавшему Родину и всей душой желающему России снова стать сильной и справедливой, или человеку, для которого Россия - «эта страна»?

Предлагаю читателям попытаться ответить.

«Еврейский вопрос»?

Публикация в «Правде» статьи «Кто же для России нерукопожатен?» (2-5 октября 2009 г.) почти совпала с оглашением в Интернете «Письма советским ветеранам». Его автор Александр Подрабинек, давний антисоветчик, заявил следующее:

«Пора прекратить лицемерные причитания о чувствах ветеранов, которых оскорбляют нападки на советскую власть. Зло должно быть наказуемо. Его служители - тоже. Презрение потомков - самое малое из того, что заслужили строители и защитники советского режима».

Как и Подрабинек, не дожидаясь суда потомков, презрение к «защитникам советского режима» уже нынче выразил небезызвестный Михаил Швыдкой, о котором говорилось в той моей статье. Конечно, не случайно читательская реакция соединила в нашей редакционной почте два этих одновременных публичных выпада противСоветской власти, Сталина, ветеранов Великой Отечественной. В размышлениях авторов полученных писем несколько ракурсов, и все они заслуживают серьёзного обсуждения. Одну из тем наш московский читатель Александр Иванович Орлов обозначил так: «еврейский вопрос».

Недоумение, которое потрясает

Александр Иванович обратил внимание, как в моей статье, так и в связи с открытым письмом Подрабинека, на одно обстоятельство. Процитирую это место из его взволнованных размышлений:

«Всё вы правильно написали о нынешних антисталинистах-ненавистниках Советской власти, выступающих в роли фактических защитников, даже апологетов Гитлера и гитлеровцев. Само по себе это поразительно. Однако ещё в тысячу раз поразительнее, что с профашистских позиций активно вещают… евреи! Едва ли не все упомянутые вами злобные хулители нашей Советской Победы и вообще советского прошлого - люди именно, как говорится, еврейской национальности: Швыдкой, Минкин, Радзиховский, Радзинский и т.д.

И вот теперь Подрабинек, вылезший с этим запредельно агрессивным и кощунственным пасквилем, оскорбляющим сразу всех советских ветеранов войны и труда, - оказывается, он Александр Пинхусович…

Да как же объяснить такое?! Ведь эти самые ветераны, о которых Подрабинек высказывается с таким желчным презрением, защищали не только ненавистный ему «советский режим» - они защищали и обречённых на гибель евреев. Известно же, Гитлер евреев уничтожал, а Сталин, руководивший Советской страной и Красной Армией, фактически спас, но вот с точки зрения названных евреев спаситель, выходит, равен фюреру, уничтожавшему их предков. Нет, Сталин даже несравнимо хуже! Это что - шизофрения, подлость, провокация? И если провокация, то чего своими постоянными вызывающими вылазками подрабинеки, швыдкие,

радзиховские, сванидзе добиваются?»

Напомню, слово «провокация» употребил автор ещё одного отклика на статью «Кто же для России нерукопожатен?» - полковник Анатолий Никифоров из Воронежа (его письмо было опубликовано вместе с другими откликами в «Правде» от 20-23 ноября 2009 г.). Возмущаясь антисталинистскими и антисоветскими разглагольствованиями Швыдкого, он написал: «Кстати, это ведь уже далеко не первый случай, когда видные деятели культуры из числа евреев делают аналогичные провокационные выпады, а потом сами же начинают верещать по поводу «антисемитизма в России». Есть все основания объединить такие факты в одном понятии - «швыдковщина».

Можно и объединить. Но ответа на недоумение, буквально потрясающее многих наших читателей, это всё равно не даст. Кажется, многие тут сталкиваются с верхом алогизма, какой-то сущностной нелепостью, не поддающейся вменяемому объяснению.

Люди-то в своих откликах исходят из неопровержимой, с их точки зрения, логики. Неопровержимой и вместе с тем самой понятной и простой, самой, я бы сказал, человечной. «Что бы запел такой ненавистник и обвинитель Сталина, - пишет, например, Анатолий Сивцов из посёлка Дорохово Московской области, - побывав, как сотни тысяч других евреев, в одном из фашистских концлагерей? Да и остался бы он в живых? Тоже весьма проблематично...»

Разумеется, это так. И совершенно прав, по-моему, тот же полковник А. Никифоров из Воронежа: «...Если евреи всего мира когда-нибудь захотят поставить самый дорогой и знаменитый памятник, то это должен быть памятник советскому народу, советскому солдату и И.В. Сталину, которые спасли мир от «коричневой чумы», а евреев - от поголовного истребления. Для таких, как г-н Швыдкой, считающих, что Сталин хуже Гитлера (их высказывания дословно приведены в «Правде»), видимо, мало 6 млн. истреблённых гитлеровцами евреев».

Это с точки зрения здравого смысла.

Да, по канонически утверждённому итогу, 6 миллионов человек составляют жертвы холокоста, и сомневаться в такой численности считается кощунством, даже преступлением.

Но вот не только сомневаться в беспримерном подвиге тех, кто остановил холокост, а и глумиться над совершившими этот подвиг, выходит, можно сколько угодно.

«А я - из антисоветского прошлого нашей страны, и я скажу вам следующее, - обращается незадолго до 65-летия Победы к ещё живущим героям Великой Отечественной Александр Подрабинек. - В Советском Союзе, кроме вас, были другие ветераны, о которых вы не хотели бы ничего знать и слышать, - ветераны борьбы с советской властью. С вашей властью. Они, как и некоторые (?) из вас, боролись с нацизмом, а потом сражались против коммунистов в лесах Литвы и Западной Украины, в горах Чечни и песках Средней Азии... Не вы, охранники и почитатели

советской власти, а именно они - подлинные герои нашей страны».

Категорично сказано. И кто же всё-таки эти «подлинные герои», милые сердцу Александра Пинхусовича? Поскольку в своей борьбе против Советской власти и советского народа они изначально были заодно с гитлеровцами, то говорить всерьёз об их «борьбе с нацизмом» вряд ли стоит. Гитлер был главный антисоветчик, главный антисталинист, и те, кто его поддерживал, геройствовали в том же качестве.

А ещё, как известно, Гитлер был и главный антисемит. Поэтому сражавшиеся «против коммунистов в лесах Литвы и Западной Украины» прославились также своими массовыми расправами над еврейским населением, особенно во время немецкой оккупации. Зверствами, изощрённой жестокостью бандеровцев и будущих «лесных братьев» иногда поражались даже многоопытные палачи Третьего рейха. Гитлеровские пособники уничтожали евреев сотнями и тысячами.

И вот уничтожавшие их для еврея Подрабинека, оказывается, и есть «подлинные герои»!

Разве может не потрясти такое любого нормально мыслящего и чувствующего человека?

Назову это буйством извращенцев.

Возникает вопрос: откуда это? Каким-то чудовищным затмением разума или полной потерей памяти порождено?

Согласитесь, трудно представить нечто подобное во время войны 1941 - 1945 годов: еврей восхищается своими палачами и проклинает тех, кто сражается против них. Может, лишь у сумасшедшего извращенца, в голове которого всё перевернулось и перепуталось, мог возникнуть такой бред.

Однако время шло. Ужасы великой войны отодвигались всё дальше и дальше. Для некоторых не переживших её в сознательном возрасте она вообще становилась абстракцией, а кое-кого из переживших всё более увлекали иные проблемы. Ведь «горячая» война против нашей страны сменилась, как мы знаем, «холодной», а в ней у каждого тоже определялась своя позиция.

Вот я написал: «против нашей страны». А кто-то всё чаще начинал говорить: не наша, не моя, а «эта». «Эта страна» - и отношение к ней, стало быть, не как к своей. Потом с удовольствием откровенничали, что даже во время международных спортивных соревнований никогда не болели за советскую команду. Постепенно Советский Союз и вообще всё советское - история, культура, идеалы, принципы, традиции, в конце концов и сама Победа в той войне - воспринимались уже не только отстранённо, но и враждебно.

Поскольку в новой, «холодной» войне те, о ком я говорю, оказались всецело на стороне противников «этой страны», поскольку всей душой желали ей поражения и всячески, кто как мог, на её поражение работали (этим ведь гордится сегодня Подрабинек), то вдруг, задним числом, стали

желать и победы Гитлеру, сожалея, что в своё время она у него не получилась.

«Лучше бы фашистская Германия в 1945-м победила СССР. А ещё лучше б - в 1941-м!»

Да, да, именно так, с восклицательным знаком, выражающим высшую степень желанности вот такого оборота событий в годы войны…

Помню, каким ударом стали для меня эти слова, прочитанные в русскоязычном мюнхенском журнале «Страна и мир». Да и вся эта статья, с которой выступил там журналист «Московского комсомольца» Александр Минкин.

Шёл 1989 год. Он был уже на исходе, то есть разрушительная «катастройка» приближалась к своему пику, однако ни в «МК», ни в «Огоньке», ни в «Московских новостях» - так сказать, отечественных печатных флагманах развала - такая статья, с такой степенью циничного откровения, появиться всё же ещё не могла. Ещё слишком чрезмерным и экстремальным воспринято было бы в общественном мнении (во всяком случае, явным большинством), что Советский Союз - хуже фашистской Германии и потому заслуживал не победы, а поражения.

Хуже! - это утверждалось в статье. Как и Сталин гораздо хуже Гитлера. В статье Минкина все сравнения не в пользу первого, а фашистский фюрер - всего лишь «маленький честный Гитлер». Если Сталин «убивал детей всех народов», то он, оказывается, «только еврейских и цыганских детей». И, представьте себе, «вряд ли бы Гитлер стал наказывать народы».

Словом, хороший Гитлер. Гуманист Гитлер.

Автор, конечно, знал, что Гитлер убивал не только еврейских и цыганских детей. Знал, что он беспощадно наказывал народы: как иначе назвать, скажем, отношение к белорусам, у которых загублен каждый четвёртый или даже третий. Но уж очень хотелось нарисовать прекрасное, благостное «если бы» - если бы фашистская Германия и вправду победила СССР.

А что было бы? Оказывается, просто замечательно! «Третий рейх» развалился бы чуть ли не сам собой, «лет за пять», так что нас ждала полная идиллия. «И не было бы у нас в истории, - рисует автор, - ни Катыни-40, ни Будапешта-56, ни Праги-68, ни Кабула-80 - 89, ни хлебного импорта, ни… И никто бы нас не порочил. И Ростропович сидел бы дома и играл бы нам на виолончели».

Красота! Однако вдруг, словно спохватившись, автор сам себя прерывает:

«Нам? Вот тут - закавыка. Поскольку я еврей и родители мои и прародители - евреи, то меня бы, конечно, сейчас (и никогда) не было бы на свете. Разве что за Урал забежали бы, что почти невероятно: один дед в Москве снаряды для «катюш» делал, другой дед погиб в ополчении в 1942-м, одна бабка в Москве…»

Я уже писал однажды, что буквально замер, читая это. Действительно, кому неясно, какая судьба ждала евреев в случае победы Гитлера. А именно ему автор желает победы! Как понять?

Признаёт: «Лично я, и моя семья, и все чудом уцелевшие евреи, до которых сначала Гитлер не добрался, а потом Сталин случайно не успел, - все мы, конечно, в выигрыше». То есть «в выигрыше» благодаря Советской Победе.

Но если бы? Всё-таки если бы Гитлер победил, чего и хочет наш гитлеролюбивый автор во имя избавления от проклятого Сталина, - как бы тогда обернулось?

Пожалуйста: «Евреи бы сохранились в США, а с падением убийственного режима снова постепенно заселили бы интеллектуальную нишу на очищенных (юденфрай) территориях...»

Читая эту совершенно бессовестную болтовню, я думал: ну а вдруг - фантазировать так фантазировать - победившие Советский Союз немцы раньше американцев сделали бы атомную бомбу и бросили бы несколько штук на США? Насколько знаю, Германия была близка к созданию нового оружия...

А ещё думал о том, как легко и безопасно желать победы Гитлеру сегодня. Но хотел бы я посмотреть на этого автора, когда Гитлер стоял у порога Москвы. Хотел бы послушать, что сказали бы тогда два деда по поводу шокирующих деклараций внука своего.

Да и в конце 80-х годов всё это производило шокирующее впечатление - как бред сумасшедшего извращенца. Но дальше подобные настроения очень быстро пошли по возрастающей. Дискредитация нашей Победы развернулась так широко и безумно, с таким захлёбом и участием такого числа всецело увлечённых позорным занятием, что это уже можно было назвать массовым буйством извращенцев. Характерно, что в 2005 году, к 60-летию Победы, автор той статьи совершенно спокойно напечатал её в «МК»: на создавшемся общем фоне она теперь не казалась чем-то из ряда вон выходящим.

Но вот - слово памяти благодарной и возмущённой.

Действительно, не где-нибудь, а в Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ) официально поставлен теперь вопрос о равенстве фашизма и коммунизма, гитлеровского рейха и сталинского СССР. Тем, кто разгромил фашизм, предъявляется уже не меньший счёт, чем фашистам. Обидно? Оскорбительно? Ещё бы! И вдвойне обидно, когда, забыв о чувстве благодарности, с таким счётом к победителям выступают ныне люди, которые фашизмом обрекались на уничтожение.

Я ждал среди откликов на статью «Кто же для России нерукопожатен?», чтобы евреям Швыдкому, Радзиховскому, Подрабинеку и т.п. ответили иные евреи. Обрадовало, что письма от этих иных пришли.

Процитирую одно из них - его прислал Борис Хохлович из города Осташкова Тверской области. Внук паровозного машиниста-большевика,

сын коммуниста-добровольца Великой Отечественной, он и сам стал коммунистом, причём с изменением власти в стране убеждениям своим не изменил.

«Уважаемая редакция «Правды», моей любимой газеты, которую читаю более 50 лет! - написал он. - Огромное спасибо за статью «Кто же для России нерукопожатен?» Спасибо и низкий поклон выдающемуся советскому писателю Юрию Бондареву, человеку высокого мужества и чести, чью руку пожать я счёл бы за честь.

Но вместе с тем могу вполне честно и откровенно сказать, что всем этим предателям-антисоветчикам, про которых идёт речь в статье, руку я не подам. Вы верно написали: для них гитлеровский фашизм предпочтительнее Советской власти и Сталина. Как можно?!

У меня на Украине погибли три тётки с мужьями и с детьми. Их немцы расстреляли. В степи у города Пирятин три огромные братские могилы, и в каждой из них - многие тысячи человек. В одной могиле лежат евреи, в другой - коммунисты, комсомольцы, комиссары, сельские активисты и партизаны, в третьей - просто местные жители, кто под руку попался: выгоняли из домов и расстреливали. Немцы и их подручные выкопали рвы, а потом прямо здесь расстреливали людей из пулемётов.

Вот это называлось «новым порядком». И чтобы справиться с тем ужасом, который нёс людям фашизм, какие потребовались усилия советского народа, руководимого партией коммунистов во главе с И.В. Сталиным! Какие жертвы он должен был принести во имя избавления от гитлеровского нашествия! А теперь уравнивают Гитлера и Сталина, фашистов и коммунистов, захватчиков и освободителей. Уравнивают палачей и героев, спасителей наших…

В начале войны, когда отец мой ушёл на фронт, а немец подступал к Москве, домой к нам пришли из райкома партии русские люди и предложили всей семьёй эвакуироваться. Дали паёк на две недели, и вот поезд повёз нас под Казань, где мы поселились в деревне Юдино. Повторяю, русские люди позаботились о нас, и они спасли очень много еврейских семей. Как же можно после этого писать и говорить о Советской России, о русских, советских то, что говорят и пишут сегодня некоторые люди моей национальности? Честно скажу: не понимаю этого и категорически не принимаю!

Нет, не подам я руки господину Швыдкому, который занимается такой подлостью, для которого сталинградский герой Юрий Бондарев, видите ли, «пещерный сталинист». Не подам руки всем, для кого не святы подвиги советских людей во время Великой Отечественной войны, кто порочит Советскую Победу, а сражавшихся с именем Сталина, презрительно называемых сталинистами, приравнивают к гитлеровцам и самому Гитлеру…»

Прерву здесь выдержку из большого письма Бориса Хохловича, чтобы подкрепить его искреннее эмоциональное высказывание по острому вопросу не менее эмоциональным и искренним стихотворным

высказыванием. Оно появилось в «Литературной газете» буквально в те самые дни, когда «Правда» напечатала мою статью «Кто же для России нерукопожатен?». Разумеется, это совпадение, что одновременно были напечатаны статья и стихи, однако, наверное, всё-таки совпадение не совсем случайное. Разные люди (и, надеюсь, многие) неравнодушно, с горечью и болью, с гневным возмущением и негодованием думают о том, какую отвратительную подлость пытаются внедрить в сознание новых поколений 65 лет спустя после победного Мая 1945 года ревизионисты нашей Победы.

Итак, стихи Юнны Писаховны Мориц, которая по-своему отвечает западной и доморощенной «бешеной швали» - профашистской и русофобской. Явившимся вдруг обвинителям победителей она отвечает от имени убитых русских мальчишек, от погибших на войне наших парней и, конечно же, от себя, со страстью и убеждённостью русской советской поэтессы:

Мы?.. Гитлеру?.. Равны?..
Да он - родной ваш папа!
Теперь вы влюблены
В культурный слой гестапо.
Теперь у вас в мозгу
Такой завёлся счётчик,
Что должен вам деньгу
Убитый русский лётчик,
И океан валют,
Собрав по мелочишке,
Убитые пришлют
Вам русские мальчишки.
Мы Гитлеру равны?..
Да он - родной ваш папа!
Теперь вы влюблены
В культурный слой гестапо.
И нам диктует рать
Гестаповских талантов,
Как надо презирать
Российских дилетантов.
Как надо умирать
На гитлеровской бойне,

Спасая вашу рать,
Чтоб ей жилось ковбойней, -
Как надо умирать
На той войне великой,
Спасая вашу рать
С её к нам злобой дикой.
Мы Гитлеру равны?..
Да он - родной ваш папа!
Теперь вы влюблены
В культурный слой гестапо.
И в следующий раз
Мы спросим вас любезно:
Как драться нам железно
И умирать за вас,
Чтоб было вам полезно?..
А мне, мерзавке, жаль,
Что гибли наши парни
За бешеную шваль
На русофобской псарне!

Это выплеск души, глубоко оскорблённой в лучших чувствах. И если Борис Хохлович в своём письме (как и авторы ряда других писем) просит поверить, что далеко не все евреи думают так, как Швыдкой и Радзиховский, я абсолютно ему верю. Встающий за швыдкими, радзиховскими, подрабинеками и прочими подобными фигурами вопрос - антисоветский и русофобский, а не сугубо еврейский.

Заказная сага

Страна посмотрела «Московскую сагу». Двадцать две серии, а говорят, сделано даже двадцать четыре - желающие будут наслаждаться полным объёмом на телекассетах. Найдутся ли желающие? Судя по разговорам, сериал смотрели многие. Значит, увлёк. В лучших книжных магазинах Москвы «как раз кстати» появился переизданный роман Василия Аксёнова. Это новый, а вернее - рыночный приём, так же было недавно с «Ночным дозором». Фильм, благодаря своим спецэффектам, завлекательному сюжету и популярным актёрам, делает рекламу очень слабой литературе, и она в результате расходится.

Одноимённый роман Аксёнова крайне слаб. В послесловии к сериалу, показанному после месячной демонстрации, это прямо или косвенно признали и некоторые участники съёмок. А сам автор трёхтомника в

одном из интервью сообщил, что вообще-то вначале он писал не роман, а сценарий для американского телевидения и лишь потом переделал его в книгу.

Неудачно. Не получилось. Впрочем, сценарий тогда тоже, видимо, не получился. В титрах нового сериала значится: «По роману Василия Аксёнова и экранизации Павла Финна». Однако нам показали экранизацию не Павла Финна, а Натальи Виолиной (автор сценария) и Дмитрия Барщевского (режиссёр-постановщик).

Вопрос: зачем же понадобилось вторично переносить на экран явно неудавшееся произведение? Ведь не «Война и мир» и не «Анна Каренина», к которым кинематографисты обращаются вновь и вновь, находя в их психологической и художественной глубине возможности для нового своего прочтения средствами экрана. А здесь всё до убогости плоско, примитивно и пошло. Так зачем же?

Ответ, по-моему, прост. Да, написанное Аксёновым на сей раз предельно бездарно, однако бездарность начинена крутым антикоммунизмом, злым антисоветизмом. И есть в начинке этой сюжетные заявки, которые, будучи развиты и всячески расцвечены, обещали зрителя увлечь. Вот почему ещё одна команда экранизаторов принялась за телевизионную реанимацию аксёновского творения. Вдохновляемая отнюдь не художественными его достоинствами, которых нет и в помине, а зарядом лютой ненависти к нашему советскому прошлому, к социалистическому строю, к партии коммунистов и Сталину.

Так что не стоит, подобно некоторым кинокритикам, заявившим о себе стремительными публикациями про новый громкий сериал, рассматривать его просто как произведение искусства, имеющее определённые художественные удачи и такие же недостатки. Не то перед нами! Когда-то Пушкин предлагал судить творца по законам, им самим над собой поставленным. Главные законы, которым следуют создатели «Московской саги», - вовсе не художественные, а политические. Создатели решали в первую очередь именно политическую задачу, и они предложили зрителям политический сериал.

Облаченность же его в завлекательную упаковку, над чем пришлось немало потрудиться, плюс использование хороших актёров сделали сериал, что называется, «смотрибельным».

Но можно ли анализировать здесь актёрские работы в отрыве от основной задачи, которой служит этот протяжённый телефильм? Нельзя. Это примерно то же, что взять отдельные фрагменты большого мозаичного панно и, скажем, восхищаться их блеском и отделкой. В мозаике кусочки отдельно не существуют. Важно, во что они складываются!

Вот и в данном случае. Как бы ни была интересна сама по себе работа Юрия Соломина или Инны Чуриковой, Александра Балуева или Кристины Орбакайте, общий итог определяется впечатлением от фильма в целом. А оно, по замыслу авторов, должно быть таким: жить в ЭТОЙ стране

нормально - нельзя.

Не потому ли Вероника, жена маршала Градова, при первой возможности уезжает в Америку? Психологически, казалось бы, это не очень мотивированно. Да, муж погиб, мужа нет, но ведь здесь, на родине, очень любящий её человек - офицер Вуйнович, к которому и она, судя по всему, неравнодушна. Вот-вот должен вернуться после войны любимый сын, которого она вроде бы очень ждёт.

Но в том-то и суть: вроде бы. Приманки американского атташе (про которого она сама позже скажет, что так и не смогла его полюбить) оказывается вполне достаточно, чтобы бросить здесь всё и уехать. Право, манок этот сродни запаху дорогих французских духов «Шанель № 5», который раньше, будучи узницей лагеря, Вероника вдруг ощущает сохранившимся на каком-то предмете одежды. О, вожделенный Париж! Сразу о нём приходят самые нежные мысли.

Словом, там, где-то там, на Западе, всё хорошо, всё нормально и привлекательно. Только там можно жить! Красной нитью в подтексте проходит это сквозь фильм. А потому возвращение Вероники и её диалог с Вуйновичем, когда она заговаривает про то, насколько сильно скучала и скучает по родным, по Москве, по Серебряному Бору, воспринимаются как жуткая фальшь. И тут ни в коей мере не выручает даже максимальное старание одарённой и тонкой молодой актрисы Екатерины Никитиной.

Впрочем, об уютной жизни в Серебряном Бору Вероника, может быть, и в самом деле вспоминала иногда с ностальгическим чувством, потому что до поры до времени жизнь на этой просторной даче, построенной врачом и будущим академиком Градовым в 1900 году, была для большого, разветвлённого семейства в самом деле весьма комфортной. Собственно, одна из ключевых концепций, о которой твердят авторы сериала, и состояла для них в противопоставлении тёплого домашнего быта - и холодной, жестокой государственной машины. Советской, конечно. Тоталитарной, сталинской.

Всё однозначно. Машина эта всегда не права, а жертвы обязательно должны вызывать сочувствие. На этом строится сериал. Но так ли было в реальной жизни?

Теперь гораздо больше стало известно о тех годах и о жертвах. Были невинные, спору нет, но всех таковыми не назовёшь. Если только не следовать принципу: кто против Сталина, тот уже поэтому ни в чём не повинен. Сталин-де - монстр, тиран, палач, его явление в этот мир несёт всем одну лишь беду. Всем, начиная с его собственной матери, до которой авторы фильма тоже умудрились добраться.

Какой простой, детски наивный и какой, в сущности, лживый взгляд на историю! Объяснить все потрясения и трагедии XX века появлением злого Ленина и ещё более злого Сталина, потом Сталина поставить на одну доску с Гитлером и столкновением двух диктаторов истолковать Вторую мировую войну…

Казалось бы, от наивности такой нашему обществу пора уходить. В

конце концов и раньше было достаточно серьёзных исследований того непростого и рокового времени, а в последнее время историческое изучение его обогатилось новыми открытиями и трактовками. Достаточно назвать интереснейшие работы Вадима Кожинова - о том же 37-м годе, о войне, о борьбе с космополитизмом. Или фундаментальные труды о советской цивилизации Сергея Кара-Мурзы, который также сосредоточивает внимание на особенно сложных страницах нашей недавней истории, давая им глубокое и внятное объяснение.

Нет же, кому-то выгодно удержать общество в состоянии глупой наивности, внедрённой некогда так называемыми либералами. Кому? Наследникам «невинно пострадавших»? Тем, кто захватил нынче всю собственность в стране и более всего озабочен, чтобы вновь не произошла революция и не вернулась Советская власть? Конечно, им, новоявленным «хозяевам жизни»! Им - в первую очередь! Их заказ и обслуживают создатели подобных фильмов. Не важно, сознательно это происходит или для кого-то из участников бессознательно.

В послесловии к «Московской саге», которое я уже упоминал, очень характерное признание вырвалось вдруг у актёра Алексея Кортнева. Он сказал о завершённой работе примерно так: может, мы нагородили совсем несообразное; но ведь что мы знаем о том времени? И далее: мы играли не время, а своё представление о нём.

Именно так! Кортнев же, поди, и не слыхал о работах В.Кожинова или С.Кара-Мурзы. Как и многие-многие другие актёры и телезрители. Вадима Валериановича при жизни на пушечный выстрел не подпускали к телеэкрану, не очень-то подпускают и Сергея Георгиевича. Общество по-прежнему продолжает питаться падалью со страшной кухни А.Н.Яковлева и т.п. Вольных или невольных агентов американского влияния! А Кортнев, ничего не знающий о времени, привычное представление о котором он изображает в «Московской саге», играет ужасную сцену допроса командира Красной Армии Вуйновича - и у зрителей мороз по коже подирает. Что ещё требуется от данного «художественного произведения»? Ничего. Дело сделано.

Нет смысла прослеживать все сюжетные линии сериала и разбирать их соотнесённость между собой. Все они в основном подчинены главной идее, о которой сказано выше: представить советский период нашей истории как сплошное нагромождение ужасов. Авторы не брезгуют использовать при этом и всевозможные исторические «утки» - вроде убийства Фрунзе по заданию Сталина или версии о готовившемся после войны переселении всех евреев в Сибирь.

Но хотелось бы вот на что ещё обратить внимание. Взгляд авторов на происходящее в стране - это специфический взгляд из Серебряного Бора, где жила своего рода «элита». А что для неё народ? Оказывается, нечто чуждое, непонятное и неприятное. Вроде знакомца Нины, юной дочери доктора Градова, - того самого выходца из рабочих, который на серебряноборской даче вызывающе отчаянно вторгается в модный чарльстон или тустеп со своей пролетарской пляской, а потом, конечно

же, дочку врача обманывает и идёт в стукачи-палачи.

Народ появляется ещё в виде медсестры, которая становится «фронтовой женой» маршала. После его гибели у неё рождается мальчик. Она приходит к «законному» сыну маршала - за помощью в трудную минуту: завербовалась, чтобы работать на Севере, просит временно устроить сына в детдом. И «законный» вроде проявляет любовь и заботу, везёт брата на могилу их общего отца, а затем в благословенный Серебряный Бор. Но что дальше? Следы мальчика тут же бесследно исчезают. Даже в финале картины, где закадровым голосом от имени «законного» сына повествуется, что и как сталось потом с её героями, этот мальчик не упоминается вовсе. Будто и не было его. Да что там, он же к «элите» прямого отношения не имеет - стало быть, и упоминания не заслужил.

А каким презрением облита безымянная «простая» женщина, которая вместе со своим семейством осмелилась горевать в связи со смертью Сталина! Тупой народ…

Есть, правда, некоторые из народа, кого в сериале представляют с симпатией. Это Агаша, домработница, пекущая в градовском доме знаменитые пирожки, и её поклонник милиционер Петухов. То есть хороши дворовые те, кто «элиту» старательно обслуживает и охраняет.

Промелькнуло в послесловии к сериалу упоминание о том, какой дом в Серебряном Бору стал во время съёмок домом Градовых: бывшая дача Косиора, так было сказано. Косиор - соратник Сталина, впоследствии расстрелянный. Однако уточню: дача всё-таки не Косиора. Если точно - где жил Косиор. Так же, как не было собственных дач и у самого Сталина.

А кто теперь живёт на тех дачах и в новых особняках Серебряного Бора, как и в прочих «привилегированных» местах?

Вот за окончательное утверждение и укоренение такого порядка вещей в конечном счёте и ратует якобы «семейная», якобы «лирическая», а на самом деле сугубо политическая «Московская сага».

И следом за ней, немедленно, как закономерное продолжение, на том же Первом канале начались многосерийные «Дети Арбата». По культовому, как сказано, роману Анатолия Рыбакова.

Культовый - для кого? Ещё одна заказная сага антисоветизма…

На телеэкране густеет ненависть к нашему советскому прошлому.

Далёк этот Арбат от страны родной

Появление на телеэкранах этих двух сериалов подряд, конечно же, не случайно. Даже либеральная пресса признаёт: «У этих картин немало общего - в них предпринята попытка воссоздать сталинскую эпоху нашей истории, они выделяются масштабностью, большим бюджетом, участием многих звёзд первой величины, агрессивной рекламной «раскруткой», огромным количеством отзывов в прессе…»

Да, всё так. Только о самом главном умалчивает газета «Труд»: а ради чего усердие - и этот бюджет, и эта «раскрутка», да и большинство отзывов, которые приходится читать?

Воссоздание сталинской эпохи нашей истории - во всём её величии и во всей драматической сложности - было бы для телевидения достойной задачей. Но нет же, нет! Об этом и не помышляли. Здесь изначально ставилась совсем иная цель: не воссоздать, а опорочить. Любой ценой и любыми средствами.

Совершенно очевидно, и становится всё нагляднее, что мы имеем дело не с отдельными, спонтанными попытками изображать советское прошлое ядовитыми чёрными красками, а с глобальным проектом, целью которого является воспитание у людей (в первую очередь - у молодёжи) неприязни, неприятия и даже отвращения к советскому периоду нашей истории.

Замечу, для молодёжи нынешней, а чем дальше, тем больше, весь этот многолетний исторический период сливается во что-то одно, где отличия и оттенки почти неразличимы. Чем, кстати, вовсю пользуется и что всячески утверждает современный буржуазный агитпроп. В большом и малом. В «эпохальных полотнах» типа «Московской саги» и «Детей Арбата» или хотя бы в мимолётных «оговорках», которые, однако, прочно внедряются в сознание молодых.

Таким «оговоркам», между прочим, несть числа. Недавно я был поражён тем, что написал в правительственной «Российской газете» кинокритик Валерий Кичин. И заметка-то крошечная, всего-навсего краткое представление нескольких фильмов, включённых в программу дневного телеэфира. Но как представлено тут «Последнее танго в Париже»? Цитирую: «Самый известный и скандальный фильм Бернардо Бертолуччи, за просмотр которого на видеокассете в СССР люди сидели в тюрьме».

Ну надо же ляпнуть такое! Фильм снят в 1973 году, так что достаточно ещё живых свидетелей, и не я один, а многие могут подтвердить: написанное кинокритиком - ложь. Не только каких-то мнимых «людей», но даже одного-единственного человека, сидевшего бы в тюрьме за просмотр этого фильма, где, по словам автора заметки, до сих пор «ошеломляют сцены секса без настоящей страсти», назвать он не сможет. Просто потому, что такового не было.

Почему он так безбоязненно для профессиональной чести лжёт? Зачем? Он знает зачем. Тут ключевое: «в СССР». Молодёжь сама уже не может помнить, как и что на самом деле было в СССР в 1973 году. И потому ей легко внушить ложь. А поскольку лжёт не один Кичин, а, так сказать, Кичин коллективный, вездесущий, лжёт целенаправленно, то как же в конце концов и не поверить.

И если «проходит» такая наглая ложь о сравнительно недавних 70-х годах, то что уж говорить о далёких 30-х или 40-х.

Для самого массированного антисоветского удара по мозгам то время

выбрано, разумеется, не только потому, что оно уже отдалилось и объективных свидетелей остаётся всё меньше. Главное - это не только наиболее героический, но и наиболее сложный, противоречивый период нашей истории, полный драматизма и трагедийности. Вот почему выдающийся русский мыслитель Вадим Кожинов, недавно ушедший от нас, обращаясь к тому времени, особенно настаивал: не критиковать надо прошлое, которое уже состоялось, а понять!

Но если весь героизм времени отбросить, а всю его реальную жизненную и политическую сложность предельно упростить, сведя к арестам и ГУЛАГу, доносам и расстрелам, не предпринимая при этом даже попытки разобраться, что к чему и почему, то результат будет именно такой, к какому нынешний необъявленный агитпроп и стремится. Чтобы молодёжь «новой России», как бы скверно ей ни было сегодня и завтра, повторяла одно: «Не хочу быть «совком»!»

Для этого в конечном счёте задуманы и «Штрафбат», и «Московская сага», и «Дети Арбата», да и, я уверен, многое что ещё, ждущее нас впереди.

Понятно, почему ставка пошла на сериалы. Немеряные деньги в сочетании с возможностями экрана («раскрученные» актёры, режиссёрское и операторское искусство, спецэффекты, музыка и т.д. и т.п.), причём всё это в большом формате многих вечеров и при сопутствующей нагнетаемой рекламе способно зомбировать куда действеннее всех разных прочих средств.

Ну кто бы стал сегодня читать такую крайне слабую и неинтересную поделку, как «Московская сага»? А экран, насколько можно, всё расцветил. Обращение же к «Детям Арбата» сразу было подано как экранизация книги «культовой», «знаменитого романа эпохи перестройки».

Надо признать, что он и в самом деле имел тогда громкий успех. Но за счёт чего? Благодаря необыкновенным художественным достоинствам? Нет, конечно, и это было ясно уже в то время. Только Евтушенко с его уникальным нюхом на конъюнктуру мог в пароксизме истерического восторга сравнить автора, Анатолия Рыбакова, ни больше ни меньше, как с Львом Толстым. Живший тогда последний классик русской литературы XX века Леонид Леонов отозвался иначе. Вот что записал с его слов близкий к нему литературовед А.Овчаренко 5 ноября 1987 года: «Прочитал роман Рыбакова - спекулятивен. Да и не роман это, а беллетристика на потребу. Нельзя сокрушаться над судьбой похотливого мальчика, не замечая драмы большого народа, связанной с неотвратимой необходимостью любой ценой выиграть время, создать заводы, фабрики, колхозы».

Это оценка не только крупнейшего мастера слова, но и глубокого философа, настоящего патриота, понявшего ту драматическую неотвратимую необходимость, перед которой оказалось наше Отечество в роковые 30-е годы.

Рыбаков же и подобные ему всё своё «детскоарбатское», по выражению Вадима Кожинова, понимание истории сводят к проблеме «злого дяди». Именно в этой роли - Сталин. Вот пришёл он, злой, коварный, мстительный, нетерпимый, деспотичный, - и всё испортил. Ведь вместе с собой привёл рать таких же - от Ежова и Берии до какого-нибудь Юрия Шарока в рыбаковском романе.

Конечно, со времени первой публикации «Детей Арбата» минуло немало лет, и кое-что за эти годы даже в массовом сознании прояснилось и уточнилось. Так, уже не тянут бесспорно на роль неких идеалистов и романтиков революции Троцкий и Бухарин, Зиновьев и Каменев. Однако в сериале всё равно в уста юного Саши Панкратова вкладывается глубокомысленное: «Революцию начинают идеалисты, а заканчивают подонки».

Все, кто против Сталина, - однозначно хорошие. Все, кто за него, - подонки. И в разговоре Марка Рязанова с Иваном Будягиным выводится некая особо патологическая жестокость Сталина - исходя из того, что где-то под Царицыном во время Гражданской войны он якобы отдал распоряжение расстрелять пленных белых офицеров. Но было ли это на самом деле? При каких обстоятельствах? Чем вызвано? Собеседники по сериалу в такое не углубляются. Здесь достаточно бросить штрих, мазок, «к месту» сказанное слово. Ну а скольких (реально!) расстреливали по приказу, скажем, Льва Давидовича Троцкого - это вообще остаётся за кадром и вне сериальных бесед. Ибо может сразу испортить картину.

Впрочем, Лев Давидович, даже не присутствуя в кадре, остаётся героем, поскольку все троцкисты, выведенные в сериале, - это не только невинные жертвы, но и герои. Благородные, интеллектуальные и духовно красивые. В отличие, понятно, от умственно примитивных и нравственно ущербных «сталинистов». А если добавить к этому, что одновременно с демонстрацией «Детей Арбата» на разных телеканалах можно было увидеть и услышать безусловные панегирики в адрес Троцкого, то расстановка исторических симпатий и антипатий уже не вызывает ни малейшего сомнения.

Один интеллектуал, побывавший недавно в Штатах, с упоением рассказывал, например, как в доме интеллектуала американского он увидел сто томов (!) сочинений Троцкого. Я поставил тут восклицательный знак потому, что в телеповествовании это звучало и с неподдельным восторгом, и с нескрываемым изумлением. А коснулись бы хоть немного сути этих многотомных писаний, по которым и пролёг коренной водораздел между Троцким и Сталиным. Сказали бы где-то о его понимании роли России как вязанки хвороста в костре мировой революции, да и о том, что в финале своей деятельности он хотел победы Гитлера - во имя свержения сталинского режима. Нет, ни о чём подобном не говорят.

Меня могут упрекнуть в том, что слишком идеологизирую и политизирую разговор о художественном телесериале. Его ведь настойчиво представляют как «роман о советских Ромео и Джульетте»

(точно так же «Московскую сагу» представляли как «семейный роман»). Но ведь совершенно очевидно: и «Дети Арбата», как и «Московская сага», - творения сугубо политические.

Таковы не только сериалы - такова изначально литературная первооснова. Выше я отметил, что причиной шумного успеха «Детей Арбата» при первой их публикации стали вовсе не какие-то выдающиеся художественные достоинства. А как раз остро злободневная на тот момент политическая тема, облечённая в завлекательный сюжет.

Признаем, беллетрист Рыбаков был всё-таки умельцем по части сюжета и манящей его завлекательности. В этом смысле вполне объяснима популярность особенно детских приключенческих сочинений - «Кортик», «Бронзовая птица» и т.д. Взявшись за политическую, а если точнее - сталинскую тему и завернув её в «детскоарбатские» хитросплетения, способные держать в напряжении многих читателей, он и получил желанный эффект.

Надо помнить, что тема Сталина, после продолжительного к тому времени замалчивания, стала почти с начала так называемой перестройки темой номер один. «Разоблачения», нарастая, пошли лавиной. Рыбаковское «читабельное» сочинение пришлось очень кстати.

А теперь? С чего бы это взялись реанимировать «трилогию», которую после сенсационной шумихи за десять с небольшим лет успели забыть? Привлёк любовный роман Саши и Вари? Полноте! Странно и даже смешно читать уверения режиссёра Андрея Эшпая: «Для меня, для Валентина Черных и Юлии Дамскер, написавших сценарий, был важен не политический аспект романов, который сегодня, возможно, в каких-то эпизодах выглядит наивно (хоть это признаёт! - *В.К* .), а в первую очередь личные судьбы героев».

Но попробуйте мысленно «вынуть» из литературной трилогии и телевизионного сериала политический аспект - тему Сталина. И попытайтесь честно ответить: кто-нибудь стал бы тогда это читать и смотреть?

То-то и оно. Главная притягательность и главный смысл сериала, как и предшествовавшей книжной основы, - именно в том, что его создатели стараются лицемерно отрицать. Сталин - вот главное. И здесь, и в «Московской саге». Выходит, «недоразоблаченный» за все эти почти двадцать лет.

Как же выглядит Сталин в новом творении? Ставлю вопрос так, потому что в любом кинофильме или телефильме, как и в произведениях изобразительного искусства, внешность действующих лиц имеет весьма важное значение, а в данном конкретном случае, замечу, - совершенно особенное.

Уже первое появление Сталина ошеломляет. Кто это? Вы понимаете, что он - Сталин, ведь Марк Рязанов по ходу действия направился именно к нему. Но что за чудовище встречает его в сталинском кабинете? Какой-то уродливый старик (а реальному Сталину в это время всего около 55 лет! -

В.К.), обмотанный непонятной старушечьей шалью и хрипло бормочущий нечто невнятное. Весь облик и вся манера разговора вызывают впечатление полного дебила или монстра - «демократы» так любят Сталина величать. То есть актёр Максим Суханов вместе с режиссёром решили максимально, начиная уже с внешнего облика, реализовать на экране эту ходячую «демократическую» формулу. Монстр - так уж монстр!

Отдадим должное, М.Суханов далеко позади оставил исполнителя роли Сталина в «Московской саге» - некоего бизнесмена В.Миронова. Тот по сравнению с «арбатским» - конфетка. А здесь начатое в первой серии далее закрепляется, ну совсем как приросшая к лицу и телу маска. Эта неопрятная шаль будет на человеке, именуемом Сталиным, почти во всех сценах и почти до конца. Это хриплое бормотание, эти идиотские задыхающиеся смешки и сморщенный лоб кретина останутся во всех эпизодах, дополненные повторяющейся жадной и неопрятной жратвой.

Словом, хотели достичь физиологического отвращения от этого персонажа - и, наверное, достигли. Может, даже перестарались чуток, ибо такой испытанный эстет-»демократ», как Георгий Капралов, написал: «Поистине уникальный актёр Максим Суханов. Но я всё жду, когда его Сталин размотает свой шарф и заговорит не только страшным, хрипящим полубормотанием, но и так, как он позволял себе выносить убийственные приговоры - в полный голос...» Не дождался Капралов. «Уникальный актёр» так из заданной маски и не вылез, оставшись вполне однообразным. Однако другому славному «демократу» - писателю Леониду Жуховицкому это абсолютно по душе, без всяких оговорок. «В его изображении, - пишет он о том же актёре М.Суханове, - Сталин - типичный «пахан» страны. Это хитрый, коварный, не слишком умный и в чём-то даже забавный персонаж».

«Не слишком умный...» Правда, Уинстон Черчилль, знавший эту историческую личность, полагаю, не хуже Леонида Ароновича и Анатолия Наумовича, сказал о Сталине иначе: гений. А Корделл Холл, государственный секретарь США в годы Второй мировой войны, написал о Сталине: «Он наделён необыкновенными способностями и разумом». И Аверелл Гарриман, посол США в СССР, признавал: «У него глубокие знания, фантастическая способность вникать в детали, живость ума и поразительно тонкое понимание человеческого характера... Я нашёл, что он лучше информирован, чем Рузвельт, более реалистичен, чем Черчилль, и в определённом смысле наиболее эффективный из военных лидеров».

Итак, не слишком умный? А я ведь привожу, г-н Жуховицкий, мнения отнюдь не сталинистов, не друзей Сталина или его, как вы любите выражаться, лакеев и подпевал. Так говорят идейные враги. Но враги, не утратившие чувства реальности и достоинства.

Нынешние враги Сталина и России в самой России чувство это, кажется, теряют вконец. Не раз уже это демонстрировали в связи со сталинской темой, а тут просто-таки превзошли самих себя. Я думаю, только в гитлеровских пропагандистских фильмах и газетах могла появиться такая карикатура на Сталина. Право, там это изображение из

«Детей Арбата» можно было бы использовать один к одному. Но ведь то - фашисты, которые шли нашу страну уничтожить. А кто же эти?

Реальный Сталин, по крайней мере, внешний образ его, остался на сотнях фотографий и в тысячах документальных кинокадров. Вот по ходу этого сериала, почти после каждой очередной серии, я имел возможность на разных телеканалах видеть подлинного Сталина в документальных лентах - то о Черчилле, то о Ворошилове, то о Громыко. И везде он красив, обаятелен, представителен, везде в глазах его светится острый ум. Какой разительный контраст с тем, что показано в «Детях Арбата»! К счастью, думал я, все документы не переделаешь и не подделаешь.

В те же дни, по совпадению, в московском объединении «Фотоцентр» открылась выставка работ известного фотожурналиста-правдиста Евгения Халдея. Он снимал Сталина во время Потсдамской конференции. Помните, как царственно выглядит советский вождь на тех знаменитых снимках?

А друг и коллега Е.Халдея - старый фотокорреспондент «Известий» Сергей Смирнов вспоминал при открытии выставки, как в послевоенной Германии многие снимки из Потсдама появились в продаже в виде открыток. И что же? «Немцы почти все просили: «Мне со Сталиным». Да ведь и в опубликованных воспоминаниях, которых немало, сталинский портрет никак не походит на карикатуру «Детей Арбата». Впрочем, каждый видит своё. Всемирно известный писатель Лион Фейхтвангер, например, отмечал: красивая рука. А какой-нибудь Радзинский или Евтушенко не перестаёт повторять: сухорукий. Такой у них взгляд.

Да, у них, потомков детей Арбата (а выражение это давно уже обрело вполне определённый смысл), свой взгляд на историю «этой страны» и её героев. У них своё представление о правде.

Вот тот же Леонид Жуховицкий, давая итоговую оценку новому телесериалу, вопрошает: «Каким было сталинское время? Какими были лидеры монопольно правившей партии?» И отвечает абсолютно однозначно, что называется, ничтоже сумняшеся: «Сериал по знаменитому роману А.Рыбакова «Дети Арбата» рассказывает об этом правдиво, детально, в полном соответствии с документами».

Ну надо же: не просто правдиво, а от документов, оказывается, ни на шаг! Кто-нибудь по наивности подумает, что и в самом деле. А на деле-то - с точностью наоборот.

Я уж не говорю про то, что опять на Сталина вешается убийство Кирова (как в «Московской саге» - убийство Фрунзе), хотя авторитетные комиссии, которым было дано очень даже заинтересованное задание Хрущёва, за много лет к такому выводу не пришли. Наоборот, возникла и уже достаточно утвердилась совсем иная, личностная версия трагической гибели друга и ближайшего соратника Сталина. Но мало того, Сталину, хотя и косвенно, полунамёком (экий подлый приём!), пришпиливают в сериале также убийство Орджоникидзе.

Вообще, если из фильма изъять сцены исторически недостоверные,

боюсь, что от него почти ничего и не осталось бы. Кстати, в своё время о том же писал применительно к роману «Дети Арбата» Вадим Кожинов в своей замечательной статье «Правда и истина», опубликованной в апрельском номере журнала «Наш современник» за 1988 год. «Начать стоит, - замечал он, - с более или менее бесспорного - исторической неточности (если выразиться мягко) многих сцен романа».

Приведу здесь лишь одну конкретную претензию компетентного критика. Приведу и потому, что она весьма характерна, и главное ещё - потому что её полностью надо адресовать авторам только что увиденного сериала. Итак:

«На первых же страницах «Детей Арбата» Марк Рязанов, «один из командармов промышленности», беседует - осенью 1933 года - со своим племянником, студентом Сашей Панкратовым, который спрашивает у дяди:

« - Правда, Ленин писал, что Сталин груб и нелоялен?

- Откуда ты знаешь?

- Какая разница... Знаю».

«Удивительный вопрос Рязанова («Откуда ты знаешь?») совершенно бессмыслен, - пишет далее В. Кожинов, - ибо деятель такого ранга никак не мог не знать, что ещё за шесть лет до его разговора с Сашей, 2 ноября 1927 года, в «Правде» был опубликован текст речи Сталина, затем не раз переиздававшейся массовыми тиражами, - речи, в которой Сталин, в частности, заявил: «Говорят, что... в «завещании» тов. Ленин предлагал съезду, ввиду «грубости» Сталина обдумать вопрос о замене Сталина на посту генерального секретаря другим товарищем. Это совершенно верно».

Если бы Саша задавал свой вопрос дяде до ноября 1927 года, - это было бы понятно. Но тот факт, что он задаёт его в 1933 году, может служить только разве показателем его невежества, его незнакомства с важнейшими политическими документами; что же касается надуманного вопроса Рязанова, который станет вскоре членом ЦК, он поистине абсурден.

Между тем в романе А.Рыбакова этот, в сущности, нелепый разговор предстаёт как едва ли не основная грозная завязка стержневой линии сюжета: якобы тайно разузнав о будто бы очень мало кому известной ленинской оценке Сталина, Саша Панкратов именно потому вступает в драматический конфликт со «сталинскими» силами...»

Остаётся добавить: и в сериале всё точно так, как в романе. То есть сцена, о которой идёт речь, сохранена полностью, дословно и с тем же грозным смыслом. Как это объяснить? Ведь критическая статья, на которую я ссылаюсь, была опубликована 16 лет назад!

Кстати, в ней же, рассмотрев и другие подобные факты, Вадим Валерианович написал: «В «Детях Арбата» очень много таких заведомо недостоверных сцен, свидетельствующих либо о незнакомстве автора с

теми документами эпохи, которые в общем и целом доступны для изучения, либо о том, что автор игнорирует эти документы».

Такое же заключение следует сделать и об авторах телесериала. Думаю, они ещё меньше были озабочены этой самой достоверностью, исторической точностью, соответствием документам. При том разгуле лжи, который господствует на телеэкране все последние годы, разгуле абсолютно безответственном и, наоборот, поощряемом, эта забота в их представлении стала бы, наверное, просто излишней роскошью. К чему стараться? И без того Л. Жуховицкий объявит: «Правдиво, детально, в полном соответствии с документами», а другой рецензент, Александр Неверов, в «Труде» провозгласит: «Дети Арбата» - образец исторической точности». Правда, добавит: «По сравнению с «Московской сагой». Разве что так - там-то всяческих «ляпов», даже по признанию А.Неверова, и того больше.

Впрочем, должен подчеркнуть: «ляпы» бывают разные. Если «ляпают» не случайно, а вполне сознательно, это уже нечто другое и называться, видимо, должно по-другому.

Пример. В «Московской саге» - разговор о «паранойе Сталина». Со ссылкой на Бехтерева - светило психиатрической науки того времени. Дескать, потому его и отравили…

Но я сошлюсь на нашу современницу - академика Бехтереву, внучку. Что она говорит по этому поводу? «Это была тенденция: объявить Сталина сумасшедшим, в том числе с использованием якобы высказывания моего дедушки, но никакого высказывания не было, иначе бы мы знали. Дедушку действительно отравили, но из-за другого. А кому-то понадобилась эта версия. На меня начали давить, и я должна была подтвердить, что это так и было. Мне говорили, что они напечатают, какой Бехтерев был храбрый человек и как погиб, смело выполняя врачебный долг».

Это было напечатано в еженедельнике «Аргументы и факты» в 1995 году и с тех пор неоднократно цитировалось (даже мною - несколько раз). Разумеется, можно предположить, что «сериальщики» этого не читали и не знают. Но не менее вероятно другое: знают, а сделали вид, что - нет. Так им нужно.

Хорошо, что хоть в обоих «знаковых» сериалах избежали соблазна показать, как Сталин руководит военными действиями по глобусу. А ведь тоже, как и в случае с Бехтеревым, имеется «авторитетный источник» - Хрущёв. Заявил же, и не где-нибудь, а на съезде партии, что «Сталин операции планировал по глобусу». Военные операции. «Да, товарищи, возьмёт глобус и показывает на нём линию фронта».

Кому поверим - анекдотчику Хрущёву или маршалу Жукову? Георгий Константинович в своих мемуарах чётко о Сталине написал: «Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим».

Увы, посмотрев «Детей Арбата» и «Московскую сагу», этого не скажешь. Глобуса избежали, но в остальном, что касается военного

времени, всё, связанное со Сталиным, соответствует больше мстительным вымыслам Хрущёва, а не правдивым воспоминаниям Жукова и других выдающихся наших военачальников.

Не стану анализировать линию Саши и Вари (артисты Евгений Цыганов и Чулпан Хаматова), да и другие сюжетные линии сериала. Повторю, я и не считаю любовную линию в фильме основной. Что касается других ответвлений от главного, сталинского, стержня, то о них можно сказать коротко: почти все они столь же убоги и однообразны, как в «Московской саге». Порой кажется, будто один сериал плавно перетекает в другой (так бывает с бесконечными фильмами про «ментов» на разных телеканалах - легко перепутать).

В самом деле. В «Московской саге» подлый соблазнитель интеллигентной девушки, выходец из рабочей семьи, с последующим абортом - и в «Детях Арбата» тоже. Там усыновление «кулацкого ребёнка» молодыми героями фильма - и здесь то же самое: благородная троцкистка усыновляет кулацкого Тарасика. Там одна из героинь не хочет ехать со своим мужем-военным на Дальний Восток - и здесь, только не с мужем, а с любимым. Там другая героиня рвётся из ненавистной «этой страны» с иностранцем в Америку - здесь во Францию. Там действие на определённом этапе почти полностью переносится в ресторан - и тут. Там то и дело чувствуется высокомерное отношение «элиты» к людям «второго сорта» - и здесь: достаточно вспомнить презрительный отзыв молодого антисталиниста про «какую-то доярку или свинарку», которая осмелилась высказывать своё мнение о пушкинской Татьяне из «Евгения Онегина». Ишь ты. Не пускать в калашный ряд!

Всё это противно, поскольку несёт определённую, совершенно недостойную концепцию. И в определённом духе воспитывает. Даже вроде бы «проходной» разговор двух каких-то случайных ребят на площадке вагона вовсе, как оказывается, не случаен. Разговор такой: «Ты шпаргалками пользуешься? - Пользуюсь. - А без них можешь? - А зачем?» И дальше, после небольшой паузы: «Ты комсомолец? - А зачем?»

Если соотнести этот разговор с последующими военными сценами, где в центре действия не комсомолка Зоя Космодемьянская, а девушка лёгкого поведения Варя, то для молодых зрителей должно быть очевидно, что не было якобы никакой особой роли комсомольцев в той войне…

В статьях про «Детей Арбата» и «Московскую сагу» пишут: у историка, беллетриста и телережиссера - разные задачи. В чём-то действительно разные. Но как историк, так и беллетрист и режиссёр могут быть либо честными, либо бесчестными. И их отношение и позиция в оценке исторических событий проявляются в выполнении политзаказов на телесериалы.

В этом суть.

Превознесение предательства

Первый фильм по единственному, как отмечено некоторыми

критиками, роману Александра Солженицына просмотрен. Десять телевизионных серий сделал режиссёр Глеб Панфилов, обещав смонтировать затем из этого две серии для киноэкрана. Работа большая, широко разрекламированная. Для чего же предпринята она именно сегодня? Что это, всего лишь осуществление давней творческой мечты режиссёра, прочитавшего тридцать лет назад запрещённый роман в «самиздате» и якобы сказавшего уже тогда: «Вот бы экранизировать!»?

Всякое рекламное признание перед телепремьерой за истину принимать, конечно, нельзя. На меня, например, если уж предаваться воспоминаниям, роман в то время не только не произвёл какого-то особо сильного впечатления - наоборот, он вызвал сильное разочарование. И не у меня одного. Помню разговоры в кругу молодых научных работников космического НИИ: «Ну, это не «Матрёнин двор». Даже высказывалось мнение, что роман - вообще не солженицынский жанр, что рассказы у него получаются лучше. А здесь и схематизм, беглость в обрисовке характеров, и недостаток художественной изобразительности, преобладание прямолинейной публицистики и нарочитая заданность многих ситуаций. Особенно фальшиво выглядел абсолютно карикатурный Сталин.

Однако я допускаю, что Глеб Панфилов всё это мог воспринять совсем иначе. Во всяком случае, режиссёрский его талант и положенные немалые труды - как при подборе актёров, работе с ними, так и при создании того, что называется атмосферой художественного бытия, - дали свой результат. В чём-то, пожалуй, при переводе книги на кинематографический язык ему удалось преодолеть явные изъяны солженицынской первоосновы. Но сложность в том, что, какое бы произведение этого автора мы ни взяли, его трудно вычленить из политического контекста. «В круге первом» среди них, если говорить о политической направленности, безусловно, на одном из первых мест.

Так что режиссёрская мечта режиссёрской мечтой, а появление на телеэкране сериала о советских зэках в январе-феврале 2006 года прежде всего следует объяснить повышенным интересом к данной теме со стороны тех, кто с подачи власти заправляет телевидением. Очевидность этого подтверждается всем телерядом последних месяцев, в который вписано солженицынско-панфиловское творение. Здесь же, на канале «Россия», совсем недавно показали «Мастера и Маргариту», придав этой работе антисоветский смысл и даже привнеся соответствующую добавку к Булгакову. На «Первом канале» прошёл редкостно бездарный и антирусский по сути, но и опять-таки густо антисоветский «Есенин», а потом здесь взялись повторять одиозную «Московскую сагу».

А в каком непосредственном соседстве зрители смотрели «В круге первом» на том же главном государственном канале? Едва кончается «сталинская шарашка» - диктор истошным закадровым голосом вопит о сенсации из архива, которую должны посмотреть все. И что же? Оказывается, тухлятина про «немецкие деньги Ленину». Или следует

«Терроризм в стиле ретро», а главные террористы в истории, оказывается, большевики. Или пускают Сванидзе с приторным восхвалением Ельцина как успешного борца против коммунизма...

Да, от ПАСЕ с его антикоммунистической резолюцией до государственного телеканала «Россия», от Полтавченко и Никиты Михалкова с гробокопательской инициативой «захоронения Ленина» до экранизации романа Солженицына. А в перспективе маячит и ещё целая серия обещанных сериалов - антисталинских и антиленинских, антисоветских и антикоммунистических. Чётко видя политический заказ (сомневаюсь, что кто-то ещё не замечает!), что же всерьёз разбирать художественные достоинства и недостатки таких произведений? Тут можно говорить разве что о мере убедительности, с какой впаривается в сознание зрителей под соусом художественности тот или иной политический тезис.

В послесловии к сериалу сыгравший главную роль молодой актёр Евгений Миронов сказал, что его семью и близких эти ужасы прошлого, к счастью, миновали. Более того, дед строил первый, ещё деревянный ленинский Мавзолей, а у тёти портрет Ленина был рядом с Христом. «Так было у этих поколений», - говорит артист, и чувствуется: чего-то очень важного при всех своих усилиях он всё-таки понять никак не может. Хочет понять, но - не выходит у него, концы с концами не связываются.

Ну да, Александр Исаевич одержал победу, о чём артист, конечно, говорит вполне искренне. Но как относиться теперь к деду и тёте, к отцу и матери, ко всем тем людям советского поколения, которые, ограничивая себя во многом и жертвуя многим, строили страну не в ГУЛАГе и не в «шарашке», защищали не в штрафбатах и не под дулами заградотрядов? У Солженицына, и не только в этом романе, повторяется мысль: отстояв страну во время войны, сделали её окончательно «вотчиной Усача» (так изящно называется Сталин). И что же, не надо было отстаивать, а лучше сразу сдать? И все те, кто шёл в бой с именем Сталина и у кого портрет Ленина был рядом с Христом, они кто же - дураки (поскольку ничего не понимали), преступники (поскольку защищали сталинскую «шайку» или «банду»), и не подлежат ли они теперь вместе со всей страной международному суду не только в Страсбурге, но и в Гааге?

Мы видим сегодня уже достаточно ясно, что такой суд становится всё более реальным. Да что там, фактически он уже идёт! Со всех сторон - от стран Балтии до Украины и от Вашингтона до ПАСЕ. Всё при этом переворачивается с ног на голову - все оценки и критерии. Освободители стали оккупантами, а героями - бандеровцы и «лесные братья». Вот они точно были против Сталина, а значит, настоящие герои, вне всяких сомнений. И как же теперь нынешнее российское государство, юридически ставшее правопреемником Советского Союза, будет спорить с прибалтами и восточноевропейцами по поводу бесчисленных претензий, которые они предъявляют, если вместе с Солженицыным признаёт Советскую власть преступной?

Не ушёл я от фильма. Нет, наоборот, приближаюсь к теме, которая и в

романе, и в фильме, на мой взгляд, центральная, хотя при обсуждении стараются её обходить. Вот и в телевизионном послесловии к сериалу, когда собрали жену писателя и «правозащитника» Лукина, учёного Сергея Капицу и актёра Миронова, едва лишь коснулся кто-то «неудобной» темы, как сразу и ведущий Киселёв, и другие постарались разговор от неё увести.

Между тем как замолчать-то, если с этого фильм (и роман) начинается, это образует главный его сюжет и этим же всё завершается. Конечно, вокруг накручено много чего, и даже можно сказать, как некоторые критики и говорят, что именно это накрученное и есть самое основное - разговоры, споры в «шарашке», определение разными действующими лицами линии своего поведения, нравственный выбор, который делается тем или иным заключённым. Но нельзя при этом уйти от выбора, сделанного дипломатом Володиным в первых же кадрах сериала, как и на первых страницах романа.

А выбор этот следующий. Государственный советник второго ранга, что значило подполковник дипломатической службы, Иннокентий Володин, которому каким-то образом стал известен строжайший государственный секрет, решает выдать его, позвонив в посольство Соединённых Штатов. Речь идёт не о чем-нибудь, а о важных технологических деталях производства атомной бомбы, которые должен получить советский разведчик в Нью-Йорке. И вот этого разведчика дипломат выдаёт своим звонком из будки телефона-автомата. Вопрос: кто он, дипломат Володин, - герой или предатель?

Если по законам не только советского, но и любого, я думаю, государства, то, конечно, предатель. Разве не так? Однако Солженицын замутняет и осложняет вопрос другой проблемой, которую я уже означил выше. Государство-то «преступное», во главе «шайка» (или «банда»), как именуется советское правительство. И тут Александр Исаевич зовёт в подмогу себе и герою своему, Иннокентию Володину, не кого-нибудь, а самого Герцена. Это он в своё время спрашивал: где границы патриотизма? Почему любовь к родине надо распространять на всякое правительство?

Герцен имел в виду, конечно, правительство царское; Солженицын (устами дядюшки Авенира, по-своему наставляющего племянника Иннокентия) - советское. Можно бы, при всей разнице, и согласиться, что это так. То есть что любовь к родине и к правительству может расходиться. Лично я готов сказать это сегодня о себе (не знаю, как Александр Исаевич, написавший о постсоветском состоянии нашей страны книгу под названием «Россия в обвале» и отказавшийся от высокого ельцинского ордена в связи со своим юбилеем).

Но… есть при всём том очень большое но! И связано, на мой взгляд, оно с той конкретной ситуацией и тем конкретным поводом, которые испытывают любовь-нелюбовь дипломата Володина. Атомная бомба! Вот чего не хочет он, чтобы имела его страна, руководимая ненавистным правительством. Ибо, как внушал дядюшка Авенир, если уж атомная

бомба попадёт коммунистам в руки, то всему миру несдобровать. «Гражданин мира», каковым называет себя в мысленном монологе Володин, вот и хочет спасти мир.

Благородно! Красиво! Да только так ли на самом деле? Мир ли спасает герой Солженицына или ставит под жесточайший удар родную страну и родной народ?

Такой вопрос можно было бы счесть лишь теоретическим или абстрактным, для какого-то разностороннего спора и сопоставления разных альтернативных точек зрения, если бы не было вполне конкретного на него ответа, уже данного самой жизнью. Вот свидетельство главного редактора «Ядерной энциклопедии» Аллы Ярошинской (отнюдь не коммунистки, замечу). Собственно, это свидетельство даже не её, а официального документа, который к нынешнему времени стал известен: «С лета 1945 года военно-политическое руководство США начало разрабатывать план ядерного нападения на СССР, определять цели. Первый проект (доклад № 329) назывался «Стратегическая уязвимость России для ограниченной воздушной атаки» и был датирован ноябрём 1945 года. В 1948 - 1949 гг. был подготовлен детальный план бомбардировки СССР. Предполагалось снести с лица Земли 70 городов и индустриальных центров, около двух тысяч объектов. Было подсчитано (вон как! - *B.K* .), что за месяц 2,7 миллиона людей будут убиты и ещё 4 миллиона ранены». Да ведь это, наверное, какие-то сугубо минимальные, многократно приуменьшенные расчёты для успокоения мира и самоуспокоения. На самом-то деле 70 городов под атомной бомбардировкой с радиационно заражённой вокруг местностью разве столько миллионов погубили бы!

Причём здесь эта допустительная частица «бы» куда ближе к реальности, нежели в угрожающих речах дядюшки Авенира (читай, А.И. Солженицына). Ведь к тому времени американцы уже абсолютно реально показали, как они не только могут распорядиться атомной бомбой, но и распорядились. Это ведь они, американцы, а не советские коммунисты сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки! О чём, между тем, ни единым словом не вспоминается ни в романе Солженицына, ни в фильме. Будто и нет тут ни малейшего повода для обсуждения в тех высокоумных беседах, которые всё время ведут между собой в «шарашке» солженицынские интеллектуалы. Да оно и понятно - почему. Для них, как и для самого автора, американцы - главный антипод ненавистных коммунистов в Советском Союзе, и уже поэтому они, как жена Цезаря, вне подозрений. Их если за что и можно упрекнуть, так только за недостаточную решительность в отношении Советского Союза. О чём много раз по разным поводам Александр Исаевич и заявлял.

Прошло время. Много времени прошло. В его свете совсем по-другому видится то, что когда-то кому-то казалось так, а не иначе. Это я к вопросу о мере понимания происходящего и о прогнозе на будущее. Например, сколько издёвок у Солженицына и любимых им героев по поводу наивности советских людей - ну, скажем, в отношении того же

«американского империализма», которого, дескать, не надо было остерегаться. А оказалось-то, что наивность проявлял как раз Александр Исаевич со своими героями. Хотя, если точно, гораздо более чем просто наивность.

Разве не очевидно сегодня, что именно ядерный паритет (а не одностороннее владение США атомным оружием) спас мир, и в первую очередь нашу страну от неслыханных жертв? Это предвидели, это понимали крупнейшие физики Запада, помогавшие Советскому Союзу создать свой атомный противовес. И не ошиблись.

Ошибся Солженицын. В предсказании катастрофы, если коммунисты будут иметь атомную бомбу. В предсказании только благ для нас от американской политики, что также не сбылось. Нынче много требований к коммунистам каяться. Но вот имел возможность покаяться в связи с этим телесериалом Александр Исаевич. Так, мол, и так, не по-моему и не по Володину вышло.

Нет, видно, гордыня не позволила сделать к сериалу такой авторский комментарий. Всё осталось, как было написано полвека назад. Безо всяких комментариев. И усилия создателей фильма, как в своё время и автора романа, направлены на то, чтобы вызвать к Володину максимальное сочувствие, сопереживание, представить его безоглядным героем и чуть ли не безвинно страдающим человеком. Действительно, ради чего же, если не ради этого, сделана почти вся последняя серия, где арестованный дипломат начинает проходить выпавшие ему невзгоды на Лубянке? Мы должны непременно его пожалеть, чего всеми средствами добиваются режиссёр и актёр Дмитрий Певцов.

Подумать только, как грубо обращаются с человеком! И за что? Всего-навсего пытался обезоружить свою страну перед лицом буквально смертельной угрозы. А этот противный Сталин (актёр И.Кваша делает его ещё более примитивным и карикатурным, нежели писатель в романе), когда ему сообщают о поступке работника МИДа, так отвратительно рычит: «Предатель! Иуда!», повторяя это много раз. Восторгаться должен был и радоваться?

А вот «цивилизованные» американцы посадили на электрический стул супругов Розенберг по одному лишь подозрению в том, что они передавали Советскому Союзу какие-то атомные секреты. Хотя тогда это не было доказано, а теперь совершенно точно известно, что не выдавали.

Я знаком с ветераном советской разведки Александром Семёновичем Феклисовым, который немало сделал, чтобы наша страна вовремя обрела атомную бомбу. Вполне могло быть, что его схватили бы по наводке вот такого, как в фильме, Володина. Феклисову несколько лет назад было присвоено звание Героя России. Но, руководствуясь логикой солженицынско-панфиловского сериала, звание это надо присваивать не ему, а тому, кто хотел его выдать.

Может, в самом деле, постараться, поискать и - пусть посмертно - присвоить-таки прототипу героя «В круге первом»? Ведь Наталья

Дмитриевна Солженицына утверждала в послесловии к фильму, что звонок такой в американское посольство был, что сделавшего этот звонок по голосу устанавливали. Значит, при желании можно его теперь установить и наградить?

Родина должна знать своих героев. Сегодня, кажется, это уже не Курчатов и другие советские учёные, делавшие «для Сталина» атомную бомбу. Они пособники «преступной власти».

Судя по всему, героями теперь могут стать генерал Власов, сдавший свою армию фашистам, полковник Генштаба Пеньковский, выдававший Западу советские военные секреты, бывший секретарь обкома КПСС Бакатин, который, возглавив в 1991 году службу государственной безопасности, выдал американцам всю систему электронного прослушивания, установленную в их посольстве. Тоже, как и дипломат Володин, заботился о «благе человечества». Тоже, выходит, герой.

Только кто же тогда есть предатель и что есть предательство?

Оскорбление с претензией

«Словно в душу плюнули» - так озаглавил свою реплику, опубликованную в «Правде», ветеран Великой Отечественной войны Игорь Григорьевич Гребцов. Это один из первых откликов, которые наша редакция получила после показа на телеканале НТВ фильма «Ржев. Неизвестная битва Георгия Жукова». Продолжались возмущённые телефонные звонки, приходили письма по электронной почте, многие приносили свои обращения в общественную приёмную «Правды». И среди обращений были просьбы предоставить слово кому-нибудь из специалистов по этой теме, хорошо её знающих.

Мой собеседник - президент Академии военных наук, доктор исторических наук и доктор военных наук генерал армии М. А. ГАРЕЕВ говорит о телефильме «Ржев. Неизвестная битва Георгия Жукова».

Дошли до такой низости

- Махмут Ахметович, наверное, вы обратили внимание, какая бурная и громкая реклама предшествовала демонстрации этого фильма. Нам обещали показать «такую войну, какой телезрители ещё никогда не видели». Интриговали тем, что «журналисты НТВ во главе с Алексеем Пивоваровым провели в тверских лесах и болотах почти столько же времени, сколько продолжалось сражение - едва ли не год», и предприняли якобы «собственное расследование происходившего здесь больше 65 лет назад». Ну и так далее, и тому подобное. Фильм, провозглашённый «настоящим событием», показали не просто в какой-то обычный день, а 23 февраля! Вы - один из авторитетных исследователей и непосредственный участник событий, о которых рассказывает это творение НТВ. Какое ваше общее впечатление?

- Самое тягостное и удручающее. Смотрел фильм как какой-то кошмарный сон. Из-за предвзятости, крайней ангажированности

содержания и всей направленности его. Прямо скажу: толкование важнейших исторических событий, комментарии ведущих во многом не соответствуют тому, что в действительности было, и с точки зрения научной военной историографии несостоятельны.

- Согласны, что не случайно так получилось?

- Судя по всему, очень хотели, чтобы получилось именно так. Ведь нет даже серьёзной попытки проанализировать и разъяснить зрителям сущность операций, проведённых в 1942 и 1943 годах на ржевско-вяземской земле! У нас есть историки, которые уже многие годы занимаются скрупулёзным исследованием этих военных операций. Ещё живы и непосредственные их участники, сражавшиеся на поле боя, работавшие в то время в Генштабе, в штабах фронтов и армий. Однако главной толковательницей сложнейших оперативно-стратегических аспектов происходившего назначена в фильме сотрудница Тверского областного музея Светлана Герасимова. Надо признать, что она не обладает ни должными знаниями, ни опытом, чтобы компетентно судить о многом.

- Почему же авторы фильма взяли её на столь ответственную роль? А вот вы хотя в фильме тоже появляетесь, но лишь мельком...

- Взяли именно такого главного комментатора, я думаю, потому, что Герасимова находится всецело под влиянием печально известных книг американского историка Дэвида Гленца и немецкого генерала Хорста Гроссмана о ржевско-вяземских событиях. Все основные её толкования заимствованы из этих книг, написанных, мягко говоря, нашими недоброжелателями.

А то, что моя персона оказалась в этом фильме, для меня явилось полной неожиданностью. После одной из конференций на Поклонной горе меня попросили высказаться по поводу операций, проведённых под Ржевом, Сычевкой и Вязьмой в 1942 году. Но потом всё это обкорнали до нескольких фраз, выбросили самое важное. Видимо, так же поступили и с суждениями подключённых к фильму фронтовиков.

В общем, делавшие фильм бесцеремонно отбрасывали всё не совпадавшее с заданной ими «идеей». Оставили только то, что, по их изуверскому замыслу, свидетельствовало бы о бессмысленности боёв на ржевско-вяземской земле, о жестокости Жукова и других советских военачальников, о бездарности наших командиров, неумелости солдат, неисчислимых потерях, данные о которых в ряде случаев просто надумываются.

- Конечно, это далеко не первый фильм, сделанный в таком духе. Антисоветском, антироссийском. Но уж в данном случае особенно постарались...

- Да, наша армия представлена самым неприглядным образом. Как скопище тупых, неорганизованных и неуправляемых солдатских масс. Нет никаких умелых действий, нет ни подвигов, ни героизма. Но мы, фронтовики, знаем, что это не так. Была иногда и неразбериха, были

ошибки и неудачи. Но были и массовые подвиги, благодаря чему достигнута Победа, были истинный героизм и мужество. Однако в фильме ничего этого мы не видим.

Не вполне достоверно изображены история 33-й армии, оказавшейся в окружении, действия Жукова и командарма Ефремова в тех обстоятельствах. Ошибки и со стороны Ставки ВГК, и командования фронтом имели место. Однако не безупречными были и решения, действия командующего армией. Главное состоит в том, что попавшие в окружение войска должны прорываться в том направлении, куда им приказано и где навстречу им готовится удар войск других армий. Без таких согласованных действий, да ещё в обход решений и приказов командующего войсками фронта трудно рассчитывать на успех.

Но самое поразительное в фильме то, что роль главных судей здесь отведена недобитым фашистам, которые, совершив агрессию, нанеся нашему народу неисчислимые бедствия, но потерпев сокрушительное поражение, теперь получили возможность во всём нас поучать и оскорблять ветеранов войны, рассуждая о том, что наших солдат «как скот, гнали на бойню». Не случайно рефреном всего фильма проходят слова «мясорубка», «бойня» и т.п. Один из этих нацистов даже говорит, что они под Ржевом защищали свою родину, выполняли свой долг. А мы, выходит, были просто баранами? До такой низости и полного морального падения даже в худшие времена СМИ, по-моему, не всегда доходили.

Приходится ещё раз сказать во всеуслышание, что нас, фронтовиков Великой Отечественной, никто на убой не гнал. Мы осознанно шли в бой, чтобы действительно защищать свою Родину, которую фашисты хотели поработить. Между тем ведь этот фильм направлен к тому, чтобы превознести фашистов и охаять Советскую Армию.

Не раскрывая, а скрывая правду

- На сей раз для нападок на Советскую Армию и дискредитации советского военного искусства избраны ржевско-вяземские операции. Причём всё представлено так, будто эти операции до сих пор, особенно в советское время, тщательно скрывались, поскольку для нас они оказались неудачными. Но разве есть основания говорить о Ржеве как о «неизвестной битве»?

- Разумеется, нет. Ожесточённые сражения на ржевско-вяземской земле шли более года. Так, в январе - апреле 1942-го проводилась Ржевско-Вяземская наступательная операция, являвшаяся продолжением Московской битвы. Войска Калининского и Западного фронтов продвинулись на глубину от 150 до 350 километров. Была значительно ослаблена группа вражеских армий «Центр».

В июле - августе того же 1942 года проводилась Ржевско-Сычевская наступательная операция с целью не допустить переброски немецких войск на юго-западное направление. В ноябре - декабре 1942-го - операция «Марс», главной целью которой было сковать силы центральной

группы армий противника и опять-таки не допустить переброски немецких войск с Московского на Сталинградское направление. В этих операциях советские войска не имели существенного продвижения, но главные цели были в основном достигнуты.

Вы верно обратили внимание, что при анонсировании фильма, о котором мы говорим, усердно рекламировалось, будто авторы впервые расскажут правду о тех событиях, которые, дескать, до сих пор всячески скрывались. Но это ложь! Можно сослаться на 6-й том «Истории Второй мировой войны 1939 - 1945 гг.», изданный в 1976 году, где сказано об операции «Марс» и на карте обозначено место её проведения. Об этой операции говорится и в увидевшем свет в 1961 году «Стратегическом очерке Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.», и в воспоминаниях Г.К. Жукова, А.М. Василевского, М.Д. Соломатина, М.Е. Катукова, А.Х. Бабаджаняна, Н.М. Хлебникова, А.П. Белобородова, К.Н. Галицкого и других советских военачальников. В военных академиях читались лекции об этих операциях. Опубликованы в достаточном количестве архивные документы и материалы. Да вообще, как могут быть неизвестными операции, в которых участвовали миллионы людей!

Относительно операции «Марс» много недопонимания и спекуляций ещё и потому, что это не классическая стратегическая операция. Некоторые её аспекты неоднозначны и сложны для правильного восприятия неосведомлёнными читателями или теперь телезрителями.

- Что вы имеете в виду?

- Во-первых, абсолютно не соответствует действительности мнение, будто операции на южном (Сталинградская - «Уран») и западном («Марс») направлениях - это две самостоятельные стратегические операции. После неудач в летне-осенних кампаниях 1941 - 1942 гг. Государственный Комитет Обороны прилагал огромные усилия, чтобы обеспечить резервами, оружием, боеприпасами, другими материально-техническими средствами прежде всего войска, предназначенные для контрнаступления под Сталинградом. Ставка Верховного Главнокомандования правомерно отказалась от одновременного проведения крупных наступательных операций на нескольких стратегических направлениях. Признано было необходимым «считать предстоящую операцию в районе Сталинграда главным мероприятием до конца 1942 года на всём советско-германском фронте, сосредоточив на ней основное внимание и усилия партии, правительства и всего советского народа». Вот в чём суть!

- Но она-то как раз в фильме «Ржев» чётко и ясно не раскрывается! Конечно же, намеренно, поскольку иначе сразу покосилась бы вся выстроенная ими конструкция...

- Это безусловно! А ведь замысел Ставки ВГК состоял в том, чтобы «вначале разгромить неприятельскую группировку в междуречье Волги и Дона, а затем нанести удары на Северном Кавказе, Верхнем Дону и под Ленинградом. Чтобы сковать противника и лишить его возможности

маневрировать силами, предусматривалось провести также наступательные операции в районах Великих Лук, Ржева и Вязьмы». Это я цитирую «Историю Второй мировой войны» 1976 года издания.

Главная цель операции в районе ржевско-вяземского выступа состояла, таким образом, в том, чтобы не допустить переброски резервов из состава группы армий «Центр» на южное направление, а по возможности и привлечь к себе дополнительные силы противника, чтобы тем самым обеспечить успех решающей Сталинградской операции. При этом учитывалось, что угрожающим для нас оставалось Московское направление и ослаблять его, рисковать им в обстановке конца 1942 года тоже было никак нельзя.

Такой была особая сложность положения, в которой приходилось действовать тогда советскому командованию. Невероятная сложность, до которой, впрочем, новоявленным «первооткрывателям» с НТВ нет никакого дела. У них - своя «песня»!

- Они её «поют» то с помощью монтажа специально подобранных высказываний, а то и умолчанием, которое в этом фильме, по-моему, тоже играет очень подлую роль…

- Конечно, тогда в директивах фронтам не говорилось об отвлекающем характере проводимых ими наступательных операций и даже ставились задачи разгромить основные силы группы армий «Центр». Но это вполне понятно, ибо войска надо было убедить в серьёзности стратегических намерений советского командования на западном направлении. Но лично командующих фронтами и армиями посвящали в суть операции. Командующий 3-й ударной армией К.Н. Галицкий в своих мемуарах рассказывает, что 19 ноября 1942 года (в день начала контрнаступления под Сталинградом!) на командный пункт его армии прибыл Г.К. Жуков в сопровождении командующего фронтом М.А. Пуркаева. И Георгий Константинович объяснил командарму:

«Все эти удары, взаимодействуя между собой, обеспечивают начавшееся сегодня контрнаступление советских войск под Сталинградом, сковывают резервы врага. Такова основная роль и 3-й ударной армии. Возьмёте вы Новосокольники или нет - всё равно задачу будем считать выполненной, если притянете на себя силы врага и он не сможет их снять с вашего участка для переброски на юг…» «Но такая постановка вопроса, - замечает далее Галицкий, - резко меняла весь характер будущей операции. Наступление надо было организовать так, чтобы возможно дольше отвлекать силы врага».

- В чём же были особенности при проведении этой операции? О чём ещё умолчали авторы этого телеизделия?

- Если внимательно вглядеться в карту операции «Марс», то нетрудно заметить, что удары наносились на широком фронте, на ряде разобщённых направлений с целью максимально сковать все основные группировки войск группы армий «Центр». При этом армии фронтов переходили в наступление в разные сроки. Так, 24 ноября начала

активные действия 3-я ударная армия на Великолукском направлении, на другой день - 41-я, 22-я, 39-я армии Калининского и 20-я армия Западного фронта, а 28 ноября началось наступление Северо-Западного фронта против демянской группировки противника.

Стратегическая операция с далеко идущими решительными целями так не проводится, не говоря уж о том, что это не жуковский стиль. Как известно, Жуков всегда добивался максимального сосредоточения сил и средств на решающих направлениях.

Далее. Ставка ВГК, лично И.В. Сталин, придавая особое значение обеспечению успеха на Сталинградском направлении, были настолько преисполнены решимости приковать внимание германского командования к западному направлению, что пошли в этом отношении на самые экстраординарные меры. Кроме реальных наступательных действий, были осуществлены различные дезинформационные акции. По этому поводу один из руководителей разведки по линии НКВД П.А. Судоплатов пишет: «Дезинформация порой имела стратегическое значение. Так, 4 ноября 1942 года Гейне-Макс (агент советской разведки) сообщил, что Красная Армия нанесёт удар 15 ноября не под Сталинградом, а на Северном Кавказе и под Ржевом. Немцы ждали удара под Ржевом и отразили его. Зато окружение группировки Паулюса под Сталинградом явилось для них полной неожиданностью».

Всё это ещё раз подтверждает, что И.В. Сталин был готов пойти на всё ради выигрыша главного сражения под Сталинградом, и, конечно, он не стал бы так делать, если бы на западном направлении действительно затевалась равноценная стратегическая операция. А ведь Д. Гленц и следующие за ним авторы фильма, рассматривая ход операции «Марс» в отрыве от реальных и весьма сложных хитросплетений замыслов сторон, пытаются обвинить Г.К. Жукова и командующих фронтами в том, что они даже не позаботились об обеспечении внезапности перехода в наступление. Видите ли, нынешние «толкователи» операции «Марс» знают, что наступление должно быть внезапным, а советские полководцы того времени до этого додуматься не могли!

При проведении всех операций на западном стратегическом направлении, в том числе и операции «Марс», над их организаторами и руководителями постоянно довлели и оказывали определяющее влияние военно-политические соображения, связанные с безопасностью и удержанием Москвы. В первой половине войны столица была остовом, основой устойчивости всего советско-германского фронта. Где бы ни наносил главный удар противник и куда бы Ставка ВГК ни направляла основные усилия, на первом плане у неё была Москва. С её потерей становилась практически безнадёжной судьба Ленинграда, других городов и районов СССР. Наступление германских войск на юге в 1942 году показало, что при условии удержания Красной Армией Москвы и прилегающих к ней центральных районов, даже в случае глубокого продвижения противника на других направлениях и наших тяжёлых потерь в результате этого, страна сохраняет шансы для противостояния

врагу.

Это ясно осознавало как советское Верховное Главнокомандование, так и германское. Ставке ВГК на западном, Московском направлении ни при каких обстоятельствах нельзя было рисковать и требовалось действовать только наверняка. Но и гитлеровское военное руководство хорошо понимало значение ржевско-вяземского плацдарма, рассматривая его как пистолет, направленный в сердце нашей страны.

- И вот при всём при этом телезрителям внушают версию бессмысленности боёв под Ржевом!

- На Московском направлении действовали отборные, самые боеспособные и в основном только немецкие дивизии, тогда как на юге они составляли лишь около половины общего состава войск. Остальные - итальянские, румынские, венгерские соединения - действовали больше на флангах германской армии и представляли собой наиболее слабое звено всей группировки. Но среди войск, нацеленных на Москву, таких слабых мест практически не было!

Вследствие такого состава противника во всех операциях на западном направлении военные действия носили особо ожесточённый и упорный характер. Вот что надо бы телезрителям обязательно разъяснить!

При подготовке и проведении операции «Марс» имели место и упущения со стороны советского командования. Недостаточной была обеспеченность боеприпасами. Не всегда должным образом срабатывала разведка. К тому же приходилось действовать на очень сложной местности, которая давала больше преимуществ обороняющейся стороне. Всё это привело к большим людским потерям, из которых только безвозвратные составили в операции «Марс» 70,4 тысячи человек (14 процентов численности войск к началу операции). Потери, к сожалению, велики, однако они сопоставимы с потерями в других сложных и трудных операциях. Так, в Синявинской операции Ленинградский фронт потерял 21,1 процента, Юго-Западный и Донской фронты в контрнаступлении под Сталинградом - соответственно 16,2 и 15,1 процента численности войск.

Мы, участники боёв на ржевско-вяземской земле, тяжело всё это переживали, иногда кляли начальство. Да и по прошествии более шести десятков лет боль за погибших товарищей до конца не утихает. Вместе с тем нельзя всё сводить к ошибкам Жукова, как это делается в фильме «Ржев»! Хотя сам Георгий Константинович не раз выражал неудовлетворённость в связи с операцией «Марс», в том числе и в беседе с Константином Симоновым.

- Но Жуков - и это совершенно очевидно даже из названия фильма - самая главная личность, против которой направлен удар. Вы согласны?

- Безусловно! Именно поэтому многое из того, что он делал в то время, в фильме опять-таки замалчивается. А ведь надо иметь в виду, что, поскольку Ставка видела свою главную задачу в руководстве операцией на Сталинградском направлении, туда же было приковано и основное

внимание заместителя Верховного Главнокомандующего Г.К. Жукова. Достаточно сказать, что и в ходе оборонительных сражений, и при подготовке контрнаступления (до середины ноября 1942 года) он работал в войсках Юго-Западного и Донского фронтов. В ходе Сталинградской контрнаступательной операции участвовал в выработке решения Ставки ВГК по разгрому группировки генерал-фельдмаршала Манштейна, пытавшейся деблокировать попавшие в окружение войска Паулюса, а также по завершению уничтожения окружённых соединений и частей и ряду других важных событий в ходе развития этой операции. Вот какой колоссальный объём и масштаб работы!

Малоизвестен факт, что в начале января 1943 года генерал армии Жуков снова появился в войсках Воронежского фронта. Об этом пишет и бывший начальник штаба немецкого 48-го танкового корпуса Ф. Меллентин. А появление Жукова на любом участке фронта означало серьёзный сигнал для гитлеровцев и заставляло их подтягивать все свои силы.

Так было и под Ржевом в ноябре 1942-го. Как и предполагал Сталин, само прибытие туда Георгия Константиновича встревожило германское командование, которое сочло, что это означает подготовку крупного наступления на западе. На этом направлении до 24 ноября 1942 года (в районе Витебска) Гитлер держал генерал-фельдмаршала Э. Манштейна, и только окончательно поняв, где происходят главные события, отправил его под Сталинград.

В целом, несмотря на некоторые просчёты, Жуков в основном выполнил свою задачу по координации действий фронтов на западном направлении. А упрёки относительно недостатков в подготовке и проведении операции «Марс» можно (и нужно!) адресовать также командующим войсками Калининского (генерал-полковник М.А. Пуркаев) и Западного (генерал-полковник И.С. Конев) фронтов, командармам и командирам соединений и частей. Да и мы, командиры низового звена, не можем не признать, что у нас тоже далеко не всё получалось.

Но, несмотря на эти издержки и тяжёлые потери, нет веских оснований для того, чтобы считать операцию «Марс» «крупнейшим поражением маршала Жукова», как об этом пишет Д. Гленц и как следует из показанного фильма. Нет оснований и для утверждения, что другие операции, осуществлённые в районах Ржева и Вязьмы в 1942 - 1943 гг., были напрасными.

Так кто же в конце концов победил?

- Очень серьёзный вопрос, Махмут Ахметович, состоит в следующем. Авторы фильма приложили немало усилий, чтобы у тех, кто его смотрит, особенно у молодых, сложилось впечатление: под Ржевом победили не мы, а немцы. Вот и в опубликованном заранее анонсе говорилось так: «А главное - о нашей победе на ржевском выступе говорить не приходится. Фактически немцы сами оставили этот участок фронта, перебросив технику и людей под Курск». В фильме цитируется немецкий генерал

Гроссман: «Непобеждённым покинул немецкий солдат поле сражения». Но что же тогда есть победа? Вообще, как в военной истории принято оценивать итоги сражения, операции, войны?

- Конечно, не по отдельным фактам и недостаткам, без которых на войне не обходится, и не только по потерям, хотя это важный показатель. Объективно обо всём можно судить только путём сопоставления того, какие цели ставили перед собой противостоявшие стороны и в какой мере эти цели были достигнуты.

Германское командование вначале ставило своей целью разгром советских войск на западном направлении, овладение Москвой. После провала наступления в 1941 году оно стремилось любой ценой удержать ржевско-вяземский выступ для возобновления удара на столицу.

Цель советского Верховного Главнокомандования состояла в том, чтобы удержать Москву, сорвать попытки противника продолжить наступление на Московском направлении, лишить его ржевско-вяземского плацдарма, а осенью 1942 года, кроме того, сковать основные силы группы армий «Центр» и не допустить переброски вражеских резервов на Сталинградское направление.

Чем всё это кончилось?

Гитлеровскому военному руководству ни одной из поставленных целей достичь не удалось. Не только не была взята Москва, но и немецко-фашистские войска в итоге боёв были выбиты с ржевско-вяземского плацдарма. Не удалось противнику перебросить свои силы и под Сталинград, где вермахт терпел жесточайшее поражение.

С переходом войск Калининского и Западного фронтов в наступление в двадцатых числах ноября 1942 года и до 18 декабря того же года германское командование было вынуждено привлечь на Московское направление из резерва и из стран Западной Европы ещё 5 дивизий и 2 бригады. Вместо того, чтобы послать их под Сталинград. За счёт перегруппировки войск и резервов группы армий «Центр» на направления, где советские войска наносили удары в районах ржевско-вяземского выступа и Великих Лук, немцам пришлось перебросить ещё 10 дивизий. В итоге во второй половине декабря противнику удалось направить с центрального участка фронта на юг всего две дивизии! Таким образом, поставленная Ставкой ВГК перед операцией «Марс» задача - сковать силы группы армий «Центр» и не допустить переброски резервов на Сталинградское направление - была решена полностью.

Совершенно ясно, что победа в конечном счёте была на стороне советских войск. Так что не приходится сожалеть по поводу итогов проведённых операций на западном направлении, в том числе и операции «Марс».

Но вот некоторых, кому больше по душе всё чужое, «забугорное», приводит в умиление заявление воевавшего под Ржевом генерала Гроссмана о «непобеждённом» здесь немецком солдате. А мы вроде

вступили на эти земли побеждёнными? Но войска Западного фронта, воевавшие на ржевско-вяземском плацдарме, пришли в Берлин и Кёнигсберг!

- Подведите, пожалуйста, основной итог нашего разговора.

- Советские солдаты и офицеры на ржевско-вяземской земле сражались и умирали не напрасно, что пытается отрицать этот подлый фильм. Они не менее самоотверженно и героически выполняли поставленные им задачи, чем бойцы и командиры на других участках фронта.

Упорные сражения в районе ржевско-вяземского выступа надламывали и истощали силы врага. Они подготовили условия не только для победы под Сталинградом, но и для успешного проведения последующих наступательных операций в 1943 - 1945 гг., которые привели нас к окончательной победе над нацистской Германией.

В результате ожесточённых боёв противник в феврале - марте 1943 года вынужден был оставить ржевско-вяземский выступ - линия фронта была отодвинута от Москвы ещё на 170 - 200 километров. Создались предпосылки для развёртывания последующих операций на Псковском и Смоленском направлениях, а в последующем и Белорусской операции.

В целом об эффективности решений и действий советского командования осенью 1942-го - зимой 1943-го говорят достигнутые результаты. Разгромлена крупнейшая группировка противника на южном направлении, освобождены важнейшие промышленные районы страны, захвачена стратегическая инициатива, коренным образом изменилась военно-политическая обстановка на советско-германском фронте, укрепились позиции сил антигитлеровской коалиции, предотвращено вступление в войну против СССР Турции и Японии.

Вот о чём не следовало бы забывать авторам этого антипатриотического фильма! Вот о чём они должны были непременно рассказать нынешним телезрителям! Да только задачи тут ставились совсем иные…

Антисоветское толкование советского героизма

Рекламируют его уже как голливудскую знаменитость: «Новая масштабная документальная драма от создателя фильмов «Ржев. Неизвестная битва Георгия Жукова» и «Москва. Осень 41-го». Однако вовсе не специальные компьютерные эффекты и прочие современные кинотехнологии, о которых немало жужжат в рекламе, сделали Алексея Пивоварова столь превозносимым. Суть в том, чему служат эффекты (сами по себе не ахти уж какие) у этого мальчукового ведущего теленовостей, ставшего вдруг создателем «военных исторических докудрам».

Подвиг от безысходности?

Почему очередной пивоваровский опус, посвящённый легендарной защите Брестской крепости и с помпой показанный по НТВ, так назван - «Брест. Крепостные герои»? Просто игра слов? Нет, конечно. Не просто. И значение этого определения - «крепостные», несущего двойной смысл, сам автор перед премьерой напрямую выразил в интервью корреспонденту правительственной «Российской газеты». Пожалуйста:

«Я понял, что эти люди попали в жернова между двух бесчеловечных систем, абсолютно безразличных ко всему человеческому, к судьбам и страданиям людей. История выживших - это несколько дней обороны крепости, а потом - долгие годы в плену и долгие годы в советском лагере. Либо жизнь в безвестности и нищете с клеймом человека, который был в плену, а значит - с клеймом предателя. Всё, что им оставалось, - это умереть героями, что почти все защитники Брестской крепости и сделали».

Вот вам концепция, на которую накручивается всё остальное. Герои-то они, может, и герои, но, так сказать, вынужденные, советской крепостной зависимостью поставленные в безысходное положение. Оказались меж двух одинаковых жерновов - гитлеровским и сталинским. Куда податься? Стали героями…

Концепция, понятно, не оригинальная. Первооткрывателем Пивоварова тут не назовёшь. Он лишь пытается иллюстрировать её, заложенную во всю «новую историю» войны, на конкретном материале Брестской обороны. Убедительно иллюстрирует?

Сам-то он не сомневается в этом. Самоуверенность и самодовольство, переполняющие всех этих млечиных, парфеновых, пивоваровых и т.п., - характернейшие свойства такого рода творцов. Да ещё рекламно расписывают какие-то их поразительные труды и необыкновенные открытия…

Но где они? В чём? Что касается фактического материала, автор новой «докудрамы» берёт его в основном из книг лауреата Ленинской премии Сергея Смирнова, проделавшего в своё время действительно огромную исследовательскую работу. «Новое» - в трактовке, в толковании фактов. Под углом антисоветизма, задачей которого является максимальная дискредитация всего советского. В данном случае - советского героизма.

Одни стояли насмерть, а другие сдавались

Итак, относительно безвыходности, которая, как нам внушают, только и привела к «невольному» героизму. Но ведь у защитников крепости, вошедших в историю как бессмертный гарнизон, выход был, причём изначально. Сдаться.

Пивоваров же сам рассказывает: нашлись такие, что почти сразу сдались. И придаёт этому некое идеологическое оправдание. Дескать, сдались в первую очередь «западники», то есть призванные в Красную Армию из местных, из западных белорусов. Мол, злые Советы, которые

пришли сюда в 1939-м, провели свою национализацию-коллективизацию. Так за что было местным эти Советы любить и защищать?

Допустим. Но всё-таки хочется знать: та сдача в плен действительно была лишь «в отместку» Советам или, может быть, из-за обычной трусости? Ясно, что на большой войне бывало и то, и другое (в генерале Власове, кажется, соединилось). Однако здесь почему-то совсем исключаются трусость и малодушие. Во всяком случае, когда речь идёт о сдавшихся, про возможное действие такого фактора Пивоваров даже не заикается.

Между тем косвенно фактор этот из его же фильма проглядывает. И тоже в отношении «западников», если назовём так поляков. Например, говорится, что 45-я немецкая (или, точнее, австрийская) элитная дивизия только за один день штурма Брестской крепости потеряла вдвое больше солдат, чем за всю польскую кампанию. Тут вспоминаешь, какой короткой та кампания была, сколь быстро сдались Гитлеру и французы, и «западники» из прочих европейских государств, где «злых Советов», как известно, не было, и мстить в угоду Гитлеру вроде никому не приходилось.

А вот советские люди в Брестской крепости (все, которые не сдались) сражались поистине героически. Это - факт. Как факт и то, что советские люди победили в войне. Хотелось бы объяснений от г-на Пивоварова, однако их в фильме нет. То есть нет самого главного.

Для пивоваровых любовь к Советской Родине и чувство долга перед ней - такой же «затасканный пропагандой миф», как дружба советских народов и руководящая роль партии коммунистов. Потому прибегают к туманно-абстрактному «нечто». Но если спрашиваешь ещё живущих ветеранов той войны, абсолютное большинство их твёрдо отвечает: советский патриотизм - не миф, а реальность.

Почему герой лёг на рельсы

Возможность создать антисоветский фильм об одной из ярчайших страниц советской истории Пивоваров увидел в послевоенной судьбе выживших героев Бреста. У многих из них поначалу она сложилась нелегко или даже драматически. Но Пивоваров всем приписывает трагическую долю. С ядовитой иронией замечая, что вождь, дескать, ясно сказал: «У нас нет пленных - есть изменники Родины». Только вот где и когда вождь так сказал?

Надо смотреть на человеческие судьбы конкретно. Да, все, кто был во вражеском плену, проходили государственную проверку. И один из главных героев Брестской обороны - майор Пётр Гаврилов тоже её прошёл. Был восстановлен в воинском звании, назначен начальником лагеря японских военнопленных. Потом поселился в родном Краснодаре, где и разыскал его Сергей Сергеевич Смирнов, начавший собирать материал для своей книги «Брестская крепость».

Писатель Смирнов действительно нашёл многих бывших защитников

крепости, о которых страна тогда ещё не знала, и своими книгами помог обрести им всесоюзную славу. Но разве все они были «в лагерях и на поселении», как утверждает Пивоваров? Ложь! Это видно даже из самого фильма. По тому же Гаврилову или, скажем, по воспитаннику музыкантской команды Пете Клыпе. Он ведь после плена вернулся в родной Брянск, жил и работал там, а осуждён был не за плен - совсем за другое.

Были, конечно, несправедливо осуждённые. Человек подписал, например, не читая, протокол допроса, а недобросовестный следователь там, оказывается, записал: служил в армии Власова. Могло быть и такое. Но допустимо ли выдавать исключение за правило? Ведь после фильма Пивоварова у несведущих сложится впечатление, будто почти со всеми происходило именно так.

Мне довелось писать в начале 90-х про одного из защитников Брестской крепости, которого звали Тимерян Зинатов. Как у него сложилось? Прошёл все тяготы немецкого концлагеря, но сумел бежать. Выйдя вместе с другом летом 1944-го к нашей воинской части возле чехословацкой границы, стал бойцом 227-го гвардейского истребительного противотанкового артполка. В его рядах, награждённый орденами Славы и Отечественной войны, и закончил боевой путь.

А потом татарин, родившийся в Башкирии, стал строителем. Возводил жилые дома в Кемерове и Прокопьевске, участвовал в строительстве БАМа. И почти каждый год приезжал в Брест, в мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», с работниками которого вёл постоянную переписку.

Последний раз он приехал сюда в сентябре 1992-го - после уничтожения Советского Союза, за который воевал. Обошёл памятные места в крепости и в городе, которые отошли уже к другому государству, простился и… лёг под поезд. Оставив записку: «Извините, что таким образом объявляю протест нашему ельцинско-гайдаровскому правительству. Конечно, это не метод борьбы, но другого выхода у меня нет бороться с теми, кто нас, ветеранов, поставил на колени… Если бы тогда умер от ран, я бы знал: погиб за Родину. А вот теперь - от собачьей жизни. Не считайте меня сумасшедшим…»

Вы помните, Ельцин клялся лечь на рельсы, если допустит ухудшение жизни народа? Но на рельсы лёг старый солдат - защитник Отечества. И одной из главных причин, как можно было понять по его письмам, стала невыносимо оскорбительная для ветерана перелицовка советской истории, в том числе Великой Отечественной войны, развернувшаяся с началом «перестройки».

Убившая защитника Брестской крепости полвека спустя после его подвига, она вовсю продолжается сегодня. Вот и в новом пивоваровском творении - тоже.

Свой итоговый вердикт автор выносит в финале картины: «Выжившим защитникам Брестской крепости повезло. Благодаря влиятельному

заступнику их подвиг признали подвигом. А сколько безвестных героев войны так и не дождались своего Смирнова!»

На той войне было столько героев, что «безвестных», видимо, гораздо больше, чем знаменитых. Но ведь все они знали:

Страшный бой идёт, кровавый,

Смертный бой не ради славы,

Ради жизни на земле.

Они и шли на смерть не ради славы или, скажем, денег, что нынче превыше всего. Да понять ли это нынешним пивоваровым?!

Я убеждён: большинство знаменитых и «безвестных» советских героев, которых уже нет с нами (защитников Бреста не осталось совсем), не простили бы, что на их подвигах сегодня строится пропаганда против их Советской Родины. И живущие протестуют, как было с участниками Ржевской битвы после фильма Пивоварова о Ржеве. Ну и что? Фронтовики протестуют, а клеветнику всё равно вручают почётные швыдковские премии как выдающемуся мастеру ТВ.

Цинизму и кощунству нет предела.

Враньём по Сталину

На телеканале «Россия» в сериале «Вольф Мессинг. Видевший сквозь время» нам подробно рассказали про жизнь человека, обладавшего, если верить авторам, не просто редкими и удивительными, но прямо-таки фантастическими способностями. По сюжету этот маг и чародей, известный в своё время широкой публике концертными выступлениями с «психологическими опытами», способен на гораздо большее. Да что там, он может практически всё! Легко выйти из жёстко охраняемой тюремной камеры и с абсолютной точностью предсказать ход Второй мировой войны, за минуту вылечить больного ребёнка и в начале футбольного матча безошибочно назвать его конечный счёт...

Это - в фильме. А в жизни тоже было так?

Сочинение Хвастунова, обогащённое автором «Штрафбата»

Нет, как выясняется, большинство мессинговских чудес, поражающих зрителей с телеэкрана, реальных подтверждений никогда не имело и не имеет. Есть основания сказать, что не было в действительности и тех встреч с историческими деятелями (Сталин, Берия, Хрущёв, Эйнштейн, Фрейд, Гитлер и др.), которым в фильме отведено так много места. Откуда же всё это взялось?

Ответ прост. Сверхувлекательную биографию Мессинга сочинил журналист «Комсомольской правды» Михаил Хвастунов, взявшийся в 60-х годах прошлого века помочь известному эстрадному артисту создать книгу «О самом себе». Собственно, журналист эту книгу от начала до

конца и создал, опираясь не столько на достоверные жизненные факты, сколько на фантазии Вольфа Гершиковича и всяческие легенды вокруг него, приумноженные хвастуновской бурной фантазией. Расчёт был беспроигрышный: такой феномен, как Мессинг, всё спишет и оправдает, а уж книжка точно станет бестселлером - читательский интерес к ней заранее обеспечен.

Ясно, что на то же самое рассчитывали инициаторы телепроекта о телепате. А выбор автора сценария в лице Э. Володарского, «достойно» зарекомендовавшего себя знаменитым «Штрафбатом», гарантировал: придуманное Хвастуновым будет существенно дополнено и обогащено.

Как хотели, так и получилось

«Свой сценарий Эдуард Володарский не только основал на выдуманной биографии Мессинга, но и приукрасил её своими домыслами, - комментирует авторитетный психотерапевт и психиатр, президент Московской психотерапевтической академии М. Буянов. - Кроме откровенного вранья, там ещё есть и много ляпов».

А заслуженный юрист России Н. Китаев, более 30 лет изучавший жизнь и «чудеса» Вольфа Мессинга, о результате ухищрений авторов сериала отозвался так: «Не фильм, а развесистая клюква. Мессинг не был близко знаком ни со Сталиным, ни с Гитлером. Вообще, всё это - порождение фантазии, невежества, доверчивости и коммерческих наклонностей, весьма далёкое от истины».

Есть фантазии особого рода.

После компетентных отзывов, приведённых выше, можно было бы поставить точку. Мало ли «развлекухи» изо дня в день льётся по нынешним телеканалам - всего не отследишь и не прокомментируешь. Да и нужды в том нет.

Однако здесь всё-таки случай особый. Потому что сериал - не только о Мессинге, но и… о Сталине.

Да, среди исторических личностей, с которыми экстрасенс якобы встречался, ключевая роль и самое значительное место отведены, безусловно, руководителю Советской страны. Более того, Сталин становится своеобразным центром всего сериала, что превращает фильм из частной истории человека с необыкновенными способностями в историю политическую. Впрочем, если точнее - в политико-фантастическую.

Каков здесь Сталин? После начальных встреч с ним на вопрос о том, каким он представился Мессингу, «прорицатель» изрекает: хитрый и жестокий. Далее это надо как-то подтвердить. И первым аргументом на тему жестокости становится нежелание вождя обменять своего сына Якова, оказавшегося в немецком плену, на фельдмаршала Паулюса. Это решение потрясает Мессинга, с которым почему-то вождь счёл нужным посоветоваться, обменивать или не обменивать.

Но ещё большее потрясение впереди. Мессингу видится, что самолёт, на котором хоккейная команда ВВС вместе с другим сталинским сыном - Василием полетит в Свердловск, разобьётся. Мессинг спешит предупредить Сталина. И что же? Своего сына жестокий и хитрый властитель с рейса снимает, а команда целиком погибает в катастрофе.

Могло ли быть такое? Правдиво здесь лишь то, что трагический случай с хоккейной командой имел место в январе 1950 года. Всё остальное - сочинение. И не требуется каких-то особых расследований, чтобы утверждать это. Просто «в предложенных обстоятельствах» поступок Сталина совершенно нелогичен. Если до этого Сталин убедился, что все мессинговские пророчества сбываются, почему не распорядился отправить команду в Свердловск поездом, как тот предлагал и просил?

В действительности Иосиф Виссарионович (как и Мессинг) не знал об этом полёте, который генерал авиации Василий Сталин организовал для любимой команды на машине из авиаполка особого назначения. Но надо продемонстрировать сталинскую жестокость! Она тут абсолютно немотивированная, бессмысленная? Ну и пусть. Так, с точки зрения сценариста Володарского, даже лучше. Главное - есть повод Мессингу закричать в отчаянии: «Он меня обманул!» И как эффектно именно с этого начать сериал - интригует и завлекает...

«Клевещи! А логика тут не обязательна»

Итак, прямая ложь о Сталине. На юридическом языке - клевета. Только какой же суд будет нынче выносить соответствующий приговор? О Сталине сегодня допустимо говорить, писать, показывать любое враньё - и чем хуже, тем лучше.

Могут возразить: это ведь художественный фильм, а не документальный. Дескать, художник имеет право домысливать.

Так-то оно так, но, поскольку речь идёт о личности исторической, должны быть, наверное, какие-то границы домысла. По крайней мере, он должен быть хотя бы логичным.

Куда там! Незадолго до шестнадцатисерийной версии по Первому каналу прошёл двухсерийный телефильм о том же Мессинге. Очевидно, хотели опередить готовившийся на «России» сериал. Была даже заявлена претензия на соединение жанров - документального и художественного. А что мы увидели в связи со Сталиным? Ту же фантазию, в чём-то и похлеще.

Там Сталин, чтобы проверить способности Мессинга, даёт ему задание выйти из Кремля через охрану без пропуска. И тот выходит. А Сталин? Закадровым голосом нам было сообщено: он отдал команду расстрелять всех, кто стоял в охране.

Помилуйте, какая же логика в этом! Ведь подтвердились сверхъестественные способности человека, в чём охрана, конечно, не виновата. С какой стати расстреливать?

Абсурдность такого исхода, кажется, всё-таки дошла до создателей нового сериала. У них сюжет с выходом и входом Мессинга без пропуска происходит первый раз уже не в Кремле, а на Лубянке: «эксперимент» проводит не Сталин, а Берия. И самое главное: ни о каком расстреле охранников речи уже не идёт. Ни в сценах с Берией, ни со Сталиным. Так в конце концов убил проклятый тиран всех их ни за что или нет?

Вопрос мой, конечно, риторический. Со здравым смыслом не считаются, когда надо оклеветать Сталина. Вот и Никита Михалков в своих «Утомлённых солнцем-2» придумал сцену, где Сталин бессмысленно обрекает на гибель сотни или даже тысячи людей. И эти кадры как документ (!) крутили в передаче «Имя Россия», посвящённой Сталину.

Словом, придумай, изобрази о Сталине какую-нибудь гадость, а люди, глядишь, воспримут твою придумку как нечто реальное. Ну, если не все так воспримут, то многие. А это, собственно, и требуется.

Возвращаясь к сериалу «Вольф Мессинг», скажу, что талантливый Алексей Петренко играет Сталина очень плохо. Насквозь фальшиво. Видимо, фальшивый материал не вдохновляет.

И очень жаль, что в эту скверную историю втравились талантливые режиссёры Владимир Краснопольский и Валерий Усков. Думаю, со временем им будет стыдно. А может быть, стыдно уже сейчас?..

Между тем вслед за антисталинистским «Вольфом Мессингом» на канале «Россия» начали повторно крутить «Завещание Ленина». О «сталинских» лагерях. Подготовка к 130-летию со дня рождения советского вождя на телевидении шла по плану.

Жалкие потуги ничтожеств и лжецов

Уже многие годы, начиная с «перестройки», ленинская тема, наряду со сталинской, стала объектом постоянных спекуляций, извращений и клеветы в российских средствах массовой информации. Прискорбно, что активное участие в этой вакханалии принимают и некоторые учёные, как видно, вконец потерявшие профессиональную совесть.

Политический заказ приводит к тому, что телеэкран и газеты определённого толка под видом фактов или «версий» тиражируют подчас просто вопиющие нелепости. Но, поскольку массовое невежество за постсоветское время достигло небывалых масштабов и многие привыкли теперь питаться больше «жареными» сплетнями, нежели серьёзными и достоверными источниками, они с готовностью глотают любые выдумки. Ведь чем выдумка нелепее, тем бывает занятнее.

Сегодня мой разговор по этому поводу с доктором исторических наук, профессором Владиленом Логиновым - одним из авторитетнейших знатоков жизни и деятельности В.И. Ленина, автором ряда книг и множества научных работ о нём.

Задача ставится такая: больше грязи и пошлости

- Владлен Терентьевич, давайте начнём с недавнего факта. Вот телеканал НТВ открыл свой новый проект, как нынче принято выражаться. Следом за «документальными сериалами» под названием «Кремлёвские жёны» и «Кремлёвские дети» теперь пошли «Кремлёвские похороны». Замысел очевиден: напрямую вышли к самому что ни на есть политически животрепещущему - к ленинскому Мавзолею, к красному некрополю у Кремлёвской стены. Через тех, кто здесь упокоен. Так что не составляет ни малейшей трудности догадаться, какая поставлена цель и какими постараются изобразить персонажей этого очередного телесериала, а также обстоятельства ихжизни и кончины. Начали, естественно, с Ленина. И хотя заранее ничего хорошего я не ожидал, всё равно увиденное поразило. Не скрою, был удивлён вашим участием в такой передаче…

- Приглашения, подобные этому, всегда озадачивают. Идти или не идти? С одной стороны, надо же сказать с экрана правду, если такая возможность предоставляется. А с другой - каждый раз боишься подвоха. Ведь неизвестно, что потом вырежут и что оставят, как смонтируют и в каком ты окажешься соотношении с другими участниками. Вот почему в этом случае, как и в других, я перед снимавшими телефильм поставил условие: обязательно показать мне то, что получится.

- А они?

- Обещали. Но обманули. И когда я увидел на экране результат, возмущён был крайне.

- Что особенно возмутило?

- Группа, снимавшая «Похороны Ленина», приезжала ко мне и два часа снимала мой рассказ о болезни Ленина, о его «Завещании», о той политической борьбе, которая развернулась в этот момент в правящей партии. Потом расспрашивали о Куйбышеве, о смерти Кирова. Расставаясь, я пожелал группе: «Ради бога, не надо в ленте о Ленине эксплуатировать тему сифилиса. От этого за версту несёт пошлостью».

Дело в том, что история болезни Ленина и причина его смерти изучены достаточно полно. «Загадок» и «сенсаций» тут не осталось. Достаточно указать на книгу академика Академии медицинских наук Юрия Михайловича Лопухина «Болезнь, смерть и бальзамирование В.И. Ленина», в которой собраны все материалы, касающиеся данных сюжетов.

Но разве этого ждут заказчики сериала? Конечно, нет. Атеросклеротическая природа болезни, тот факт, что левая внутренняя сонная артерия, как выяснилось при вскрытии, оказалась полностью облитерированной (закупоренной), их не устраивают. Как не устроил бы, скажем, и диагноз «болезнь Альцгеймера» или «болезнь Паркинсона» - слишком интеллигентно звучит. Вот «сифилис» - это другое дело: просто, понятно и грязно. Ну а то, что срезы мозга, сосудов, почек, печени, реакция Вассермана крови, анализ спинномозговой жидкости дали отрицательный результат - на это можно наплевать, то есть просто умолчать об этом. И всегда найдётся услужливый приват-доцент, который

с глубокомысленным видом если не объяснит что-то, если и не докажет чего-то, то, во всяком случае, запутает любую проблему.

- Действительно, какой-то кандидат медицинских наук с невероятно туманными, мутными рассуждениями «вокруг да около» на экране появляется. Лишь бы запачкать гигантскую личность Ленина!

- Мы живём во времена воинствующей пошлости и торжествующего мещанства. А для мещанина человечность героя - это прежде всего снижение его до собственного уровня. Ещё Горький писал, что в этом проявляется стремление мещан «не только принизить выдающегося человека до уровня понимания своего, но и попытаться свалить его под ноги себе, в липкую, ядовитую грязь…»

Не брезгуют, естественно, и фальшивками. Несколько лет назад «Мир путешествий» опубликовал якобы «письма» Ленина Дзержинскому 1923 года. От этих «писем» дурно пахло, и солидные газеты перепечатывать их не стали. А в фильм «Похороны Ленина» одно из них - с матерной бранью - вошло, хотя авторы ленты перед этим толковали, что в 1923 году Владимир Ильич никаких писем не писал.

Сплетни, сплетни, сплетни…

- Когда на телеэкране показывают нечто документальное - письмо, справку, доверенность и т.п., это производит впечатление особой убедительности. Не все же знают, что демонстрируемое подделано или ловко подтасовано. Впрочем, вовсю пускаются в ход и обыкновенные сплетни, документально ровным счётом никак не подтверждённые. Вы согласны с этим?

- Да, главная сюжетная опора тех же «Кремлёвских похорон» - это, конечно, сплетни. Крутым поворотам истории всегда сопутствует накопление «исторической помойки» - сплетен, слухов, наветов и клеветы. Увы, эта помойка не растворяется во времени. Она тоже является специфической частью человеческой памяти. А когда возникает «заказ», её содержимое извлекается из небытия. И тогда «помойка» становится для определённых средств массовой информации богатейшим источником «нового прочтения» давних событий.

У всех «Кремлёвских» серий, в том числе и в «Кремлёвских похоронах», есть сквозной «главный герой». Это две кумушки-сплетницы, которые и раскручивают сюжет каждой ленты.

Сколько лет кормили зрителя байкой о том, как Сталин отравил Горького шоколадными конфетами. Выяснилось, что источник сплетни врёт, ибо никогда с доктором Плетнёвым эта дама в одном лагере не сидела и рассказать ей эту «версию» он никак не мог. Но не беда. Взамен идёт другая «версия». И в фильме «Похороны Горького» на авансцену выходит агент ЧК, ГПУ и НКВД баронесса Будберг с иным набором ядов.

Умирает Дзержинский. От сердечного приступа. Нет! В ленте «Похороны Дзержинского» зрителю толкуют о том, что Феликс Эдмундович якобы застрелился. Умирает Менжинский. И тут диагноз

известен… Нет! Сначала пускают сплетню о его «голубизне». Потом о тяжёлой психической наследственности. А кончается всё опять-таки ядом и отравлением. И хотя каждый раз стыдливо оговариваются, что неоспоримых доказательств нет, но «версия» есть. Самое смешное, что главным «источником вдохновения» в данном случае стали для авторов судебные процессы 1937 года. Может быть, поэтому их сюжеты и остались в рамках ежовских фантазий.

Разоблачённые фальшивки по-прежнему в ходу

- Фальшивкам, изготовленным с определённой целью, и сплетням, распространяемым тоже политически небескорыстно, согласитесь, одна цена. Но я думаю в связи с этим вот о чём.

Установлено и доказано, допустим, что бумага, выдаваемая за документ, сфабрикована. Стало быть, «документ» этот надо перечеркнуть. То есть раз и навсегда он должен быть выведен из обращения, на него недопустимо ссылаться, на нём, пусть и без упоминания, ни в коем случае нельзя строить какие-либо доказательства. Особенно, подчеркну, в публичных выступлениях. Однако не следуют этой логике! И, пытаясь любым способом скомпрометировать Ленина, до сих пор повторяют выдумку его политических врагов о «немецких деньгах», которые большевики якобы получали от германского генерального штаба. А ведь основано это на самых настоящих фальшивках, сфабрикованных в определённых политических условиях и полностью разоблачённых. Не так ли?

- Именно так. Известно, что фальшивые документы о якобы имевших место связях большевиков с германским генеральным штабом изготовил и продал американцам польский авантюрист и писатель Осендовский. Тогда, в начале 1918 года, эти подделки были нужны, чтобы как-то оправдать, легитимизировать интервенцию английских, американских и французских сил в Советскую Россию.

Ещё раньше, летом 1917 года, было сфабриковано «дело Гонецкого». С помощью английской и французской разведки. А с целью - опять же дискредитировать большевиков, объявив их, и в первую очередь Ленина, «немецкими шпионами». Небезызвестный Александр Николаевич Яковлев уже сравнительно недавно потрясал на телеэкране денежными переводами, которые большевики якобы получали из Германии и Швеции. Хотя неопровержимо доказано: переводы эти на самом деле - из России в Германию, и представляли они собой плату за проданные товары, конкретно - за медикаменты и детское питание.

- Все эти разоблачения опубликованы ведь неоднократно?

- Да. В том числе не раз опубликованы и в нашей стране за последние годы. Так, в 1994 году вышла книга доктора исторических наук В.И. Старцева «Ненаписанный роман Фердинанда Осендовского». Это как раз об авторе фальшивок, связанных с «немецким золотом». В 2001 году её переиздали. В 2002 году вышла капитальная монография профессора Г.Л.

Соболева «Тайна немецкого золота». Перевели исследование, посвящённое данному сюжету, патриарха западной советологии Джорджа Кеннана, а также убедительные работы американского историка С. Ляндерса.

Во всех этих и других исследованиях подробнейшим образом проанализировано, кто, когда, почему и по чьему заказу изготавливал фальшивки о Ленине и «золоте Вильгельма». Точно указано, кому и сколько за это заплатили…

Казалось бы, всё… Но как бы не так! «Лениноеды», дабы не отлучили их от кормушки, делают вид, что указанной литературы просто не существует. Как говорится, «плюнь ему в глаза, а он скажет - божья роса». Вот и продолжают писать свои злобно антиленинские книги и статьи, продолжают печь радио- и телепередачи. Я уже убедился, что взывать к совести этих людей - пустое.

В Ленина никто не стрелял?

- Наряду со старыми, давно пущенными и давно же разоблачёнными клеветами на Ленина, современные антисоветчики придумывают и кое-что новое. Фантазия бурно работает! Например, недавно так называемая «Комсомольская правда» попотчевала своих читателей «сенсацией» от писательницы Полины Дашковой. До сих пор Дашкова была известна как автор детективных романов, и, видимо, профессиональные её особенности сказались в том, что она выдала теперь на-гора. А выдала следующее: оказывается, 30 августа 1918 года никакого покушения на Ленина не было. То есть никто в него не стрелял!

- Так ведь две пули в теле Владимира Ильича были. Одна извлечена во время операции 23 апреля 1922 года хирургами Борхардтом и Розановым в Солдатенковской (ныне Боткинской) больнице. А ещё одной пулей из револьвера Фанни Каплан, как известно, была ранена работница завода Михельсона, которая находилась в тот момент рядом с Лениным.

- Известно, разумеется, и про это, и про пулю, извлечённую из тела Владимира Ильича. Но детективщица всё отрицает.

- А что утверждает?

- «Я думаю, - говорит, - никаких пуль там вообще не было».

- Что же тогда произошло с Лениным вечером 30 августа 1918 года?

- О, вы ни за что не догадаетесь! Это был просто «спектакль», по выражению детективщицы. Далее цитирую: «Возможно, во время спектакля во дворе завода Михельсона он (то есть Ленин) упал неудачно и сломал руку - она у него действительно была загипсована, а дальше замечательно разыгрывал из себя больного». Разыгрывал! Ну каково?

- Поистине безграничная фантазия. Раньше, когда решили взяться за этот сюжет, чтобы напустить тумана и оправдать Каплан (дескать, стрелял кто-то другой, а не она), упор делали на плохое её зрение. Не могла, мол, она попасть в цель.

- Это есть и у Дашковой! Про плохое зрение Каплан много толкуется.

- Хотя в момент покушения снайперский глаз ей вовсе и не нужен был - от Ленина её отделяли каких-то два-три шага.

Но я хочу сделать ещё одно важное дополнение, которое все эти фантазёры упорно игнорируют. А надо бы учитывать, что к августу 1918-го зрение у Каплан значительно улучшилось. Во время пребывания на каторге она действительно стала его терять. Однако после Октябрьской революции её как политкаторжанку послали на лечение в санаторий, в Крым. Наркомом здравоохранения там был в это время Дмитрий Ильич Ульянов. Он дал ей направление на операцию в Харьков. Операция прошла успешно. И сохранилось письмо Каплан её близкому другу, в котором она - с изрядной долей экзальтации - пишет, что мир с его светом и красками вновь вернулся к ней.

Вся суть именно в том, что авторы подобных «сенсаций» всегда прут против очевидного или твёрдо доказанного. Против фактов. И против совести...

- Вот насчёт совести у той же Дашковой, судя по всему, огромный дефицит. Давая общую характеристику Ленину (а он, оказывается, должен стать действующим лицом очередного её романа), она представляет его как «абсолютно серую, очень неприятную личность», не имевшую «полноценного образования». Мало того, я цитирую: «И за всю свою жизнь не заработал собственным трудом ни копейки! Он ничего не умел. Он мог только интриговать, призывать и клянчить деньги». Сильно сказано?

- Когда г-жа Дашкова говорит о том, что Ленин за всю жизнь ни копейки не заработал, а всё время клянчил деньги у матери, то это, простите, заведомая ложь. Он получал заработную плату, когда после университета работал помощником присяжного поверенного в Самарском, а затем в Петербургском окружных судах. Будучи в ссылке, он трижды обращался к матери с просьбой о небольших «внутренних займах». И она присылала. Но он всегда отдавал долги из тех гонораров, которые получал за свои труды.

За «Развитие капитализма...» ему выплатили около 1500 рублей. За перевод двухтомника Сиднея и Беатриссы Вебб «Теория и практика английского тред-юнионизма» - около 1000 рублей. И на все эти гонорары - включая сборник «Экономические этюды...» и статьи в столичных журналах «Научное обозрение», «Жизнь», «Мир Божий», «Начало» - он выписал доверенность Анне Ильиничне, которая возвращала долги матери и пополняла «семейный фонд». Кстати, и она сама неплохо зарабатывала переводами.

Да о чём мы толкуем! Достаточно посмотреть на 55 томов ленинского Собрания сочинений, достаточно вспомнить всю его многолетнюю сверхнапряжённую работу по созданию партии и руководству ею, а затем и по руководству Советским государством, чтобы каждому стало ясно: изображать Ленина каким-то патологическим бездельником,

захребетником и сибаритом может только человек, лишённый элементарного стыда.

Что касается того, что Ленин любил отдыхать «на каких-то замечательных заграничных курортах», как утверждает мадам Дашкова, то она имеет в виду, наверное, письмо Владимира Ильича матери от 6 июля 1895 года. Но ведь это письмо писалось специально для цензоров, перлюстрировавших всю его переписку. На самом же деле он находился в эти дни в швейцарской деревушке Ормоны, где состоялась его встреча с Плехановым.

«Версия» - это выдумка

- Мне хотелось бы, Владлен Терентьевич, разобраться всё-таки в понятии «версия», которое очень широко используется нынче во всякого рода сочинениях на исторические сюжеты, в том числе связанные с Лениным. Что же такое версия? Должны быть хоть какая-то фактическая основа, хоть какое-то документальное подтверждение тому или иному предположению, выдаваемому за историческую версию, или можно выдумывать всё что угодно «с потолка»?

Я, например, с уважением относился к передаче «Постскриптум» на телеканале ТВЦ, которую ведёт Алексей Пушков. Но после того, как он стал выдавать одну за другой «версии» о Ленине и его родных, мнение моё о передаче и её ведущем резко изменилось. Чего стоит хотя бы такая «сенсация» этого профессора МГИМО: Александр Ильич Ульянов, старший брат Ленина, был внебрачным сыном Марии Александровны от известного террориста Каракозова, покушавшегося на Александра II! Таким оригинальным образом было объяснено, почему Александр Ульянов стал революционером: дескать, мстил за казнённого отца. Как будто, кроме личной мести, не могло быть у него и у других шедших в революцию более масштабных причин и поводов…

- Это уж сенсация так сенсация. Конечно, под удобной обёрткой «версии». Семья Ульяновых снимала, мол, в Пензе жильё у учителя словесности В.И. Захарова, у которого квартировал и гимназист Каракозов. Но вот неувязка: следствие по его делу выявило весь круг связей и личных знакомств Каракозова. Ульяновы там не упоминаются. И уехал Каракозов из Пензы в Петербург в 1860 году, а Александр Ульянов родился в марте 1866-го.

Кстати, это не единственная причудливая «версия», объясняющая судьбу брата Ленина стремлением к личной мести. Нынешняя большая и свободная пресса писала, например, о том, что Мария Александровна Ульянова в юности была любовницей то ли самого царя, то ли кого-то из великих князей. Не зря, мол, семья их жила в Петербурге в особняке лейб-медика императора Якова Виллие, а соседом был Иван Дмитриевич Чертков - адъютант великого князя Михаила Павловича, а затем - шталмейстер императорского двора. Так что, готовя покушение на Александра III, Александр Ульянов лишь мстил за честь матери.

Но вот беда - не лезет и вся эта пошлость в реальную хронологию! Мария Александровна вместе с семьёй покинула столицу в 1841 году, когда ей исполнилось всего лишь 6 лет.

- В общем, под видом «версии» снова клевета, снова сплетня. Будет ли когда-нибудь этому конец?

- Презрение к клеветникам и сплетникам являлось одной из характерных черт Ленина. «Болтать и сплетничать, - писал он, - подогревать тёмные слухи, ловить и передавать дальше намёки, - о, интеллигентские кумушки такие мастера на это!.. Каждому своё. У каждого общественного слоя свои «манеры жизни», свои привычки, свои склонности. У каждого насекомого своё оружие борьбы: есть насекомые, борющиеся выделением вонючей жидкости». И Владимир Ильич заключает: «Кто видел хоть раз в жизни эту среду сплетничающих интеллигентных кумушек, тот наверное (если он сам не кумушка) сохранит на всю жизнь отвращение к этим мерзостным существам». Словно про нынешнее время говорилось! Теперь этим мерзостным существам - широчайший простор и в книжных издательствах, и в прессе, и на телевидении.

Я полагаю, очень важно не оставлять без должной реакции публикуемые гнусности о Владимире Ильиче Ленине и по возможности сохранить всю эту телепродукцию. Пройдут годы, и по ней наши потомки будут судить не только о создателях подобных фильмов, но и о времени, когда производство такого рода продукции было не только возможно, но и всячески поощряемо.

Можно ли перевернуть великого поэта?

Эта выставка была открыта в Государственном центральном музее современной истории России к 100-летию Александра Твардовского, а названа строками самого поэта: «Я ступал в тот след горячий. Я там был. Я жил тогда...» Пресс-релиз, подготовленный к открытию выставки, сообщил, что «главная идея архивно-выставочного проекта - юбилей как культурная провокация, лучше всего свидетельствующая о состоянии общества и его национальном самосознании». Но, замечу, это ещё и свидетельство состояния умов тех, кто осуществлял данный проект, их восприятия личности и творчества Александра Твардовского. Надо сразу сказать, что организаторы выставки (а это прежде всего Федеральное архивное агентство и Российский государственный архив литературы и искусства) проявили хорошую инициативу и проделали значительную работу, представив обширный и во многом интересный материал. Здесь можно было увидеть документы, которые ранее были доступны лишь специалистам.

Оказался забытым

Любая подобная выставка, однако, есть не просто случайное собрание экспонатов, а отбор их, определённая выстроенность, несущая ту или иную тенденцию. Меня насторожило то, что услышал я уже при

открытии: оказывается, центральная и чуть ли не решающая фигура при осуществлении проекта - известный литературовед Мариэтта Чудакова. Известна она в первую очередь своим лютым антисоветизмом. Что же получится, думал я, если антисоветчица взялась за толкование крупнейшего советского поэта?

Сама Мариэтта Омаровна своим выступлением мою настороженность подтвердила. Во-первых, основную тему выставки она определила как трагедию русского крестьянства (но разве в этой теме - весь Твардовский?). А во-вторых, поразила следующей мыслью: в историю журналистики Александр Трифонович уже вошёл, однако у него, дескать, и своё место в поэзии.

Вот это открытие! Я-то считал, что вопрос о месте Твардовского в русской и мировой поэзии давно решён: классик. Выходит, однако, не для всех.

В самом деле, за последнюю четверть века, а особенно за два постсоветских десятилетия, имя Твардовского как поэта и его стихи не звучали почти совсем. Ни по телевидению, ни по радио. На слуху были и остаются другие имена. В результате «Литературная газета», вышедшая к 100-летию А.Т. Твардовского, вынуждена была сказать: «незаслуженно забытый советский поэт». И это как раз стараниями Чудаковой и её единомышленников поэтический гений Твардовского оказался задвинутым куда-то на задворки, а если и упоминали о нём, то лишь как о редакторе либерального «Нового мира».

Дочь поэта Валентина Александровна, выступая на открытии выставки, выразила удовлетворение, что в связи со 100-летием прошло всё-таки немало мероприятий памяти Твардовского, вышли публикации в газетах и книги - его и о нём. Но опять горькая оговорка: на Театральной площади столицы, где к 65-летию Победы появились портреты деятелей культуры, связанных с той великой войной, портрета Александра Трифоновича не было. Потрясающе! Не было автора «Василия Тёркина», чей огромный вклад в Победу трудно переоценить.

- Твардовский, к счастью, остаётся в учебных программах по литературе, - сказала Валентина Александровна. Но печально добавила: - Пока…

Загоняют в плен

Каким же предстал поэт в концепции Мариэтты Чудаковой? «Крестьянский сын в плену Утопии» - так программно назвала она первый раздел выставки в специально выпущенном к ней буклете. И вот что в самом начале пишет: «Юный Твардовский поверил, что деревенскую темноту, тяжкий, изнурительный крестьянский быт смогут преобразовать - осветить нездешним светом. Ему легко было допустить, что собственнический инстинкт, без которого нет крестьянского двора, не лучшее, что есть на свете, и пойти за иными ценностями».

Иные ценности - не собственнические, а коллективистские. Значит,

напрасно за ними пошёл? Значит, инстинкт собственника - действительно самое лучшее на свете? Утопия же - это, конечно, социализм и коммунизм, в чём изо всех сил убеждают нынешних россиян. Выходит, по какому-то недоразумению оказался будущий великий поэт в «утопическом плену»? Именно это и внушает нам автор выставочного буклета, твердя о крестьянской наивности и отроческой доверчивости молодого Твардовского: «Как он мог не поверить тогдашним опытным агитаторам?»

Допустим. Но суть-то в том, что эту веру (собственно, и сделавшую его таким поэтом, каким он стал), несмотря на суровые испытания, Твардовский пронёс через всю жизнь, оставшись до конца убеждённым коммунистом. Что сквозь зубы вынуждена признать и сама Чудакова, хотя ей это очень не нравится и (самое главное!) она не может этого объяснить.

Увы, увы, не дано понять коммуниста и советского человека Твардовского той, которая была среди яростно свергавших Советскую власть в 1991-м и надрывно требовала крови в 1993-м. Излишне ставить здесь риторический вопрос, что мог бы сказать на сей счёт Александр Трифонович, но - судит не он её, а она его. Свысока, с эдакой снисходительностью взрослого к несмышлёнышу-подростку, каковым для Чудаковой и подобных ей остаётся великий человек.

Слишком советским. Да и слишком русским. Антисоветизм и русофобия у либералов-западников смыкаются. Вот, например, типичный пассаж, демонстрирующий чудаковские попытки разъяснить нам поэта: «Страх, наслоившийся на столетия рабства, оставшегося в исторической, если не биологической, памяти каждого русского крестьянина, нёс в себе, и сознавал это, Твардовский».

А какова дальше конкретная аргументация! «В одном из его стихотворений 1936 года - «Песня», посвящённом матери, в двух строках и едва ли не в одном эпитете выражены национальный характер, национальное прошлое и подавляемое в настоящем смятение лирического героя-автора:

Бабья песня. Бабье дело.

Тяжелеет серп в руке.

И ребёнка плач несмелый

Еле слышен вдалеке.

«Плач несмелый» - нетривиальный эпитет прорывается в укладывающийся в рамки советской печати текст из другого, подлинно поэтического языка…»

Так пишет Чудакова. Хочется воскликнуть: ну и ну! Да неужто «ребёнка плач несмелый» не укладывался в рамки советской печати? И неужели в нём, эпитете этом, весь русский национальный характер?

В качестве изобразительного эпиграфа к первому разделу выставки Чудаковой поставлен увеличенный кадр кинохроники 1923 года: в день

Рождества сельская молодёжь несёт лозунг «Раньше богородица родила Христа, а теперь - комсомольца». Торжествующе рассказывала Мариэтта Омаровна, с каким трудом удалось ей это разыскать. Но ведь куда точнее применительно к Твардовскому и к этому времени был бы иной кадр, из следующего года - 1924-го: прощание с Лениным.

С ним прощалась вся страна, в том числе и крестьяне смоленской деревни Загорье, чему позднее Твардовский посвятит пронзительный стихотворный цикл «Памяти Ленина». О том, как он, тринадцатилетний, после траурного крестьянского схода остался из-за ненастья один ночевать в сельской школе и мысленно сквозь слёзы, «с горячей и чистой любовью», давал свою клятву на верность делу ушедшего вождя:

Я буду служить ему честно,

Я всю ему жизнь посвящу,

Хотя и не будет известно

О том никогда Ильичу.

Стихи про «январь незабвенного года» кончаются строкой, весьма значимой для Твардовского: «В тот год я вступил в комсомол». И не случайно, конечно, имя Ленина появилось в первых же его стихотворных опытах. И недаром он всю жизнь настойчиво повторял: «Если бы не Октябрьская революция, меня бы как поэта не было».

Но это Твардовский так считал, а Чудакова считает иначе. Поэтому на выставке ничего этого нет. В документах о первом периоде творческого пути поэта преобладают всяческие нападки на него - вроде статьи «Кулацкий подголосок» в смоленской молодёжной газете или найденного в архиве подмётного доноса.

Не хочу ничего упрощать. Нападки и доносы были. И то, что отец Твардовского был раскулачен, стало тяжелейшей драмой сына. Однако это испытание не сломало его. Как талантливейший поэт, как автор «Страны Муравии», отстаивавшей идею коллективной крестьянской жизни, именно в эти годы он по-настоящему начинается. А Советское государство в полную меру его поддерживает. Двадцатидевятилетним удостоен высшей награды Родины - ордена Ленина. Через два года становится лауреатом Сталинской премии. За ту же поэму «Страна Муравия».

Разве можно сказать, что это не за талант, а за конъюнктуру? Даже Чудакова прямо такое не говорит. Но вот нет на выставке документов, которые достойно отразили бы особое литературное значение первой поэмы Твардовского и общественную реакцию на неё. А ведь было, было и то и другое...

Твардовский - не Солженицын!

Вторая его поэма стала уже событием не просто выдающимся, а грандиозным. Чтобы вполне оценить, какую роль сыграл «Василий Тёркин» во время войны, надо было жить тогда. Лучше всего писали об

этом бойцы с фронта - некоторые цитаты из их обращений к поэту на выставке приведены. Хорошо, что представлена картина Юрия Непринцева «Отдых после боя» (из фондов Третьяковской галереи) - своего рода выразительная живописная иллюстрация к поэме Твардовского.

Однако в целом и этот раздел оставляет ощущение неудовлетворённости. Почему он, посвящённый войне (даже двум - ещё и советско-финляндской, где начинал рождаться образ Тёркина), - самый маленький из трёх разделов, составивших экспозицию? Дальше выскажу своё соображение - почему. А не хватает тут многого.

Не нашёл я даже портрета лучшего и самого любимого Твардовским исполнителя его поэмы - уникального артиста МХАТ Дмитрия Николаевича Орлова, чей неповторимый голос так часто с волнением слышал по радио в военные и первые послевоенные годы. Можно сказать, вся страна жила с этим голосом подлинно народного артиста, читавшего великое произведение народного поэта! Вот бы и дать возможность посетителям выставки послушать фрагменты того удивительного чтения: ведь фонограмма сохранилась. Нет, на открытии кусочек из «Тёркина» прочитал Вениамин Смехов. Ну какое может быть сравнение…

Однако и Смехов из любимовского Театра на Таганке был приглашён не случайно, и также не случайно самым большим разделом на выставке стал… Догадываетесь - какой? Конечно, посвящённый «Новому миру».

Тут своя логика. Как там ни крути, а «Тёркин» помогал народу (и помог!) отстоять Советскую Родину, столь ненавистную для Чудаковой и её единомышленников. А либеральный «Новый мир», возглавлявшийся Твардовским, объективно помогал в какой-то мере колебать советские основы. Далеко не всё было здесь однозначно и прямолинейно просто, даже в отношениях между главным редактором и его сотрудниками. Но об этом-то документы на выставке, тщательно отобранные, как раз и умалчивают.

Между тем написал же Твардовский в своей рабочей тетради: «Нету у меня в редакции человека, для которого журнал был бы главной заботой, интересом его жизни, которого бы снабжал и советами, и помощью…» Или ещё более откровенное и драматическое признание: «… Все эти Данины, Анны Самойловны… вовсе не так уж меня самого любят и принимают, но я им нужен как некая влиятельная фигура, а все их истинные симпатии там - в Пастернаке и Гроссмане…»

Однако именно упомянутая Анна Самойловна (Ася Берзер, как её называют), руководившая отделом прозы в «Новом мире», занимает в этом разделе выставки место, чуть ли не равное самому Твардовскому. Вплоть до её посмертных публикаций в эмигрантской «Русской мысли». И если не только фотографии и фонограммы, но даже и упоминания Дмитрия Орлова в предыдущем разделе нет, то её фото и её имя - многократно.

И, разумеется, Солженицын. То, что в «Новом мире» Твардовского был

опубликован «Один день Ивана Денисовича», а затем несколько солженицынских рассказов, сегодня делают самым главным в личности, биографии, всей многолетней творческой деятельности великого русского советского поэта. Пожалуй, если бы не было в жизни Твардовского такого факта и не был бы он редактором того «Нового мира», про него эта публика теперь вообще не вспоминала бы. Что им народный «Василий Тёркин», что трагический «Дом у дороги», эпическая «За далью - даль», что мудрейшие и предельно совестливые стихи последних лет, о которых, кстати, в «новомирском» разделе выставки большого разговора тоже нет. Здесь главенствует ГУЛАГ.

Но разве Твардовский и Солженицын - это одно и то же? Нет, и сто раз нет! Они очень разные, причём не только по масштабу художественного дарования, но и по мировоззрению, по идеологии, по тем целям, которыми руководствовались. Если задачей Солженицына было уничтожение Советской власти, к чему он яростно стремился, не открываясь ни в коей мере Твардовскому («вся сеть моих замыслов, расчётов, ходов была скрыта от него»), то Александр Трифонович этого никогда не хотел. Исправить то, что мешает советскому строю и деформирует его, - другое дело. Ради этого он и «Тёркина на том свете» писал, и старался «Новый мир» вести по-своему.

Но вот его высказывание по поводу солженицынского «Ракового корпуса», которое во имя правды очень стоило бы представить посетителям этой выставки: «Даже если бы печатание зависело целиком от одного меня, я бы не напечатал. Там неприятие Советской власти… У вас нет подлинной заботы о народе! Такое впечатление, что вы не хотите, чтобы в колхозах было лучше… У вас нет ничего святого… Ваша озлобленность уже вредит вашему мастерству».

А относительно пьесы Солженицына «Олень и шалашовка» высказался не менее определённо: «Я бы (в случае её опубликования) написал против неё статью. Даже бы и запретил».

Такая позиция объясняется самой сутью Твардовского, тем, о чём выше я уже сказал и что достаточно точно определено было впоследствии одним из тогдашних авторов «Нового мира» - писателем Георгием Владимовым. Ему, может быть, ближе по взглядам был Солженицын, но всё-таки незадолго до смерти он написал следующее: «…Твардовский, всем на удивление, был самый настоящий коммунист, правоверный, кристально чистый, почти идеальный, воспринявший в этом учении его христианское начало и веривший в конечное наступление царства справедливости и братства… Мог прийти в отдел прозы (я тому свидетель) и рассказать восторженно о своём впечатлении от Юрия Гагарина, мог заплакать, ознакомясь с документами о коррупции и гниении в партийных инстанциях (ему эти секретные документы доставлялись офицером-посыльным в засургученном пакете). Интеллигентам казалось, что если он не притворяется, то пребывает в оглупляющем заблуждении…»

К сожалению, взгляд подобных «интеллигентов» ощутимо сказался

при устроении этой важной по замыслу выставки. Налицо всяческие попытки переиначить Твардовского, перевернуть его на манер тех «перевёртышей», каких немало узнали мы за последние годы. Только он - не таков!

Я знаю, никакой моей вины

В том, что другие не пришли с войны,

В том, что они - кто старше, кто моложе -

Остались там, и не о том же речь,

Что я их мог, но не сумел сберечь, -

Речь не о том, но всё же, всё же, всё же...

Эти строки написал великий поэт и совестливейший человек.

Фальсификат в «подстрочнике»

На церемонии вручения телевизионной премии ТЭФИ зачитали неожиданное письмо режиссёра Олега Дормана, в котором он отказывался принять награду, присуждённую за фильм «Подстрочник». Дело в том, что ТЭФИ - награда Академии российского телевидения, а среди её членов, как заявил Дорман, «люди, из-за которых наш фильм одиннадцать лет не мог попасть к зрителям». По его характеристике, это «люди, которые презирают публику и которые сделали телевидение главным фактором нравственной и общественной катастрофы, происшедшей за десять последних лет».

«У них нет права...»

Я-то считаю, что нравственная катастрофа происходит у нас не десять, а минимум двадцать лет. Но можно ли в принципе не согласиться с данной выше характеристикой заправил нынешнего телевидения, действительно сделавших его одним из главных факторов переживаемой обществом катастрофы? Для полноты впечатления продолжу цитату из письма О. Дормана, поскольку здесь, я думаю, он выразил мнение очень и очень многих:

«Кто-то сеет и печёт для нас хлеб, кто-то проводит жизнь в шахте, в море, или на военной службе, или в торговом ларьке.

На людях образованных, думающих лежит ответственность перед теми, кто не столь образован и не посвятил себя духовной деятельности.

Получив в руки величайшую власть, какой, увы, обладает у нас телевидение, его руководители, редакторы, продюсеры, журналисты не смеют делать зрителей хуже. Они не имеют права развращать, превращать нас в сброд, в злую, алчную, пошлую толпу».

Ну разве не так? Разве не об этом «Правда» пишет (да что там - кричит!) из номера в номер уже много лет? Но вот в самодовольном и высокомерном телевизионном сообществе, да ещё среди его «самых-

самых», собравшихся на сей раз в изысканном зале петербургского Михайловского театра, такое прозвучало едва ли не впервые. Оттого, как отмечала пресса, и погрустнели телеакадемики, про которых Дорман заключил: «У них нет права давать награду «Подстрочнику». Успех Лилианны Зиновьевны Лунгиной им не принадлежит».

Кто лучше - Познер или Швыдкой?

Да, случившееся на большом телевизионном торжестве произвело там впечатление шока или уж по меньшей мере скандала. Эдакий скандал в благородном семействе. Однако нам какое дело до этого? Мало ли разборок происходит между ними.

Вот на том же вечере сенсациями стало, например, что бывший президент телеакадемии Познер не выиграл в номинации «Лучший интервьюер» (всегда «выигрывал»), а нашумевшей «Школе» не присудили приз как лучшему сериалу, хотя теперешний президент телеакадемии Швыдкой (!) накануне вовсю эту «Школу» нахваливал. Вы берётесь сказать, кто «лучше» и «правильнее» - Познер или Швыдкой?

Возникает вопрос и относительно Дормана с «Подстрочником». Те, кто этого фильма не видел, а прочитал сейчас выдержки из заявления его режиссёра, подумают: ну, наверное, эта работа резко противостоит всему господствующему на телеэкране. Правда, может смутить, что в своём заявлении Дорман благодарит за продвижение «Подстрочника» в эфир не кого-нибудь, а известного Леонида Парфёнова. Выходит, Парфёнов тоже «противостоит»? Но в чём? Давайте разберёмся.

Сомнение было лишь одно: многие ли станут смотреть?

Сперва, впрочем, для не видевших «Подстрочник» надо хотя бы коротко сказать, что же он собой представляет. А это монолог перед телекамерой одного человека - литературной переводчицы Лилианны Лунгиной, который Олег Дорман с помощью знаменитого оператора Вадима Юсова не только на протяжении недели снял на плёнку, но и потом режиссёрски, то есть художественно, долгое время «обрабатывал». Однако при всех дополнительных съёмках и композиционном выстраивании, при всём изобретательном визуальном и звуковом обрамлении в центре остаётся семидесятисемилетняя женщина, которая неторопливо ведёт с экрана свой многочасовой рассказ.

Дорман не пояснил конкретно причин задержки с выходом этого продолжительного, рассчитанного на целый ряд вечеров фильма. Между тем из последовавших за показом хвалебных обсуждений, которых множество прошло на телевидении и в прессе, становится ясно, что причина фактически была лишь одна: прогноз пресловутого рейтинга. То бишь сомнение, будут ли смотреть «ширнармассы», как изящно выразился Парфёнов.

Вот он в этом внутрицеховом споре был категорически «за». Что ж, «Подстрочник» показали, причём с большой рекламой и весьма широко. Сначала на канале «Культура», где каждый вечер шёл он почти месяц,

затем в несколько сокращённом виде на канале «Россия-1». Вышла книга - весь телерассказ, переведённый на бумажные страницы и богато иллюстрированный.

Оценки в адрес Лунгиной и Дормана? Самые что ни на есть наивысшие!

Телеканал «Россия»: «История двадцатого века глазами одного человека. Фильм-воспоминание, фильм-откровение, фильм-эпоха».

Кинорежиссёр Эльдар Рязанов: «Личность обаятельной рассказчицы, обладающей зоркой наблюдательностью, великолепной памятью, потрясающим даром разговорного литературного языка и благородством гражданских и человеческих позиций, вызывает самое горячее чувство благодарности и преклонения».

Писатель Борис Акунин: «История жизни Лилианны Лунгиной, рассказанная ею самой, - это, пожалуй, самое сильное моё художественное впечатление за все последние годы».

Поток подобных восторгов можно продолжать и продолжать. Да ведь и почётная премия телеакадемии не случайно присуждена. Что же так возмутился Дорман, отказавшийся её получать? Право, видится мне в его демарше влияние каких-то сугубо личных отношений или даже, может быть, желание таким экстравагантным образом привлечь к себе и к своей работе дополнительное, ещё большее внимание.

Но прямо скажу: всему тому, что господствует сегодня на телевидении, эта работа по существу никак не противостоит. Наоборот, она вполне в русле.

Ненависть к «этой стране»

Округлённо говоря, весь нынешний «телепродукт» можно поделить на две части - развлекательную и серьёзную. Первая, конечно, преобладает, буквально захлёстывая экран; вторая же («Подстрочник» к ней относится) иногда должна отстаивать своё место в программах. Дескать, тяжеловато для массового восприятия. Однако, если рассматривать не форму, а содержание, то очевидно: имеется желанное начальству условие, равно важное для передач одного и другого блока. Это условие - антисоветизм. И когда я утверждаю, что «Подстрочник» вполне в русле, имею в виду именно соответствие этой установке.

Безусловно, рассказчица здесь - человек незаурядный, талантливый. Есть основания восхищаться её непосредственностью и раскованностью, способностью говорить так, что кажется, мысли вслух рождаются в момент произнесения. Всё это по-своему держит слушателя. Но что он в конце концов получает?

А получает он урок ненависти к советской жизни, да и к русской - тоже, поскольку зачастую это нераздельно.

Вроде бы само слово «ненависть» никак не подходит к этой

интеллигентной пожилой женщине, о которой мы знаем, что она перевела для нас такие добрые книги, как «Малыш и Карлсон», «Пеппи Длинныйчулок». Вроде бы и манера общения у неё такая мягкая. Но именно потому-то столь сильно и поразило меня по контрасту, до какой степени неприемлемой, нетерпимой, воистину ненавистной, оказывается, может быть для кого-то жизнь в «этой стране».

Жизнь, как у всех?

От нас не зависит, где судьба определит нам родиться. Она, Лилианна Лунгина, родилась в Смоленске, куда её отец в 1920-м был направлен заведующим гороно. «…Так как папа, - поясняет она, - успел вступить в какую-то еврейскую рабочую партию, не Бунд, а другую, которая в семнадцатом году, когда коммунисты пришли к власти, слилась с компартией, то он оказался членом партии большевиков».

Это определило и дальнейшее. «Так как папа, - рассказывает, - был из немногих большевиков с высшим образованием и каким-то образом был знаком с Луначарским, тот, когда мне было полгода, вызвал его в Москву, и папа стал в Комиссариате народного просвещения у Луначарского одним из его замов».

Тут же возникает тема быта - квартирная тема, которой далее в рассказе будет уделяться особое внимание: сколько у кого комнат, какая мебель и т.д. Сейчас они поселились в доме на Сретенском бульваре, где большие роскошные квартиры богачей «превратили в ужасные коммуналки для сотрудников Наркомпроса»: «И вот, значит, пятнадцать-двадцать комнат, при этом одна ванная, одна уборная, одна кухня…»

Как знаком этот стон по сотням телепередач, фильмов и мемуаров, появившихся со времён «перестройки»! Проклятые коммуналки… Ну почему сразу не дали каждому такую большую роскошную квартиру целиком? Надо было дать, слышится и здесь в подтексте.

Однако у маленькой Лили - счастливые отдушины: «Когда мне было два года, мама возила меня в Берлин, в немецкий пансион, где мы встретились с бабушкой… В конце двадцать четвёртого года мы с мамой ездили к бабушке в Палестину… Дедушка к тому времени уже умер, и бабушка жила со своей сестрой тётей Анткой в маленькой, как считалось, но для меня большой шестикомнатной вилле, которая называлась «Вилла Лили». В честь внучки. Там было шесть пальм банановых и двенадцать апельсиновых деревьев - сад…»

Затем, в 1925-м, «папа как дипломированный инженер, свободно говорящий по-немецки, должен был покинуть свой пост в Комиссариате народного просвещения и поехать в Берлин - заместителем Крестинского, который был тогда полпредом, а потом замминистра иностранных дел».

Давайте послушаем о её впечатлениях того времени: «Германия в моей памяти слилась в какой-то один большой детский день… За время жизни в Германии я превратилась в немецкую девочку… Каждое лето мы ездили куда-нибудь. В Зальцбург два раза, в Швейцарию, в Париж -

первый раз в Париже была в семь лет. Помню, как из Парижа папа почему-то поехал в Ниццу, а мы с мамой - в Биарриц, на южный берег… И потом помню, как мы пошли на вокзал и приехал папа к нам в Биарриц, какая это была радость. Море, скалы, прекрасная, беззаботная радостная жизнь. Это была жизнь, как у всех. Все куда-то уезжали летом, все потом рассказывали друг другу, где они были…»

Как не хотелось в Россию!

Не правда ли, сплошной праздник? С упоением она повествует: «Всегда мы ездили на каникулы или в Швейцарию, или во Францию. Куда-нибудь». Но вдруг - «папа решил в свой отпуск поехать в Россию, посмотреть, как работают машины, которые он покупал».

В Россию, словно из рая в ад. Именно так: «Мама его уговаривала не ехать. Она как-то боялась. Мама вообще боялась советской России…» Боялась той самой коммуналки?

Но папе в Москве сказали, что «отныне он будет работать в России». Вот ужас-то! «Мама сердилась на папу, что он поехал в Москву…» И сама туда не поехала. Осталась в Берлине. Тем более рядом появился Людвиг - «красивый молодой журналист, очаровательный парень».

Как и у мамы, культ Лилианны Лунгиной с тех самых ранних детских лет - жизнь частная, личная, отстраняющаяся от жизни общественной и совершенно не желающая считаться с ней. Однако обстоятельства заставляют считаться, причём заставляют подчас весьма жёстко. Можно сказать, сама история вторгается в частную жизнь.

«Шёл тридцатый год, - рассказывает Лилианна Зиновьевна. - На улицах Берлина начались манифестации - коммунистические и гитлеровские… Очень часто кончалось потасовками… Улица перестала быть спокойной, там всё время что-то происходило. И, в общем, мама понимала, что оставаться в Берлине невозможно».

Едут к бабушке в Палестину, но… маме «было скучно в Тель-Авиве и совершенно нечего делать». Едут в Париж. Там живёт Ревекка, мамина гимназическая подруга, которая вышла замуж за сына очень знаменитого в России в те годы профессора психиатрии Минора. В Париже она работала в советском посольстве, «но когда в тридцатом году Сталин подписал декрет, что тот, кто не вернётся, получает кличку «невозвращенец» и теряет советское гражданство, Ревекка не вернулась…»

Я так подробно пересказываю эти детские воспоминания Лилианны Лунгиной, чтобы понятнее стало формирование психологии людей такого рода. Тяга к праздничной, комфортной, «красивой» жизни - превыше всего! Мама попыталась создать кукольный театр, и вот «зимой играли в Париже, а летом ездили к морю, в Сен-Жан-де-Люз, городок возле Биаррица. Мама снимала зал, а кроме того, там были виллы богатых людей, и мы ездили со спектаклями по этим виллам… Сен-Жан-де-Люз - знаменитый, престижный курорт».

А между тем папа из Советской России каждый день (!) шлёт дочери открытки. «Без про́пусков, что бы ни случилось». Четыре года по триста шестьдесят пять открыток! «Они чаще всего были с видами строящихся заводов, фабрик, электростанций. Папа описывал свои поездки на комбинаты, на шахты, думая, вероятно, что это будет очень интересно тринадцатилетней парижской девочке».

Наивный папа… Ну да, в то время, когда она по-русски и читать-то почти не могла, когда вся эта её парижская жизнь была столь невероятно далека от тех строящихся заводов и электростанций, только так и могла она папины открытки воспринимать. Но ведь рассказ Лунгиной записывался в 1997 году. За спиной большая жизнь, и что-то с учётом её, казалось бы, уже надо было переосмысливать. Теперь Лилианне Зиновьевне вроде бы должно было открыться значение советских строек 30-х годов, их роль в отпоре той опасности, которая росла вместе с гитлеровскими манифестациями и от которой мама, несмотря на всю свою неприязнь к России, в 1933-м принимает решение возвратиться в Москву.

Нет, всё рассказывается совершенно инфантильно - с уровня понимания тринадцатилетней девочки. И даже про надвигавшуюся опасность ни слова. Дескать, «маму гнала любовь, тоска по отцу».

Не было тоски - но вдруг появилась…

К вопросу об искренности

Хочу здесь оговориться об искренности Лунгиной, а значит, и о её правдивости. Это первое, что вызывает восторг у всех восхваляющих «Подстрочник». Однако позволю себе очень сильно усомниться.

Вот она умолчала о самом главном, что несомненно и повлекло маму в нелюбимую Советскую Россию после прихода Гитлера к власти. Ведь все понимали, что́ ждёт евреев. А дальше? Война разразилась. «Вскоре начались бомбёжки, воздушные тревоги в Москве, и мама моя почему-то безумно испугалась. Страшно, невероятно испугалась. Бомбёжек, вообще войны».

Почему-то? А про самую любимую свою душевную подругу - немецко-еврейскую девочку Урсулу Хоос, вся семья которой в Берлине «сгинула, когда нацисты пришли к власти», Лилианна Зиновьевна почему-то здесь не вспоминает. Просто, дескать, решила тогда, что надо подумать о маме, что надо маму увезти (папа умер в 1938-м).

«Я пошла в «Московский комсомолец», благо стала их автором, и говорю Кронгаузу: так и так, мне нужно увезти мать. Он сказал: хорошо, можешь уехать нашим эшелоном. И мне это организовал. Они ехали в Казань».

Весь многочасовой рассказ Лунгиной прокомментировать невозможно, хотя очень многое надо бы комментировать. Мною опущен большой раздел - от возвращения в СССР до войны. А главная его тема, которая пройдёт до самого конца «Подстрочника», - ужасная советская жизнь. В противоположность прекрасной западной.

Вот дорога с Запада: «Я помню этот поезд, сперва такой весёлый - начало мая, ещё занимались горными лыжами, - лыжники в спортивных костюмах, весёлые, загорелые. И по мере того как мы продвигались ближе к Востоку, он становился всё более унылым, уже никаких лыжников, какие-то понурые люди…»

Вот первые впечатления от нового, недостроенного дома в Москве: «Лестниц ещё не было, а о лифте и говорить нечего - были настилы… Три комнаты, каждый имел свою комнату. Моя, маленькая, выходила окнами во двор, поэтому была очень тихая, и у родителей по большой комнате. Мне, конечно, это показалось немыслимо убогим; мебели почти никакой, самое необходимое - диван, письменный маленький столик у меня, у папы - большой письменный стол и тоже диван, а у мамы ещё обеденный стол, четыре стула и какой-то шкаф. Вот мебель этой роскошной квартиры. Но по разговору я поняла, что это здесь считается пределом роскоши, что все завидуют, что это невероятная удача…»

Да уж простите, простите, Лилианна Зиновьевна, что не обеспечила вам эта отвратительная страна уровень роскоши, коего вы желали и коего, наверное, были достойны. Что поделаешь: напрягая все силы, готовилась страна к страшной войне, чтобы спасти в числе многих вашу маму и вас.

Впрочем, по прошествии времени, когда всё это уже далеко позади, про такую мелочь можно и не вспоминать…

Своеобразная память

Да, да, да, что когда-то было буквально вопросом жизни и смерти, спустя годы, оказывается, может совсем или почти совсем уйти из памяти. Вот поклонники «Подстрочника» восхищаются памятью его героини. А я всё-таки был поражён: как же это, в течение всего продолжительного рассказа об эвакуации, которую она с мамой пережила в Набережных Челнах, ни разу не вспомнить про судьбу евреев на оккупированных фашистами землях! Неужели и тогда не думала? Мол, мы здесь живём, а их убивают…

Наверное, думала. Однако позднее, в иное время, ей больше думалось уже о другом, и об этом другом она с волнением и проникновенным сочувствием к себе рассказывала перед телекамерой. Как тяжело пришлось в этих Набережных Челнах, которые были тогда не городом, а всего лишь райцентром, тяжело и с квартирой, и с повседневным бытом, и с работой. Например, ездить по деревням от районной газеты, где она стала ответственным секретарём, да ещё и лошадь самой запрягать научиться.

Но кому было тогда легко? Она приезжает в колхоз, и ей рассказывают, «что хлеб не убран, что убрать его фактически невозможно, потому что все парни, естественно, взяты в армию, а девчонки мобилизованы на торфяные разработки, что работают одни старухи кое-как, что не хватает кормов…» Она так и хочет написать в

газету, а редактор её озадачивает: «Нам на совещании прямо сказали: только положительное». Почему во время войны в газетах «всегда должен был быть оптимистический тон», она не поняла не только тогда, в 21 год, но и по прошествии более полувека.

Второе тогдашнее её открытие. Тот же редактор, «вхожий во всякие районного уровня тайные совещания», ей якобы объяснил про «развёрстку» - «план на район, сколько человек заключённых надо поставить каждый месяц». И она обращается к телезрителям в 1997 году, а теперь - в 2010-м: «Мне хочется об этом сказать. Чтобы люди, которые забыли, вспомнили, а кто не знает, молодые, узнали: был план на аресты. По районам. Вне всякой зависимости от того, кто что совершил… Поэтому они спокойно брали то количество людей, которое им надо было, и каждый месяц местный КГБ (НКВД) успешно выполнял свой план».

Вот так она рассказывает. Якобы со слов редактора, который к ней очень хорошо относился и всячески ей помогал, но, в конце концов, «его как человека, неугодного местному начальству, взяли в армию, несмотря на бронь, и отправили на фронт».

Поди проверь. И молодые могут поверить, что во время войны действительно была такая ежемесячная «развёрстка» на аресты по деревням. Хотя, по-моему, не только для меня, жившего тогда как раз в деревне, такое должно звучать полным абсурдом. Кого арестовывали-то каждый месяц, если, по её же словам, «все парни, естественно, взяты в армию, а девчонки мобилизованы на торфяные разработки»? Старух? И старух хватило, чтобы всю войну арестовывать?

Выдумки без срока давности

Подобного абсурда в рассказе Лунгиной много. И он звучит в эфире. Оправдание подразумевается простое: она же это слышала…

А вот про то, что происходило на фронте, «мы, конечно, не знали толком», сообщает она. «Не знали, что под Сталинградом идёт величайшее, беспримерное по жестокости, решающее сражение». Наверное, только она и её мама во всей стране про это не знали.

Зато вскоре, вернувшись в Москву, узнаёт, «что в армии появился антисемитизм». Опять «услышит».

Антисемитизм и аресты - вот о чём она говорит больше всего. Создаётся впечатление, будто вся советская жизнь, буквально вся, - сплошные аресты и антисемитизм.

Например, возвращаются с мамой из Набережных Челнов в столицу, а у них теперь лишь одна комната из трёх. И как несправедливо поделены те две! «В другой большой комнате жила второй секретарь райкома нашего района - партийная дама очень строгого облика, в синих костюмах, галстуке, белых блузках; распределитель, конечно, прехороший. А в маленькой комнате, где когда-то собирались ребята по пятым дням, жила ленинградка, эвакуированная во время блокады, милая еврейская женщина, она работала инженером в Ленинграде на ламповом

заводе».

Видите, кому дают большую комнату, а кому - маленькую…

Но это ещё что! В рассказе возникает, занимая целый вечер, сюжет о якобы готовившейся Сталиным после войны депортации всех евреев в Сибирь. То, что это выдумка, давно установлено серьёзными исследователями. Видимо, такая выдумка специально потребовалась в то время, когда только что было создано государство Израиль, чтобы побуждать евреев ехать туда.

Словом, теперь неопровержимо доказано: никаких планов «депортации» в реальности не существовало. Однако Лилианна Зиновьевна - «слышала»! Был знакомый работник ансамбля МВД, который повёз артистическую бригаду на гастроли «в Восточную Сибирь, в большую глушь». Так вот, «в какой-то момент лётчик ему сказал: «Подойдите-ка сюда. - Тогда маленькие самолёты летали. - Посмотрите внизу, видите?» И показал такие большие, в виде букв поставленные бараки. Каждые восемь-десять метров гряда бараков в виде буквы «Т». Он говорит: «А это ведь для вас построено». Додик Левит, как вы понимаете, еврей был. «Что значит «для нас»?» - «А это вас туда вывозить будут. Есть уже постановление правительства».

Не было такого постановления! Но разве все телезрители об этом знают? Они теперь будут знать, что было…

Чего не видят и не слышат молодые

Какие же выводы? Лилианна Лунгина такая, как была. Рассказала то, что считала нужным рассказать. И, что касается её личной жизни, это знала только она лично.

Но ведь её повествование представлено как рассказ об эпохе! О советской, разумеется. Так если в этом рассказе постоянно допускается фальсификат - из-за незнания, субъективности взгляда либо по сознательной подтасовке, зачем же миллионам зрителей выдавать этот фальсификат за истину? Риторический вопрос, конечно. По-моему, ясно - зачем.

Речь не об одном «Подстрочнике». Он стал своего рода явлением благодаря необычной масштабности. А вообще-то всевозможных воспоминаний на телевидении немало. И абсолютное большинство - с таким же, то есть антисоветским, содержанием.

А есть же выдающиеся люди советского времени (к счастью, ещё не все ушли, но уходят, уходят…) - замечательные учёные и конструкторы, военные и хозяйственные деятели, художники и писатели, которые видят то время совсем иначе! Но вот мы-то их не видим и не слышим. Не видят и не слышат молодые, у которых складывается совершенно превратное представление о той, в полном смысле слова, великой, пусть в чём-то и трагической, эпохе.

О ней, как хлеб, нужна правда. А не фальсификат.

Герои или изгои?

Начну с письма в «Правду» от Виктора Яковлевича Иовлева из станицы Ленинградской Краснодарского края. Что заставило его, участника Великой Отечественной войны, защитника Москвы в 1941-м и участника парада в Москве в честь 55-летия Победы (так сам он о себе написал), обратиться к газете, которую выписывает, читает и которой безусловно доверяет? Заставила большая обида.

Случай на вокзале

Я допускаю, что кому-то случай, происшедший с ветераном, может показаться и не столь уж важным. Мол, такое ли происходит сегодня вокруг, чтобы придавать значение этому факту, обижаться да ещё выносить свою обиду в газету. Но тем более считаю необходимым донести состояние человека до всех, кто в нынешней атмосфере торжествующего тотального бездушия ещё способен его обиду прочувствовать и понять.

А случилось с Виктором Яковлевичем следующее. Оказавшись в Москве на Ленинградском вокзале и умаявшись в ожидании поезда, он зашёл в зал, где, как пишет, «были и буфет, и мягкие стулья, чтобы отдохнуть». Уточняет, что вдвоём зашли - «с полковником, оба защитники Москвы». И вот тут же подскочила к ним девушка, сделала категорически заграждающий жест и бесцеремонно грубо (выражение Виктора Яковлевича) заявила:

- Здесь вам нельзя. Это бизнес-зал.

Дальше приведу цитату из письма дословно, дабы непосредственнее дошла до каждого острота ветеранской реакции: «Я сказал: «Значит, это для воров и спекулянтов, а нам нельзя? Как в Америке известных времён: «Вход неграм и собакам воспрещается». Больше распространяться не стал. О чём говорить, когда всё ясно. И скандалить мы не стали, понимая, что бесполезно. Однако успели заметить: там сидели несколько этих так называемых бизнесменов и жрали, пили, громко гоготали. А мы повернулись и ушли».

Ветеран погорячился?

Ну да, кто-нибудь опять-таки скажет: старики возмутились, но ведь в самом деле не положено каждому в специальный зал заходить. Дескать, если бизнес-зал, то для бизнесменов. И чего это всех их обзывать ворами и спекулянтами? Разве сплошь бизнесмены таковы и нет среди них честных людей?

Проще всего ответить, что погорячился ветеран. А попробуем-ка уразуметь истоки этой его горячности, в которой явственно послышалось мне разбуженное классовое чувство. Оно и дальше звучит в письме, которое буду цитировать, не убирая и не смягчая резкости автора, местами крайней:

«Всё отобрали у нас эти сволочи Чубайсы, Абрамовичи, Дерипаски, Грефы, Вексельберги, Потанины, Фридманы, Прохоровы, Керимовы и т.д. У

всех этих воров необъятные миллиарды - и под прикрытием своей власти продолжают воровать.

Вот я хочу спросить: зачем мы воевали? В конечном счёте - для кого? Сейчас берут в солдаты из бедных семей, чтобы их защищать. А нас, если выразим недовольство чем-то, милиция дубинками разгоняет. Кто же ветеранов защитит, за нас заступится? Жаль, что мы состарились. Жаль, что уже не в состоянии как следует постоять за себя. Так что теперь любой, кто захочет, может нас как угодно оскорблять и унижать. Обобрали, да ещё издеваются и глумятся над нами, с презрением и брезгливостью смотрят - как на быдло!»

А вы гляньте его глазами

Это он снова горячится, Виктор Яковлевич Иовлев? Может, безосновательно? А вы гляньте на окружающую жизнь его глазами, вспомните прошлое его юношескими, красноармейскими, советскими воспоминаниями - и сопоставьте.

Военные воспоминания у него в письме, прямо скажу, не сахарные: «Осенью в траншеях по колено в воде, зимой - в лютые морозы по колено в снегу, месяцами не снимая одежды и не спавши по-людски… Так было под Калинином, Яхромой, под Москвой…»

Но на это он не жалуется. Просто хочет, как выразился, «чтобы знали банкир Греф и ему подобные». А не жалуется потому, что в той жизни хотя и было невероятно трудно, однако не было ощущения чудовищной несправедливости, утвердившейся в жизни нынешней. Не делились в тех траншеях на богатых и бедных. Не оставались у бойцов за спиной самозваные господа, наживающиеся чужим трудом. И бойцы знали: именно такую, справедливую Родину и такую Москву они защищают.

«Великая общая радость была, когда в декабре 1941-го мы перешли в наступление! Не чувствовался даже самый сильный мороз. И так - от Москвы до Ржева. Здесь, под Ржевом, наш 11-й Краснознамённый мотополк стал 2-м гвардейским, а ведь просто так в гвардию не зачисляли. А после Ржева стал наш полк - 2-й гвардейский Ярцевский, когда пошли мы уже в Белоруссию…»

Теперь про Ржев как «неизвестную битву маршала Жукова» сочинили телефильм на канале НТВ, который больно резанул по сердцу многих воевавших там фронтовиков. Односторонней «правдой», перемешанной с хитрой ложью.

«Если о подвигах под Ржевом рассказывать, то не хватит никакой книги и никакого кино, - написал Виктор Яковлевич. - Вот же не показали наш десант с бронепоезда прямо на вражеские окопы. Открыли вагоны железные, и мы прыгали на головы немцев. Мы за Родину убеждённо шли на смерть, хотя ещё и не жили: после школы, неоперившиеся пацаны, мне едва исполнилось 18 лет…

Меня на фронте приняли в комсомол, и я понимал, что комсомолец должен подавать пример. Недавно в «Правде» вы напомнили

замечательное стихотворение «Коммунисты, вперёд!». Да, именно так - коммунисты и вместе с ними комсомольцы. Вот и у меня такое бывало. Командир построит в лесу роту или взвод, и следует приказ: «Коммунисты и комсомольцы, два шага вперёд!» Коммунисты были у нас в большинстве пожилые, некоторые и в Гражданской участвовали, а комсомольцы, конечно, молодняк. Из нас, добровольцев, выберут - и в разведку, самую опасную и трудную…»

С презрением к «воздуху бедности»

Подробно излагать дальше взволнованное письмо Виктора Яковлевича я не буду. Он вспоминает и Победу, и первые послевоенные годы, которые тоже выдались весьма нелёгкими. «А потом, - замечает, - жизнь наладилась. Я от Москвы работал на передвижных электростанциях по всему СССР. Однако наступил 1991 год - и СССР не стало!»

Словно вскрик пронзительной боли слышится мне в этих словах ветерана. Он и его товарищи воевали за Советский Союз, который хотел уничтожить Гитлер со своими ордами. Но вот полвека спустя уничтожили орды иные…

Ветераны великой войны живут теперь в другой стране. При другом строе. И хотя официально им, которых осталось уже совсем немного, с трибун говорят хвалебные фразы, чувство чужеродности этой «новой жизни» для многих из них непреодолимо.

По большому счёту, главной обидой для них стала сама эта жизнь под другим, не победным, флагом. Ведь оскорбления, ежедневно раздающиеся при этом в адрес Советской страны, бьют по их сердцам, по их памяти, по их достоинству. А бывают и обиды «персональные», как у Виктора Яковлевича Иовлева.

Напомню, что сказал он в итоге пространного письма, излив свою душу: «Обобрали, да ещё издеваются и глумятся над нами, с презрением и брезгливостью смотрят - как на быдло!» Почти то же услышалось мне на днях в письме Клавдии Васильевны Сукачёвой, ветерана легендарной воинской части 9903, бойцами которой были Зоя Космодемьянская и Вера Волошина.

«Обратите внимание, - взывает Клавдия Васильевна, - как, например, пишет о нас, ветеранах, правительственная «Российская газета». Возьмите хотя бы номер от 22 декабря 2009 года, там заметка некоей Анны Закатновой «Пиар на Сталине». Прочитайте, как ветераны в ней изображены, с каким оскорбительно брезгливым, просто мерзким высокомерием. Возмутительно!..»

Я прочитал. Что сказать? В самом деле, возмутительно и мерзко.

Журналистка (не знаю возраста её, но, наверное, достаточно молодая) взялась описать торжественный вечер в честь 130-летия со дня рождения И.В. Сталина, который организовала КПРФ. Отношение теперешней власти и, стало быть, правительственной газеты к КПРФ и

Сталину хорошо известно, так что ёрнически издевательский тон заметки по их адресу следовало воспринимать как нечто само собой разумеющееся.

Но КПРФ - не абстракция, это люди, причём в рядах коммунистов и их сторонников - ветераны Великой Отечественной. Конечно, на вечер, посвящённый своему Верховному Главнокомандующему, они тоже пришли. А поскольку старики («маргиналы», «совки», «красно-коричневые») давно уже стали излюбленной мишенью так называемой демократической прессы, журналистка Анна Закатнова и в заметке с этого вечера решила прибегнуть к апробированному методу карикатуры. Вот для примера несколько характерных строк:

« - Эх, люди-то надели все свои награды, а я забыла, - почти в голос причитала старушка, распространяющая тот особый запах бедности, которым медленно пропитывался воздух в киноконцертном зале.

Толпа, в которой изредка мелькали и молодые лица, пришла действительно принаряженная, мужчины в красных галстуках, женщины, по советской традиции, «белый верх - чёрный низ», и всё с таким напряжённым, жадным ожиданием смотрели на сцену, как будто оттуда им должны были рассказать самое главное в жизни...»

Так это увиделось журналистке «Российской газеты». На том вечере я был и могу свидетельствовать: не замечалось сплошь красных галстуков на мужчинах и одинаково «белого верха - чёрного низа» у женщин. Не ощущалось и «особого запаха бедности», который, по утверждению брезгливой представительницы правительственного издания, распространяла несчастная «старушка» и которым якобы «пропитывался воздух в киноконцертном зале».

Воздух был прекрасный! Но, если даже предположить, что мог здесь присутствовать некий запах бедности, на который особо остёр утончённый нюх преуспевающих коллег из буржуазных газет (ведь люди в зале собрались, понятно, небогатые), такой ли должна быть реакция тех, кто представляет власть?

Истинное уважение к поколению победителей невозможно без уважения к советскому прошлому. Не она ли, не эта ли власть, ввергла в бедность миллионы, в том числе ветеранов Великой Отечественной? В своё время президент Ельцин клялся, что ляжет на рельсы, если допустит снижение уровня жизни народа. Уровень этот не просто снизился, но упал, можно сказать, в пропасть. Однако Ельцин на рельсы не лёг. А лёг в знак протеста осенью 1992-го старый солдат Тимерян Зинатов. Приехал проститься в Брестскую крепость, которую защищал в 1941-м, и потом бросился здесь под поезд, оставив записку с проклятиями ельцинско-гайдаровскому правительству за ту политику, которую оно повело.

Время минуло. Ельцин с почестями похоронен в центре главного кладбища страны. И Гайдару недавно пропели осанну в связи с его кончиной. Как же, всё возможное сделал для обогащения тех, кто правит в стране сегодня! А сменивший Ельцина президент грозился вынуть что-

то из желудков богатых и раздать бедным, но - так ничего и не раздал. А сменивший его президент на словах тоже всё изощряется в признательности старшему поколению - поколению победителей.

Однако людей этого поколения вместе с их святынями по-прежнему унижают и оскорбляют. В самом деле, возможно ли истинное, не показное уважение к ветеранам при отсутствии уважения к советскому прошлому нашей страны? Я думаю, нет. А между тем против советского прошлого, с которым жизнь и подвиг героев Великой Отечественной неразрывно связаны, вот уже более двадцати лет ведётся война. Война на уничтожение. Длящаяся в пять с лишним раз дольше, чем продолжалась та, Отечественная. И как должны чувствовать себя при этом ветераны?

Их оскорбляют зачастую даже незаметно для себя, словно бы мимоходом. Высокомерием хозяев жизни к «людям вчерашнего дня». С их «наивной» верой в необходимость справедливости. С их преданностью советскому образу жизни и советской культуре. С их Верховным Главнокомандующим, которого предписано считать кровавым маньяком и безумным тираном, а не организатором Великой Победы.

Советской Победы - давайте ещё раз подчеркнём. Моя коллега из «Российской газеты», может быть, и не знает, что Зоя Космодемьянская умирала на фашистской виселице с именем Сталина, которого эта журналистка вместе с такими же, как она, теперь всячески поносит. Вот у таких когда-то язык повернулся написать: «дурочка Зоя». Такие, понося коммунистов или умалчивая об их роли в Великой Отечественной, хотят забыть, что более трёх миллионов соотечественников с партийными билетами ВКП(б) погибли за Победу.

И, оскорбляя безымянную «старушку», оскорбляя члена ВКП(б) - КПСС - КПРФ Клавдию Сукачёву - однополчанку Зои Космодемьянской, оскорбляя защитника Москвы Виктора Иовлева, новоявленные хозяева России и их прислужники оскорбляют саму Победу, которую в то же время абсолютно лицемерно и вполне абстрактно пытаются прославлять.

Несостоятельный праздник

Почему нынешняя власть замолчала своё двадцатилетие

В августе 1991 года начался новый этап нашей истории. Настолько новый, что, поздравляя народ с наступавшим 2011 (юбилейным!) годом, президент даже заявил: у нас молодая страна, которой всего 20 лет. Правда, потом кто-то подсказал, что это глупость. Пришлось косвенно поправляться, и к лету - очевидно, другие спичрайтеры - подыскали для Дмитрия Анатольевича удобный выход из неловкого положения: объявить, что в будущем году мы будем отмечать 1150-летие российской государственности.

Вот так, 20 - и 1150. Дистанция огромного размера! Однако заявленное Д.А. Медведевым на пороге 2011 года чем-то было продиктовано, хотя выразили это писавшие текст весьма неуклюже. Да, двадцатилетняя, но не страна, а власть в стране. И, конечно,

представляемый ею строй жизни. Совсем иной, нежели был при другой власти - Советской. Словом, двадцать лет идём по капиталистическому пути, куда страну хитроумным способом перевели с прежних социалистических рельсов. Может быть, памятуя о круглой дате государственного значения, президент имел в виду даже провести широкое празднование? А если, в конце концов, решили обойтись без него, всё равно двадцатилетие это обязательно требует подведения и осмысления итогов. Почему же с таким подведением и осмыслением не выступили в юбилейные дни олицетворяющие власть президент и премьер-министр?

Почему власть промолчала? Ответ очевиден, но кто ответит… У меня есть ответ на вопрос, который я поставил. Если предельно кратко, то скажу так: хотят избежать ответственности.

В самом деле, всем же очевидно, что, отчитываясь за минувшее двадцатилетие, похвастаться власти особенно нечем. Куда ни взгляни, везде падение. А ведь 20 лет хоть и не 1150, но на примере собственной страны, да и других тоже мы знаем, сколько всего можно сделать в такой исторический срок, как высоко подняться. За двадцатилетие после 1917-го стали индустриальной и образованной державой. За двадцатилетие после 1945-го вышли в космос. А что у нас после 1991-го?

Однако я всё-таки ждал, что в нынешние августовские дни какие-то программные заявления от правящего тандема последуют. Как-никак для них это величайший праздник. Без 19 августа и всего последовавшего за ним не было бы президента Д.А. Медведева и президента, потом премьера В.В. Путина. А самое главное - не было бы такого устройства нашей жизни и такого положения нашей страны, какие мы имеем.

Хорошие? Для кого-то - очень! Для других - беда или, по меньшей мере, разочарование. Но в любом случае кто-то же должен нести ответственность за происшедшее в том августе и за этот новый наш исторический этап.

Конечно, прежде всего ответственны рвавшиеся к власти и обретшие её. Ответственны и те, кто их поддерживал. Правда, теперь данные социологических исследований свидетельствуют: лишь около 10 процентов опрошенных считают провал ГКЧП победой «демократической революции». Тогда, в августе 1991-го, было иначе.

Эйфория давно кончилась. Тем более важно бы услышать от власти трезвый отчёт за эти двадцать антисоветских лет. Молчание - не выход. Позиция страуса не прибавляет авторитета властителям.

В общем-то, они вроде бы не молчат, Дмитрий Анатольевич и Владимир Владимирович. Каждый день мы созерцаем их на телеэкране, и почти ежедневно каждый из них что-нибудь изрекает. Например, что лесные пожары опасны, или, что детей при купании на море надо беречь. Но ответа на главное: где оказалась страна в результате августа-91 и почему получилось то, что получилось, не услышали от них даже к двадцатилетию тех роковых событий.

Заметна и тенденция отделить себя от них. Скажем, в употребляющемся выражении «лихие 90-е». Кто-нибудь скажет: действительно, не руководили же они тогда страной. Но я спрошу: а как насчёт преемственности? От кого получил президентство Путин и кому открыл беломраморный памятник в Екатеринбурге Медведев?

Вот августовский юбилей за невыгодностью они предпочли замолчать, а ведь два других знаковых юбилея, выпавших на этот год несколько ранее, были «достойно» отмечены. Ельцинский - екатеринбургским памятником, горбачёвский - высшим орденом Андрея Первозванного, который «герою августа» вручил лично президент страны. О чём это говорит? Правда, основное юбилейное торжество «Иуды всех времён и народов» прошло не в России, а в Лондоне, что, разумеется, абсолютно правомерно, однако прибыл туда Михаил Сергеевич уже с высочайшей наградой от российского президента.

В дни августовского двадцатилетия безобразно расплывшийся Горбачёв, как и другие подельники Ельцина, не слезал с телеэкрана. Врал, врал, врал… Теперь-то уж всем должно быть совершенно ясно, что был он никаким не антиподом Ельцина, а именно основным его подельником в разрушении великой Советской державы. И как же ответил 19 августа на вопрос ведущего «Вестей» о том, счастлив ли он? Вполне по-горбачевски:

- Я думаю, что я счастлив… Может быть, я ошибаюсь?..

Трагедия страны (или праздник?) в зеркале медиа

Интересно было, как же отметят знаменательный августовский юбилей телеканалы, радиостанции, газеты.

Некоторые избрали то же решение, что и президент с премьером: сочли за благо на эту тему вообще промолчать. Сделать вид, будто ничего особенного двадцать лет назад не произошло в эти дни. Так, на шестнадцати страницах «Коммерсанта» за 19 августа о событиях 1991 года - ни одной, даже самой крошечной заметки! Ни единой строки! То же самое в предыдущих и последующих номерах, потому случайным такое не сочтёшь. И объяснить это можно, по-моему, лишь одним: неоднозначностью отношения к тем событиям.

С одной стороны, конечно же, «коммерсанты» тогда победили, и это - праздник для них. Праздник торжества капитализма. Но с другой…

Почитайте, например, что высказал 19 августа в «Московском комсомольце» автор печально знаменитого «Ивана Чонкина» писатель Владимир Войнович. Он и статью свою назвал вызывающе «Путч продолжается». А продолжается знаете почему? Процитирую:

«По логике, новая власть должна была бы ввести соответствующее наказание за попытку реставрации социализма. Она этого не сделала и создала предпосылки для массовой шизофрении, пребывая в которой до сих пор наше общество строит капитализм и хранит светлую память о злодеях, считавших капитализм своим злейшим врагом».

Войнович, правда, не обмолвился, насколько большинству нашего общества нравится строить капитализм и насколько по душе то, что из этого реально выходит. Но он убеждён в следующем: «Важной мерой для закрепления народной (?) победы и необратимости свершённого была бы люстрация: отстранение от власти и недопущение к ней хотя бы наиболее одиозных слуг рухнувшего режима».

Люстрация - это запрет на профессии. То есть запрет имеющим коммунистические убеждения не только идти во власть, но и, скажем, преподавать в школах, вузах и т.д. А насчёт «слуг рухнувшего режима», относительно которых вроде недоработочка произошла, так ведь отстранять от власти надо было тогда в первую очередь Ельцина и почти всю его команду. Но кто же должен был их отстранить? Они сами?! Все войновичи, вместе взятые, на президентских выборах 1996 года, помнится, горой стояли за Бориса Николаевича.

В общем, кое-что не нравится отцу Чонкина в сегодняшней российской действительности. А особенно то, что не до конца доломали и разрушили всё советское, в том числе в памяти людей. У него нет слова «десталинизация», однако, как следует из всего хода размышлений, именно её-то нам особенно и не хватает. Вот запретить (категорически!) говорить хоть что-либо положительное о Сталине, Ленине, о коммунистах, о подвигах советских людей во время Великой Отечественной войны да и в целом о советском периоде нашей истории, тогда и станет сразу всё у нас хорошо.

Короче, основная причина неблагополучия нашего - «пережитки социализма» в светлом капиталистическом царстве и недостаточная борьба с ними.

Но, представьте себе, в том же номере «Московского комсомольца» за 19 августа, причём на первой странице, прочитал я под рубрикой «Злоба дня» совсем иное, по сути, противоположное мнение! От человека более молодого и, кажется, гораздо более компетентного, нежели Войнович.

«В 1991 году, - признаётся редактор отдела силовых структур «МК» Дмитрий Попов, - я радовался, что путч провалился, хотя ранее и голосовал за сохранение СССР. А в последние годы вставания страны с колен всё больше сомневаюсь: может быть, лучше ГКЧП всё-таки взял тогда власть? И не было бы, наверное, тогда страшной и, пожалуй, главной российской беды, которую сейчас называют «эффективные менеджеры».

То есть беда видится не в социалистических пережитках, а, наоборот, в тех самых капиталистах, которым остатки социализма якобы мешают: «Эффективно они лишь распределяют финансовые потоки и с огромным аппетитом прожирают то, что наработал Советский Союз. За 20 лет они не создали ничего нового, кроме схем набивания карманов, а моя страна ещё держится. Но из последних сил. Признаки разложения не скрыть никаким пиаром».

Ну как вам такое от человека, который в 1991-м радовался провалу ГКЧП?

Горькая исповедь вырвалась к двадцатилетию тех событий по вполне конкретному поводу. Ведь юбилей хотели отметить чем-то значительным. Хотели, как лучше. А получилось... как почти всегда и во всём за последние двадцать лет!

«В четверг утром, - продолжает автор «МК», - все новости голосили: ура, мол, мы запустили в космос самый мощный спутник связи в Европе. Какой был пафос! Мы самые крутые! А через пару часов выяснилось, что запустили именно что в космос. На нужную орбиту он не попал. Прощай, спутник».

И если бы это был исключительный случай, единственное такое прощание. «Уже третий неудачный пуск за последние 9 месяцев. В декабре 2010 года три спутника системы ГЛОНАСС упали в Тихий океан. Потом, 1 февраля 2011 года, был запущен спутник Минобороны России. И тоже - в космос. Его с трудом нашли американцы (от советской системы слежения за космическим пространством остались кошкины слёзы) на не предназначенной для него орбите. И опять ведь накануне неудачи тогдашний руководитель Роскосмоса Анатолий Перминов заявил, что мы самые крутые: Россия в 2010 году «подтвердила звание абсолютного лидера по числу космических запусков».

Я пространно цитирую, потому что это - «МК», то есть газета, которая была (да и остаётся!) отнюдь не на стороне ГКЧП. Но реальность, нынешнюю реальность, приходится признавать. Факты есть факты. Есть и объяснение фактов. В данном случае - техническое объяснение, и обозреватель газеты со знанием дела его излагает. Вникните, пожалуйста:

«Во всех трёх случаях винят разгонный блок. Спутники ГЛОНАСС и спутник связи подвёл блок «Бриз», а спутник Минобороны - ДМ-3. Ракеты-носители во всех трёх случаях использовались ещё советской разработки. И к ним претензий у специалистов нет. А вот разгонные блоки создавались под руководством «эффективных менеджеров». А ещё точнее - не создавались, а модернизировались.

Тот же ДМ-3 берёт начало ещё от Лунной программы СССР. Но! В Союзе была школа создания и модернизации ракетной техники. Были, например, чётко оговорены количество и вид испытаний изделий. Была иезуитская система госприёмки. Это было нудно и дорого. Нынешним молодым менеджерам всё это не нужно, ибо мешает эффективно рубить бабло».

«Рубить бабло...» Не просто чья-то ненормальная прихоть, не какое-то нарушение нормы, отступление от правильной системы. Нет, это сегодня и есть сама система, что вынужден признать в заключение своей непраздничной заметки обозреватель «Московского комсомольца»: «Оставшиеся старики инженеры, честь им и хвала, ещё как-то ухитряются делать свою работу, но против системы не попрёшь. Вот всё чаще и летят

спутники в лучшем случае в космос, в худшем - в океан».

А иногда и на землю. Журналист «МК» ещё не знал, что всего через пять дней после опубликования его заметки на территорию Республики Алтай рухнет грузовой космический корабль «Прогресс», отправленный на Международную космическую станцию. Такой трагедии, как отмечалось, с этими кораблями не бывало за все предыдущие тридцать лет их существования. А потом упадёт и дорогущий «Фобос-Грунт». Воистину, нет конца этим падениям!..

Конечно, при очень большом желании оправдать можно что угодно. Дескать, мало ли чего не случается. Но не слишком ли много «случайностей»? Вот в тот же знаменательный день 19 августа 2011 года не где-нибудь, а в правительственной «Российской газете» появляется сообщение о продаже одному из «эффективных менеджеров» знаменитой киностудии «Ленфильм», созданной и прославившейся в советскую эпоху. И в связи с этим режиссёр Эльдар Рязанов, который, безусловно, был против ГКЧП, с болью, тревогой, возмущением говорит о том уровне, на который опустилось наше кино, о катастрофе кинематографа и всей нашей культуры.

Есть ли общее между падением кино и космической отрасли? Между катастрофическими лесными пожарами и трагедией Саяно-Шушенской ГЭС? Между ставшими обыденностью авариями самолётов, одна из которых грянула на днях под Ярославлем, и гибелью теплохода «Булгария», сороковины по жертвам которой выпали как раз на 19 августа?

Может быть, во всём этом и многом другом, что горем обрушивается на людей каждодневно, виноваты «пережитки социализма»? И стоит только провести «десталинизацию», как сразу наступит у нас благодать?

Или, может, пора всё-таки в чём-то менять систему, сложившуюся в стране после августа 1991-го? Ту систему, против которой, по признанию журналиста «МК», не попрёшь…

Что же там, впереди?

Система, система! Конечно, она видится за всеми бедами, происходящими и нарастающими в Отечестве нашем за последнее двадцатилетие. Телевидение и пресса о бедах этих каждый раз говорят, не могут не говорить, но системы, как правило, предпочитают не касаться.

Вот и в связи с юбилеем августовских событий, определивших нынешнее состояние страны, разговор свёлся в основном к воспоминаниям. О «Лебедином озере», о «трясущихся руках ГКЧП», о танках на улицах Москвы, о благородных «демократах» и презренных «коммуняках»…

И на вопрос «Комсомольской правды»: «А вы бы сегодня с какой стороны баррикад встали?», например, Артур Чилингаров, Герой Советского Союза, Герой России, депутат Госдумы (от «Единой России»),

привычно отвечает: «Разумеется, я был и есть на стороне демократических сил». Но где сегодня они, эти силы?

Борис Немцов, отвечая на вопрос «Комсомолки», вопит: «Где и стоял! Рядом с Ельциным! Ну не со стороны же этих идиотов-путчистов мне стоять!»

Насмотрелись мы на телеэкране в юбилейные дни соратников Немцова по тем историческим дням, так называемых демократов первой волны - Бурбулиса, Станкевича, Шахрая и т.п., словно из преисподней возникших. И опять шло бесконечное разбирательство на тему, как злодеи ГКЧП пытались обвести доверчивого Горби, хотя уже давным-давно ясно, что это он всех обвёл, продал и предал. Не только товарищей по партии - всю страну. Сколько угодно может повторять, что всей правды он нам никогда не скажет. Правда известна!

Кстати, этот человек и на сей раз не постеснялся выражать возмущение тем, что его посмели объявить тогда больным. Дескать, ничего у этих гэкачепистов не могло получиться, поскольку начали они со лжи. Но пора заявить: они говорили правду! Предательство - тоже болезнь. И только страдающий этим недугом властитель мог позволить себе в такой тяжелейший для страны момент спокойно отправиться с любимым семейством «в отпуск», «на отдых».

Что же касается лжи... Да никто в мире и никогда, наверное, не лгал столько, сколько этот «князь тьмы», увенчанный орденом Андрея Первозванного.

...Я, конечно, увлёкся вслед за телевидением и газетами, которые свели резонанс роковой даты в основном к перепевам давно перепетого. Между тем остаётся главнейший вопрос: об итогах послеавгустовского двадцатилетия.

Давайте прямо скажем: эти итоги на сегодня подведены и обнародованы только единственной в стране оппозиционной партией - КПРФ. Это её лидер выпустил к 20-летию антисоветского переворота в России аналитическую книгу «Крах контрреволюции». Это он, Г.А. Зюганов, 19 августа 2011 года выступил в «Правде» с обстоятельной статьёй «Над пропастью во лжи». Это его рискнула пригласить «Независимая газета» в тот же день на свою «Свободную трибуну», где появились очень сильные и убедительные размышления Геннадия Андреевича под заголовком «Двадцать лет после СССР».

Да и не только «к юбилею»! Все последние годы - на съездах, пленумах, конференциях - КПРФ глубоко и всесторонне анализирует происшедшее в результате августовского переворота. И что же получается? Оппозиционная партия излагает свои выводы и оценки, а власть в ответ - молчит. Не было ведь и нет от неё целостного концептуального документа, в котором оценивался бы двадцатилетний период «новой России».

Зюганов выпустил книгу на эту тему. А где книга Медведева или Путина? Речь не о воспоминаниях, повторяю, а об анализе - куда завели

страну, куда и как двигаться дальше. Абстрактные и пустые призывы типа «Россия, вперёд!» не работают. Всё остаётся на месте или, хуже того, катится назад, деградирует, продолжает разрушаться.

Это не «критиканство» и не «очернительство», в чём любят обвинять коммунистов. Это - реальность. А оптимизма наша партия не утрачивает. Приведу в доказательство заключительные строки из книги Г.А. Зюганова «Крах контрреволюции», где боль за осквернённую Родину сочетается с уверенностью в её лучшем будущем:

«Истекшее двадцатилетие не оставило после себя ни великих строек, ни выдающихся открытий, ни гениальных произведений искусства, ни могучих проявлений духа, ни даже песен, которые люди по праздникам могли бы спеть за столом. Эпоха, рождённая августовским предательством, напрочь исчерпала себя. Она уходит. И перед измученной, но не сломленной Россией открываются новые исторические горизонты - возвращение к себе. Через национально-освободительную борьбу, через социалистическую модернизацию, через возвращение государству его главного права и обязанности: служить нации - всей стране и каждому гражданину».

Предательство как диагноз

Беловежское проклятие остаётся над теми, кто продолжает идеологию и политику душителей социализма, уничтоживших двадцать лет назад нашу великую Советскую Родину.

Лучше всего понять смысл и значение происшедшего под укрытием глухой декабрьской ночи 1991 года в заповедной Беловежской Пуще помогают слова из Обращения И.В. Сталина к народу светлым победным майским днём 1945-го: «Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входят расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться - ход войны развеял их в прах». Разве не заветную гитлеровскую мечту осуществили беловежские заговорщики, подписав документ о ликвидации Советского Союза? В их оправдание сегодня говорят, что Советская держава к тому моменту фактически уже перестала существовать. Тогда зададим ещё один вопрос: а кто и как довёл державу до этого?

Через полвека после отражения врага - акт о капитуляции

Приведённые выше сталинские слова производят на меня сильнейшее впечатление потому, что вызывают целый ряд исторических сравнений и параллелей, почти мистических, от которых невозможно уйти.

Вот первое: чёрная дата, когда был подписан акт, положивший конец

Советскому Союзу, буквально совпала с днями начала ровно 50 лет назад контрнаступления советских войск под Москвой. Тогда, в 41-м, многим это показалось (да и поныне кажется!) невероятным чудом. Но оно свершилось и при всей вроде бы невероятности имеет абсолютно реальные, сугубо конкретные основания и причины.

Замечу: то, что в Кремле был Сталин, который потом, в мае 45-го, и поздравит соотечественников с Великой Победой, что Сталин в роковой момент истории оставался в столице, не покинул Москву, тоже входит в число тех причин. Но самое основное, конечно, - советский социалистический строй, который он олицетворял, и партия коммунистов, им возглавлявшаяся. Кто бы что ни говорил ныне, а величайшая историческая правда, признанная в конце концов и самими разгромленными врагами нашими, состоит именно в этом.

Так что же получилось? В декабре 41-го, стоя насмерть, не щадя себя и борясь до последнего, повернули вспять мощное войско, снаряжённое всей Европой и уже готовившееся ликовать на улицах и площадях столицы Советской страны. А полвека спустя, точно в это время, хотя не было такого огромного вражеского войска на подступах к Москве, состоялось по существу подписание акта о капитуляции, разодравшего Советскую страну на части…

Место подписания тоже оказалось символическим. Ведь здесь, совсем рядом, - Брестская крепость, где за полвека до этой тайной предательской операции враг столкнулся с невиданно героическим советским сопротивлением. А теперь - сдача без сопротивления…

Так что же произошло 8 декабря 1991 года? Как это могло произойти?

Соревнование разрушителей: кто главнее?

Да, то была тайная операция предательства. Помню, 10 декабря 1991-го я улетал в командировку в Душанбе. Оттуда уже доносились известия о первых всполохах гражданской войны, в которой потом погибнет мой многолетний коллега по «Правде», наш собственный корреспондент в Таджикистане Отахон Латифи. А тогда прозвучавшее накануне «беловежское заявление» резко усилило тревогу за положение на всей территории Советского Союза, взорванного предателями.

И вот неожиданно рядом со мной в самолёте оказался президент Таджикистана, с которым прежде всего хотелось мне встретиться в столице республики. Собственно, президентом Рахмон Набиевич Набиев стал к тому времени совсем недавно, две недели назад, до этого я встречался с ним как с первым секретарём ЦК Компартии Таджикистана. Но по каким же делам был он в Москве в столь горячий момент? Отвечает:

- Михаил Сергеевич приглашал. Посоветоваться о будущем Союза.

Я был поражён! Надо же, Ельцин сообщает из Беловежской Пущи о роспуске Советского Союза, а Горбачёв в это время проводит в Москве совещание… о будущем этого самого Союза. Невозможно такое принять всерьёз. Что же это - мероприятие для прикрытия? Маскировочный туман?

Уверен, именно так и было. До чего мы ошибались (многие, во всяком случае), видя в «противостоянии» Ельцина и Горбачёва нечто серьёзное! Были-то реально два предателя, действовавшие в одном направлении, соревновавшиеся, кто более угодит «вашингтонскому обкому», кого больше похвалят и восславят.

Эта ревность, трудно скрываемая, и теперь прорывается у Горбачёва. По-моему, когда в связи с юбилеем выдающегося предателя президент РФ Д. Медведев вручал ему высшую награду сегодняшней России - орден Андрея Первозванного, тот думал: «А Ельцину-то вы, Дмитрий Анатольевич, на его юбилей памятник белоснежный открыли! Мне за мои заслуги такой при жизни полагается». Ну а будь жив Ельцин, как бы завидовал он пышному торжеству, устроенному в Лондоне в честь Михаила Сергеевича.

Нынешняя российская власть и провластные СМИ совершенно очевидно каждый раз испытывают затруднения, какой же из двух этих «исторических фигур» отдать в оценках их заслуг пальму первенства. Действительно, преимущественность вклада в уничтожение социализма, советского строя и Советского Союза нелегко меж них установить. На сей счёт в народе говорят: «Два сапога - пара». Или ещё: «Хрен редьки не слаще». Это, кстати, стоило бы всем помнить ныне при оценке других возникающих во власти пар...

Таинственные предшественники и достойные продолжатели

Итак, тайный характер проведённой Ельциным операции плюс невмешательство Горбачёва, по мнению многих, и обеспечили успешный её результат. Даже некоторые, казалось, компетентные люди всё ещё считают: прояви тогда президент СССР решительность и твёрдость, беловежские подельники были бы арестованы и отданы под суд как государственные преступники. Например, полковник КГБ в отставке А.К. Никифоров из Воронежа задал в своём письме, адресованном «Правде», вопрос: почему бездействовало руководство Комитета государственной безопасности?

Однако, думается, ныне должно быть уже окончательно ясно: главное - не в отсутствии твёрдости и решительности у Горбачёва или руководства КГБ. Главное в том, что Горбачёв не был против. Конечно, он об этой операции заранее знал, она была тайной не для него, а для страны. Он же, давно поддерживавший негласные контакты с Ельциным, стал фактически участником заключительного акта по демонтажу СССР.

Такова логика предательства: руководитель страны не только не противостоит, а способствует её уничтожению. После Беловежья оставалось только спустить красный флаг над Кремлём...

Все, кто помнит то время, должны бы согласиться со мной: оно стало началом великой апологии предательства. Превозносится Власов - как борец против сталинского режима. Низвергаются советские герои - как

защитники сталинизма.

В номере от 29 ноября 1991 года «Правда» напечатала мою статью «Трагедия Зои Космодемьянской». К полувековой годовщине гибели славной дочери советского народа пришлось говорить о том, что 50 лет спустя Зою снова жестоко пытают и казнят.

С тех пор, с треклятой «перестройки», и до сего времени Сталин и коммунисты остаются главными объектами травли в «демократической» России. А отмечая знаменательные даты Великой Отечественной, об их вкладе в Победу молчат. Хотя легко представить, что было бы со страной, окажись тогда на месте Сталина в Кремле тот же Власов. Или Горбачёв, Ельцин, или…

Ладно, прервусь. Да будь любой из самых видных теперешних антисталинистов и антикоммунистов у руля страны в тот тяжелейший период, не видать бы нашему народу Победы. А вот план Гитлера по расчленению и уничтожению Советского Союза был бы реализован не через 50 лет, в 1991-м, а уже тогда.

Антисталинистом номер один был, конечно, Гитлер. И Сталин поломал его безумные планы. А за что же так люто ненавидят Сталина в нынешней российской правящей «элите» и обслуге её? Не за то ли особенно, что предательства он не позволял ни себе, ни другим?

Путин при официальном выдвижении его в президенты на третий срок сказал: «Иуда - не самый уважаемый библейский персонаж в нашем народе». Что ж, так и есть. Только кого конкретно имел в виду Владимир Владимирович, подняв вдруг эту острую тему? «Грантополучатели», находящиеся на содержании у иностранных государств и отрабатывающие деньги в российской предвыборной кампании, разумеется, уважения не заслуживают. Однако для нашего народа с тем библейским персонажем ассоциируются прежде всего, если говорить о последних 20 - 25 годах, Горбачёв и Ельцин, Александр Яковлев и Шеварднадзе, Собчак, Чубайс, Гайдар…

У Путина как-то безымянно получилось, когда говорил он про тех, которые уже порулили страной, не достигнув ничего хорошего (развалили, допустили разграбление всего и вся), но теперь опять рвутся во власть. К кому это относится? К Немцову? Согласен. Однако ведь все знают: Немцов был соратником и выдвиженцем Ельцина. Как, кстати, и сам Путин. Обоих Борис Николаевич видел в качестве своих преемников. Значит, заслужили. Верх взял Путин - стало быть, больше заслужил.

И можно ли теперь «отрубить», забыть, оставить где-то в непроглядной дали поведение разных персонажей, связанное с трагедией развала великой страны, которое в сумме сыграло поистине роковую роль?

Человек убеждённо заявляет с предвыборной трибуны, что вся его жизнь, без преувеличения, на всех этапах была направлена на служение Отечеству. Но разве не служил он при этом Собчаку и Ельцину, чьи огромные заслуги в развале Отечества невозможно переоценить?

Странная картина получается. Вроде какие-то незримые и неощутимые силы, люди без имён и фамилий учинили то, после чего России 20 лет надо восстанавливаться. Да и очень большой вопрос, восстановилась ли она за эти 20 лет, как в предвыборной эйфории утверждает «партия власти». Далеко не восстановилась!

Нам внушают, что сегодня у власти люди совсем уже другие, не причастные к предательству и разгрому двадцатилетней давности. Однако на том же съезде «единороссов», который выдвинул Путина кандидатом в президенты, можно было видеть массу до боли знакомых лиц. Знакомых именно с тех пор, когда уничтожалась Советская страна.

Вот на трибуне знаменитый адвокат Макаров. Тот самый, который не слезал с телеэкрана в начале 90-х, клеймя Советскую власть и Советский Союз. Один из самых бешеных, самых неистовых обвинителей коммунистов на суде над КПСС! Он прежний, разве что удалось избавиться от нездоровой полноты. И что же он говорит от имени «партии власти»? Нас, дескать, путают с нашими предшественниками: «Это они обманывали людей - мы не обманываем никогда…»

Вот и попробуйте отгадать, кто те таинственные неназванные «предшественники», на голову которых облагородившийся по виду Макаров (да и не только он!) валит теперь всю вину за бедствия родной страны, за обман людей, за предательство их.

Но тень большого предательства витает над нынешней «партией власти», как бы ни старались вожди «единороссов» от неё уйти.

Глава 2. Это было в 1918-м

Перед расстрелом бывшего царя и его семьи. Разговор со старшим следователем по особо важным делам Владимиром Соловьёвым

Трагедия 17 июля 1918 года в Екатеринбурге, где была расстреляна семья последнего русского царя, стала за годы антисоветской «перестройки» и буржуазных «реформ» поводом для колоссальных политических спекуляций. Её постарался использовать в своих целях Ельцин. О ней вспоминают при каждой очередной вспышке антикоммунистической истерии. А если кто-то опять и опять кричит о сносе ленинского Мавзолея, то, конечно, екатеринбургские события выдвигаются как один из главных пунктов обвинения против вождя большевиков.

Обвинение это стало уже настолько расхожим, что прочно засело в головах многих. Тем более, например, Жириновский давно выстроил и психологическую схему, которая некоторым может показаться просто неопровержимой. Как же! Старший брат Ленина был повешен за участие в попытке покушения на отца Николая II, а «кровожадный Ульянов» за это отомстил, убив не только самого царя, но также и его жену, и детей.

Всё это в разных вариациях повторяется, повторяется, повторяется. Скажем, смотрю по телеканалу «Россия» совсем недавний выпуск так называемых «Исторических хроник» Сванидзе - и снова: «Ленин убил Николая и его семью».

Но вот иное мнение. Гораздо более авторитетное и заслуживающее несравненно большего внимания. Его высказывает человек, ставший сегодня, может быть, самым осведомлённым знатоком всего, что связано с теми историческими событиями.

Представлю: Владимир Николаевич Соловьёв, старший следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации. Уголовным делом по убийству Николая II и его семьи он занимается с 1993 года, когда оно было возбуждено в связи с найденным под Екатеринбургом захоронением с останками девяти человек. Потребовалось опознание, а для этого - разносторонние экспертные работы, к которым следователь привлекал учёных и других квалифицированных специалистов, в том числе иностранных.

Дальнейшее известно. Кто-то согласился с заключением экспертов, кто-то - нет, но в 1998 году состоялись торжественные похороны этих останков в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга как останков царской семьи.

Тогда уголовное дело было прекращено, а вновь возобновлено уже в 2007 году: неподалёку от того захоронения местные поисковики нашли фрагменты ещё двух человек, по предположению - сына и дочери Николая II. И опять следствие по этому делу с участием многих экспертов, завершённое постановлением от 15 января 2009 года, вёл Владимир Николаевич Соловьёв.

Подробности тех его расследований - огромная тема. Но мы сегодня будем говорить не о ней. Я уже отметил, что за долгое время этой кропотливой работы, поглотившей его целиком, Владимир Николаевич стал уникальным знатоком всех обстоятельств истории, происшедшей более 90 лет назад. Он изучил массу документов, воспоминаний, свидетельства очевидцев и материалы всевозможных исторических исследований, проводившихся в разные годы.

Так вот, один из выводов, который он для себя сделал, следующий: Ленин непричастен к расстрелу царской семьи.

Чтобы полнее представить аргументацию следователя (подчеркну: в данном случае не имеющего никакой политической ангажированности и заинтересованности!), предлагаю вниманию читателей текст моей беседы с ним.

«У меня есть основания это утверждать»

- Владимир Николаевич, я совершенно случайно узнал о вашем выводе относительно позиции Ленина в деле царской семьи. Вы пришли к решению, что расстрел был совершён не только не по его инициативе, но

и без его согласия?

- У меня есть основания это утверждать.

- На чём они базируются?

- Прежде всего на реальности взаимоотношений, которые были тогда между центром и провинцией, то есть между властью в Москве и на местах. Далеко не всё в этих отношениях к тому времени стабилизировалось, и далеко не всегда чётко срабатывали указания из центра. Ведь Советская власть только устанавливалась. Вообще, дабы понять происшедшее так, как оно происходило, надо представить всю сложность ситуации в её исторической конкретности. А нынче всё предельно упрощают.

- Приведите пример той сложности, которую вы имеете в виду.

- Пожалуйста. Не знаю, известно ли вам, но абсолютному большинству, я уверен, неизвестно, что в это время, о котором мы говорим, слово «ленинец» среди многих уральских большевиков, включая местное руководство, было чуть ли не ругательным.

- Почему?

- Брестский мир стал причиной. Ленин - это Брестский мир, то есть компромисс. А радикалы против компромиссов. Они вовсе не за начало мирного строительства, а за расширение революционного пожара. Из-за Брестского мира, помните, у Ленина происходит резкое столкновение даже с Дзержинским. Ленин, получается, в глазах многих теперь какой-то оппортунист-примиренец.

Далее противостояние с радикальными силами как в самой большевистской партии, так и вне её (вспомним мятеж левых эсеров в начале июля того же 1918-го) пойдёт по нарастающей.

- Это понятно. Недаром пишет Ленин известную свою работу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

- Так вот, руководство уральских, екатеринбургских большевиков эта самая «левизна» основательно захватила. И Ленин в тот момент не был для них безусловным авторитетом. Тем более что здесь работали революционеры с большим стажем, мысленно считавшие себя (по крайней мере, некоторые из них) деятелями, может, не меньше или на равных с Лениным. И уж точно - гораздо революционнее!

- Это определяло и отношение их к проблеме царской семьи?

- Конечно. Рвались решить её в своём духе - радикально. А вот для Ленина такое оказывалось неприемлемым. Больше того, я пришёл к выводу, что расстрел был даже своего рода провокацией против Ленина и той линии, которую он проводил.

Представьте, левыми эсерами, то есть теми же радикалами, в начале июля 1918 года убит германский посол Мирбах. Это - провокация, чтобы вызвать обострение отношений с Германией, вплоть до войны. И уже

появилась угроза, что в Москву будут посланы германские воинские части. Тут же - левоэсеровский мятеж. Словом, всё балансирует на грани. Ленин прилагает огромные усилия, дабы как-то сгладить навязанный советско-германский конфликт, избежать столкновения. Так зачем же ему в этот момент расстрел германских принцесс, каковыми считались дочери Николая II и Александры Фёдоровны?

Нет, Ленин даже по таким сугубо прагматическим, политическим соображениям не мог этого хотеть и, убеждён, к этому никак не стремился. Наоборот, совершённое фактически было направлено против него.

- Ленин был за суд над бывшим царём?

- Да. Предполагалось, что такой суд состоится, и Троцкий хотел выступить в качестве обвинителя. Впрочем, Троцкий, который уж точно считал себя не меньше, а больше Ленина, в это время начинал разыгрывать свою игру…

Временное правительство буквально засыпали телеграммами и письмами с требованием немедленно и безо всякого суда «пустить в расход» царя и его семью

- Поскольку мы заговорили о суде, я вспомнил, что Временное правительство тоже собиралось устроить суд над Николаем II.

- Над ним и над бывшей императрицей. Вскоре после Февральской революции была учреждена Чрезвычайная следственная комиссия (ЧСК) для расследования преступлений царской семьи и высших должностных лиц России. Речь шла о государственной измене и многом другом.

- Я читал о работе этой комиссии у Александра Блока, который, кажется, активно в ней участвовал… Но, насколькоя знаю, одновременно шли переговоры о высылке царской семьи за границу?

- Именно так.

- А кто их вёл и с кем?

- Да те же люди, которые руководили подготовкой судебного процесса, в самый разгар этой подготовки вели переговоры об отправке царя и его семьи в Англию. Замечу, что при разработке акта отречения от престола вопрос о возможном царском выезде из России официально не рассматривался. Но сохранилась записка низложенного императора от 4 марта 1917 года, переданная председателю Временного правительства князю Львову. Судя по ней и по резолюции от 6 марта, просьба Николая о выезде за границу была поддержана.

- Сразу имелась в виду Англия?

- Видимо, сразу.

- А почему?

- Наиболее тёплые, даже дружеские личные отношения изо всех зарубежных монархов сложились у русского императора с английским

королём. В Англии Николаю, который носил в России довольно скромный воинский чин полковника, были присвоены высшие звания - фельдмаршал армии и адмирал британского флота. Такие же, какие носил сам король Георг. Кстати, интересная подробность: Николай и Георг внешне были очень похожи. Иногда они, меняясь формой, разыгрывали окружающих.

Короче, казалось бы, Великобритания для отъезда венценосной семьи - наилучший вариант. Где-то около 7 марта министр иностранных дел Милюков встретился с английским послом Джорджем Бьюкененом и попросил выяснить позицию британского правительства по этому вопросу. И уже 10 марта посол сообщил, что правительство его страны положительно относится к идее переезда царской семьи в Великобританию.

Керенский, на которого Временное правительство возложило все проблемы, связанные с этой семьёй, начал вплотную заниматься подготовкой отправки её за рубеж.

- Почему же это не состоялось?

- Немедленному отъезду помешала работа Чрезвычайной следственной комиссии, которая, при всех этих закулисных переговорах, всё-таки продолжалась. Но и ещё одна серьёзная проблема возникла, когда практически хотели приступить к реализации этого плана: а удастся ли обеспечить безопасный проезд царственных особ до порта Романов, то есть до Мурманска?

Дело в том, что слухи о готовящемся отъезде царя за рубеж каким-то образом вышли за пределы узкого круга и вызвали бурю возмущения во многих общественных организациях. Вот ведь от чего нельзя отвлекаться при рассмотрении событий того времени! Я говорил о радикальном крыле большевистской партии. Но в 1917-м и позднее настрой в массе русского населения был предельно радикальным. В том числе и по отношению к «царскому вопросу». Учтите следующее: огромное количество организаций с мест, представлявших различные партии (так называемые демократические, что особо надо подчеркнуть!), буквально засыпали Временное правительство телеграммами и письмами с категорическим требованием немедленно и безо всякого суда «пустить в расход» царя и его семью.

- Да, это действительно серьёзно. Нынче мало кто представляет реальное настроение большой части общества в то время. Внушили, что абсолютное большинство в России было убеждёнными монархистами и лишь «беспощадная шайка большевиков-ленинцев» стремилась к убийству царя.

- Монархистов в России тогда, пожалуй, было гораздо меньше, чем теперь. Всё демократы! Колчак - демократ, Краснов - демократ, Деникин - тоже… Потому так легко и произошла Февральская революция. От царя почти все отреклись, даже церковь.

- Мы в «Правде» печатали около года назад заявления церковных деятелей, опубликованные после Февраля: сплошной восторг по поводу

свержения самодержавия!

- Могу добавить весьма показательный факт. Когда встанет вопрос о переезде царской семьи в Тобольск, ни один священнослужитель не захочет отправиться вместе с ней. В том числе царскосельский священник и духовник семьи протоиерей Александр Васильев. Он откажется ехать, как и другие священнослужители. Поэтому в Тобольске окормлять царя и его семью придётся местному батюшке, по совпадению - тоже Васильеву, отцу Алексею...

- Но давайте вернёмся к вопросу, почему венценосная семья не была перевезена в Англию.

- А потому, что Англия пересмотрела своё первоначальное решение. Так сказать, «одумалась». Ровно через месяц, 10 апреля 1917 года, король Георг V даёт указание своему секретарю лорду Станфордхэму предложить премьер-министру, «учитывая очевидное негативное отношение общественности, информировать русское правительство о том, что правительство Его Величества вынуждено взять обратно данное им ранее согласие».

- А что имелось в виду под «негативным отношением общественности»? О какой общественности речь - об английской или российской?

- Надо полагать, и той, и другой. В массе настроение англичан вовсе не было таким уж благожелательным к России, чтобы спасать её самодержца. А о настроении в самой России, которое английскому королю, разумеется, было хорошо известно, я уже сказал.

Словом, думая о том, как дальше вести дела со страной, жители которой в массе своей решительно настроены против бывшей царской семьи, а также опасаясь, что укрывательство этой семьи и самого царя может помешать отношениям с Россией в будущем, Георг V счёл за благо отказать своему давнему другу в приёме.

- Что ж, факт, кое-что говорящий на тему «нравственность и политика». В данном случае - английская политика.

- Ничего удивительного: правители Великобритании всегда исповедовали крайний государственный эгоизм. Так что судьба царя как таковая мало их волновала.

- Ну а были варианты выезда в другие страны?

- Судя по всему, другие тоже не слишком-то горели желанием принять у себя опальную семью бывшего российского императора. Ни Франция, ни Дания, ни Греция или Испания - называю государства, где раньше вроде бы высоко ценили Николая II. Только немцы, как ни парадоксально, постоянно интересовались судьбой бывших русских царевен и одновременно германских принцесс.

Бывшему «хозяину земли русской» искали укромное место во взвихрённой революцией стране

- Значит, поскольку варианты отправки царя за рубеж отпали, Временное правительство принимает решение о Тобольске?

- Совершенно верно.

- Однако почему обязательно надо было куда-то эту семью вывезти и почему возник именно Тобольск?

- Николай II вместе с семьёй, как известно, находились под домашним арестом в Царском Селе. Но близость к бурлящему революционному Петрограду была для них опасной, причём со временем опасность не уменьшалась, а наоборот - возрастала. Несмотря на основательную охрану, возможен был и самосуд. Учитывая те массовые радикальные настроения, про которые мы говорили…

- То есть царя надо было где-то укрыть?

- Разумеется. Укрыть от реально грозящей расправы - не большевистской, а чьей угодно. Керенский именно об этом думал. Сибирский Тобольск виделся в тот момент подходящим местом, тихим, укромным.

- Члены царской семьи тоже хотели уехать подальше от кипящей столицы?

- Они-то хотели, но место переезда представляли себе совсем иное. Не Тобольск, а Крым. Были уверены, что их отвезут туда и они смогут спокойно жить в своём дворце - так сказать, на средства царя в отставке. Временное правительство и пошло бы на это, но к августу 1917-го стало совершенно ясно, что страной, особенно окраинами, оно фактически не управляет. И Крым среди этих окраин оказался слишком горячим местом. Тогда-то возник Тобольск.

- Итак, Временное правительство решило переправить Николая II и его семью из Царского Села в Тобольск. Переезд туда прошёл спокойно?

- Это было похоже на военную операцию. Подготовили два состава, разместили в них 45 приближённых царской семьи, 330 солдат и 6 офицеров. Все солдаты были отличившиеся в боях, много георгиевских кавалеров. И возглавил эту военную силу полковник Кобылинский.

А рабочие-железнодорожники, узнав о предстоящей отправке царской семьи, до последнего грозили поездку сорвать. Правительство опасалось и нападений в пути, поэтому было дано указание большие станции проезжать, останавливаясь для пополнения угля и воды лишь на маленьких. Собственно, так оно и было. Иногда в чистом поле останавливались, чтобы пассажиры могли погулять…

Вышел царский поезд ранним утром 14 (28) августа. Ещё почти ночь была. Создана обстановка строжайшей секретности. Окна в главном секретном вагоне плотно зашторены. И на вагоне этом - надпись: «Японская миссия Красного Креста». Поезд шёл под японским флагом.

- А почему? С чем был связан именно этот флаг?

- В целях той же секретности. Маскировка. Ну а Япония ведь считалась в это время союзницей России…

- Эксцессов по ходу путешествия не возникло? Оно не было замечено?

- Интересно, что всполошились не где-нибудь, а в «роковом городе» Екатеринбурге. Хотя два странных состава проследовали ещё на рассвете, но здесь о присутствии в поезде царственных особ откуда-то стало известно. И во ВЦИК пошла телеграмма, что, по слухам, поезда с царём и семьёй идут в Новониколаевск (нынешний Новосибирск), чтобы оттуда уйти через Харбин за границу. Для предотвращения этого из Екатеринбурга разослали телеграммы в Новониколаевск, Красноярск, Иркутск. Между тем царь и вся его семья спокойно спали.

Дальше довольно благополучно добрались до Тюмени, а оттуда, пересев на пароход «Русь», по рекам Туре и Тоболу отправились к месту назначения. В Тобольск прибыли 19 августа по старому стилю (по новому - 1 сентября).

- И где разместились?

- В доме, где жил последний тобольский губернатор Ордовский-Танаевский. Он к этому времени уже съехал, власть была у представителей Временного правительства и городского головы Шалабанова. Они срочно готовили жильё необычным новым постояльцам. Всё там чистили, красили, дом обносили надёжным забором.

- Большой дом?

- Восемнадцать комнат, причём просторные, так что места всем хватило. При доме, по словам Николая II, были «так называемый садик» и «скверный огород».

- Широко известны фотографии, на которых бывший царь колет дрова. Говоря современным языком, фотографы в этом видели, наверное, особый «прикол».

- Да, Николай заготавливал дрова, пилил, колол. Сперва сухую сосну во дворе спилили, потом берёзу. А затем привезли круглого леса, который он стал «разделывать». Ему нужна была физическая нагрузка. Позднее, когда большевик Мячин-Яковлев, о котором речь у нас впереди, будет рассказывать в интервью «Известиям» о своей первой встрече с тобольским ссыльным, он отметит его свежий вид, а на руках - появившиеся рабочие мозоли.

Тобольску недолго суждено было оставаться тихим местом

- Однако, как легко представить, «укромное, тихое место» - Тобольск - совсем недолго продолжало оставаться таковым?

- Действительно, легко представить. Ветры из столиц долетали сюда, а там происходили события грандиозные. Смена власти! И это создаёт в Доме Свободы (так к тому времени именовался бывший губернаторский

дом в Тобольске) ситуацию некоей неопределённости и повышенной напряжённости.

Учтите хотя бы следующее. Временное правительство перестало платить зарплату солдатам царской охраны, а большевистское ещё не начало. К тому же революционизация среди солдат нарастает. Солдатское собрание, например, постановило снять погоны. Теперь в Тобольске за ношение погон можно было получить неприятности. Бывало, местные жители нападали на людей в погонах и избивали их, а погоны срывали. Солдатский комитет гарнизона 3 января 1918 года решает снять погоны с Николая II.

- То есть от желанной для царской семьи изолированности и покоя мало что остаётся?

- Покоя, собственно, к этому времени давно уже нет. Мешками приходили письма в бывший губернаторский дом, особенно много в адрес Александры Фёдоровны. Писалось о её отношениях с Григорием Распутиным, высказывались всякие скабрёзные предложения царевнам. Как ни удивительно, даже из Америки письма добирались.

- А как новая власть в столицах реагирует на продолжающееся пребывание царской семьи в Тобольске?

- Первое время - никак. Не до этого было. Да и не возникало поводов особо заниматься «бывшими». Ну живут там и живут, каких-то политических телодвижений не совершают - и ладно.

Однако у екатеринбургских большевиков с их повышенно радикальной, как я уже говорил, настроенностью проявляется всё больший интерес к Тобольску. Тем более что оттуда начинают упорно ползти слухи: царская семья замыслила побег. Достигая Екатеринбурга, слухи эти затем не только широко транслируются, но и усиливаются, в чём-то дополняются.

Слухи растут. Они публикуются в газетах, причём, подчеркну, далеко не только и не столько большевистских. Пока ещё много разных газет. Пишут, например, что царь развёлся с царицей. Сообщают, будто Николай постригся в монахи и ушёл в Абалаковский монастырь. Есть известие, что он вообще убежал в неизвестном направлении. Вовсю муссируется слух, что у причала на Иртыше стоит в полной готовности лёгкая шхуна «Святая Мария» - специально для того, чтобы умчать царскую семью за границу.

Иногда опровержения на подобную «информацию» тоже печатают, но редко и самым мелким шрифтом, на последней странице газеты. А слухи-то бегут! Они воспринимаются взахлёб, как авантюрный роман. Они будоражат и тихий Тобольск, и настороженно-грозный Екатеринбург, всё более внимательно следящий, что же там, в Тобольске, вокруг царской семьи происходит.

Вдобавок ко всему в этот момент здесь появляется весьма загадочная фигура, которая усиливает интригу.

- Кто же это?

- Волею обстоятельств - мой однофамилец. По имени Борис Николаевич Соловьёв. Личность авантюрная. Зять Распутина - женат на его младшей дочери Матрёне (Марии). А до этого якобы несколько лет провёл в Индии, где обучался гипнозу и всевозможным приёмам оккультизма. Например, убийству на расстоянии. Это он сам о себе друзьям рассказывал. А белогвардейский следователь Николай Соколов, который потом будет заниматься делом о расстреле царской семьи, сочтёт Соловьёва масоном и немецким шпионом.

В Февральскую революцию поручик из вольноопределяющихся Борис Соловьёв делает карьеру - становится адъютантом Гучкова. С помощью скрытых корниловцев получает должность помощника начальника отдела Дальнего Востока при военном министерстве и вроде бы работает в комиссии «по приёмке особо важных заказов для обороны государства». Не знаю, была ли на самом деле такая комиссия - сочинить этот человек мог что угодно. Доподлинно известно: деньги очень любил.

- Но с какой целью появился он в Тобольске?

- С целью освобождения царской семьи. Уже после Октября Соловьёв с непонятными функциями поступает на службу к банкиру Карлу Иосифовичу Ярошинскому, близкому к знаменитой подруге императрицы Вырубовой и вообще к кружку Александры Фёдоровны. Кладут ему 40 тысяч рублей жалованья в год. Одновременно Вырубова уговаривает Ярошинского выдать Соловьёву 25 тысяч рублей для помощи императорской семье. Так вот, получив эти солидные деньги в царских купюрах, Соловьёв и направляется в Тобольск.

- А там как он действует?

- Прямо скажу, странно. Священнику Алексею Васильеву он сообщил, что приехал по поручению «центра» освободить царскую семью и что возглавляет крупную вооружённую организацию. Понятно, это сразу становится известно царю, его семье и всему их окружению, вызвав радость и большие надежды. Ещё бы! Сам зять любимого Григория Ефимовича Распутина прибыл как освободитель.

- И что дальше?

- А дальше практически ничего. Всё оборачивалось какой-то опереттой. Ходит Соловьёв по Тобольску, ходит под окнами губернаторского дома. Императрица из окошка ему улыбается, царь и все остальные о нём говорят. Ссужают ему деньги, кое-что из царских драгоценностей передают. Планы строятся самые фантастические. Например, сплавиться на моторных лодках до устья Иртыша, а потом на север, просить у англичан корабль и плыть в Лондон через Ледовитый океан...

- В общем, одни фантазии?

- Не более того. Но 7 февраля 1918 года Соловьёв возвращается в Петроград и рассказывает, что собрал группу единомышленников и дело

освобождения бывшего императора вместе с его семьёй близится к успешному завершению.

Видимо, опытный не только в финансовых делах Ярошинский не очень-то поверил Соловьёву, поэтому выделил на сей раз всего 10 тысяч рублей. Однако тот с помощью Вырубовой продолжил сбор средств среди более наивных и, когда у него было уже несколько десятков тысяч рублей, снова отправляется в Тобольск. Опять к священнику Алексею Васильеву.

Происходит там и ещё одна знаменательная для «освободителя» встреча - с юным, 19-летним почитателем царской семьи Сергеем Марковым. Ему Соловьёв рассказывает сказки о том, что руководит «братством святого Иоанна Тобольского», созданным для освобождения царя, и входят в эту организацию якобы уже 120 человек. А в Петроград сообщает о создании офицерского отряда в 300 сабель.

- Тоже сказка?

- Разумеется.

- Но, тем не менее, Марков стал сподвижником Соловьёва в его авантюре?

- На очень короткое время. Наверное, по заданию Соловьёва Марков отправляется на родину Распутина, в село Покровское, и там до него доходит известие о большой неприятности, случившейся с «начальником»: Соловьёв арестован.

Действительно, это произошло в Тюмени. Борис Николаевич иногда чересчур «зарывался» и терял чувство опасности. Арестовали его большевики. А выручила каким-то чудом распутинская дочь, жена Мария - Мара, как он её называл. В своём дневнике она записала, что слезами залилась, увидев Борю в железной клетке.

Дабы закончить сюжет с этим незадачливым «освободителем» царской семьи, скажу: бежав от большевиков из Тюмени, он был потом снова арестован - уже белыми в Чите. И опять выбрался благодаря той же Маре! Её подругой оказалась подруга печально знаменитого атамана Семёнова. Вот тот и принял меры. А на пальце атаманской подруги появился чистейшей воды императорский бриллиант…

Чтобы предотвратить якобы готовящийся побег, в дело вступают омские, тюменские, уральские…

- Владимир Николаевич, надо бы поконкретнее разобраться, как в начале 1918 года складывались отношения между центральной и местной властью, а если географически - между Петроградом, Москвой, Екатеринбургом и Тобольском. Поскольку, как я понимаю, это были главные адреса, так или иначе оказывавшие влияние на дальнейшую судьбу семьи Николая II.

- Я добавил бы к этим адресам ещё Омск и Тюмень. Дальше поймёте почему.

Если говорить о Тобольске, где по-прежнему оставалась семья бывшего царя, то обстановка там день ото дня всё более накалялась. После разгона Учредительного собрания из Петрограда возвратилась тобольская делегация, которая привезла с собой инструкцию о ликвидации всех местных учреждений и организаций Временного правительства. В конце января 1918-го сложил свои полномочия тобольский губернский комиссар Пигнатти - библиотекарь и краевед, человек достаточно мягкий, который, с точки зрения требований времени, с обязанностями своими не справился и справиться не мог. Сложил полномочия 24 января и Василий Панкратов, назначенный в своё время комиссаром по охране бывшего царя.

- Ну а кто же возглавил новую власть в городе и губернии? Кто стал во главе царской охраны?

- Это всё происходило весьма непросто. И как раз присутствие в городе семьи бывшего императора и его самого стало неким особым обстоятельством, вокруг которого начали сталкиваться разные силы.

Неразбериха с охраной царской семьи нарастала, поскольку на смену старым солдатам из Петрограда прибыли новые, прошедшие революционную школу в столице, но и прежние не ушли. Раздоры, трения между ротами. А вскоре появляются и ещё претенденты на охрану так называемого Дома Свободы.

В начале марта 1918 года из Омска в Тобольск прибыл комиссар Запсибсовета В.Д. Дуцман, и вслед за ним появился отряд из сотни омских красногвардейцев во главе с А.Ф. Демьяновым. Вот он, Демьянов, и был назначен чрезвычайным комиссаром Тобольска и Тобольского уезда.

- Он же возглавил контроль над домом, где находилась семья бывшего царя?

- Омские красногвардейцы действительно первым делом решили взять под свой контроль Дом Свободы. Но не тут-то было! Охрана дома воспротивилась. Тогда Николай II в дневнике записал, что бойцы отряда охраны начали готовить к бою пулемёты.

В общем, схватка могла бы получиться нешуточная. Спасло то, что омский отряд повёл себя довольно спокойно. Фактически он отступил. Вообще, за всё время со стороны его бойцов не было ни одного выстрела. Не был арестован ни один человек, не провели ни одного обыска.

- А в чём состояли их действия?

- Разогнали органы старой власти и создали новый губернский Совет. Председателем его стал Павел Хохряков. Бывший матрос, кочегар броненосца «Император Александр II», он был ещё раньше тайно заброшен в Тобольск екатеринбургскими большевиками. Обосновался здесь, женился, а вот теперь вошёл во власть.

- Но что происходило с охраной царя?

- Она оставалась, как и раньше. Однако поскольку слухи о

готовящемся побеге царской семьи распространились к этому времени уже очень широко, то в ряде соседствовавших с Тобольском большевистских организаций решают принять свои меры, чтобы побег предотвратить. И вслед за омским отрядом в Тобольск прибывает отряд тюменский. За царём!

- Что-нибудь им удалось?

- Омичи тюменцев выгнали. Между прочим, царская семья слышала, как со свистом, гиканьем и бубенцами на пятнадцати тройках тюменский отряд покинул Тобольск.

Потом тюменцев сменили уральцы. Две группы уральского отряда под командованием Семёна Заславского прибыли в Тобольск 28 марта и 13 апреля. И тогда же, в апреле 1918-го, из Екатеринбурга прибыл ещё один отряд во главе с Бусяцким.

- У екатеринбуржцев по-прежнему наибольший интерес к царской семье?

- Я говорил об особенно радикальном настрое в руководстве этой организации. Он существенно усиливался влиянием левых эсеров, находившихся в составе Уралсовета. Так что здесь ещё раньше начали создавать боевые спецгруппы, которые посылались тайно и разными путями к Тобольску, чтобы перекрыть маршруты возможного царского побега. В деревнях члены этих групп для маскировки изображали из себя коробейников…

Но теперь план в Екатеринбурге разработан уже более масштабный, и нацелен он прямо на Тобольск. С задачей захвата Романовых, для чего посланным отрядам предписывалось при необходимости «открыть военные действия». Вопрос ставился так: доставить живыми или мёртвыми.

- То есть второе не исключалось?

- В том-то и суть! Не только не исключалось, а предусматривалось - фактически как основная цель. Знали в Екатеринбурге, что Москва готовит судебный процесс над бывшим царём. Однако здесь это считали ненужным «излишеством». Лучше всего захватить царскую семью в Тобольске, а затем «потерять» где-нибудь по дороге в неразберихе Гражданской войны. На самом деле - под любым предлогом уничтожить.

- Значит, екатеринбургский план по сути противостоял Москве, противостоял Ленину?

- Безусловно. Однако в Москве тайных планов уральцев не знали. Многочисленные сигналы о ненадёжности охраны царской семьи и организации возможного побега вынудили Кремль реагировать - принять решение перевезти её из Тобольска в Екатеринбург.

- А почему был избран именно Екатеринбург?

- Требовалось доставить царя с семьёй в пункт, где, во-первых, можно было обеспечить более надёжную охрану, а во-вторых, откуда в любой

момент быстро можно привезти в Москву для проведения суда. Этим двум требованиям, казалось, полностью соответствовал Екатеринбург.

Совнарком и ВЦИК поручают доставку Романовых из Тобольска своему надёжному человеку.

- Кому же было доверено возглавить надёжную охрану царя и его близких при переезде их из Тобольска в Екатеринбург?

- Это Константин Алексеевич Мячин, член партии большевиков с 1904 года, организатор боевых дружин во время первой русской революции. В октябре 1917-го стал членом Военно-революционного комитета, делегат II съезда Советов. Был членом коллегии ВЧК и заместителем Дзержинского сразу после создания этой организации. Самая главная его характеристика - человек редкостно смелый и решительный.

Таких же для выполнения ответственного задания подбирает себе в отряд. Около ста человек, которых лично знал по боевым действиям во время революции 1905 года. Берёт только тех, кому безоговорочно доверяет. При отряде свой телеграфист. На вооружении пулемёты - целых девять штук.

- А какая реакция в Екатеринбурге на этот отряд и его миссию?

- Мячин (у него в это время подпольный псевдоним - Яковлев) отправляется в Тобольск как раз через Екатеринбург. На вокзале он встречается с местными руководителями - Голощёкиным и Дидковским. Показывает свои мандаты. А они у него действительно серьёзные! Руководителями партии и Советского государства предписано всем гражданам и организациям под угрозой расстрела на месте оказывать Яковлеву всяческое содействие.

В данных ему полномочиях подчёркнуто, что «груз» (так для конспирации называли в переписке Романовых) обязательно должен быть доставлен живым. Вот категорическое указание Ленина!

Конечно, это руководителям уральским никак не могло понравиться. Они-то направляли свои отряды в Тобольск с противоположным заданием - во что бы то ни стало Романовых «ликвидировать». И вот теперь два задания столкнулись.

Доставить живыми? Или мёртвыми? Ответы и действия разные

- Что же, отряд Мячина-Яковлева с заданием центра и отряды, посланные Уралсоветом, действительно сталкиваются?

- Расскажу по порядку. Это ведь прямо-таки история для приключенческого фильма. Не придуманная, а реальная.

Мячин по пути в Тобольск сперва встречает екатеринбургский отряд Авдеева и подчиняет его себе. То же самое происходит с отрядом Бусяцкого, который имел задание убить Романовых. А вот с третьим, имевшим такое же задание, отрядом, который возглавляет Семён Савельевич Заславский, у Мячина не получается.

Заславский - личность по-своему яркая. Молодой, ему всего 28 лет, но уже дважды судим за революционную деятельность. Слесарь по рабочей профессии, он служил на Балтийском флоте и окончил школу гардемаринов. Пользовался исключительным авторитетом среди рабочих. Я всё это к тому говорю, что обе стороны в происшедшем столкновении возглавлялись очень незаурядными людьми.

- Как действует Мячин по прибытии в Тобольск? Насколько я понимаю, ему ещё надо со стражей царской как-то решать вопрос...

- Ну да, гвардейцы-молодцы полковника Кобылинского. Эти молодцы, правда, уже давно сидят без денег и очень хотят уехать из Тобольска. А у Мячина есть деньги, да и поезд ждёт его в Тюмени. Вот на этой основе Мячин и договаривается с Кобылинским, предъявив свои высокие документы. Задолженность отряду охраны за несколько месяцев выплачена, отношения налажены. Охрана соглашается на переезд царя из Тобольска в Екатеринбург. Правда, есть вполне естественное сомнение: а не будет ли вреда царю при переезде, то есть не угробят ли его по дороге?

Мячин находит выход: предлагает организовать совместную охрану. Ему это даже на руку: отряд его усилится солдатами-фронтовиками.

- А как относится к переезду царь?

- Отрицательно. Но больше, пожалуй, не потому, что боится возможной беды. Ему кажется, везут его, чтобы он поставил свою подпись под мирным Брестским договором, который считает позорным и который без его подписи союзники, наверное, не признают. К тому же в это время царевич болен, лежит в постели.

Но Мячин настаивает на необходимости ехать. И в конце концов решение совместно принимается такое. Поедут Николай, Александра Фёдоровна и дочь Мария, а также доктор Боткин и несколько слуг. Остальные со слугами и охраной пока остаются (перевезут их в Екатеринбург позднее).

А всё, что развернётся на сей раз по дороге до столицы Урала, было вызвано именно разными задачами, которые решали отряд Мячина-Яковлева и екатеринбургский отряд Заславского. Тот самый вопрос - главный: доставить живыми или мёртвыми?

- На чём поехали?

- Сперва на телегах. Причём надо было спешить: реки вот-вот вскроются. И когда ещё только грузились, к Мячину подходит Заславский и говорит: мол, ты рядом с Николаем не садись - мы его по дороге кончать будем. Мячин отвечает: мне приказано доставить «груз» живым - и я его доставлю. «Ну, гляди», - примерно так, наверное, Заславский ответил посланцу Ленина и Свердлова.

- Его поведение, конечно, очень не понравилось выполнявшим радикальное задание Уралсовета?

- Ещё бы! Встал поперёк. Заславский несколько приотстаёт со своим отрядом и собирает секретное совещание: как быть? Сам он предлагает у села Ивлеево, где Мячин-Яковлев устроит первый ночлег, выставить засаду. «На всякий случай», как писали потом некоторые участники в своих мемуарах.

Но на самом деле всё куда серьёзнее. К Мячину перебегает боец из отряда Заславского - Александр Неволин и сообщает: принято тайное решение расстрелять царскую семью и весь ваш отряд. Боец этот искренне поражён, потрясён. И больше всего, наверное, тем, что свои будут убивать своих!

- Есть от чего поразиться...

- Да, Уралсовет пошёл на то, чтобы убить чрезвычайного и полномочного комиссара Кремля. Пошёл на то, чтобы полностью уничтожить весь большевистский отряд (более ста отборных товарищей!), представлявший Москву, а затем выдать, будто какие-то «зелёные» их убили.

Вот до чего дошло противостояние центра и Уралсовета по «царскому вопросу»! Мячину стоило невероятной изобретательности и пришлось гнать лошадей буквально изо всех сил, чтобы избежать намеченной расправы.

Но дальше - больше. После сумасшедшей скачки по весенней распутице, быстрой смены коней, переправы по ненадёжному льду (река Тобол вскроется ото льда на следующий день!) прибывают в Тюмень. Здесь предстоит посадка в поезд. И здесь же Мячину по секрету сообщают: готовится крушение этого поезда!

Оказывается, Уралсовет принял решение пустить состав с царём под откос. И ведь не только с царём и его близкими, а опять-таки со всем большевистским отрядом, выполняющим задание Ленина.

- Ну и ситуация...

- Мячин вместе с «грузом» и своими бойцами садится в литерный поезд, но у него уже продуманы ответные шаги. В то время, когда по всей линии на Екатеринбург идут распоряжения председателя Уралсовета Белобородова, чтобы организовать столкновение с этим поездом и уничтожение отряда Мячина, который якобы оказался предателем, тот неожиданно разворачивает состав на Омск.

Не знал, что при нём есть осведомитель из Екатеринбурга - Авдеев, который тайно сообщает руководству Уралсовета о действиях и планах кремлёвского комиссара. Так что, когда подъезжают к Омску, там уже ждут пушки, вооружённый заслон.

- Хлеще любого детектива закручено!

- Это верно. Предупреждённый Мячин, оставив поезд, на отцепленном паровозе прорывается всё-таки в Омск, где находит своего старого друга Косарева - однокашника по партийной школе на Капри. Теперь он -

председатель Омского Совета. Вместе они связываются по телеграфу со Свердловым, объясняя ситуацию. И только после непосредственного вмешательства Свердлова, после данных гарантий Мячину (а до него, конечно, Ленину и Свердлову), что поезд не тронут и он дойдёт до Екатеринбурга, движение продолжается.

- Добрались теперь уже без приключений?

- Если не считать того, что ждало их в Екатеринбурге.

- Что же ждало?

- Когда подъехали к вокзалу, то увидели на площади перед ним бушующую толпу. И слышались яростные выкрики, что царя сейчас растерзают. Короче, мог произойти самосуд.

- А каким образом удалось его избежать?

- Там стоял под парами ещё какой-то состав, который Мячин сумел развернуть между своим поездом и разъярённой толпой. А затем он перегоняет поезд на станцию Екатеринбург-2.

Словом, как видим, очень большими усилиями, решительностью и удивительной изобретательностью большевик Константин Мячин, он же Яковлев, сумел выполнить поручение, данное ему Лениным и Свердловым. Те, кто для конспирации назывался «грузом», были доставлены к месту назначения в целости и невредимости.

Приняв решение о расстреле царской семьи и осуществив его, руководители Уралсовета поставили Кремль перед фактом

- Достаточно убедительно звучит, что в это время Ленин и Свердлов не имели намерений уничтожать царскую семью. Но, может быть, такие намерения возникли у них позже?

- Абсолютно точно можно сказать, что к 16 июля 1918 года, то есть накануне расстрела, в Москве всё ещё готовится суд над Николаем II. Есть документы.

Кремль считал необходимым провести судебный процесс над Романовыми и был против немедленного расстрела царя. Не говоря уж о его семье. Подтверждений тому много. И Ленин, и Свердлов всячески сдерживали одержимость руководителей Уралсовета на сей счёт. Самое интересное, что по тогдашнему законодательству к бывшему царю нельзя было применить смертной казни. Внесудебная расправа практиковалась широко, а по суду такой исход исключался. Об этом хорошо знали в Уралсовете.

- В самом деле, хочется назвать их поведение одержимостью…

- Наверное, дух Великой французской революции с тогдашней казнью короля и королевы витал над головами некоторых уральцев… Надо вот что ещё отметить: сильное давление в Уралсовете левых эсеров, которые всё время требовали немедленного расстрела Романовых, обвиняя большевиков в либерализме и непоследовательности. Дескать, скрывают

царя от народного возмездия за высокими заборами дома Ипатьевых. По свидетельству одного из участников событий, «ожидалось нападение на дом отряда анархистов, лидер которых кричал в Совдепе большевикам: «Если вы не уничтожите Николая Кровавого, то это сделаем мы сами!»

Когда сегодня называют Ленина и Свердлова инициаторами происшедшего в Екатеринбурге, на реальность просто закрывают глаза. Эта расправа им не только была не нужна, но, скажу так, прямо «невыгодна»! Ведь за живых членов царской семьи можно было кое-что выторговать у «мировой буржуазии». О ряде больших «неудобств», которые влекла за собой гибель царской семьи, я уже сказал раньше.

- Но из Екатеринбурга упорно добивались своего?

- Когда добивались от Москвы, то получали отказ. Приведу выдержку из воспоминаний активного деятеля УралЧК и участника расстрела царской семьи Михаила Медведева-Кудрина: «Сообщение о поездке в Москву к Я.М. Свердлову делал Филипп Голощёкин. Санкции Всероссийского центрального исполнительного комитета на расстрел семьи Романовых Голощёкину получить не удалось. Свердлов советовался с В.И. Лениным, который высказался за привоз царской семьи в Москву и открытый суд над Николаем II и его женой Александрой Фёдоровной…»

- Здесь всё достаточно ясно.

- Вывод мой такой: вопрос о расстреле 17 июля 1918 года царской семьи, её приближённых и слуг ни с Лениным, ни со Свердловым не согласовывался. О том, что решение о расстреле Николая II не было известно Ленину вплоть до 17 июля, говорит, например, и тот факт, что на запрос копенгагенской газеты по поводу слухов о гибели царской семьи Ленин отвечает: «Бывший царь невредим. Все слухи только ложь капиталистической прессы».

Когда в июне пошли слухи о гибели царской семьи, то в дом Ипатьева московские руководители, не доверяя уральцам, специально посылали командующего фронтом Рейнгольда Берзина, который лично убедился в том, что царская семья жива. О том, что подготовка к расстрелу царской семьи не была согласована с Кремлём, говорит сам текст телеграммы, направленной на имя Ленина и Свердлова. Прямой связи между Москвой и Екатеринбургом тогда не было, и сообщение пошло через Петроград. Телеграмму переслал Зиновьев: «Москва, Кремль, Свердлову, копия Ленину. Из Екатеринбурга по прямому проводу передают следующее: сообщите в Москву, что условленного с Филипповым суда по военным обстоятельствам не терпит отлагательства, ждать не можем. Если ваше мнение противоположно, сейчас же вне всякой очереди сообщите. Голощёкин, Сафаров. Снеситесь по этому поводу сами с Екатеринбургом».

Телеграмма принята в Москве в 21 час 22 мин. По московскому времени. Потребовалось какое-то время, чтобы телеграмма дошла до адресатов. Тем более, надо учесть: телеграф тогда находился не в Кремле, а на Мясницкой. Не забудем и разницу во времени - она составляет два часа, то есть в момент принятия телеграммы в

Екатеринбурге было 23 часа 22 минуты. В это время Романовым уже предложили спуститься в расстрельную комнату. Мы не знаем, ознакомились ли с телеграммой Ленин и Свердлов до того, как раздались первые выстрелы, но знаем, что в телеграмме ничего не говорилось о семье и слугах, так что обвинять кремлёвских вождей в убийстве детей по крайней мере несправедливо.

- Может быть, кто-то скажет: переписка - это только «дымовая завеса», а Ленин и Свердлов в этот момент сознательно скрывали решение Кремля о расстреле всей царской семьи.

- Нет, это не инициатива Кремля. Ленин сам стал в определённом смысле заложником радикализма и одержимости руководителей Уралсовета. Думаю, на Урале понимали, что расстрел царской семьи может дать повод немцам для продолжения войны, для новых захватов и контрибуций. Но шли на это! Спустя сутки после сообщения о расстреле секретарь Совнаркома Горбунов получает телеграмму Белобородова из Екатеринбурга. Приведу дословно, сохраняя орфографию: «Передайте Свердлову что всё семейство постигла та же участ что и главу Оффициально семия погибнет при евакуации». О том, как отправлялась эта телеграмма, есть интересные воспоминания упоминавшегося члена коллегии УралЧК Медведева-Кудрина: «Александр (председатель Уралсовета Белобородов) опасался, что В.И. Ленин привлечёт его к ответственности за самоуправство с расстрелом Романовых без санкции ВЦИКа». Я представляю, руководители Урала, как нашкодившие коты, ждали, что их ждёт за жестокую казнь. А что было делать кремлёвскому руководству? Обнародовать «подвиг» уральцев - убийство германских принцесс и оказаться между молотом и наковальней - между белогвардейцами и немцами? Информация о гибели всей царской семьи и слуг была скрыта на годы.

- Здесь у руководителей Уралсовета снова всплывает версия случайной смерти?

- Да. Известно, что во время пребывания семьи в Ипатьевском доме организуется переписка Николая II якобы с каким-то офицером-монархистом, готовящимся устроить их побег. Писались письма по-французски, передавались через монахинь в пробках бутылей с молоком. Местные чекисты придумали мнимый заговор. А цель одна: выманить царя, семью и убить всех якобы при попытке к бегству. Подходящая мотивировка. Николай, правда, в конце концов, отказался, боясь жертв в возможной перестрелке…

Ну а центру из Екатеринбурга всё время продолжали нагнетать опасность заговора вокруг царя и возможного побега. Тем более ситуация к июлю обострилась: восстание белочехов, наступление белогвардейских войск на Екатеринбург.

Словом, Кремль поставили перед фактом. Кроме, как говорится, лишней головной боли, центр ничего от уральских товарищей в данном случае не получил.

- Непредвиденные осложнения какие-нибудь были?

- Например, уже в сентябре советский посол в Германии Иоффе ведёт в швейцарском Берне переговоры с немцами, в том числе о передаче им германских принцесс, то есть дочерей Николая II. Он не знает, что их давно нет в живых…

- А как отнеслось население страны к опубликованному сообщению о гибели царя?

- Совершенно безразлично, как и за границей. Не было каких-то монархических выступлений, демонстраций. Единственное яркое выступление с осуждением - это слово, произнесённое в Казанском соборе Патриархом Тихоном 21 июля 1918 года. Но никакой заметной реакции на это слово не последовало.

- Есть ли хоть какое-то косвенное документальное свидетельство, так сказать, уличающее Ленина и Свердлова в организации расстрела бывшего царя и его семьи?

- Нет. Можно было бы один «факт» привести, но и он, как выясняется, изначально недостоверен. Хотя ссылаются на него! Речь идёт о гораздо более поздней, 30-х годов, записи в дневнике Троцкого. А пишет он о том, что уже через какое-то время, будто бы приехав с фронта, узнал о гибели царя и всей семьи. И спросил Свердлова: «Кто решил?» А тот якобы ответил: «Ильич решил».

Но такого разговора спустя время не могло быть! Не могло быть по той причине, что в протоколе заседания, на котором Свердлов объявил о расстреле бывшего царя, среди присутствовавших фигурирует фамилия Троцкого. Стало быть, сочинил он потом тот разговор «после приезда с фронта» со Свердловым о Ленине.

Впрочем, я уверен и уже сказал вам об этом: Троцкий тогда вовсю начинал разыгрывать свою игру, так что удивляться ничему не приходится…

Покушение на Ленина. Ещё один разговор со старшим следователем по особо важным делам Владимиром Соловьёвым

Телеканал НТВ совершил очередной налёт на нашу историю. Первой темой объявленного нового цикла «Дело тёмное» стало покушение на В.И. Ленина 30 августа 1918 года. Всяческие спекуляции, фальсификации по этой теме появлялись и раньше. Например, подвизались здесь автор детективных романов Полина Дашкова и телеведущий Алексей Пушков. А теперь вот, как было сказано в многообещающей рекламе, за «исторический детектив» взялась та же команда, что создавала «докудрамы» «Ржев. Неизвестная битва Георгия Жукова», «Москва. Осень 41-го», «Брест. Крепостные герои», то есть компания уже получившего скандальную известность Алексея Пивоварова.

Но если речь идёт о памятной исторической странице, не лучше ли обратиться к истинным знатокам её? В данном случае один из тех, кто обстоятельно изучал дело о покушении на Ленина, - уже знакомый нам старший следователь по особо важным делам Владимир Николаевич Соловьёв. Вот я и попросил его рассказать о результатах проведённого расследования.

Кому это было нужно

- Владимир Николаевич, прошло уже много лет со дня того покушения на Владимира Ильича Ленина. Советские учёные и политические деятели утверждали, что совершила его Фанни Каплан, входившая в партию правых эсеров. Но за последнее время этот вроде бы общеизвестный факт стал опровергаться. Появилось множество разных гипотез, подчас самых неожиданных. И вот теперь - передача на НТВ, где артист Вениамин Смехов, известный зрителям по фильму о мушкетёрах, пытается доказать, что покушение явилось результатом «кремлёвского заговора», во главе которого стоял председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) Яков Михайлович Свердлов. Мне известно, что вы имели отношение к расследованию обстоятельств покушения. А телепередачу эту смотрели?

- Смотрел.

- И что можете сказать?

- Ну, в погоне за пресловутым рейтингом на телевидении чего только нынче не делают…

- Вот именно поэтому о столь остром деле и хотелось бы услышать мнение человека, который занимался им профессионально. Когда это для вас произошло?

- В начале 90-х годов началась кампания за пересмотр дела Фанни Каплан. В различные высокие органы потоком пошли обращения о необходимости её реабилитации. Суть этих обращений сводилась к тому, что больная, полуслепая, не имеющая навыков обращения с оружием, Фанни Каплан не имела физической возможности совершить террористический акт. Стрелял, дескать, кто-то другой, а чекисты силой «выбили» из невинной женщины показания, заставили её пойти на самооговор, а потом, чтобы скрыть свои беззаконные деяния, без суда и следствия расстреляли.

Учитывая большой общественный интерес, Генеральная прокуратура Российской Федерации приняла решение о возобновлении следствия по делу о покушении на Ленина. Расследование террористических актов находилось в ведении органов госбезопасности (ныне Федеральной службы безопасности), и следователи там приняли к производству это дело. Но в какой-то момент уголовное дело было передано оттуда для расследования в Генеральную прокуратуру России. Я в это время расследовал уголовное дело по факту гибели членов Российского императорского дома на Урале и в Петрограде в 1918 - 1919 годах. Темы

дел соприкасались - это события периода Гражданской войны, близкие по времени, - думаю, поэтому расследование покушения на Ленина передали мне.

Некоторое время я занимался им, а после восстановления следствия в ФСБ уголовное дело вновь было передано в этот орган. В конце концов дело прекратили в связи с тем, что вина Фанни Каплан в покушении на Ленина нашла своё подтверждение. Реабилитирована Каплан не была. А своё отношение к многочисленным выступлениям в средствах массовой информации на эту тему я выскажу несколько позже.

- По итогам вашей работы в чём видится вам причина покушения на Ленина? Кто был заинтересован в его гибели? Вениамин Смехов в телепередаче весьма странно доказывает, что больше всех это было нужно Свердлову...

- После 25 октября 1917 года, то есть после падения Временного правительства, произошла резкая конфронтация в социалистическом движении России. Собравшееся в январе 1918 года Учредительное собрание, тон в котором задавали эсеры и меньшевики, прозаседав несколько дней, прекратило свою работу. «Учредиловцы» разъехались по всей России и начали формировать силы для вооружённого сопротивления большевикам.

В коалиционное, в основном большевистское, правительство вошли левые эсеры. Но к моменту покушения на Ленина в стране создалась сложнейшая военно-политическая обстановка. Напомню лишь некоторые моменты. Шестого июля 1918 года в Москве левый эсер Яков Блюмкин убил германского посла Мирбаха. Целью левых эсеров были дестабилизация политической обстановки, разрыв Брестского мира и возобновление войны с Германией. К их позиции оказались близки некоторые видные большевики - так называемые левые коммунисты. На сторону левых эсеров перешла часть сотрудников ВЧК. Был арестован Ф.Э. Дзержинский, захвачены почта и телеграф.

Однако Ленин сплотил вокруг себя соратников, и ценой огромных усилий удалось арестовать активнейших участников эсеровского мятежа во главе с Марией Спиридоновой, коренным образом переломить обстановку. Это не было дискуссией в ходе «парламентских слушаний» - в ход пошли пушки.

- Можно сказать, что эсеры тогда проявили свою сущность?

- Да, до революции эсеры были главными террористами в России. За период с 1902 по 1911 год боевая организация при Центральном Комитете Партии социалистов-революционеров (ПСР) совершила больше двухсот террористических актов. Убили двух министров, 33 губернатора, генерал-губернатора и вице-губернатора, 24 начальника тюрем, 26 шпионов и провокаторов. Эсерами были убиты генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович, министры внутренних дел Д.С. Сипягин и В.К. Плеве. Первого сентября 1911 года в киевском городском театре эсером Дмитрием Григорьевичем (Мордко Гершковичем) Богровым был

смертельно ранен председатель Совета министров Пётр Аркадьевич Столыпин.

- А в 1918 году в развёртывавшейся Гражданской войне большинство эсеров было ведь в лагере, противостоявшем Советской власти?

- Именно это я и хочу напомнить. Причём их роль в антисоветской борьбе была весьма активной. Всюду, на всех фронтах. А обстановка в стране была накалена до предела. С мая 1918 года Москва находилась на военном положении. В Архангельске высадились английские и американские десанты. В Самаре образовалось правительство из бывших членов Учредительного собрания, в том числе эсеров, шли бои с его войсками и с чехословацким корпусом в Поволжье и на Урале, белогвардейцы захватили Сибирь. В Ярославле произошло вооружённое восстание правых эсеров-«савинковцев». На Дону и Кубани генералы Краснов и Каледин формировали полки и дивизии, где также заметное место занимали представители правых эсеров. Украина, Белоруссия и Прибалтика были оккупированы немцами, под эгидой которых там возникли «национальные» правительства. А как не вспомнить, что в день покушения на Ленина произошло убийство председателя Петроградской ЧК Урицкого!

Я назвал только некоторые события, перечислять остальные можно бесконечно долго. Подпольные белогвардейские организации разрабатывали конкретные планы по захвату власти в Москве и Петрограде. В течение недели, предшествовавшей покушению на Ленина, сотрудниками ВЧК было арестовано свыше ста человек, подозревавшихся в причастности к «заговору послов».

Подпольные отряды правых эсеров в Москве, Петрограде и других городах можно назвать диверсионными отрядами войск, сражавшихся с Красной Армией на фронтах Гражданской войны. Часть знаменитых террористов из боевой организации ПСР уцелела и очень активно участвовала в борьбе. Нельзя сбрасывать со счёта и монархистов, меньшевиков, анархистов, а также другие силы разнообразнейших политических ориентаций.

В ходе борьбы все стороны использовали жёсткие, даже жестокие методы. Нельзя говорить только о «зверствах ВЧК». Белогвардейцы не были «мягкими и пушистыми» интеллигентами. В их арсенале - кровь и жестокость. Не зря даже патриарх Тихон отказался благословить борьбу белогвардейцев на фронтах Гражданской войны.

Кто была Фанни Каплан

- Что вы можете сказать о Фанни Каплан? Кто она была - террорист-одиночка или представитель серьёзной тайной организации, во главе которой стояли, возможно, неизвестные нам лидеры политических движений? Была ли Каплан самостоятельной личностью или ею манипулировали, как роботом? Словом, что за человек оказался в центре дела о покушении на Ленина?

- О Фанни Каплан известно немного. Все её основные биографические данные, приведённые в каторжном деле, а также в деле о покушении на Ленина и в материалах процесса 1922 года о правых социалистах-революционерах, займут листа два. Люди из её окружения, допрошенные в ходе следствия, по понятным причинам старались не говорить лишнего. Правда, остались довольно подробные воспоминания политкаторжанок, одновременно с Каплан отбывавших срок в Мальцевской и Акатуйской тюрьмах Нерчинской каторги. Постараюсь рассказать то, что известно мне.

На допросе у чекиста Петерса Фанни Каплан так изложила свою недолгую жизнь: «Я Фаня Ефимовна Каплан. Под этой фамилией жила с 1906 года. В 1906 году я была арестована в Киеве по делу взрыва. Тогда сидела как анархистка. Этот взрыв произошёл от бомбы, и я была ранена. Бомбу я имела для террористического акта. Судилась я Военно-полевым судом в гор. Киеве. Была приговорена к вечной каторге. Сидела в Мальцевской каторжной тюрьме, а потом в Акатуйской тюрьме. После революции была освобождена и переехала в Читу. Потом в апреле приехала в Москву. В Москве я остановилась у знакомой каторжанки Пигит, с которой вместе приехала из Читы. И остановилась на Большой Садовой, д. 10, кв. 5. Прожила там месяц, потом поехала в Евпаторию в санаторий для политических амнистированных. В санатории я пробыла два месяца, а потом поехала в Харьков на операцию. После поехала в Симферополь и прожила там до февраля 1918 года.

В Акатуе я сидела вместе со Спиридоновой. В тюрьме мои взгляды сформировались - я сделалась из анархистки социалисткой-революционеркой. Там же сидела ещё с Биценко, Терентьевой и многими другими. Свои взгляды я изменила потому, что я попала в анархисты очень молодой.

Октябрьская революция меня застала в харьковской больнице. Этой революцией я была недовольна, встретила её отрицательно.

Я стояла за Учредительное собрание и сейчас стою за это. По течению в эсеровской партии я больше примыкаю к Чернову.

Мои родители в Америке. Они уехали в 1911 году. Имею четырёх братьев и три сестры. Все они рабочие. Отец мой еврейский учитель. Воспитание я получила домашнее. Занимала в Симферополе [должность] как заведующая курсами по подготовке работников в волостные земства. Жалованье я получала на всём готовом 150 рублей в месяц.

Самарское правительство принимаю всецело и стою за союз с союзниками против Германии. Стреляла в Ленина я. Решилась на этот шаг ещё в феврале. Эта мысль во мне назрела в Симферополе, и с тех пор я начала подготовляться к этому шагу».

Во время другого допроса она упомянула свою предыдущую фамилию: «Я, Фанни Ефимовна Каплан, жила до 16 лет на фамилию Ройдман».

- Никаких сомнений рассказанное ею не вызывает?

- По-видимому, всё это правда. Подтверждается и то, что родственники Каплан выехали из России в Америку. В каторжном её деле находится письмо от обеспокоенных родителей начальнику Акатуйской тюрьмы:

* * *

«…Мы поэтому обращаемся к Вам: сделайте это благотворительное одолжение, поддержите наши старые годы и уведомите нас хоть одним словом, жива ли она, здорова ли. Если Вы сами не хотите писать, то будьте любезны уведомить её и заставьте её нам писать немедленно. Пусть она уведомит нас о её здоровье. Просим Вас опять, не откажите нам в нашей маленькой просьбе и удостойте нас немедленным ответом. Бог вознаградит Вас за Ваше благотворное деяние.

С искренним почтением *Файвел* и *Сима Каплан.*

Наш адрес:

m-r Rothblatt, 1250, So. Sawyer ave., Chicago, US America.

Г-н Ройтблат, Чикаго, Америка, Сойер-улица (авеню)».

По неизвестным причинам Фанни ответить отказалась. Несколько позже родители прислали ей из Америки посылку с увеличительным стеклом, единственную передачу с воли, полученную за 11 лет тюремной жизни.

- А каким образом она стала террористкой? Что привело её на этот путь?

- Из разрозненных источников складывается судьба террористки. Её отец был меламедом (учителем) еврейского хедера (школы). У Фанни было три сестры и четыре брата. Она родилась 10 февраля 1890 года в Волынской губернии. Получила домашнее воспитание. Хорошо говорила по-русски. В передаче на НТВ Вениамин Смехов рассказывал о «богатстве» семьи Каплан. Скорее всего - это преувеличение. В 14 лет Фанни (то есть тогда Фейгу Ройдман) направили работать в мастерскую белошвейкой.

В 1905 году её пути пересеклись с анархистами. Она бросила дом, работу и уехала с ними в Одессу. Как и почему произошёл полный разрыв с семьёй, мы не знаем, но даже в 1916 году Каплан отказалась вступить в переписку с родителями. А в 1905-м Фанни вступила в «Южную группу анархистов-коммунистов», где получила партийную кличку Дора.

В это же время она познакомилась с Виктором Гарским. Ему было тогда 17 лет, он из сапожников, а белошвейке Каплан - 15. По сегодняшним меркам - дети. Дети, но «шкодливые». Седьмого декабря 1906 года Гарский в составе вооружённой банды ограбил кишинёвский белошвейный магазин и бесследно скрылся. Восемнадцатого декабря 1906 года Гарский и Фанни находились в киевской гостинице «Купеческая», где готовили покушение на В.А. Сухомлинова, служившего с 1904 года командующим войсками Киевского военного округа и

одновременно с 1905-го - киевским, волынским и подольским генерал-губернатором.

Сохранилась запись в журнале дежурного Киевского губернского жандармского отделения от 22 декабря 1906 года: «В 7 час. 7 мин. вечера надзиратель Плосского участка по телефону сообщил, что назад тому 20 мин. в д. № 29 по Волошской улице (гостиница «Купеческая») в номере взорвалась бомба, после чего оттуда бежала раненая еврейка, которую городовой, стоящий на посту, задержал и доставил в участок. При личном обыске у неё обнаружены браунинг, паспорт, который надзиратель ещё не читал, и чистая паспортная книжка. Обо всём случившемся тотчас же было доложено г-ну начальнику».

Первый браунинг террористки

- Для самой Каплан взрыв в гостиничном номере оказался неожиданностью?

- Очевидно, да. За несколько минут до взрыва она побывала в конторе гостиницы и заплатила по счёту, собираясь покинуть номер. Вместе с ней находился Гарский. Самодельные бомбы представляли большую опасность не только для жертв, но и для самих террористов. Каким образом взорвалась бомба, мы не знаем, но сразу же после взрыва из комнаты выбежал Гарский и скрылся. Следом за ним из гостиницы пыталась выйти раненая Фанни. Газеты писали: «В момент взрыва из дверей гостиницы выбежала какая-то молодая женщина и побежала по тротуару, вслед ей с лестницы гостиницы слышался чей-то голос: «Держи, держи!» Бежавшую женщину схватил случайно проходивший крестьянин; женщина кричала: «Это не я сделала, пустите меня», но её задержали с помощью подоспевшего городового... Задержанная сказала, что она ничего не знает, а как только увидела огонь, бросилась бежать из номера. Вызванный врач «скорой помощи» сделал раненой перевязки, найдя у неё поранения или огнестрельным оружием, или же осколками бомбы».

Среди материалов дела Особого отдела Департамента «Анархисты. По Киевской губ.» есть рапорт киевского губернатора П.Г. Курлова от 23 декабря 1906 года: «Киевский полицмейстер донёс мне, что 22 сего декабря, в 7 часов вечера, по Волошской улице на Подоле, в доме № 9, в одном из номеров 1-й купеческой гостиницы произошёл сильный взрыв. Из этого номера выскочили мужчина и женщина и бросились на улицу, но здесь женщина была задержана собравшейся публикой и городовым Плосского участка Брагинским, а мужчина скрылся. При обыске у задержанной женщины найден револьвер «браунинг», заряженный 8-ю боевыми патронами, паспорт на имя Фейги Хаимовны Каплан, девицы, 19 лет, модистки, выданный Речицким Городским Старостою Минской губернии 16 сентября 1906 года за № 190, а также чистый бланк паспортной книжки, обложка которого испачкана свежей кровью...»

- Вы сказали, что у Каплан был браунинг. Значит, уже тогда она не понаслышке знала, что это такое, и, наверное, уже умела обращаться с оружием?

- Очень важное обстоятельство! Сейчас пытаются доказать, будто Фанни до 30 августа 1918 года никогда не имела дела с огнестрельным оружием и даже не знала, как выглядит пистолет или револьвер. Между тем Каплан уже в 1906 году носила с собой браунинг, причём той же модели, как и тот, из которого прозвучит выстрел в Ленина в августе 1918 года. Замечу, что это было любимое тогда оружие террористов - браунинг модели 1900 года, калибра 7,65. Он представлял собой компактное и достаточно мощное оружие, которое легко скрыть под одеждой.

- А сколько всё-таки патронов в нём помещалось? В передаче Смехова на этот счёт возникло явное противоречие, от которого он постарался уйти.

- Браунинг этот был семизарядный, но при перезарядке один патрон помещался в ствол, а семь оставалось в магазине пистолета. Таким образом, всего - восемь. Один из главных доводов тех, кто утверждает, что в Ленина стрелял не один человек, а два, такой: на месте происшествия нашли четыре гильзы, а в магазине семизарядного браунинга осталось не три, а четыре неиспользованных патрона. Но, как нетрудно понять, секрет превращения семизарядного пистолета в восьмизарядный Фанни Каплан знала ещё в 1906 году.

Тогда в гостиничном номере обнаружили чистые паспортные бланки, коробочку с типографским шрифтом и паспорт на имя Фейги Каплан. Военно-полевой суд не тянул с расследованием, и уже 30 декабря 1906 года 16-летнюю девушку приговорили к смертной казни через повешение, которую ей, как несовершеннолетней, заменили бессрочной каторгой. На суде Фанни всю вину взяла на себя. Она ничего не сказала о других анархистах-террористах и даже не назвала своего подлинного имени.

Отныне она будет жить как Фанни Каплан, и жизнь эта превратится в кошмар без всяких перспектив на будущее. Сохранились её фотографии этого времени и описание её внешности: «Рост около 156 см, телосложение среднее, средней толщины, лицо бледное, глаза продолговатые, карие, с опущенными уголками, волосы тёмно-русые, над правой бровью рубец от раны».

- Вы рассказываете всё очень подробно, и кто-нибудь может недовольно заметить: а зачем нам знать это?

- Вокруг покушения на Ленина и в том числе вокруг личности Каплан за последние годы нагорожено столько всяческих небылиц, что, я считаю, очень важно по возможности подробнее раскрыть правду. По-моему, чем больше правды, тем лучше.

Не пожалела любимую шаль

- Что было с Каплан после ареста?

- Дожидаясь этапа, Фанни полгода просидела в Лукьяновской тюрьме, в Киеве, а летом 1907 года осуждённую отправили на каторгу в Забайкалье. Зато у первой любви её - Виктора Гарского жизнь продолжала бить ключом. Восемнадцатого апреля 1907 года он в составе

вооружённой группы ограбил банк в Кишинёве, и только одному ему удалось скрыться. Бегал недолго. Уже 3 мая он был арестован в Одессе под именем Якова Шмидмана. В январе 1908 года Военный окружной суд Одессы приговорил троих участников нападения к смертной казни, а Виктор Гарский, он же Яшка Шмидман, получил 12 лет каторги. Он не был трусом и 17 мая 1908 года, пытаясь выгородить Каплан, взял на себя ответственность за киевский эпизод с бомбой. Однако это никак не сказалось на судьбе Фанни.

И её, и Виктора Гарского освободят по амнистии в феврале 1917-го. Каждый пойдёт своим путём - Фанни к правым социалистам-революционерам, Виктор Гарский - к большевикам. В августе 1917 года они встретятся в Харькове, где Каплан проходила курс лечения. У Фанни сохранились чувства к Гарскому. Она продала свою любимую шаль, подаренную ей на каторге знаменитой Марией Спиридоновой, чтобы купить брусок душистого мыла перед свиданием с ним. Но Гарский не захотел поддерживать связь с Каплан. Больше они не встречались. В предпоследний день августа 1918 года Фанни отправится на завод Михельсона в Москве, где должен был выступать Ленин. А двумя днями раньше, 28 августа 1918-го, Гарский выпишется после ранения из одесского госпиталя и проживёт ещё очень долго. Он умрёт своей смертью в 1956 году, всё время стараясь держать в тайне своё юношеское увлечение…

- У Каплан была каторга, причём долгая. Как она её переносила?

- Путь через всю страну до Читы, потом до Нерчинска она, как «склонная к побегу», проделала в кандалах. Её отправили туда, «куда Макар телят не гонял», - в Мальцевскую каторжную тюрьму, а с 1911 года - в Новый Акатуй, где находилась знаменитая Акатуйская каторжная тюрьма, существовавшая с 1832 по 1917 год. Для Каплан Мальцевская тюрьма стала своеобразным университетом.

«Подкованные» и опытные в спорах террористки-эсерки смогли обратить анархистку Фанни Каплан в свою веру. Особенно большое воздействие на неё оказали Мария Спиридонова и Анастасия Биценко, убившая в 1905-м усмирителя крестьянского восстания в Саратовской губернии генерала В.В. Сахарова.

Фанни погружается в каторжные будни. Всё время заключения она не бунтовала. В её тюремном послужном списке значится: «Поведение одобрительное. Дисциплинарным взысканиям не подвергалась».

- А что было у неё со здоровьем? Что случилось со зрением?

- Осенью 1907 года у Каплан начались сильнейшие головные боли, временами она теряла зрение. Каторжанки не оставляли её в одиночестве, зная, что Фанни задумала самоубийство. Почти всё каторжное дело Каплан состоит из документов, связанных с болезнью заключённой. В деле рапорты тюремных служащих: «Хотя глаза её и открыты, но ослепла она совершенно. По определению врача Богданова, слепота её произошла от каких-то внутренних причин. За время

заведования мною тюрьмой с политической Каплан были припадки, после которых она переставала видеть, и это продолжалось не более одной недели. Теперь же она после последнего припадка уже два месяца ничего не видит, и для неё специально назначается одна из женщин проводником».

Зрение улучшилось, и пришла свобода

- И долго продолжалось такое состояние?

- Ещё один рапорт: «Уведомляю, что освидетельствование сс[ыльно]-кат[оржной] Каплан за отсутствием прокурорского надзора произведено быть не может. При этом присовокупляю, что областной врачебный инспектор в бытность в Мальцевской тюрьме, произведя освидетельствование Каплан, пришёл к заключению, что у Каплан глазные нервы и клетчатка совершенно атрофированы и никакая операция ей не поможет». В особых приметах Каплан в это время отмечают: «слепая».

В конце концов, появляется сообщение, что по распоряжению «Его Превосходительства господина военного губернатора Забайкальской области отправлена …для помещения во вновь открываемую лечебницу для излечения болезни глаз ссыльно-каторжная вверенной мне тюрьмы Фейга Каплан». Лечение в Чите не помогает. Врач пишет: «Операция Каплан произведена быть не может, и ввиду того, что лечение не оказывает ей ни малейшей пользы, - полагаю, что она может быть отправлена обратно в Акатуй. Января 8 дня 1914 г. Д[окто]р».

Но пока тянутся проволочки с отправлением снова в Акатуйскую каторгу, Каплан лечат всеми возможными способами, и… появляется надежда на восстановление зрения! Тюремный доктор пишет: «У Ф. Каплан мною констатирована слепота на истерической почве. В настоящее время у неё появляется зрение, хотя и в незначительных размерах. В течение всего лечения она подвергалась электризации (сначала постоянным, потом переменным током), впрыскиваниям стрихнина и пила йодистый калий. Это лечение желательно было бы продолжать, так как оно дало и даёт несомненный успех. Читинской тюремной больницы врач».

Летом 1914-го она возвращается в Акатуйскую тюрьму. Начинает видеть и получает дополнительное питание. В честь 300-летия Дома Романовых бессрочную каторгу ей заменили на 20 лет, и уже в 1926 году Каплан могла выйти на волю.

- Освободили её сразу после Февральской революции?

- Да, всех политзаключённых тогда освободили. Десять каторжанок, включая Спиридонову и Каплан, не дожидаясь лучших времён, без денег и не зная политической обстановки, помчались в страшный мороз по разбитым дорогам из Акатуя в Читу. Узнав, что в Чите отсутствует организация эсеров, Мария Спиридонова и Фанни Каплан перед отъездом в центр создали её «с нуля».

После Сибири Спиридонова, как лидер партии левых эсеров, была избрана членом Президиума ВЦИК. А Каплан отправилась в Крым - поправлять пошатнувшееся здоровье.

Выдумки порой просто зашкаливают

- Как ни удивительно, об этом времени её жизни тоже возникли всяческие слухи и легенды, которые с удовольствием подхватываются определёнными СМИ. Например, о связи Каплан с младшим братом Ленина... А что было на самом деле?

- К сожалению, легенд, а попросту говоря - выдумок действительно гораздо больше, чем правды. Вот недавно в печати появились выдержки из воспоминаний о пребывании Каплан в Евпатории, но они крайне сомнительны. Материалы эти обнародовал Ярослав Леонтьев, кандидат исторических наук, доцент факультета госуправления МГУ имени М. Ломоносова. По его словам, он обнаружил в Мосгорархиве мемуары Виктора Баранченко под названием «Жизнь и гибель Фаины Ставской». Виктор Баранченко - анархист, потом большевик, в Гражданскую войну - член коллегии Крымской ЧК. Был впоследствии членом историко-литературного объединения старых большевиков, умер в 1980 году. Так вот, сообщается о том, что летом 1917 года в евпаторийском Доме каторжан Фанни Каплан встретилась с эсеркой Фаиной Ставской и её мужем Виктором Баранченко. В это время брат Ленина - врач Дмитрий Ульянов якобы шефствовал над Домом каторжан в Евпатории. Здесь, в этом пансионате, по рассказу Баранченко, вместе жили мужчины и женщины. «После долгих лет каторги вполне естественна была тяга старых революционеров к новым дружбам, ...встречам, - замечает автор воспоминаний. - Нечего греха таить, во многих случаях дружбы перерастали тут, в знойной Евпатории, в нечто большее. От некоторых старых политкаторжан беременели молодые мартовские социалистки... Был тут роман такой и у подслеповатой Ройтблат [Ф. Каплан]...» И далее о Фанни: «На вид она скорее казалась близорукой. Ходить по городу без сопровождения она не могла. Внешность у неё была импозантная, по-библейски осанистая. На курорте она как-то быстро поправилась».

- Импозантность что-то не вяжется со всеми предыдущими описаниями внешности Каплан...

- Вы правы. Но слушайте дальше. В воспоминаниях Баранченко ничего не говорится о «романе» террористки с братом Ленина, а вот в публикации беседы, которая якобы имела место между Баранченко и Семёном Резником, выехавшим в начале 80-х годов за рубеж, страсти бушуют. Приведу фрагмент записи этой беседы, опубликованной в 1991 году в альманахе «Литературные записки»: «Дмитрий Ильич был выпивоха и весельчак. Баранченко не раз помогал ему выбираться из винных погребков, в которых Дмитрий Ильич так накачивался лёгким крымским вином, что выбраться без посторонней помощи ему удавалось далеко не всегда. Дмитрий Ильич любил ухаживать за хорошенькими женщинами. Особое внимание он оказывал Фанни Каплан, которая была

очень красива и пользовалась успехом у мужчин».

- Даже, оказывается, «очень красива»! А разве где-нибудь ещё подобное о Каплан говорилось?

- Здесь это нужно, так сказать, по ситуации. У другого, уже крымского, автора страсти ещё более накаляются: «Вскоре большеглазая, с великолепными пышными волосами Фанни приобрела не менее пышные формы. Мужская половина бывших каторжан роем вилась вокруг этой дамы, тем более что особой строгостью нравов она не отличалась». В их числе оказался и военврач - балагур, весельчак и завсегдатай винных погребков Дмитрий Ильич, младший брат Владимира Ульянова-Ленина. Роман был весьма бурным…»

Дальше - больше. У третьего автора, крымского краеведа, страсти уже зашкаливают: «Их роман развивался стремительно и бурно. Доктор был известен как дамский угодник, ходок, и он не мог пропустить мимо такую видную барышню… В элитном кругу революционеров бывали и «афинские вечера», где свобода взглядов распространялась и на сексуальные отношения… Бывшая каторжанка буквально расцветала на глазах, её видели в красивых платьях на вечернем моционе по набережной. А доктор щеголял в офицерской форме. На фотографиях заметно, что он с удовольствием позирует в фуражке, с шашкой на боку… Вокруг потрясающие пейзажи, море с рыбацкими шхунами, пустынная степь с дрофами, развалины древнегреческих крепостей и городищ. Отдохнуть от верховой езды они останавливались в трактире «Беляуская могила» - на полпути, возле озера Донузлав, а ночевали в имении вдовы Поповой в Оленевке».

Я понимаю, что евпаторийскому краеведу хочется создать ещё одну легенду, чтобы заманить в черноморский город побольше отдыхающих, но нельзя же трагедию превращать в фарс. Ведь в итоге некоторые журналисты договорились до того, что покушение на Ленина - это финал «гламурной» истории с Дмитрием Ульяновым. Дескать, брошенная любовником Фанни Каплан, чтобы отомстить ему, стреляла в брата возлюбленного.

- Подобные версии нынче ох как любят! Надо же, например, придумать, что Александр Ульянов был… внебрачным сыном террориста Каракозова, а после казни этого «отца», чтобы отомстить, он и стал участником покушения на царя. И вот такой бред несёт в своей телепрограмме «Постскриптум» вроде бы серьёзный Пушков…

- Просто поразительно! Я, готовясь к нашей беседе, решил проверить все данные, касающиеся пребывания Дмитрия Ильича Ульянова в Евпатории. Большую помощь оказали мне сотрудники Российского государственного архива социально-политической истории (бывшего Центрального партийного архива) и Дома-музея Ленина в Горках. Ещё раз внимательнейшим образом были просмотрены архивные материалы, в том числе и ранее засекреченные. Никаких данных о пребывании Дмитрия Ульянова в Евпатории тогда, когда Каплан отдыхала в пансионате

политкаторжан, нет. По архивным свидетельствам, Дмитрий Ильич в это время находился на военной службе в качестве военного врача в Севастополе (не забудем, что весной и летом 1917 года продолжалась война с Германией и Австро-Венгрией), а в Евпатории появился он только в мае 1918 года, когда Фанни Каплан уже давно находилась в Москве. Очередная «утка», компрометирующая брата Ленина, лопнула, как мыльный пузырь.

- Насколько мне известно, после отдыха в Крыму Каплан занималась восстановлением своего зрения, причём с весьма успешным результатом. Это так?

- Совершенно верно. Пробыв два месяца в Евпатории, Каплан отправилась в Харьков лечить глаза. В день Октябрьской революции, 25 октября 1917 года, она как раз находилась в харьковской больнице. Попала Фанни в клинику на десять мест знаменитого офтальмолога Леонарда Леопольдовича Гирша. Это самый знаменитый врач Харькова. Местные жители поставили ему памятник и верят, что он сделал за 81 год своей жизни миллион операций на глазах. То есть, согласно этой легенде, от рождения до смерти, работая без выходных, делал аж по 39 операций в день! Конечно, это сильное преувеличение, но Гирш сделал Фанни Каплан очень удачную операцию.

Я беседовал с серьёзными специалистами, которые одновременно занимаются офтальмологией и черепно-мозговыми травмами, и мне объяснили, что не обязательно человек с такими повреждениями, как у Каплан, приобретает «диоптрии». Клиническая картина в таких случаях может быть самой разнообразной. Во всяком случае, вернувшись в Крым, Фанни Каплан, по её словам, «занимала в Симферополе [должность] как заведующая курсами по подготовке работников в волостные земства. Жалованье я получала на всём готовом 150 рублей в месяц». Обратим внимание: на такой должности она обязательно работала с документами, где слепому человеку делать нечего. И ещё: при обыске сразу после покушения на Ленина у неё не обнаружили очков. Так что утверждение о «слепоте» Каплан в момент роковых выстрелов - это только продиктованная определённой заданностью гипотеза.

На пути к «стоящему делу»

- Расскажите, пожалуйста, как она всё-таки пришла к тем роковым выстрелам.

- Осознавая, что лучшие годы жизни потеряны на каторге, Фанни Каплан жаждала активной политической деятельности. Весной 1918 года она приехала в Москву. Определённого места жительства не имела. В столице повстречала немало знакомых - бывших политкаторжан. Но ни с кем из них близко не сошлась, думая только о террористической работе, прежде всего - об убийстве Ленина, который обозначился для неё как главный враг. Можно представить, что у неё не было желания погружаться в быт. Ведь каждый террорист знал: за террористическим актом почти неотвратимо должна последовать смерть исполнителя.

- Но разве Каплан в это время остаётся в одиночестве?

- Отнюдь нет. В материалах судебного процесса над правыми эсерами, состоявшегося в Москве в 1922 году, есть данные о том, что в мае 1918 года Фанни Каплан присутствовала на заседании VIII Совета партии социалистов-революционеров. Это был очень важный Совет. Именно на нём правые эсеры окончательно сформулировали своё отношение к партии большевиков. В специальной резолюции по международной политике VIII Совет партии постановил: «…Принимая во внимание, что своей политикой большевистская власть накликает на Россию опасность полной утраты её самостоятельности и раздела её на сферы влияния более сильных соседей, - VIII Совет партии полагает, что отвратить эту опасность возможно лишь путём немедленной ликвидации большевистской партийной диктатуры…»

Именно на этом Совете Каплан через эсера Алясова познакомилась с бывшим депутатом Учредительного собрания В.К. Вольским. Позднее, 8 июня 1918 года Вольский станет председателем Комуча - Комитета членов Учредительного собрания, то есть правительства, созданного в Самаре после захвата города белочехами. Этот орган и возглавит борьбу с большевиками в Поволжье, на Урале и в Сибири.

Каплан восприняла идеи «ликвидации большевистской партийной диктатуры». Она сразу попросила Вольского дать ей «сто́ящее дело». На профессиональном языке эсеров «сто́ящее дело» означало террористический акт. Вольский ничего определённого не обещал, но поселил Каплан на квартиру к юристу К.И. Рабиновичу, и семья Рабиновичей взяла Фанни на содержание. А позже она перебралась на квартиру к своей подруге по каторге А.С. Пигит.

Определившись с жильём, Каплан включилась в партийную работу. Впоследствии на суде И.С. Дашевский, создавший весной 1918 года вместе с правыми эсерами Е.М. Тимофеевым, В.М. Зензиновым и Б.Н. Моисеенко Военную комиссию ЦК партии социалистов-революционеров (ПСР) в Москве, показал: «Фанни Каплан работала при Московском бюро ЦК ПСР в технической области. Выполняла отдельные поручения. Каплан одно время была у меня помощницей. Я передал Семёнову, что есть старая революционерка, очень хороший товарищ, одержимая мыслью - убить Ленина. Предложил Семёнову познакомиться с Каплан, заявить ей, что он имеет определённые полномочия на организацию того дела, к которому её неудержимо влечёт».

- Кто был Семёнов, о котором идёт речь?

- Активный террорист и боевик. Не зная, что на неё как на террористку уже имеются определённые виды, Каплан самостоятельно создала в Москве свою террористическую группу, в которую входили старый политкаторжанин Павел Пелевин, присяжный поверенный Владимир Рудзиевский и некая девица Маруся. Представления о форме совершения террористического акта в группе Каплан вызывают только удивление. В их планах было отравление Ленина, прививка ему с

помощью врача неизлечимой болезни. Фантазии Маруси доходили до того, что Ленина нужно убить кирпичом из-за угла. Единственное оружие, которое Каплан сумела раздобыть, - это бомба, хранившаяся в квартире Рабиновичей. Позднее Фанни передала эту бомбу Семёнову на явочной квартире в Сыромятниках...

- Но у Семёнова-то, наверное, планы и средства были посерьёзнее?

- Намного. Весной 1918 года по предложению Григория Ивановича Семёнова при ЦК партии социалистов-революционеров был организован Центральный боевой отряд. В него вошли Ф.В. Зубков, К.А. Усов, П.Т. Ефимов, Ф.Ф. Фёдоров-Козлов, П.Н. Пелевин, В.А. Новиков, Г.В. Глебов, Ф.Е. Жидков, С.Т. Гаврилов, Л.В. Коноплёва, Ф.Е. Каплан, Е.Н. Иванова-Иранова, М.А. Давыдов, А.И. Кочетков, В.В. Агапов, С.Е. Кононов, И.И. Гвоздёв, В.К. Рейснер, П. Королёв, Н. Сергеев, И. Быков, В. Белецкий и другие. Целью было физическое уничтожение руководства РКП(б).

Первоначально отряд дислоцировался в Петрограде. Боевиками планировался взрыв поезда, в котором высшие правительственные и партийные деятели РКП(б) собирались выехать в Москву. Но боевики не смогли установить, что поезд с Лениным отправится не с Николаевского (Московского) вокзала, а с неприметной платформы Цветочная на окраине Петрограда. Первая удачная акция была осуществлена в Петрограде 20 июня 1918 года. Был застрелен член Президиума ВЦИК и комиссар по делам печати Петросовета В. Володарский. Велась подготовка к убийству председателя Петроградской ЧК М.С. Урицкого, но покушение отменили в связи с тем, что Центральный боевой отряд получил задание о подготовке террористических актов в Москве. Отряд переехал в столицу.

- Известно, что Ленин в то время часто общался с трудящимися, появлялся в разных коллективах. А охрана была надёжной?

- Несмотря на Гражданскую войну и объявление в Москве ещё в мае 1918 года военного положения, охрана высших государственных и партийных деятелей была поставлена из рук вон плохо. Это видно на примере Ленина. Хотя на него уже покушались (1 января 1918 года автомобиль Ленина был обстрелян в Петрограде после митинга в Михайловском манеже), руководитель государства ездил по Москве на автомашине вдвоём с шофёром. Он в единственном числе, собственно, и должен был одновременно выполнять роль охранника. Террористам оставалось выбрать момент, подойти к вождю вплотную и выстрелить или взорвать бомбу. Правда, нужно было сперва подобрать человека, который, не бросаясь в глаза, сможет осуществить это, пожертвовав собственной жизнью.

Семёнов, подыскивая фанатиков-самоубийц, узнал от И.С. Дашевского о Каплан. Она имела мирную, скромную и неприметную внешность, не выделялась из толпы, а главное - ненавидела Ленина и готова была в любой момент пожертвовать собой. Семёнов рассказал об этой кандидатуре членам ЦК партии социалистов-революционеров Абраму Гоцу и Дмитрию Донскому. Руководитель Московского бюро ПСР Донской

встретился с Каплан, и Фанни убедила его в своей преданности идеям партии правых эсеров, в готовности идти до конца.

Она была в числе нескольких намеченных убийц вождя

- В эсеровском ЦК и у отряда Семёнова был уже конкретный план террористических действий?

- Да, идеи покушения на вождей-большевиков обретали всё большую определённость. В число ближайших будущих жертв вошли Ленин, Троцкий, Урицкий, Дзержинский и Свердлов.

Террористка Лидия Коноплёва впоследствии рассказывала: «Покушение на Ленина расценивалось как акт политический. Мы старались путём слежки установить часы и дни выездов Ленина. Слежка велась за въездом в Кремль, военным комиссариатом и разными военными учреждениями… Дежурили мы в несколько очередей… Кроме того, мною велась слежка в деревне Тарасовке, по Ярославской железной дороге. Я поселилась там под именем Лидии Николаевны Поповой. На даче жил тогда В.Д. Бонч-Бруевич, у которого бывали видные большевики …Дорога из Москвы до Мытищ была осмотрена мною и Фаней Каплан. Мы с ней часто обсуждали вопрос: на кого первого делать покушение - на Ленина или Троцкого? Решили делать покушение на того, кто первым будет встречен в благоприятной для террористического акта обстановке».

- А какие-то разногласия у террористов возникали? Были между ними противоречия или они действовали в полном единстве?

- У террористов возникали вопросы не только по поводу организации покушений, но и по их идеологии. Между террористической группой Семёнова и руководством партии социалистов-революционеров даже разгорелся конфликт. Партийная верхушка не хотела брать на себя ответственность за террористические акты, а собиралась представлять их как «народную месть» рабочих. Именно поэтому бывшему рабочему эсеру Сергееву поручили убить Володарского. В группе Семёнова в качестве исполнителей намечалось участие рабочих Фёдорова-Козлова и Усова. Каплан не совсем вписывалась в эти представления, поскольку сама её биография кричала о «партийности» будущей исполнительницы.

С другой стороны, много ли найдёшь людей, запросто готовых распрощаться с жизнью? Те, для кого пословица «на миру и смерть красна» не была пустым звуком, хотели, чтобы их считали не сумасшедшими одиночками, а людьми, как Шарлотта Корде, убившая Марата, умирающими за идеалы партии. Спор шёл постоянно. Наконец, по словам Семёнова, член ЦК эсеровской партии, видный террорист А.Р. Гоц дал слово, что партия возьмёт на себя ответственность за убийство вождей большевиков. В дальнейшем, когда ЦК партии правых эсеров отрёкся от убийства Володарского и покушения на Ленина, возмущённая группа террористов была на грани распада.

- Убийство Урицкого 30 августа 1918 года в Петрограде организовала эта группа?

- Первого председателя Петроградской ЧК Моисея Соломоновича Урицкого выстрелом из пистолета убил бывший юнкер Михайловского артиллерийского училища Леонид Каннегисер. По собственному его признанию, он решил отомстить Урицкому за смерть своего друга - офицера Перельцвейга, расстрелянного по приговору ЧК. Связь Каннегисера с террористическим подпольем социалистов-революционеров документально не установлена, хотя исключать её нельзя.

Сразу после получения известия о гибели Урицкого в Петроград срочно выехал Ф.Э. Дзержинский. В Москве были приняты определённые меры безопасности для высших партийных и должностных лиц. Связано это было не только с террористическим актом в Петрограде, но и с массовыми арестами лиц, причастных к «заговору послов» в Москве. Так, Т.Ф. Людвинская, член партии с 1903 года, вспоминала, что в пятницу, 30 августа, она пришла на расширенное заседание бюро Московского комитета РКП(б). Перед началом заседания секретарь Замоскворецко-Даниловского райкома сообщил, что вечером на заводе Михельсона должен выступать Ленин. Секретарь Московского городского комитета РКП(б) В.М. Загорский забеспокоился, попросил созвониться с Лениным и напомнить ему, что было решение МК, призывавшее воздержаться от участия в митингах. Но Ленин на опасения, переданные ему Людвинской, ответил: «Что? Вы хотите прятать меня в коробочке, как буржуазного министра?» Трубку взял сам Загорский, однако по разговору было понятно, что Ленин не согласился с запретом на выступления.

В 1918 году не было телевидения, Интернета, радио было доступно только единицам. Непосредственный контакт с руководителями правящей партии и государства вызывал у людей огромный интерес. Большевики использовали любую возможность для проведения агитации в массах, и выступление талантливого оратора оказывало колоссальное влияние на слушателей.

- Ленин выступал на митингах постоянно. Это как-то отслеживалось террористами?

- Да. Руководитель террористической группы Григорий Семёнов в 1922 году показал: «Мы решили убить Ленина (выстрелом из револьвера) при отъезде его с какого-нибудь митинга. В это время в Москве бывали во всех районах еженедельные митинги, и Ленин выступал на них почти ежедневно, но заранее не было известно, на каком именно митинге он выступит. Мы наметили поэтому такой план действия: город разбивается территориально на 4 части, назначаются 4 исполнителя; в часы, когда идут митинги, районный исполнитель дежурит в условленном месте; на каждом сколько-нибудь крупном митинге обязательно присутствует кто-нибудь из боевиков. Как только Ленин приезжает на тот или другой митинг, дежурный на митинге боевик сообщает районному исполнителю; тот немедленно является на митинг для выполнения акта. Исполнителями я наметил: Каплан, Коноплёву, Фёдорова и Усова…»

- То есть Каплан была в числе нескольких намеченных убийц вождя?

- В других показаниях на суде Семёнов сказал: «Лучшим исполнителем акта покушения считал Каплан. Все эсеровские беды она связывала с именем Ленина. Мнительная, болезненно честолюбивая, увядающая Каплан жаждала сенсации и славы. Достичь этого она могла убийством Ленина. Я намеренно послал Каплан на завод Михельсона. Туда было больше всего шансов на приезд Ленина. Помогал террористке эсер В.А. Новиков».

- Это он был на заводе Михельсона в матросской форме?

- Именно. Приведу ещё выдержку из показаний Семёнова: «Каплан должна была дежурить на Серпуховской площади недалеко от завода. Я считал, что бежать после совершения акта не надо, что за такой момент покушающийся должен отдать жизнь, но практическое решение этого вопроса я предоставлял каждому из исполнителей. Каплан разделяла мою точку зрения. Всё-таки, на случай желания Каплан бежать, я предложил В.А. Новикову нанять извозчика-лихача и поставить наготове, у завода (что В.А. Новиков и сделал)».

- Это была первая попытка покушения на Ленина членов террористической группы Семёнова?

- Нет, по заданию Семёнова 11 июля 1918 года рабочий К.А. Усов с целью совершить убийство вождя появился на митинге в Алексеевском народном доме в Москве. Он вплотную подошёл к Ленину и имел полную возможность убить его. Но не выстрелил. Товарищам своим объяснил, что выступление Ленина настолько его поразило, что он не смог поднять руку на социалиста. Семёнов оставил Усова в группе террористов, но уже не поручал ему ответственных заданий. Вообще рабочим Семёнов доверял всё меньше.

- Как восприняла ответственное задание Каплан?

- Судя по её тогдашнему состоянию, наверное, с гордостью. На первую и последнюю встречу с Лениным Фанни направилась из квартиры подруги по каторге Анны Савельевны Пигит. Этот дом, построенный в 1903 году по адресу Большая Садовая, 10, владельцем табачной фабрики «Дукат» Ильёй Давыдовичем Пигитом, достоин отдельного рассказа. Напомню лишь, что здесь жил писатель Михаил Булгаков, поселивший в «нехорошую квартиру» Воланда и его спутников. В этом же доме Сергей Есенин познакомился с Айседорой Дункан, да и жилец квартиры № 5 Д.С. Пигит (той квартиры, где устроилась Каплан) был в приятельских отношениях с великим поэтом. Бывают в жизни такие совпадения…

В тот роковой день

- Итак, мы подошли к дню покушения на Ленина. Вот тут особенно хотелось бы, чтобы рассказ ваш был по возможности подробным.

- Да, наступила роковая дата - пятница, 30 августа 1918 года. По пятницам в Москве проводились «партийные дни», когда руководители страны и города должны были выступать перед жителями. Получив информацию о митингах, на которых могли появиться партийные

руководители, Семёнов распределил боевиков следующим образом.

Александровский вокзал закрепили за Лидией Коноплёвой. Как «проштрафившийся», рабочий Усов поехал в наименее «перспективный» Петровский парк. На Хлебную биржу, находившуюся на Гавриковой площади в Басманном районе, были направлены Фёдоров-Козлов и Зубков.На завод Михельсона, где ожидалось выступление Ленина, направили Фанни Каплан и В.А. Новикова, одетого в матросскую форму. Оба были вооружены. У Каплан с собой находился пистолет браунинг модели 1900 года, заряженный 8 патронами. Часть пуль надрезали для увеличения их поражающей силы. На суде Лидия Коноплёва утверждала, что Семёнов отравил пули ядом кураре. По-видимому, пистолет или револьвер взял с собой и В.А. Новиков.

За два-три часа до начала митинга на Хлебной бирже секретаря Басманного райкома Е.М. Ямпольскую вызвали в МК партии и сообщили, что в связи с тревожным положением Владимиру Ильичу предложено сегодня не выступать. Дополнительно Загорский послал Ленину записку с предложением отменить в этот день публичные выступления. Просили его не ехать на митинг и члены семьи. Ленин никого не послушал.

- А что вы можете сказать о времени начала митингов? На этом ведь тоже строятся всякие кривотолки, в том числе и в недавней передаче «Дело тёмное» на телеканале НТВ.

- Время начала митингов известно. Сохранилось письмо Председателя ВЦИК Я.М. Свердлова от 29 августа, где он писал Ленину, что 30 августа митинги начнутся в 6 часов вечера, в связи с чем просил перенести заседание Совнаркома на более позднее время - после 9 часов вечера.

На Хлебную биржу для выступления приехали несколько видных работников партии. Среди них были А.М. Коллонтай и Емельян Ярославский. Ленина не ждали. Его приезд стал неожиданностью. Террорист Фёдоров-Козлов, хотя и находился рядом с Лениным, не смог набраться смелости выстрелить в него. Ленин говорил недолго, 15 - 20 минут. По словам шофёра С.К. Гиля, «часов в шесть вечера мы покинули Хлебную биржу и поехали на завод бывший Михельсона, на Серпуховской улице. На этом заводе мы бывали и раньше несколько раз».

Митинги на заводе Михельсона проходили в самом вместительном гранатном цехе. Послушать выступления ораторов приходили не только рабочие завода, но и все желающие. Участники митингов знали, что для выступлений часто приезжают высшие партийные и государственные деятели. Нет данных о том, что Ленин куда-либо заезжал по пути от Хлебной биржи до завода Михельсона. В ленинской «Биографической хронике» говорится о том, что он приехал после 18 часов 30 минут. Сохранилась путёвка на митинг, где значилась тема выступления: «Две власти. (Диктатура рабочих и диктатура буржуазии)».

Организаторы митинга Ленина не ждали, поскольку за три часа до этого в Московском комитете партии им объявили об отмене выступлений вождя. Вот почему, когда Ленин приехал, его никто не встречал.

Учитывая, что в этот вечер ему предстояло провести заседание Совнаркома, требовавшее предварительной подготовки, он не затягивал выступления. Всего шофёр Гиль ждал Ленина в машине не больше часа.

Гиль вспоминает, что через несколько минут после приезда к нему приблизилась женщина в коротком жакете, с портфелем в руке: «Она остановилась подле самой машины, и я смог рассмотреть её. Молодая, худощавая, с тёмными возбуждёнными глазами, она производила впечатление не вполне нормального человека. «…Что, товарищ, Ленин, кажется, приехал?» - спросила она… Я всегда соблюдал строжайшее правило: никогда никому не говорить, кто приехал, откуда приехал и куда поедем дальше».

После окончания митинга из завода вышли несколько десятков человек. Ленин направился к автомашине, но его окружили слушатели. В момент выстрела Ленин собирался сесть в машину и находился напротив шофёра. Потом Гиль показал: «Стрелявшую я заметил только после первого выстрела. Она стояла у переднего левого крыла автомобиля. Тов. Ленин стоял между стрелявшей и той, в серой кофточке [кастеляншей Павловской больницы Поповой], которая оказалась раненой».

- Шофёр Гиль стал главным свидетелем по делу?

- Фактически да. В тот же день, 30 августа, Гиль подробнее рассказал о покушении: «По окончании речи Ленина, которая длилась около часа, из помещения, где был митинг, бросилась к автомобилю толпа, человек 50, и окружила его. Вслед за толпой в 50 человек вышел Ильич, окружённый женщинами и мужчинами, и жестикулировал рукой. Среди окруживших его была женщина блондинка, которая меня спрашивала, кого привёз. Эта женщина говорила, что отбирают муку и не дают провозить. Когда Ленин был уже на расстоянии трёх шагов от автомобиля, я увидел сбоку, с левой стороны от него, на расстоянии не больше трёх шагов, протянутую из-за нескольких человек женскую руку с браунингом, и были произведены три выстрела, после которых я бросился в ту сторону, откуда стреляли, но стрелявшая женщина бросила мне под ноги револьвер и скрылась в толпе. Револьвер этот лежал под моими ногами. При мне револьвера этого никто не поднял. Но, как объяснил один из двух сопровождавших раненого Ленина, [он] сказал мне: «Я подтолкнул его ногой под автомобиль».

В своих воспоминаниях Гиль говорит: «Я тотчас же застопорил машину и бросился к стрелявшей с наганом, целясь ей в голову. Она кинула браунинг мне под ноги, быстро повернулась и бросилась в толпу по направлению к выходу. Кругом было так много народа, что я не решился выстрелить ей вдогонку, так как чувствовал, что, наверное, убью кого-нибудь из рабочих. Я ринулся за ней и пробежал несколько шагов, но мне тут вдруг ударило в голову: «Ведь Владимир Ильич один… Что с ним?» Я остановился… Я подбежал к Владимиру Ильичу и, став перед ним на колени, наклонился к нему. Сознания он не потерял и спросил: «Поймали его или нет?»… В эту минуту поднимаю голову и вижу, что из мастерских бежит в матросской фуражке какой-то странный мужчина, в

страшно возбуждённом состоянии. Левой рукой размахивает, правую держит в кармане и бежит стремглав прямо на Владимира Ильича. Мне вся его фигура показалась подозрительной, и я закрыл собой Владимира Ильича, особенно голову его, почти лёг на него и закричал изо всех сил: «Стой!» - и направил на того револьвер. Он продолжал бежать и всё приближался к нам. Тогда я крикнул: «Стой! Стреляю!» Он, не добежав несколько шагов до Владимира Ильича, круто повернул налево и бросился бежать в ворота, не вынимая руки из кармана».

Случайно на месте покушения оказался медик И.В. Полуторный. Он помог Гилю втащить Ленина в машину, и Гиль, отказавшись заехать в ближайшие больницы, помчался в Кремль. У Полуторного в кармане завалялся кусок верёвки: пытаясь остановить кровотечение, он перевязал руку Ленину. В Кремле Ленин самостоятельно поднялся по крутой лестнице до своей квартиры на третьем этаже, самостоятельно разделся и лёг в постель...

Официальный бюллетень № 1 от 30 августа 1918 года, 11 часов вечера: «Констатировано 2 слепых огнестрельных ранения: одна пуля, войдя над левой лопаткой, проникла в грудную полость, повредила верхнюю долю лёгкого, вызвав кровоизлияние в плевру, и застряла в правой стороне шеи выше правой ключицы; другая пуля проникла в левое плечо, раздробила кость и застряла под кожей левой плечевой области, имеются налицо явления внутреннего кровоизлияния. Пульс 104. Больной в полном сознании. К лечению привлечены лучшие специалисты-хирурги».

Что последовало после выстрелов

- А как далее развивались события там, возле территории завода Михельсона?

- «Подозрительным» матросом, насторожившим ленинского шофёра Гиля, был помощник Фанни Каплан В.А. Новиков, который не решился стрелять в Ленина и побежал к пролётке, ожидавшей его и Каплан. Сейчас трудно сказать, уехал ли Новиков сразу, не дождавшись своей подельницы, или после её задержания, но факт, что он покинул опасный район. Помогли задержать Каплан дети. В годы революции они потеряли страх, и выстрелы их не испугали. Пока взрослые разбегались во все стороны, мальчишки, бывшие во дворе во время покушения, побежали за Каплан и кричали, показывая направление, куда она побежала.

Помощник военного комиссара 5-й Московской советской пехотной дивизии С.Н. Батулин показал, что возле так называемой стрелки на Серпуховке он «увидел с портфелем и зонтиком в руках женщину, которая своим странным видом остановила ...внимание». По словам Батулина, «она имела вид человека, спасающегося от преследования, запуганного и затравленного. Я спросил эту женщину, зачем она сюда попала. На эти слова она ответила: «А зачем вам это нужно?» Тогда я, обыскав её карманы, портфель и зонтик, предложил идти за мной. В дороге я её спросил, чуя в ней лицо, покушавшееся на тов. Ленина: «Зачем вы стреляли в тов. Ленина?», на что она ответила: «А зачем вам

это нужно знать?», что меня окончательно убедило в покушении этой женщины на тов. Ленина»... На Серпуховке кто-то из толпы в этой женщине узнал человека, стрелявшего в тов. Ленина. После этого я ещё раз спросил: «Вы стреляли в тов. Ленина?» На что она утвердительно ответила, отказавшись указать партию, по поручению которой она стреляла...»

Возникает вопрос: почему Каплан остановилась, а не «растворилась» в толпе? Ответа мы не знаем. Она не осталась на том месте, откуда стреляла в Ленина, то есть не выполнила договор с Семёновым и Коноплёвой - отдать себя в жертву. Скорее всего, Каплан решила покинуть место покушения и дожидалась «партийного» извозчика в условленном месте, но партнёр по покушению Новиков опередил её и умчался на приготовленном для Фанни лихаче, оставив напарницу на произвол судьбы.

При задержании Каплан не сопротивлялась

- Какие-то меры расследования по горячим следам были приняты?

- Сразу после задержания в Замоскворецкий военный комиссариат прибыл председатель Московского революционного трибунала А.М. Дьяконов. Он попросил трёх женщин - З.И. Лёгонькую, Д. Беем и З.И. Удотову обыскать Ф.Е. Каплан и подозреваемую в соучастии в покушении кастеляншу Павловской больницы М.Г. Попову.

Удотова показала: «Обыск мы производили в таком порядке: я и третья женщина, фамилии которой не знаю, производили непосредственный обыск, тогда как другая, тов. Лёгонькая, стояла у двери, держа наготове револьвер. При обыске мы Каплан раздели донага и просмотрели все вещи до мельчайших подробностей. Так, рубцы, швы нами просматривались на свету, каждая складка была разглажена. Были тщательно просмотрены ботинки, вынуты оттуда подкладки, вывернуты. Каждая вещь просматривалась по два и несколько раз. Волосы были расчёсаны и выглажены. Но при всей тщательности осмотра обнаружено что-либо не было. Одевалась она частью сама, частью с нашей помощью. В частности, обувь она застёгивала сама, кто же надевал ей чулки, я не помню. В то же время, когда она обувалась, она сидела на диване, и мы стояли по обе стороны. Во время её одевания, так же как и раздевания, ничего подозрительного замечено не было. Она стояла смирно и довольно покорно». Обыск происходил на третьем этаже. Из портфеля Каплан извлекли записную книжку с вырванными листами, профсоюзную карточку конторских служащих на имя М.М. Митропольской и железнодорожный билет Томилино - Москва; из ботинок - два конверта со штемпелем Замоскворецкого военкомата.

Через год одна из женщин, обыскивавших Каплан, Зинаида Лёгонькая, попала в сложное положение. В 1918 году ей было 23 года. За плечами были реальное училище, недолгое замужество, фронт, тиф, участие в двух революциях - Февральской и Октябрьской, служба разведчицей на фронте. А в 1919 году её задержали по доносу

осведомителя - с подозрением в том, что именно она стреляла в Ленина. Лёгонькая смогла доказать своё алиби и дала интересные дополнительные показания про обыск Каплан. Она сказала: «При обыске найдено у Каплан в портфеле: браунинг, записная книжка с вырванными листами, папиросы, билет по ж.д., иголки, булавки, шпильки и тому подобная всякая мелочь, а во время того, когда её совсем раздевали догола, то не могу вспомнить, нашли чего-нибудь или нет». Браунинг! До сих пор непонятно, о каком браунинге шла речь. Был ли у Фанни второй, возможно, маленький «дамский» пистолет или это ошибка Зинаиды Лёгонькой. В других документах дела этот пистолет не фигурирует.

Что показали допросы и первые расследования

- Подозреваемой по делу была одна Каплан?

- Нет, когда начались допросы о покушении на Ленина, подозреваемых было двое - Каплан и Попова. Первой Дьяконов допросил Каплан.

А затем, после допроса, Каплан и Попову повезли на Лубянку. В легковом автомобиле Каплан сопровождал чекист Г.Ф. Александров, в грузовом - Попову охраняла З.И. Лёгонькая. Туда же, в ВЧК, прибыли нарком юстиции Д.Н. Курский, секретарь ВЦИК В.А. Аванесов, председатель ВЦИК Я.М. Свердлов, член ВЦИК и член коллегии ВЧК В.Э. Кингисепп. Расследование возглавили заместитель председателя ВЧК Я.Х. Петерс и заведующий отделом ВЧК Н.А. Скрыпник. Дзержинский не принимал участия в расследовании: как мы помним, он в это время выехал в Петроград для расследования убийства Урицкого.

- Многих ли допрашивали по делу о покушении на Ленина?

- В деле Каплан сохранилось два списка. Первый говорит о том, что 30 и 31 августа, 1 и 2 сентября 1918 года следователи ВЧК допросили более 40 свидетелей покушения. В военном комиссариате Замоскворецкого района 30 августа допросили 15 человек. Достаточно быстро установили знакомых Каплан по каторге. На последней квартире Фанни, жившей у Давида Савельевича и Анны Савельевны Пигит (брата и сестры), установили засаду. Никто по этому адресу не пришёл. После расстрела террористки и окончания следствия по её делу ВЧК освободила из-под ареста Д.С. Пигит, А.С. Пигит, В.М. Тарасову, Ф.Н. Радзиловскую, В. Штальтерброт - эсеров, знавших Каплан по тюрьмам и каторге в Акатуе и Нерчинске. Освобождены были все Поповы и их знакомые - В.Д. Никишин и Н.С. Семичев.

- Я читал в своё время, что на месте происшествия был произведён и следственный эксперимент...

- Да, на третий день после покушения. Браунинг, из которого Каплан стреляла в Ленина, отброшенный под автомашину, сразу не нашли. И вот 1 сентября 1918 года газета «Известия» опубликовала следующее обращение: «От ВЧК. Чрезвычайной Комиссией не обнаружен револьвер, из коего были произведены выстрелы в тов. Ленина. Комиссия просит лиц,

коим известно что-либо о нахождении револьвера, немедленно сообщить о том комиссии». В понедельник, 2 сентября, к следователю Верховного трибунала В.Э. Кингисеппу явился рабочий фабрики им. Савельева Кузнецов. Он принёс браунинг № 150489, из которого, по его словам, стреляли в Ленина. В магазине пистолета находилось четыре неиспользованных патрона. В тот же день на месте покушения произвели одновременно и осмотр, и следственный эксперимент.

Вот строки из сделанной тогда записи: «2 сентября 1918 года мы, нижеподписавшиеся, Яков Михайлович Юровский и Виктор Эдуардович Кингисепп, в присутствии председателя заводского комитета завода Михельсона тов. Иванова Николая Яковлевича и шофёра тов. Гиля Степана Казимировича совершили осмотр места покушения на Председателя Совнаркома тов. Ульянова-Ленина». Участники осмотра зафиксировали положение основных действующих лиц в момент покушения и обнаружили гильзы от браунинга: «Недалеко от автомобиля нами при осмотре найдены четыре расстрелянные гильзы, приобщены к делу в качестве вещественных доказательств. Места их находки помечены на фотографических снимках, находка этих гильз несколько впереди стрелявшей объясняется тем, что таковые отскакивали от густо стоявших кругом людей, попадали ненормально, несколько вперёд».

Замечу, что Яков Михайлович Юровский, организовавший в ночь с 16 на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге расстрел царской семьи, выступил на этот раз в качестве профессионального фотографа. Именно он запечатлел осмотр места покушения.

И возмездие свершилось

- В своих показаниях, которые приводились впоследствии во многих публикациях, Каплан ведь полностью призналась в совершённом ею?

- Но, как и в 1906 году, она не выдала никого, не сказав ни слова о террористической группе Семёнова. В допросах принимал участие сам председатель ВЦИК Я.М. Свердлов.

По его распоряжению Каплан перевезли с Лубянки в Кремль. Здесь её допрашивал Я.Х. Петерс, он же провёл очные ставки с бывшей каторжанкой Верой Тарасовой и английским разведчиком Локкартом. По воспоминаниям Я.Х. Петерса, в какой-то момент Каплан расслабилась, рассказала ему о неудачной встрече в Харькове с Виктором Гарским…

- В советское время о расстреле Каплан больше всего было известно из книги воспоминаний бывшего коменданта Кремля Павла Малькова. Но сегодня, по-моему, уже мало кто это знает. Не могли бы воспроизвести соответствующие строки тех воспоминаний?

- Да, Павел Дмитриевич Мальков рассказал в своей книге «Записки коменданта Кремля» о последних днях Фанни Каплан. Приведу некоторые выдержки:

«Я вызвал машину и поехал на Лубянку. Забрав Каплан, привёз её в Кремль и посадил в полуподвальную комнату под детской половиной

Большого дворца. Комната была просторная, высокая. Забранное решёткой окно находилось метрах в трёх-четырёх от пола.

...Прошёл ещё день-два, вновь вызвал меня Аванесов и предъявил постановление ВЧК: Каплан - расстрелять, приговор привести в исполнение коменданту Кремля Малькову. Расстрел человека, особенно женщины, - дело нелёгкое. Это тяжёлая, очень тяжёлая обязанность, но никогда мне не приходилось исполнять столь справедливый приговор, как теперь.

- Когда? - коротко спросил я Аванесова.

У Варлама Александровича, всегда такого доброго, отзывчивого, не дрогнул на лице ни один мускул.

- Сегодня. Немедленно. - И, минуту помолчав: - Где, думаешь, лучше?

Мгновение поразмыслив, я ответил:

- Пожалуй, во дворе Авто-Боевого отряда, в тупике.

- Согласен.

- Где закопаем?

Аванесов задумался:

- Это мы не предусмотрели. Надо спросить Якова Михайловича...

Мы вместе вышли от Аванесова и направились к Якову Михайловичу, оказавшемуся, к счастью, у себя. В приёмной сидели несколько человек, кто-то был у него в кабинете. Мы вошли. Варлам Александрович шепнул Якову Михайловичу несколько слов, Яков Михайлович молча кивнул, быстро закончил беседу с находившимся у него товарищем, и мы остались одни. Варлам Александрович повторил Якову Михайловичу мой вопрос: где хоронить Каплан? Яков Михайлович глянул на Аванесова, на меня. Медленно поднялся и, тяжело опустив руки на стол, будто придавив что-то, чуть подавшись вперёд, жёстко, раздельно произнёс:

- Хоронить Каплан не будем. Останки уничтожить без следа...

Вызвав несколько человек латышей-коммунистов, которых лично хорошо знал, я отправился вместе с ними в АвтоБоевой отряд, помещавшийся как раз напротив детской половины Большого дворца»...

- Наверное, воспоминания коменданта Кремля Павла Малькова, которые вы начали цитировать, - единственный источник, дающий представление о конце жизни Каплан?

- Думаю, да. Поэтому завершу выдержку из его книги на эту тему:

«Во двор Авто-Боевого отряда вели широкие сводчатые ворота. Этот двор, узкий и длинный, со всех сторон замыкали высокие, массивные здания, в нижних этажах которых находились обширные боксы, где стояли машины. Налево от ворот двор кончался небольшим, чуть изогнутым тупичком. Я велел начальнику Авто-Боевого отряда выкатить из боксов несколько грузовых автомобилей и запустить моторы, а в тупик

загнать легковую машину, повернув её радиатором к воротам. Поставив в воротах двух латышей и не велев им никого впускать, я отправился за Каплан. Через несколько минут я уже вводил её во двор Авто-Боевого отряда.

К моему неудовольствию, я застал здесь Демьяна Бедного, прибежавшего на шум моторов. Квартира Демьяна находилась как раз над Авто-Боевым отрядом, и по лестнице чёрного хода, о котором я забыл, он спустился прямо во двор. Увидев меня вместе с Каплан, Демьян сразу понял, в чём дело, нервно закусил губу и молча отступил на шаг. Однако уходить он не собирался.

Ну что же! Пусть будет свидетелем…

- К машине! - подал я отрывистую команду, указав на стоящий в тупике автомобиль.

Судорожно передёрнув плечами, Фанни Каплан сделала один шаг, другой… Я поднял пистолет… Было 4 часа дня 3 сентября 1918 года. Возмездие свершилось. Приговор был исполнен».

Труп Каплан Мальков и Демьян Бедный сожгли на территории Кремля в бочке с бензином…

- В прессе было сообщение о расстреле Каплан?

- Известно, после покушения на Ленина было принято постановление Совнаркома о красном терроре от 5 сентября 1918 года, в котором говорилось, «что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо опубликовывать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры». Так вот, в шестом номере за 1918 год «Еженедельника Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией» напечатан список из 90 фамилий - расстрелянных ВЧК. В нём говорится: «Всероссийской чрезвычайной комиссией расстреляны: …33) Каплан, за покушение на тов. Ленина, правая эсеровка…»

От «дела Каплан» до «дела партии правых эсеров»

- Насколько я знаю, вы не просто знакомились с «делом Каплан», а внимательно его изучали. Как документально оно выглядит, что собой представляет?

- Внешне следственное дело № Н-200 по покушению Ф.Е. Каплан на В.И. Ульянова (Ленина) ничем не примечательно. Оно состоит из одного тома, прошито и пронумеровано 124 листа. Скорее, это даже не уголовное дело, а материалы дознания. С современной точки зрения, возникает немало вопросов. Например, нет ссылок на статьи Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, участники процесса не ознакомлены с правами и обязанностями, нет заключений экспертов. Но сразу должен сказать: к этим материалам и нельзя подходить «с высоты» современных юридических воззрений!

В 1918 году не существовало кодифицированного законодательства. Частично применялось ещё царское, однако при необходимости пользовались «революционным правосознанием». Не было полноценных судов. Мы не видим в деле Каплан приговора о её казни. Нет обвинительного заключения, постановления о прекращении уголовного дела или приговора суда. Об адвокатах можно забыть. Криминалистические подразделения полиции разрушили ещё во время Февральской революции…

Словом, время на всё наложило свой отпечаток - революционное время ломки и огромных перемен.

- Каковы были главные итоги следствия?

- Установлена личность Каплан, установлено её окружение из каторжных знакомых. Виновность Каплан не вызывала сомнений у ВЧК. Входила ли Фанни в партию правых социалистов-революционеров, следствие окончательно тогда не установило, но Я.Х. Петерс небезосновательно был уверен, что Каплан представляет террористическое эсеровское подполье. В своём интервью, данном «Известиям ВЦИК» 1 сентября 1918 года, он акцентировал выводы ВЧК: «Из показаний свидетелей видно, что в покушении участвовала целая группа лиц, так как в момент, когда тов. Ленин подходил к автомобилю, он был задержан под видом разговоров несколькими женщинами. При выходе был устроен затор публики».

Насчёт женщин, отвлёкших Ленина разговорами, Петерс не прав, а вот с «затором публики» он не ошибся. Действительно, опытный боевик В.А. Новиков создал Фанни условия для выстрела, преградив дорогу выходившим из цеха участникам митинга. Важнейшим доказательством был железнодорожный билет до станции Томилино - там находилось конспиративное жилище террористов, но по этому пути чекисты не пошли.

Когда высшее руководство страны сделало свои выводы, в ВЧК посчитали, что дальнейшее расследование не имеет смысла. Последний документ в деле датируется 11 сентября 1918 года. Правда, в 1919 году здесь появились документы по доносу на Зинаиду Лёгонькую о покушении на Ленина. Однако вскоре с ней разобрались, установив алиби. А вновь обратились к этому делу в 1922 году.

- В связи с чем? Что произошло?

- Присланное из ГПУ следственное дело Каплан 18 мая 1922 года посчитали «вещественным доказательством» и приобщили к огромному уголовному делу по обвинению правых эсеров.

- И это дело вы тоже изучали?

- Конечно. В настоящее время в Центральном архиве ФСБ РФ хранятся 113 томов материалов следствия, стенограммы суда, агентурного обслуживания, документы о деятельности партии правых эсеров. Следствие было закончено 21 апреля 1922 года. Верховный трибунал при

ВЦИК заседал 48 дней (8 июня - 7 августа 1922 года). К процессу были привлечены 177 человек. Осудили 34 руководителя этой партии. Широкой огласке процесса способствовала подготовка предварительных материалов работником ОГПУ Яковом Аграновым. Самые «убийственные» материалы находились в брошюре Г. Семёнова «Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917 - 1918 гг.», изданной в 1922 году в Берлине, и в письме в ЦК РКП(б) Л.В. Коноплёвой. Григорий Иванович Семёнов (Васильев), как я уже говорил, был в 1918 году руководителем боевой эсеровской группы, а Лидия Васильевна Коноплёва - активным её членом.

- Их причастность к организации покушения на Ленина выяснилась именно в 1922 году?

- Да. История с тем покушением на вождя, может быть, так и осталась бы личным террористическим актом, если бы не откровенные признания Григория Семёнова и Лидии Коноплёвой. В своей книге Семёнов рассказал о том, что под его руководством в Петрограде и Москве действовала группа террористов и он, как её руководитель, готовил покушение на Урицкого, организовал убийство Володарского и покушение на Ленина. Когда в том же 1922 году в Москве состоялся суд над партией правых эсеров, подсудимыми от группы боевиков-террористов, активно разоблачавшими преступную деятельность партии социалистов-революционеров в 1917 - 1918 годах против Советской власти, стали Семёнов, Коноплёва, Дашевский, Усов, Фёдоров-Козлов, Зубков и другие эсеры, заявившие, что осознали свою вину и перешли на позиции коммунистов.

Они, кроме политических преступлений, признали и организацию целого ряда крупных экспроприаций, грабежей, контрреволюционных мятежей и восстаний, подрывную деятельность разведок и посольств Антанты, развязывание ими вместе с внутренней контрреволюцией Гражданской войны.

Верховным революционным трибуналом ВЦИК РСФСР Г.И. Семёнов (Васильев) и Л.В. Коноплёва были приговорены к высшей мере наказания - расстрелу, но впоследствии помилованы и освобождены из тюрьмы. Приговор не был отменён до конца их жизни.

- А что за человек был этот Семёнов?

- История жизни Григория Ивановича Семёнова (Васильева) читается как авантюрный роман. Отмечу лишь некоторые страницы. С 14 лет он в революционном движении (анархист). В апреле 1917 года двадцатипятилетний ротмистр Семёнов стал членом бюро исполкома Петросовета и руководителем его фронтовой коллегии. В октябре 1917 года спас Керенского от ареста и вывез его из Гатчины в матросской форме на спортивном автомобиле. В 1918 году, как мы уже подробно говорили, возглавляет террористическую группу, поставившую своей целью убийство «верхушки» большевиков.

В сентябре 1918 года Семёнов был арестован военным контролем, то

есть армейской контрразведкой, за принадлежность к военной организации ПСР. Во время ареста он пытался бежать и ранил двух красноармейцев. В тюрьме содержался 9 месяцев - до весны 1919 года. А вышел тайным сотрудником ВЧК и военной разведки Генерального штаба РККА. По линии разведки выезжал в Польшу, где попал в тюрьму, а потом встречался со знаменитым террористом Борисом Савинковым. От Савинкова получил деньги и задание... совершить убийство Ленина. Дзержинский вместе с деньгами представил Ленину доклад Семёнова.

Длительное время потом Семёнов находился на секретной работе в Китае. Постепенно продвигаясь по службе, достиг ранга бригадного комиссара. В 1936 году его направили в Испанию, где началась гражданская война. Однако 11 февраля 1937 года Семёнов был арестован. Его обвинили в подготовке террористических актов против Сталина, Молотова, Ворошилова и Орджоникидзе. По приговору Военной коллегии Верховного суда Союза ССР с применением закона от 1 декабря 1934 года расстрелян 8 октября 1937 года и сожжён в крематории Донского кладбища г. Москвы. Реабилитирован 22 августа 1961 года.

Подчеркну следующее. Даже после вынесения ему приговора Семёнов, отвергая обвинения в покушении на Сталина, признавал организацию покушения на Ленина. Биография этого человека выяснена и подробно описана Сергеем Владимировичем Журавлёвым - кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником Института российской истории РАН.

- Итак, сперва Семёнов был анархистом, потом - эсером. А затем стал большевиком?

- Да, в 1921 году вступил в РКП(б).

- В 1921-м? Как же это могло произойти после всего, что вы мне о нём рассказали?!

- Напоминаю: с сентября 1918 года, когда он был арестован, террорист Григорий Семёнов 9 месяцев находился в тюрьме. В Бутырской тюрьме. Возникает вопрос: почему он, задержанный с оружием в руках, ранивший двух человек, не был сразу расстрелян по постановлению СНК о красном терроре от 5 сентября 1918 года? Но факт остаётся фактом. А вот из тюрьмы Григорий Семёнов вышел уже агентом большевистской военной разведки. Точной даты его вербовки мы не знаем. Я склоняюсь к тому, что отношение Семёнова к большевикам изменилось именно во время его девятимесячного ареста.

Ещё один штрих к этой истории, по-моему, существенный. Сейчас многие противники Ленина пытаются представить его как крайне мстительного человека. Но ведь Ленин знал о боевиках Григория Семёнова, и в отношении к ним у него не было ничего личного. При жизни Ленина ни один из участников террористической группы, перешедших на платформу большевиков, не был репрессирован.

Жизнь вождя была под угрозой

- Владимир Николаевич, насколько тяжело был ранен Ленин?

- Если послушать некоторых так называемых знатоков, ранение было «плёвое». Это утверждал, например, некий Г. Нилов, издавший в Лондоне «Грамматику ленинизма». Он придумал, что виновником покушения на Ленина был… сам Ленин. Чекисты, дескать, имитировали покушение, чтобы был повод для развязывания красного террора. То есть выстрелы в Ленина были произведены, так сказать, понарошку…

- Оказывается, вот откуда эта сверхстранная версия! Значит, нынешняя детективщица Полина Дашкова, которая сильно поразила меня своим «открытием», вовсе не автор его, а плагиатор?

- Вполне можно так сказать. Было пущено в ход и ещё одно утверждение: мол, из пистолета «такого калибра и малой убойной силы, как браунинг» невозможно причинить серьёзные повреждения. Напомню, что из пистолета такой же модели были убиты премьер-министр Столыпин, Николай II, множество известных личностей, ставших жертвами террористов в разных уголках Европы.

Между тем Дашкова ничтоже сумняшеся разглагольствует: весь ущерб здоровью вождя состоял в том, что во время попытки имитировать покушение Ленин споткнулся, упал и поломал руку. А после этого он старательно изображал больного. Основной довод у Дашковой - что при настоящем ранении Ленин не смог бы самостоятельно подняться на третий этаж, а это отмечено в воспоминаниях.

- В своё время я лежал в Боткинской больнице, и это было как раз то отделение, где в 1922 году Ленину сделали операцию по извлечению пули. Там возле палаты была мемориальная доска. Тоже «имитация» по Дашковой?

- Опровергнуть её и другие подобные измышления нетрудно, поскольку остались воспоминания родственников, врачей, медицинские документы, в том числе заключения консилиумов известных московских и иностранных докторов, рентгенограммы, наконец, акт вскрытия тела Ленина. По поводу его ранений я консультировался с судебно-медицинскими специалистами по огнестрельным ранам.

Мог ли Ленин при таком ранении самостоятельно подняться на третий этаж? Судебные медики привели мне примеры, когда при подобных ранениях потерпевшие достаточно долго могли передвигаться.

- Это, что называется, сгоряча?

- Именно. А в целом-то состояние Ленина было весьма серьёзное, что было отмечено уже в первом официальном бюллетене № 1, датированном 11 часами вечера 30 августа. Этот документ я вам уже цитировал. Есть и другие свидетельства, говорящие о том, насколько драматично развивались события.

Вот свидетельствует врач А.Н. Винокуров, оказывавший помощь Ленину: «Одна пуля раздробила Владимиру Ильичу плечевую кость, произведя перелом кости. Другая пуля вошла сзади со стороны лопатки,

пробила лёгкое, вызвав сильное кровотечение в плевру, и засела спереди шеи под кожей. Особенно опасно было второе ранение. Пуля прошла мимо самых жизненных центров: шейной артерии, шейной вены, нервов, поддерживающих деятельность сердца. Ранение одного из этих органов грозило неминуемой смертью, и каким-то чудом - случаем пуля не задела их. Здесь же проходит пищевод, и было опасение, не ранен ли он, что также грозило большой опасностью для жизни нашего вождя…»

Винокурову вторит доктор В.А. Обух: «По пульсу, который почти совсем отсутствовал, и местоположению ранений, положение, на первый взгляд, казалось безнадёжным. Лишь спустя несколько минут удалось установить, что только случайный поворот головы в момент ранения спас Владимира Ильича от разрушения жизненно важных органов, т.е. от неминуемой смерти. …Из числа трёх пуль, выпущенных во Владимира Ильича, две остались в теле: одна в правой подключичной ямке, другая под кожей спины».

По рассказу врача Б.С. Вейсброда, Ленин полагал, что не выживет, и спросил: «Скажите мне откровенно, скоро ли конец? Если да, то мне нужно кое с кем поговорить». Я успокоил Владимира Ильича, но он всё же взял с меня слово, что если дело дойдёт до развязки, то я должен его предупредить… Первая ночь, проведённая раненым Владимиром Ильичем в постели, была борьбой между жизнью и смертью. Сердечная деятельность была необычайно слаба. Больного донимали приступы одышки».

- После нескольких заключений авторитетных врачей о какой «имитации» покушения можно всерьёз говорить? Что же, они все в сговоре?

- К утру Ленину стало хуже. И тогда собрался большой консилиум, куда привлекли врачей Н.А. Семашко, В.А. Обуха, В.М. Бонч-Бруевича, Б.С. Вейсброда, А.Н. Винокурова, М.И. Баранова, В.Н. Розанова, профессора В.М. Минца.

Вспоминает В.Н. Розанов: «За эти несколько часов после ранения произошло ухудшение как в смысле пульса, так и дыхания, слабость нарастающая. Рассказав это, предложили осмотреть больного… Ищу пульс и, к своему ужасу, не нахожу его, порой он попадается, как нитевидный… Слушаю сердце, которое сдвинуто резко вправо, - тоны отчётливые, но слабоватые. Делаю скоро лёгкое выстукивание груди, вся левая половина груди даёт тупой звук. Очевидно, громадное кровоизлияние в левую плевральную полость, которое и сместило так далеко сердце вправо.

…На консультации мне, как вновь прибывшему врачу, пришлось говорить первому. Я отметил, что здесь шок пульса от быстрого смещения сердца вправо кровоизлиянием в плевру из пробитой верхушки левого лёгкого и центр нашего внимания, конечно, не сломанная рука, а этот так называемый гемоторакс. Приходилось учитывать и своеобразный, счастливый ход пули, которая, пройдя шею слева направо, сейчас же

непосредственно впереди позвоночника, между ним и глоткой, не поранила больших сосудов шеи. Уклонись эта пуля на один миллиметр в ту или другую сторону, Владимира Ильича, конечно, уже не было бы в живых.

Военный опыт после годов войны у нас, хирургов, был очень большой, и было ясно, что если только больной справится с шоком, то непосредственная опасность миновала, но оставалась другая опасность, это опасность инфекции, которая всегда могла быть внесена в организм пулей. Эту опасность предотвратить мы уже не могли, мы могли её только предполагать и бояться её, так как она была бы грозной…

…После консультации длинное и долгое обсуждение официального бюллетеня о состоянии здоровья Владимира Ильича. Приходилось тщательно и очень внимательно обдумывать каждое слово, каждую запятую: ведь нужно было опубликовать перед народом и миром горькую правду, исход был неизвестен, но это нужно было сказать так, чтобы надежда осталась».

- Действительно, сообщений о состоянии Ленина ждали не только в нашей стране, но и в мире. А по версиям нынешних «знатоков», он просто притворялся. До какой же дикости доходят в своих фантазиях!

- Второго сентября прямо на квартире Ленина провели рентгеновское исследование. Оно показало: «Вклиненный оскольчатый перелом левой плечевой кости на границе средней и верхней трети. Надлом части левой лопаточной кости. Одна пуля находится в мягких частях левого надплечья, а другая - в мягких частях правой половины шеи, кровоизлияние в полость левой плевры».

Ленину дважды «повезло». Одна пуля прошла «ювелирно точно», обогнув все крупные артерии и нервы. «Повезло» и со второй. Она переломила левую плечевую кость и не попала в туловище. Но даже ныне подобные ранения нередко ведут к смертельному исходу. Есть мнение, что одной из причин, способствовавших ухудшению кровообращения мозга Ленина и вызвавших в конечном счёте его смерть, стали последствия выстрелов Каплан.

- Однако тогда, в 1918-м, Ленину удалось справиться с нависшей над ним угрозой. Хорошие были врачи?

- Врачи плюс ленинское природное здоровье. Вот что, например, написал в своих воспоминаниях доктор В.Н. Розанов: «Опасность инфекции как будто миновала, и могучая натура Владимира Ильича стала быстро справляться с громадным кровоизлиянием в плевру… Сердце возвращалось к нормальному положению, дышать больному становилось всё легче и легче…»

Официальный бюллетень от 5 сентября констатировал: «Осложнений нет. Самочувствие удовлетворительное». Не позднее 12 сентября Ленин встречается с приехавшим из Петрограда А.М. Горьким.

- Сцена их встречи есть в фильме «Ленин в 1918 году».

- В это время Ленину уже разрешено вставать с постели. А 22 октября 1918 года он впервые после ранения публично выступает на чрезвычайном объединённом заседании высших органов центральной и московской Советской власти.

- Как повлияли ранения на дальнейшую жизнь Ленина, если учесть, что длительное время в теле его находились обе пули?

- Приведу мнение одного из опытных врачей, наблюдавших за состоянием Ленина: «…Очевидно, что в левой сонной артерии, травмированной пулей, начался и процесс формирования внутрисосудистого тромба, прочно спаянного с внутренней оболочкой в зоне первичного ушиба артериальной стенки. Постепенное увеличение размеров тромба может протекать бессимптомно до того момента, пока он не перекроет просвет сосуда на 80 процентов, что, по всей видимости, и произошло к началу 1921 года».

- Когда и у кого возникла мысль о необходимости удаления пуль?

- Немецкие профессора Клемперер и Ферстер настаивали на этом. Они полагали, что плохое самочувствие В.И. Ленина могло быть результатом хронического свинцового отравления. Доктор Розанов отрицал возможность подобного воздействия, однако решение об операции было принято. И вот 22 апреля 1922 года, в день своего рождения, Ленин приехал в Институт биологической физики, где находился лучший в Москве рентгеновский аппарат. А на следующий день ему сделали операцию в Боткинской больнице. С участием доктора В.Н. Розанова профессор Борхардт извлёк пулю, лежавшую на шее под грудино-ключично-сосковой мышцей. Вторую пулю, глубоко лежавшую в области левого плеча, удалять не стали. Её вырезали только после смерти Ленина.

Тогда, после операции, Ленин настаивал на немедленном отъезде из больницы, и Розанов хотел его отпустить. Но Борхардт запротестовал. Он потребовал, чтобы больной остался в больнице минимум на сутки. Ленина положили в палату № 44, откуда он всё-таки вышел на следующий день. Потом ещё две с половиной недели ему делали перевязки.

Результаты операции были зафиксированы в специальном документе: «23 апреля 1922 г. в 12 часов дня профессором Борхардтом при ассистенции В.Н. Розанова в присутствии главного врача больницы В.И. Соколова, народного комиссара здравоохранения Н.А. Семашко и д-ров Е.Д. Рамонова и Я.Р. Гольденберга Председателю Совета Народных Комиссаров В.И. Ленину произведена операция… Пуля, извлечённая из раны, оказалась размером от среднего браунинга… Пуля крестообразно надрезана через всю толщу оболочки по протяжению всего корпуса».

В то время существовало три основных калибра для пистолетов системы браунинг: «большой» - 9 мм, «малый» - 6,35 мм и «средний» - 7,65 мм. Итак, ещё одно подтверждение того, что пуля принадлежала к той же модели пистолета, из которого стреляла Фанни Каплан. Ранения Ленина попали в официальный документ и после его смерти. В протоколе

вскрытия записано: «На коже переднего конца правой ключицы линейный рубец длиной 2 см. На наружной поверхности левого плеча ещё один рубец неправильного очертания, 2х1 см (первый след пули). На коже спины под углом левой лопатки - кругловатый рубец 1 см (след второй пули). На границе нижней и средней части плечевой кости прощупывается костная мозоль». Тогда же была изъята вторая пуля от браунинга калибра 7,65 мм.

Про «чудеса» на НТВ и отсутствие логики

- Владимир Николаевич, давайте вернёмся к освещению покушения на Ленина в средствах массовой информации. Мы начали наш разговор с того, что телекомпанией НТВ была показана якобы документальная передача на эту тему в новом цикле «Дело тёмное». Если подытожить ваши впечатления, скажите, как вы относитесь к интерпретации исторических фактов в этой передаче?

- Я был приглашён для участия в ней и очень надеялся, что в итоге услышу объективную оценку фактов. Для этого имелись вроде бы все предпосылки. Передача была первой в заявленном цикле, то есть это своеобразное лицо проекта, а в таких случаях работе уделяют наибольшее внимание. Передача с хорошим финансовым обеспечением. Ведущий - Вениамин Смехов, народный артист России, который, по-моему, умело сыграл свою роль. Создаётся имидж вдумчивого следователя, доходящего самостоятельно до каждой мелочи. Даже трудно поверить, что это артист, просто озвучивающий роль, а не историк, предпринимающий на наших глазах расследование давних событий… Словом, всё было у телегруппы для того, чтобы дать объективную картину по теме, за которую они взялись…

- А вы думаете, у них была задача дать объективную картину?

- Вот это действительно коренной вопрос, и ответить на него утвердительно после увиденного я никак не могу. Ведь я сам был свидетелем, что телевизионщикам представили подлинные уникальные документы: дело по покушению Каплан на Ленина 1918 года, материалы следственного дела правых эсеров 1922 года, наконец, материалы современного расследования, проводившегося в 90-е годы. В качестве консультантов были приглашены Владимир Константинович Виноградов, лучший знаток архивов ВЧК - КГБ, опубликовавший вместе с другими историками полные материалы каторжного дела Фанни Каплан и расследования, проводившегося в 1918 году. К участию в передаче привлекли главного судебно-медицинского эксперта России Виктора Викторовича Колкутина (в титрах его фамилию дали с ошибкой), специалиста по огнестрельным повреждениям. Открыл свои фонды и Музей В.И. Ленина в Горках, где много знающих людей.

Думаю, не отказались бы от участия в таком телевизионном исследовании и другие авторитетные учёные - знатоки вопросов, связанных с деятельностью партии правых эсеров в годы Гражданской войны. На деле же оказалось, что главным специалистом-историком стал

некий Олег Михайлович Норинский.

- А он кто? Какими темами занимается?

- Я понял, что это учитель средней школы. Попытался найти его труды по темам, связанным с Гражданской войной, но нашёл лишь анкету и некое пособие, сделанное в соавторстве с учениками 5-го класса и посвящённое... изучению жизни пиратов. На пункт анкеты: «Я работаю учителем потому, что...» - Олег Норинский отвечает: «Ничего другого не умею делать, и это продолжается уже почти 25 лет». Конечно, весьма странно, что главным консультантом такого фильма оказался «специалист по пиратам».

- Да его и в следующие фильмы цикла «Дело тёмное» приглашают как главного специалиста!

- Это столь же странно, как и сценарий показанного нам «Покушения на Ленина». Основа его удивительно похожа на статью Германа Назарова «Новое прочтение дела Фанни Каплан», опубликованную в сентябре 1995 года в журнале «Чудеса и приключения».

- О, журнал этот просто поражал меня всяческими «чудесами», в том числе историческими! Простор для фантазий - неограниченный...

- В результате число «ляпов», допущенных в телепередаче, трудно даже подсчитать. Я не буду останавливаться на таких деталях, как полное несоответствие действительности интерьеров, оружия, автомашины и т.д., - это, в конце концов, можно считать мелочами, не имеющими существенного значения. Но в чём состоит главное, что хотят внушить зрителям авторы? А внушить они хотят то, что покушение на Ленина - это попытка политического убийства, санкционированного руководителями партии большевиков.

В заключительных словах Вениамина Смехова звучит приговор: председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Яков Михайлович Свердлов, если бы покушение на Ленина расследовали как надо, сидел бы на скамье подсудимых. Обосновывает «заговор» Свердлова против Ленина Олег Норинский так. Дескать, Ленин - теоретик, а не практик. Авторитет его резко упал, вот почему Свердлов, добивавшийся власти, и хотел сместить Ленина.

Господину Норинскому не мешало хотя бы заглянуть в «Биографическую хронику» Ленина, чтобы убедиться, насколько всё, что он с учёным видом знатока болтает, далеко от действительности. Ведь пост главы правительства предполагает именно практическую деятельность, и ею Ленин занимался постоянно и неустанно! Я попытался хоть где-то найти документальные подтверждения «непримиримого конфликта» между Лениным и Свердловым, но не нашёл.

Конфликты время от времени возникали между Лениным, с одной стороны, Зиновьевым, Каменевым, Троцким, Сталиным, представителями «левых большевиков» - с другой. Свердлов же до конца жизни пользовался полным ленинским доверием и покровительством. И, кстати,

какой ещё более высокий пост он смог бы занять после смерти вождя?

Факты - упрямая вещь

- Абсолютно согласен с вашими доводами и вашей логикой. Но авторы этого фильма никакой логикой не озабочены. Они озабочены совсем другим...

- Ленин любил повторять, что «факты - упрямая вещь». Давайте перейдём к фактам. Вениамин Смехов пытается нас убедить, что Свердлов не только заранее знал о предстоящем покушении, но и заготовил соответствующее обращение. В основу этой версии положены расчёты времени, представленные телеведущим. И вот Смехов утверждает, что стреляли в Ленина в 22 часа 20 минут, а воззвание Свердлова подписано в печать в 22 часа 40 минут. Получается, что о ранении Ленина Свердлов написал в своём сообщении ещё до того, как состоялось покушение!

В качестве главного довода для такого странного вывода Смехов привёл фразу из записи допроса ленинского шофёра Степана Казимировича Гиля о том, что он якобы привёз Ленина на завод Михельсона в 10 часов вечера. Но это явная ошибка, допущенная впопыхах при записи! За ошибку авторы фильма с радостью и зацепились. А ведь она входит в противоречие со всеми другими показаниями, в том числе того же Гиля. О времени, которое указывалось, мы с вами уже говорили.

Митинги обычно начинались в 18 часов. Ленин сначала выступал на Хлебной бирже около 15 - 20 минут, а потом сразу, не задерживаясь, как свидетельствует Гиль, они поехали на завод Михельсона. Нет никаких доказательств, что по дороге от Хлебной биржи до завода Михельсона Ленин где-то задержался. Тем более было ещё одно обстоятельство, о котором я тоже упоминал: известна записка Свердлова Ленину, где он просил перенести заседание Совнаркома на время после 9 часов вечера. Замечу: не на 10, не на 11, а после девяти! На подготовку к заседанию правительства требуется определённое время, то есть Ленин должен был вернуться в Кремль около 21 часа.

Митинг на заводе Михельсона начался около 19 часов. Почти все свидетели говорят об этом. Как и на Хлебной бирже, Ленин выступал около 20 минут. Из воспоминаний Гиля видно, что Каплан подходила к нему уже после начала выступления Ленина. Важные данные о времени покушения содержатся в показаниях свидетеля Зинаиды Лёгонькой, присутствовавшей при обыске Каплан. Она показала: «Во время покушения на тов. Ленина я находилась на учении в инструкторской коммунистической школе красных офицеров. Занятия проходили от 7 часов вечера и до 9 часов. После первого перерыва занятия (слушали инструктора на тему самоокапывание) прибегает наш член партии, с той же школы курсант (фамилии не помню), который сказал, что тов. Ленин ранен». Здесь чётко обозначены временные пределы - с 19 до 21 часа. Даже если занятия состояли из двух равных промежутков, то сообщение о

ранении Ленина поступило около 20 часов.

- Вы же понимаете, для чего стараются нас убедить в позднем времени покушения. Дескать, Каплан - слепая, а тут ещё полная темнота. Как же она могла попасть в Ленина? Ясно, мол, что стреляла не она…

- Про «слепоту» мы, кажется, подробно всё обговорили. Не была Каплан к этому времени слепой - свои доказательства я привёл. И вовсе не была она такой уж беспомощной в обращении с оружием, как пытаются изобразить…

Теперь про темноту. В деле Каплан находятся фотографии следственного эксперимента, где хорошо видна площадь, на которой произошло покушение. Снимки сделаны как от автомобиля в сторону гранатного цеха, так и от гранатного цеха в сторону автомашины. На большой площади не видно ни одного фонаря. Между тем во всех показаниях ни разу не упоминается о том, что темнота мешала наблюдать за происходившими событиями. Солнце в этот день зашло за горизонт в 20 часов 30 минут. Анализ всех данных даёт основание для вывода, что в момент покушения видимость была полной. Покушение произошло минимум на два часа раньше того времени, которое безосновательно старается «затвердить» этот фильм! Да и находилась Каплан всего в каких-то двух-трёх шагах от Ленина…

- Следующий вопрос связан с числом стрелявших. Утверждают, что если Каплан и стреляла, то стреляла не одна она…

- Ну да, несмотря на моё пояснение, прозвучавшее в передаче, как можно поместить 8 патронов в семизарядный пистолет, «лишняя» восьмая пуля постоянно фигурирует здесь в качестве доказательства того, что стрелявших было, как минимум, двое. Кроме того, снова обнародуется переходящее из публикации в публикацию утверждение, что одна из двух пуль, ранивших Ленина, имела калибр 6,35 мм, тогда как вторая пуля и сам пистолет браунинг имели калибр 7,65 мм.

Но в уголовном деле, расследовавшемся в начале 90-х годов, имеется заключение баллистической экспертизы, в ходе которой исследовались пули, гильзы и пистолет. Из этого заключения совершенно чётко следует, что обе пули имели калибр 7,65 мм и были выстрелены из пистолета, найденного на месте покушения на Ленина! То есть, когда следователь ВЧК Кингисепп утверждал, что в Ленина стреляли из этого пистолета, он был прав, хотя никаких экспертиз по оружию не проводил. При мне участники творческой группы передачи «Дело тёмное» пролистали заключение баллистической экспертизы, но… «не заметили» его выводов.

- Значит, не хотели заметить, не так ли?

- Безусловно. Иначе не объяснишь. А придуманная «темнота» в момент покушения позволила вывести ещё одного мнимого стрелка - шофёра Ленина Степана Гиля. Якобы он стрелял из револьвера и ранил кастеляншу больницы Марию Попову. Никаких подтверждений этому нет.

Между тем у Смехова в компании с Фанни Каплан появляется ещё

один террорист. Это бывший чекист, левый эсер Александр Протопопов, расстрелянный вскоре после покушения Каплан на Ленина. Сколько я ни пытался найти хоть какую-то связь Протопопова с Каплан - не нашёл. Единственное, что их связывает, - это то, что в опубликованном «расстрельном» списке из 90 человек Каплан стоит под № 33, а Протопопов - под № 65. Но расстреляли их в разное время и в разных местах. Данных о том, что Протопопова задержали на заводе Михельсона, не было и нет.

- Чтобы напустить побольше тумана и вызвать дополнительные подозрения, фильм сближает Свердлова и Каплан. Так же сближаются Каплан и секретарь МК РКП(б) Загорский. А для всего этого есть какие-то фактические основания?

- Нет. Пытаясь «сблизить» Свердлова и Каплан, Вениамин Смехов протягивает несуществующие «ниточки». Оказывается, сестра Якова Свердлова - Сара Свердлова «дружила» с Каплан и была посредницей в организации покушения. Сколько ни искал я подтверждений этому, ничего не нашёл.

В число «близких друзей» Каплан попадает и Владимир Михайлович Загорский (Вольф Михелевич Лубоцкий), секретарь Московского комитета РКП(б). Оказывается, он вместе с Каплан отбывал каторгу в Сибири. Загорского в 1902 году действительно отправили на вечное поселение в Енисейскую губернию, но он в 1904 году бежал оттуда в Женеву и больше никогда в Сибири не появлялся. Напомню, что Каплан арестовали гораздо позднее - в 1906 году. Да и расстояние между местами отбывания наказания Каплан и Загорским весьма большое…

- Видимо, такой «вольный» подход и называется свободой слова.

- Меня насмешили рассуждения о том, что анархист Гарский «подбросил Каплан пистолет браунинг и этим добавил ей 10 лет тюрьмы». Если учесть, что Каплан сначала приговорили к смертной казни, а затем по малолетству к вечной каторге, то прибавление к «вечности» десяти лет - интересная головоломка для математиков.

- А как понять отношение в фильме к показаниям руководителя террористической группы правых эсеров Григория Семёнова и активного боевика Лидии Коноплёвой, о которых вы подробно мне рассказывали?

- Походя там утверждается, что якобы «в показаниях этой парочки было столько несовпадений, что даже советский суд не принял их во внимание и обвинения в покушении на Ленина с них снял». Придётся напомнить, Г.И. Семёнов и Л.В. Коноплёва были приговорены к высшей мере наказания - расстрелу. Правда, по ходатайству Верховного трибунала они были помилованы Президиумом ВЦИК и освобождены от наказания. Однако повторю то, что уже говорил: до конца жизни с них не были сняты обвинения в организации покушения на Ленина.

Сегодня можно с полной уверенностью сказать, что акция покушения на Ленина была подготовлена террористической группой правого эсера Григория Семёнова и роковые выстрелы сделала Фанни Каплан. Домыслы

об организации покушения Свердловым, Троцким, Дзержинским и другими коммунистическими лидерами не имеют никаких документальных подтверждений.

- Но это вы так говорите. А вот Юрий Богомолов, обозреватель «Российской газеты» (правительственной, а не какой-нибудь жёлтой!), посмотрев телефильм о покушении на Ленина, не только всё охотно принимает, но и делает вывод прямо-таки глобальный: «Это история советской уголовщины на высшем партийно-государственном уровне». Если же читатель или телезритель встретится с «версией» автора детективных романов Полины Дашковой, то и вовсе изумится: оказывается, Ленин сам организовал инсценировку покушения на себя...

- Виктор Стефанович, все выдумки на эту тему я не смогу охватить - они сколь фантастичны, столь и разнообразны. Я же привёл вам некоторые примеры «вольного» использования исторических фактов - вспомните мнимую «любовную интрижку» Дмитрия Ульянова и Каплан. А что касается Дашковой... Ну написала она очередной роман. Как я понимаю, «товар» нужно отрекламировать и запустить в продажу. Там, где бродят большие деньги, об исторической достоверности меньше всего думают. Я не могу судить о литературных достоинствах романа, однако понимаю авторскую проблему: какая самая лучшая реклама, чтобы продать подороже? Скандал. Сразу тебя зовут в газеты, на радио, на телевидение и т.д.

И вот - пожалуйста: договорился Ленин с чекистами о том, что кто-то выстрелит в небо, а он «театрально» упадёт. Потом, вернувшись в Кремль, развяжет кровавый красный террор. На пули в теле вождя, на десятки свидетелей, на лечащих врачей наплевать Дашковой!

Процитирую её: «Возможно, во время спектакля во дворе завода Михельсона он упал неудачно и сломал руку - она у него действительно была загипсована, а дальше замечательно разыгрывал из себя больного». И ещё: «На мой взгляд, не стрелял никто. Выстрелил в воздух матрос Протопопов, тот самый, который во время эсеровского мятежа в штабе Попова разоружил Дзержинского. Достоверно известно, что Протопопов был задержан во дворе завода Михельсона и расстрелян в ту же ночь. Хотите подробностей, читайте роман. Всего доброго».

«Солидный» журналист, пытаясь придать весомость измышлениям Дашковой, подсказывает ей: «На такой роман и такой сложный по объёму, по охвату, по фактологии, наверное, большая группа специалистов с вами работает?» Однако писательница откровенно рассказывает ему о тайнах своей «творческой лаборатории»: «Никаких специалистов. Знаете, я на самом деле зареклась обращаться к специалистам». Выясняется, в архивах Дашкова не работает, несколько каких-то книжек прочитала да со знакомыми врачами поговорила. Нетрудно понять, что нет у неё необходимых исторических знаний, а со специалистами, как видим, дела иметь не хочет.

- Но «открытие» Дашковой широко и активно пропагандируется!

Значит, кому-то это очень нужно?

- Это верно: я сам слышал и читал множество её выступлений и интервью на телевидении, в газетах и по радио. Что, например, телеведущий канала ТВЦ Алексей Пушков, приглашая автора детективов в свой «Постскриптум», не понимал, что Полина Дашкова не может быть компетентным консультантом по делу Каплан? Или на «Эхе Москвы» этого не понимали, или в «Комсомольской правде»? Конечно, понимали. Только отбор выступающих по этой теме идёт в определённом направлении, которое к правде истории не имеет никакого касательства.

- Если бы только по этой теме!..

- Согласен. Много лет идёт активное и планомерное «размывание» русской истории. В данном случае, кроме всего прочего, я думаю и вот о чём. Ведь «главный историк» сериала «Дело тёмное» Олег Норинский - школьный учитель с 25-летним стажем. К своему участию в телепередаче он отнёсся по-хлестаковски - «с лёгкостью в мыслях необыкновенной». А это значит, что при подобной подаче исторических фактов уже 25 выпусков его учеников несут в своих головах легкомысленное и извращённое представление о нашей истории…

Глава 3. Страсти вокруг донской эпопеи

Враги нашей Родины упорно вдалбливают русскому народу комплекс неполноценности, подвергая сомнению или даже категорически перечёркивая многие великие его достижения, открытия, победы, принижая и замалчивая истинных его гениев в науке и культуре. Один из вопиющих примеров - отношение к гению Михаила Александровича Шолохова, автора эпохального творения «Тихий Дон», а также ряда других талантливейших произведений, в которых ярко отражено время и пронзительно живёт душа русского человека.

Об этом - следующая глава моей книги, которую я начинаю беседой с выдающимся отечественным литературоведом и историком Вадимом Кожиновым.

Его гений сомнению не подлежит

Виктор Кожемяко. Вадим Валерианович, за последнее время в нескольких газетах опять прошли материалы о «плагиате Шолохова». Казалось бы, все копья уже давно переломаны в этих баталиях, Шолохов - лауреат не только Сталинской и Ленинской премий, но и Нобелевской, что в восприятии противников должно быть вроде серьёзным аргументом в его пользу. А всё-таки травля продолжается! Продолжается даже теперь, когда его нет… Как вы думаете - почему?

Вадим Кожинов. Причин много. Обращу внимание хотя бы вот на что. Снова и снова возобновляя этот вопрос об «авторстве», то есть о том, кто написал «Тихий Дон», бросают тень и на сам «Тихий Дон», косвенно его как-то дискредитируют, принижают. А тем самым, простите, принижают и

русскую литературу, к которой это величайшее произведение принадлежит, но у которой, как и у России, в мире много недоброжелателей.

Действительно, речь идёт об одном из величайших произведений мировой литературы - произведений поистине вершинных. Это признано многими честными исследователями на Западе, и можно без конца цитировать такие признания.

Ну вот возьму для примера из книги современного американского литературоведа Дэвида Стюарта «Михаил Шолохов», в которой сказано, что «Тихий Дон» - «это эпос в самом прямом значении слова», что он «так же, как и эпос Гомера, являет собой воплощение жизни народа и его культуры». А дальше? «Это народное и в то же время великое творение; эстетическое и нравственное нерасторжимы в нём, и такого единства не достигают западные писатели XX века... В этом творении мы обретаем могущественное чудо жизни, которое гомеровские греки ощущали в любом своём мускуле, а также могущественную тайну смерти...»

Вик. К. Словом, Шолохов ставится рядом с Гомером.

Вад. К. Именно так, что я и хочу подчеркнуть. А потом у Стюарта появляется ещё одна характерная литературная параллель - он пишет, что Григория Мелехова «следует сопоставлять с шекспировским Гамлетом, а не с литературными героями XX века... Он реально живёт теми противоречиями и силами, которые охватывают целостность мира, между тем как остальные современные герои только размышляют о них».

Вик. К. Да, ничего не скажешь - сопоставление тоже предельно достойное...

Вад. К. Обращение к наследию Гомера и Шекспира в разговоре о Шолохове совсем не случайное. Оно подтверждает исключительный масштаб этого в полном смысле слова уникального литературного явления XX века, которое называется «Тихий Дон».

И вот тут я хочу, чтобы вы задумались об одном, на мой взгляд, также не случайном совпадении - оно само по себе о многом говорит. Это как раз имеет отношение к тому самому вопросу об «авторстве», который вы поставили. Вспомните, авторство Гомера и Шекспира тоже ведь оспаривалось и оспаривается до сих пор. Почему? Наверное, прежде всего потому, что сама жизнь заявляет о себе в их произведениях настолько мощно, что даже невозможно поверить, будто такое могли создать некий нищий слепой сказитель и второстепенный актёр из труппы «слуги лорда-камергера». А у нас - какой-то зелёный юнец-недоучка из провинции, каким представляют Шолохова...

Вик. К. Я вам скажу, Вадим Валерианович, что это у вас просто замечательное ретроспективное наблюдение на тему оспариваемого авторства, так неожиданно сближающее и в этом смысле Гомера, Шекспира, Шолохова. В самом деле, о многом говорит! Но всё-таки представление о «зелёном юнце-недоучке из провинции», который ни в коем случае не мог написать «Тихий Дон», крепко вбито в головы многих

и продолжает всё время возбуждаться, поддерживая сомнения. Что можете об этом сказать?

Вад. К. Шолохов был, конечно, юный, когда брался за свою эпопею. Но, замечу, не столь юный, как официально принято считать. Официально значащийся год его рождения - 1905-й, однако есть основания утверждать, что родился он несколькими годами раньше. Может быть, в 1901 году, как убеждён Сергей Николаевич Семанов, много лет изучающий его биографию и его творчество. В биографии писателя между тем по-прежнему масса белых пятен, которые ещё предстоит прояснять. Наверное, по мере прояснения будут сниматься и какие-то недоумённые вопросы.

Вик. К. Однако, на чём основывается вывод о большем возрасте Шолохова ко времени начала его работы над «Тихим Доном»?

Вад. К. Это связано и с опровержением версии о «недоучке». Дело в том, что сперва у Шолохова был домашний учитель - Тимофей Мрыхин, а потом ещё по меньшей мере 8 или 9 учебных лет: в Каргинском начальном училище, затем в 8-й Московской гимназии, потом в гимназиях Богучарской и Вешенской, вплоть до закрытия её в 1918 году. Так вот, если сложить всё время учёбы, получается, что в начальное училище министерства просвещения он был принят четырёх- или пятилетним ребёнком, а этого не могло быть.

Вик. К. Значит, в какой-то момент его возраст по документам был изменён?

Вад. К. Скорее всего это имеет отношение к суду, под которым Шолохов оказался в 1922 году. История не вполне ясная, но именно тогда, чтобы не попасть ему в заключение, мать могла постараться с помощью документов «сделать» его несовершеннолетним.

Никак нельзя согласиться с придуманной малообразованностью писателя. Кроме достаточно качественного образования, полученного в учебных заведениях, которые я назвал, надо иметь в виду и очень хорошую домашнюю библиотеку, бывшую в его распоряжении с самого раннего детства. Он ведь рос в семье станичного купца, предпринимателя, человека обеспеченного и довольно культурного. Возможность много читать, то есть постоянно учиться, у мальчика была.

Вик. К. В общем, реальный Шолохов, начавший работу над «Тихим Доном», во многом не совпадёт с мнимым, изображаемым?

Вад. К. По моим подсчётам, ко времени завершения первой книги «Тихого Дона» у него уже был как минимум семилетний стаж литературной работы, которую он начал, по всей видимости, в возрасте где-то около 19 лет. Стало известно, например, что в 1920 году им было написано несколько пьес для станичного самодеятельного театра. Потом были «Донские рассказы». Мы должны учитывать, что в ту пору люди вообще взрослели необыкновенно рано. Могу напомнить: «Барсуки» Леонида Леонова и «Разгром» Александра Фадеева были завершены, когда авторам их не исполнилось даже 25 лет.

Невозможно сбрасывать со счёта и природные данные - то, что называется дар Божий. Едва ли справедливо подвергать сомнению гений Шолохова. Тогда давайте уж вовсе откажемся от понятия гениальности…

Вик. К. Вы согласитесь, что есть значительная политическая составляющая в непрекращающихся нападках на Шолохова?

Вад. К. Соглашусь. На него нападают как на советского писателя номер один, как на «любимца» Сталина, чуть ли не его «подручного». Хотя вряд ли правомерно усматривать это, допустим, в факте, что «Тихий Дон» был удостоен Сталинской премии первой степени. Путь к этому был весьма тернист, включая едва не состоявшийся арест автора казачьей эпопеи.

Тем не менее Шолохова считают «сталинистом» за его «близость» к Сталину, а вот Булгакова, или Пастернака, или Эренбурга, конечно, таковыми не считают. Однако известно, что Сталин звонил Булгакову, вступался за него и помогал ему, а тот даже написал пьесу о Сталине. Звонил вождь и Пастернаку, тот писал стихи о Сталине. А сколько строк посвятил Сталину в своих произведениях Эренбург! У Шолохова подобного вы не найдёте, но высокое признание его творчества в сталинское время считается достаточным для развязных и подчас просто грязных поношений.

Вик. К. В ряду активнейших «поносителей» - Александр Солженицын, чьи целеустремлённые усилия дали новый импульс поутихшим было разговорам о «плагиате». Это что - инстинкт зацикленного антисоветчика или проявление некоего психологического комплекса, включающего личную зависть?

Вад. К. Выносить диагноз я не берусь. Солженицын вспоминал, что версия, по которой Шолохов нашёл якобы готовую чужую рукопись «Тихого Дона», была ему известна ещё с 1930 года, то есть с 12 лет. Не знаю, насколько тогда он верил в неё. Во всяком случае больше тридцати лет спустя, после встречи с Шолоховым на приёме у Хрущёва 17 декабря 1962 года, Александр Исаевич направил ему письмо, которое теперь мы знаем и в котором говорится совсем о другом. А именно:

«Я очень сожалею, что вся обстановка встречи 17 декабря, совершенно для меня необычная, и то обстоятельство, что я как раз перед Вами был представлен Никите Сергеевичу, помешали мне выразить Вам тогда моё неизменное чувство: как высоко я ценю автора бессмертного «Тихого Дона»…

Обратите внимание: чувство - неизменное. Однако по прошествии не столь уж длительного времени Солженицын действительно активнейшим образом включился в очередную антишолоховскую кампанию.

Вик. К. «Антишолоховская» была в равной мере и антисоветской, хотя это, разумеется, напрямую не декларировалось.

Вад. К. Весьма прискорбно, когда соображения, далёкие от литературных, вмешиваются в собственно литературную жизнь. Меня,

признаюсь, более всего заботит сегодня необходимость донести до читателей то высшее, поистине величайшее значение, которое принадлежит эпопее Шолохова как в русской, так и в мировой литературе. Я пишу статью об этом, а затем очень хотел бы собрать в книгу свои работы о вершинных произведениях отечественной литературы, где «Тихий Дон» будет вместе с «Мёртвыми душами», «Преступлением и наказанием», поздней лирикой Пушкина…

Приватизаторы Шолохова

Кто пытался утаить, присвоить, повыгоднее сбыть рукописи великого и бесценного «Тихого Дона»

Сообщение, переданное средствам массовой информации (в том числе «Правде» и «Советской России»), уведомляло:«Союз журналистов Москвы проводит 6 июля 2000 года (четверг) в 12.00 представление книги Льва Колодного «Как я нашёл «Тихий Дон». В книге впервые опубликованы 125 страниц рукописей, а также документы, рассказывающие о том, как было сделано открытие. В то же время директор Института мировой литературы (ИМЛИ) Феликс Кузнецов распространяет в СМИ информацию, что именно многолетние усилия ИМЛИ привели к поиску рукописей».

Наверное, хотели сказать не «к поиску», а «к находке», смысл улавливается. Для тех же, кто утром названного дня прочитал «Советскую Россию», смысл этот становился ещё более ясным. Вот начало заметки «Положить конец неправде»:

«Сегодня в Москве в Центральном Доме журналиста состоится, как теперь говорят, знаковое мероприятие: представление книги Льва Колодного «Как я нашёл «Тихий Дон». Наша редакция уже получила эту книжную новинку от самого автора с такой дарственной надписью: «Уважаемый Валентин Васильевич! В мае этого года в вашей газете Феликс Кузнецов в беседе с Кожемяко сообщил, что после «многолетних усилий» в 1999 году нашёл рукописи «Тихого Дона». Что же тогда нашёл я в Москве в 1984 году? Лев Колодный».

Итак, смысл объявленного «знакового мероприятия» - заведомо полемический, даже опровергательный. То есть не просто представить книгу «Как я нашёл «Тихий Дон», но публично разоблачить и опровергнуть самозванца, заявляющего, будто нашёл он.

Самозванец - Феликс Кузнецов, директор Института мировой литературы имени А. М. Горького, член-корреспондент Российской академии наук.

Неужто в самом деле присвоил себе чужую заслугу?

Это должно было доказать мероприятие в Центральном Доме журналиста, своеобразным предисловием к которому воспринималась та публикация «Советской России».

Теперь я пишу послесловие.

Первым нашёл Лев Ефимович. Однозначно!

Приведя вызывающе заострённый вопрос Льва Колодного: «Что же тогда нашёл я в Москве в 1984 году?», автор упомянутой публикации сразу отмела все сомнения: «Каков вопрос - таков ответ. Отвечаем: вы, уважаемый Лев Ефимович, первым среди сонма поисковиков обнаружили подлинные рукописи эпохального шолоховского романа...»

Это - бесспорный факт. И я вместе с коллегой из «Советской России» категорически утверждаю: известный московский журналист Лев Колодный первым нашёл рукописи великого романа, считавшиеся утраченными. Именно он, лауреат премии Союза журналистов СССР, заслуженный работник культуры Российской Федерации, автор многих книг о Москве, до недавнего времени обозреватель газеты «Московская правда», в настоящее время обозреватель газеты «Московский комсомолец» Лев Ефимович Колодный.

Звания и должности, дабы здесь тоже всё было абсолютно бесспорно, привожу по официальной бумаге, розданной пришедшим на презентацию в ЦДЖ. Но сама презентация, как и следовало ожидать, без спора не обошлась. Более того, в конце концов разразился настоящий скандал!

Из-за чего же? Этот самозванец Феликс Кузнецов и здесь продолжал настаивать, что первооткрывателем бесценных рукописей был он?

Нет. Хотя директор ИМЛИ пришёл на «знаковое мероприятие», пришёл вместе с заведующим отделом новейшей русской литературы Александром Мироновичем Ушаковым, профессором, доктором филологических наук. И оба выступали. Но никто из них ничего подобного не утверждал.

Как не утверждали и ранее - ни сам директор, ни кто-либо из работников института.

Но, может быть, «десять лет ИМЛИ замалчивал в СМИ открытие» Колодного? Так Лев Ефимович написал в справке для участников презентации. Дескать, западные учёные по достоинству оценили его открытие, а российские - замолчали. Из зависти, наверное. «Наши козлы», как выразительно сказал он несколько раньше в интервью израильской газете «Окна».

Однако именно в Институте мировой литературы, куда Колодного не единожды приглашали выступать, слушал я его в 1995 году!

А вот моя беседа с ведущим научным сотрудником этого института - доктором филологических наук, профессором Фёдором Григорьевичем Бирюковым, опубликованная в «Советской России» 5 июля 1997 года. Он говорит: «Журналист Лев Колодный, разыскавший в Москве рукописи двух первых томов «Тихого Дона»...»

Вот моя же беседа с директором института Феликсом Феодосьевичем Кузнецовым в «Правде»: «И вдруг в 1990 году - сообщения, что эту рукопись нашёл московский журналист Лев Колодный...»

Выходит, не замалчивали?

Кстати, в нашей беседе (и не только в ней!) Ф. Кузнецов давал высокую оценку первому изданию книги Л. Колодного, которое вышло в 1995 году под названием «Кто написал «Тихий Дон. Хроника одного поиска». «...Нельзя было не порадоваться выходу этой на массового читателя рассчитанной книги, - отмечает директор ИМЛИ. - В ней рассказывалась увлекательная история поиска рукописи «Тихого Дона», давалось описание рукописи, приводились отдельные её страницы. В книге содержалась убеждённая защита доброго имени М.А. Шолохова от наветов в связи с «проблемой авторства».

В чём же тогда дело? Почему после всего этого Л. Колодный обрушился вдруг на институт и его директора? Появились какие-то новые обстоятельства?

Вспомним обращение к главному редактору «Советской России»: «В мае этого года в вашей газете Феликс Кузнецов в беседе с Кожемяко сообщил, что после «многолетних усилий» в 1999 году нашёл рукописи «Тихого Дона».

Раскрываю этот номер газеты - от 25 мая 2000 года.

Феликс Кузнецов здесь ничего такого не говорит! Во вводке к беседе говорю я. И говорю следующее: «После многолетних поисков Институту мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук удалось разыскать и приобрести считавшиеся утерянными рукописи первой и второй книг «Тихого Дона».

Значит, я-то всё-таки соврал?

Нет!

«Что же тогда нашёл я в Москве в 1984 году?» - ехидно спрашивает Лев Колодный. Читатели, не знающие сути дела, тоже могут спросить.

А суть в том, что, как ни странно, одна и та же рукопись найдена была... дважды.

Первый раз её нашёл Колодный.

Второй раз, почти двадцать лет спустя и действительно после многолетних усилий, - Институт мировой литературы имени А. М. Горького.

Вы спросите: но почему надо было искать уже найденное?

Вот это и стало камнем преткновения на презентации книги «Как я нашёл «Тихий Дон», закончившейся громким скандалом. Это же будет главной темой моих заметок.

Рукописи нашлись, но... их никто не видел

Работая над темой «Писатели и Москва», журналист «Московской правды» Лев Колодный в конце 70-х - начале 80-х годов занялся Шолоховым. О его столичной жизни и здешних знакомствах, особенно в

молодые годы, известно было мало. А Колодный знал Москву хорошо. Это и помогло ему выйти на ряд интереснейших адресов, разыскать людей, которые в разные годы были с Шолоховым близки.

И вот в одной из московских квартир произошло потрясающее открытие.

Уникальное, историческое, сенсационное - здесь никакой эпитет не чересчур. Ведь каждая вновь найденная страница, написанная рукой любого литературного классика, - всегда событие. А тут 885 страниц! Причём, поскольку это шолоховский «Тихий Дон», понятна совершенно особая, исключительная значимость такой находки. Известно, архив Шолохова погиб во время войны, и почти полное отсутствие рукописей великого романа использовалось врагами писателя и всей нашей культуры для обоснования злобного вымысла о плагиате.

Как же поступить, если в твоих руках вдруг оказывается вещественное доказательство, опровергающее клевету? Кажется, вариант может быть лишь один: немедленно рассказать об этом.

Но вот тут и начинается непонятное. Даже то непонятно, когда же всё-таки произошла историческая находка Льва Колодного. Событие настолько значительное, что он не мог не зафиксировать время с абсолютной точностью. Однако сразу возникают противоречия.

В книге на странице 307 читаем: «Осенью 1984 года...» Это о дне, когда он впервые увидел шолоховскую рукопись. А вот что сказано на странице 311: «Вскоре после нашей первой встречи (с владелицей рукописи. - *В. К* .) умер Михаил Александрович Шолохов».

Но умер он в феврале 1984-го! Не сходятся концы с концами. Может быть, рукопись Колодный нашёл осенью не 1984-го, а 1983-го? А может быть, ещё раньше?

Вопрос не праздный. Это и само по себе озадачивает, но тем больше - когда думаешь о дальнейших действиях журналиста, которому посчастливилось найти такое. Ведь если был ещё жив Шолохов (а в это время его особенно яростно уничтожали за «плагиат»), самое естественное - первому рассказать о находке именно ему. Как помогла бы она в защите доброго имени писателя!

Колодный этого не сделал. Он вообще тогда никому ничего о рукописях не рассказал. «Московская правда», как сам он пишет, «не щадя газетной площади», публиковала его материалы на шолоховскую тему, но это были материалы краеведческого характера - о жизни и друзьях писателя в Москве.

Тема рукописей возникает лишь в 1990 году! Для точности процитирую справку, составленную опять-таки самим Колодным - в связи с представлением его книги журналистам: «19 мая 1990 года впервые ТАСС сообщил: «Найдены рукописные главы романа «Тихий Дон». На следующий день две главы 1925 года опубликованы в «Московской правде».

Вот когда мир узнал о сенсационной находке московского журналиста Льва Колодного. Минимум шесть с половиной лет спустя после того, как она состоялась!

Не странно ли?

Причины - позже, пока факт. Да и когда стал Лев Ефимович писать, говорить о найденной рукописи, воспринималось это тоже весьма непонятно и странно. Помню собственное недоумение: разговор-то идёт, но самой рукописи нет. Её никто не видел.

Правда, Колодный опубликует копии некоторых страниц. Учёным и всем интересующимся предлагалось довольствоваться ими, а также описаниями Льва Ефимовича. Несколько ксерокопированных страниц оставил в ИМЛИ после своего доклада. «Бросил им», как он говорит. Но ведь лишь несколько и опять копии...

Словом, действительно, всё это носило какой-то странный характер. И даже в 1995 году, когда выйдет книга Колодного «Кто написал «Тихий Дон», на вполне естественный читательский вопрос, где же всё-таки были найдены рукописи и где они теперь находятся, автор отвечал кратко и очень загадочно: «В надёжных руках».

Что скрывалось за этой загадочностью?

Раскрылось только в конце прошлого года, когда рукописи были найдены Институтом мировой литературы. При активном содействии помощников - верных и бескорыстных друзей Шолохова.

На продажу подарил ей Шолохов или так распорядились без него?

В 1929 году Михаил Александрович привёз из Вешенской в столицу черновики, варианты и беловики двух первых книг своего романа для предъявления в писательскую комиссию, которая должна была расследовать возникшую вдруг версию о плагиате. А когда расследование закончилось, оставил эти бумаги у своего друга - писателя Василия Кудашева. В московской его квартире.

Шло время. В июне 1941-го грянула война, а 4 июля Кудашев, добровольцем записавшись в ополчение, уходит на фронт. Но словно чувствовал он: понадобятся, да ещё как понадобятся старые бумаги его другу! Понимал великую их ценность. Потому, наверное, вспомнив о них, уже 9 августа пишет жене: «Если Михаил в Москве - проси его немедленно вызвать меня через Политуправление на несколько дней. Мне необходимо сдать ему оригинал рукописи «Тихого Дона». Если Михаила нет в Москве, пиши ему срочно в Вешенскую».

Теперь в архиве Кудашева, недавно переданном Институту мировой литературы, аналогичных писем найдено несколько.

Однако немедленно вызвать друга с фронта Шолохов не смог. Он сам в это время был на фронте. Когда же в октябре появился в столице, то пришёл к жене друга и, узнав его адрес, сразу ему написал: «Думаю, что увидимся в Москве».

Но было уже поздно. Армия, в которой находился Кудашев, попала в окружение под Юхновом, и он оказался в плену. Пропал без вести, как сообщили тогда жене. Есть свидетельства, что в конце 1943 года Василий Михайлович был в немецком концлагере в Померании, где скорее всего и погиб.

А рукописи «Тихого Дона»?

Они остались в его квартире, в распоряжении жены. На неё-то, Матильду Емельяновну Чебанову-Кудашеву, и «вышел» Лев Колодный, когда разыскивал адреса пребывания Шолохова в Москве. И она, по его рассказу, после продолжительного разговора и показа всяческих документов и фотографий, когда уже собрался он уходить, а на прощание задал вопрос («спросил так, на всякий случай»), нет ли у неё ещё каких-нибудь бумаг, связанных с жизнью Шолохова, вынесла две папки.

- Что это?

- «Тихий Дон».

Верю тому, как описал Колодный свои чувства - «в такое мгновение, которое бывает в жизни, по-видимому, один раз». Но нам предлагается поверить и во всё остальное в его изложении. А вот тут, убеждён, столь же безусловно поверить нельзя!

Слово «убеждён» вставляю специально - дальше вы поймёте для чего.

Прежде всего отмечу очень важное. Рассказал Колодный конкретно, у кого и как была найдена рукопись, уже теперь, во втором издании своей книги. И теперь, понятно, он должен многое объяснить. Почему рукопись столько лет находилась у Кудашевой, а она скрывала это. Почему потом почти два десятка лет скрывал это он.

Сперва процитирую из книги Колодного Матильду Кудашеву:

« - Я у него (Шолохова. - *В.К* .) спрашивала не раз, что мне с ними (рукописями. - *В.К.*) делать, Шолохов ответил:

- Распорядись сама…

- Может быть, отдать шолоховедам? - сказала я.

- Какие там шолоховеды! - махнул рукой Михаил Александрович. - Придёт время, отдай в надёжные руки…»

Диалог многолетней давности примечателен тем, что он не только демонстрирует свойственное гению безразличие к своим бумагам («не надо заводить архивы, над рукописями трястись», - писал на сей счёт Борис Пастернак), но как бы предвидит будущую ситуацию вокруг этих рукописей. Конфликт-то у Колодного с кем? С учёными-шолоховедами в первую очередь. А Шолохов, оказывается, выразив Моте Кудашевой явное пренебрежение к ним, не ограничился расплывчатым, неопределённым «Распорядись сама…» Конкретизировал, насколько можно было: «Отдай в надёжные руки…»

Пришло время - и подвернулись таковые в лице Льва Ефимовича?

До чего всё складно!

Только не забывайте: мы слышим всё-таки не самого Шолохова. Это говорит Кудашева (которая теперь уже на том свете) в изложении Колодного.

А вот что говорит Лев Ефимович от себя, комментируя в книге эту ситуацию:

«Я убеждён: таким образом он (т.е. Шолохов. - *В.К*.) хотел обеспечить будущее семьи своего погибшего друга».

На следующей странице - ещё: «Убеждён: Михаил Шолохов подарил рукопись романа жене и дочери Василия Кудашева».

Подарил на продажу, чтобы именно таким образом обеспечить их будущее? Аукцион Сотбис, что ли, имел он в виду в 1941-м, когда немцы стояли на пороге Москвы?

Колодный убеждён.

А я, допустим, не убеждён. Вернее, убеждён в другом - что такое толкование крайне сомнительно. Да ведь даже и, по словам Кудашевой, в изложении Колодного, сказал-то Шолохов «отдай», а не «продай»! Вряд ли предвидел нынешнюю капиталистическую Россию, когда некоторые из Пушкина, скажем, только и помнят: «Не продаётся вдохновенье, но можно рукопись продать». Причём имея в виду не свою рукопись как плод собственного творческого труда. Нет, чужую - как товар.

Именно превращение присвоенного труда гения в предмет товарно-денежных отношений, в объект самой настоящей спекуляции произошло в той истории, о которой мы говорим.

Не знаю, когда у Матильды Кудашевой впервые возникла мысль что-нибудь материальное с шолоховской рукописи обязательно поиметь. Не знаю, брала ли она и сколько с некоего аспиранта из Смоленска, который якобы когда-то над рукописью работал. А вот Колодному, согласно его книге, сначала позволила только подержать в руках заветные листы. Но он не отступил - проложил к ним дорогу. Чтобы получить их для работы, пусть только в её квартире, пришлось помочь ей эту квартиру сменить на более хорошую. Это он предложил. И сделал. Потом помог установить в новой квартире телефон. Лишь тогда, как он свидетельствует, ему дали рукопись, чтобы заниматься с ней за специально отведённым столом.

В общем, принцип известный: ты мне - я тебе. Она так и пишет ему в письме от 14 ноября 1986 года, факсимиле которого можно прочитать среди иллюстраций в конце книги: «Спасибо Вам, большое спасибо, такое доброе дело не каждый родственник может сделать.

Мы в большом долгу, но, думаю, сможем для Вас сделать также доброе дело… Вы большой человек…»

Вот так они делали друг для друга добрые дела. Но за чей счёт?

Квартира и телефон - за счёт Советской власти, конечно: Колодный сполна использовал свои связи и в Моссовете, и в Союзе писателей. А с Колодным расплатились за счёт Шолохова.

Ну а дальше этот счёт они использовали совместно - Матильда Кудашева и Лев Колодный. Впрочем, каждый по-своему.

Подумать только, ведь именно в это самое время - 10 мая 1987 года Лев Ефимович печатает в «Московской правде» беседу с Марией Петровной Шолоховой, женой писателя. То есть он общается с нею. Но молчит, что в эти дни (и давно уже) работает над рукописями «Тихого Дона». Что они - есть!

Почему молчит? Связан словом перед Матильдой? Однако для себя не постеснялся его нарушить: тайком от Кудашевой, как сам признается, вынес и ксерокопировал 125 страниц. «И она ничего мне не сказала, когда я начал публиковать в газетах главы будущей книги и иллюстрировать их ксерокопиями», - пишет теперь.

А почему же не сказала? Не есть ли это прямое подтверждение того самого сговора, комплота, по выражению Феликса Кузнецова, который возник между двумя этими достойнейшими людьми? Достойнейшими в том смысле, что один вполне стоит другого…

Подвиг или подлость?

О Кудашевой Колодный написал: «По-моему, она совершила подвиг, сохранив миру «Тихий Дон».

Миру или ему, Колодному? Повторю: ведь до того, как в 1999 году эти рукописи нашёл Институт мировой литературы, их никто, кроме Колодного, не видел! И, может быть, так никто и не увидел бы никогда…

Колодный изо всех сил подчёркивает, что во время бомбёжек в 1941-м Кудашева даже брала рукопись с собой в бомбоубежище. Спасибо! За это - спасибо. Но вот разговор, который запомнился близким Шолохова, разговор на его похоронах.

- Мотя, у тебя никаких Мишиных бумаг не осталось? - спросила Матильду Емельяновну вдова писателя.

- Нет, - ответила она.

Так же отвечала и раньше, когда к ней обращались члены шолоховской семьи. Дескать, пропала рукопись «Тихого Дона» при переездах.

И в какой драматической ситуации всё это происходит! Меня буквально потрясла запись Кудашевой, найденная недавно в её архиве и обнародованная Феликсом Кузнецовым в исследовании «Шолохов и «анти-Шолохов». Речь идёт об отмечавшемся в 1975 году юбилее писателя:

«Семидесятилетие праздновали в Большом театре. Мы пришли на квартиру за пригласительным билетом, а Мария Петровна нас встречает в тревоге, говорит, только что увезли Александровича в Кремлёвскую

больницу… Что должна была выйти из дома, а он остался бы один, лежал в постели, отдыхал, моё сердце почуяло что-то неладное, я зашла к нему, и он сумел только сказать: «Не уходи» - и потерял сознание».

Это был второй инсульт Шолохова. В мае 1975-го, то есть вскоре после наката новой волны травли: в конце 1974 года на Западе вышла печально знаменитая книга «Стремя «Тихого Дона», вдохновлённая и напутствованная Солженицыным. «Не предъявлена рукопись» - один из главных аргументов обвинения. И вот в такой обстановке, видя, насколько тяжело приходится Шолохову и всей этой вроде бы близкой ей семье, Кудашева молчит о находящихся у неё рукописях. А ведь могла (и должна была!) предъявить как самый веский довод в защиту писателя! Не подвиг для этого надо было совершить - проявить элементарную порядочность.

Не принимаю никаких оправданий, выстроенных Колодным. Обида, что Шолохов «не спас» её мужа, то есть не вызвал с фронта, о чём мы уже говорили? Можно таким образом что-то объяснить, но оправдать - ни в коем случае. Однако вслед за Кудашевой Колодный в беседе с одним из самых злобных ненавистников Шолохова - бывшим нашим соотечественником, а теперь гражданином Израиля - Бар-Селлой повторяет там, в Израиле: «Шолохов его с фронта не вызвал, поскольку, как сказала Матильда, известно, чем Шолохов в Москве занимался - пьянствовал и по бабам… И погиб Кудашев».

Кощунственные, несправедливые слова! Так написал об этом Ф. Кузнецов. Так говорю и я. Можно лишь поражаться, что язык у Колодного повернулся произнести такое. Он-то знает: Шолохов в это время был на фронте. Да если бы и мог выполнить просьбу друга, каким-то образом добиться, чтобы того с фронта срочно отозвали, думается, сделать это Михаилу Александровичу нравственно было не просто. Ведь так или иначе он должен был на это пойти ради получения своей рукописи. А немцы рвутся к столице, смертельная опасность над Москвой и над всей страной…

Впрочем, что Колодному какие-то нравственные мотивы! Равно и Кудашевой. Они были сосредоточены на другом. Матильда Емельяновна, получив за чужую рукопись квартиру и телефон, теперь хочет чего-нибудь ещё. Лев Ефимович вполне её понимает. Недаром в интервью Бар-Селле отметил, что за почерковедческую экспертизу рукописи он «заплатил из своего кармана». Надо полагать, тоже хотелось дивидендов. Словом, тут у них единомыслие.

Интересно послушать Колодного в том же израильском интервью, как он предпринял первые попытки сбыть рукопись. Вряд ли стоит придавать серьёзное значение декларации: «А я хотел, чтобы рукопись была передана государству. Я - советский человек…» Хотел бы - так давно к тому времени была бы передана! Интересное дальше.

Уже началось горбачевское время. «И пошёл я, - рассказывает Колодный, - к Жоре Пряхину (тогда работник ЦК партии. - *В.К* .). И Жора направил меня к своему начальнику - зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС.

Тот направил меня к помощнику Горбачёва - академику Фролову. Прихожу - сидит такой барин вальяжный и говорит: «Ну что - давайте дадим сообщение об этом в «Известиях ЦК КПСС», а рукопись возьмём к себе в архив. Шолохов ведь был членом ЦК, значит, рукописи там самое место». Я даже не стал этим заниматься - охота стараться для «Известий ЦК». Я сказал, чтобы дали этой семье машину, а Матильда и дочь были готовы отдать государству рукопись».

Стоп! Остановимся. Готовы были «отдать». Но - за машину. Действуют пока советские мерки: квартира, машина, фигурировали также дача и издание собрания сочинений Кудашева. Всё это как своего рода плата за присвоенную шолоховскую рукопись. Не буду комментировать «барина вальяжного», однако в принципе непонятно, почему надо было что-то за труд Шолохова требовать. Отдайте государству, коли «готовы отдать»! Это же - национальное достояние.

Нет, «чтобы дали этой семье машину».

Кто назначил тогда такую цену? Матильда? Её дочь? Колодный? Их трудно теперь разделить.

«Я сказал, чтобы дали», - говорит Лев Ефимович. В любом случае он это сказал, представляя Кудашевых (хотя и не называя их - они продолжали оставаться анонимными). То есть выступил как посредник. Чего же обижается, когда директор ИМЛИ называет его так? Он и с институтом вёл себя как посредник. А поскольку Советская власть в 1991-м рухнула, и ЦК КПСС перестал существовать даже в том беспомощном, жалком горбачёвском состоянии, Колодный теперь предлагает рукописи Институту мировой литературы.

Хотел обеспечить им надёжное хранение и квалифицированное изучение? Это хорошо бы. Только предложение опять не бескорыстное. Причём учтена резко изменившаяся ситуация. Господин рынок пришёл на смену проклятому социализму с его аскетической моралью и всякими ограничениями. Свобода! Доллар взошёл на горизонте!

И новой ценой, назначенной за самоправно приватизированную рукопись классика с учётом новой, рыночной, конъюнктуры, становится уже не советская автомашина, а 50 тысяч долларов. Такую цену называет директору Института мировой литературы журналист Колодный - по-прежнему от имени никому, кроме него, не известных владельцев.

Для института, который, как и вся отечественная наука, ввергнут в бездну нищеты, найти 50 тысяч валюты совсем не просто.

А цена между тем возрастает. Через некоторое время Колодный называет уже 100 тысяч долларов.

А ещё через некоторое - 500 тысяч. Полмиллиона!

«Я говорил с Феликсом Кузнецовым - директором Института мировой литературы, он мне сказал, что обратится к Зюганову, в Госдуму. Я не сказал ему, у кого находится рукопись, сказал, что пусть он достанет деньги - всего-то полмиллиона».

Всего-то…

Это я снова процитировал интервью Льва Ефимовича Колодного израильтянину Бар-Селле.

И снова можно спросить: а такую цену назначил кто?

В интервью сказано: «Матильда и дочь решили рукопись продать. Они прочли в какой-то газете, что в Европе на аукционе продали рукопись «Отцов и детей» за 400.000 фунтов. А что - Шолохов хуже Тургенева? Вот и решили продать за полмиллиона долларов».

Слава богу, взлом не состоялся!

- Это цена Колодного, - скажет потом наследница Кудашевых, у которой и будет в конце концов приобретена государством (не за 500 тысяч всё-таки, а за 50) рукопись Михаила Александровича Шолохова.

Можно привести и другие свидетельства, что он, Колодный, имел прямое отношение к установлению полумиллионной цены. Но даже не в этом главное. Вообще не имели права торговать! Ни юридического, ни - тем более - морального.

Мне, как и Ф. Кузнецову, видится кара Божия в смерти от рака, одной за другой, матери и дочери Кудашевых. В 1995-м умирает Матильда, в 1997-м - её дочь Наталья. А ровно полгода спустя, 25 февраля 1998 года, в «Известиях» появляется статья под тревожным заголовком «Тихий Дон» течёт на Запад?»

Вот её суть: «Запросив за всю рукопись полмиллиона американских долларов и не найдя, видимо, охотников выложить такую сумму за черновики русского классика, владелец архива, похоже, решился на постраничную распродажу. Поскольку эта рукопись является национальным культурным достоянием, её, по идее, невозможно вывезти из России и предложить мало-мальски солидным аукционным домам. Потому-то операция и проводится в условиях сугубой конфиденциальности. Имя владельца по разным причинам, в том числе из страха перед отечественными бандитами, засекречено. Понятно, что подтвердить или опровергнуть всю эту информацию строго юридически пока невозможно. Однако знающие люди утверждают: рукопись уплывает из России».

«Знающие люди» - это Лев Колодный. Как теперь сообщает сам Лев Ефимович, именно он инспирировал статью в «Известиях». Для чего? Он скажет, что хотел таким образом воспрепятствовать «уплыванию» рукописи. Однако зачем столь сложный путь? Если бы действительно этого хотел, пошёл бы в государственные организации и сказал, где находится рукопись, помог наконец вернуть её законным владельцам.

Нет, совсем другая забота была у него! Статья стала своеобразным способом надавить на общественно-государственные структуры, чтобы выжать всё-таки заветные полмиллиона баксов.

Заодно решалась и другая задача - вызвать «на связь» тех, кому

Наталья Васильевна Кудашева завещала своё имущество. Дело в том, что Наталья, как и её мать, умирала в больнице, квартира в это время была заперта, а после смерти, поскольку прямых наследников не имелось, - опечатана.

Есть ли завещание и на кого оно? Это Колодному не было известно.

Возле опечатанной двери, так получилось, почти одновременно оказались представители ИМЛИ, активизировавшие свой поиск после статьи в «Известиях», и Колодный. Чувствуя, что добыча может уйти из его рук, решается на крайность: вскрыть опечатанную квартиру.

Слава богу, вызванный соседями участковый милиционер проявил бдительность и твёрдость. Он сказал: «Вскроете только по суду». А наследница, двоюродная племянница Матильды Кудашевой, узнав об этом случае, забрала шолоховские материалы и, ещё до заключения договора с институтом, отдала часть их в ИМЛИ, который к тому времени уже разыскал её. Отдала, чтобы провести необходимую экспертизу.

Колодный всё-таки тоже нашёл новую владелицу. Используя опять свои московские властные связи, предложил ей за рукопись четырёхкомнатную квартиру.

Не получилось.

И тогда, в ноябре прошлого года, именно в тот момент, когда висевшая на волоске судьба бесценной для России рукописи вот-вот должна была окончательно решиться, Колодный появляется... в Тель-Авиве. Случайно? Не за большими ли деньгами, чтобы перебить на последнем этапе досадных «конкурентов», метнулся он туда? «Лев Ефимович в Израиле не живёт, - вскользь заметил его собеседник и лютый шолоховский ненавистник Зеев Бар-Селла, - но бывает здесь регулярно... Причины личные и широким массам читателей не интересные...»

Однако сорвалось у него и на этот раз. Опередили! Рукопись «Тихого Дона» приобрело государство. Не израильское, а российское. И за цену, десятикратно меньшую той, которую требовал Колодный. Наследники Шолохова, его дети и внуки, передали все права на рукопись Институту мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук.

А Колодный всё кричит: «Я, я, я!»

Так благополучно завершилась эта детективно-криминальная история.

Тут бы и поставить точку.

Но...

Благополучно - это с нашей точки зрения. Колодный считает иначе. Он считает себя обделённым!

Как же, первым нашёл рукопись он, а теперь всё чаще говорят и пишут о нынешней роли Института мировой литературы. Да и возможность материально что-нибудь поиметь ускользнула. Он крайне

раздосадован, даже разъярён.

Собственно, этим и вызваны все его лихорадочные действия последнего времени. С целью любым способом ещё и ещё раз «затвердить», прославить своё первенство!

Печатает один за другим материалы о себе в родных ему «Московской правде» и «Московском комсомольце». В рекордно короткий срок выпускает второе издание книги, которая теперь называется уже не «Кто написал «Тихий Дон», а «Как я нашёл «Тихий Дон». Обратите внимание: «Я» здесь ключевое, главное. И если на обложке портрет молодого Шолохова, то на другой стороне книги - портрет Колодного работы знаменитого художника Таира Салахова. В общем, с Шолоховым они тут почти на равных.

Вот и те 125 страниц шолоховской рукописи, которые в своё время воровски он ксерокопировал, теперь полностью воспроизвёл в своей книге. Неважно, что право на воспроизведение рукописи принадлежит ныне исключительно Институту мировой литературы. У приватизаторов чубайсовского толка свои понятия о правах: разбойничьи.

С той же целью - ещё раз погромче прославить себя - развёз книгу по различным газетам. Редакторам, как я понимаю, дарил со своими автографами. Мне тоже оставил книгу с лестной надписью. Лестной и намекающей: «Виктору Кожемяко, которого я давно уважаю. А он меня - нет… Л. Колодный. 11 апреля 2000 г.».

Совершенно ясно, что после этого мне следовало доказать моё уважение к нему. Лестной статьёй о книге, как же ещё. Но, поскольку статьи таковой не появилось, от «давнего» ко мне уважения Л. Колодного скоро не осталось ничего. И когда на презентации в Доме журналиста я попробовал обратить к нему свой первый, неприятный для Льва Ефимовича вопрос, был ошарашен заявлением, что работаю… «в гнусной газете»!

Забыл Лев Ефимович, что именно в этой газете, в «Правде», был много лет корреспондентом и впервые печатал многие свои художественные страницы коммунист Шолохов.

Растерявшись, я сразу даже не напомнил Колодному об этом. Зато, зная с утра, что в «Советской России» напечатан о его книге положительный отзыв, сказал:

- Ладно, «Правда» - газета гнусная. А какая газета «Советская Россия»?

- Не знаю, - последовал ответ обозревателя «Московского комсомольца». - Я её не читаю.

Скандал на презентации и вспыхнул потому, что прозвучали (не могли не прозвучать!) раздражавшие его вопросы, уйти от которых, увы, было трудно. А когда попросила слово Евгения Игоревна Левицкая, внучка Левицкой Евгении Григорьевны, одного из первых редакторов Шолохова, с которой он дружил до конца её жизни и которой посвятил рассказ

«Судьба человека», Колодный вообще заявил, что слова Левицкая не получит.

- Как?! - возмутились многие. - Ведь это друг семьи Шолохова, внучка той женщины, к которой Михаил Александрович обращался в своих письмах: «мама», «мамуня», «маманя». Ваша собственная книга свидетельствует об этом...

- Если Левицкая получит слово, я тут же уйду! - отрезал Колодный. К этому времени, разбушевавшись, он уже успел обозвать Феликса Кузнецова «позором русской литературы», сравнить его с Булгариным и т. д.

А Евгения Игоревна, которой высказаться так и не дали, после скандальной церемонии объяснила это следующим образом:

- Я пришла сюда по поручению дочери Шолохова Марии Михайловны, чтобы сказать всю правду, поэтому Колодный постоянно и затыкал мне рот. Я в своё время спрашивала его: «Если мы, друзья семьи Шолохова, соберём деньги, чтобы выкупить рукопись, к кому нам в таком случае обращаться?» Он ответил: «Ко мне». И всё, что он сегодня говорил, - наполовину ложь.

Евгения Игоревна много вложила сил в поиск рукописи вместе с работниками Института мировой литературы. Ей в деталях известны хитроумные ходы, корыстные уловки, лукавство и коварство Колодного. Она (знаю это по многочисленным разговорам с ней в те недели и месяцы) очень тревожилась, что рукопись уплывёт за рубеж, а потом, попади она в руки ненавистников Шолохова, которые могли заплатить за это и весьма немалые деньги, пропала бы навсегда - бесследно и безвозвратно.

- Будем радоваться, что этого не произошло, - говорит Феликс Феодосьевич Кузнецов.

В Институте мировой литературы начата сейчас большая коллективная работа над рукописями «Тихого Дона». Предстоит глубокое исследование их текстологами, подготовка научного издания романа и Академического полного собрания сочинений М. А. Шолохова, а также факсимильное издание самих рукописей, чтобы они были в библиотеке каждого университета всех стран.

Сам Ф. Кузнецов работает над книгой «Шолохов и «антиШолохов», главы из которой печатает журнал «Наш современник». Эта фундаментальная работа должна стать основательным ударом по клеветникам, по ненавистникам великого русского писателя, которые, конечно же, сразу не уймутся.

Но теперь выбит из их рук главный козырь: «не предъявлены рукописи». Теперь предъявлены! Горько лишь, что произошло это спустя почти двадцать лет с тех пор, как впервые были обнаружены они...

«А что же Колодный? - написала в своём письме в «Правду» Евгения Игоревна Левицкая. - Так хотелось бы сказать ему спасибо, что нашёл он столь необходимую для защиты нашего любимого писателя рукопись

великого романа. Да не получается!» Всей душой понимаю её, подписавшуюся под этим письмом: «Почитательница М. А. Шолохова».

И, думаю, все истинные почитатели Михаила Александровича Шолохова её поймут.

Кстати, письмо своё она озаглавила, по-моему, очень точно: «К Шолохову надо прикасаться только чистыми руками и с честными намерениями».

Куда поворачивают «Тихий Дон». Величайшего писателя советской эпохи хотят сделать антисоветчиком

В Доме Пашкова, то есть в старинном здании Российской государственной библиотеки, известной больше по-прежнему как «Ленинка», состоялось представление общественности нового издания романа М.А. Шолохова «Тихий Дон». Перед этим по телевидению и в газетах прошёл целый шквал сенсационных сообщений: знаменитый роман впервые издан «в авторском варианте»!

Что же получается? Выходит, до сих пор был какой-то не настоящий «Тихий Дон», «не авторский»? Именно он был удостоен Нобелевской премии, а ещё раньше - Сталинской? Именно его все мы читали, а вот теперь наконец прочтём подлинный?

Да, так это напрямую и утверждал некто Александр Стручков, то и дело возникавший на разных телеканалах. Он ставил вопрос ребром:

- Вы читали Пушкина? Нет, вы читали обсовеченного Пушкина. То же с Шолоховым...

Вон ведь какие мы несчастные. Оказывается, даже настоящего Пушкина не знаем - скрыла его от нас проклятая Советская власть. «Обсоветила» (что звучит вроде как «обгадила»). И Шолохов её жертвой стал.

Надо возликовать: с новым небывалым изданием пришло спасение! Кто же совершил сей потрясающий подвиг? Кого нам хором благодарить? Кому до земли кланяться?

Нас уверяют, что великий роман спасли Черномырдин и Путин. А также Стручков...

Так называемая «Комсомольская правда» с предвкушением информировала о предстоящем событии: «Книгу презентуют в Москве накануне дня рождения Виктора Черномырдина: именно он добился, чтобы рукопись была найдена и выкуплена у прежних владельцев. Корреспондент «Комсомолки» встретился с человеком, который знает о романе всё: Александр Фёдорович Стручков, генеральный директор издательства «Московский писатель», вместе с дочерью Шолохова десять лет работал над восстановлением авторского текста «Тихого Дона».

Итак, если верить этой информации, главные спасители великого шолоховского творения - Черномырдин и Стручков. Правда, я абсолютно точно знаю: Виктор Черномырдин, про которого сказано, что «именно он добился, чтобы рукопись («Тихого Дона», конечно. - *В.К* .) была найдена и выкуплена у прежних владельцев», на самом деле никакого отношения к этому не имел! То есть ничего он в данном случае не добивался, найдена и выкуплена была рукопись, считавшаяся долгое время утраченной, безо всякого его участия. Да он тогда, я уверен, ничего об этом даже слыхом не слыхал.

Значит, так называемая «Комсомолка» тут явно соврала? Безусловно. Тем не менее, он, Виктор Степанович Черномырдин, именем своим действительно осенил всё происходившее в Доме Пашкова в связи с громкой презентацией.

Начать с того, что сам день её - отнюдь не случайно! - был определён в канун черномырдинского дня рождения. Там, в зале, даже было сказано, что день рождения Виктора Степановича - сегодня, и было предложено почтить его память вставанием.

А до этого, поднимаясь по парадной лестнице, все прибывшие на презентацию видели и могли брать разложенные на каждом шагу книги мемуаров В.С. Черномырдина (как будто вовсе не М.А. Шолохова, а его чествовать сюда собрались). А по ходу торжества о нём с восторгом говорили как о первом председателе Международного Шолоховского комитета (который теперь возглавляет Андрей Черномырдин, сын). Когда же под конец участники церемонии получили счастливую возможность обрести в дар новое воплощение шолоховского романа, они увидели на первой странице, как и на корешке увесистого, дорогого, роскошно изданного тома, многозначительную надпись: «Библиотека В.С. Черномырдина (ЧВС)», а также посвящение данного издания опять-таки светлой памяти его, «государственного деятеля, потомственного казака, радетеля русской литературы» (!).

Вот так-то. Ну а если кто в нетерпении начинал листать книгу, он мог убедиться, что есть здесь и родословное древо казачьего черномырдинского рода, и фото Виктора Степановича, причём далеко не одно. Впрочем, вначале, следом за изображением самого автора «Тихого Дона», помещён всё же снимок не Черномырдина, а... Путина. Подпись гласит: «24 мая, 2005 год. В.В. Путин в станице Вешенская на берегу тихого Дона». И рядом - подписанный им указ о праздновании 100-летия со дня рождения М.А. Шолохова в 2005 году.

Празднование по стране, как было затем признано, прошло плохо, недостойно классика отечественной литературы. Однако для издателей книги, судя по всему, важнее другое. Что же? Соблюсти, как нынче говорят, политкорректность и соответствие властной вертикали? Странно тогда, что не поместили в «Тихий Дон» ещё и Дмитрия Анатольевича Медведева. Или прозорливо глядят в будущие президентские выборы, заранее обозначая своё предпочтение?

О, у издателей есть аргумент посильнее. Он изящно сформулирован Александром Стручковым через «великого француза с российскими корнями» Мориса Дрюона, который был гостем и Владимира Владимировича, и Виктора Степановича (соответствующие фото, конечно, в книге опубликованы). Так вот, приехавший из Франции писатель Дрюон, если верить Стручкову, восхищённо воскликнул: «Путин и Черномырдин спасли «Тихий Дон»!»

Сильно звучит. Но как они его спасли?

Коммунист Шолохов в мире капитала

В 2000 году на страницах «Правды» (номер от 11 - 14 августа) была напечатана моя статья «Приватизаторы Шолохова». Речь в ней шла о том, как нашлись рукописи двух первых книг «Тихого Дона» и как некоторые корыстолюбцы-спекулянты, «приватизировав» их, хотели извлечь для себя побольше выгоды от продажи этих раритетов.

Такое хотение чуть не привело к тому, что рукописи вообще могли навсегда исчезнуть где-нибудь в Израиле (соответствующие переговоры уже велись). Решающую роль не в мифическом, а в реальном спасении шолоховского рукописного наследия сыграли тогда директор Института мировой литературы имени А.М. Горького (ИМЛИ) Российской академии наук, член-корреспондент РАН Феликс Феодосьевич Кузнецов и заведующий отделом этого института профессор Александр Миронович Ушаков. Они буквально в последний момент сумели воспрепятствовать осуществлению опасного плана.

Однако рукописи надо было не только разыскать, но и выкупить. Решили обратиться в правительство, которое тогда, как и сейчас, возглавлял В.В. Путин. И 50 тысяч долларов (всё-таки не 500 тысяч, которые запрашивались спекулянтами сначала!) на благое дело были выделены.

Наследники Шолохова, его дети и внуки, передали все права на рукописи Институту мировой литературы. Казалось бы, в этой детективной истории поставлена точка. Конец треволнениям, теперь должно начаться главное - научное изучение обретённого богатства.

Изучение и началось: ведь в институте к этому времени уже существовала Шолоховская группа учёных, которая взялась за чрезвычайно ответственную и трудную задачу - подготовку издания Полного академического собрания сочинений великого русского советского писателя. Однако руководству ИМЛИ вполне правомерно хотелось сделать уникальные рукописи достоянием более широкого круга учёных не только в нашей стране, но и в мире. Чтобы покончить с мерзкой выдумкой о «плагиате», продолжающей хождение, чтобы друзья и враги великого писателя своими глазами видели неопровержимое доказательство шолоховского авторства. А для этого требовалось факсимильное, то есть доподлинно точное, как оригинал, издание рукописей, причём тиражом, достаточным для распространения в

ведущих университетах и других научных центрах разных стран.

И вот тут-то на горизонте возникает новое действующее лицо, для меня совершенно неожиданное: Виктор Степанович Черномырдин. Думаю, явление этого лица неожиданным стало для многих, кому довелось присутствовать на вечере в Союзе писателей России, посвящённом представлению обретённых рукописей. Черномырдин был в центре этого вечера как самый главный герой. Почему? Да потому, как выяснилось, что именно он дал деньги на то самое факсимильное издание.

«Дал деньги…» Сколько непривычного для советских людей в «новой», капиталистической российской действительности! Дал капиталист (назовём вещи своими именами) деньги на одно, не дал на другое. А откуда у него такие деньги? Об этом и не спрашивай. Тебе же понятно: газ, нефть - всё он, Черномырдин. Ты сам к нефти или газу какое-нибудь отношение имеешь? То-то же.

Путин на покупку рукописей не из своего кармана дал. Из государственного. Но на большее, видно, не хватило. И управление основными делами «по Шолохову» переходит к г-ну Черномырдину - олигарху, послу России в Киеве. Тем более как складно получилось: Черномырдин-то, оказывается, из уральских казаков. И в первом же издании «Тихого Дона», предпринятом на «его деньги» (много, много «заработал»!), родословное древо Черномырдина появится рядом с родословием Шолохова, повторяясь так потом из одного издания в другое. Уже что-то вроде установленного родства!

Кто-нибудь скажет мне: ты что же, против благотворительности, против того, чтобы богатые давали деньги на культуру? Разве плохо, если Черномырдин издаёт «Тихий Дон» и целую Всемирную библиотеку поэзии и прозы?

Отвечу: да не против я этого «спонсорства», коль в стране созданы такие условия, что государство своего классика издавать не в силах. Пусть и Всемирная библиотека на средства олигарха выходит - очень хорошо. Только почему называется она «Библиотека В.С. Черномырдина»? Почему в составе её общественного совета то Наина Иосифовна Ельцина вместе с Юрием Михайловичем Лужковым, а то Михаил Юрьевич Зурабов вместе с Виктором Алексеевичем Зубковым и Виктором Борисовичем Христенко? Про Черномырдиных и говорить излишне - это само собой разумеется. Мало того, как уже сказано выше, Виктор Степанович Черномырдин возглавил в своё время Международный Шолоховский комитет, а теперь этот пост (по наследству?) перешёл к Андрею Викторовичу Черномырдину! Главные специалисты по Шолохову не только в стране, но и в международном масштабе?

На этом фоне обязательное присутствие вступительной «черномырдинской» статьи и обилие черномырдинских фото в изданиях «Тихого Дона» можно счесть сущей мелочью. Хотя уж как клянут Сталина за «культ личности», а что-то не дошло при нём до изданий Шолохова или любого другого классика со сталинскими портретами…

Итак, про благотворительность. Черномырдины и многие прочие нынешние богачи оказались вдруг необыкновенно религиозными, глубоко верующими. Но из-за большой занятости, наверное, не хватает времени заглянуть в святые книги. Поэтому позволю себе - в первую очередь для Андрея Викторовича и Виталия Викторовича Черномырдиных, а также и для всех других - привести на эту тему слова самого Христа из Евангелия от Матфея:

«Смотрите не творите милостыни вашей перед людьми, с тем чтобы они видели вас… Когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди… У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая твоя рука не знает, что делает правая…»

Какое там! «Капитал - его препохабие» хочет не только облагородиться приобщением к культуре, но и славу за это получить. Больше того, он хочет, чтобы культура служила ему политически, идеологически. И в этом смысле первая попытка приватизации Шолохова, о которой я в своё время писал, теперь сменилась второй - гораздо более серьёзной.

Кто и какую музыку ныне заказывает

Это верно говорится: кто платит, тот и заказывает музыку. Сегодня какой главный идеологический заказ и от капитала, и от его власти? Антисоветский. А можно советского писателя, коммуниста Шолохова превратить в антисоветчика и антикоммуниста? То есть сделать из него - «своего»? Очень хочется!

Давайте посмотрим, как это делают. Посмотрим на примере того, что развернулось вокруг нового издания «Тихого Дона», выпущенного под руководством упоминавшегося А.Ф. Стручкова - энергичного доверенного лица капиталистов Черномырдиных.

Новое издание - факт, казалось бы, сугубо филологический. Однако его (ещё до выхода в свет!) сделали событием политическим. Заранее вовсю загомонили: «Тихий Дон» освобождён из плена советской цензуры!» Среди этого шума-гама, которому в духе нынешней «десталинизации» сразу был придан крутой антисоветский запал, абсолютному большинству телезрителей, радиослушателей и читателей газет невозможно было понять, в чём же конкретно состоит отличие этого издания «Тихого Дона» от всех предыдущих, в чём подвиг Стручкова, который воспевается так неистово.

А на поверку всё достаточно просто: взят чистовой вариант найденной рукописи двух первых книг романа и напечатан так, как есть, с полным соблюдением авторской орфографии и пунктуации. Скажем, если Шолохов не выделяет деепричастный оборот запятыми, то и в данном издании так же; если у автора написано не «чтобы», а «что-бы», то и это здесь сохраняется. Но таким образом, согласитесь, устранено «вмешательство» не цензуры, а корректуры. Следует ли признать это

огромным текстологическим достижением нового издания? Пусть об этом, как и о многом другом в подходе Стручкова к роману, скажут своё итоговое слово учёные, специалисты-шолоховеды. Пока я слышал от них весьма разноречивые отзывы.

Рукопись - это первоначальный, исходный вариант, над которым автор потом продолжал работу. А при издании, кроме корректуры, была ещё литературная редактура, и Стручков доказывает, что она страшно обеднила шолоховский язык, особенно за счёт так называемых местных речений, не всем понятных слов верхнедонского говора. Но ведь первая и вторая книги «Тихого Дона», о которых идёт речь, издавались с участием автора. Значит, вынося в том или ином случае теперешние текстологические оценки, принимая сегодня то или иное издательское решение, как можно доподлиннее надо знать волю автора, то есть что при редактировании было ему навязано (если это было), а что им принято (как бывает, с искренней благодарностью). Написал же он в своей статье 1934 года: «Многие из советских писателей (в том числе и автор этих строк) погрешны в злоупотреблении «местными речениями». Да и далее Михаил Александрович с большим уважением, вниманием и доверием относился к труду и вкусу, например, такого своего редактора, как многолетний талантливый работник «Правды» Юрий Борисович Лукин.

Да, конечно, было крайне огорчительное издание «Тихого Дона» в 1953 году. К нему оказался причастным, увы, тоже правдист - Кирилл Потапов, фронтовой товарищ Михаила Александровича, с которым, впрочем, несмотря ни на что, писатель до конца его жизни сохранил добрые товарищеские отношения. Однако всё это особая тема, а самое главное - как известно, допущенные тогда искажения впоследствии с участием автора были устранены.

Так что же открыл Стручков? О каком «плене советской цензуры», о каком «обсовечивании» Шолохова - конкретно! - поднят весь этот вселенский тарарам? Когда начинаешь вникать, именно конкретно, понимаешь: много шума - из ничего!

«То, как советские редакторы поступили с подлинным текстом «Тихого Дона», - декларирует «Комсомольская правда», - Александр Стручков считает настоящим варварством». Это он за автора так считает. А конкретные примеры «варварства», которое он, Стручков, теперь устранил? Послушаем его.

В самом начале нового издания, по рукописи, читаем: «сырая изломистая кайма нацелованной волнами гальки...» Комментарий от Стручкова: «В советском варианте кайма была почему-то «серой». Но почему? Может, сам Михаил Александрович в конце концов так решил? Или опечатка машинистки (одна ведь буква!), которая пошла потом в тираж? Но автором ведь почему-то не была впоследствии исправлена. Да и есть ли здесь принципиальное смысловое различие, за которое следует припечатать «варварством»: галька сырая - или серая?..

Что вы! Стручков тут же находит другой пример, «как замена всего

одной буквы подменяла смысл написанного». Белоказачий полковник Василий Чернецов, готовя своих бойцов к рубке с красногвардейцами, произносит: «Нагнём!» «После большевистской редактуры вышло безобидное «Начнём», - разоблачает Стручков. - Большевиков нельзя нагнуть?!»

Вполне могла быть тоже опечатка машинистки, принявшей в рукописи букву «г» за «ч», - опечатка, так или иначе пропущенная (либо допущенная, принятая?) автором. Но Стручкову этот «идеологический пример» настолько понравился, что вслед за «Комсомолкой» он повторил его не единожды и по телевидению. С одной стороны, признак бедности «открытий», которыми можно козырять, с другой - особая ценность. Особая тем, что Стручков изо всех сил пытается доказывать, будто Шолохов… ненавидел большевиков.

Да, да, не кого-то там из большевиков лично, а всех вообще! Хотя ведь сам был членом партии большевиков с 1932 года и не раз писал о ней: «Родная партия!»; а рассказ «Судьба человека», например, посвятил члену КПСС с 1903 года Евгении Григорьевне Левицкой - своему другу, «доброму ангелу», как он её называл. Да учитывая вкупе всю жизнь и всё творчество Михаила Александровича, по меньшей мере странно говорить о «ненависти». Но ещё более странно это доказывается.

Приведу, по-моему, вопиющий пример. «В черновике рукописи, - сообщает «Комсомолка», - Александр Стручков нашёл любопытную зарисовку о вожде мирового пролетариата. Рассуждения героев о том, казак ли Ленин, Шолохов вставил между двумя репликами о вшах… Если бы это тогда разнюхали цензоры, Шолохову пришлось бы плохо…» И соответствующее заключение: «Шолохов - казак, и получается, что он ненавидел большевиков, ненавидел Ленина, потому и упомянул в таком контексте».

Потрясающе! Во-первых, непонятно, что должны были разнюхать цензоры и зачем надо было искать эту сцену в черновиках, если она есть во всех изданиях романа. Во-вторых, только патологически извращённый нюх Стручкова мог уловить «ненависть» в сцене, написанной как раз с проникновенной, трогательной любовью к Ленину. И неужели все казаки до единого обязательно ненавидели его и большевиков? Из шолоховской эпопеи, других произведений писателя и, конечно, из реальной истории следует нечто иное.

А вши… Разговор-то о вожде у казака Чикмасова и казака-большевика Бунчука (были же, были казаки-большевики, красные!) происходит в вагоне эшелона, который летом 1917-го направляется с фронта в Петроград. Шолохов реалистически пишет условия фронтовой жизни!

Он вообще реалистически и с огромной художественной силой пишет жизнь на крутом, во многом трагичном историческом переломе, завершившемся всё-таки победой народной революции; пишет и самых разных людей в этой жизни. Можно ли такое колоссальное по широте, правдивости и яркости эпическое полотно сводить лишь к теме «красного

террора», «геноцида казачества», «репрессий по отношению к казакам», как это делают Стручков и ему подобные, даже не упоминая о «белом терроре»? На каком основании утверждается, что Шолохов написал «антибольшевистскую крамолу», «почти апологию Белого движения»? Прямая перекличка с «ультрареволюционными» критиками троцкистского толка, писавшими в своё время, будто автор «Тихого Дона» «по своей идее выражает то, чем оперировала самая махровая донская контрреволюция».

Известен один из доводов Солженицына и других, кто обвиняет Шолохова в «плагиате»: дескать, красный, большевик не мог написать такой роман. Вот черномырдинец Стручков и делает автора «Тихого Дона» «белым», передавая ему, большевику, собственную ненависть к большевикам. Разумеется, без разрешения Михаила Александровича.

Но допустимо ли такое насилие? И можно ли просто-напросто врать, когда речь идёт о фактах? Например, лихо разделавшись с Лениным, Стручков не оставляет без своего огульного мазка и Сталина. Из одного издания в другое повторяет: «Имя Сталина отсутствует не только в романах, но и в публицистике Шолохова». Стручкову говорят: это не так, это неправда. Но он всё равно продолжает бубнить своё! А с его подачи и автор большой статьи в правительственной «Российской газете» по случаю «стручковского» издания категорически утверждает: «Имя Сталина, даже ставшего генералиссимусом, не присутствует ни в романах, ни в публицистике Шолохова. Нет его там. Совсем нет».

Разве? А статья, посвящённая Сталину к 60-летию со дня его рождения в 1939 году? А в 1949-м - к 70-летию? Или вот передо мной статья «Первенец великих строек», опубликованная в номере «Правды» от 30 июля 1952 года. Статья о ВолгоДонском канале, и в ней читаю:

«Родной товарищ Сталин! Смотри же, какой народ ты воспитал. Сколько их уходило по твоему призыву в минувшую войну, идёт в мирном труде сейчас и пойдёт, когда позовёшь на трудовой или ратный подвиг под красными стягами коммунизма!»

Это - Шолохов. И я мог бы привести другие его строки о Сталине из публицистики. И есть имя Сталина в «Поднятой целине», в «Они сражались за Родину».

Перестаньте лгать, господин Стручков!

О социализме, «разжигании розни» и чувстве справедливости

Но вернёмся в Дом Пашкова, на «установочное» торжество в честь нового издания «Тихого Дона». Руководящей и направляющей здесь стала речь «главного международного шолоховеда» Андрея Черномырдина, который и сформулировал самое основное в отношении нынешнего правящего класса к величайшему роману советской эпохи и её автору.

Как и в предисловии за его подписью, которое открывает новое

издание (а как же!), Андрей Викторович процитировал с трибуны статью некоего Николая Янчевского из 1930 года. Там сей «историк», осудив «реакционную романтику» шолоховского произведения, поставил вопрос так: «Неужели этот груз мы понесём с собой в социализм?» И сам себе ответил: «Конечно, нет! Это нам не нужно!»

Что ж, таких янчевских, претендовавших говорить от лица партии, социализма и Советской власти, к сожалению, хватало. Была среди историков вульгарно-социологическая школа Покровского. Была среди литераторов Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП) со своим упрощенческим подходом к художественному творчеству и его результатам. Было, наконец, о чём я уже сказал, сильное троцкистское влияние, а для троцкистов Шолохов оказывался во многом неприемлем.

Но ведь вопреки всему этому «Тихий Дон» в социализм был взят! И присуждение Шолохову за роман по его завершении самой высокой на то время в стране литературной награды - Сталинской премии 1-й степени вместе с избранием писателя действительным членом Академии наук СССР говорит об этом вполне убедительно.

Кстати, в Доме Пашкова главный редактор журнала «Наш современник» Станислав Куняев, вручив Международному Шолоховскому комитету издание «Тихого Дона» 1941 года, обратил внимание на дату, когда книга была подписана в печать: 8 ноября! На следующий день после исторической речи Сталина перед участниками легендарного парада на Красной площади. Вместе с Красной Армией «Тихий Дон» отправлялся в бой за Родину - именно тогда, когда белый атаман Краснов из фашистской Германии обращался к казакам с призывом направить своё оружие вместе с гитлеровцами против Советской России…

Однако для Черномырдина-сына важно вовсе не это. В цитате из Янчевского, специально подобранной, он ушибается о ненавистное слово - социализм. И, не скрывая удовлетворения, заявляет: «Как известно, социализм мы прошли, хотя трудно к нему шли». Обратите внимание: «мы»! Так Шолохов, приватизированный Черномырдиным, напрямую противопоставляется социализму. Будто советский писатель только и мечтал о возвращении помещиков и капиталистов. Будто несказанно был бы рад очутиться ныне в обществе, где господствуют черномырдины, чубайсы и абрамовичи.

Вот он, классовый подход - налицо! Нагляднее трудно представить. В чём видит главный урок «Тихого Дона» для сегодняшнего дня капиталист Черномырдин? В недопустимости «разжигания междоусобной розни», то есть в закреплении во что бы то ни стало создавшегося ныне положения в нашей стране. Для большинства, заметим, абсолютно несправедливого.

Но это для большинства, а не для Черномырдина, который берёт Шолохова (без его согласия, произвольно извращённого!) себе в подмогу. Вот, дескать, не было бы тогда «большевистского подстрекательства» - не произошла бы и революция, а значит, не разгорелась бы братоубийственная Гражданская война, столь сильно отображённая в

«Тихом Доне».

Если бы, если бы…. Обычным стало возлагать вину за революцию и Гражданскую войну на большевиков. Только в жизни, в реальной истории было всё гораздо сложнее. Как неизмеримо сложнее всё и в гениальном «Тихом Доне», если читать его, конечно, не глазами новоявленных капиталистов.

Напрасно видят они свою спасительную задачу лишь в том, чтобы заклеймить большевиков и не допустить сегодня «разжигания» классовой розни. Может, лучше на себя оборотиться? Не сами ли, как и столетие назад, больше любых «подстрекателей» готовят возможный народный взрыв и разжигают гражданскую войну? Даже Сергей Караганов, один из активистов развернувшейся «десталинизации», вынужден был признать недавно в правительственной «Российской газете»:

«Исследование ВШЭ (Высшей школы экономики) показывает, что за последние 20 лет в стране бедные стали намного беднее. Это исследование, равно как и подобные ему научные изыскания, проведённые за последние годы, свидетельствует о растущем неблагополучии в нашей стране. Оно особенно ощущается в России, где остро чувство справедливости. Если мы не обратимся к проблеме растущей социальной несправедливости, к забвению элитами большинства населения, в том числе не только самых бедных, но и рабочих, крестьян, которые пропали из нашего сознания и с экранов телевизоров, стоит ждать беды».

Обоснованное предупреждение. Только, судя по всему, не очень-то задумываются об этом денежные мешки и их идеологическая обслуга. И когда обращаются к нашему революционному прошлому, все ищут причину в «разжигавших». А Шолохова, действительно с невероятной силой изобразившего трагедию Гражданской войны, очень хочется им сдвинуть подальше от чувства справедливости и приблизить к себе.

Подтасовка бессовестная, вызывающая неудержимый протест. Однако вот выступил в Доме Пашкова Черномырдин-младший со своей «концепцией», а ведь никто из других выступавших по сути ему не возразил. Тут были писатели, учёные, артисты… Я точно знаю, далеко не все они думают так, как Андрей Викторович Черномырдин. Но…

Как нынче зависимы «творцы» от богачей и как многие преклоняются, заискивают перед ними! Понятно: а кто издаст книгу, кто отпустит деньги на фильм или спектакль? Вот все продолжают твердить, что раньше было засилье идеологии (не конкретизируя, однако, чем эта идеология плоха). А теперь - засилье денег. Тоже своего рода идеология, только несравнимо худшая.

Христа они поминают всуе, но тот сказал: «Не можете служить Богу и мамоне».

Пытаются совместить. И хуже всего, что великую литературную классику, великую русскую культуру, которая в основе своей антибуржуазна и насквозь проникнута отрицанием власти денег, прямо

или косвенно, стараются поставить этой власти на службу. Той самой мамоне - идолу наживы!

Конструирование антисоветского, антисоциалистического, «обчерномырденного» Шолохова - подлейшее мероприятие в ряду подобных.

Не выйдет, господа!

Повторюсь: обстоятельную текстологическую оценку нового издания «Тихого Дона» пусть дадут добросовестные учёные, специализирующиеся на исследовании жизни и творчества М.А. Шолохова. Те, которые хотя бы не получают денег от Черномырдина, то есть могут быть более или менее объективны.

Во всяком случае, уже ясно, что сенсационно разрекламированные достоинства того, что предпринято Стручковым («авторский вариант», «единственно правильный «Тихий Дон», «окончательно достоверный» и т.п.), очень сильно преувеличены и во многом действительности не соответствуют. Например, известный шолоховед Сергей Николаевич Семанов, участвовавший ранее в предыдущем стручковском издании «Тихого Дона», которое также имело большую «сенсационную» рекламу, о той и нынешней шумихе говорил:

- Всё это - черномырдинско-стручковский пиар.

Другой известный специалист по Шолохову, автор книги о нём в серии ЖЗЛ Валентин Осипович Осипов считает:

- Издание во многих отношениях сомнительное, уязвимое и уж никак не окончательное.

Осипов составил пространный, на нескольких страницах, перечень выявленных ошибок и недоумённых вопросов Стручкову. Ответа, насколько я знаю, до сих пор нет.

И совершенно убийственный отзыв услышал я от доктора филологических наук Петра Васильевича Палиевского - одного из авторитетнейших исследователей шолоховского творчества. Он, не скрывая крайнего возмущения, горячо воскликнул:

- Профанация! Чудовищная профанация!

А по поводу некоторых конкретных «открытий» и высказываний А.Ф. Стручкова оценки от Петра Васильевича последовали такие: «абсурд», «бред», «безумие», «полная чушь»... Это, замечу, в адрес того, кого рекламируют как человека, «который знает о романе «Тихий Дон» всё».

Самое же главное, Пётр Васильевич чётко видит поставленную сегодня цель по отношению к Шолохову: представить его антисоветчиком (каким он, конечно, и на большом расстоянии никогда не был!), чтобы рядом в истории русской литературы XX века стояли якобы два равновеликих писателя - Солженицын и Шолохов.

- Лично я на сей счёт, - заметил П.В. Палиевский, - могу сказать

словами столь не любимого ими Ленина: «Не выйдет, господа!»

Твёрдо сказал. Уверенно. И я с ним согласен.

Глава 4. Устрашающий жупел репрессий

Спекуляция на острой теме и реальная жизнь. Сын «жертвы Сталина», ветеран фотожурналистики Владимир Акимов размышляет о Сталине, о советском и нынешнем времени, о своей судьбе

«У меня сердце разрывается, когда передают в эфир ложь о репрессиях».

Этим признанием начинается книжка, которую написал человек, чья мать была арестована в 1937 году и расстреляна. Казалось бы, ему ли так переживать, что на теме политических репрессий сталинского времени сегодня идёт масса спекуляций? Но он берётся за перо, пишет эту свою книжечку «Правда о репрессиях 30-х годов XX века», сам издаёт и сам распространяет, стараясь, чтобы прочитало её как можно больше людей.

Кто же он и что им движет? Представляю: Владимир Петрович Акимов - ветеран советской фотожурналистики, талантливый мастер своего дела, много лет проработавший в АПН - Агентстве печати «Новости». Ему 83 года. В 1951-м вступил в Коммунистическую партию, ныне - член КПРФ, причём, несмотря на возраст, очень активный. А о взглядах и жизни его, об отношении к теме «сталинских репрессий» и личности И.В. Сталина - сегодняшняя наша беседа.

«Да, я - за Сталина!»

- Владимир Петрович, в связи с юбилеем Великой Победы вновь обострились атаки на Сталина. Это стало реакцией «правозащитников» да и нынешней власти на вполне законное желание ветеранов войны увидеть в юбилейный День Победы среди праздничного оформления городов и сёл портреты своего Верховного Главнокомандующего. Вы, насколько я знаю, тоже поддерживали фронтовиков?

- Конечно. Хотя портреты - это частность, а речь должна идти о гораздо большем. Я за восстановление в нашем обществе достойного отношения к этой величайшей исторической личности во всей полноте, за очищение её и всего советского периода нашей истории от напластований чудовищной лжи.

Повторять, будто в самой страшной войне наша страна победила вопреки тому, кто ею руководил, - это же абсурд! Надо прямо говорить: благодаря советскому народу, руководимому Коммунистической партией во главе со Сталиным, было спасено всё человечество (в том числе и негодяи, которые изо всех сил хулят Сталина в нынешнее время).

- Но вам ведь известно, в чём его обвиняют. Ключевое слово -

репрессии. Ваша мать, говоря сегодняшним языком, стала жертвой сталинских репрессий, и, тем не менее, вы, оказавшийся в положении сына «врага народа», их фактически оправдываете. Почему?

- Вопрос большой и сложный. Прежде всего, замечу, что никто и никогда - ни разу! - не называл меня сыном «врага народа». Я прожил, разумеется, не безоблачную, но, по-моему, счастливую жизнь. Считаю себя счастливым человеком, и ощущение это главным образом оттого, что жил я в Советской стране, которая, кто бы что ни говорил, была самой справедливой страной на свете. Где не было капиталистов и помещиков, превыше всего ценился человек труда, у всех была возможность учиться и лечиться, работать и отдыхать, сполна проявлять свои способности.

Да, завоёвывая и отстаивая эти права, нашему народу пришлось преодолевать огромные трудности. Всё происходившее у нас за последнее столетие надо рассматривать под углом такого эпохального явления, как Великая Октябрьская социалистическая революция. Только с учётом её задач и последствий, а также того, что мы имеем сегодня в результате коварно совершённой контрреволюции, можно понять многие сложные события минувшего века, включая так называемые политические репрессии 30-х годов.

Я сам однажды имел возможность задать Ельцину вопрос: «Существует ли контрреволюция?» Он мне ответил: «Да ещё какая!»

«Говорю твёрдо: моя революция»

- Из вашей биографии, Владимир Петрович, мне известно, что родители у вас были революционерами, большевиками...

- Совершенно верно. Отец стал членом большевистской партии в 1907 году. Вёл работу по пропаганде революционных идей среди рабочих Петербурга, за что целый год отсидел в одиночной камере тюрьмы «Кресты». А его родители были выходцами из крепостных крестьян.

Мать же моя родилась в аристократической семье. До революции учительствовала, а в 1917 году вступила в партию большевиков. Она участвовала в организации красногвардейских отрядов на Северном Кавказе, была в 1918-м секретарём Сочинского окружного исполкома, а затем, при Деникине, бесстрашно вела активную работу в подполье. Когда белогвардейцев погнали с Кавказа, мама служила в политуправлении 11-й армии, где членом Реввоенсовета был Сергей Миронович Киров...

На примере моих родителей хорошо видно, что в революцию шли люди, которые не могли мириться с царившей несправедливостью. Но были и такие, которые устоявшуюся несправедливость считали законной, готовы были бороться за неё, потому что она давала им личную выгоду. Вот на столкновении этих двух сил и возникла Гражданская война.

Меня возмущает, когда я сегодня читаю и слушаю, будто Октябрьскую революцию совершила кучка большевиков во главе с Лениным. Да разве могла бы победить какая-то кучка в огромной стране,

если бы не было мощного движения самых широких народных масс? Но о противодействии, которое приходилось преодолевать, тоже забывать нельзя. И оно, что особо хочу подчеркнуть, не кончилось с завершением Гражданской войны.

- В своей работе «Правда о репрессиях», проанализировав обстановку, которая складывалась после прихода фашистов к власти в Германии, вы пишете: «...Из выше сказанного можно сделать однозначный вывод: борьба с троцкистами, с «пятой колонной» в 1934 - 37 - 38-х годах была жизненно необходима, так как врагов социалистического строя было довольно много. Фактически это были годы продолжения Гражданской войны, когда Советскому Союзу угрожал страшный враг - гитлеровская Германия и когда решалась судьба нашей страны: жизнь или смерть». Однако сегодня, под воздействием оглушительной пропаганды последних лет, в массовом сознании возобладало совсем иное представление. Дескать, враги внутри страны - это был плод больной фантазии Сталина, его повышенной подозрительности, а принимавшиеся меры - проявление сталинской жестокости. Почему вы категорически не приемлете такую точку зрения?

- Потому что на основании изучения реальных исторических фактов твёрдо убеждён: если бы не репрессировали внутренних врагов Страны Советов в 30-е годы, фашисты захватили бы нашу Родину почти без боя. Ведь потенциальных власовых и бандер было много. Да и среди интеллигенции были такие, как Солженицын, желавшие поражения Советской власти.

Кстати, планируя свой блицкриг - молниеносную войну против Советского Союза, Гитлер рассчитывал именно на поддержку «пятой колонны». Немцы даже не готовились воевать в зимнее время, их армия была одета только в расчёте на летний период, так как поначалу они уже в августе 1941-го собирались праздновать свою победу. Но Гитлер просчитался. И впоследствии он вынужден был признать, что проведённая большевиками «чистка», в том числе среди командных кадров Красной Армии, пошла, в конечном счёте, на пользу Советской стране.

- Но вы признаёте, что всё-таки многие были репрессированы несправедливо?

- Конечно, и об этом я тоже пишу. Репрессированных было бы значительно меньше, если бы в политических репрессиях не участвовали сами троцкисты и скрытые белогвардейцы, которые находились в органах НКВД, фальсифицируя «дела» и поощряя лживые доносы. В сложнейшей обстановке тех лет подчас очень трудно было разобраться, кто свой, а кто чужой.

В январе 1938 года пленум ЦК ВКП(б) принял постановление, в котором говорилось: «... Многие наши парторганизации до сих пор не сумели разглядеть и разоблачить искусно замаскированного врага, старающегося криками о бдительности замаскировать свою враждебность

и сохраниться в рядах партии - это, во-первых, и, во-вторых, стремящегося путём проведения мер репрессий перебить наши большевистские кадры, посеять неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах. Такой замаскированный враг - злейший предатель - обычно громче всех кричит о бдительности, спешит как можно больше «разоблачить» и всё это делает с целью скрыть собственные преступления перед партией и отвлечь внимание партийной организации от разоблачения действительных врагов народа».

«У меня никогда не было и нет обиды на Советскую власть»

- Обратимся к судьбе вашей матери.

- Вот мама как раз, насколько я убедился, стала жертвой вражеского оговора. Именно поэтому 19 ноября 1955 года Военная коллегия Верховного суда СССР пересмотрела дело по её обвинению, и приговор Военной коллегии от 22 августа 1938 года по вновь открывшимся обстоятельствам был отменён, дело за отсутствием состава преступления прекращено. Выполняя решение Комиссии партийного контроля от 20 января 1956 года, Киевский райком КПСС Москвы посмертно восстановил маму в Коммунистической партии.

В экспозициях Сочинского и Краснодарского краеведческих музеев были материалы о ней и её первом муже Владимире Васильевиче Торском, погибшем в бою с белогвардейцами. Много интересного узнал я о маме из книги писателя Николая Григорьевича Спиридонова «В огне войны Гражданской», посвящённой коммунистам - пламенным борцам за дело революции, отстоявшим и утвердившим Советскую власть на Кубани.

- А после Гражданской войны мать где работала?

- Была первым главным редактором газеты Кубано-Черноморского обкома РКП(б) «Красное знамя», заместителем секретаря обкома партии в Краснодаре. Далее - заместитель заведующего женотделом ЦК ВКП(б), а в 1929 - 1931 годах - в ответственной зарубежной командировке…

Когда по наветам её арестовали, она была членом Президиума Верховного суда РСФСР. Со слов своей старшей сестры я знаю, что мама сумела спасти от репрессий Екатерину Ивановну Жугину, работавшую главным редактором журнала «Крестьянка». Мама хорошо знала Екатерину Ивановну по совместной работе в большевистском подполье во время деникинской власти. Она была бесстрашным курьером и, рискуя жизнью, доставляла партийные документы в военно-революционный штаб Екатеринодарского комитета РКП(б)…

- И всё-таки, я думаю, не избежать нам с вами вопроса от некоторых читателей: как же это - мать невинно пострадала от Советской власти, погибла по вине Сталина, а сын эту власть и Сталина превозносит?

- Не считаю виновными в гибели моей матери ни Сталина, ни Советскую власть. Как я уже сказал, репрессии - это был вынужденный

акт фактически продолжавшейся Гражданской войны, в которой оказались и невинно пострадавшие. Но ведь это вовсе не было целью Советской власти, Коммунистической партии и её вождя. Цель тогда была - защитить страну в надвигавшейся мировой войне, отстоять самый справедливый советский, социалистический строй жизни, у которого по вполне понятным причинам в мире и внутри страны была масса врагов. Их удалось победить в 30 - 40-е годы. А вот в 80 - 90-е - не удалось.

Совершив контрреволюцию, развалив Советский Союз, став у руля управления, эти враги отняли у трудового народа землю, недра, заводы и фабрики, разворовали колхозы и совхозы, превратили страну в сырьевой придаток Запада. Смертность превысила рождаемость. Почти на миллион человек ежегодно стало уменьшаться население нашей Родины. А сколько моих соотечественников превратилось в бомжей, наркоманов, нищих, сколько сирот и беспризорных детей у нас сегодня!

Чтобы отвлечь внимание от всего этого, нынешняя власть и старается с помощью многочисленных СМИ любыми способами чернить наше советское прошлое. Хулят день и ночь В.И. Ленина и И.В. Сталина. Внушают, что репрессии, масштабы которых в десятки раз бессовестно преувеличиваются, - это, так сказать, порождение злых коммунистов и жестокой Советской власти, а социализм - это утопия и «путь в никуда». Что грандиозные успехи Страны Советов были достигнуты за счёт заключённых, а не энтузиазмом народа, стремившегося построить справедливое социалистическое общество, да получается, вроде и успехов-то никаких не было. Что детей репрессированных якобы тоже уничтожали, преследовали, то есть не давали им жить…

Вот это люди видят и слышат уже много лет по всем каналам телевидения и радио, об этом читают в газетах и книгах. Ложь хитро перемешивается с правдой, трагедии подлинные и выдуманные нагнетаются, и на многих, конечно, раздуваемое пугало репрессий эмоционально действует очень сильно. Не в последнюю очередь именно это даёт возможность нынешнему руководству страны вести пропаганду против Коммунистической партии и её сторонников. Но я мириться с ложью не могу!

- А разве совсем нет у вас и никогда не было чувства личной обиды за то, что вам пришлось пережить? Ведь известно, дети репрессированных составили уже в 60-е годы довольно активную диссидентскую и полудиссидентскую силу, которая немало способствовала свержению Советской власти. Можно вспомнить хотя бы писателей и поэтов Василия Аксёнова, Булата Окуджаву и других.

- Ну а такие антисоветчики, как Егор Гайдар или Никита Михалков? У них на кого и на что обида? Они-то просто предали своих знаменитых отцов и дедов, на произведениях которых мы в своё время воспитывались. Что же касается обиды Окуджавы или Аксёнова, она какая-то уж слишком узко личная на поверку. Помнить своё давнее горе и закрывать глаза на горе сегодня, вокруг, рядом, но не лично твоё - это, по-моему, бесстыдство какое-то.

Окуджава, например, не прощал Советской власти гибели своего отца в 30-е годы, но когда в октябре 1993-го новая, «демократическая» власть на его глазах расстреливала сотни невинных людей, он этим зрелищем, транслировавшимся по телевидению, оказывается, наслаждался! Мало того, не постеснялся потом вслух цинично говорить об испытанном садистском удовольствии. Какова же цена «гуманизма» этих людей?!

- Действительно, каким-то патологически узким и специфически шкурническим выглядит их «гуманизм». А вот выдающийся русский поэт Виктор Боков, в своё время репрессированный, то есть «пострадавший от Сталина», в последние годы своей жизни - 90-е годы XX века писал о нём такие стихи:

Сталинский след с Мавзолея не смыт

Ни дождями, ни градом снарядным…

Он с рукой зашинельной стоит

И незыблемым, и громадным.

Величие Сталина и сталинской эпохи не отрицал, а воспевал и прошедший не раз приговоры сурового времени Ярослав Смеляков - тоже один из талантливейших наших поэтов. Список таких людей можно продолжать. Значит, они видели и понимали нечто гораздо более важное, существенное для родной страны, чем личная обида?

- В этом суть. Многие - по-моему, и не только такие выдающиеся - душой чувствовали и разумом понимали, что в труднейших, сложнейших исторических обстоятельствах, где возможны и ошибки, решается в конечном счёте судьба Родины. А она превыше всего!

Если же вспоминать великих соотечественников, которым выпало перенести горечь неправедного обвинения и временного заключения, то их дальнейшая работа на благо Родины, их отношение к Сталину в последующие годы свидетельствуют о многом. Назову хотя бы Сергея Павловича Королёва, авиаконструктора Туполева, Маршала Советского Союза Константина Рокоссовского… Известно, как ответил Рокоссовский на предложение Хрущёва очернить Сталина: «Не могу, Никита Сергеевич. Товарищ Сталин для меня святой…»

- Перенесёмся в наше время. Передо мной письма о Сталине, приходящие в редакцию «Правды» сегодня. Автор одного из них, из города Ангарска Иркутской области, прислал стихи тамошнего поэта Валерия Алексеева под названием «Молитва сталиниста». Поскольку они в определённом смысле имеют отношение к теме нашего разговора, приведу выдержку из них, обращённую как раз к Сталину:

В стране стряслось у нас такое,

что сердце ёкает в груди.

Восстань!.. И твёрдою рукою

порядок строгий наведи.

Я был под Брестом
и под Псковом,
но не погиб в бою от ран...
И я тебя, отца родного,
прошу, как старый ветеран,
устрой стране головомойку
и разберись: кто друг, кто враг?!
По тем, кто начал «перестройку»,
давно соскучился ГУЛАГ.
Для новоявленных баронов,
в царьки шагнувших из нулей,
колючки ржавой и патронов,
прошу тебя, не пожалей...

Как вы это воспринимаете? Кровожадность? Жестокость?

- Нет, здесь другое. Желание справедливости.

«Жизнь моя и моих близких неотрывна от жизни страны»

- В почте «Правды» есть письма, которые перекликаются с вашими мыслями. Вот, например, проникнутая горечью и болью за родную страну исповедь Раисы Яковлевны Прохоровой из посёлка Грибановский Воронежской области. Она из семьи потомственных железнодорожников. Пишет, что в 1937-м её отец «по подлому оговору отсидел полтора года, но разобрались и отпустили, а в 1945-м был принят в партию». Пишет, что отец не озлобился, понимал: не Сталин и не Советская власть виноваты в его беде, а враги Советской власти. Сталин до конца жизни оставался для него примером честности, бескорыстия, самоотверженного служения трудовому народу. В корень, по-моему, смотрит Раиса Яковлевна: «Тем, для кого смысл жизни - нажива, не нравилось в Советском Союзе, потому что сложно было извлекать нечестными способами выгоду для собственного кармана в стране, где утверждались справедливость, равенство, братство, духовность, а культ наживы был не в чести. Вот они и решили с забугорной помощью эту страну разрушить, а теперь до омерзения нагло обгаживают наше советское прошлое...»

У автора этого письма, как и других, главный аргумент в защиту советского прошлого (и будущего!) - собственная жизнь. Судя по вашей книжке, Владимир Петрович, у вас - тоже.

- Безусловно. Я сейчас пишу более подробную свою автобиографию, и главный вывод, который делаю, оглядываясь на прожитое, состоит в том, что при Советской власти была настоящая забота о людях. Стоит конкретнее посмотреть на судьбы детей, чьи родители были

репрессированы. Тот же Василий Аксёнов окончил мединститут, стал известным писателем. Тот же Окуджава окончил педагогический институт и тоже вышел в знаменитости. Это о чём-то говорит? И подобных фактов масса. А ведь утверждают, что дети попавших под репрессии были обречены на гибель или уж во всяком случае лишались нормальной дороги в жизни.

- Давайте взглянем, как складывалась после ареста матери жизнь у вас.

- У меня и, добавлю, у двоих моих старших сестёр, у других родных…

Сестра Тамара, окончившая авиационный институт, перед войной работала в конструкторском бюро, во время войны - на военном заводе и потом в ОКБ в Подлипках (ныне город Королёв) вместе со своим мужем Анатолием Алексеевичем Толстовым. Он стал лауреатом Ленинской и двух Государственных премий СССР, доктором технических наук, ведущим конструктором ракетно-космических двигателей. Под его руководством были сконструированы двигатели, которые позволили космическим кораблям маневрировать и совершать мягкую посадку. Эти двигатели были установлены на пилотируемых космических кораблях «Восток», «Восход», «Союз» и автоматических межпланетных станциях.

Другая моя сестра - Ия перед войной окончила медицинский институт и во время войны служила в военных госпиталях. Затем она стала доктором биологических наук, принимала активное участие в разработке научных методов реанимации человека.

Двоюродная сестра Маргарита, дочь маминого брата, работала в ЦК комсомола и в ТАСС, она увлекалась фотографией и повлияла впоследствии на мой выбор профессии. Конечно, особенно большую роль в этом сыграл брат мамы - дядя Сева, подаривший мне, одиннадцатилетнему, детский фотоаппарат «Моноколь». Дядя Сева был талантливейшим преподавателем литературы в Краснодарском пединституте, героически прошёл Великую Отечественную, а после войны возглавил кафедру в Кубанском государственном университете. Умер он в 2001 году, не дожив трёх дней до своего 90-летия…

- А что было с вашим отцом? Когда матери не стало, вы жили с ним?

- Нет, я оставался под присмотром сестёр. Отца, который работал в Наркомате финансов, направили старшим контролёром-ревизором контрольно-ревизионного управления НКФ СССР по Витебской области, где он проработал до начала войны. Присылал нам деньги, я переписывался с ним и бывал у него. Особенно запомнилось лето в пионерском лагере под Витебском, где были и дети-беженцы из Польши. Они приехали худые, голодные, и мы, советские дети, делились с ними всем, чем могли.

Когда началась война, несмотря на нездоровье, отец стал проситься на фронт. Из того времени у меня сохранилось одно его письмо. «Учись, милый, как можно прилежнее, будь всегда верен своему слову, своим обещаниям, - писал отец в сентябре 1941 года. - Не забывай о том, что ты

обещал товарищу Ворошилову, а в его лице нашей Родине, партии, Сталину… Пиши чаще, не дожидайся ответа на одно письмо, прежде чем послать второе, а пиши регулярно, каждую неделю. К борьбе за дело Ленина - Сталина будь готов! Твой отец, друг и товарищ Петя».

Вот такой у меня был отец. Последним местом его военной службы стал Курск, где он был заместителем начальника лагеря немецких военнопленных по политчасти в звании капитана. Скончался от туберкулёза лёгких в госпитале 31 мая 1944 года, похоронен на Московском кладбище Курска с воинскими почестями…

- Каково же вам пришлось без матери и без отца?

- Сирот во время войны было много, но честно скажу: сиротой себя не чувствовал. Думаю, как и абсолютное большинство детей, оказавшихся в подобном положении. Не хотелось бы употреблять слишком громких слов, но совершенной правдой будет сказать, что Советская Родина в это тяжелейшее время по-матерински заботилась о нас.

В сентябре 1941 года сохранившееся у меня отцовское письмо из Москвы я получил в городе Скопин Рязанской области, куда наша школа была вывезена в связи с участившимися бомбёжками и фашистской угрозой столице. Теперь я знаю, что в первый же военный месяц из Ленинграда было эвакуировано более 300 тысяч детей, из Москвы и её пригородов - около 500 тысяч.

Да, насколько это было возможно, детей старались оберегать! И когда немецкие войска прорвались к Скопину (этот город на несколько дней оказался потом в оккупации), нас, школьников, срочно отправляют в глубокий тыл - в Молотовскую область, ныне Пермский край. И вот здесь, в селе Серафимовка Сивинского района, предстояло нам прожить и проучиться до апреля 1943 года, когда я окончил 8-й класс.

Красивейшие места! Очень гостеприимное, дружелюбное отношение к нам местных жителей. Наряду со школьными занятиями - полюбившаяся мне работа в колхозной бригаде, на конной ферме, где выращивали лошадей для отправки на фронт. Вороных двухлеток надо было объезжать, то есть садиться верхом без седла и проехать хотя бы километра два-три. Это сложная задача, особенно если учесть, что силёнок у тебя мало, но всё же удавалось справляться. А главное чувство было такое: ты тоже помогаешь фронту.

- Связь с сёстрами не терялась?

- Мы переписывались всё время, получал посылки от них. Но самое основное - опять-таки ощущение связи с воюющей Родиной. Например, сестра Ия, военврач, писала мне 21 мая 1942 года: «Прочла твои последние письма сама, а потом - товарищам. Командир конной разведки капитан Борода просил тебе передать, что лошади очень нужны и что из тебя выйдет прекрасный кавалерист, если будешь уметь хорошо ухаживать за лошадью и знать её повадки. Лейтенант Курочкин советует тебе хорошо использовать лето, научиться отлично плавать. Он сам замечательный пловец и совсем недавно доставил из разведки «языка»,

причём пришлось переплывать под обстрелом в ледоход реку и тянуть за собой этого «языка», а так как немец был связан, то задача была совсем не лёгкая...»

Из каждого письма моих сестёр видно, каким патриотизмом они проникнуты, какая у них забота и беспокойство обо мне, как постоянно пекутся о младшем брате. Не возникало ощущения, что мы какие-то «неполноценные» и «ущемлённые» из-за трагедии нашей матери. Не покидал оптимизм. Так, 14 декабря 1942 года - в самое, казалось бы, трудное время! - Тамара пишет о «светлом будущем, когда наша доблестная, родная Красная Армия выгонит этих поганых бандитов и заживём мы, Володик, полной жизнью, а пока надо работать и помогать нашим бойцам».

«Считаю себя счастливым человеком»

- И как вы полагаете - это светлое будущее, о котором писала ваша сестра в разгар страшнейшей войны, лично для вас состоялось?

- Да, я уже сказал, что считаю себя счастливым человеком, и могу это повторить. Впрочем, судите сами. Когда после окончания 8-го класса я вернулся весной 1943 года со своей школой в Москву, был объявлен массовый набор в ремесленные училища и ФЗУ. Мне пришла повестка учиться на штукатура, а я хотел стать электриком. И добрые люди (мне всю жизнь везло на хороших, добрых людей!) подсказали: «Иди в ЦК комсомола и проси, чтобы тебя направили туда, куда душа просит». К этому времени я уже был комсомольцем - приняли на Урале, вот и пошёл в ЦК. Там отнеслись с большим вниманием, и я попал в самое лучшее ремесленное училище энергетиков № 28, которое при мне за отличные достижения было награждено орденом Трудового Красного Знамени.

Здесь в течение двух лет я освоил даже не одну, а три специальности: стал электромонтёром 5-го разряда, получил права на вождение мотоциклов всех марок (9 мая 1944 года) и стал музыкантом - научился играть на духовом инструменте (альт). В дальнейшем все три специальности пригодились в жизни, а моя музыкальная профессия даже сделала меня участником Парада Победы 24 июня 1945 года на Красной площади.

- А как это произошло?

- Меня и моих товарищей включили в состав сводного духового оркестра, которому предстояло закрывать этот исторический парад. Во время прохождения войск оркестр находился напротив Мавзолея В.И. Ленина, и я имел возможность впервые видеть всё правительство и товарища Сталина. Это, конечно, были очень радостные минуты моей жизни. Переполняла гордость, что я тоже участник такого грандиозного события.

Вообще, мне очень дорого, что моя жизнь, а потом и моя профессия фотокорреспондента сделали меня причастным ко многим историческим событиям и личностям...

- Читателям интересно будет узнать, каким образом выпускник ремесленного училища стал вдруг одним из ведущих фотожурналистов страны.

- Ничего удивительного в этом, конечно, нет. Счастливым был не только я - многие и многие. Сегодня, когда говоришь, что в Советской стране перед каждым были открыты все дороги для осуществления своих способностей, некоторые криво ухмыляются. Но ведь это так и было! Не сравнить с нынешним временем, когда главное решают не способности человека, не его призвание, а деньги. И всё направлено лишь на деньги, деньги, деньги…

А у меня было так. Первая запись в Трудовой книжке: «1945.09.22 - назначен электромонтёром «Фотохроники ТАСС». И тут же запись вторая: «1946.07.01 - зачислен учеником фотокорреспондента». Признаюсь, попроситься на работу именно в «Фотохронику ТАСС» меня побудил давний интерес к фотографии, вызванный когда-то детским аппаратом - подарком дяди Севы. Теперь, придя в «Фотохронику» как электромонтёр, первым делом я заменил здесь устаревшую электропроводку, то есть, как меня всю жизнь учили, добросовестно выполнил свою профессиональную обязанность. Но потом, делая основную работу, в свободное время начал изучать фотолабораторные процессы. Известные фотокорреспонденты, видя мой интерес к их делу, стали брать меня на съёмки, которые были связаны с освещением. Я быстро освоил постановку света, так что был хорошим помощником.

И к каким людям эти съёмки сразу же меня привели! Запомнилась работа с моим замечательным учителем Владимиром Ивановичем Савостьяновым у покорителя Северного полюса, дважды Героя Советского Союза, начальника «Главсевморпути» Ивана Дмитриевича Папанина. Человек-легенда, о котором я много читал ещё в детстве, был теперь наяву передо мной! А не менее легендарный Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев дал мне подержать свой китель со всеми наградами, и это было весьма весомо. Был на фотосъёмках всемирно известных советских учёных - академика-медика, Героя Социалистического Труда, лауреата Сталинской премии Алексея Ивановича Абрикосова, президента Академии наук СССР Сергея Ивановича Вавилова. Несколько позднее, в 1957 году, уже самостоятельно фотографировал я и следующего президента Академии наук - трижды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и двух Сталинских премий Мстислава Всеволодовича Келдыша…

- Действительно, личности исторические в полном смысле слова!

- Хотя первое самостоятельное задание, которое я получил в мае 1946 года, было довольно скромное: сделать фоторепортаж о работе Свердловской ГАИ Москвы. Но, кажется, снимки получились интересные - и по композиции, и по схваченным моментам. Они легли на стол начальника «Фотохроники ТАСС» Василия Николаевича Кузовкина, который увидел в них мои способности и предложил мне стать учеником фотокорреспондента. Это уже был серьёзный шаг к моей основной

жизненной профессии. Поэтому, отслужив свой срок в рядах Советской Армии (тоже отличная школа была!), я вернулся в «Фотохронику».

- Никогда не жалели о выборе?

- Что вы! Ведь многолетняя моя работа в фотожурналистике стала как бы отражением живой истории, каждый трудовой день для меня был новой страницей летописи страны. Я изъездил Советский Союз от края до края. Мне поручались ответственные партийные и правительственные фотосъёмки - съезды КПСС, сессии Верховных Советов СССР и РСФСР, визиты глав зарубежных государств, подписание важнейших международных соглашений и т.д. Если вспомнить повод нашей беседы - тему репрессий, обратите внимание: мне доверяли! У меня были командировки и в разные страны мира. Ещё в сталинское время, в 1951 году, когда я служил в армии, меня приняли кандидатом в члены ВКП(б), а в 1953-м стал членом партии.

Демобилизовавшись и вернувшись в «Фотохронику ТАСС», я учился вечерами в средней школе рабочей молодёжи, окончил её в 1954 году. Можно сказать, что это тоже было типично для многих людей моего поколения, которым пришлось перенести войну: руководство страны заботилось о нашем образовании, создавало условия для этого... Да, ещё обязательно надо добавить, что у меня сложилась прекрасная семья.

- Какой главный вывод делаете для себя из прожитой жизни?

- Об этом я размышляю в книге, которую сейчас пишу. Конечно, жизнь не была лёгкой ни для меня, ни для страны в целом. Но страна тут не виновата. Да и разве счастье в том, чтобы легко жилось? И что значит «легко»?

Чистая совесть и ощущение себя неотрывной частью своего народа - вот что важно. Жизнь по справедливости - дороже всего. А наша страна, когда она была Советской, жила по справедливости, от чего теперь нас хотят увести. Это я хорошо понимаю, потому мне очень горько, что на многих одурманивающе действует ложь о советском прошлом. О тех же репрессиях, которые всячески раздувают, растравляют, преподносят как самое главное в советской истории, пугая ими простых людей.

Но я спрашиваю: а разве преступники не заслуживают, чтобы их репрессировали? Разве грабитель, живущий за счёт других, так и должен жить дальше? А ведь нынешняя власть защищает именно грабителей-олигархов, стремясь утвердить этот порядок жизни, при котором они господствуют, навсегда.

Однако в 1917 году наш народ не пожелал мириться с таким несправедливым порядком. Думаю, не захочет и впредь.

Неизвестный ГУЛАГ

Это сочетание пяти букв - ГУЛАГ - стало в своё время одним из главных таранов, направленных на разрушение Советской державы и, в конце концов, уничтоживших её. Но и сегодня, двадцать лет спустя после

осуществления той роковой для нашей страны задачи, оправдавшее себя оружие продолжает использоваться вовсю.

Знаковым стало внедрение солженицынского сочинения «Архипелаг ГУЛАГ» в школьную программу для обязательного изучения. Но несёт ли истину о сложнейшем историческом периоде этот «роман»? Ту истину, которая - согласимся с В.И. Лениным - конкретна: всё зависит от условий, места и времени.

Историки Юрий Николаевич Моруков и Михаил Юрьевич Моруков, отец и сын, много лет занимающиеся изучением не мистифицированного, а реального ГУЛАГа, готовы чуть ли не постранично опровергать Солженицына и всех других, кто спекулировал и продолжает спекулировать на этой острой теме, а им несть числа.

Спекулировать легко, если люди плохо знают подлинную историю. И мой разговор со знающими, компетентными специалистами Юрием и Михаилом Моруковыми, с учёными, честно исследующими истинный ГУЛАГ, имеет важную цель - помочь всем читателям лучше понять, что это было, почему было и как.

Если посмотреть вглубь истории

Виктор Кожемяко. Прежде всего, дорогие Юрий Николаевич и Михаил Юрьевич, скажу, как я вас разыскал. Сперва мне счастливо попалась интереснейшая книга Михаила Морукова «Правда ГУЛАГа из круга первого». Счастливо, потому что вышедшая в издательстве «Алгоритм» книга эта разлетелась почти мгновенно, так что мог бы я её и не увидеть. А потом, когда смотрел на 5-м канале телевидения очередную передачу известного цикла «Суд времени», восхитило меня краткое, но весьма впечатляющее выступление одного из приглашённых историков. Речь шла о первой пятилетке, о её стройках, и Сванидзе, как обычно, бросил «фирменную» свою реплику: «Это всё построили лагерники!» (Ранее, в передаче о стахановском движении, в которой мне довелось участвовать, он то же самое повторил не раз). И вдруг поднявшийся с места историк, незнакомый мне, спокойно парировал: «Один процент». «Что один процент?» - переспросили его. «Лагерники построили от всего созданного за первую пятилетку». А далее очень убедительно, со знанием дела это раскрыл.

Обратил я тогда внимание на фамилию - Моруков и сразу вспомнил, что у автора книги о ГУЛАГе, которая мне очень понравилась, такая же фамилия. Оказалось, там сын, а это - отец, и оба историки, оба разрабатывают одну тему, столь злободневную ныне, - ГУЛАГ. Вот и захотелось непременно свести вас с читателями «Правды». Чтобы узнали они то, чего не знают о ГУЛАГе. У меня самого, как и у наших читателей, много есть вопросов на эту тему. С чего начнём?

Юрий Моруков. С исходного. Ведь ГУЛАГ трактуется, причём теперь уже традиционно, как некое бесчеловечное изобретение злодеев-большевиков. Но дело в том, что уголовно-исполнительная система,

частью которой на определённом историческом этапе являлся ГУЛАГ, существовала, существует и, наверное, будет существовать всегда. Во всяком случае, в обозримом будущем. И везде. То есть везде осуждённые использовались в качестве рабочей силы.

В России первое упоминание об использовании труда осуждённых относится к 1605 году. И затем это продолжалось на протяжении столетий - для ускорения экономического и военно-стратегического развития страны. Особенно усилилось во времена правления Петра I, который ввёл каторжные работы. Петербург, Азов, значительная часть других крепостей строились во многом трудом каторжников.

Надо заметить, что в силу ряда исторических обстоятельств, начиная с татаро-монгольского нашествия, отбросившего нас на несколько веков назад, Россия не раз вынуждена была догонять окружающий мир. Действуя в чрезвычайных условиях, до предела напрягая все возможности и ресурсы. Такой, конечно, была и деятельность Петра.

В.К. Принудительный труд правонарушителей государством как-то регламентировался?

Михаил Моруков. Да. При Петре, когда в стране широко развёртывалось городское, крепостное и вообще военное строительство, происходит выделение каторжных работ как особой формы принудительного труда. На эти работы осуждаются люди за особо тяжкие преступления.

Следует, однако, помнить, что основная масса населения дореформенной России также являлась объектом внеэкономического принуждения со стороны государства и его «доверенных агентов», то есть дворянства как господствующего класса. В этих условиях дворянство обладало широкими возможностями в использовании принудительного труда и как наказания. Тем не менее только за вторую половину XVIII века было издано около 100 законодательных актов, регламентировавших содержание и условия труда осуждённых, что свидетельствовало о важности для государства такого рода деятельности.

Замечу, что специфической функцией каторжного труда, обусловленной исключительно государственным характером применявшегося принуждения, стала колонизация окраинных и слабозаселенных районов страны. В качестве примера можно сослаться на историю Нерчинской каторги, которая и появилась в 1760 году, в разгар разорительной Семилетней войны, чтобы усилить разработку тамошних серебряных рудников для восполнения военных расходов. Тогда было принято обстоятельно разработанное решение обеспечить заводы в Нерчинском уезде рабочими и «базой снабжения» именно за счёт каторжных и ссыльных, то есть за счёт принудительного труда.

Ю.М. В XIX веке император Александр II по реформе 1879 года вводит обязательный труд не только для каторжников, а для всех заключённых. И вот, скажем, великая Транссибирская железнодорожная магистраль в значительной мере ведь руками заключённых была построена. А ещё

раньше на юге Украины строились железные дороги так называемыми трудовыми ротами - из числа осуждённых военнослужащих. Примеры подобные можно продолжать…

Не по злой воле, а по требованию жизни

Виктор Кожемяко. Мы углубились в далёкую историю, а хотелось бы подойти непосредственно к главному для нашего разговора - к ГУЛАГу. Когда появилось само это название?

Михаил Моруков. В 1930 году. Сначала, 25 апреля, было создано Управление лагерями ОГПУ, а с 1 ноября того же года был введён новый штат, и теперь это стало уже Главное управление исправительно-трудовых лагерей - сокращённо ГУЛАГ. Если же говорить о сути, то это было одно из хозяйственных подразделений ОГПУ, а затем НКВД, основной функцией которых являлось ведение производственной деятельности в различных отраслях народного хозяйства. С привлечением как вольнонаёмной рабочей силы, так и труда заключённых.

В.К. Но заключённых, конечно, в первую очередь?

М.М. Разумеется. Обратите внимание при этом, что ГУЛАГ возник не по какому-то злому умыслу и вовсе не одновременно с Советской властью. После Октябрьской революции он имел свою предысторию, стал результатом определённых (и немалых!) организационных поисков.

Юрий Моруков. В принципе, получив разрушенную страну, большевики просто обязаны были максимально использовать все ресурсы. Существовавшая, может быть, у кого-то надежда, что люди в изменившихся социальных условиях перестанут хулиганить и воровать, совершать другие преступления, не оправдалась. Заключённых много, и на них тратятся огромные средства. Представьте, в 1928 - 1929 годах затраты на содержание осуждённых оказались сопоставимыми с затратами на выполнение плана ГОЭЛРО!

М.М. Да, 120 миллионов рублей в год тратилось на создание всех электростанций и 108 миллионов - на содержание заключённых…

Ю.М. Могло ли государство и дальше позволять подобную роскошь? Естественной стала идея: организовать дело так, чтобы заключённые работали, обеспечивая себя.

В.К. А что, до конца 20-х годов они не работали?

Ю.М. До 1928 года практически нет. Были, конечно, какие-то кустарные мастерские, но они погоды не делали. Безработица существовала в стране, и в таких условиях труд заключённых негде было использовать.

М.М. Нам придётся опять заглянуть в более дальнюю историю, чтобы всем стало ясно: проблема эта - использование труда заключённых - вовсе не была какой-то сугубо советской. Ещё при Александре II заключённые были разбиты на две категории: ссыльно-каторжные, которые работали в тех районах, куда их ссылали, и основная масса сидящих по тюрьмам. Но,

в силу исторического развития, тюрьмы расположены, как правило, в центральных районах страны, хозяйство вокруг развито, безработица большая. В этих условиях любая попытка конкурировать заключённым со свободным трудом вызывала бы общественное недовольство. Поскольку это означает, что заключённые лишают хлеба тех, кто честно живёт и работает.

Та же самая ситуация выявилась и в советское время. Тюрьмы и дома заключения никуда из центральных районов не делись. А в 20-е годы нэп означал фактически узаконение безработицы в стране. Построить при этом полноценное производство на основе тюрем, домов заключения было просто невозможно.

Да, как уже говорилось, там существовали мастерские, там стояли станки, была даже сделана попытка организовать образцовые хозяйства на базе разорённых помещичьих имений. Но, естественно, пока существовала большая безработица в центральных районах, труд заключённых здесь мог быть только кустарным. А раз кустарный, значит, не прибыльный, и основной задачи он не решал - не покрывал расходов на содержание осуждённых.

Грубо говоря, вся страна чинит керосинки, и если то же самое будут делать заключённые, это лишь добавит конкуренции на рынке труда. Но тогда рабочие обратятся в профсоюзы, обратятся в Советское правительство, и тех же заключённых «урежут». Потому что, вполне понятно, интересы честных тружеников дороже.

А вот то направление, которое в Российской империи представляли собой ссыльнокаторжные и ссыльнопоселенцы, естественно, в Гражданскую войну заглохло. Потому что на этих территориях перекатывались взад-вперёд армии противоборствующих сторон, и было здесь не до использования какого-либо труда вообще.

В.К. После Гражданской войны мысль Советского руководства обратилась именно к этому направлению?

М.М. Не сразу. Всё обусловливалось жизнью, её этапами, всё диктовали условия развития. А сначала надо было с помощью НЭПа элементарно восстановить подорванную экономику и социальную жизнь. Но вот когда встали задачи расширения топливно-сырьевой базы, валютной базы и, наконец, развития инфраструктуры, именно в этом направлении стала двигаться мысль руководства страны.

Что такое расширение топливно-сырьевой базы? Это разведка, разработка и добыча новых полезных ископаемых. Что такое расширение валютной базы? Это опять-таки сырьё и лес, продаваемые за валюту, необходимую для закупки техники за рубежом. Представим, геологи где-то прошли и нашли перспективные месторождения, которые помогут поднять советскую промышленность. Но - эти месторождения за несколько тысяч километров тайги и горных хребтов, куда нет никаких дорог и где нет никакой другой инфраструктуры. Нет ничего!

Вот и появилась идея сделать основой пенитенциарной, то есть

исправительной, системы исправительно-трудовые лагеря, создавая их в необжитых районах страны для освоения и включения в общехозяйственную жизнь Советского Союза, или, как говорилось тогда, с целью пионерства. Процитирую высказывание наркома юстиции Янсона, относящееся к 1929 году: «Лагеря должны стать пионерами заселения новых районов…»

В.К. А кто персонально был автором идеи? Кому первому она пришла в голову?

Ю.М. Невозможно сказать. Необходимость массового использования труда осуждённых, прежде всего в окраинных, необжитых, труднодоступных районах, назрела и настойчиво диктовалась самой жизнью.

Об этом шла речь и на Первом всесоюзном совещании пенитенциарных деятелей, состоявшемся в Москве в конце 1928 года. Это же выдвигалось на первый план и в совместной докладной записке наркоматов юстиции, внутренних дел и ОГПУ, направленной в Совнарком РСФСР 13 апреля 1929 года. Здесь уже доказывалась необходимость создания системы трудовых лагерей и, в частности, выдвигались предложения по организации в районе Олонца - Ухты лагерей общей ёмкостью 30 тысяч человек. Предлагалось также впредь всех лиц, осуждённых на срок от трёх лет и выше, использовать для колонизации северных окраин страны, для разработки их природных богатств.

Предложения трёх наркоматов рассматривались месяц, и 13 мая 1929 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление, официально дававшее старт коренному преобразованию пенитенциарной системы. Документ требовал «перейти на систему массового использования за плату труда уголовных арестантов, имеющих приговор не менее трёх лет, в районе Ухты, Индиго и т.д.». Для выработки решений по конкретным областям использования труда заключённых была образована специальная комиссия. На основе её предложений 11 июля 1929 года Совнарком СССР принимает постановление об использовании труда уголовно-заключённых. Этим правительственным документом ОГПУ и другие ведомства обязывались срочно разработать комплекс мер по колонизации осваиваемых районов.

М.М. Вот так рождалась организация, названная ГУЛАГом. Не по неразумной или злой воле Сталина, а как результат целого комплекса экономических и социальных факторов. Основной задачей экономической деятельности этой организации в соответствии с Положением об исправительно-трудовых лагерях, принятым СНК СССР 7 апреля 1930 года, стало освоение окраинных районов страны.

Лагеря концентрационные или трудовые?

Виктор Кожемяко. В антисоветской пропаганде, особенно когда появился солженицынский «Архипелаг ГУЛАГ», очень действенно стало использоваться само это слово - лагеря. И понятно почему: упор на

ассоциацию с немецко-фашистскими концлагерями. Дескать, вот у фашистов были лагеря, гитлеровские, и в Советском Союзе - тоже, сталинские. На этом, кстати, построена вся концепция знакового, невероятно превознесённого романа Василия Гроссмана «Жизнь и судьба», по которому сейчас режиссёром Урсуляком, постановщиком знаменитой «Ликвидации», снимается «многообещающий» телесериал. Уравнивание фашистской Германии и «тоталитарного» Советского Союза, который против неё воевал, уравнивание Гитлера и Сталина, пожалуй, в массовом сознании имело началом именно уравнивание лагерей. Их ведь теперь и называют не иначе как сталинские. Дальше пошло! Объявили, что Ленин придумал концлагеря. Откуда это? При чём здесь Ленин?

Михаил Моруков. Если уж речь об этом зашла, то придумал концлагеря один испанский генерал, которого звали Валериано Вейлер. Он был наместником Испании на Кубе и подавлял в конце XIX века национально-освободительную борьбу кубинского народа. Потом англичане переняли этот опыт в Южной Африке в 1899 - 1902 годах, во время Англо-бурской войны.

В.К. А Ленина-то с какой стати сюда приплели?

Юрий Моруков. Ленин не имел абсолютно никакого отношения к концлагерям! Если говорить о России, то они уже существовали здесь с 1914 года как лагеря военнопленных. И не только. Ещё собирали в лагеря с начала Первой мировой войны интернированных, ненадёжных по условиям военного времени - например, подозреваемых в возможном шпионаже. Позднее, в начале Второй мировой войны, американцы так поступят с жителями США японского происхождения. А в Москве один из первых таких лагерей был создан в августе 1914 года, в Кожухово - Кожуховский концентрационный лагерь. Как видите, создан не Лениным, а Николаем II…

В.К. И каких лиц там собрали?

Ю.М. Прежде всего немцев по национальности, граждан Германии, Австро-Венгрии, Османской империи… Если коротко, всех подозрительных. Заключили их здесь до конца войны, которая шла.

В.К. А что было, когда началась Гражданская война?

М.М. Такие же лагеря стали создаваться после постановления Совнаркома РСФСР «О красном терроре» от 5 сентября 1918 года. Было решено людей враждебных классов, которые принимают участие в контрреволюционной деятельности, изолировать в лагерях. Но Ленин ничего об этом не знал и никак в этом не участвовал: он раненый тогда лежал после выстрелов Фанни Каплан, и решения принимались без него.

Это первое, что надо отметить. А во-вторых, лагеря-то уже были. Тот же Кожуховский лагерь ведь никто не закрывал, он так и существовал с 1914 года. Там бараки находились, их вполне можно было использовать.

Когда возникла необходимость в такой мере, как заключение в лагерь до конца войны, она была официально оформлена законодательством

Советской Республики в отношении ряда классовых врагов. Соответственно под неё и стали создаваться новые лагеря, в основном уже с середины 1919 года - в соответствии с постановлением ВЦИК РСФСР «О лагерях принудительных работ» от 11 апреля. Честно говоря, не успели их создать и развернуть, как уже стали закрывать.

Ю.М. Хочу добавить, что концентрационными они не назывались.

В.К. А как?

Ю.М. Трудовыми, чтобы можно было использовать для труда людей.

В.К. А в 1914 году?

Ю.М. Тогда назывались концентрационными.

В.К. Вот это интересно.

Ю.М. Создавались они в 1919 и 1920 годах, причём там, где в этом была необходимость. В основном - в Москве и Петрограде. А в Вологде, скажем, был один лагерь, но в нём числилось всего около 30 человек. Общее руководство возлагалось на Центральный отдел принудительных работ, находившийся в составе НКВД. Во исполнение Декрета СНК от 5 февраля 1920 года уже Главное управление принудительных работ обязывалось организовать привлечение к разным работам лиц, «ранее не занятых общественно-полезным трудом». И эту задачу оно выполняло до весны 1921 года.

В.К. Что ж, выполнялось положение Конституции РСФСР 1918 года - первой Советской Конституции: «Не трудящийся, да не ест!» Положение, дословно повторившее христианскую апостольскую заповедь…

М.М. Именно так. Вдобавок к этому следует отметить вот что: бытующее в нынешней историографии представление о лагерях принудительных работ как о концентрационных не совсем верно. Обычно контингент лагеря размещался на любой подходящей для этого территории, где имелись жилые помещения и была возможность изоляции. На Руси в первую очередь это монастыри, которые всегда использовались как тюрьмы. Например, монастырь в Суздале вплоть до революции был церковной тюрьмой - для лиц, совершивших преступления против веры. Или, скажем, знаменитый Соловецкий монастырь, о котором нам потом стоит поговорить особо.

В.К. Значит, лагеря принудительных работ в 1919 году стали размещаться в монастырях? Где же конкретно?

Ю.М. В Москве это Андрониковский строительно-трудовой лагерь в известном Андрониковом монастыре, а также лагеря в монастырях Ивановском, Покровском и т.д. Там же, где монастырских стен поблизости не находилось, лагерное место в лучшем случае обносилось обычным деревянным забором, а иногда обходились и без этого.

М.М. Постоянно заключённые жили на данной территории только в первое время по прибытии. Как правило, за примерное поведение потом многим предоставлялось право проживания на частных квартирах в

городе - с обязанностью каждый день являться и регистрироваться. Дескать, я ещё не убежал.

Ю.М. Естественно, часто и бежали. Ведь охрана там порой была очень слабая.

В.К. Наверное, нелегко было её наладить, когда кругом шла война?

Ю.М. Конечно, людей не хватало. И вот, к примеру, у меня есть данные по Покровскому лагерю (это Покровский монастырь). Поступило 3-го числа 372 человека, а 4-го убежало из них 311. То есть они пошли на работу и больше не вернулись.

М.М. Интересна и такая сторона темы: где работали заключённые. В основном это были «внешние работы», под которыми понималась посылка людей партиями для обслуживания насущных нужд советских организаций и предприятий. Ну, к примеру, ремонт мостовых, расчистка улиц, рубка и погрузка дров и т.п. В этом случае, когда выходили многочисленными группами, ещё выделялся какой-то конвой. Если же рабочие руки требовались где-то в незначительном числе, люди следовали туда самостоятельно. Даже в командировки иногда направлялись - тоже без конвоя.

Ю.М. Любопытная подробность: заключённые московских лагерей очень любили работать в театрах. Скажем, в Большой театр неоднократно набирали рабочих сцены из Ивановского монастыря. Представьте себе: во время спектакля в зале сидят высокопоставленные советские работники, а осветителями и на занавесе работают участники антисоветских заговоров. Даже иностранцы были там - англичане, французы…

В.К. Вы такое рассказываете, что многие читатели могут вам и не поверить.

Ю.М. Это не мы говорим, а документы.

В.К. Людям о том времени внушили одни ужасы, и подобный либерализм не очень укладывается в голове.

М.М. Что было, то было. Надо по возможности картину восстанавливать всестороннюю.

И на Соловках бывало по-разному

Виктор Кожемяко. Из лагерей 20-х годов - так сказать, предшественников ГУЛАГа - более всего известен Соловецкий.

Юрий Моруков. А он, созданный в конце 1923 года, был тогда единственным, где находились политические заключённые - члены всех антисоветских партий, контрреволюционные белогвардейские офицеры и т.п. Сокращённо назывался СЛОН - Соловецкий лагерь особого назначения.

В.К. И неужели единственный?

Ю.М. Да, на весь Советский Союз. Был ещё пересыльный пункт,

откуда перевозили осуждённых - с материка на остров. Можно сказать, очень удобно: через Белое море обратно не переплывёшь. И стен строить там не надо, уже есть.

В.К. Соловецкий монастырь до революции тоже ведь был тюрьмой?

Михаил Моруков. Конечно, причём очень жёсткой тюрьмой. В XVII, XVIII, XIX веках. До 1903 года.

В.К. То есть там были и монахи, и вместе с тем тюрьма?

М.М. Монастырь этот официально был в основном тюремным, и главной задачей монахов было стеречь узников. Так и говорилось: «соловецкие тюремные монахи».

Ю.М. В помощь им придавалась ещё инвалидная команда, то есть солдаты, которые уже непригодны к войне, но в охране могли служить.

М.М. И во время Крымской войны 1853-1856 годов инвалидная команда, тюремные монахи и заключённые вместе отбивали атаки английских кораблей. Это заключённые разыскали пушки, из которых потом отстреливались.

В.К. Помещались в монастырскую тюрьму за антицерковные преступления?

Ю.М. Да, в основном. Но с XVII и до середины XIX века были здесь также узники по гражданским делам. Например, Пётр Андреевич Толстой, известный деятель Петровской эпохи, и его сын. Они попали сюда после смерти Петра, там и умерли. Сюда сослали последнего гетмана Запорожской Сечи после того, как она была ликвидирована. Никакого преступления против церкви, против веры он не совершил. Просто надо было изолировать подальше и понадёжнее, вот на Соловки и отправили…

В.К. А сколько заключённых было в Соловецком лагере, когда он появился в 1923 году?

Ю.М. Около трёх с половиной тысяч. К 1927 году уже 12 тысяч, и потом начинается быстрый рост. Это связано было с тем, что нашли возможность использовать заключённых на «внешних работах», то есть за пределами лагеря.

М.М. Действовал в этом поиске экономический фактор, о чём мы уже говорили. Именно он вёл к образованию системы ГУЛАГа, и опыт именно Соловецкого лагеря стал здесь своего рода опорой.

Первоначально никакого хозяйственного использования заключённых в лагере не предусматривалось. Но правительство вынуждено было подпитывать его внушительными внебюджетными субсидиями, иначе ОГПУ не бралось обеспечить надлежащий режим содержания заключённых. В общей сложности на это выделялось от двух с половиной до пяти миллионов рублей в год. Огромная по тому времени сумма!

Изменения начались после выхода в свет Обращения ЦК ВКП(б) от 26 апреля 1926 года с призывом ко всем трудящимся вести борьбу за

экономию государственных средств. Как ни удивительно может это показаться, но оно дошло и до Соловецкого лагеря. Тогда-то сами заключённые стали вносить свои предложения. И вот один из них, Нафталий Аронович Френкель, ставший в будущем видным гулаговским руководителем, предложил использовать труд осуждённых на таких работах, прибыль от которых превышала бы расходы на содержание лагерников: валка леса, строительство дорог, рыболовство, производство мебели и т.д.

Управление лагеря в 1926-1927 годах проводит экономический эксперимент, который выявил возможность существовать на основе самоокупаемости при самых широких перспективах развития внешних работ.

В.К. Но для этого надо было выходить за пределы острова?

Ю. М. Разумеется. В том-то и была суть! Рядом Карелия, и там по переписи 1926 года всего около 50 тысяч трудоспособных жителей, причём все они задействованы. Ни лес пилить некому, ни строить дороги. А системы организованного набора рабочей силы до конца второй пятилетки не существовало.

Так соловецкие заключённые начинают работать под Мурманском, где появляется отделение лагеря, и в Карелии, где второе отделение: они строят дорогу Кемь - Ухта плюс лесоповал. Создаются рыболовецкие артели из заключённых…

М.М. Кстати, можете опять-таки оценить «прелести режима». Рыболовецкая артель, включавшая заключённых, имела в своём распоряжении моторные суда. И никто их не охранял, поскольку на каждый сейнер, грубо говоря, пулемёт не поставишь.

Между прочим, это сохранилось и потом: очень многие вполне мореходные суда из рыболовецких подразделений гулаговских лагерей спокойно выходили в открытое море, даже за пределы территориальных вод Советского Союза, в нейтральную зону. Вот вам ещё один штрих из того, что люди совершенно не знают о ГУЛАГе.

В.К. Однако в целом, наверное, лагерный режим в Соловках был сверхжёстким? Как-никак - лагерь «особого назначения»…

Ю.М. В разные годы было по-разному. В начале своего существования СЛОН носил такое название исключительно по внешним признакам. Особым был состав контингента, а не какие-то особо жёсткие условия содержания. Заключённые размещались, в отличие от тюрьмы, рассредоточенно и без усиленной охраны. Во всём остальном режим содержания тоже не отличался в сторону большей строгости от режима обычных мест заключения. Даже наоборот, я бы сказал.

В.К. Что значит - наоборот?

Ю.М. Ну вот говорилось о больших деньгах, выделявшихся на содержание лагеря. Полагаю, они не разворовывались по пути, как это бывает в нынешнее время. И отсюда в воспоминаниях бывших узников,

оказавшихся потом за границей, мы читаем, казалось бы, абсолютно невероятное.

Например, на Новый год не всем хватило… шампанского. А вот антрекоты всем были (хотя, замечу, на материке в это время многие не очень-то ели антрекоты). Посылки обитатели лагеря получали из-за границы в неограниченном количестве. Разрешалось. Более того, с посылок даже таможенная пошлина не бралась.

М.М. Сами заключённые просили сразу не выдавать им полученную валюту - фунты стерлингов, доллары и т.д., а придерживать в лагерной администрации, чтобы получить потом, при освобождении. В лагере можно было фотографировать, и заключённые имели свои фотоаппараты. Вы представляете себе узника, который ходит по лагерной территории и занимается фотосессией? Но это было!

На церковные праздники в монастыре организовывались полноценные службы. Духовенства там хватало, и было соответствующее облачение. Читаем в воспоминаниях, что на Рождество всё выглядело чуть ли не более пышно, чем в Успенском соборе Кремля. Не говоря уж о том, кто стоял в ряд на службе: генералы, епископы, крупные богачи-капиталисты… Этот лагерь середины 20-х годов вообще можно считать уникальным, аналогов не имеющим не только в российской, но, пожалуй, и в мировой истории.

В.К. По уровню контингента?

М.М. И по мягкости содержания!

В.К. Таким заявлением вы поразите, я думаю, не одного меня. Соловки сделали своего рода символом жестокости советского режима - и вдруг… А как же страдания будущего академика Лихачёва, который был здесь заключённым?

М.М. Что ж, если сказать словами нынешнего президента страны, конечно, свобода лучше, чем несвобода. Всё, что мы говорим, не отменяет страданий, ибо заключение - тюремное ли, лагерное - есть заключение. А на Соловках в разные годы, как уже сказано, было по-разному. Даже очень по-разному. В 30-е годы, когда сюда свезли «уголовно-бандитствующий элемент», отказывавшийся работать, режим был несравнимо строже. Мы говорим о фактах конкретного времени, а факты, что называется, упрямая вещь. И, наверное, упрямо закрывать на них глаза нельзя - ради постижения истины во всей её полноте.

Зачем и как строился Беломорканал

Виктор Кожемяко. Итак, ГУЛАГ под этим названием и с его системой начинался в 1929 - 1930 годах. С чего конкретно начинался?

Михаил Моруков. Одной из важнейших отраслей народного хозяйства, где особенно активно стали использоваться силы осуждённых, было строительство путей сообщения. На этом направлении хозяйственной деятельности в 20-е годы образовался целый ряд проблем. Транспорт не

справлялся с возрастающим объёмом перевозок, что ставило под сомнение реализацию экономических программ. И это остро, с большой тревогой отмечалось руководителями партии и правительства. Для органов ОГПУ первой крупномасштабной задачей в решении транспортных проблем становится строительство Беломорско-Балтийского канала.

В.К. Почему именно этот канал? Чем была вызвана необходимость срочного его сооружения?

М.М. Вообще-то никакой неожиданности тут не было. Вопрос об этом канале, обсуждавшийся ещё в дореволюционное время, практически встал на повестку дня уже вскоре после Октябрьской революции. Весной 1918 года Советом народного хозяйства Северного района был разработан план развития транспортной системы, включавший постройку Беломорско-Обской железной дороги и Онежско-Беломорского канала. По имевшемуся замыслу канал и железная дорога должны были стать осями транспортной системы, позволявшей установить бесперебойные хозяйственные связи между Северо-Западным промышленным районом и Сибирью, послужить базой для освоения Ухто-Печорского нефтеносного и Кольского горнорудного районов.

В.К. Ничего не скажешь, перспективно мыслила молодая Советская власть, далеко вперёд смотрела!

М.М. В марте 1918 года Пермским университетом при помощи ВСНХ уже велась подготовка к отправке в изучаемые районы изыскательских партий, но начало интервенции на Севере сорвало осуществление этих планов.

Юрий Моруков. Точнее, прервало. До весны 1930 года, когда в Совете Труда и Обороны была разработана докладная записка «О сооружении Беломорско-Балтийского водного пути». Она стала объектом рассмотрения на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 5 мая того же года и, надо сказать, вызвала столкновение разных мнений. Это можно понять, поскольку экономическая часть записки была недостаточно проработана, а общий уровень хозяйственного освоения Севера оставался к концу 20-х годов столь низким, что приходилось сомневаться в наличии веских потребностей, которые должен удовлетворять новый водный путь. Геологические изыскания на Кольском полуострове, в районе Ухты и Воркуты начались только в 1925 году, и лишь в 1930-м начинает строиться Хибинский апатито-нефелиновый горнохимический комбинат. К этому времени совсем недавно, по результатам долголетних испытаний, было окончательно признано народнохозяйственное значение рудных месторождений Норильского района. Не существовало ещё и Северного морского пути.

В.К. Что ж, значит, авторы предложенного проекта опять-таки глядели вперёд?

Ю.М. Да, считали, что прокладка канала должна стать катализатором ускоренного хозяйственного освоения Севера. Плюс к этому, кроме

экономической стороны дела, была ещё одна - военно-стратегическая. Чрезвычайно важная и неотложная. Она сыграла, может быть, главную роль в том, что Политбюро приняло решение: канал строить. Официально старт работам был дан постановлением Совета Труда и Обороны от 3 июня 1930 года.

И обратите внимание на темпы! С 3 по 15 июня специалистами строительства был изучен весь имевшийся материал и сформированы технические задания по основным сооружениям, а 14 июня на месте будущей северной части канала уже высадились первые изыскательские партии. На этих работах было занято около 300 человек инженерно-технического персонала и свыше 600 рабочих из числа заключённых - с задачей «осветить местность, лишённую правдоподобных карт, в плановом и высотном отношениях и дать общее геологическое исследование возможных направлений». Первые итоги изыскательских работ были подведены уже к концу августа.

В.К. Да, темпы впечатляют…

М.М. Однако серьёзнейшей заботой оставалась стоимость предстоящего строительства, вылившаяся при проведённых обстоятельных подсчётах в колоссальную сумму - 535 миллионов рублей! Стремительный взлёт затрат вновь пробудил скепсис в среде Советского руководства. Реакцией на этот скепсис стало негодующее письмо И.В. Сталина В.М. Молотову, датированное 7 сентября 1930 года: «Говорят, что Рыков и Квиринг хотят потушить дело Северного канала вопреки решениям ПБ. Нужно их осадить и дать по рукам. Сократить максимально финплан - следует, но тушить дело преступно».

В.К. Как вы объясняете такой жёсткий и решительный настрой Сталина?

Ю.М. Пониманием исключительной важности военно-стратегического значения канала. Вот продолжают повторять, будто Сталин не готовился или плохо готовился к будущей войне. А ведь строительство Беломорканала, можно сказать, было частью уже начавшейся подготовки к тому, что нашу страну ожидало в июне 1941 года. И надо говорить о редкостной прозорливости, предусмотрительности Сталина!

В самом деле, необходимо было срочно создавать Северный флот, которому, как известно, будет принадлежать громадная роль в Великой Отечественной войне. А для этого предстояло перебросить с Балтики в Белое море часть кораблей малого и среднего водоизмещения, для которых семнадцатидневный переход вокруг Скандинавии при полном отсутствии промежуточных баз был невозможен. Значит, только каналом.

Забегая вперёд, скажу, что в период с 1933 по 1941 год по Беломорканалу было переведено на Север 10 эсминцев, 3 сторожевых корабля и 26 подводных лодок. А 3 корабля - эсминцы «Сталин» и «Войков», подводная лодка Щ-404 по Северному морскому пути перешли на Дальний Восток и вошли в состав Тихоокеанского флота: переброска кораблей этого класса другим путём для СССР в 30-е годы была

невозможна.

Значение Беломорканала для обороны Советского Союза сразу же было понятно и с заметной тревогой воспринято агрессивными военными деятелями на Западе.

М.М. Нужно отметить следующее. До Великой Отечественной войны тогда было ещё далеко, но открытие навигации по Беломорско-Балтийскому каналу дало нашей стране большой стратегический выигрыш почти немедленно. Ведь все 20-е годы в Белом море продолжалась «тюленья война» - конфликт между СССР и Норвегией из-за биологических ресурсов. Каждую весну многие сотни (до двух тысяч!) норвежских, а также английских траулеров входили в горло Белого моря и методично выбивали беломорского тюленя, беспрепятственно ловили рыбу. Попытки слабых судов нашей морской пограничной охраны вмешаться в ситуацию радикально пресекались норвежскими и британскими военными кораблями. Насколько мощно была поставлена «силовая поддержка», видно из того, что на границе территориальных вод СССР во время путины постоянно находилась целая эскадра Британского флота с крейсером в качестве флагмана. Дважды норвежские боевые корабли обстреливали советскую территорию. Доходило до того, что самые крупные корабли норвежского флота - броненосцы береговой охраны - сопровождали промысловиков-хищников.

Урегулировать этот затянувшийся и весьма убыточный для нас конфликт политическим путём было невозможно, поскольку Королевство Норвегия не признавало Советский Союз. Всё переменилось летом 1933 года - с переброской по каналу советских подводных лодок. Норвежская сторона тут же настолько отступила от своей прежней позиции, что стало возможным восстановление между странами дипломатических отношений.

В.К. Однако ведь до сих пор, по-моему, нашим соотечественникам продолжают внушать: постройка Беломорканала была совершенно ненужным делом! Вот такой, мол, наглядный пример бесполезного, бессмысленного рабского труда заключённых в Советском Союзе…

Ю.М. Действительно, об этом писана-переписана уйма всякого вздора, в том числе Солженицыным. Договорился Александр Исаевич до вопиющей дури: дескать, по каналу совсем ничего нельзя было перевезти, и даже военные корабли надо было грузить на баржи и только потом кое-как перемещать.

Глупость! Какого же размера должна быть эта баржа, чтобы поместить на ней эсминец длиной 100 метров? И каким должен быть шлюз, чтобы эта громоздкая конструкция в него влезла? И как эту махину потом, по пришествии на Север, снять с баржи, если там нет не только завода, но даже и плавучего крана?

Нет, всё было гораздо проще, и вот недавно стали публиковаться фотодокументы, которые воочию это подтверждают. Ведь невозможность провести военные корабли по каналу своим ходом обосновывали их

большой осадкой, для которой, дескать, глубины канала недостаточно. Однако это так лишь в том случае, если корабли «под завязку» загружены. Но зачем идти по каналу, по своей территории, погрузив на корабль 12 торпед и несколько сотен снарядов? Зачем нужны на борту полная команда и полная загрузка топливом, если достаточно половины? Вот вам и решение!

М.М. Вообще, в связи с Беломорканалом надо говорить не о рабском труде, а о творческом. В полном смысле! Снова и снова приходится отмечать кажущуюся, на первый взгляд, невозможной парадоксальность ситуации: как это - творческий труд… заключённых?! Однако было именно так.

Ведь почти с самого начала (вспомните записку Сталина Молотову: «Сократить максимально финплан - следует…») была поставлена задача уйти от недопустимо громадной суммы на строительство, составившей аж 535 миллионов рублей. И вот новое постановление, принятое Советом Труда и Обороны 18 февраля 1931 года, предусматривает строить канал по изменённому, удешевлённому варианту, определяя затраты уже в несколько раз меньше: 60 - 70 миллионов. Оцените разницу! Было записано: «Валютных ассигнований не производить». А для этого, само собой разумеется, требовалось максимально широкое использование на стройке местных и бездефицитных материалов, что в свою очередь обязывало проектировщиков решать множество сложных задач, изыскивать совершенно неординарные технические и инженерные решения.

Ну а кто были эти люди, разрабатывавшие эскизный проект сооружений канала? Заключённые. Согласитесь, необычное и достаточно смелое решение.

В.К. До тех пор не было ничего подобного?

М.М. Было. Мало кто знает, но первое в новейшей истории конструкторское бюро, где использовался принудительный труд, возникло в 1917 году в США. Силами содержавшихся под арестом инженеров в течение месяца был спроектирован и испытан авиационный двигатель «Liberty» - основной двигатель американской авиации в начале 20-х годов…

В целом о наших особых технических бюро, которые просторечно известны как «шарашки», мы далее можем ещё поговорить, а сейчас вернёмся к проектированию Беломорканала. Особый комитет Беломорстроя 1 апреля 1931 года принял решение разработать технический проект водного пути до 1 сентября, то есть менее чем за пять месяцев. Большая группа инженеров, обвинённых во вредительстве на водном транспорте и в водном хозяйстве, была доставлена в проектный отдел Беломорстроя, располагавшийся тогда в Москве по адресу: Фуркасовский переулок, 12, и под техническим руководством вольнонаёмного инженера С.Я. Жука приступила к разработке проектов шлюзов и плотин.

В.К. И как пошло дело в столь необычно рождённом коллективе?

Ю.М. Замечательно пошло. Очень плодотворно. Один за другим создавались проекты действительно уникальных гидротехнических сооружений. Можно назвать для примера, скажем, деревянные ворота шлюзов конструкции профессора В.Н. Маслова, способные выдерживать трёхкратное давление воды, или ряжевые и земляные плотины конструкции К.Н. Зубрика и О.В. Вяземского…

В.К. Имена авторов, значит, сохранились?

Ю.М. А как же! Но самое главное - до сего времени сохранились и прекрасно действуют результаты их творческого поиска. Там в основном всё из дерева делалось, металл почти нигде не применялся. И вот уже 80 лет прошло, а все эти деревянные плотины стоят и работают лучше железобетонных, которые трескаются. Самая высокая в мире цельнодеревянная плотина - Шаваньская, 45 метров!..

В.К. Это в Карелии?

Ю.М. Да. И она до сих пор стоит.

В.К. Словом, проектный отдел из заключённых со своими задачами справился?

Ю.М. Вполне. Причём с двухмесячным опережением графика - не к 1 сентября, а к 1 июля 1931 года. Строительство Беломорканала началось.

Про гулаговский вклад в экономику и про трудовую «перековку»

Виктор Кожемяко. Конечно, строительство Беломорско-Балтийского канала само по себе может быть темой не для одного номера газеты. Но хотелось бы в связи с этой и другими стройками ГУЛАГа продолжить выявление всяческих спекуляций и фальсификаций по острой теме, восстанавливая для читателей реальную картину и статистику происходившего. Ведь ГУЛАГ сделали устрашающим символом: вся Советская страна - ГУЛАГ, всё, что в Советском Союзе создано, построили лагерники!..

Юрий Моруков. В действительности, вклад заключённых в первой пятилетке и по объёму выполненных работ, и по освоению материальных ресурсов был даже меньше процента. В стране ведь строилось тогда около 1600 предприятий! Отнюдь не заключёнными, не ГУЛАГом. И только во второй пятилетке, в основном за счёт канала Москва - Волга, доля труда заключённых в общенародном труде достигла двух процентов.

Михаил Моруков. Давайте подчеркнём: не следует ни преуменьшать, ни преувеличивать масштабы и роль «лагерных» работ. Ясно (и это однозначно надо сказать!), что ни о какой преобладающей, ведущей роли ГУЛАГа в экономическом развитии страны речи быть не может. А вот при реализации конкретных задач, особенно на тех направлениях, где требовался большой уровень концентрации ресурсов, эта роль в условиях 30 - 40-х годов прошлого века бывала весьма значительной. То есть труд

осуждённых являлся дополнительным резервом хозяйственного и оборонного строительства с ограниченной областью применения, ни в коем случае не заменявшим нормальную деятельность экономических и военных структур государства.

В.К. До солженицынского «Архипелага» аббревиатура «ГУЛАГ», по-моему, даже не звучала и в обществе не была известна.

Ю.М. Дело в том, что уголовно-исполнительная система во всех странах имеет свои подразделения и соответствующие названия. Ну какое-нибудь Главное тюремное управление либо Управление местами лишения свободы… Ничего апокалиптического. Просто учреждение.

М.М. Если вспомнить известную книгу о Беломорско-Балтийском канале, созданную группой писателей и вышедшую в знаменитой горьковской серии «История фабрик и заводов», то слово «ГУЛАГ» там употреблялось. Это книга, которая до 1938 года стояла на полках чуть ли не во всех библиотеках Советского Союза. Кроме того, в 37-м году на экраны страны вышел документальный фильм о строительстве канала Москва - Волга. Там, конечно, строителей называли славными каналоармейцами, работавшими под руководством славных наркомвнудельцев, но по ходу повествования упоминался с экрана и ГУЛАГ.

Так что слышали люди про такое учреждение, хотя, конечно, не в смысле того прямо-таки всеохватывающего и сверхъестественного, инфернального, поистине дьявольского зла, который придали ему впоследствии Солженицын и другие ярые антисоветчики.

В.К. Совсем забыто сегодня широко употреблявшееся в своё время слово «перековка». То есть перевоспитание людей трудом в местах заключения. А ведь и Горький именно этим интересовался, когда в 1929 году посетил Соловки, и писатели, создававшие книгу о Беломорстрое. На том же материале Николай Погодин написал знаменитую некогда пьесу «Аристократы». Так было это в реальности или не было?

М.М. Безусловно, было. Тема очень интересная, и рассказывать об этом можно бесконечно. В системе ГУЛАГа развивалось социалистическое соревнование и поощрялись передовики. Были библиотеки, художественная самодеятельность, были клубы и даже театры. А знают ли те, кто сочиняет страшилки про ГУЛАГ, что в 1935 и 1936 годах заключённые Дмитровского лагеря, строившие канал Москва-Волга, участвовали в физкультурных парадах на Красной площади? Представьте, на трибуне Мавзолея Сталин и другие руководители страны, а перед ними демонстрируют свои спортивные достижения «лагерники»… Кстати, об их участии в парадах и газеты сообщали, в том числе «Правда».

Или вот ещё один реальный факт: заключённых из того же Дмитлага наказывали за… воздушное хулиганство над городом. Вы спросите: что имеется в виду? А вот что, оказывается: в лагере этом существовал аэроклуб, который подготовил несколько тысяч лётчиков, планеристов и парашютистов-десантников. Военная подготовка здесь была поставлена

фактически на уровне организаций Осоавиахима.

Напомню вам: у известного писателя-партизана Петра Петровича Вершигоры в книге «Люди с чистой совестью» есть герой по фамилии Карпенко, который командовал батальоном в партизанском соединении Ковпака. И где же он получил свою уникальную десантную подготовку? Оказывается, был заключённым - принял на себя вину другого человека и в лагерь пошёл. И там стал десантником.

Вот факты. Подлинные! Разве не свидетельствуют они о том времени и о людях того времени?

В.К. Для абсолютного большинства читателей, я думаю, это - открытие.

Ю.М. Не обо всём, по вполне понятным причинам, сообщалось в газетах и книгах. Известно о трудовом перевоспитании беспризорных. Вы знаете, конечно, первый советский звуковой художественный фильм «Путёвка в жизнь», знаете замечательные произведения Антона Семёновича Макаренко. Он пишет о фотоаппаратах «ФЭД», которые делали воспитанники колонии имени Дзержинского. Но, кроме того, ведь почти все оптические снайперские прицелы, служившие нашей армии в годы Великой Отечественной войны, были произведены этой коммуной!

В.К. Интереснейший факт. Наверное, ребята гордились своей причастностью к укреплению обороны страны?

Ю.М. Несомненно. Как это ни парадоксально звучит, но ГУЛАГом очень много было сделано для обороны. Это была одна из приоритетнейших его задач. Например, во второй пятилетке, одновременно с каналом Москва - Волга, велось важное железнодорожное строительство на Дальнем Востоке. Дело в том, что к этому времени японцы захватили Маньчжурию, а наша железная дорога проходила там совсем близко от границы, то есть она простреливалась пулемётным и артиллерийским огнём.

М.М. Японцы несколько раз даже обстреливали нашу территорию, вели дежурную пристрелку по проходившим поездам…

Ю.М. И вот срочно строились железнодорожные обходы, подальше от границы, прокладывались вторые пути, которые значительно увеличили проходимость Транссиба. В 1941-м, когда понадобилось в кратчайший срок перебрасывать под Москву дальневосточные и сибирские дивизии, а также военную технику, всё это сыграло свою спасительную роль.

В.К. Успели сделать?

Ю.М. Успели. Больше того, под Амуром в Хабаровске проложили тоннель, о котором тоже мало кто знает. Там есть мост, но есть и тоннель. На всякий случай. Впрочем, оборонное строительство ГУЛАГа - это особая и необъятная тема…

М.М. Если же вернуться к трудовому перевоспитанию, к «перековке», как тогда говорилось, давайте не забывать: результаты коллективной

работы были очевидны не только в созданных объектах, но и в людях. Скажем, когда в 1937 году был построен канал Москва - Волга, 70 тысяч осуждённых вышли на свободу. Причём они вышли не только с чистой совестью и паспортами полноправных граждан, а ещё и со специальностями высокопрофессиональных рабочих. Потом их нарасхват брали любые наркоматы, любые предприятия Советского Союза.

В.К. То есть в заключении они получали специальность?

М.М. Иногда самую современную. Советские экскаваторщики - это профессия, родившаяся в Дмитлаге, на строительстве канала Москва - Волга. Первые советские экскаваторы были созданы специально для этого строительства. Ковровский пулемётный завод переналадили на выпуск экскаваторов, и благодаря этому на канале широко развернулась механизация строительных работ.

Ю.М. Многое в механизации советских строек пошло оттуда! Например, и гидромониторы впервые в массовом порядке были применены именно там…

В.К. Возникает вопрос: а почему канал Москва - Волга (в центре, не на окраине страны!) надо было прокладывать силами заключённых?

М.М. Это диктовалось чрезвычайными сроками и чрезвычайными условиями. Тогда, без малейшего преувеличения, на карту были поставлены судьба столицы как крупнейшего индустриального центра страны, перспективы её дальнейшего развития и модернизации. Либо в Москву придёт волжская вода, либо всякое развитие города остановится с возможными катастрофическими последствиями. Причём не только экономическими, но и политическими.

А необходимое количество свободной рабочей силы в центре России на данное время отсутствует, и взять её в короткий срок неоткуда, даже с огромными затратами. Не было у обычных строительных организаций и опыта работ такого масштаба, тем более гидротехнических. Строительные же организации ОГПУ - НКВД такой опыт на Беломорканале получили.

Ю.М. Новая стройка, конечно, была гигантским шагом вперёд во всех отношениях, чем и объяснялось особое внимание к ней руководства страны. Общий размер капиталовложений был установлен почти в полтора миллиарда рублей, что в 20 раз превышало ассигнования на сооружение Беломорканала и в 2,5 раза сумму, которая требовалась для создания Беломорско-Балтийского пути в полном объёме.

По некоторым объектам, учитывая их важность, принимались специальные совместные постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б). Например, от 14 сентября 1935 года - «О строительстве гидроузлов в районе Углича и Рыбинска». Это должно было обеспечить судоходный подход к каналу Москва - Волга со стороны Волги с глубинами в 5 метров от устья канала до соединения с Волго-Балтийским водным путём (Мариинской системой). Этим же документом предусматривалось увеличить глубины на Волге от Рыбинска до Астрахани. Таким образом,

после реконструкции Мариинской системы и строительства Волго-Донского канала создавалась единая глубоководная транспортная система большого экономического и социального значения.

В.К. Да, ещё и ещё раз по достоинству надо оценить перспективность и масштабность советского государственного мышления!

М.М. Созданным тогда мы пользуемся и теперь. Только при этом Советскую власть клянут на все лады…

Были ни в чём не виновны?

Виктор Кожемяко. Клянут Советскую власть за ГУЛАГ, полностью отвлекаясь от конкретных условий конкретного времени. Не так ли?

Юрий Моруков. Именно так.

В.К. При этом что-то передёргивая, преувеличивая или, наоборот, преуменьшая, а о чём-то умалчивая совсем. В итоге массовое сознание усваивает абсолютно извращённую картину. Скажем, многие ныне уверены, что все заключённые ГУЛАГа - это, во-первых, были «политические», а во-вторых, все они были ни в чём не виноваты. Их просто схватывали подряд и сажали «ни за что». Как вы можете это прокомментировать?

Ю.М. «Политических», то есть осуждённых за контрреволюционную деятельность, было во все годы ГУЛАГа в основном от 15 до 20 процентов от общего числа содержавшихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях. Редко больше. Остальные - «бытовики» и «блатные», то есть наказанные за уголовные преступления. «Блатные» - это бандиты, воры, насильники и т.д., а «бытовики» - растратчики, спекулянты, аферисты и прочая подобная публика. Прибавьте в конце войны пособников оккупантов, бандеровцев, власовцев, «лесных братьев»…

Что же, всех их считать невиновными? Практически это людям ныне и внушили. Если кого-то наказала Советская власть, значит, заведомо несправедливо. Но вспомните, что стало твориться в стране, когда была объявлена амнистия после смерти И.В. Сталина, чем обернулось «холодное лето 1953-го», когда все эти «невинные овечки» оказались на свободе!

Михаил Моруков. Несправедливо осуждённые, разумеется, были, нельзя этого отрицать, и не будем ничего идеализировать. Со временем, разобравшись, их реабилитировали - одних раньше, других позднее. Хотя кого-то, судя по их делам, явно поторопились оправдывать.

И опять-таки следует подчеркнуть необходимость конкретно-исторического подхода для понимания и верной оценки происходившего. Вот в 20 - 30-е годы нередко судили за вредительство. А что, разве реально вредительства не было? Было. Однако было и то, что надо отнести, наверное, к «болезням роста». Возникали сложные ситуации, когда подчас очень трудно было определить, где просто разгильдяйство, безответственность, а где вредительство, самое настоящее. Подчас в

конструкторском бюро или на заводе допускались какие-то серьёзные технические ошибки (возможно, в спешке или из-за недостаточной квалификации), но типовой реакцией на неудачи в социально-психологическом климате того времени, когда ещё очень сильны были отголоски Гражданской войны, становились репрессии.

Ю.М. Действительно, ситуации бывали сложнейшие. Такие, что, откровенно говоря, даже сегодня трудно дать однозначную оценку, ошибка ли это была либо умышленное преступление.

В.К. А можно привести конкретный пример?

М.М. Характерным примером стали аварии, сопровождавшие испытания первых советских подводных лодок в 1927 году. Тогда Советский Союз приступил к строительству своего Военно-Морского Флота, и на стапелях в Ленинграде заложили 6 подводных лодок типа «Декабрист», а затем в Николаеве ещё 8 - типа «Ленинец». Советская разведка с ног сбилась, добывая чертежи у немцев и итальянцев, за валюту покупали компрессоры и турбины у шведов, маскируя, что нужны они для метро и комбайнов. Корпуса лодок изготавливали вручную, листы обшивки гнули молотками…

И вот первая, головная лодка построена. Выходит на испытания, начинает погружаться и вдруг - проваливается на дно. Ну хорошо ещё, что испытывают в Балтийском море, где глубина 20-30 метров, корпус же лодки рассчитан на 90-120. А если бы в Чёрном море, где глубина - 600 метров? Лодку просто раздавило бы, с неизбежными человеческими жертвами.

В.К. Что же случилось?

М.М. Когда стали разбираться, выяснилось, что кингстоны в цистерне быстрого погружения сделаны открывающимися не наружу, как надо, а внутрь.

В.К. И это стало роковым?

М.М. Да! Ведь эту кингстонную пару - заглушки, расположенные ромбом, следовало открывать специальным усилием, а в обычном состоянии они прочно прижаты водой к корпусу. Но когда их сделали открывающимися внутрь, а не наружу, давление воды их быстро открыло, как только лодка начала погружаться. То есть рычаги регулирования кингстонов легко были преодолены, вода хлынула в цистерну, и лодка, потеряв управление, «проваливается». Произойди это не на Балтике, а в Чёрном море, установить причину гибели подводного корабля было бы невозможно, и все остальные 13 пришлось бы разрезать на стапелях. Значит, вся программа строительства подводного флота пошла бы, грубо говоря, коту под хвост!

Ю.М. Вот и вопрос: как к этому отнестись? Как к разгильдяйству, халатности или всё-таки тут был злой умысел? Где грань?

М.М. И не надо думать, что «сталинские палачи» специально отлавливали невинных конструкторов, инженеров, техников, чтобы

заполнять ими ГУЛАГ. Если можно так выразиться, «сдавали»-то специалистов зачастую рабочие, которые должны были реализовать их проекты.

Вот так, например, получилось с выдающимся авиаконструктором, «королём истребителей» Николаем Николаевичем Поликарповым. Проектирует он 10 типов самолётов, и 5 из них разбиваются. Выходит, производить эти машины в массовом порядке нельзя. Завод, который делал опытные образцы, простаивает, рабочие не получают зарплату, потому что они на сдельщине, люди возмущаются.

А ведь на авиационные предприятия подбирали не худших, это была «рабочая аристократия» Советского Союза. В общем, партком завода в 1929 году по десятой или двадцатой жалобе рабочего коллектива постановил, что надо войти в контакт с ОГПУ и сообщить о возникших подозрениях.

Ю.М. Дело усугублялось ещё и тем, что самолёты проектировались под двигатели, которые в Советском Союзе тогда не производились, а закупались в одном-двух экземплярах за валюту. И вот за два года, с 1928-го по 1930-й, были испытаны 14 моделей самолётов, 7 из которых разбились. Оказался сорванным проект перевооружения ВВС РККА новыми типами самолётов-истребителей - так называемый Заказ 1927 года. В результате попала в заключение значительная часть инженерно-технических кадров.

М.М. А дальнейшее выполнение программ перевооружения армии и флота было поставлено под угрозу. Именно тогда выход нашли в создании из числа осуждённых специальных проектно-конструкторских организаций, которые затем получат название особых технических бюро (ОТБ), а в современной литературе - «шарашек».

В.К. В чём был главный смысл? В усилении контроля над трудом конструкторов?

М.М. Да, больше контроля и гораздо большая концентрация усилий на том или ином особенно срочном задании. Особые технические бюро по сути своей являлись организациями, предназначенными для выполнения чрезвычайных задач в максимально сжатые сроки. Подчеркну, что никогда не было цели заменить ими обычные конструкторские бюро. Именно поэтому ОТБ не имели собственной проектной инициативы, они были призваны дополнить собой повседневную деятельность КБ соответствующего профиля. По этой и ряду прочих причин противопоставление ОТБ и других конструкторских организаций, нередко встречающееся в мемуарной литературе, является исторически некорректным и контрпродуктивным.

Виктор Кожемяко. Как же организовывалась работа осуждённых в особых технических бюро? Кто этими бюро руководил?

Михаил Моруков. В период 1929 - 1934 годов единого центра для координации их деятельности и не было. Соответственно не было и единообразия в организации работы. Структура каждого такого

коллектива разрабатывалась применительно к конкретным условиям и задачам. Но, как правило, техническое руководство осуществлял консультант (главный инженер) при начальнике ОТБ. Обычно этот пост занимал наиболее опытный из заключённых специалистов. Подготовленные проекты поступали на утверждение в технический совет, куда входили как осуждённые, так и вольнонаёмные специалисты, а также сотрудники ОГПУ.

Юрий Моруков. Надо отметить, что в середине 1934 года все особые конструкторские бюро ОГПУ СССР, существовавшие под разными названиями (ЦКБ, ОКТБ и др.), были расформированы, а заключённые специалисты освобождены.

В.К. Считалось, что они выполнили свои задачи?

Ю.М. Перечисление того, что было сделано этими бюро, заняло бы много времени… И вот четыре года спустя, в 1938-м, вновь начинается формирование ОТБ.

В.К. Чем же это было вызвано?

М.М. Основной причиной возвращения к использованию труда осуждённых специалистов было стремление руководства СССР сохранить научно-технический потенциал, пострадавший в ходе процессов 1937 - 1938 годов, с учётом нарастания военной угрозы.

В.К. А что вызвало массовые аресты специалистов в те годы?

М.М. Вновь, как и ранее, причинами стали главным образом низкое качество ряда образцов боевой техники и медленное освоение новых технологий, сопровождавшееся неприемлемым качеством работ. Для примера приведу беспрецедентный в отечественной практике случай перепроектирования на стапеле целой серии эсминцев, неудачи в деле модернизации фронтовой бомбардировочной авиации, аварии и жертвы, сопровождавшие процесс освоения первых образцов ракетной техники. На фоне боевых действий в Испании, всё более нараставшей фашистской угрозы, пересмотра военных доктрин и военно-технической политики подобные неудачи воспринимались руководством страны особенно болезненно.

В.К. Возобновляя организацию ОТБ, учли предыдущий опыт?

М.М. Разумеется. А в целях большей их координации было образовано Особое техническое бюро при НКВД СССР. Уже в его составе формировались восемь групп по специальностям самолётостроения и авиационных винтов, авиационных моторов и двигателей, военно-морского судостроения, группа порохов, группа артиллерии, снарядов и взрывателей и т.д. Руководили группами помощники начальника ОТБ. Общий тематический план формировался на основе заявок ведомств-заказчиков, а собственной проектной инициативы ОТБ не имело, что опять-таки подчёркивает чрезвычайный, вспомогательный характер его деятельности.

Для обсуждения текущих вопросов и оперативного решения

возникавших проблем в каждой группе действовало техническое совещание с участием осуждённых специалистов. Предусматривалось и привлечение на работу в группах вольнонаёмных специалистов, молодых перспективных учёных.

Организационно группы ОТБ строились по бригадному принципу. Проекты разрабатывались отдельными коллективами, во главе которых стояли крупные специалисты из числа осуждённых. Они несли ответственность за результат разработок перед начальником группы. Бригада осуществляла весь объём работ, от эскизного проектирования до внедрения разработки в серийное производство. В её состав входили не только осуждённые, но и вольнонаёмные сотрудники: они исполняли работы, не поручавшиеся заключённым по условиям режима.

В.К. Результаты были значительными?

Ю.М. Весьма. Силами различных групп ОТБ (с июля 1941 года 4-го спецотдела) НКВД - МВД за период 1939 - 1953 годов был выполнен целый ряд важнейших разработок, имевших большое оборонное значение и активно использовавшихся в годы Великой Отечественной войны. Здесь велась также научно-аналитическая деятельность, позволившая, в частности, вовремя оценить важность работ над «атомной проблемой». В письме начальника 4-го спецотдела В.А. Кравченко на имя наркома внутренних дел Л.П. Берии от 10 октября 1941 года на основе анализа широкого круга фактов впервые в СССР указывалось на возможность использования атомной энергии в военных целях и ставился вопрос об организации работ в данном направлении.

В.К. Известно, что перед войной в заключении оказались некоторые из самых выдающихся советских конструкторов, на чём строится особенно много антисоветских спекуляций. Имена действительно очень громкие. Что вы об этом могли бы сказать?

М.М. Факты есть факты. Причины того или иного ареста надо рассматривать особо, тщательно разбираясь, где были какие-то основания, а где - одни лишь наветы и клевета. Но, я считаю, большинство осуждённых (не только специалистов, а вообще!), находясь в системе ГУЛАГа, честно участвовали в общенародном труде по подготовке Родины к войне, внесли свой вклад в нашу Победу.

Не случайно ряд осуждённых и вольнонаёмных специалистов ОТБ был удостоен высоких наград Советского правительства. Среди них и те громкие имена, которые вы имели в виду. За выдающиеся заслуги в деле создания новых образцов военной и специальной техники А.Н. Туполев, В.М. Петляков, А.Д. Чаромский, А.С. Бакаев и другие стали лауреатами Сталинской премии, они были освобождены со снятием судимости. Награждены орденами и также освобождены со снятием судимости С.П. Королёв, В.П. Глушко, Е.П. Иконников, С.И. Лодкин, М.Ю. Цирюльников, П.Г. Гойнкис и многие другие.

Ю.М. Словом, несправедливости и обиды были, но интересы Родины, её защита и спасение для многих советских граждан, оказавшихся в

ГУЛАГе, оставались превыше всего.

Жертвы подлинные и надуманные

В.К. Наибольшим искажениям и фальсификациям подверглись, судя по всему, данные о численности и смертности заключённых в ГУЛАГе. Давно ведь пошли и продолжают гулять разноречивые, но явно преувеличенные цифры о числе содержавшихся и погибших, умерших в лагерях и колониях. Говорю: «явно преувеличенные», потому что честными исследователями это уже доказано. И не только учёными. Например, контрадмирал Анатолий Тихонович Штыров, много лет служивший на Дальнем Востоке, провёл собственное расследование колымской статистики. Дело в том, что в июне 1996 года, как раз перед президентскими выборами, в Магадане был воздвигнут гигантский памятник «жертвам ГУЛАГА». Причём утверждалось, что «вот на этом самом месте был концлагерь, в котором погибли не менее 700 тысяч заключённых», а всего на Колыме погибли… 10 миллионов!

Между тем А.Т. Штыров сделал свои расчёты и пришёл к иным выводам, как и другие независимые исследователи «истории Колымского края». Перевозили заключённых для «Дальстроя» в порт Нагаево через порты Ванино и Находка сперва на одном, а потом на двух специально оборудованных пароходах, которые никогда не действовали одновременно. Каждый из них мог принять в трюмы до 2 тысяч человек. Сезон навигации в Охотском море - с июня по ноябрь, то есть 6 месяцев в году. Челночный рейс туда и обратно - не менее 15 суток. Следовательно, транспорт мог сделать не более 12 рейсов за навигацию и доставить на колымскую землю до 30 тысяч человек спецконтингента в год. Это максимум, при бесперебойном функционировании - без задержек на штормы, туманы и прочее. А других способов доставки не было! Получается, за 17 лет не более 510 тысяч заключённых могло быть доставлено на Колыму, а реально, по выкладкам Штырова, - до 375 тысяч. И действительно, архивы «Дальстроя» показали, что с 1939 по 1953 год в порт Нагаево был принят спецконтингент в 371 тысячу заключённых. Откуда же, спрашивается, 10 миллионов погибших?

Обращаюсь к вам как к наиболее осведомлённым в этой области специалистам: можно внести окончательную ясность в столь запутанную и, конечно, умышленно извращённую антисоветчиками статистику ГУЛАГа?

Ю.М. Можно и нужно. Определённая ясность уже есть. Только до сих пор немногим известна. А продолжают господствовать в массовом сознании, как вы совершенно правильно отметили, невероятно раздутые, просто фантастические цифры находившихся и умерших в ГУЛАГе. Шло прямо-таки соревнование, чьи цифры страшнее. Достаточно сказать, что, согласно книге Р. Конквеста «Большой террор», число заключённых в лагерях составляло в 1933 году 5 миллионов, а в 1939 году возросло до 9 миллионов человек. Небезызвестный А.В. Антонов-Овсеенко утверждает, что только перед Великой Отечественной войной было репрессировано 20

миллионов человек, из которых 7 миллионов расстреляно. Некоторые другие авторы, среди которых особое место принадлежит А.И. Солженицыну, довели число погибших в местах лишения свободы до 50 миллионов и более.

В.К. Откуда же всё это берётся? На чём основаны такие подсчёты?

М.М. Вопрос резонный, а ответить на него можно так: берётся «с потолка». Это не научный подход, совершенно бездоказательный. И если даже делаются ссылки на какие-то документы, то с грубейшим искажением.

Например, упомянутый Антонов-Овсеенко оценивает число заключённых следующим образом: «по данным Управления общего снабжения ГУЛАГа, на довольствии в местах заключения состояло без малого 16 миллионов - по числу пайкодач в первые послевоенные годы». Но создаётся впечатление, что он не видел этого документа и приводит его с чьих-то слов. Ведь если бы видел, то наверняка обратил бы внимание на запятую между цифрами 1 и 6, так как в действительности осенью 1945 года в лагерях и колониях ГУЛАГа содержалось не 16 миллионов, а 1,6 миллиона заключённых. В 10 раз меньше!

Данные о численности заключённых, спецпоселенцев, ссыльнопоселенцев, ссыльных и высланных имеются в документах ГУЛАГа, хранящихся в архивах. Здесь содержатся статистические сведения о «населении» ГУЛАГа по состоянию на 1 января каждого года. До нас много занимался исследованием этих сведений Виктор Николаевич Земсков, известный и уважаемый историк. Составленная им таблица численности заключённых по годам уже вошла в научный оборот.

В.К. Да, эту таблицу мы печатали. Вместе со статьёй В.Н. Земскова. Однако люди, называющие себя «демократами», не перестают обвинять его в том, будто он приводит заниженные данные, что объясняется якобы фальшивым характером используемых документов. Вы можете это опровергнуть?

Ю.М. Давайте я поясню. Организация исправительно-трудовых лагерей и необходимость эффективного использования контингента буквально в течение шести месяцев привели к созданию центрального аппарата по руководству ИТЛ, поскольку подчинение их органам ОГПУ в регионах не давало возможности быстро и целеустремлённо сосредотачивать рабочую силу из заключённых для решения поставленных правительством задач. А создание органа центрального управления (напомню, что с 25 апреля 1930 года им стал УЛАГ ОГПУ, преобразованный с 1 октября того же года в ГУЛАГ) потребовало и необходимой системы отчётности. Так что важнейшим элементом, обеспечивающим принятие управленческих решений, становится статистическая отчётность, разработанная по основным направлениям деятельности исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), а затем и колоний (ИТК), где содержались осуждённые на срок до трёх лет.

В.К. Какие обязательные данные она включала?

Ю.М. Прежде всего это отчётность о наличии, движении и составе заключённых, сведения о физическом профиле рабочей силы из их состава, о числе женщин, инвалидов и т.д., об использовании специалистов. Всё это собирал учётно-распределительный отдел (с 1947 года - спецотдел 2-го управления ГУЛАГа).

Кроме того, был санитарный отдел. Он вёл статистику заболеваемости, амбулаторной и стационарной. Учитывались число лиц по тем или иным заболеваниям, а также потери рабочего времени в результате освобождения по болезни, количество действующих медучреждений и их вместимость, число медработников. В санитарный отдел поступали и данные о смертности среди осуждённых, в том числе вне лечебных учреждений, о её причинах.

Отдельная отчётность была по линии охраны, оперативно-режимной работе, кадрам, культурно-воспитательной работе, производственно-хозяйственной деятельности. Так вот, если всё названное иметь в виду, с абсолютной определённостью надо сделать вывод о невозможности фальсификации всей системы отчётности.

В.К. И в этом не может быть никаких сомнений?

Ю.М. Никаких! Ведь сведения, поступавшие в центральный аппарат ГУЛАГа, многократно дублировались различными управлениями и отделами, поскольку на их основании принимались кардинальные решения, выделялись средства и материальные ресурсы. Отчётность из ИТЛ и ИТК направлялась по нескольким адресам, а объём её был так значителен, что ни о какой сознательной подделке не могло быть даже мысли. Представьте себе, схема отчётности по ГУЛАГу включала семь разделов (табелей), насчитывавших 85 форм, в которых имелось более двух с половиной тысяч показателей!

М.М. Это не только наш вывод, что возможность фальсификации в статистике ГУЛАГа должна быть категорически исключена. Так считают и тот же Виктор Земсков, и Александр Дугин - автор книги «Неизвестный ГУЛАГ», очень много сделавший для установления правды по этой теме, да и другие по-настоящему профессиональные историки, которые работают не в угоду политической или какой-либо ещё конъюнктуре. Земсков справедливо замечает, что вопрос о подлоге можно было бы рассматривать, если бы речь шла об одном или нескольких разрозненных документах. Но нельзя же подделать находящийся в государственном хранении целый архивный фонд со многими тысячами единиц хранения, куда входит и огромный массив первичных материалов! А предположить, будто первичные материалы - фальшивые, можно лишь при допущении нелепой мысли, что каждый лагерь имел две канцелярии: одну - ведшую подлинное делопроизводство, а другую - неподлинное.

Тем не менее, все эти документы были подвергнуты тщательному источниковедческому анализу, и их подлинность установлена со 100-процентной гарантией. Данные первичных материалов в итоге совпадают со сводной статистической отчётностью ГУЛАГа и со сведениями,

содержавшимися в докладных записках гулаговского руководства на имя Н.И. Ежова, Л.П. Берии, С.Н. Круглова, а также в их докладных на имя И.В. Сталина.

Ю.М. Можно добавить, что в материалах всесоюзных переписей населения 1937 и 1939 годов численность спецконтингента НКВД группы «В» (заключённые и трудопоселенцы) совпадают с данными, взятыми В.Н. Земсковым из статистической отчётности ГУЛАГа НКВД СССР, тюремного управления НКВД и Отдела трудовых поселений ГУЛАГа НКВД СССР.

М.М. После всего сказанного продолжение полемики с авторами типа А.В. Антонова-Овсеенко или некоей О.Г. Шатуновской, казалось бы, становится совершенно бессмысленным. И более чем странным можно назвать включение солженицынского «Архипелага ГУЛАГ» в школьные программы по истории. Свободная игра «цифрами жертв» продолжается в прежнем ключе…

Ю.М. Между тем имеющаяся информация позволяет со значительной степенью достоверности реконструировать реальное число поступавших в лагеря и колонии осуждённых, а также их дальнейшую судьбу. Этот анализ может быть проведён как по всей системе в целом, так и по отдельным лагерям.

Вот вы говорили о «Дальстрое». Но данные, которые анализировал контр-адмирал А.Т. Штыров, как я понял, относятся не ко всему периоду существования этой организации. А я могу привести цифры за весь срок - с 1932 по 1954 год включительно. Итак, за это время в лагеря «Дальстроя» поступило 867 тысяч заключённых, из которых освобождено около 500 тысяч, умерло около 140 тысяч, бежало примерно 10 тысяч. На 1 января 1955 года оставалось 73 тысячи осуждённых, остальные - в разные годы - были вывезены в другие лагеря и колонии.

В.К. Видите, кого-то по отбытии срока освобождали, а кто-то в заключении умирал. Однако, по вашим данным, в лагерях «Дальстроя» умерло 140 тысяч человек, а по другим - аж 10 миллионов. Такая выдуманная статистика, которой людей оглушают, призвана рисовать картину «лагерей смерти». Чтобы была полная аналогия с фашистскими концлагерями.

А разве у руководства ГУЛАГа имелась заинтересованность в наибольшей смертности? Людей лечили. Того же Солженицына вылечили от рака, о чём сам он рассказал в повести «Раковый корпус». И вылечили бесплатно! А во что сегодня обходится такое лечение? Он-то утверждает, что это Бог его спас, чтобы Александр Исаевич написал свой «Архипелаг», однако без врачей и лекарств всё-таки не обошлось. Что вы скажете о статистике смертности в ГУЛАГе?

Ю.М. Вопрос о числе умерших и погибших в местах лишения свободы за годы существования Главного управления лагерей в сугубо научном плане почти не ставился. Над авторами большинства публикаций тяготели стереотипы, мифы и легенды. Каждый стремился как можно страшнее показать тяготы и ужасы лагерной жизни, а для этого

оглашались самые невероятные цифры умерших и погибших. Правда, не приводились документы для подтверждения того, откуда это взялось.

В.К. Вы говорили, что документы о реальной смертности имеются.

Ю.М. Да, как я уже сказал, сбором данных о смертности в местах лишения свободы занимались две независимые друг от друга структуры ГУЛАГа - санитарный отдел (САНО) и отдел учёта и распределения заключённых (УРО), переименованный в 1947 году в спецотдел 2-го управления ГУЛАГа. Санотдел, отвечавший за санитарное состояние мест заключения, был заинтересован как в фактическом снижении смертности, так и в том, чтобы в отчётность не включались случаи смерти, не относящиеся к уровню и качеству санитарии. Поэтому, например, убитые в результате бандитских проявлений, при попытке к бегству и т.п. статистикой санотдела не учитывались.

Зато все они входили в статистику, поступавшую в УРО от частей учёта и распределения заключённых в лагерях и колониях. В результате между данными двух этих отчётностей существует определённая разница, измеряемая в некоторые годы тысячами человек (например, в 1939 году - 3898 человек, в 1940-м - 2809 и т.д.). Используя эти данные, можно со значительной определённостью вычленить различные составляющие смертности в ИТЛ и ИТК.

Годовой уровень смертности рассчитывался по различной методике. До 1943 года число умерших соотносилось со среднесписочным составом заключённых за год. Например, в 1934 году в лагерях умерло 25 187 человек, а среднесписочный состав в этом году - 586 477. Разделив первое число на второе и умножив на 100, получаем уровень смертности в процентах, который составил 4,28 процента.

Начиная с 1943 года исчисление идёт по-другому: как отношение суммы умерших за каждый месяц к сумме среднемесячных численностей заключённых. Если взять тот же 1934 год, то в январе умерло 2218 человек при среднемесячной численности заключённых 450 174, в феврале умерло 1890 человек при среднемесячном общем составе - 450 000 и так далее до декабря включительно. Сложение числа умерших даёт за год ту же сумму - 25187 человек, но сложение среднемесячных численностей за весь год результат имеет иной - 7 304 301 человек. При делении первого числа на второе и умножении на 100 получается уровень смертности в 0,34 процента, то есть по сравнению с предыдущей методикой он существенно ниже.

Я пересчитал все данные по первоначальной методике, чтобы можно было сравнивать. Из имеющихся данных явствует, что наиболее трагическим периодом для обитателей мест лишения свободы стали годы Великой Отечественной войны. Впрочем, как и для всего населения нашей страны. В ИТЛ и ИТК сказались увеличившиеся трудовые нагрузки, значительное сокращение централизованного снабжения и, как следствие, уменьшение продовольственного пайка, массовые переброски заключённых, включая срочную эвакуацию.

Наибольшая смертность в лагерях была в мае 1942 года, когда умерло 28 642 человека, а затем смертность идёт на убыль и в октябре сокращается до 13 193. Напротив, смертность в колониях росла в течение года, достигнув максимума в летние месяцы, что было связано в первую очередь с массовой эвакуацией заключённых из регионов юга России и Северного Кавказа.

После окончания войны смертность среди осуждённых резко снижается. Начиная с 1949 года коэффициент смертности (число умерших на тысячу человек) в ГУЛАГе был даже меньше этого показателя по стране. При всей условности подобного сравнения оно даёт достаточно объективное представление о положении в ИТЛ и ИТК, о его динамике в послевоенное время.

В.К. Как, в каких данных можно подвести итоги о реальной смертности осуждённых за все годы существования ГУЛАГа?

Ю.М. В лагерях, по сведениям САНО, умерло 1 миллион 34 тысячи человек, а по сведениям УРО - несколько больше, 1 миллион 167 тысяч. В колониях смертность составила около 570 тысяч человек. Таким образом, за время существования ГУЛАГа, с 1930 по 1956 год, здесь умерло и погибло приблизительно 1 миллион 737 тысяч осуждённых. Почти 60 процентов от этого числа приходится на годы войны. С учётом такого тяжелейшего для страны времени средний уровень смертности в ГУЛАГе за все 27 лет его существования составляет 4,91 процента от среднегодовой численности заключённых.

Коэффициент смертности в ГУЛАГе колебался в зависимости от условий, которые были вне мест лишения свободы, и составлял в сравнении с подобным показателем в стране величину одного порядка. Число умерших в местах лишения свободы, за небольшим исключением, не превышало 2-3 процентов от смертности в целом по стране и существенного влияния на общие показатели не оказывало.

В.К. Конечно, любая смерть есть трагедия. И жизнь в заключении нельзя назвать нормой. Хотя, если наказание заслуженное, то понести это наказание - справедливо. Ведь никак не лучше, во всех отношениях, если преступники в массе своей не осуждаются, не наказываются, не работают в лагерях и колониях, принося пользу обществу, а вызывающе гуляют на свободе, что сегодня стало уже вполне обычным.

При этом меня поразил вывод, к которому пришёл в результате своих исследований Александр Дугин. Как он пишет, «масштабы уголовно-правовой политики, связанной со сталинским периодом нашей истории, не слишком отличаются от аналогичных показателей современной России». В начале 90-х годов в системе Главного управления исправительных дел СССР находилось 765 тысяч заключённых, в СИЗО - 200 тысяч. Почти такие же показатели существуют и в наши дни. Но невольно думаешь: а если бы к находящимся в заключении прибавить всех тех, кто «по заслугам» обязательно должен бы там находиться, какие данные мы имели бы!..

На мой взгляд, из нашего прошлого хотят вывести оправдание любым

нынешним безобразиям, поднять на пьедестал самую вопиющую несправедливость, воцарившуюся в стране за последние двадцать лет. А как же, расстрелов-то нет, и нет ГУЛАГа. Значит, мы должны радоваться, ликовать, закрыв глаза на происходящее вокруг (в том числе на массовую смертность!) и проклиная всё, что было в советское время. Но, во-первых, время это было очень разное, в зависимости от конкретных исторических условий. А во-вторых, даже самые суровые годы требуют конкретного и правдивого рассмотрения, исключая всяческие вымыслы, фальсификации, спекуляции.

М.М. Будем надеяться, что наш с вами разговор служит именно этому.

В.К. Когда-то Анна Ахматова очень броско выразилась: дескать, полстраны сидело, а полстраны охраняло. И это подхватили, внушили молодым! Но эмоциональный поэтический образ всё-таки не отражает реальность доподлинно, в чём ещё раз убеждают и те документальные фактические данные, которые вы приводили. Во имя истины необходимо, чтобы все поняли: Сванидзе, Млечин, Федотов, Караганов и прочие «десталинизаторы» просто лгут, когда говорят, будто всё в Советской стране построили лагерники, а защитили страну - штрафники. Как вы считаете, в каких направлениях далее особенно важно продолжать разъяснительную работу?

Ю.М. Если люди будут знать, сколько чего на самом деле построено, создано в советскую эпоху и что из этого приходится на долю «лагерников», млечины и сванидзе станут для абсолютного большинства просто посмешищем. Если подвиг советского народа в годы Великой Отечественной раскроется для новых поколений во всей его потрясающей силе и полноте, вклад «штрафников» займёт в нём реальное, то есть весьма скромное, место.

М.М. Очень важно конкретными выкладками разоблачать ложь о репрессиях, которая стала особенно расхожей. Например, о 1937 - 1938 годах, когда в привычно размашистом изображении «сажали» чуть ли не подряд, без разбора. Скажем, Рой Медведев пишет: в эти годы, «по моим подсчётам, было репрессировано от 5 до 7 миллионов человек… Большинство арестованных в 1937-1938 гг. оказались в исправительно-трудовых лагерях, густая сеть которых покрыла всю страну». Каким образом проведены эти подсчёты, остаётся неизвестным. А вот упоминавшийся нами Александр Дугин свою методику и свою численность, основанную на сугубо документальных архивных данных, не скрывает. И вот какая получается картина.

На 1 января 1937 года в исправительно-трудовых лагерях находилось 820 881 человек, на 1 января 1938-го - 996 367, на 1 января 1939 года - 1 317 195 человек. Много? Безусловно. Однако нельзя автоматически складывать эти цифры, чтобы получить общее число арестованных в 1937 - 1938 годах, как это нередко делается.

Одна из причин, поясняет А. Дугин, состоит в том, что ежегодно определённое число заключённых после отбытия срока наказания или по

другим причинам освобождалось из лагерей. Эти данные такие: в 1937 году было освобождено 364 437 человек, в 1938-м - 279 666. Значит, поступило в 1937 году 539 923 человека, а в 1938-м - 600 724. Таким образом, общее число заключённых, вновь поступивших за эти два года в исправительно-трудовые лагеря ГУЛАГа, составило 1 140 647 человек. Больше миллиона, но всё-таки не 5 - 7 миллионов по утверждению Р. Медведева!

При этом есть ещё одно важнейшее обстоятельство, о котором, как правило, стараются умалчивать все, кто имеет целью не установление истины, а нагнетание «ужасов Советской власти». Мы уже говорили о том, что большинство заключённых составляли не «политические», а «обычные» уголовники. Но ведь тот же Р. Медведев привёл «свои подсчёты» без какой-либо градации - вообще! Всех зачисляет в политические. Между тем А. Дугин уточняет и конкретизирует: по известной 58-й статье - за контрреволюционные преступления - в лагерях ГУЛАГа находилось в 1937 году 104 826 человек, или 12,8 процента от общего числа заключённых, в 1938-м - 185 324 человека (18,6 процента) и в 1939-м - 454 432 человека (34,5 процента).

Следовательно, приводимое число репрессированных в 1937 - 1938 годах якобы по политическим мотивам и находившихся в исправительно-трудовых лагерях надо уменьшить по крайней мере в 10 раз! А остальные? Убийцы, грабители, насильники и прочие представители уголовного мира. Что ж, считать их тоже «жертвами политических репрессий»? Но ведь получается, что именно так и считают!

Ю.М. В свидетельствах Александра Дугина есть также данные, опровергающие сильно преувеличенные цифры по раскулачиванию. Называют число раскулаченных и выселенных 16 миллионов, что идёт от «Архипелага ГУЛАГ», где Солженицын написал: «Был поток 29 - 30-х годов в добрую Обь, протолкнувший в тундру и тайгу миллионов пятнадцать мужиков, а как-то и не поболе». Однако в самом начале спецпереселения, 18 января 1930 года, Г. Ягода направил постоянным представителям ОГПУ на местах директиву, в которой предписывал «точно учесть и телеграфно донести, из каких районов и какое количество кулацко-белогвардейского элемента полагается к выселению». Так родилась справка Отдела спецпоселений ГУЛАГа ОГПУ, где указывалась численность выселенных в 1930 - 1931 годах: 381 026 семей, или 1 803 392 человека. Да, это много, почти 2 миллиона, но - не 15 и не 16 миллионов, как утверждают «десталинизаторы»!

Не говоря уж о том, что не было переселение «геноцидом» крестьянства, не ставилась цель его уничтожения. А это опять-таки на все лады муссируется, дабы приравнять коммунизм к фашизму…

В.К. Словом, работы для добросовестных историков по расчищению нагромождённых фальсификаций предстоит немало?

Ю.М. Да, много.

М.М. Очень много…

В.К. Давайте и мы продолжим наш разговор, если у читателей возникнут какие-то вопросы, пожелания, возражения. Тема огромная и многогранная, далеко не всего нам удалось хотя бы вскользь коснуться. Так что будем ждать читательских писем.

Глава 5. Раскрывая тайны истории. Из бесед с Вадимом Кожиновым

Многие мои беседы с выдающимся отечественным мыслителем Вадимом Валериановичем Кожиновым были посвящены наиболее сложным, противоречивым периодам истории нашей страны. Ведь нередко одни и те же исторические факты толкуются по-разному. Как ни странно, есть ещё и «белые пятна», требующие дополнительного изучения. А бывает, всё вроде бы уже изучено, всё сказано о каком-то историческом моменте, но... вопросы остаются! Вот три диалога с Вадимом Кожиновым на темы советской истории я здесь и представляю.

Обратимся сперва к одной из таких страниц миновавшего столетия, которая до сих пор особенно не утратила своей злободневности. Кажется (во всяком случае, по представлению многих), нет более зловещей даты в истории XX века, да и во всей многовековой истории нашей страны, чем год 1937-й. Символ пролитой крови. Символ массовых и неправых расправ. Символ «сталинщины».

Но чем всё это было вызвано? Что породило трагедию 37-го года, каковы причины её? У Кожинова был свой взгляд на истоки и характер этих событий, как и многих других...

Загадка 37-го

Виктор Кожемяко. Вадим Валерианович, прошлый год, 1997-й, был юбилейным в связи с несколькими очень значительными датами. В том числе исполнилось 60 лет со времени событий, относящихся к 1937 году. События, конечно, разные. Папанинцы высадились на Северном полюсе; триумфальный полёт чкаловского экипажа из Москвы через Северный полюс в Америку; необыкновенный успех советского павильона на Международной выставке в Париже, где была установлена знаменитая скульптура Мухиной «Рабочий и колхозница»; всенародные торжества памяти Пушкина; создание прославившегося впоследствии танцевального ансамбля Игоря Моисеева...

Всё это - 1937 год. Но мы знаем, что все названные и другие позитивные события перекрываются и полностью закрываются в сознании многих людей совсем иными - теми, которые сделали само это число «1937» как бы трагическим символом времени. К 60-летию о том годе снова немало написано и сказано. Однако ваш взгляд, по-моему, наиболее нетривиальный, то есть нестандартный, что и побудило меня предложить вам тему этой беседы.

Вадим Кожинов. Вы говорите, что мой взгляд нетривиальный? Да, это

действительно так. Но в каком смысле? Почти всё, что написано по поводу 37-го года, несёт в себе мало понимания. Это в основном просто эмоциональный подход. Он вполне понятен - ужасно, конечно, что на 20-м году революции вдруг оказывается, что люди, участвовавшие в её свершении, квалифицируются как враги и их начинают беспощадно уничтожать, в лучшем случае отправлять на десятилетия в лагеря и так далее. Правда, можно тут же вспомнить, что так кончалась практически любая революция. В частности, французская революция тоже привела к гибели почти всех главных её героев, причём быстрее даже, чем это случилось у нас. Или возьмём знаменитую культурную революцию в Китае, если брать более поздний период. То есть в революции есть какая-то особенность: используя старое изречение, революция пожирает своих детей.

Я повторяю, большинство из того, что до сих пор о 37-м годе написано, - это, в сущности, эмоциональные всплески. Можно понять людей, особенно тех, которые сами пострадали, или их отцы, их деды пострадали. Но всё-таки надо ещё и глубоко, основательно понять, что же тогда произошло и почему произошло.

Какое наиболее популярное объяснение? Что Сталин был такой страшный человек и что он в своём стремлении к безраздельной, диктаторской, деспотической власти (как любят говорить - власти восточного сатрапа) уничтожал всех, кого в какой-то мере мог считать не только людьми враждебными, а, скажем, не вызывавшими доверия лично у него. Но, подумайте, сами масштабы того, что произошло, никак не согласуются с этим. Что же, все погибшие - личные противники Сталина?

Часто преувеличивают, говорят о миллионах - это, конечно, нелепость. Один из независимых демографов наших, он подписывается фамилией Максудов, живёт давно в Америке, в своей работе, касающейся как раз жертв 37-го года, точно и вместе с тем очень остроумно заметил: если поверить некоторым книгам о 37-м годе, то к 22 июня 1941 года все взрослые мужчины в СССР или были расстреляны, или находились в лагере. Потом Максудов ставит точку и добавляет: все, и немного больше.

Вик. К. С этими цифрами много удивительного происходит. Но сейчас, кажется, всё-таки здравый смысл начинает пробивать себе дорогу. Во всяком случае, я недавно даже в «Новых известиях» читал заметку их парижского корреспондента, который комментирует книгу «о жертвах большевистского террора», вышедшую во Франции. Конечно, цифры называются большие, но уже совсем не такие, как раньше. И ещё я заметил целый ряд подобных сообщений, самых разных по истокам, но которые сводятся всё к тому же самому: цифры начинают убывать.

Вад. К. Нет, Виктор Стефанович, это не совсем так. Я на днях опять слышал, по телевизору кто-то заявил, что в 37-м году 20 миллионов были отправлены в лагеря и 7 миллионов расстреляны. Это цифры известной старой большевички Шатуновской, которая всё время ссылается на какие-то документы КГБ. Но она, видимо, лишний нуль поставила! Наверное, там было 2 миллиона и 700 тысяч, а она прибавила по нулю и получилось 20

миллионов и 7 миллионов. А если бы она ещё по нулю прибавила, так получилось бы больше 200 миллионов, то есть всю страну вроде бы отправили на тот свет и в лагеря...

Но ведь и 700 или 600 тысяч приговорённых к расстрелу - тоже гигантская цифра. И думать, что личная воля Сталина могла распространиться на такое количество людей, - это, конечно, совершенная нелепость. Не говоря уж о том, что нелепо приписывать это какой-то личной злобе, нетерпимости Сталина и прочее. Дело абсолютно не в этом.

Говорю к тому, чтобы несколько оспорить ваше определение «нетривиальный взгляд». Не то чтобы нетривиальный - это попытка понять происшедшее в контексте всей истории, а не просто как из ряда вон выходящую, вызывающую неслыханный эмоциональный всплеск какую-то ужасную историческую ошибку.

Вик. К. Именно такую задачу вы ставили перед собой в своей работе «Загадка 37-го года», которая публикуется на страницах журнала «Наш современник»?

Вад. К. Я стремился вообще разобраться в некоторых узловых моментах нашей истории в XX веке. Написал о начальных веках русской истории - это книга «История Руси и русского Слова», о которой мы с вами уже беседовали. А потом решил повнимательнее, поглубже рассмотреть последние по времени страницы, то есть XX век. Я думаю, что исследование, осмысление начала и конца даёт возможность понять и всё в целом. Так вот, в процессе осмысления XX века неизбежно обратился и к этой трагической странице нашей истории.

Вик. К. К чему же коротко сводится ваш главный вывод?

Вад. К. То, что произошло в 37-м году, было закономерным, даже, может быть, неизбежным последствием всего развития страны, а не какой-то вспышкой безотчётной жестокости. Люди, которые десятилетиями готовились к революции и сравнительно недавно совершили её, действительно воспитаны были в беспощадности ко всем, кто считался врагами. А тут получилось так, что сами наиболее активные деятели революции оказались, с одной стороны, как бы излишними, а с другой стороны, даже как бы враждебными.

Произошло это потому, что после так называемой второй революции - коллективизации - опять-таки закономерно, с исторической необходимостью началась стабилизация страны. Это выразилось в массе всяких событий, в разных областях жизни. Можно смело утверждать, что с 34-го года начался откат от революционной ситуации. Вместе с тем резко изменилось отношение к отечественной истории.

Вик. К. От полного радикального революционного отрицания к более трезвому и объективному подходу?

Вад. К. Напомню: одновременно со второй революцией - коллективизацией - началась и жестокая борьба с русскими историками. В

это время были арестованы десятки крупнейших представителей русской исторической науки. Их обвинили в подготовке переворота, даже чуть ли не в создании теневого правительства и так далее. Но что интересно - начиная с 34-го года всё это вдруг стало сходить на нет. И через несколько лет те люди, которые в 29 - 30-м годах были объявлены страшными врагами народа, лишены возможности не только заниматься историей, а вообще были как бы вычеркнуты из жизни, - возвращаются. Правда, два замечательных историка - Платонов и Любавский умерли в ссылке. Но обратите внимание: в 37-м году выходит основной труд Платонова - о Смутном времени. Выходит и пропагандируется всячески! Вот этот перепад совершенно удивителен. Более того, те историки, которые выжили, слава Богу, не только возвращаются в науку, они получают высшие отличия - становятся членами-корреспондентами, академиками, получают ордена, Сталинские премии и так далее.

Словом, произошёл чрезвычайно плодотворный поворот, без которого, я убеждён, мы не победили бы в Отечественной войне.

Вик. К. Вы имеете в виду именно отношение к истории?

Вад. К. В частности, и это. Если возьмёте, например, Малую Советскую Энциклопедию, изданную на рубеже 20-30-х годов, вы обнаружите, что все самые выдающиеся, самые ценимые деятели русской истории - Александр Невский, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский, Пётр I, - все изображены в чудовищно негативном свете.

Вик. К. Я знаю это издание - синий десятитомник…

Вад. К. Ну вот, он был завершён до 33-го года. А начиная как раз с 37-го на экраны выходят киноэпопеи, кинопоэмы о Петре I, Александре Невском, о Минине и Пожарском, и вся страна восторженно смотрит. Я мальчишкой тогда был, но помню, с каким восторгом даже дети это воспринимали. Мы, например, все играли в Александра Невского.

Вик. К. Мы тоже, хотя я смотрел эти фильмы несколько позднее.

Вад. К. Да, такой колоссальный поворот. Причём это только одно проявление. Его можно обнаружить где хотите - и в хозяйстве, и в идеологии - во всём.

Интересно, что два человека, достаточно значительных, но стоящих на противоположных идеологических позициях, очень чутко прореагировали на этот поворот: Троцкий и, с другой стороны, известный философ Георгий Федотов. Они оба в 36-м году, то есть ещё до 37-го, но в канун его, будучи за границей, выступили с примечательными работами, где писали о том, что произошло в стране.

Вик. К. Произошло или произойдёт?

Вад. К. Нет, именно уже произошло. То есть они очень точно определили, что с 34-го года начинается такой поворот, который оба назвали контрреволюционным.

В устах Троцкого это было страшным проклятьем. Он достаточно

наблюдательным был человеком, и вот он говорит, что возрождается семья, что возрождается собственность кое-какая. В частности, у крестьянства - он об этом говорил. Возрождается армия. Он страшно возмущался, что здесь опять появились старинные обозначения, старинные звания. С негодованием писал, что пока только не осмелились возродить звание генерала. Он дожил - эти звания в начале 40-го года были возрождены…

А что касается Федотова, тот, наоборот, пишет обо всём этом с восхищением - и о возрождении семьи, и о возрождении каких-то обычаев, традиций и прочее. То есть он видит в этом залог восстановления страны. Причём надо сказать, что оба - ну, это понятно - преувеличивали. Троцкий считал, что большевизм уже похоронен, а Федотов утверждал, что уже возрождена исконная Россия. То и другое было преувеличением, но… одному хотелось одного, а другому - другого.

Я вам скажу, что этот гигантский поворот с какой-то закономерностью, с неизбежностью затронул массу людей и привёл к замене многих находившихся у руководства - от самого верха и до низа. Сталин с некоторой, если хотите, даже искренностью сказал на XVIII съезде в 39-м году, что за отчётный период, то есть с 34-го по 39-й год, на ответственные партийные и государственные посты было выдвинуто 500 тысяч, как он выразился, «партийных и беспартийных большевиков». Тем самым он совершенно точно показал, сколько было «задвинуто».

Вик. К. Вы не закончили свою мысль - что же с неизбежностью приводило к этой замене? Вы считаете, многие из прежних руководителей оказались настроены против начавшихся преобразований?

Вад. К. Конечно. Это видно по очень многим фактам. Люди, которые были революционерами до мозга костей, они этим возмущались. Не могли смириться с самим фактом такого воскрешения истории. Они уже привыкли третировать, считать всех деятелей русской истории угнетателями, эксплуататорами, тиранами и так далее, и когда на их глазах начали кого-то как бы восхвалять…

Вот, кстати, очень характерно. Известный автор мемуаров Разгон во втором издании своей книги пишет, как недавно взял своё дело (его осудили в 38-м году) и обнаружил там запись какой-то агентуры. Он страшно ругался по поводу того, что появился восторженный фильм о Петре I. Дескать, завтра введут «Боже, царя храни!» - это говорил он с негодованием.

Вик. К. Совсем недавно я слушал того же Льва Разгона по телевизору - он предварял вступительным словом фильм о Рыкове. И выразился буквально так: «Страна была полностью раздавлена тоталитарной диктатурой, которую ввёл Сталин в своих личных целях». Вадим Валерианович, а поворот, о котором вы начали говорить, вы связываете со Сталиным?

Вад. К. Дело тут гораздо шире и глубже, конечно. Дело не только в Сталине. Я бы даже сказал так: Сталин несколько запоздало начал

действовать в духе этого поворота, потому что в России было достаточно людей, причём людей, имевших большое влияние, которые никогда не прекращали считать, что была и есть великая Россия. Возьмите, например, крупнейших наших писателей - Шолохова, который воспевал казачество: как-никак, воспевал же он его - от этого не откажешься; Алексея Толстого вспомните, Леонида Леонова, Михаила Пришвина, я уж не говорю о Михаиле Булгакове… Эти люди никогда не поддавались вот этому издевательству над прежними величинами и святынями.

Вик. К. Да, но они несли это в себе, разве могли напрямую всё выражать? А для того, чтобы произошёл такой поворот…

Вад. К. Это они, пусть не напрямую, выражали в своих произведениях! И у них была огромная читательская аудитория.

Вик. К. Понятно. Однако, чтобы такой поворот стал государственной политикой, надо было, чтобы кто-то во власти это уловил, и уловил именно как потребность. Не только как настроение какой-то группы людей, пусть и достаточно уважаемых, талантливых, авторитетных, но увидел бы за этим нечто большее! Я так понимаю - за этим надо было увидеть историческую потребность.

Вад. К. Вне всякого сомнения. Я не склонен, как некоторые сейчас это делают, идеализировать Сталина, в том числе приписывать ему одному и целиком инициативу того поворота. Но в какой-то момент он действительно понял. Думаю, определённым толчком для него послужил и захват власти Гитлером. Он понял - война неизбежна, а чтобы народ встал на войну, ему надо было показать, ЧТО защищать. Понял Сталин также, что эта война будет не классовой. Ведь у нас многие, даже когда война уже началась, думали, что идёт классовая битва, а на самом деле это, конечно, была война геополитическая и, если хотите, даже национальная - тут никуда не денешься.

Сталин это и многое другое понял, хотя я не вижу здесь проявления какой-то особой гениальности: в конце концов, поскольку он находился на верху властной пирамиды, к нему сходилось всё. Единственное, что стоит подчеркнуть, - он действительно вслушивался в то, как идёт история. И в какой-то момент он хорошо понял необходимость поворота в политике, в культуре. Ну, допустим, те же фильмы, на которые затрачивались немалые средства и которые были собственно государственным делом, конечно же, без каких-то указаний Сталина не могли быть созданы. Но характерно, что это началось только в 37-м году, не раньше. Были до этого кое-какие попытки - вот, скажем, Сталин написал известные замечания об учебниках истории…

Вик. К. Или происшедшее со спектаклем «Богатыри» в Камерном театре. Я имею в виду критику и снятие спектакля…

Вад. К. Это было в 36-м году, как раз в канун 37-го. Действительно, совершенно безобразная стряпня Демьяна Бедного и Таирова. Я бы так сказал, по булгаковскому определению, Ивана Бездомного и Берлиоза. Или, скажем, Швондера и Шарикова. Такие вот шариковы и швондеры

оплевали и русских богатырей, и крещение Руси. Короче говоря, попытались выбить саму основу фундамента из-под страны.

Вик. К. Вадим Валерианович, я поставлю вопрос так. Вы считаете, исходя из логики ваших рассуждений, 37-й год, вернее, то, что произошло в 37-м году, было исторически неизбежным?

Вад. К. Думаю, это можно считать неизбежным. При всяком таком повороте, резком повороте в истории страны, масса людей, находящихся на высших постах, вылетают. Я вам скажу, что при Хрущёве чистка власти была даже большей, чем при Сталине.

Вик. К. Но одно дело, когда люди с постов вылетают, а другое - когда летят головы.

Вад. К. Это страшное своеобразие эпохи. И объяснялось оно тем, что революция всё-таки ещё продолжалась, ощущалась её беспощадность, влияла её жестокая атмосфера, когда даже писатели, я имею в виду Горького, могли отчеканить: «Если враг не сдаётся, его уничтожают». О чём тут говорить? К великому сожалению, это было. Вместо того чтобы отправить на пенсию, людей отправляли в могилу. Но это типичная для того времени ситуация.

Вик. К. Которую вы не связываете только с какими-то особенностями характера Сталина, с его какой-то особой кровожадностью?

Вад. К. Абсолютно нет. Я, во-первых, считаю, что нелепо думать, будто всё исходило от одного человека. Во-вторых, я уже не раз приводил пример, который наглядно показывает, что лично Сталина считать человеком кровожадным бессмысленно. Этот пример - история с его дочерью. Как вы знаете, шестнадцатилетнюю девочку начал соблазнять почти сорокалетний мужчина, блистательный по-своему сценарист, кинодраматург Каплер. Там уже были поцелуи и объятия, а главное - своего рода развращение.

И как поступил Сталин? Он, в сущности, отправил его в административную ссылку. Его, правда, объявили шпионом, но даже это очень характерно: объявляют шпионом, а всего-навсего отправляют в Воркуту, где он был совершенно вольным, работал каким-то фотографом, одно время заведовал литературной частью местного театра. Я вам прямо скажу: любой человек с кавказским менталитетом, имея такую абсолютную власть, как Сталин, и увидев, что его дочь соблазняет какой-то распущенный мужик, да он просто своими руками придушил бы его! Или велел бы пристрелить, как собаку. Ведь в это время, кстати, Каплер ездил на фронт, оттуда он в «Правду» присылал статьи, где прямо обращался к Светлане, и, конечно, Сталину соответствующие люди всё это доносили, он всё это прекрасно знал. И ему ничего не стоило приказать пристрелить его - мало ли, шальная пуля там где-то на фронте… Он этого не сделал. Так что я никак не могу считать, что Сталин был лично кровожаден. Не вяжется с фактами!

Главное, конечно, не в этом. Самое главное в том, что происшедшее в 1937 году явилось результатом того в общем-то грандиозного

исторического поворота, о котором мы с вами говорили. Когда эти люди, можно сказать, стали ненужными и в каком-то смысле вредными. В них было пусть по меньшей мере внутреннее, но сопротивление тому, что делалось. Это можно обнаружить в массе всяких фактов и проявлений. Потому что начавшееся им было совершенно чуждо, особенно тем людям, которые в революции участвовали уже по 20-30 и более лет. Для них это был поворот неприемлемый.

Ну хотя бы вот возвращение генеральского звания. Даже я, хотя мне было всего 10 лет, был буквально потрясён этим фактом. Ведь я всегда считал, что генерал - это что-то из царистского бытия, такое совершенно чудовищное. Когда позже, в 43-м году, возвращались погоны, люди уже привыкли и не так были поражены. Хотя, между прочим, характерно, что Солженицын был этим крайне недоволен.

Вик. К. Он же всё-таки собирался писать книгу «Люби революцию» - «ЛЮР». Это уже потом повернулось наоборот - ненавидеть революцию. Ну бывают такие повороты…

Вад. К. Колоссальный поворот! И вот даже такой человек - безусловно, неглупый, понимающий, но не смог этого понять, шёл по инерции…

А поэт Павел Коган, погибший на фронте, незадолго до войны пишет совершенно патриотическое стихотворение, раньше неслыханное. Он писал: «Я патриот, я воздух русский, я землю русскую люблю…» и так далее. Это, конечно же, влияние новой, патриотической атмосферы, которая начала утверждаться в обществе! Но что интересно - тут же, поскольку он был воспитан всё-таки на идеях Интернационала и мировой революции, восклицает: «Но мы ещё дойдём до Ганга, но мы ещё умрём в боях, чтоб от Японии до Англии сияла Родина моя!» Хотя буквально перед этим он же сказал: «Я б сдох, как пёс, от ностальгии в любом кокосовом раю». Зачем, в самом деле, ему эти кокосы? Вот такое противоречие, такое весьма характерное раздвоение.

Вик. К. Очень показательно!

Вад. К. Я начал говорить о воскрешении русской истории и вообще о патриотизме, но это только одна сторона вопроса. Не менее важно, например, что были как бы реабилитированы бывшие кулаки. С 34-го года началась постепенная их реабилитация. И можно назвать множество бывших кулаков, которые достигли очень высокого положения.

Вот, например, обратите внимание: старшие братья Твардовского были раскулачены, но он сам в своих стихах рассказывает, что они потом вступили в партию и стали вполне полноправными. Я знал сына кулака - Василия Адриановича Старостина, костромского писателя, который часто рассказывал, что его братья, в своё время раскулаченные, загнанные куда-то в Восточную Сибирь, стали потом, что называется, большими людьми: один - директором крупного комбината, другой - командующим Амурской военной флотилией. И таких примеров можно привести много.

Вик. К. Поскольку вы внимательно изучаете многочисленные

исследования, относящиеся к этому периоду, скажите, нашли что-то новое для себя в тех работах, которые вышли собственно в юбилейном, 1997 году? Я, например, отметил книгу Вадима Роговина - она так и называется «1937 год». Вот в ней есть что-нибудь для вас новое?

Вад. К. Роговин выпустил много книг. Поскольку я занимаюсь той эпохой, я внимательно с ними познакомился. Ну что можно сказать? Надо отдать должное этому автору, он не поступает так, как, скажем, Волкогонов или Радзинский, озабоченные больше всего сенсационностью. Да и вообще сколько вышло книг, где изображается всё на уровне детской сказочки: вот был страшный злодей Сталин, который такое сотворил! Местами это просто смехотворно звучит.

Роговин, конечно, более серьёзно ставит вопрос. Однако ничего нового в анализ проблемы по существу не вносит. Он следует как раз диагнозу Троцкого, о котором я уже говорил. И я считаю, что Троцкий в своём роде достаточно объективно видел и квалифицировал происходящее. Он ведь прямо писал, без обиняков, в своей работе «Преданная революция», что так было после каждой революции! Правда, тут же потом начинает ругаться по этому поводу. А чего ж ругаться, если это происходит после каждой революции? Если это закономерный ход, о котором, конечно, можно сожалеть, но ничего не поделаешь…

Ну а Роговин, который прямо идёт за Троцким, он тоже в какой-то мере отдаёт себе отчёт, что происходившее было вполне закономерным. Но… тоже начинает этим возмущаться. И ещё меня удивило, что, кроме троцкистской литературы, которую он действительно хорошо знает, включая различные малоизвестные, труднодоступные источники, совершенно малотиражные издания, которые троцкисты издавали и продолжают издавать за рубежом, - он ничего не использует, то есть даже и не пытается подойти к этой сложнейшей проблеме более широко.

Есть работы других авторов. Скажем, молодые историки Горинов и Хлевнюк, в отличие от привычно проклинающих вторую половину 30-х годов, рассматривают этот период как время начавшейся стабилизации, период совершенно естественного возвращения страны на нормальный путь развития после революционных катаклизмов. Причём делают они это в своих работах достаточно убедительно, серьёзно, основываясь на очень многих фактах, впервые ими изученных, в том числе из не известных ранее архивных материалов.

Вик. К. Вадим Валерианович, помнится, вы мне говорили о том, что именно в 37-м году Мандельштам написал стихи о Сталине, причём не сатирические, как известные его же о «кремлёвском горце», а чуть ли не восторженные.

Вад. К. Да. «Ода Сталину» датируется январём - февралём 1937 года. Мандельштам действительно в 33-м году пишет памфлет на Сталина, крайне резкий, уничтожающий. А вот в 37-м у него о Сталине рождается, можно сказать, восторженное стихотворение. Это обычно рассматривают в том плане, что он либо в корыстных целях такое сделал, либо под

восторгом было скрыто издевательство. Между тем один из ведущих наших филологов, Михаил Леонович Гаспаров, издавший книгу о поздних стихотворениях Мандельштама (она вышла в 1996 году), убедительно доказал, что всё творчество поэта того времени прямо вело его к этой «Оде», что таков был органический, естественный процесс. И я глубоко убеждён: вызвано это было именно происходившим общественным поворотом.

Если сравнивать стихи Пастернака о Сталине, которые были написаны в 35-м году и опубликованы в начале 36-го, с этими мандельштамовскими, то видно вот что. Пастернак пишет о Сталине по-прежнему - как о революционере прежде всего. У Мандельштама же он является как вождь восстанавливающегося государства. Как созидатель!

Он улыбается улыбкою жнеца
Рукопожатий в разговоре,
Который начался и длится без конца
На шестиклятвенном просторе.
И каждое гумно, и каждая копна
Сильна, убориста, умна - добро живое -
Чудо народное! Да будет жизнь крупна.
Ворочается счастье стержневое.

Это - о Сталине. Однако мне хотелось бы опять подчеркнуть, что дело здесь не лично в Сталине, а в изменениях, которые происходили, пусть только первыми шагами, но происходили в самой жизни страны. И очень характерно: когда Мандельштам находился в Воронеже, это хорошо известно, он ездил по области, посещал колхозы и находил в них положительные черты. Хотя до этого, в 33-м году, считал, что это своего рода орудие уничтожения народа. А тут он увидел уже нечто другое. Начала изменяться жизнь - стало изменяться и отношение поэта к ней.

Кстати, это показательно не только для Мандельштама. Совершенно ясно, что до 34-го года Михаил Булгаков, скажем, не мог бы писать что-то хорошее о Сталине. Настолько это противоречило его восприятию действительности, что было абсолютно невозможно. Известно, он написал письмо Сталину, где просил разрешить ему уехать за рубеж. А в 37-м пишет о Сталине пьесу «Батум». Это опять-таки рассматривают чуть ли не как шкурничество, но ведь по дневникам его жены видно, насколько изменилось у него в это время отношение к Сталину. В частности, жена записывает, как был счастлив Булгаков, когда резко была осуждена так называемая опера «Богатыри». Сразу же взялся - правда, не закончил - писать пьесу о Владимире Святославиче, крестителе Руси. Ему казалось, что для этого уже настало время. Разумеется, это и многое другое не значит, что Булгаков одобрял всё, что делалось в стране - те же, скажем, репрессии. Он осуждал их. Но ведь появилось у него и определённое ощущение, что страна наконец-то начинает выбираться из многолетнего

катаклизма. Вот что его вело.

И ещё один пример. Это Михаил Пришвин, у которого дневники во время коллективизации наполнены проклятьями в адрес того, что делается. А в 37-м году, правда, с оговорками, но всё-таки пишет о том, что страна начинает идти к чему-то более устойчивому. Он, в частности, цитирует известные слова Сталина: «Жить стало лучше, жить стало веселее». Отчасти иронизирует над этим, а отчасти - соглашается! Потому что перестали травить так называемых кулаков, прекратилось целенаправленное уничтожение Церкви, хотя и далеко ещё было до войны, когда она была действительно чуть ли не воскрешена, и Сталин даже настоял, чтобы патриарх был избран. Но тем не менее это движение, возвращение к каким-то первоосновам государственности, общественности - оно вдохновляло. Несмотря на всё, о чём мы теперь знаем.

В 37-м году погибали больше всего, так сказать, крайне революционные люди. Если взять членов Союза писателей - это в первую очередь бывшие рапповцы или другие какие-то левацкие группировки. Из других группировок погибло меньше. Правда, ну это была уже инерция, погибло и большинство крестьянских писателей. Есть очень интересная в этом смысле, недавно опубликованная информация. Когда начался второй процесс по делу Клюева (он был арестован в 34-м году, находился в ссылке, а в 37-м его опять начали привлекать), приехал туда один из руководителей НКВД, Миронов, и говорит: «Что же вы делаете? Вы его судите как троцкиста, а его надо судить как монархиста!» Что называется, запутались немножко…

Конечно, в этой гигантской машине террора оказалась масса людей, которых она вроде бы не должна была затронуть, поскольку, если выразиться резко, не боясь этого слова (многие его боятся), это была контрреволюционная акция. Но любая революция кончается контрреволюцией. Это не значит, что революции отменяются. Революция неотменима. И любая контрреволюция в конце концов сходит на нет, и получается уже новое равновесие. Это по всем революциям можно видеть. Вот французская революция. В 1814 году начинается ярая контрреволюция. А в 1830-м опять происходит новая, правда скромная очень, революция, и восстанавливается какое-то равновесие того, что было завоёвано в 1789 году, и того, что было только подправлено в 1814-м. Такая же абсолютно ситуация!

Иногда говорят, что для людей, пострадавших в 37-м году, это было возмездие, что они сами того заслужили. Я бы всё-таки не ставил вопрос таким образом. Почему? Это, пожалуй, слишком оптимистический взгляд на историю. Получается, что любой человек, который был палачом, насильником, он обязательно получает возмездие. Но мы прекрасно знаем - это далеко не всегда бывает. Точнее, на мой взгляд, вопрос стоит так: именно эти люди за годы революции создали настроение, причём господствующее в обществе в целом, - настроение беспощадности. И сами пали жертвами его.

Вик. К. Тут, конечно, вопрос очень острый и больной неизбежен. Ведь наряду с теми (хоть это и страшно говорить, это непроизносимо!), кто как бы получал какое-то возмездие историческое, пострадала масса людей, совершенно не причастных абсолютно ни к чему. Я имею в виду так называемых маленьких людей. И это вследствие того, что маховик уже раскрутился, получилась цепная реакция. Наверное, если взять численно, то большинство, причём абсолютное большинство пострадавших, - это были совсем не те, о ком вы говорите, кому уделяете наибольшее внимание, а просто люди, которых как бы просто зацепило.

Вад. К. Нет, Виктор Стефанович, здесь вы не правы. Я достаточно внимательно изучал и должен вам сказать, что всё-таки большинство погибших и репрессированных - это были люди, занимавшие те или иные посты, пусть даже небольшие - какой-нибудь председатель колхоза или сельсовета… Раньше - да, раньше - другое дело, а в 37 - 38-м годах всё-таки большинство репрессированных было из руководства. Я же приводил вам слова Сталина, что за тот период на ответственные партийные и государственные посты было выдвинуто 500 тысяч молодых. А это уже близко к цифре погибших.

Вик. К. Вы сказали: раньше - да. То есть до этого, как я понимаю, больше могло пострадать каких-то совсем рядовых людей, скажем, рабочих или мелких служащих. Действительно, таковых множество встречаешь, к примеру, в «Вечерней Москве», которая печатает «расстрельные списки». Так с чем же в предыдущие годы это связано?

Вад. К. Это связано с тем, что всё-таки продолжался террор, который был во время Гражданской войны. Очень важно понять такую вещь. Поскольку устанавливалась какая-то формальная законность, я думаю, почти все жертвы 37-го года были зафиксированы в документах. А вот в 20-е годы никто это не фиксировал. Это видно даже по художественным произведениям. Заподозрили кого-то, что он враг, - расстрел. Ну вот Багрицкий описывает, как комиссар Коган с продотрядом ходит. И вот кто-то не говорит, что у него спрятано жито, - в него просто стреляют - и всё. И, конечно, никаких документов не остаётся. Поэтому, когда приводятся цифры, сколько было расстреляно во время Гражданской войны, думаю, они мало что выражают. Поскольку фиксировалось незначительное количество этих цифр. То же самое, кстати, и во время коллективизации. Вот Бабель свидетельствует - он же проводил коллективизацию лично, и это напечатано, - он сказал Багрицкому: знаете, я научился смотреть спокойно, как расстреливают людей. Причём совершенно ясно, что эти расстрелы производились не после какого-то суда…

Вик. К. Итак, позитивные изменения в жизни страны, которые начали происходить ко второй половине 30-х годов и на которых вы сосредоточиваете внимание, как бы там ни было, связаны с личностью Сталина. Но с ним же - этого тоже невозможно отрицать - связаны и репрессии 37-го года.

Вад. К. Связано с ним, безусловно, и то и другое. Но у нас получается

просто комическая вещь! Сначала все победы, всё то хорошее, что свершалось, приписывалось Сталину. Потом, наоборот, ему приписали все беды и поражения, то есть был как бы культ личности наизнанку. Теперь опять хотят вернуться к первоначальному. Но надо же в конце концов как-то развиваться и стараться глубже что-то понимать.

Надо понимать, что был естественный ход истории - истории громадной страны, к тому же связанной с целым миром. И приписывать этот ход целиком воле одного человека... Да, такой военный партаппаратчик, как Волкогонов, он привык и по-другому уже не мог. Я уверен, он когда-то так и считал, что Сталин - творец всему и вся. А тут, когда конъюнктура изменилась, взял и всё перевернул. Начал изображать: ах, вот злая воля Сталина! То же самое, ну с него взятки гладки - он литератор, этот самый Радзинский. Почитал я его книгу - несерьёзно же совершенно. Получается так, что Сталин всем ворочает, всем заправляет и всё направляет. Да ничего он не мог бы сделать без соответствия какому-то органическому движению страны! По-моему, пора уже это понять.

А в 30-е годы, если взять их ретроспективно и в целом, происходит постепенная нормализация жизни страны после гигантского катаклизма. Хотя тоже через серьёзные катаклизмы. Но, если бы не было войны, - я понимаю, что в истории сослагательное наклонение неприемлемо, - однако всё-таки скажу: многое в стране перед войной уже как бы оформилось, утвердилось, заработало. Война нанесла чудовищный удар и неоценимый урон, о котором сейчас уже не хотят помнить. А зря!

Я как-то читал небольшое сочинение Солженицына. Он там страшно возмущается, что вот какие эти кремлёвские правители негодяи: в 46-м году - он установил по документам - крестьянам, колхозникам выдавалось в среднем 200 граммов хлеба в день. При этом совершенно не учитывается тот факт, что в результате войны и разрушения всего сельского хозяйства, гибели огромного количества мужчин, именно деревенских, потому что рабочим давали бронь, а их всех посылали на войну, и, наконец, из-за страшной засухи 46-го года урожай был таков, что на душу населения приходилось в среднем всего 600 граммов зерна! Горожанам давали минимум 400 граммов, но это было правильным, потому что у крестьян всё-таки была какая-то возможность подкормиться - ну хоть грибами и ягодами. То есть это совершенно правильно: 400 граммов горожанам, 200 - крестьянам. Но это было и всё, что имела страна!

А у него получается так: в Кремле сидели какие-то людоеды, причём обжоры, которые съедали гигантское количество зерна, а крестьянам давали всего по 200 граммов. Конечно, это мизер - 200 граммов. Но не от обжорства же такое было!

Вик. К. Вадим Валерианович, возвращусь к теме 37-м года. Не считаете вы, что уж слишком много на ней всякого рода спекуляций?

Вад. К. Действительно, это так. С одной стороны, крайняя

тенденциозность, причём очень узкая. А с другой - какая-то, если хотите, недобросовестность. В том смысле, что человек ничего не изучает, он просто хватает или случайные, попавшиеся под руку факты, или даже просто слухи, вываливает их - и вот будто осуществил какую-то задачу.

Вик. К. Вы вскользь сказали о войне, напомнили о том, какой был ею нанесён стране колоссальный ущерб. Но я поставлю вопрос, вокруг которого тоже много сталкивается страстей. Как, по вашему мнению, 37-й год ослабил нас перед войной или наоборот?

Вад. К. Совершенно ясно, что это палка о двух концах. И то, и другое. Гитлер, который вовсе не был дураком, незадолго до нашей победы сказал: как прав был Сталин, когда сменил свою военную верхушку; я вот этого не сделал - и поэтому мы терпим поражение. Есть основания полагать, что Гитлер сам способствовал смене нашей военной верхушки. Он тогда считал, что вот, убрав Тухачевского и некоторых других военных, мы будем катастрофически ослаблены. Там довольно запутанная история, как вы знаете, но, конечно, германские щупальца в этом деле участвовали, подбрасывали компромат и т.д.

Вик. К. А потом Гитлер пришёл к выводу, что поработал как бы наоборот. Против себя.

Вад. К. Выходит, так. Я хочу обратить ваше внимание на два момента. Во-первых, эти военачальники, о которых мы говорим, всё-таки целиком были связаны с Гражданской войной. Потом они командовали, а не учились - вот так скажем. Были люди, которые тоже участвовали в Гражданской войне, как, например, Жуков, но это было для него только началом, дальше он рос и учился. А, во-вторых, эти люди были с чисто классовым сознанием. Когда пришли крестьянские дети, даже в конце концов сын священника Василевский, - это были уже другие люди.

Вик. К. Мне хотелось бы поговорить с вами ещё об одном периоде нашей истории, который привлекает тоже очень большое общественное внимание, - о послевоенном времени борьбы с космополитизмом. Как раз приближается 50-летие начала тех событий. Думается, стоит их поглубже проанализировать.

Вад. К. Я не возражаю. Действительно, это тоже чрезвычайно важный и сложный узел проблем. И необыкновенно злободневный…

Загадка космополитов

Виктор Кожемяко. Сначала, Вадим Валерианович, поставлю такой вопрос: почему именно эти годы и почему именно борьба с космополитизмом?

Вадим Кожинов. Прежде чем отвечать непосредственно на ваш вопрос, я считаю необходимым сказать о следующем. Период, к которому мы обращаемся, 1946 - 1953 годы, - это один из самых таинственных периодов нашей истории. В известном смысле даже то, что происходило, допустим, в XVIII и XIX веках, гораздо более ясно, чем эти семь лет. Это не

случайно, есть свои причины. Но, кроме всего прочего, и время было, конечно, очень сложное, запутанное. И я бы сказал, именно в это время завязались многие основные узлы, которые до сего дня мы пытаемся развязывать, заварилась та каша, которую мы до сих пор расхлёбываем.

Иногда полезно начать с конца, чтобы потом раскрутить остальное. Самое страшное, что говорится об этой эпохе, - будто бы Сталин, ну и Президиум ЦК, который был избран в октябре 1952 года, приняли решение о депортации всех советских евреев в Восточную Сибирь или ещё куда-то весьма далеко. Но вот вышла в 1994 году очень серьёзная книга очень основательного историка и к тому же получившего доступ к ранее недоступным документам Г. Костырченко «В плену у красного фараона», где убедительно доказано: эта депортация была полной выдумкой. Он даже называет конкретного человека - некоего театрального деятеля Иосифа Нежного, который начал распространять такой слух, принявший потом действительно широкий характер. Но на самом деле это было абсолютной выдумкой! И я в дальнейшем покажу почему. А сперва хотел бы привести пример, достаточно типичный и в то же время достаточно яркий, как совершенно дико, неправдоподобно искажается действительность, когда начинают говорить об этой самой депортации.

В журнале «Новое время» (во 2-м и 3-м номерах за 1993 год) напечатан рассказ одного как бы очевидца. Причём главным аргументом служит его разговор, который произошёл в 1970 году. Я цитирую: «В 70-м году я несколько раз беседовал с бывшим членом Политбюро и главой Советского правительства Николаем Булганиным. Он рассказал мне, что процесс над врачами, который намечался на середину марта 1953 года, должен был завершиться вынесением смертных приговоров. Николай Булганин подтвердил ходившие в течение многих лет слухи о намечавшейся после процесса массовой депортации евреев в Сибирь и на Дальний Восток. Булганин, тогда министр обороны, получил указание от Сталина подогнать к Москве и к другим крупнейшим центрам страны несколько сотен военных железнодорожных составов для организации высылки евреев».

Вот первая, так сказать, информация. Рассмотрим её.

Во-первых, Булганин в 1949 году был снят с поста министра Вооружённых Сил (так министерство тогда называлось) и больше никакого отношения к нему не имел. С этого начнём. Далее говорится о том, что при этом, по его словам, то есть Булганина, планировалось организовать крушения железнодорожных составов, стихийные нападения на поезда с евреями, с тем чтобы расправиться с ними в пути. Любой мало-мальски способный к размышлению человек поймёт, что организовать крушение сотен (!) железнодорожных составов на дорогах страны - это значит парализовать страну, то есть привести её просто на грань краха, особенно если учесть, что тогда железнодорожный транспорт был главным средством сообщения. К тому же не так много времени ещё прошло после окончания войны и у нас было так мало

локомотивов, что пожертвовать сотнями их для такой цели мог только абсолютный кретин.

Дальше говорится следующее: «Булганин считал, что главными организаторами дела врачей были Сталин, Маленков и Суслов, которым, как он выразился, «помогала» группа других ответственных партийно-государственных деятелей того времени. Я спросил, кто конкретно. Он усмехнулся и ответил: «Вы хотите, чтоб я назвал ряд нынешних руководителей страны? Многие из людей 1953 года сейчас играют ключевую роль. Я хочу спокойно умереть».

Вот такое заявление. Заметьте: он назвал Суслова. Но ведь в 70-м году Суслов занимал второе место в партийной иерархии страны! А как же тогда - «я не хочу называть нынешних руководителей»? То есть, видите, это сообщение соткано из совершенно нелепых и абсолютно противоречивых выдумок. Тем не менее оно публикуется.

Вик. К. Возникает вопрос: зачем? Зачем это нужно журналу «Новое время» и многим другим аналогичным изданиям? Уж во всяком случае (совершенно очевидно!) не для выяснения исторической истины. Сейчас во вполне определённом контексте нередко раздаются крики о разжигании межнациональной розни со ссылками на соответствующую статью Уголовного кодекса. Между тем, на мой взгляд, распространение подобных слухов и выдумок как раз более всего служит разжиганию этой самой розни. Однако распространители - ненаказуемы…

Вад. К. Распространяется с серьёзным видом абсолютная чушь, полный бред. Это относится не только к якобы планировавшейся депортации - я мог бы привести много других примеров, которые выглядят так же.

Но вернёмся к истокам событий, которые в конце концов и породили тот нелепейший слух. В 1946 году наш выдающийся учёный Пётр Леонидович Капица написал Сталину очередное письмо. Дело в том, что с 1936 года, когда он вернулся из Англии, этот действительно очень крупный учёный считал как бы патриотическим долгом излагать свои мысли главным руководителям страны. Постоянно писал и Сталину - письма с разного рода предложениями, советами и так далее. Известно, что он написал Сталину полтора десятка писем. Ни на одно ответа не получил. Можно, кстати, уважать человека, который, не получая ответа, тем не менее продолжал писать.

И вот в январе 1946 года он написал Сталину следующее своё письмо, которое сравнительно недавно - в 1989 году - было впервые опубликовано. Вместе с ним Капица послал рукопись книги писателя Гумилевского «Русские инженеры». Довольно известный писатель, начавший ещё до революции, сначала он писал об иностранных инженерах. Капица сообщает Сталину, что по его личной, Капицы, просьбе Гумилевский написал книгу «Русские инженеры». И дальше я цитирую письмо:

«Мы мало представляем себе, какой большой кладезь творческого

таланта всегда был в нашей инженерной мысли. Из книги ясно: первое - большое число крупнейших инженерных начинаний зарождалось у нас; второе - мы сами почти никогда не умели их развивать; третье - часто причина неиспользования новаторства в том, что мы обычно недооценивали своё и переоценивали иностранное. Обычно мешали нашей технической пионерной работе развиваться и влиять на мировую технику организационные недостатки. Многие из этих недостатков существуют и по сей день, и один из главных - это недооценка своих и переоценка заграничных сил. Ясно чувствуется, что сейчас нам надо усиленным образом подымать нашу собственную оригинальную технику. Мы должны делать по-своему и атомную бомбу, и реактивный двигатель, и интенсификацию кислородом, и многое другое. Успешно мы можем это делать только тогда, когда будем верить в талант нашего инженера и учёного и уважать его и когда мы, наконец, поймём, что творческий потенциал нашего народа не меньше, а даже больше других и на него можно смело положиться. Что это так, по-видимому, доказывается и тем, что за все эти столетия нас никто не сумел проглотить».

Так написал Капица вот эти замечательные слова Сталину.

По-видимому, Сталин был достаточно занят, потому ответ написал только в апреле. Но из ответа ясно, что он воспринял это письмо с чрезвычайной заинтересованностью.

Вик. К. В каком месяце письмо Капицы было написано?

Вад. К. Оно было написано 2 января 1946 года. А Сталин 4 апреля отвечает: «Все ваши письма получил (то есть за целый ряд лет. - *В.К* .). В письмах много поучительного. Думаю как-нибудь встретиться с вами и побеседовать о них. Что касается книги Гумилевского «Русские инженеры», то она очень интересная и будет издана в скором времени». Она вышла в начале 1947 года, эта книга.

Так вот, очень важно знать, что и Сталин, и вообще все советские руководители до 1946 года говорили в основном о том, что технике мы должны учиться у Запада, и прежде всего у Соединённых Штатов. Можно привести прямые высказывания Сталина, что нам надо учиться у Америки. Я должен сказать, Капица поставил здесь, в своём письме, поистине колоссальную проблему! Дело в том, что действительно очень многие, очень серьёзные открытия и в авиации, и в радио, и в телевидении, и в массе других направлений были самостоятельно сделаны у нас, но реализованы - за границей. Это факт. А вот теперь Сталин и начал борьбу с низкопоклонством перед Западом, тем самым, как иногда иронически говорят, «пресловутым» низкопоклонством.

Вик. К. То есть вы считаете, что письмо Капицы послужило толчком?

Вад. К. Вне всякого сомнения! Сталин даже дословно повторяет многое из этого письма в своём выступлении перед писателями в 1947 году, что зафиксировал Симонов в известных мемуарах.

Вик. К. Эта тема прозвучала - о низкопоклонстве?

Вад. К. Да, в 1947-м впрямую было сказано. И, смотрите, в 1955 году мы создаём первую в мире атомную электростанцию в Обнинске, в 1957-м запускаем первый в мире искусственный спутник Земли, а в 1961-м впервые человек у нас отправляется в космос.

Никто почему-то не задумывается вот над чем. Мало того, что это были колоссальные открытия, которые, кстати, привели к полной перестройке системы образования в Соединённых Штатах - к перестройке во многом в нашем духе, принят был даже специальный закон. Главное ещё и в том, что открытия эти были технически реализованы, причём за достаточно короткий срок. Да, атомную бомбу американцы создали раньше, но электростанцию первыми создали мы. И это, конечно, свидетельствует о многом. То, что мы сами реализовали своё собственное открытие такого крупного масштаба.

Вик. К. Вы имеете в виду атомную электростанцию?

Вад. К. Да. То есть та недооценка своего, о которой так резко заявил Капица, это действительно был очень негативный факт. И его надо было преодолеть. Поэтому нужно прямо сказать: борьба, что называется, с низкопоклонством - это было необходимым и плодотворным делом. Кстати, даже Симонов в своих воспоминаниях об этом прямо пишет.

Другой вопрос, он дальше говорит, что борьба с низкопоклонством чем далее, тем более приобретала часто безобразные черты. И с этим тоже нельзя не согласиться. Да, действительно, было много такого, что с сегодняшней точки зрения недопустимо. Была проявлена в этой борьбе и жестокость. Но, когда мы думаем об этом, я хочу снова напомнить наш с вами разговор о 37-м годе. Многое объясняется тем, что сравнительно недавно произошла революция, и беспощадность была, как говорится, в крови у многих. В атмосфере самого времени.

Сегодня у нас любят говорить, что были какие-то особо жестокие люди, нехорошие, злые, а были какие-то совсем другие, которые с этим боролись, и так далее. Позволю себе заронить сомнение в эту удобную, но весьма упрощённую классификацию.

Вот в журнале «Источник» №3 за 1997 год опубликовано письмо одного человека, которого нам всегда преподносят как образец высшей человечности, гуманизма, вообще такого замечательного человека. Это письмо он в 1943 году написал Сталину. Я пока не называю его фамилии. Он пишет о том, что наблюдает за детьми, и «...в стране образовалась обширная группа детей, моральное разложение которых внушает мне большую тревогу. Эти разложившиеся дети являются опасной заразой для своих товарищей по школе. Между тем школьные коллективы далеко не всегда имеют возможность избавиться от этих социально опасных детей». Дальше приводится целый ряд примеров. Сказано, что «Серёжа Королёв, ученик 1-го класса «В», занимался карманными кражами в кинотеатре «Новости дня». «Школьники во время детского спектакля, воспользовавшись темнотой зрительного зала, стали стрелять из рогаток в актёров». «В зоологическом саду я видел десятилетних мальчишек,

которые бросали пригоршни пыли в глаза обезьянкам». И какой делается вывод? Что предлагает автор письма? «Для их (то есть детей. - *В.К* .) перевоспитания необходимо раньше всего основать возможно больше трудколоний с суровым военным режимом. Основное занятие колонии - земледельческий труд. Во главе каждой колонии нужно поставить военного. Для управления трудколониями должно быть создано особое ведомство. При наличии колоний можно провести тщательную чистку каждой школы, изъять оттуда социально опасных детей и тем спасти от заразы основные кадры учащихся». «Прежде чем я позволил себе обратиться к Вам с этим письмом, я обращался в разные инстанции, но решительно ничего не добился. Зная, как близко к сердцу принимаете Вы судьбы детей и подростков, я не сомневаюсь, что Вы при всех Ваших титанических и огромных трудах незамедлительно примете мудрые меры для коренного разрешения этой грозной проблемы. С глубоким почтением писатель К. Чуковский».

Вик. К. Да, интересно…

Вад. К. Так вот, видите, я в данном случае даже не собираюсь особо говорить лично о Чуковском - говорю об атмосфере времени.

Вик. К. Об атмосфере и о методах, так скажем.

Вад. К. Да, и о методах, конечно. Оказывается, ученик 1-го класса «В» социально опасен, и его надо изолировать да ещё заставить заниматься земледельческим трудом.

Вик. К. Я полагаю, это написано по личной инициативе Корнея Ивановича. Никто же его на такое письмо не подталкивал.

Вад. К. Никакого сомнения нет. Он же говорит, что обращался во многие инстанции, добивался! Нет, речь идёт именно о том, что не надо обольщаться. В стране был такой климат, который неизбежен после любой революции. И это достаточно долго продолжалось. Те перехлесты, действительно жестокие и в конце концов неоправданные меры, которые были приняты в этой самой борьбе с низкопоклонством, нельзя, конечно, не осудить. Но вместе с тем, когда сейчас начинают об этом говорить, совершенно забывается и начисто отрицается суть той борьбы. А между тем, повторяю, инициатором этого был Капица, и было сделано немало необходимого, очень полезного, и были весомые реальные результаты, очень ценные для страны, вследствие отказа от этого низкопоклонства.

Вик. К. Кстати, о терминах - «низкопоклонство», «космополитизм». Я, честно говоря, несколько забыл, как это входило тогда в обращение, что вошло вначале, в какой формулировке?

Вад. К. Сначала главным образом говорилось о низкопоклонстве. Потом это стало переходить уже в идеологическую сферу, так сказать. Там появился и космополитизм. Слово «низкопоклонство» стало широко употребляться в 1947 году, космополитизм - больше в 48-м. Причём если говорить непосредственно о близкой мне литературной сфере, то первым проявлением борьбы, между прочим, были жестокие нападки на великого русского филолога Александра Николаевича Веселовского, которого

обвиняли как раз в низкопоклонстве перед Западом совершенно несправедливо. Я думаю, сработало то, что у него был младший брат, гораздо менее значительный, Алексей Николаевич Веселовский, который написал книгу, очень пропагандировавшуюся до революции, - «Западное влияние в русской литературе», которая действительно объявляла почти всё творчество великих русских писателей простым подражанием Западу. Вот тут как-то переплелось. Что касается Александра Николаевича Веселовского, это совершенно неверно.

Вик. К. Насколько я помню, даже у нас, на первом курсе университета, в 1951 году критика в его адрес на лекциях звучала.

Вад. К. Его просто избрали в качестве вот такого объекта для битья. Дело в том, что сразу после войны вышли ранее подготовленные, но невыходившие работы Веселовского и, кроме того, книга о нём выдающегося филолога директора Института мировой литературы Шишмарёва. И тут же на это начали нападать. Причём первыми напали, если уж говорить об «антиеврейском» характере той акции, Виктор Шкловский и Валерий Кирпотин. Оба были по национальности евреями, между прочим. Вот они первые и атаковали Веселовского.

Вик. К. Именно за низкопоклонство?

Вад. К. Да, это прямо так и формулировалось.

Вик. К. Перед Западом?

Вад. К. Да. Это было в 1947 году в журнале «Октябрь». Была такая дискуссия. Причём Шишмарёв отстаивал, выступал в защиту Веселовского, а Шкловский и Кирпотин его громили. Потом это начало обостряться - по законам самой полемики. В конце концов уже и Шкловского и Кирпотина начали критиковать за недостаточно резкую оценку. Ну это уже такое развитие событий...

Теперь, конечно, при разговоре о борьбе с космополитизмом нельзя, абсолютно невозможно обойти, да я с этого и начал, - того, что называется «еврейским вопросом».

Вик. К. Почему нельзя обойти? Потому что сейчас в определённой трактовке это стало полным аналогом: борьба с космополитизмом - значит борьба с евреями?

Вад. К. Я уже показал, какой фальсификацией является как бы последний, заключительный результат всего этого - мнимое решение о депортации всего еврейского населения в Восточную Сибирь и на Дальний Восток. Но дело в том, что и всё остальное в значительной мере фальсифицировано. Почему? Что я имею в виду под фальсификацией? Прежде всего надо видеть два явления: вот борьба с этим низкопоклонством, космополитизмом, а с другой стороны - та ситуация, которая создалась в стране в результате событий, происходивших в государстве Израиль. Именно на этом, если угодно, всё завязано. Но это стараются игнорировать. Если и говорят об этом, то как-то бегло. А ведь проблема борьбы с космополитизмом приобрела действительно в

отдельных случаях такой ярко выраженный антиеврейский характер после того, что произошло в отношениях СССР с государством Израиль.

Я могу сослаться на очень дельную, во многом объективную книгу, которая недавно вышла у нас в переводе с иврита. Автор - видный израильский дипломат Йосеф Говрин, книга называется «Израильско-советские отношения. 1953-1967». Так вот, здесь путём объективного исторического исследования ещё раз убедительно показано, во-первых, что СССР сыграл решающую, определяющую роль в создании государства Израиль. Что именно по инициативе Советского Союза было принято в 1947 году это решение, и в 1948 году он первым признал Израиль де-юре. Америка признала несколькими месяцами позднее. Я уже не говорю об Англии, которая вообще категорически была против создания этого государства.

Кстати, в Израиле многие до сих пор высоко ценят нашу роль в тот период. Я знаю, например, что даже после антисталинского хрущёвского доклада во многих израильских кибуцах висели, да и сейчас кое-где висят портреты Сталина. А в воспоминаниях Голды Меир (кстати, первого посла Израиля в СССР) прямо говорится, что, «несмотря на все последующие события, мы никогда не забываем того, что было сделано». Это ведь была помощь не только дипломатическая, то есть требование создания такого государства, но и огромная военная помощь. В частности, почти всё оружие, которое находилось в руках израильтян, создававших своё государство, было доставлено из Чехословакии. Естественно, с нашей помощью.

Не будем наивными людьми - совершенно ясно, что наше руководство ну и Сталин лично рассчитывали на то, что Израиль станет союзником СССР в геополитически очень важном районе. Между тем вскоре всё обернулось совсем иначе.

Надо сказать, что в Израиле было две партии: МАПАМ и МАПАЙ. Одна ориентировалась больше на Запад, другая - на СССР. Предполагалось, что победит на выборах именно просоветская партия, и таким образом у нас будет новый союзник на Ближнем Востоке. Однако, как только Израиль утвердился, он сейчас же повернулся в сторону Соединённых Штатов. И об этом Йосеф Говрин тоже достаточно прямо пишет: уже в 1948 году Израиль показал, что он вовсе не является союзником СССР.

Это произвело, конечно, самое ужасное впечатление в нашей стране. Именно поэтому был снят с поста министра иностранных дел Молотов, поскольку одновременно он руководил так называемым Комитетом информации, который являлся тогда основным звеном стратегической разведки. Молотов был обвинён в том, как это он не смог понять, куда пойдёт Израиль. По этой же причине был снят с поста министра Вооружённых Сил Булганин, поскольку Главное разведывательное управление, которое находилось под его руководством, в конечном счёте тоже неправильно информировало Сталина. То есть все предполагали, что произойдёт вот так, а произошло - прямо наоборот!

Наконец, естественно, в тех условиях и при тогдашнем, пользуясь модным нынче термином, политическом менталитете крайнее раздражение вызвал тот факт, что огромная масса советских евреев не только восторженно встретила создание государства Израиль, а и после проявившейся его антисоветской, проамериканской позиции продолжала приветствовать. В частности, организовали очень пышную встречу Голды Меир, когда она пришла в синагогу в Москве, и так далее.

Правда, важно подчеркнуть, что Сталин до самого своего конца совершенно чётко разъединял: евреи вообще и, как он выражался, евреи-националисты. В том же самом журнале «Источник» № 5 за 1997 год напечатан интересный и довольно ценный документ. Это дневник одного из членов Президиума ЦК, то есть Политбюро в последние годы жизни Сталина, и одновременно одного из руководителей всех ракетных и атомных дел - Малышева. Непосредственно сидя на заседаниях Президиума ЦК, Малышев записывал, что говорил Сталин. И вот 1 декабря 1952 года, когда оставалось жить ему всего три месяца, он говорит о еврейской опасности. При этом каждый раз добавляет: евреи-националисты.

Вот евреи-националисты считают, что их нацию спасли США, Сталин так говорит. Они считают себя обязанными американцам. И в конечном счёте это вызвало противостояние тем, кого Сталин называл евреями-националистами. Это было, если хотите, борьбой глобальной, в мировом масштабе. Понятно, в тогдашних условиях жёсткой конфронтации двух блоков такое не могло не привести к тяжёлым последствиям.

Хотя следует прямо сказать: эти последствия крайне преувеличивают. Ну а Сталина представляют (совершенно необоснованно!) неким принципиальным антисемитом, который вообще евреев считал чем-то враждебным. Кстати, многие этим прониклись на основе различного рода сочинений, написанных очень мало осведомлёнными людьми.

Например, у нас популярны стали в последние годы книги эмигранта Автарханова, чеченца. Вот он пишет прямо, что Сталин был антисемит. Но тут же добавляет, что в 49-м году Сталин вдруг обратил внимание, что из 11 членов Политбюро 9 родственно связаны с евреями. В том числе сам Сталин, поскольку его внук и внучка наполовину евреи. То есть Автарханов сам себя побивает! Совершенно ясно, что без воли Сталина никто не мог стать членом Политбюро. Как же мог допустить такое антисемит? Повторяю: девять из одиннадцати! Сами посудите. И в собственном родстве от евреев не отгородился. Тем не менее обвиняют - антисемит, антисемит…

А вот передо мной справочник Союза писателей СССР, изданный в 1950 году. Здесь приведён список членов правления Союза, которое избрано было в январе того же 1950-го. И в его составе среди 56 писателей РСФСР - 12 евреев.

Ну и дальше можно привести бесчисленное количество фактов,

доказывающих, что борьба шла именно с определённым образом политически и идеологически ориентированными, а вовсе не с евреями. Например, в это время огромное общественное и государственное значение имело присуждение Сталинских премий. Возьмём годы с 1949-го по 1952-й. Так вот, примерно треть всех премий получали люди еврейского происхождения! И это притом, что они составляли один процент населения страны.

Иногда пытаются выдать всё это за какой-то неизбежный факт, потому что, дескать, награждали премиями тех евреев, которые работали, выражаясь современным языком, в военно-промышленном комплексе. Ну а писатели и даже литературоведы? Нелепо думать, что нельзя было подыскать какого-нибудь литературоведа другой национальности.

В этом смысле, конечно, очень фальшиво звучит название книжки, которую выпустил недавно писатель Борщаговский, - «Обвиняется кровь». Он сам был, так сказать, зачислен в космополиты, подвергался гонениям, его некоторое время не печатали. Но как только он написал роман «Русский флаг», посвящённый эпохе Крымской войны, патриотический, огромный роман - 750 страниц, он был немедленно напечатан. В 1953 году вышел этот роман! И впоследствии много раз переиздавался. Что ж, выходит, кровь у него стала другая, когда он написал патриотический роман?

Или возьму другой пример, о котором написал известный драматург и киносценарист Александр Штейн. Он рассказывает, что как раз в 1952 году он вместе с режиссёром Роммом задумал создать фильм об адмирале Ушакове. Фильм они решили сделать двухсерийным. Однако незадолго до этого Сталин (это, конечно, было некоторое самодурство) категорически запретил снимать двухсерийные фильмы. «Народу некогда смотреть две серии», - сказал Сталин. И когда эти люди пришли к руководителям кинематографии и сказали, что они собираются делать двухсерийный фильм, на них посмотрели как на безумных. Тем не менее, Штейн рассказывает в своих только что изданных воспоминаниях, что они написали письмо Сталину и Сталин разрешил им снять двухсерийный фильм, поскольку речь шла о патриотическом произведении.

По-моему, одного этого факта достаточно, чтобы понять: речь шла не о преследовании какой-то национальности, а о борьбе с антипатриотическими силами. Было ведь ещё и такое слово: «антипатриотический».

Вик. К. А как точнее сказать: с антипатриотическими силами или с антипатриотической направленностью?

Вад. К. Самый выразительный факт, пожалуй, такой, если уж говорить об этом. В Соединённых Штатах даже раньше, чем у нас, ещё в 1946 году, по инициативе Трумэна была начата борьба с антиамериканской деятельностью - так это там называлось. И продолжалась она, эта борьба, до 1955 года - у нас прервалась со смертью Сталина. Вот была знаменитая комиссия Маккарти, масса людей

побывала в тюрьме... У нас ещё жёстче - скажем, члены Еврейского антифашистского комитета были расстреляны. Хотя в этом, может быть, огромную роль сыграли какие-то отдельные люди, потому что арестованы они были ещё в конце 48-го года, а расстреляны только в 52-м. Значит, была очень сложная история, которая в чём-то до сих пор остаётся неясной.

Но что характерно? Как это ни странно, большинство тех граждан в Америке, которых обвиняли в антиамериканской деятельности, были тоже евреями. Об этом, кстати, есть книги, написанные у нас и переведённые. Чарли Чаплин вынужден был покинуть Америку, а другой выдающийся еврей - Оппенгеймер, создатель атомной бомбы американской, - был отстранён от всех работ. Должен прямо сказать, что у нас, между прочим, такого не было.

Вик. К. Давайте вернёмся к тому, как всё развёртывалось у нас. Ведь началась, насколько я помню, кампания против театральных критиков, которых назвали космополитами.

Вад. К. В книге Костырченко, о которой я уже говорил, совершенно ясно показано, что борьбу начали как раз эти самые критики, которые потом пострадали. Это произошло в 1948 году. Им страшно не нравилась линия, характерная для Союза писателей, возглавляемого Фадеевым. И они начали борьбу. Причём опирались, ни много ни мало, на тогдашнего заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК Шепилова. И Шепилов их всячески поддерживал и очень резко выступал против Фадеева. В книге вся эта история подробно раскрывается. Атака первоначальная была со стороны именно этих критиков. В частности, они пользовались тогдашней, я бы сказал, самой яростной газетой «Культура и жизнь», поскольку ею руководил в основном Шепилов. И до января 1949 года Шепилов активно поддерживал эту группу критиков, стремясь всячески дискредитировать Фадеева.

Но, по-видимому, какую-то роль здесь сыграл патриотически настроенный секретарь Московского комитета партии Попов. У него состоялась беседа со Сталиным и была выявлена определённая связь между тем, что происходит в государстве Израиль, и деятельностью этих критиков. Сталин отреагировал. Кстати, даже считается, что статья «Об одной антипатриотической группе театральных критиков», опубликованная в «Правде», отчасти была написана Сталиным. Впрочем, некоторые утверждают, что эту статью написали Симонов совместно с Давидом Заславским, кстати, тоже евреем по происхождению.

Вообще я мог бы сослаться на целый ряд антикосмополитических статей, написанных евреями в это время. В частности, довольно известный критик Зиновий Паперный написал не только многие статьи, но и большую работу о Пушкине, где всячески нападал на космополитов, которые пытаются Пушкина изобразить жалким учеником западных писателей и тому подобное.

Вик. К. Однако факты гонений по национальному признаку,

необоснованных и несправедливых, всё-таки были.

Вад. К. Бесспорно. По логике любой широкомасштабной кампании, когда страдают порой и многие ни в чём не повинные. Но важно понять, что сама-то борьба развернулась не просто так, по какой-то немотивированной блажи или прихоти, а связана была с резкой поляризацией интересов в системе отношений СССР - Израиль - США.

Для Сталина это был страшный проигрыш. Причём я бы сказал, что прежние его надежды на Израиль - это я уже говорю как историк - были в общем-то неразумны. Я даже не берусь разбираться в идеологических настроениях тогдашних руководителей Израиля, да и вообще самого народа Израиля, но дело в том, что СССР находился после войны в ужасном положении.

Это была разорённая страна, которая должна была по кусочкам склеивать разбитую жизнь. И помочь всерьёз Израилю она не могла. А Америка, которая только обогатилась за годы войны, обладала гигантским богатством.

Вик. К. Да, пожалуй, тут можно говорить о серьёзной ошибке Сталина. О серьёзнейшем просчёте уж не Молотова и не Булганина, а именно самого Сталина. Хотя… легко судить задним числом.

Вад. К. Безотносительно к идеологическим и политическим симпатиям руководителей Израиля понятно: заново созидающейся стране, в которую они хотели собрать со всего света миллионы людей, можно ли было опираться на пережившую тяжелейшую войну Россию, СССР?

А опасность еврейского национализма у нас в этот период стала особенно сильной. Кстати, Константин Симонов, которого никто не подозревает в каком-то антисемитизме, в своих воспоминаниях прямо пишет, что опасность низкопоклонства была и опасность еврейского национализма - тоже. Причём книга написана уже в конце его жизни.

Вик. К. Среди жертв периода, о котором мы с вами говорим, в первую очередь называют обычно Михоэлса.

Вад. К. Убеждён, проблема Михоэлса не решена. Никто не считал в течение долгого времени, что Михоэлс был убит. Считали, что это несчастный случай. Я это очень хорошо помню. Ему были устроены торжественные похороны… Причём произошло это в январе 1948 года, когда даже ещё не было создано государство Израиль. Некоторые пытаются объяснить трагедию с Михоэлсом так: он был очень сильный человек, и Сталин боялся, что если его вывести на процесс против Еврейского антифашистского комитета, то он как-то себя покажет. Но это совершенно нелепое предположение. При проведении всех процессов никто никогда такого не боялся и не стеснялся.

И ещё: откуда исходит, что был убит Михоэлс? Об этом заявил Берия. Все сведения о том, что он был будто бы убит, - от Берии. Причём был убит якобы Абакумовым по заданию Сталина. Известно, что Абакумов был злейшим врагом Берии. И вот впоследствии Берия утверждал, что

Абакумов, когда его арестовали, признался. Абакумова, кстати, страшно пытали. Других сведений об убийстве Михоэлса нет.

Вик. К. В каком году Абакумова расстреляли?

Вад. К. В 1954-м. Я не исключаю, что против Михоэлса мог быть террористический акт, но в то же время не могу исключить и того, что это задним числом было выдумано, а на самом деле это был несчастный случай.

Вик. К. То есть вы не считаете это абсолютно доказанным?

Вад. К. Не считаю. Я оставляю этот вопрос открытым. Мало того, что нет достаточных доказательств этого убийства. Мало того, что были такие торжественные похороны, что в Москве остановили движение транспорта. В мае было провозглашено государство Израиль - и тогда же в Москве состоялось невероятно торжественное собрание памяти Михоэлса. Тут же вышла книга о нём. Очень странно всё-таки: если действительно, уничтожая Михоэлса, хотели как-то заглушить, задушить еврейское движение, то тут было как раз обратное действие. Потому что, вы знаете, вообще смерть выдающегося человека - она же сплачивает, а он был представлен как совершенно колоссальная фигура. Выступали и Фадеев, и другие деятели культуры, да кого там только не было, на этом торжественном дне его памяти. Так что вопрос этот, я считаю, очень сложный.

А что касается реального гонения, которое выразилось прежде всего, конечно, в гибели деятелей Еврейского антифашистского комитета, то при этом как-то странно забывается, что как раз в 1949 году было огромное дело о русском национализме, и во главе него были поставлены фигуры не менее крупные, чем те, которые «проходили» по еврейским делам. Это и Кузнецов, и Родионов, и Вознесенский, член Политбюро. По этому делу было репрессировано две тысячи человек - гораздо больше, чем по всему делу о космополитизме и еврейскому вопросу. А было это ведь одновременно. И погибло значительно больше людей.

Вик. К. Можно вспомнить известное сталинское выражение о левом и правом уклоне - какой из них хуже. Тот, против которого перестают бороться.

Вад. К. Кстати, московский партийный секретарь Попов вскоре тоже был снят. То есть Сталин ударил именно в обе стороны. Поэтому говорить - это сейчас прямо-таки стало аксиомой - о государственном антисемитизме по меньшей мере странно. Тогда можно говорить и о государственном русофобстве.

Какой же это государственный антисемитизм, когда вплоть до смерти Сталина в составе ЦК КПСС были евреи. Не говоря уж о Кагановиче, Мехлисе, но это были и Ванников, и Райзер, впоследствии министр, и так далее. Значит, в стране царствует политика государственного антисемитизма, а в высшем властном органе страны - евреи. Где же логика?

Вик. К. Я хотел бы, Вадим Валерианович, вернуться к тому, с чего вы начали. Вы сказали, что это, может быть, самый таинственный период нашей истории. А почему?

Вад. К. Ну отчасти это объясняется тем, что после вхождения во власть Хрущёва, как поведали архивисты, было уничтожено огромное количество архивных документов. Об этом несколько раз говорилось. Но дело не только в утрате документов. Дело в том, что это действительно была очень сложная эпоха, смысл и содержание которой ещё предстоит во многом разгадывать. К тому же была большая засекреченность, которая, правда, началась ещё в 30-е годы, но тут, может быть, особенно приобрела отшлифованный характер.

Вик. К. Сослагательное наклонение, конечно, неуместно в разговоре об истории. Но, тем не менее, хочу поставить такой вопрос, поскольку об этом нередко говорится: а вот, если бы Сталин ещё прожил, то, может, тогда и случились бы все эти эшелоны с евреями? И, может быть, произошли бы новые массовые расстрелы и так далее?

Вад. К. Нет, я этого не думаю. Террор всё-таки резко уменьшился. Запал революционной беспощадности иссякал. Хрущёв в своих мемуарах восхваляет себя за то, что он, мол, остановил террор. Но для этого уже была подготовлена почва.

А что касается депортации, повторяю: это абсолютный миф. Нелепый, но всячески раздуваемый. В частности, некий Шейнис издал книжку «Провокация века» - как раз обо всех этих делах. Так вот он утверждает, будто накануне смерти Сталина все управдомы получили приказ подать документы о живущих в их домах евреях. Глупость же! Вы представляете, обстановка секретности, а управдом ходит и выясняет, кто еврей. Если бы это было так, если бы управдомам действительно был дан такой приказ, то все бы немедленно об этом знали. Нет, вот придумал этот самый Шейнис и спокойно печатает.

Вик. К. Вы ничего не сказали о деле врачей.

Вад. К. Давайте опять-таки будем объективны. Ведь почти половина тех, кто был привлечён по этому делу, не были евреями, они были русскими. Более того, самым как бы главным считался Виноградов, которого прямо и непосредственно обвиняли в убийстве Жданова. Ставшая впоследствии печально знаменитой Ольга Тимашук как раз находилась при Жданове вместе с Виноградовым и Зелениным, когда тот умер. Там была, между прочим, ещё врач-еврейка Карпай, но она была патологоанатомом, то есть она должна была иметь дело со Ждановым уже мёртвым, а не живым. Поэтому её нельзя сюда никак замешать. Так вот, Тимашук написала своё мнение о методах лечения Жданова. Кстати, это тоже сложный вопрос. Дело в том, что в последние годы жизни Виноградов винился, что он тогда недостаточно внимательно отнёсся к Жданову, не предвидел инфаркта, который его погубил. Ну вот, а она написала это письмо, в котором ни о каких евреях речи не шло.

Вик. К. Да, это недавно было опубликовано - кажется, в «Труде». И

для себя я впервые раскрыл реальную, чисто медицинскую подоплёку этой истории, то есть того, как она начиналась.

Вад. К. Евреев-то там, в письме Тимашук, не было!

Вик. К. Да, не было. Но в данном случае важно не только то, как дело начиналось, но и как потом пошло. Конечно, ситуация с государством Израиль, о чём вы говорили, сказалась здесь очень сильно. И кто тут на самом деле виновен, и в чём - я думаю, это тоже во многом относится к сложности и таинственности времени. А я обращусь ещё раз к теме низкопоклонства перед Западом. Вот если взглянуть на сегодняшний день…

Вад. К. Было довольно много острот по поводу того, как тогда боролись с низкопоклонством. Вы знаете, например, анекдот: «Россия - родина слонов». Или что рентгеновские лучи открыл не Рентген, а какой-то дьяк, который сказал жене: я тебя, стерва, насквозь вижу. И так далее. А сегодня уже в обратном направлении создалась ситуация. Например, есть такой довольно известный культуролог Баткин, кстати, ближайший сподвижник Сахарова. Так вот, недавно он выступал по телевидению и заявил: пока в нашей стране прогрессировал социалистический паралич, Америка создала лазер. Но ведь за лазер получили Нобелевские премии Басов и Прохоров, два наших физика! Это просто постыдно, что человек, считающий себя культурным, профессор, не знает такой элементарной вещи. И как раз то, что мы с созданием лазера нисколько не отстали от Америки, и говорит о преодолении низкопоклонства в то время.

Вик. К. Наверное, Баткин-то сам всё знает, но, как любят нынче выражаться, вешает лапшу на уши. Особенно молодым, которые уж действительно почти ничего не знают. Многим неизвестно даже, кто был первым космонавтом планеты, - считают, что американец. Вот они, плоды антипатриотического воспитания в государственном масштабе! И об этом, я считаю, нам с вами тоже стоило бы поговорить…

Пречистый лик Победы

Как ни прискорбно, со временем многое забывается - память отдельных людей и человечества в целом всего сохранить, увы, не может. Но есть такое, что не забудется никогда, и одно из наиболее значительных событий всей человеческой истории - Вторая мировая война, для нас - Великая Отечественная. Мы беседуем с Вадимом Кожиновым о некоторых острых её проблемах, на которых особенно часто спекулируют наши враги.

Из глубин времени

Виктор Кожемяко. Поделюсь, Вадим Валерианович, неким щемящим чувством: оно невольно приходит ко мне, когда я думаю теперь о той войне, о Победе и победителях. Ведь буквально на глазах их остаётся всё меньше и меньше! Кому-то посчастливится войти в XXI век и третье тысячелетие от Рождества Христова, а большинства с нами уже нет. И

настанет день, когда уйдёт последний.

Не оставляет чувство вины перед этими людьми. За те оскорбления, поношения, которым подверглись они в годы так называемой перестройки и «реформ». По существу, им было заявлено: зря вы, старики, старались, зря кровь проливали, зря прожили жизнь. Дескать, и полководцы-то у вас были не те, и сами вы воевать не умели. А Победы вашей вроде и не надо было вовсе.

Сейчас власть официально пытается сгладить всё это. Но разве легко ветеранам оправиться от тех обвинений, которые на них буквально обрушили? А от чувства боли за униженную и поруганную Родину?

Одну из задач сегодняшнего нашего разговора вижу в том, чтобы, по возможности чётче высветив какие-то важные грани правды о великой войне и Великой Победе, воздать должное поколению победителей.

Вадим Кожинов. Поздравим живущих ныне участников той войны и тружеников тыла с наступающим новым веком. Хочется особо сказать о моих ровесниках. Когда кончилась война, мне ещё не было пятнадцати лет, но я пережил её очень сильно и очень полно, то есть в каком-то смысле считаю, что в ней участвовал - хотя бы чисто духовно. Ну а многие мои сверстники, взобравшись на ящики, стояли у станков на заводах, работали в поле, были в партизанских отрядах и даже на фронте как «сыновья полков». Низкий поклон им!

Как оценить истинный смысл и значение этой войны? Здесь много составляющих. Но есть все основания утверждать, что в ней решались судьбы континентов, а не только отдельных государств и народов. Притом судьбы в многовековом, даже тысячелетнем плане, а не в рамках лишь отдельного исторического периода. Вот почему уместно определить эту войну как событие самого глубокого и масштабного геополитического значения.

Достаточно напомнить (об этом теперь почти совсем не говорят!), что последствием войны явилось потрясение и затем быстрое отмирание существовавшей более четырёх столетий колониальной системы, определявшей во многом бытие Азии, Африки и Латинской Америки, хотя, замечу, и не была полностью ликвидирована их зависимость от стран Западной Европы и США.

Вик. К. Это, так сказать, одно из объективных последствий. Наши солдаты на фронте думали, конечно, не о ликвидации колониальной системы - они защищали Отечество.

Вад. К. Естественно. Я и нисколько не колеблю столь дорогое нашему сердцу понятие - Великая Отечественная война. Но она была одновременно грандиозным мировым событием, а нашей Родине принадлежала в этой войне существеннейшая, во многом просто главнейшая роль, превосходившая даже аналогичную роль в войне 1812 - 1814 годов. Поэтому необходимо рассматривать отечественную историю данного периода в самом широком - всемирном - контексте.

Это, кстати, помогает вернее понять многие события и явления сегодняшнего времени - нередко даже вернее, чем при прямом взгляде на них.

Вик. К. Основополагающий ваш тезис, как я уразумел, следующий: это было больше, чем противоборство СССР и Германии, больше, чем схватка коммунизма с нацизмом. Это было, по существу, нашествие объединённой Европы на СССР - Россию.

Конечно, мы и всегда говорили, что на Гитлера вся Европа работала. Имея в виду - завоёванная, покорённая Европа. У вас же картина предстаёт существенно скорректированная - более объёмная, уходящая в глубь веков. Точнее, исходящая из глубины веков.

Вад. К. При всех своих «особенностях» нацистская Германия прямо, непосредственно продолжала то мощное устремление к первенству в Европе и, в известной степени, в мире вообще, которое на протяжении веков определяло путь германской нации. Корни этого устремления уходят во времени действительно очень глубоко!

Апелляцию нацистов к средневековой Германии обычно истолковывают как чисто идеологическое предприятие - как конструирование мобилизующего нацию мифа. Но если взглянуть с точки зрения геополитики, проблема гораздо более существенна, нежели может показаться.

Именно германские племена создали в начале IX века империю Карла Великого, объединившую основное пространство Европы. На этом фундаменте в X - XI веках сложилась Священная Римская империя германской нации - правда, два последних слова были добавлены в название несколько позже. Главное, на мой взгляд, состоит вот в чём: по существу, именно эта империя создала тысячелетие назад то, что называется Европой, Западом, и она же начала «Drang nach Osten», то есть геополитический «натиск на Восток». Так что присвоение 21 июля 1940 года плану войны против СССР названия «план Барбаросса» - употреблено было прозвище императора в 1155 - 1190 годах Фридриха I (Краснобородого) - не надо воспринимать как чисто риторическую акцию.

Вик. К. Значит, главное в вашей трактовке, что оказало принципиальное влияние на будущее, - это объединение «империей германской нации» всей или почти всей Европы в некую целостность и определившаяся тогда же устремлённость её в своих притязаниях на Восток?

Вад. К. Да. Конечно, могут сказать, что ведь уже к концу Средневековья Священная Римская империя утратила своё верховное значение, и Европа распалась на более или менее замкнутые в себе земли-государства. Однако историческое бытие порождало время от времени новую империю, которая опять так или иначе объединяла континент. Был «испанский период» европейской империи, был Наполеон, а к концу XIX века стало ясно, что Германия опять неотвратимо стремится к первенству в Европе. Время с 1871 года, когда одержана была

сокрушительная победа над Францией, до 1918-го, когда Германия потерпела поражение в мировой войне, - это Вторая империя, второй рейх. Ну а с 1933-го началась история Третьего рейха…

Как вела себя Европа

Вик. К. Можно утверждать, что во Второй мировой войне нам действительно противостояла почти вся объединённая Европа.

Вад. К. Некоторые факты широко известны, хотя о них предпочитают не очень-то говорить. Но на многое надо было обратить более пристальное внимание - есть немало такого, что и я для себя впервые открыл.

Скажем, известно, что германские войска, вступая в пределы той или иной европейской страны, встречали способное изумить своей нерешительностью и слабостью сопротивление. Вторжение в Польшу началось 1 сентября 1939 года (откуда и исчисляют начало Второй мировой войны), а уже 17 сентября польское правительство покинуло страну. С Францией было ещё удивительнее: фактический захват её начался 5 июня 1940 года, и 14 июня немцы уже овладели Парижем. В общем, совершенно справедливо начало германского овладения Европой получило во Франции название «странная война», в Германии - «сидячая война», в США - «мнимая» или «призрачная». Можно прямо сказать: реальная война началась лишь 22 июня 1941 года.

Но вот очень много написано о последующем движении Сопротивления в европейских странах, наносившем будто бы громадный ущерб Германии, а кроме того (и это, пожалуй, главное), свидетельствующем, что Европа якобы наотрез отвергала своё объединение под германским верховенством. Однако я прихожу к выводу: масштабы европейского Сопротивления, исключая разве лишь тогдашние события в «окраинных» и «патриархальных» Югославии, Албании, Греции, очень сильно преувеличены.

Нет сомнения, что устанавливаемый Германией режим вызывал решительный протест тех или иных общественных сил в разных странах. Но ведь такого рода протест имел место и внутри Германии - от рабочих-коммунистов до потомков германской аристократии. Однако разве это было сопротивление страны и нации в целом?

При всех возможных оговорках то же самое я могу сказать, к примеру, о Сопротивлении во Франции. Приведу выразительное сопоставление, почерпнутое мною в скрупулёзном исследовании демографа Бориса Урланиса. За пять лет в Сопротивлении погибли 20 тысяч (из 40 миллионов) французов, но, оказывается, за то же время погибли от 40 до 50 тысяч (то есть в 2 - 2,5 раза больше) французов, воевавших на стороне Германии!

Или например, сегодня способно вызвать настоящее изумление напоминание о том, что Эйзенхауэр, вступив в войну во главе американо-английских войск в Северной Африке в ноябре 1942 года (войска США

тогда вообще впервые начали участвовать в боевых действиях!), должен был для начала сражаться не с германской, а с двухсоттысячной французской армией под командованием министра обороны Франции Жана Дарлана.

А вот ещё сведения, относящиеся уже к противостоянию возглавленной Германией континентальной Европы и СССР - России. Национальную принадлежность всех, кто погиб в сражениях на Восточном фронте, установить невозможно, однако есть данные о взятых в плен. Так вот, из общего количества 3 770 290 военнослужащих, которые были взяты в плен нашей армией, основную массу составляли, конечно, германцы (немцы и австрийцы) - 2 546 242 человека; 766 901 человек принадлежали к другим объявившим нам войну странам (венгры, румыны, итальянцы, финны и т.д.); но - обратите внимание! - ещё 464 147 военнопленных, то есть почти полмиллиона, - это французы, бельгийцы, чехи и представители других вроде бы не воевавших с нами европейских наций!

Вик. К. Официально в войну против СССР вместе с Германией вступили девять европейских стран.

Вад. К. Да, и это почти половина всех, если не считать «карликовых». Но остальные, не принимая открытого, прямого участия в войне, так или иначе работали на Германию, а вернее - на возглавленную ею новую европейскую империю. Та же Франция или Чехия, «нейтральные» Швеция и Швейцария. Об этих двух виднейший английский историк Алан Тейлор справедливо писал, что, поскольку их не бомбили, они даже «могли приносить Германии больше пользы, чем если бы оказались в положении побеждённых. Германия получала железную руду из Швеции, точные приборы из Швейцарии. Без этого она не смогла бы продолжать войну». А ведь речь о наименее зависимых тогда от Германии двух европейских странах! И далее Тейлор констатирует совершенно чётко: «Европа стала экономическим целым».

Вик. К. Меня поразили также данные, которые вы приводите о добровольческих легионах, воевавших на стороне Германии: «Фландрия», «Нидерланды», «Валлония», «Дания» и т.д., ставших позже добровольческими дивизиями СС - «Нордланд» (скандинавская), «Лангемарк» (бельгийско-фламандская), «Шарлемань» (французская) и т.п. Оказывается, Шарлемань - по-французски Карл Великий, тот самый, объединивший Европу! Весьма выразительно звучит в связи с этим признание немецкого профессора Карла Пфеффера: «Большинство добровольцев из стран Западной Европы шли на Восточный фронт только потому, что усматривали в этом общую задачу для всего Запада... Добровольцы из Западной Европы, как правило, придавались соединениям и частям СС...»

Вад. К. В секретном документе, составленном в мае 1941 года, уже совсем близкое нападение на СССР было определено как «старая борьба германцев... защита европейской культуры от московито-азиатского потока». И современный немецкий историк Рюруп, приводя эту цитату,

отмечает, что в данном документе запечатлелись «образы врага, глубоко укоренившиеся в германской истории и обществе. Такие взгляды были свойственны даже тем офицерам и солдатам, которые не являлись убеждёнными или восторженными нацистами. Они также разделяли представления о «вечной борьбе» германцев… о защите европейской культуры от «азиатских орд», о культурном призвании и праве господства немцев на Востоке. Образы врага подобного типа были широко распространены в Германии, они принадлежали к числу «духовных ценностей…»

Есть немало свидетельств, в которых геополитическая сущность войны предстаёт в высшей степени наглядно. Я привожу, например, выдержки из «Общих указаний группе сельского хозяйства экономической организации «Ост» (то есть «Восток»). Там говорится: «Производство продовольствия в России на длительное время включить в европейскую систему», ибо «Западная и Северная Европа голодают… Германия и Англия (да, да, и Англия, которая в это время воюет вроде бы против Германии!)… нуждаются во ввозе продуктов питания, а между тем «Россия поставляет только зерно, не более 2 миллионов тонн в год… (Наш урожай 1940 года - 95,6 миллиона тонн.) Таким образом, определяются основные направления решения проблемы высвобождения избытков продуктов русского сельского хозяйства для Европы».

Так и написано - то есть для Европы в целом! Опять она мыслится как нечто единое, и общие её интересы ставятся на первый план. Ну а «внутреннее потребление России… должно быть снижено настолько, чтобы образовались необходимые излишки для вывоза».

Вик. К. Короче, пусть Россия голодает во имя сытой и благоденствующей Западной Европы! Надо бы знать это тем, кто сегодня говорит: вот победила бы нас Германия - и жили бы намного лучше, давно попивали бы баварское пивко…

Вад. К. Немцы планировали разделить нашу страну на две зоны. Одна - которая может поставлять продукты в Германию и другие страны Европы, включая Англию. Это южная часть, более плодородные наши земли. А другая зона - северная. Здесь они планировали уничтожить всю промышленность, так как нечем будет кормить рабочих. Привоз продуктов из южной части в северную прекратить, а населению Севера предложить выращивать картофель.

Причём они заранее говорили, что население будет голодать, умирать от голода, но это не должно волновать европейцев.

Таков был план «Ост»! Те же, кто считает, что после победы Германии они бы сидели и попивали немецкое пиво, это люди совершенно невероятной наивности. Жертвы определённой пропаганды последнего времени. Нет, немцы шли для того, чтобы сокрушить нас как геополитическую силу и превратить в источник сырья и продуктов для Европы. Для Германии и, что самое интересное, - для всей Европы.

Они шли с мечом на нас, а не мы на них

Вик. К. Вот вы сказали: «Немцы шли для того, чтобы сокрушить нас»… А ведь в сознании многих уже закрепилось, с подачи пресловутого Резуна и ему подобных, будто агрессорами-то были мы, а не они. Есть у многих уж если и не полная уверенность, так довольно сильное подозрение, что именно Сталин собирался первым напасть на Германию, он готовился напасть, а Гитлер только вовремя его предупредил. Сколько написано и наговорено об этом! Вспомните хотя бы двухсерийный фильм, который сварганил и показал на НТВ год назад Евгений Киселёв. Вспомните многосерийный телефильм с участием того же Резуна-Суворова…

Вад. К. Во-первых, при любом отношении к Сталину нельзя представлять его таким уж полным несмышлёнышем. Абсолютная несостоятельность версии Резуна убедительно показана и в работе Анатолия Ланщикова «Ледокол» идёт на таран», и в ряде других. Да и в своей книге я это, на мой взгляд, достаточно убедительно раскрываю.

А во-вторых… Давайте всё-таки вспомним, что Запад всегда первым приходил к нам с мечом, а не мы приходили туда как агрессоры. Ну вот, например, известно, что Александр Невский в середине XIII века разбил Ливонский орден. Кстати, это были не только немцы. Это была католическая Европа, которая пришла, чтобы победить Россию. Причём чтобы добить её после татаро-монгольского нашествия, что было особенно подло.

Однако мало кто знает, что нападение Запада на Россию началось более чем на два столетия раньше. В 1018 году западное войско вторглось в пределы Руси. Возглавил это нападение польский князь (а с 1025-го - король) Болеслав Великий, и вошли в его войско немцы, венгры, а также враждебные Руси печенеги, с которыми он вступил в союз. Это войско захватило Киев, нанесло стране большой ущерб. И вот такие регулярные нападения продолжались в течение всего тысячелетия!

Для подтверждения своей мысли я ссылаюсь в данном случае и на заслуживающий всяческого уважения западный авторитет. Один из крупнейших исторических мыслителей современности, англичанин Арнольд Тойнби, написал в своих трудах чёрным по белому, что Россия приходила на Запад либо в порядке контрнаступления, либо на помощь, которую просили сами страны Запада. Ну, как это, допустим, было в 1916 году. Наш экспедиционный корпус был направлен тогда во Францию. Кстати, в его рядах простым солдатом сражался будущий советский маршал Малиновский…

Вик. К. Действительно, за помощью в критические для себя моменты они обращались к России не раз, но охотно на неё и нападали. Охотно, хотя, как правило, безуспешно…

Вад. К. Уверен, что западный миф о русской опасности сложился больше всего под влиянием целого ряда безуспешных походов Запада в Россию. Вы вспомните, в течение столетий страны Запада без особо напряжённой борьбы покоряли Африку, Америку, Австралию и

преобладающую часть Азии - южнее границ России. То есть по существу все континенты. А вот в Евразии - России они терпели крах! Это же факт, что мощные походы Польши и Швеции в начале XVII века, Франции в начале XIX и другие терпели полный крах, хотя Запад был убеждён в превосходстве своей цивилизации.

Вик. К. Помню, во время войны был очень выразительный плакат со словами Суворова: «Русские прусских всегда бивали!»

Вад. К. Вот это и порождало в Европе русофобию - своего рода иррациональный страх перед таинственной страной, которая, вроде бы не обладая великими преимуществами западной цивилизации, не позволяет себя подчинить. На этом фоне большинство уже «не помнило», что наши войска оказывались в Европе лишь в двух ситуациях: по призыву самого Запада или в ответ на поход с Запада, как было и во Вторую мировую войну.

А каковы были союзники!..

Вик. К. То, что «не помнят» там, на Западе, не столь удивительно в сравнении с «забывчивостью» некоторых наших соотечественников. С эдакой сознательной забывчивостью, умышленными умолчаниями и, конечно же, вполне сознательно, умышленно искажаемой интерпретацией многих фактов. Не в пользу своего Отечества, я бы сказал. Это в значительной мере относится к оценке роли наших союзников в великой войне.

Ещё можно понять западных авторов, которые изо всех сил стараются изобразить Победу едва ли не как всецелую заслугу США и Англии. Но когда и у нас начала вовсю утверждаться подобная концепция… И ведь не просто в каких-нибудь книжках «для собственного пользования» - в школьные учебники её стали внедрять! На Западе-то, насколько я понимаю, давно уже не стесняются постоянно и на равных сопоставлять, скажем, события около египетского селения Эль-Аламейн осенью 1942 года со Сталинградской битвой…

Вад. К. Да, хотя это воистину смехотворно. О чём идёт речь? Троекратно превосходящим британским силам удалось там нанести поражение германо-итальянскому «Африканскому корпусу». По времени это почти совпало с началом разгрома германской армии под Сталинградом. Но давайте сравним! При Эль-Аламейне итало-германские войска насчитывали всего 80 тысяч человек (в большинстве - итальянцев), и обороняли они фронт протяжённостью 60 километров. А под Сталинградом более чем миллионное войско Германии и её союзников действовало на фронте длиной около 400 километров. Но ещё показательнее следующее: в Сталинградской битве потерпела полный разгром 1/6 часть - 16,3 процента - всех тогдашних вооружённых сил противника, а при Эль-Аламейне - всего лишь около 1,3 процента этих сил. И тем не менее западная пропаганда до сих пор пытается «приравнять» Сталинградскую битву и стычку у Эль-Аламейна. Это смешно, однако, поскольку других-то заметных побед у Великобритании

не имелось, без мифа об Эль-Аламейне пришлось бы признать, что до 1944 года она не воевала вообще.

Вик. К. Ну а высадку американо-английских сил на Сицилию в июле 1943-го и начавшееся затем вторжение в южную часть Италии сопоставляют аж с развернувшейся в то же самое время грандиозной Курской битвой?

Вад. К. Наиболее беспардонные фальсификаторы доходят и до этого. Между тем «главной целью» этой операции, по признанию самого Эйзенхауэра, который её возглавлял, было даже не освобождение Италии, а «очищение средиземноморского пути». В самом деле, заняв летом-осенью 1943 года Сицилию и южную часть Италии, в общей сложности менее трети территории страны, союзники как-то нелогично остановились. И возобновилось их наступление лишь в июне 1944 года, когда было предпринято и вторжение во Францию. Но теперь преследовалась уже совсем иная цель…

Вик. К. Из вашей книги я впервые узнал, что союзники использовали итальянскую мафию.

Вад. К. Об этом тщательно умалчивалось! В объёмистых мемуарах Эйзенхауэра - на эту тему ни слова. А когда американские войска практически без сопротивления дошли до столицы Сицилии Палермо и генерала попросили прокомментировать этот блицкриг, он сослался на военную тайну и отделался туманными намёками, будто генеральный штаб располагал важной стратегической информацией.

На самом же деле к подготовке вторжения были привлечены ещё в 1942 году два самых влиятельных главаря американской мафии - Меир Лански и Лаки Лучано. Этот Лучано, выходец из Сицилии, с 1939 года находился в тюрьме, осуждённый на 50 лет. За участие в планируемой операции ему была обещана амнистия (американское правительство потом сдержало своё слово). Были созданы все условия для контактов «со своими людьми» в Америке и в Италии. Удалось, в частности, установить тесные связи со всемогущим главарём сицилийской мафии Калоджеро Виццини - доном Кало.

Вик. К. И в результате мафия расчищала путь американским войскам в Сицилии.

Вад. К. Да, использовала всё своё влияние, чтобы превратить наступление американцев в увеселительную военную прогулку. Известны случаи, когда по приказу мафии капитулировали неприступные крепости.

Что ж, американцы достойно возблагодарили дона Кало за его рвение. Он был назначен мэром одного из городов и даже получил звание почётного полковника американской армии! В составе американских вооружённых сил пришло в Италию много мафиози из Соединённых Штатов. Характерный факт: 15 процентов высадившихся в Сицилии американских сил составляли американцы сицилийского происхождения…

Вик. К. Вадим Валерианович, а вот давайте коснёмся «другого смысла», который руководил действиями союзников!

Вад. К. Всё становится совершенно ясно, когда прочитаешь две секретные установки Черчилля, сформулированные в декабре 1941-го и в октябре 1942-го. В первой безоговорочно утверждалось, что Великобритания и США «не должны принимать никакого участия» в войне России и Германии (за исключением обещанных поставок); во второй - что именно Россия, а не Германия является истинным врагом Европы.

Вик. К. Этот секретный «меморандум» был ведь составлен Черчиллем как раз тогда, когда было остановлено германское наступление под Сталинградом!

Вад. К. Именно в этот момент, во время Сталинградской битвы, он писал: «Все мои помыслы обращены прежде всего к Европе… произошла бы страшная катастрофа, если бы русское варварство уничтожило культуру и независимость древних европейских государств. Хотя и трудно говорить об этом сейчас, я верю, что европейская семья наций сможет действовать единым фронтом, как единое целое… Я обращаю свои взоры к созданию объединённой Европы».

Вик. К. Объединённой - без России и против России.

Вад. К. Разумеется! И под эгидой не Германии, а Великобритании и США. Но направленной-то против того же самого «русского варварства», с которым и Гитлер воевал! Эта геополитическая постановка вопроса Черчиллем целиком и полностью соответствовала гитлеровской: европейские государства и нации - единая «семья», противостоящая «варварской» России. Только лидеры для этой «семьи» предлагались другие, что и осуществилось после войны.

И вторжение англо-американских войск 6 июня 1944 года во Францию, а также возобновление остановленного восемью месяцами ранее наступления в Италии представляли в глубоком, подлинном своём смысле акцию, имевшую цель не допустить, чтобы в ходе разгрома германской армии СССР - Россия заняла Европу. Можно даже сказать, что всё это было направлено уже не столько против Германии, сколько против нашей страны! Ведь за десять недель до начала реального вступления американо-английских вооружённых сил в войну, 26 марта 1944 года, наши войска вышли на южном участке фронта к государственной границе, и было ясно, что они вот-вот начнут победный поход по Европе. Вот ведь почему союзники вдруг заторопились.

Вик. К. В общем-то это известно, однако у вас в книге приведена масса новых для меня (и думаю, не только) свидетельств и документов. В частности, я обратил внимание на один из мотивов того, почему всё-таки тайные переговоры Аллена Даллеса с представителями спецслужб Германии на переломном этапе войны - о возможном союзе против СССР - остались безрезультатными, то есть почему США и Великобритания в конце концов отказались от такого союза. Меня поразило и одновременно восхитило, к какому выводу они пришли: «В случае вооружённого

конфликта с русскими победа маловероятна, даже если использовать на своей стороне германские силы».

Вад. К. Таково свидетельство виднейшего и очень хорошо осведомлённого английского историка Алана Тейлора.

Победа духа

Вик. К. Недавно я слушал ваши ответы на вопросы о войне по радиостанции «Голос России». Резануло обращение к вам итальянского слушателя. Это был даже не вопрос - это было утверждение, причём абсолютно категорическое: «Победителем в той тотальной войне можно считать американский доллар». На сегодня, увы, и у нас такое убеждение достаточно распространено...

Вад. К. Доллар не может победить в настоящей войне. Доллар может победить в таких войнах, которые сейчас вели США в Ираке и Югославии, когда нападающие, ничем не рискуя, пользуются своим огромным техническим превосходством, вкладывая только деньги.

Конечно, в той войне, о которой мы с вами говорим, такое было невозможно. Это, кстати, опять-таки относится к оценке вклада союзников в победу над фашизмом, о чём меня часто спрашивают. Я не могу отрицать, что вклад, конечно, был. Особенно материальный. Но что касается боевых действий, думаю, они имели очень небольшое значение.

После 1943 года немцы всё время только лишь отступали на нашем фронте. А когда англо-американские огромные, трёхмиллионные войска подошли к границе Германии, вдруг оказалось, что немцы смогли начать здесь контрнаступление. Под Арденнами они отогнали почти на сто километров союзнические войска. И Черчилль, всполошившись, прислал Сталину покорнейшую просьбу - организовать на Востоке мощный удар. При том, что Черчилль больше всего опасался продвижения России в Европу. Но у него просто не было выхода: ведь немцы могли вышвырнуть «союзников» обратно в Великобританию. И пришлось обращаться к Сталину с поклоном. Сталин внял. Действительно только мощный удар наших войск спас союзников от разгрома.

По-моему, уже одно это наглядно показывает, что нельзя преувеличивать союзническую роль в боевых действиях.

А вот ещё один вроде бы частный, но тоже показательный факт той великой войны, зафиксированный в документах. Когда во время налёта одного из подразделений американской авиации погибла четверть пилотов, вылетевших на бомбёжку, оставшиеся пилоты категорически отказались воевать. Представьте себе, каковы американцы... И наивно, даже глупо говорить, что победил в такой войне доллар.

Вот сейчас, в этих беспрецедентных войнах, когда нападающие не рискуют ничем, а только тратят доллары, тут я готов согласиться. Хотя нет, и тут не соглашусь. Поскольку считаю, что победа с помощью доллара, если не сломлен человеческий дух, - это ещё не победа.

Вик. К. Мне известна ваша точка зрения, и в принципе с ней трудно не согласиться, что в великой войне мы победили прежде всего духовно.

Вад. К. Это было главным! Духовная мощь народа не может собраться мгновенно, поэтому на первых порах мы терпели поражение. Но потом…

Вик. К. Однако далеко не все понимают, что это такое - духовная победа. Наверное, в чём-то будут спорить с вами. Вы же не станете отрицать, что великая война была и войной моторов?

Вад. К. Нет, не стану. Скажем, немецкие войска, собравшие автотранспорт со всей Европы, вторгшись в нашу страну, не шли пешком, и это давало им величайшее превосходство, свободу манёвра. Они в любой момент могли обогнать наших, появиться в том месте, где их никто не ожидал.

Вик. К. Вместе с тем победа духа в ваших размышлениях предстаёт тоже как нечто вполне реальное. В новой своей книге вы даже органически связали две даты - 200-летие со дня рождения Пушкина и 55-летие Победы, считая, что поэт, о котором сказано: «Пушкин - наше всё», создал ту духовную основу России, без которой нельзя представить себе всю её последующую историю, обретшую ярчайшее проявление в событиях 1941 - 1945 годов. Пишете: «Если не бояться высоких слов, мы победили в 1945-м и потому, что у нас есть Пушкин!» Так и назвали эту книгу - «Великое творчество, Великая Победа».

Вот о чём нам стоило бы поговорить! Какова же она, духовная основа России, почему помогла одержать Победу в той войне и почему теперь мы терпим поражение, а главное - как снова мобилизовать духовную мощь народа…

Вад. К. Всё это действительно очень важно, и я готов об этом поговорить. Но теперь уж в следующем тысячелетии, видимо.

Вик. К. Благо, до него остаются считаные дни. Так что с Новым годом, новым веком и, конечно, с новым тысячелетием!

Увы, поговорить на эту тему с Вадимом Валериановичем нам не удалось: через месяц после публикуемой беседы, 25 января 2001 года, он скончался.

Глава 6. Победа и Сталин

Сталинский фундамент великой победы Первый разговор с историками о Сталине и Победе

Либеральные и официозные СМИ сделали из Сталина монстра, которым пугают народ. Либеральные трубадуры и казённые «патриоты», которые не способны ничего создавать, а могут только разрушать и растаскивать, вопреки здравому смыслу, оплёвывают советскую историю и её деятелей, подтасовывают и извращают факты и события. При очевидной несопоставимости достижений советской эпохи и нынешнего

развала всего и вся, сдачи позиций по всем направлениям им ничего не остаётся, как пугать современного обывателя «ужасами сталинизма». Правда о Великой Отечественной войне, о нашей Победе и роли в ней И.В. Сталина нуждается в защите и аргументированном отстаивании.

Ровно за десять лет до начала войны Сталин очень точно определил задачу: развить настоящие большевистские темпы!

Виктор Кожемяко. По теме, которую нам предстоит проанализировать, уже давно идёт масса антисталинских, да и вообще антисоветских спекуляций. Причём, обращаясь к периоду, предшествовавшему Великой Отечественной войне, фальсификаторы истории кидаются из одной крайности в другую. Одни твердят, что Сталин совсем не готовил страну к войне, отсюда, дескать, и наши поражения на первом её этапе. Другие заявляют, что он сам хотел развязать войну, нанести превентивный удар по Германии, чтобы завоевать потом всю Европу, и наши танки должны были дойти до Гибралтара.

Искать какую-то логику во всех этих версиях, а тем более какую-то связь между одними и другими, конечно, бессмысленно. Ни связи, ни логики здесь нет. А цель понятная: создать хаос в головах людей. И вот это, надо сказать, в немалой мере получилось. К сожалению, но факт.

Больше всего внедрили в умы многих наших сограждан мысль о том, что Сталин должным образом к войне не готовился, поставив страну в результате под угрозу краха. Он, мол, целиком и полностью был поглощён борьбой за личную власть, удержанием власти. Из-за этого и репрессии развязал, в том числе против командного состава Красной Армии, чем обессилил её. Всё остальное - и внутри страны, и на международной арене - тоже делал не так, как надо. Словом, война якобы свалилась на Сталина и, по его вине, на всю страну нашу как нечто неожиданное. И если в конце концов мы эту войну всё-таки выиграли (принеся «неоправданные» и «ненужные» жертвы), то это уж никак не благодаря Сталину, а вопреки ему.

Разумеется, утверждать такое могут только люди заведомо недобросовестные, а верить им - лишь невежды, мало что о том времени знающие. Увы, таких слишком много сегодня…

Если бы люди читали самого Сталина! Для меня, например, одним из поразительных его прозрений и, конечно, безусловным опровержением выдумок, подобных приведённым выше, всегда была речь «О задачах хозяйственников», которую он произнёс на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года. Здесь важна эта дата: до войны остаётся десять лет. И Сталин, как будто уже зная время её начала, говорит: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

То есть ровно за десять лет до начала войны определил он главную для страны задачу на предстоящее время! «Хотите ли, - сказал Сталин,

обращаясь не только к залу, который слушал его, а и ко всей партии, ко всему народу, - чтобы наше социалистическое Отечество было побито и чтобы оно утеряло свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет».

Можно ли сказать более точно? Здесь Иосиф Виссарионович, как он делал это не раз в особо ответственные исторические моменты, счёл нужным сослаться и на своего гениального учителя: «Вот почему Ленин говорил накануне Октября: «Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны».

По существу всё последовавшее десятилетие перед войной было подчинено решению этой задачи. Чтобы не утратить независимость социалистического Отечества, когда грянет неизбежная война, народ под руководством Компартии стремился ликвидировать накопившуюся отсталость своей страны по всем направлениям и напрягая все силы. Большевистскими темпами!

И вот такую колоссальную работу по подготовке к обороне страны смеют называть «преступными действиями».

Юрий Емельянов. Наша тема действительно очень актуальна, ибо предвзятое мнение о том, что по вине Сталина СССР был вопиюще не готов к войне, широко бытует как минимум уже полвека. Начал всё Хрущёв. Вот что он сказал в 1956 году: «Если бы наша промышленность была вовремя мобилизована и соответственно организована на нужды армии, наши потери во время войны были бы гораздо меньше. Однако такая мобилизация не была начата вовремя. И уже в первые дни войны стало ясно, что наша армия плохо вооружена, что нам не хватало артиллерии, танков и самолётов для того, чтобы отбросить врага».

Все эти обвинения повторяются! Вот пособие по отечественной истории для студентов высших учебных заведений под редакцией профессоров Дегтярёвой и Полторака 2007 года издания. В нём сказано, что причины поражения СССР в начале войны - это «колоссальные просчёты и преступные действия Советского правительства», что «по субъективным и объективным причинам Советский Союз к лету 1941 года к войне готов не был».

Можно признать одно: подготовиться к войне полностью мы не успели. Нам не дали времени для этого. И Сталин, и Молотов говорили, что необходимые мероприятия должны были осуществиться к завершению третьей пятилетки, то есть к концу 1942 года. Но делалось всё возможное, чтобы, во-первых, оттянуть начало войны, выиграть дополнительное время для подготовки к ней, а во-вторых, максимально использовать отпущенное нам время.

Наша страна готовилась к войне, преодолевая многолетнюю отсталость, когда почти всё надо было начинать с чистого листа. Позднее, 9 февраля 1946 года, Сталин говорил: «Партия знала, что война

надвигается, что оборонять страну без тяжёлой индустрии невозможно… Поэтому Коммунистическая партия нашей страны отвергла «обычный» путь индустриализации и начала дело индустриализации с развития тяжёлой индустрии».

Необходимостью спасти страну от разгрома объяснял Сталин и проведение коллективизации. В том же выступлении он сказал: «Чтобы покончить с нашей отсталостью в области сельского хозяйства и дать стране побольше товарного хлеба, побольше хлопка и т.д., необходимо было перейти от мелкого крестьянского хозяйства к крупному хозяйству». В результате коллективизации, подчёркивал Сталин, была создана «возможность в течение нескольких лет покрыть всю страну крупными коллективными хозяйствами, имеющими возможность применить новую технику, использовать все агрономические достижения и дать стране побольше товарной продукции».

Василий Галин. Коллективизация толкуется антисоветчиками как «сознательное уничтожение Сталиным русского крестьянского мира». Но о чём говорят факты?

Доля крестьянского населения в России в начале XX века составляла более 85 процентов, в то время как в Англии - 12 процентов, в Германии - 25 процентов, в США - около 40. Россия по уровню урбанизации, экономического и в целом материального развития отставала от развитых стран мира на десятилетия. Это будет приговором царскому правительству во время Первой мировой войны. Как отмечал монархист Василий Шульгин, война стала приговором «всем нам, всему правящему и неправящему классу, всей интеллигенции, которая жила беспечно, не обращая внимания на то, как безнадёжно в смысле материальной культуры Россия отстала от соседей. То, что мы умели только петь, танцевать, писать стихи в нашей стране, теперь окупалось миллионами русских жизней. Мы не хотели и не могли быть «эдисонами», мы презирали материальную культуру… Но за то пришла расплата. «Ты всё пела… Так поди же попляши». И вот мы плясали «последнее танго» на гребне окопов, забитых трупами».

После окончания Первой мировой разрыв в уровне урбанизации продолжал нарастать, особенно с началом Великой депрессии. В те годы в Германии и США начнётся массовое банкротство фермеров, их число сократится в обеих странах на 25 процентов. Сельское же население России, наоборот, росло. Казалось бы, что тут такого? Но именно в те же самые годы Великой депрессии на горизонте обозначилась неизбежность новой войны. Сталинский прогноз, сделанный на XVI съезде ВКП(б) в 1930 году, оказался пророческим: «Не может быть никакого сомнения, что в связи с развивающимся кризисом борьба за рынки сбыта, за сырьё, за вывоз капитала будет усиливаться с каждым месяцем, с каждым днём. Средства борьбы: таможенная политика, дешёвый товар, дешёвый кредит, перегруппировка сил и новые военно-политические союзы, рост вооружений и подготовка к новым империалистическим войнам, наконец - война… Это значит, что опасность войны будет нарастать ускоренными

темпами».

Выбор для руководства страны и партии, во главе которой находился Сталин, в самом деле был между либо ускоренной индустриализацией России - «либо нас сомнут». Но индустриализация требует денег. На строительство фабрик и заводов, на закупку оборудования, на обучение людей и т.д. Откуда их было взять? Нынешние либералы советуют: на западных рынках. Но, как констатировал в начале 30-х годов советский нарком иностранных дел М. Литвинов, «мы не имеем доступа к (мировому) финансовому рынку, то есть не можем выпускать наших обязательств...» Дело было не только в том, что Советская Россия находилась фактически в финансовой блокаде, но и в том, что мир был погружён в Великую депрессию, обрушившую мировой рынок капитала всего за три первых года кризиса почти в десять раз.

Либеральные идеологи предлагают другой путь - накопить деньги за счёт сельского хозяйства. Но нетрудно посчитать, что этот путь сулил. Для расчётов достаточно сравнить уровень производительности труда. Если сельское население России составляло 87 процентов всей численности населения страны, а его доля в национальном продукте страны составляла около 60 процентов, то 13 процентов городского населения давали 40 процентов производства. Стало быть, производительность труда города почти в 4,5 раза превосходила производительность труда на селе! Эти цифры говорят о том, что при существовавшей системе хозяйства СССР не смог бы создать современную промышленность никогда.

Выходом стала коллективизация, которая смогла обеспечить индустриализацию России. И не просто индустриализацию - статистика Лиги Наций за 30-е годы бесстрастно свидетельствует: СССР имел самые высокие темпы роста промышленного производства за всю предшествующую мировую историю.

Подчёркивая роль Сталина, известный американский журналист Лайонс сравнил его с Авраамом Линкольном. Лайонс отмечал: «Тот, кто знал русских до революции, находится в состоянии постоянного изумления тем, что так много сделано. Создать крупную индустрию в феодальной стране почти без помощи иностранного капитала - это задача, которая испугала бы любое правительство. Но, помимо этого, Советы учат миллионы читать, писать и вести более или менее культурную жизнь...»

Юрий Емельянов. Да, все показатели роста промышленности в разы превосходили дореволюционный уровень! Были созданы целые отрасли и крупные производства, которых вообще не существовало: тракторостроение, автомобилестроение, авиационная промышленность и так далее. Резко увеличилась выплавка чугуна, стали, олова, меди. Производство алюминия выросло в 41 раз! А ведь без алюминия невозможно авиастроение. Была создана химическая промышленность, налажено производство синтетического каучука и многое другое. Разве это не подготовка страны к испытаниям? Разве это «преступная

деятельность» Советского правительства?

Конечно, были и недоработки. Отставало развитие электроэнергетики. Добыча угля, нефти и торфа не достигла плановых показателей. Валовой сбор зерна всё ещё не вышел на уровень 1913 года, наиболее успешного до революции. Но общий стремительный прогресс очевиден. Особенно на фоне мирового экономического кризиса в капиталистических странах.

Главное внимание уделялось оборонной промышленности. Количество станковых пулемётов к 1940 году увеличилось с 26 тысяч в 1929 году до 77 тысяч, артиллерийских стволов - с 7 тысяч до 46 тысяч. По целому ряду технических новинок Красная Армия опережала германскую армию. Немецкие генералы просили Гитлера создать аналог нашему танку Т-34. Но немцы с этим так и не справились. При взятии рейхсканцелярии в одном из кабинетов нашли тульский авиапулемет ШКАС конструкции Шпитального. Оказывается, был приказ Гитлера, что тульский пулемёт будет в рейхсканцелярии до тех пор, пока немецкие инженеры не сделают подобный.

Особенно возросли темпы работы наших оборонных КБ и заводов в 1939-1940 годах. Если в остальной промышленности прирост производства в эти годы составлял до 13 процентов, то в оборонной промышленности - до 39. И во всей этой титанической работе роль Сталина была огромной. Об этом пишет в своих воспоминаниях Георгий Константинович Жуков. Многие авиаконструкторы, оружейники писали о том же. Мой отец, получивший Сталинскую премию за участие в работе по созданию литых башен для Т-34, не раз рассказывал мне, с каким придирчивым вниманием следил Сталин за всеми этапами разработки и производства этого танка, ставшего лучшим танком Второй мировой.

Конечно, и мы все об этом знаем, массовое внедрение многих новых видов военной техники и вооружений происходило уже в годы войны. К июню 1941 года огневая мощь немецких войск превосходила нашу. В три раза немцы превосходили нас в количестве автомобилей, намного больше было у них и радиостанций. Но вспомним, что с 1943 года мы были единственной страной, которая, ведя тяжёлую войну, из месяца в месяц наращивала темпы и объёмы промышленного производства! Разве можно было сделать это без огромной предварительной работы перед войной? Достаточно упомянуть создание второй промышленной базы за Уралом. С точки зрения упомянутых профессоров это, видимо, тоже «тяжкое преступление» Советского правительства.

Пишут, что наши лётчики и танкисты существенно уступали немецким в практике и обучении. Но и тут кивать на Сталина не приходится. Изменился принцип набора в армию, была введена всеобщая воинская повинность. Численность армии увеличилась в 4 раза. Появилась масса необученных красноармейцев, возник недостаток в офицерском составе. И дело не в репрессиях против командных кадров, а совсем в другом. Военные училища и школы младших командиров не успевали готовить кадры для резко возросшего численного состава РККА. Здесь

опять-таки сыграл свою роль фактор времени. Мы перед войной старались максимально напряжённо использовать время, но нас его постарались лишить. Однако сделан был в тех условиях поистине максимум возможного!

Узколобые критики Сталина даже не могут вообразить всей сложности и масштабности стоявших перед ним и партией проблем

Юрий Жуков. Я бы начинал все разговоры о том, что сделал Сталин накануне войны, с событий 1930 года. Когда речь идёт о первых пятилетках, об индустриализации, действительно мало кто вспоминает, что всё это происходило в условиях бушующего экономического кризиса, который, как и сейчас, охватил весь мир. И это не могло не отразиться на делах в нашей стране. Ведь многие крупные заводы, в первую очередь - машиностроительные, тракторные, автомобильные, авиационные - оборудовались станками и запчастями, купленными на Западе. А в условиях кризиса кредитов не давали, наше сырьё не брали, поставки сокращались. Вот здесь и проявил себя Сталин.

Привлеку ваше внимание к такому факту. В декабре 1930 года Сталин занимает первую (до того он был только на партийной работе) государственную должность - член Комиссии по обороне при Политбюро и Совнаркоме. Эта Комиссия была промежуточным звеном между армией, флотом и оборонной промышленностью, а значит, играла важнейшую роль в подготовке Вооружённых Сил и страны в целом к возможной войне. Почему именно сейчас Сталин вошёл в эту Комиссию? Да потому, что в конце 20-х годов наша армия проявила очевидную неподготовленность к широким боевым действиям. Я имею в виду конфликт на КВЖД.

Всё это заставило обратить самое пристальное внимание на слабую подготовку и техническую оснащённость армии, на необходимость скорейшего, неотложного развития оборонной промышленности. В феврале 1931 года состоялось уже упомянутое здесь знаменитое выступление Сталина, где он заявил, что в прошлом нашу страну часто били и если мы за десять лет не нагоним развитые страны, то нас разобьют. Тогда же Сталин вносит на Политбюро предложение о создании Северного флота.

У нас часто любят подчёркивать «диктаторские замашки» Сталина. Но судьба этого предложения говорит об ином. Сталинская записка из Политбюро направляется в Комиссию по обороне. Секретарь Комиссии, видный военачальник времён Гражданской войны, шесть месяцев ничего с документом не делает! На запрос Поскрёбышева, личного секретаря Сталина, как обстоят дела с запиской, ему письменно отвечают: будем разбирать вопросы по флоту - тогда к ней и обратимся. А это была уже осень 1931 года. То есть военное начальство высокомерно или даже пренебрежительно отнеслось к предложениям «гражданского лица». А в 1933 году к власти в Германии приходят фашисты с Гитлером во главе. С

этого момента Сталин переходит уже к твёрдой линии, которая охватывает все направления государственной политики.

Во-первых, это внешняя политика. Мы вступаем в Лигу Наций и развёртываем действия по созданию системы коллективной безопасности в Европе. Хотя буквально за пару месяцев до этого мы именовали Лигу Наций «подлым орудием империалистических держав». Оно, конечно, так и было. Но перед лицом угрозы фашистской агрессии Сталин счёл возможным использовать её трибуну. Мы заключаем оборонные договоры с Францией и Чехословакией, которые носили антигерманскую направленность. Велись аналогичные переговоры с Англией. Что это означало для тогдашней верхушки партии, которая состояла из людей, прошедших Гражданскую войну, где они сражались против Антанты? С их точки зрения, это практически было предательством идей мировой революции. Они не понимали и не принимали государственнического подхода Сталина, его геостратегических замыслов. Но ведь без дипломатических усилий нельзя было хоть на какое-то время предотвратить войну.

Во-вторых, с принятием Конституции 1936 года произошло сплочение населения страны не по классовым признакам, а как граждан СССР. В новой Конституции отсутствовала классовая преамбула, с которой начиналась прежняя Советская Конституция. Далее. Впервые за всю историю нашей страны вводится всеобщее тайное голосование. До сих пор - и при выборах в царскую Думу, и при первых советских выборах - всегда были «лишенцы», то есть люди, лишённые политических прав. Сотни тысяч таких людей теперь могли выразить свою волю. Выборы становились прямыми, а не по куриям, не были многоступенчатыми, как устанавливалось по царскому манифесту 1905 года. Всё это объединяло людей, они почувствовали себя равноправными гражданами страны. Наконец, Сталин предложил выборы альтернативные, то есть с несколькими кандидатами на одно место.

Виктор Кожемяко. Однако ведь это предложение Сталина, о котором, кстати, до сих пор мало кто знает, не было реализовано. Объясните, пожалуйста, почему.

Юрий Жуков. Да, к сожалению, пункт об альтернативности выборов в конце концов сняли. Под диким давлением ряда партийных руководителей типа Хрущёва. Создавая проект новой Конституции, Сталин исходил из того, что нужны новые образованные кадры, пусть даже из «бывших». Это ясно показал опыт первой пятилетки. Многие партийные руководители, в том числе из когорты старых большевиков, не соответствовали по своим знаниям и навыкам новым задачам хозяйственного и культурного развития. Они выросли в условиях революционной борьбы, подполья, Гражданской войны. Они были пламенными ораторами, умели выхватить саблю и бесстрашно обрушиться на врага. Но лишь немногие из них могли соответствовать перспективным задачам построения развитого промышленно-аграрного государства. А будучи первыми секретарями парторганизаций разного

уровня, они должны были руководить промышленностью, строительством, образованием, наукой и т.п. Не имея достаточной подготовки, а иногда даже и элементарного образования, можно ли с этим справиться? А как их удалить, никто не знал. Сами же они, вкусив власти, уходить не собирались.

Альтернативные выборы, а также предложение Сталина о подготовке дублёров партийных руководителей и об отправке действующих на учёбу должны были более или менее безболезненно решить проблему. Но партийная верхушка резко выступила против этих предложений. Многие партийные руководители убеждали Сталина, что в их областях, районах, городах действуют антисоветские силы, что они могут через выборы прорваться во власть, что надо сначала с ними покончить и т.п. На июньском (1937 года) Пленуме ЦК, где обсуждался закон о выборах, перед Сталиным, Молотовым и их сторонниками возникает конкретная альтернатива. Какая? Либо Политбюро даёт первым секретарям добро на репрессии, либо на этом же Пленуме в последний день Эйхе, Постышев, Хрущёв или кто-либо другой поднимаются и говорят: вот, мол, товарищи, марксизм-ленинизм - а вот что делает товарищ Сталин. Разве, дескать, это не оппортунизм, разве он не ренегат, разве он не предатель дела Октября? Предлагаем вывести товарища Сталина из состава ЦК. Зал поднимает руки, а за кулисами «ребята Ежова» берут Сталина под стражу - и его больше нет.

Между прочим, «расстрельные списки» от первых секретарей были во много раз больше, чем те, которые представили следователи НКВД. У нас не любят вспоминать, что первые реабилитации начались ещё в конце 1938-го и в 1939 году, когда удалось избавиться от ежовщины. А суды над работниками спецслужб, повинными в несправедливых репрессиях, проводились открыто, гласно. В этот период почти полтора миллиона несправедливо репрессированных были освобождены от судебной ответственности. Всё это надо иметь в виду, дабы реально представлять сложность тех условий, в которых приходилось действовать Сталину.

В-третьих, о чём здесь уже начался разговор и что было, пожалуй, самым главным - техническая подготовка к обороне. Первые пятилетки создали тяжёлую промышленность, то есть основу для дальнейшего промышленного развития. Но остро не хватало квалифицированных рабочих кадров. Для нормального освоения рабочей профессии нужно было минимум полтора-два года. Не хватало инженеров, знающих новейшие технологии. Мало иметь танковые заводы - нужны конструкторы, которые разработают новые танки. Ведь известно, что основные модели танков Т-34, КВ, ИС мы разработали перед самой войной. Это же касается самолётов, артиллерии, новейшего стрелкового вооружения. А ведь нужно ещё время, чтобы их освоить и запустить в серию.

Уже упомянутый Северный флот начинают разворачивать лишь в 1933 году. Для перегона военных судов с ленинградских верфей был построен Беломорско-Балтийский канал. Кораблей тоже не хватало. С

лёгкой руки «товарища» Троцкого многие царские военные суда пустили на металлолом. В городе Молотовске (ныне Северодвинск) заложен огромный судостроительный завод. Но ведь линкор, крейсер, авианосец не построишь за неделю даже при самой беззаветной стахановской работе. По наиболее оптимистическим расчётам, первые крупные военные суда должны были сойти с верфей к началу 1942 года.

И на всё нужны деньги, сырьё, оборудование, транспорт, кадры и пр. Узколобые критики Сталина даже не могут вообразить всей сложности и масштабности стоявших перед ним и партией проблем. Здесь верно было сказано, и это по всем хозяйственным, плановым документам прочитывается, что нормальная готовность к отражению широкомасштабной агрессии у нас могла появиться только к концу 1942 года. Такова объективная реальность, а вовсе не «злой умысел» или просчёт Сталина.

Социально-политическая подготовка страны к грядущим испытаниям, консолидация общества и развитие культуры были не менее важны, чем экономический подъём

Владимир Серебрянников. Здесь большое внимание уделяется экономическим вопросам, работе по подъёму промышленности и её готовности к войне. Это понятно. От этого зависит мощь Вооружённых Сил. И всё же необходимо продолжить анализ ещё одной затронутой грани нашей темы - о социально-политической подготовке страны к грядущим испытаниям. Потому что я убеждён: решение насущных социально-политических проблем было тогда не менее важно.

Во-первых, Сталин понимал, что судьба социализма, защита его зависит от того, как народ относится к новому строю. Если основная масса населения принимает этот строй, находит его подходящим для себя, верит власти, верит коммунистам, то это будет главным фактором в решении всех остальных задач. Сталин как политик, как стратег это отлично понимал и выстраивал действия партии и правительства в этом направлении.

Ведь известно, что в конце 20-х - начале 30-х годов наша страна всё ещё представляла собой в социально-политическом плане разворошённый улей. Социальная структура общества была сложной. Около 30 миллионов людей в результате революции лишились своих привилегий, своих богатств, собственности. А 10 миллионов - кулачество, которое было вполне реальной силой. У всех этих людей были основания не любить социализм и Советскую власть. Добавлю, что ещё не закончилась борьба с бандитизмом. В Средней Азии свирепствовали басмачи. Наши военные действия на Северном Кавказе в 90-е годы - это игрушки по сравнению с борьбой против басмачей. Огромные банды в тысячи сабель уничтожали безжалостно всех и всё на своём пути. Наша армия вела с ними настоящие сражения. Существовали и преступность, и реальное вредительство на

предприятиях и в колхозах.

Анализируя начавшийся в 1929 году всемирный экономический кризис, Сталин сделал вывод, что в целях его разрешения Запад неизбежно обрушится на нас. Значит, надо сплачивать страну, перевести её в новое социально-политическое качество. Как же решалась эта проблема? Фальсификаторы, создавшие извращённый виртуальный образ Сталина, утверждают: сплочение было достигнуто страхом и репрессиями. Но реальные факты говорят, что это - ложь. С её помощью хотят напугать людей, оттолкнуть их от социализма как реального выхода из кризиса и развала.

Нет, главной своей задачей Сталин видел не устрашение, а вовлечение народа - рабочих, крестьян, даже сомневающиеся и даже враждебные элементы населения - в реальное дело, в экономику, в хозяйство. Особенно важно - вовлечение народа в управление. Например, крестьянство вовлекалось в управление своей хозяйственной и социальной жизнью через Советы всех уровней, начиная с сельсовета. У людей должно было сложиться устойчивое чувство, что они сами управляют своей жизнью, сами ответственны за неё, что они участвуют в реальных делах по строительству нового общества, сами улучшают свою жизнь.

Во-вторых, Сталин поставил задачу преобразить сознание людей, преобразив и развив культуру. Он прямо говорил, что наш главный враг - невежество, темнота, бескультурье и нужно всё сделать, чтобы это преодолеть. Приведу примеры. Перед Октябрьской революцией в России было 105 вузов, а к 1940 году - 817. Число учащихся в школах увеличилось с 9,6 миллиона до 35,5 миллиона. В 9 раз увеличилось количество специальных учебных заведений, где ученики получали профессии для дальнейшей работы на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве. В царской России было 14 тысяч массовых библиотек, в СССР к этому времени - 95 тысяч. В несколько раз увеличилось число театров, музеев, в сотни раз - количество клубных учреждений: было всего 237, а стало 118 тысяч! Огромными тиражами выходили книги, журналы, газеты. Всё это создавало особую культурную среду, где знать, уметь, учиться было делом престижным и достойным.

Возьмём грамотность в армии. В русско-японскую войну 80 процентов солдат были неграмотными. А в Красной Армии в 1940 году неграмотных практически не было.

Сталин в связи с проводившейся работой имел все основания говорить, что мы идём в верном направлении, что большинство народа приняло новую власть. Думаю, если бы не было постоянной массированной подпитки враждебных элементов из-за рубежа, то Советской власти не потребовались бы и развитые органы государственной безопасности. Вопросы классовой борьбы никто с повестки дня не снимал, но Сталин вовсе не стремился к их обострению и старался свести на нет угрозу гражданской войны.

Можно твёрдо сказать, что к середине 30-х годов удалось в основном консолидировать советское общество. Подавляющее большинство народа приняли Советскую власть, идею социализма и были готовы их отстаивать. И достигнуто это было отнюдь не карательными методами, а за счёт планомерной, настойчивой работы по приобщению народа к управлению государством, развитию науки, культуры, образования, по воспитанию подрастающего поколения.

Необоснованными предвоенные репрессии называть никак нельзя, а многократно преувеличенный их масштаб искажает реальную картину

Виктор Кожемяко. Однако при всём при том, соглашаясь с Владимиром Васильевичем, вряд ли будет правильно, если мы уйдём здесь от вопроса о репрессиях, которые выдают за одну из главных причин наших поражений в начале войны. И ведь речь ведут о «необоснованных сталинских репрессиях», что прочно вбито в головы многих.

Юрий Емельянов. Действительно, стало уже расхожим утверждение, что одна из важнейших причин наших неудач в первые месяцы войны - это колоссальный удар по армии, нанесённый репрессиями. В уже цитированном мною учебном пособии по отечественной истории говорится, что Красная Армия лишилась 80 процентов командного состава. И эти проценты стали уже кочующими, хотя они не соответствуют действительности. Их нельзя относить ко всему офицерскому корпусу. Пишут о якобы 40 тысячах уничтоженных командиров. На самом деле число арестованных по политическим причинам составило 29 тысяч, из них 15 тысяч к 1941 году уже вернулись в армию. А расстреляны 4 тысячи, то есть в 10 раз меньше повторяемого числа.

Юрий Жуков. Из этих 4 тысяч большая часть приходилась на военюристов, интендантов и прочих нестроевых офицеров. Многие осуждённые военные были арестованы по дисциплинарным причинам: за нарушение устава, за пьянку, за рукоприкладство, за растраты, за пожары и прочие бедствия во вверенных им подразделениях.

Ярослав Листов. По документам на май 1941 года общие потери командного состава РККА от репрессий были равны всего 5 процентам.

Юрий Емельянов. Среди репрессированных, несомненно, были и люди случайные, оклеветанные. Однако личный переводчик Гитлера Пауль Шмидт (писавший под псевдонимом Пауль Карелл) в своём историческом исследовании, небезызвестный шеф гитлеровской политический разведки Вальтер Шелленберг в своих воспоминаниях, американский историк Джоффри Бейли в книге «Заговорщики» и ряд других авторов указывают, что есть все основания говорить о заговоре среди высшего командного состава, где главная роль принадлежала Тухачевскому. Обстоятельно

пишут об этом в своих исследованиях А. Колпакиди и Е. Прудникова.

Сергей Костриков. Нельзя забывать, что со времени основания Красной Армии в ней огромную роль играл Троцкий. Многие высшие командиры были поставлены лично им или были обязаны ему своим продвижением. После высылки Троцкого из СССР часть из них затаила обиду. А кто-то приступил к активным действиям. И таких тоже надо было вычистить.

Наконец, учтём, что на смену репрессированным пришли новые командиры, в том числе подготовленные в высших учебных заведениях, лучше знающие и современную технику, и современные способы ведения войны. Может быть, только опыта им не хватало. Но говорить о том, что был нанесён «непоправимый удар» по кадрам, никак нельзя. Войну-то выиграли!

Юрий Емельянов. Даже Геббельс в своих дневниках восхищался крепкими социальными корнями и политическим уровнем людей, которые закономерно разбили гитлеровскую армию.

Юрий Жуков. Хочу добавить ещё одно важное обстоятельство, о котором обычно забывают. В августе 1934 года журнал «Большевик» публикует статью Зиновьева, посвящённую 20-летию начала Первой мировой войны. И что пишет этот автор? Что нам не нужны никакие договоры ни с Францией, ни с Чехословакией. Нам не нужно создавать оборонную промышленность. Потому что если не завтра, то через месяц произойдёт революция в Австрии. Она перекинется на Германию, потом на Францию, и проблема фашизма и войны будет решена сама собой.

Это - абсолютное непонимание реальной обстановки в Европе. Но так думал не один Зиновьев. Так думали и Каменев, и Радек, и многие другие радикалы в партии, которые продолжали мыслить категориями 18-го года. Они всё ещё надеялись на мировую революцию. Сталин же давно о ней не помышлял и считал, что при его жизни никакой мировой революции не будет. Поэтому надо заниматься укреплением собственной страны.

Не случайно VII Конгресс Коминтерна, состоявшийся в 1935 году, оказался последним. Он практически завершил героическую историю Коммунистического Интернационала. Этот же Конгресс рекомендовал компартиям объединяться перед выборами в парламент с представителями социалистических, социал-демократических и других левых партий, создавать народные фронты перед угрозой фашизма. Были созданы Народный фронт в Испании, Народный фронт во Франции, Народный фронт в Чили и т.п. Это был конкретный путь разрешения тех болезненных проблем, которые страны переживали в связи с мировым кризисом и фашистской опасностью.

Но эта, назовём её сталинской, революция в коммунистическом движении, ибо произошли кардинальные сдвиги по многим тактическим и стратегическим позициям, побудила часть партийного руководства, которая оставалась в плену старых лозунгов, организовать

антисталинский заговор. И это действительно было так. Документы это подтверждают. Формально во главе стоял Енукидзе, некую роль играл Рудзутак. Военное крыло возглавлял Тухачевский, который должен был держать страну, пока не будут проведены новые выборы по Конституции 1918 года. С ним были Уборевич, Якир, Фельдман и другие высшие военные. Командующий войсками Московского гарнизона Путна должен был арестовать сталинскую группу. Для этого были выбраны два зала, где во время одного из массовых мероприятий можно было бы легче это осуществить.

Вы можете прочитать речь Сталина, произнесённую в июне 1937 года, где он говорит о репрессиях и где в одной связке фигурируют военные и партийные деятели. Из неё видно, что существовала очень сильная оппозиция сталинской группировке, отрицавшая идею договоров с западными державами для подготовки к отражению фашистской агрессии. Она объективно препятствовала подготовке страны к войне. Сталин эту идею отстаивал не из любви к Западу, а пытаясь оттянуть неизбежное столкновение. Он отлично понимал, чего стоят западные союзники, но объективно они были нужны.

Наши нынешние «демократы» тельняшки рвут на груди, обвиняя Сталина в сговоре с Гитлером в 1939 году, обвиняя чуть ли не в союзе с ним. На самом деле по документам, в частности Наркомвоенмора, видно, что подготовка к войне с Германией шла и после 23 августа 1939 года, то есть после заключения советско-германского пакта о ненападении. В них подчёркнуто, что готовящийся немецкий десант на Шпицбергене надо предотвратить, иначе будет утрачена связь «с нейтралами». Так военно-морское командование называет западных союзников.

Важно рассмотреть вопрос о пакте Молотова - Риббентропа предметно. У Германии, кстати, такие пакты были заключены с разными странами, в том числе с Данией и Польшей, что не помешало ей потом их атаковать. Все спекуляции вокруг пакта базируются на отсутствии оригиналов договора и протоколов к нему. Эта история выплыла наружу не сегодня. Впервые попытки фальсифицировать документы появились с началом «холодной войны». Американцы и англичане, основываясь на якобы найденных в германских архивах документах, не давая их нам, сделали свои выводы о «сговоре Сталина и Гитлера». В ответ в 1948 году появилась официальная справка «Фальсификаторы истории», где мы отвергли все измышления Запада о якобы наших тесных отношениях с нацистской Германией.

Этих отношений не могло быть по одной простой причине. Коммунисты и фашисты - антиподы. В гитлеровской «Майн кампф» вы прочтёте всё, что думал фюрер о России, о русских, славянах, коммунистах и т.д. Подобные рассуждения вы найдёте и у других идеологов нацистской Германии. Никогда они не собирались дружить с представителями той территории, которую рассматривали лишь с точки зрения расширения своего жизненного пространства. Сталин и его соратники это отлично понимали. Все их действия носили чисто

прагматический характер. Ни о каком союзе с фашистами и речи быть не могло!

Советская внешняя политика в этот период была активной, разносторонней и сумела выиграть бесценное время для укрепления обороны страны

Ярослав Листов. Хочу добавить несколько слов о пакте 23 августа 1939 года. Буквально на следующий день во всех советских газетах была опубликована карта о разделе сфер экономического влияния между СССР и Германией. Она была напечатана даже в «Пионерской правде». Эта карта является «самой большой тайной» для современных историков, потому что ни на йоту не соответствует карте из так называемых секретных протоколов. В воспоминаниях Молотова, записанных Феликсом Чуевым, сказано: «Да, опубликовали карту». Я полагаю, что эта карта, предусматривавшая разделение именно в сфере экономической, торговой, потом была западными и некоторыми нашими «спецами» переделана в карту разграничения политического влияния и соответственно подправлена.

И ещё о так называемой дружбе между нацистской Германией и Советским Союзом. В качестве примера приведу книгу «Третья империя в лицах», изданную тиражом 10 тысяч экземпляров в 1937 году, где весьма «недружественно» описаны лидеры немецких фашистов. Эта книга входила в список обязательной литературы для студентов и школьников и после подписания пакта. Разве это не говорит о нашем истинном отношении к тем лидерам?

С лёгкой руки Хрущёва был извращён и вопрос о советско-финляндской войне. Единственным доказательством того, что СССР выступил агрессором по отношению к Финляндии, является мимоходом брошенная им фраза в мемуарах, которые, кстати, неоднократно переписывались, о том, что якобы не было никаких нападений со стороны финнов, а мы на них напали.

Советско-финляндская война стала лакмусовой бумажкой для отношений между Германией и СССР. Если мы посмотрим внимательно документы от 23 августа, то увидим, что все последующие события нарушают пакт. Граница Польши определена совершенно в другом варианте. Советско-финляндская война вовсе не предполагалась. В своих действиях Сталин всегда исходил только из интересов Советского Союза.

Пакт 1939 года надо оценить как крупнейшее достижение нашей дипломатии, сравнимое только с пактом 1941 года, заключённым между СССР и Японией.

Сталин отлично понимал: есть опасность, что в начавшейся войне у нас не будет союзников. Недаром же Гесс полетел в Лондон. Именно с момента его полёта распространяются строгие сталинские директивы не отвечать на германские провокации. И разведка, и Наркоминдел, и сам Сталин считали, что Гесс полетел в Англию договариваться о сепаратном

мире для дальнейшего движения на восток без всякого второго фронта.

Финская война показала, как СССР с лёгкостью объявили агрессором, выставили из Лиги Наций. Что помешало бы сделать это в случае нашего ответа на германские провокации? Франция, например, вместо того чтобы укреплять свои границы со стороны Бельгии, где она была беззащитна, в 1939 году планирует бомбардировки Поти, Баку, Грозного с целью лишить армию и промышленность Советского Союза топлива. Иначе говоря, до последнего многие в Европе были уверены, что будет война всех против СССР. А советско-германский пакт 1939 года поломал эту конструкцию.

Сергей Кострикov. Я подробнее остановлюсь на ситуации, которая сложилась в международных отношениях в 30-е годы. В связи с подготовкой Второй мировой войны (а все понимали, что она рано или поздно состоится) Англия и Франция ставили перед собой две главные задачи. Задача-максимум: направить агрессию Германии против Советского Союза и её руками задушить социалистическое государство, расправиться с коммунизмом и за наш счёт удовлетворить захватнические аппетиты нацистов. Задача-минимум: связать СССР войной с Германией и заставить его выполнять ту же роль, что выполняла царская Россия в Первой мировой войне, то есть стать «компрессом», который бы оттягивал силы немцев от Запада, превратить наш народ в пушечное мясо, добиться ослабления Германии и СССР.

Сталин исходил из геополитических соображений, защищал свою страну, одновременно используя противоречия между империалистическими странами. По мере восстановления своего потенциала, особенно после прихода фашистов к власти, Германия превращалась в ту реальную силу, которая могла решать вопросы борьбы с коммунизмом на поле боя. Это западные страны поняли быстро. С одной стороны, они вели с нами переговоры о европейской безопасности. С другой - во всём потакали Гитлеру. А тот демонстративно нарушал статьи Версальского договора под вялые протесты Англии и Франции. Восстановил армию, поглотил Австрию.

Апофеозом западной политики «умиротворения агрессора» стало Мюнхенское соглашение 1938 года о передаче Судетской области Чехословакии немцам. Договор подписали Германия, Италия, Англия и Франция. Саму Чехословакию никто ни о чём не спросил. Постыдную роль сыграло польское правительство, которое обещало Германии военную помощь, если чехословаки будут сопротивляться. В марте Чехословакия вообще перестала существовать. Чехия вошла в состав Третьего рейха как Богемский протекторат, а Словакия стала марионеточным профашистским государством. Польша тоже отхватила себе кусочек бывшей страны - Тешинское воеводство. Наше правительство выразило готовность оказать военную помощь Чехословакии, с которой мы были связаны договором 1935 года. Были приведены в боевую готовность 22 танковые и 17 мотострелковых дивизий, другие соединения. Но под давлением Запада президент Бенеш отказался от нашей помощи.

Польша и Румыния обсуждали вопрос об отторжении от СССР

Украины, так как Советский Союз «слишком большой». Поляки вообще мечтали о Польше от Балтики до Чёрного моря. Они предложили Гитлеру установить польский протекторат над Прибалтикой в интересах Германии. В приграничных с СССР районах жестоко преследовались коммунисты, украинские и белорусские сторонники воссоединения этих земель с исторической родиной. Замечу, что среди расстрелянных польских офицеров, которых сейчас вовсю оплакивают, было полно жандармов, сотрудников служб безопасности и контрразведки, которые сами расстреливали и пытали польских, украинских, белорусских коммунистов, комсомольцев и патриотов.

Угрожающую позицию в отношении СССР заняла Япония. В июле-августе 1938 года - нападение в районе озера Хасан. Принимается решение о вторжении в Монголию. В прессе развязана злобная антисоветская и антирусская кампания.

Таким образом, после Мюнхена многое изменилось. Была фактически похоронена Лига Наций, и рухнула вся система сложившихся после Первой мировой войны международных отношений. Пришёл конец англо-французской гегемонии в Европе. Разгорался опаснейший очаг новой войны. Англия и Франция резко сократили контакты с СССР, отозвали своих послов, подписали соглашения о ненападении с Германией. Лишь летом 1939 года от них последовало предложение начать переговоры с СССР о совместных действиях, если Германия нападёт на Румынию или Польшу. Но переговоры велись вяло. Западные делегации долго собирались, долго плыли и, как оказалось, не имели полномочий что-либо подписывать.

А в середине августа 1939 года последовало предложение от немцев подписать пакт о ненападении. Мы, учитывая постоянное двурушничество Запада, согласились, так как этим на какое-то время откладывалось столкновение с Германией и срывались англо-французские планы заставить нас воевать с немцами. Сталин в известной степени повторил ситуацию с Брестским миром. Ленина тоже корили за мир с империалистами. Но оба руководителя рассуждали с позиций высокой ответственности перед страной, народом и всеми трудящимися в мире, сохраняя первое социалистическое государство.

Важную роль сыграл этот пакт и для советско-японских отношений. Ведь в дни, когда шли переговоры с Германией, советские войска под командованием Г.К. Жукова доколачивали японские части в Монголии. Японцы могли рассматривать шаг своих германских союзников как вероломство. Вполне возможно, что и это повлияло на решение японского правительства напасть в 1941 году не на СССР, а на США.

Партия Ленина-Сталина была сердцем, мозгом, мотором всей огромной работы, проводившейся в Советской стране

Владимир Суходеев. Обязательно надо сказать о руководящей роли

Коммунистической партии. Ведь какую бы сторону жизни общества или государственной политики мы ни взяли, во всём ощущалось партийное влияние. И Сталин уделял первостепенное внимание воспитанию партийных масс, от которых в значительной мере зависело и политическое воспитание общества в целом.

Сталин возглавил правящую партию, в которой было 400 тысяч человек. По Ленинскому призыву 1924 года в неё влились 240 тысяч новых членов, многие из которых не прошли через революцию и Гражданскую войну. Это было новое поколение рабочих, которых переполнял энтузиазм созидательной социалистической деятельности. Но многие не имели никакой теоретической подготовки. И смотрите, как мудро поступает Сталин: именно им, новому партийному пополнению, в первую очередь адресует он свой труд «Основы ленинизма».

Для обучения прежде всего молодого поколения большевиков в том же 1924 году Сталин публикует работу «Ленинизм и троцкизм», где показывает их принципиальную разницу. Тогда же он публикует статью о всемирно историческом значении Великой Октябрьской революции. И здесь, и позднее в знаменитых замечаниях Сталина, Кирова и Жданова о проектах учебников по истории СССР и всеобщей истории подчёркивается, что это именно Великая революция, так как с неё начинается новый исторический этап развития человечества. Сталин и Французскую революцию 1789 года тоже называет Великой, но подчёркивает, что при этом нельзя опускать ещё одну характеристику - «буржуазная». Точно так же и с Октябрьской революцией: она и Великая, и социалистическая, а вовсе не банальный переворот, как сейчас нам пытаются навязать.

Осознание всемирного значения Великого Октября сразу нацеливало молодых коммунистов на идею, что они обязаны защищать всеми силами завоевания этой революции, которая открывает новую эру во всей человеческой цивилизации. Посягательства на неё - регресс и преступление перед будущим.

А возьмём знаменитый «Краткий курс» истории партии, написанный Сталиным. Его со времён Хрущёва неоднократно обругали, очернили и т.д. Но ведь он выполнил главную задачу - воспитал молодых коммунистов, идейно их закалил, исторически и теоретически просветил. Сколько до того было историй партии - пространных, путаных, фактически неверных, теоретически слабых! Но только в сталинском «Курсе» вы найдёте чёткое объяснение вклада Маркса, Энгельса, Ленина в развитие революционного учения, их вклада в философию, политэкономию, историческую науку, чёткое определение места и роли России, партии большевиков в мировом революционном процессе. И всё это ёмко, стройно, научно, а главное - доступно для понимания и усвоения.

В первую очередь политически грамотными были коммунисты. Во всех делах они шли первыми, подавали пример, подтягивали за собой других - на заводах и стройках, в сельском хозяйстве и в учёбе, в армии и на флоте. Везде. И когда началась война, это проявилось в полную меру.

Виктор Кожемяко. Наверное, правильно будет сказать, что знаменитый фронтовой призыв «Коммунисты, вперёд!» определился уже в довоенное время. Это утверждалось и утвердилось в сознании людей: если коммунист, значит, должен быть самым честным, стойким, мужественным, надёжным. Словом, первым во всём - и в труде, и в бою.

Владимир Суходеев. Вы правы. Сталин так и говорил: «Коммунисты - самые смелые и отважные люди… Ценность коммунистов в том, между прочим, и состоит, что они умеют отстаивать свои убеждения». Когда главной задачей стало отстоять Родину от врагов, коммунисты в большинстве своём к этому были готовы. Да и вообще большинство наших людей знали, за что они воюют, что защищают и отстаивают. Общество так воспитывалось, чтобы жить активно и действовать сознательно. Сталин к этому стремился. Много делали комсомол и другие массовые общественные организации. Например, Осоавиахим с его курсами и школами парашютистов, лётчиков, сандружинниц и т.д., со сдачей норм на значки «Будь готов к труду и обороне», «Готов к труду и обороне» и другие. А партия была сердцем, мозгом и мотором всех дел. Она вела людей за собой. И от недостойных в своих рядах, от тех, кто мог стать «пятой колонной», партия очищалась.

Мы смогли противопоставить чудовищной пропагандистской машине гитлеровской Германии нечто качественно иное и неизмеримо более сильное

Елена Кострикова. Да, когда мы размышляем о том, насколько СССР был готов к войне, надо признать, что в одной, очень важной области мы были абсолютно готовы. Ленин говорил: «Во всякой войне победа в конечном счёте обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь». В страшной схватке нам предстояло сразиться не только с гигантской военной мощью гитлеровской Германии, но и с её чудовищной пропагандистской машиной.

Сталин, как никто другой, понимал, насколько важен в условиях надвигающейся военной угрозы идейный, нравственный, патриотический настрой советских людей. Вот почему так много было сделано для идеологической подготовки к войне. Вся история Отечества служила этому. Напомню лишь некоторые факты. С 1 сентября 1934 года были восстановлены исторические факультеты в МГУ и ЛГУ. К 1938 году исторические факультеты были уже в 13 университетах. В 1936 году создан Институт истории АН СССР. Начали издаваться исторические журналы. Первый номер «Военно-исторического журнала» вышел накануне Второй мировой войны - в августе 1939 года. Выдающиеся историки - академики Б.Д. Греков, М.Н. Тихомиров, Е.В. Тарле и другие - посвящали научные труды теме борьбы наших предков с иностранными захватчиками, начиная с глубокой древности.

Особенно хочется отметить замечательного историка Евгения

Викторовича Тарле, обладавшего редким даром увлекательного исторического рассказа. Накануне войны им были написаны книги о Суворове, Ушакове, Нахимове, о нашествии Наполеона на Россию. На основе этих научных исследований потом были выпущены популярные книжки. Небольшого размера, изданные на газетной бумаге, они разошлись по фронтам, солдаты читали их в окопах.

Задача воспитать гражданина, преданного Родине, для которого чувство долга превыше всего, была поставлена перед лучшими представителями творческой интеллигенции. На призыв откликнулись писатели, режиссёры, композиторы, художники. То, что было создано в те годы, навсегда вошло в золотой фонд отечественной и мировой культуры. В этих выдающихся произведениях воспевался не только подвиг героев революции и Гражданской войны, а показывалась во всём величии многовековая история нашей страны. Были сняты прекрасные фильмы, посвящённые Минину и Пожарскому, Богдану Хмельницкому, Петру I, Суворову, «Александр Невский» Сергея Эйзенштейна с гениальной музыкой Сергея Прокофьева. И сегодня эти картины никого не могут оставить равнодушным. В любой комедии Ивана Пырьева тема защиты Родины - стержневая. Достаточно вспомнить финалы фильмов «Трактористы» и «Свинарка и пастух». Впрочем, всех замечательных патриотических картин, созданных в те годы, не перечислить. Они входили в душу народа и поднимали его дух.

Виктор Кожемяко. Я добавил бы ещё слово об изумительных советских песнях того времени. Многие из них приходили к людям с киноэкрана, а потом их пела вся страна. Вообще, советские песни - это особое, выдающееся явление мирового искусства, ни с чем не сравнимое! А в предвоенные годы и во время войны они так помогали людям, так настраивали их на защиту Родины, на подвиг, на самые возвышенные и благородные чувства. Причём это не только песни, скажем, боевые, маршевые, но и лирические, песни о любви. Вспомните хотя бы знаменитую «Катюшу». Кстати, у немцев ничего подобного не было, так что это, можно сказать, наше уникальное, эксклюзивное оружие. Великой силы!

Елена Кострикова. Я перелистала страницы «Правды» за 1941 год. Сперва - за мирные месяцы. И сразу же исчезает миф о том, что никто войны якобы не ждал и к ней не готовился. Наоборот, ощущаешь строгий, даже суровый деловой настрой - никакого благодушия. Вот строки из передовой статьи самого первого номера: «Новый, 1941 год требует, чтобы во всей нашей работе интересы обороны страны социализма были всегда и везде на первом плане. Этому должна быть подчинена вся наша работа, это должно стать поистине высшим законом для каждого гражданина Советской страны… Международная обстановка диктует нам сейчас в особенности борьбу против самоуспокоенности и самодовольства, известную скромность в оценке наших достижений». Где же тут «шапкозакидательство», о котором нынче нередко приходится слышать?

В различных материалах газеты повторяется призыв Сталина: «Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застать нас врасплох».

21 января Емельян Ярославский в статье «Ленин и Сталин о защите социалистического Отечества», говоря о развёртывающейся Второй мировой империалистической войне, напоминает ленинское предупреждение: «Кто забудет о постоянно грозящей нам опасности, которая не прекратится, пока существует мировой империализм, - ...тот забудет о нашей трудовой республике». Приводит он и слова Сталина: «Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны. Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдёт у нас поддержку. А те, которые попытаются напасть на нашу страну, получат сокрушительный отпор, чтобы впредь неповадно было им совать своё свиное рыло в наш советский огород».

«Правда» регулярно пишет о Красной Армии и Военно-Морском Флоте.

Публикации газеты убедительно свидетельствуют, как руководство страны заботилось об обороне страны, о тех, кто трудился на этом важнейшем направлении.

Особое внимание - комсомолу и пионерии, воспитанию молодёжи и детей. Вот 26 января 1941 года в ЦК ВЛКСМ состоялось совещание по детской литературе. В числе участников, сообщает «Правда», были А. Фадеев, А. Барто, С. Михалков и, конечно, Аркадий Гайдар. Он сказал: «То, что люди поняли, осознали с детства, прививается им на всю жизнь. Это самые прочные, самые верные навыки. Чести, смелости люди учатся с самых ранних лет. Тот, кто честен, смел и правдив с детства, будет хорошим человеком и хорошим бойцом. Этому и должна помогать советская книга».

Виктор Кожемяко. Советская литература того времени (стоит назвать только «Как закалялась сталь»!) вместе с великой русской классикой действительно воспитывали молодых настоящими патриотами, крепили силу их духа. Мне довелось читать записную книжку Зои Космодемьянской, и в ней - заветные строки из любимых литературных произведений, любимые стихи...

Елена Кострикова. По той же «Правде» начала 1941 года видно, как служили тогда патриотическому воспитанию различные юбилейные даты - будь то, скажем, 240-летие Высшего военно-морского училища имени Фрунзе или, например, 360-летие похода Ермака на Сибирь. Особенно широко отмечалась двойная дата - 140 лет со дня смерти А.В. Суворова и 150 лет штурма турецкой крепости Измаил. На экраны вышел фильм Всеволода Пудовкина «Суворов». Была выпущена Суворовская серия почтовых марок. Ровно за месяц до войны, 21 мая, Е.В. Тарле выступил в «Правде» со статьёй, посвящённой А.В. Суворову.

Само название статьи - «Наука побеждать» - было знаковым. Тарле особое внимание обратил на тонкое и глубокое понимание души русского солдата, которое было свойственно великому полководцу. Суворов особенно ценил в русском солдате способность стойко переносить испытания, подниматься после самых тяжёлых поражений, снова идти в бой и добиваться победы. Тарле замечает: «Эту особую способность длительно сохранять наступательный порыв русская армия проявляла и после Суворова». С первых дней Красная Армия имела на своём вооружении суворовскую «Науку побеждать». Её основные положения были включены в изданную в 1918 году Военным отделом ВЦИК «Книжку красноармейца», образец которой был утверждён В.И. Лениным.

Подведу итоги. Наш народ был готов к тем испытаниям, которые выпали на его долю в годы Великой Отечественной войны. Весь мир восхищался мужеством и стойкостью советских людей, героически сражавшихся на фронте, совершавших свой трудовой подвиг в тылу, выстоявших в нечеловеческих тяготах Ленинградской блокады, боровшихся с врагом на оккупированных территориях. В предвоенные годы в нашей стране было воспитано поколение, которое можно назвать людьми будущего, здоровое морально и физически. Оно приняло на себя основной удар войны, отстояло страну. К сожалению, Победа была достигнута утратой значительной части этого поистине золотого генофонда. А те, которые дошли до Берлина, потом отстроили страну заново, прорвались в космос, превратили СССР в сверхдержаву. Когда на исходе XX века в наш дом пришла большая беда, они снова встали в строй бойцов и сражаются за будущее страны в рядах КПРФ.

К началу Великой Отечественной войны в Коммунистической партии было 2 миллиона 490 тысяч 479 членов и 1 миллион 381 тысяча 986 кандидатов.

559 тысяч 182 члена партии находились в рядах Вооружённых Сил СССР.

Численность Красной Армии перед войной возросла с 1 миллиона 433 тысяч человек в 1937 году до 5 миллионов 373 тысяч в июне 1941-го. Число военных учебных заведений увеличилось с 49 до 114.

Сталин и партия коммунистов в начале Великой Отечественной. Второй разговор с историками о Сталине и Победе

Виктор Кожемяко. Как известно, недавно создана комиссия при президенте под многозначительным названием - «по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». Казалось бы, порадоваться: наконец-то! Ведь об извращённых толкованиях нашей истории, особенно советского периода, включая Великую Отечественную войну, КПРФ говорит постоянно и давно. Однако может ли реально выполнить задачи по борьбе с фальсификацией комиссия, в которую

включаются такие одиозные фигуры, как, например, Николай Сванидзе?

Этих людей и надо бы прямо назвать главными фальсификаторами. Причём известна (они её и не очень-то скрывают!) основная движущая сила их манипуляций с нашей историей: это, мягко говоря, нелюбовь к России и Советскому Союзу, в разрушении которого они, как мы знаем, активно участвовали.

Для многих из них история России в целом «неправильная», поскольку не соответствует «западным стандартам». Ну а про советский период что и говорить! Если там, на Западе, в США, в ПАСЕ - Парламентской ассамблее Совета Европы, стремятся официально сравнять коммунизм с фашизмом, а Сталина - с Гитлером, то и они, эти люди, здесь у нас делают то же самое. Если, скажем, на Украине, в Прибалтике, Грузии отказывают нашей стране в праве на Великую Победу, то и ненавистники её в России вовсю стараются ради этого.

Дескать, никакая это не Победа. Или в припадке откровенности даже так: «Лучше бы фашистская Германия в 1945-м победила СССР. А ещё лучше б - в 1941-м!»

Это я дословно цитирую одного из них - Александра Минкина. Другие же, если и не столь откровенны, упорно доказывают, повторяют, внушают: во время войны Сталин и вообще советское руководство всё или почти всё делали не так, как надо. Начиная с 22 июня 1941 года. Неверные действия, сплошные ошибки, просчёты, недомыслие. Отсюда, мол, колоссальные жертвы.

И после этого, коли даже признать, что Победа всё-таки была, Сталин и коммунисты не имеют к ней отношения. К большим людским и материальным потерям страны - да, имеют, за это в ответе, а победный исход достигнут помимо них и вопреки им.

Но это же и есть самая вопиющая фальсификация!

В прошлом обсуждении за нашим «круглым столом», по-моему, достаточно убедительно было показано, насколько напряжённо Коммунистическая партия и руководивший ею И.В. Сталин готовили страну к предстоящей войне. Обратимся теперь в роковой день, вернее - раннее утро 22 июня, когда война началась. Набор антисталинских обвинений тут опять-таки широко известен: до последнего верил Гитлеру, игнорировал донесения разведки о времени нападения, а когда про нападение узнал, впал в растерянность, даже в полную прострацию, на несколько дней бросив руководство страной на произвол судьбы… Но разве в действительности было так?

Давайте постараемся ответить на этот вопрос, а также проанализировать причины нашего отступления, наших неудач в начале той великой войны.

22 июня. Был ли Сталин растерян, и осталась ли страна без руководства?

Сергей Костриков. Это сейчас мы знаем, что война началась именно в тот день. А тогда, ещё накануне, никто этого не мог утверждать с абсолютной точностью. Тем более от разведки шла и другая информация. Например, что концентрация германских войск на наших границах - это отвлекающий манёвр, так как Гитлер уже давно заготовил план операции «Морской лев» по захвату Англии. А может быть, Гитлер и англичане уже договорились через Гесса о совместных действиях против нас, и они только ждут повода, чтобы обвинить СССР в агрессии, если мы ответим на провокации или осуществим какое-то превентивное, предупредительное действие? В этом смысле заявление ТАСС от 13 июня вовсе не имело целью убаюкать и дезориентировать советский народ. Оно было дипломатическим сигналом Западу и Германии, что СССР не собирается воевать. Тем не менее, сейчас известно, Молотов это вспоминал, примерно в 24 часа 21 июня была послана директива в войска о приведении их в боевую готовность.

Юрий Емельянов. Заявление ТАСС, как писал впоследствии маршал Василевский, в нашей армии восприняли именно как дипломатический ход, а не как призыв к расхолаживанию. Поэтому военные приготовления не остановились. И есть по крайней мере три свидетельства о том, что Сталин 21 июня предупреждал о возможном начале войны. Об этом написал генерал Тюленев в 1963 году в своей книге «Через три войны», сообщая, что Сталин позвонил ему и просил привести в боевую готовность противовоздушную оборону Москвы. Милован Джилас в книге «Беседы со Сталиным» писал, как в апреле 1945 года в разговоре с Хрущёвым он и Тито узнали, что Сталин звонил Хрущёву на Украину 21 июня, спрашивал, как там дела, и предупредил, что завтра возможна война. Наконец, воспоминания Жукова, где он говорит о немецком перебежчике и его сообщении о нападении Германии. После этого Сталин и приказал передать в войска директиву о приведении их в боевую готовность.

Владимир Суходеев. В дополнение к тому, что сказал Юрий Васильевич, добавлю, что между 23 и 24 часами 21 июня Сталин звонил генералу Кирпоносу в Киевский особый военный округ и тоже предупредил его о возможности начала войны. И 21-го же к Сталину дважды приезжали Тимошенко и Жуков с докладами о ситуации и готовности армии. Он их не случайно, наверное, вызывал.

Ярослав Листов. Хочу конкретизировать то, что сказал Сергей Петрович о донесениях разведки. Я специально посмотрел, какие даты были получены в Москве с начала 1941 года от нашей агентуры по поводу срока нападения Германии на СССР. Вот что ложилось на стол руководства: февраль 1941-го, весна 41-го, 15 апреля, 20 апреля, конец апреля, 1 мая, 4 мая, 15 мая, 15 июня, 22 июня, вторая половина июля. Какую из этих дат следовало признать в качестве той единственной роковой? Тем более что даты проходили, а нападения всё не было. Таким образом, о реальном времени начала войны наше руководство узнало лишь от перебежчика, который заявил, что через несколько часов немецкая армия нанесёт удар.

Сергей Кострикoв. Теперь о мифической «растерянности» Сталина в первые дни войны. Это, конечно, враньё, скверный выверт хрущёвщины, который с удовольствием подхватили прошлые и нынешние антисоветчики! Враньё, потому что есть записи Поскрёбышева, секретаря И.В. Сталина, в журнале приёмов. Здесь пунктуально отмечено, кто и в какое время посещал Сталина с 23 по 29 июня, весь его рабочий распорядок на эти дни. Сталин работал, и как интенсивно! По 16-18 часов в сутки.

Он лучше многих понимал, что война будет. Но приложил массу усилий, чтобы оттянуть её начало. Понимал он и то, каково будет значение этой войны для нас и для всего мира как в случае поражения, так и в случае победы. Без всякого преувеличения можно сказать, что в эти дни он ощутил ответственность как свою, так и нашей страны за судьбу человечества. Поэтому всю первую неделю обдумывались первоочередные меры и неотложные задачи, которые надо было решать. Потом это нашло своё выражение в знаменитой директиве ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 29 июня и в речи Сталина 3 июля, где была изложена программа перевода страны на военные рельсы. Именно в эти дни Сталин превращался в настоящего лидера мирового масштаба. Этого и не могут ему простить его очернители.

Владимир Суходеев. 22 июня 1941 года для моего поколения особый день. В него вместилось столько событий и переживаний, что, казалось, ему не было конца. После выпускного вечера в школе мы с товарищами гуляли по Москве. Вернулся под утро и хотел немного отдохнуть. Но мама сказала, что по радио будет передано важное правительственное заявление. Оно состоялось. Мы вместе с отцом, его сослуживцами, с моими однокашниками пошли в военкомат. Отца взяли в армию, а нам сказали, что наше время ещё не подошло. Я помню обстановку в военкомате. Спокойная, деловая и очень доброжелательная. Все взрослые мужчины были строги и подтянуты, настроены очень решительно. Да и мы, молодые, почувствовали себя повзрослевшими. Никакой паники.

А что пишут сегодня в книгах о войне? Читаю современные учебники: Сталин боялся ареста, прятался на даче, поначалу даже не знал о войне, появился только 3 июля и т.п. Вот трёхтомник «История России XX - начала XXI века» под редакцией академика Л.В. Милова. Там написано, что, видимо, Сталин узнал о начале войны из пастырского послания местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия, которое было написано ранним утром, когда ещё советские люди не знали о начале войны, и оглашено в церквах. Вот, оказывается, как было-то! А вы тут говорите о каких-то сводках, о донесениях разведки… Конечно, подобные «научные открытия» даже стыдно читать. Это Сталин ничего не знал, когда у него находились в руках все нити управления страной? Если бы он вообще не готовился к войне, то почему 18 июня был отдан приказ о приведении в боевое состояние приграничных воинских частей? Этот приказ опубликован. Там сказано о том, что необходимо провести работы по маскированию аэродромов, достройке оборонительных сооружений и т.п. Указывалось, что для скорейшего завершения всех подготовительных

работ надо привлекать лошадей, технику и рабочую силу колхозов.

Короче говоря, хватит врать про Сталина! Ни в какой прострации он не пребывал. Ведь подготовка к войне шла постоянно. Каждое заседание Политбюро перед войной обсуждало вопросы состояния армии, её перевооружения, снабжения, разработки новых видов вооружений. А 6 мая 1941 года Сталин становится Председателем Совета Народных Комиссаров, то есть главой правительства, под его контролем - вся жизнь государства. Молотов свидетельствует, что Сталин 21 и 22 июня находился в Кремле, хотя болел: у него была тяжёлая флемонозная ангина с температурой под 40. Ангины вообще его часто мучили. Профессор Преображенский, лечивший его, советовал отойти на время от дел, но Сталин сказал, что сейчас очень трудная ситуация и он должен быть на месте. Даже не все члены Политбюро знали о его болезни.

22 июня были разработаны три очень важные директивы и с утра подготовлено выступление Молотова по радио. На всех документах есть правка Сталина. С Димитровым и Мануильским он обсуждал деятельность Коминтерна в новых условиях. Он принял в этот день 29 человек. Уже упомянутый журнал приёмов это подтверждает. Мне лично рассказывал наш замечательный лётчик Водопьянов, что Сталин принимал его 22-го и обсуждал с ним создавшееся положение. Водопьянов предложил подготовить воздушную бомбардировку Берлина (она будет осуществлена в начале августа).

Уже 23 июня создаётся Ставка Верховного Главнокомандования, и ясно, что не без участия Сталина. В следующие дни - создание Совета по эвакуации и Совинформбюро, рассмотрение вопроса об эвакуации прифронтовых авиазаводов и о создании предприятий-дублёров на востоке страны, многочисленные кадровые вопросы и т.д., и т.п. Сталиным были рассмотрены действительно важнейшие для страны проблемы, которые потом в концентрированном виде вошли в директиву от 29 июня. С самого начала войны Сталин занимал 12 ответственных должностей и ни к одной из них не относился формально. Он сам работал на износ и с других жёстко требовал. А иначе и быть не могло. По мере наступления немецких войск, как ни покажется это странно для современных критиков Компартии, вера в коммунистов и в Сталина, надежда на него в народе только укреплялись.

Елена Кострикова. Это подтверждается материалами «Правды» того времени. С каждым днём обстановка осложнялась. На нашей земле хозяйничал враг. В этот тяжелейший момент необходимо было сплотить народ перед смертельной опасностью. И вот 20 июля «Правда» сообщила о назначении Сталина наркомом обороны. Это назначение сыграло огромную морально-мобилизующую роль, оказалось политически очень своевременным. Именно тогда родился знаменитый призыв: «За Родину, за Сталина!» В последующие дни в «Правде» появляются лозунги: «Сталин - это победа!», «Сталин - наше знамя!», «С именем Сталина в бой на врага!» С этими лозунгами наши солдаты и дошли до Берлина.

Нам пришлось противостоять почти всей Европе. Однако с первых

дней было не только отступление, но и упорное, неожиданное для врага сопротивление

Сергей Костриков. Удар по нашей стране был нанесён страшный. Мы готовились к войне. Но никто не мог до конца представить себе, что такое кинжальные танковые прорывы и массированные бомбёжки. При этом враг отличался чудовищной жестокостью, в том числе к мирному населению. При всей морально-политической и волевой подготовке и войскам, и населению понадобилось время, чтобы прийти в себя и начать действовать по обстановке.

Конечно, сказалась незавершённость перестройки промышленности и военно-технического перевооружения армии. Новое вооружение требовало освоения военными и технической доводки в соответствии с их рекомендациями. С 1939 по 1941 год численность Красной Армии увеличилась вдвое. Впервые были призваны молодые люди из Средней Азии, Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии, из глубинных районов СССР. Это были ещё необученные и необстрелянные новобранцы. Многие плохо понимали по-русски. Именно они оказались в числе многочисленных пленных, захваченных немцами в первые недели войны. Их даже нельзя обвинять в трусости. Они просто не выдерживали дикого натиска стальных машин и огня, тем более что многие из них не то что танка, а даже трактора никогда не видели.

Юрий Емельянов. У немцев был особый расчёт на психологическое воздействие блицкрига, и он нередко срабатывал.

Виктор Кожемяко. Историками определённого толка создано впечатление, что на советских фронтах в начале войны и вообще в первый её период была совершенно беспрецедентная сдача в плен.

Ярослав Листов. Нет, хотя и большая, но уж никак не беспрецедентная. Если высчитать и сравнить, сколько ежемесячно сдавалось в плен, то получается: Франция - 1,5 миллиона, Польша - 600 тысяч и Советский Союз - 400 тысяч.

Сергей Костриков. Следует добавить ещё одно статистическое обстоятельство. Немцы считали пленными не только военнослужащих, но и всех мужчин призывного возраста - от 18 до 55 лет, захваченных на оккупированной территории. Поэтому если вы смотрите немецкую кинохронику, то видите, что среди пленных идёт масса людей в гражданской одежде…

Ярослав Листов. Есть такой очень важный показатель: обороностойкость армии. Вполне научный показатель, но к нему антисоветские фальсификаторы истории, пишущие и говорящие о первом периоде войны, сознательно не прибегают. Почему? Да потому, что он совсем не в их пользу.

Виктор Кожемяко. А как определяется этот показатель?

Ярослав Листов. Коэффициент обороностойкости выводится из соотношения погибших и сдавшихся в плен. Так вот, если взять этот

коэффициент, то оказывается, что у нас обороностойкость была в 3 раза выше, чем у Франции, и в 2 раза - чем у Польши. Это очень существенно!

Юрий Емельянов. Конечно (и это - главное!), было не только отступление наших войск, но и упорное сопротивление. Такое, с каким немцы нигде в Европе не сталкивались.

Мужественно сражались защитники Брестской крепости, Перемышля, Лиепаи. Хотя советская военно-морская база Лиепая (Либава) пала 28 июня, немецкий историк Пауль Карелл отмечал: «Оборона была организована блестяще. Солдаты хорошо вооружены и фанатически храбры... Они показали в Либаве наилучшие элементы советского военного искусства».

Характеризуя боевые действия 22 июня - 3 июля, генерал и военный историк Типпельскирх писал: «До 3 июля на всём фронте продолжались упорные бои. Русские отходили на восток очень медленно и часто только после ожесточённых контратак против вырвавшихся вперёд немецких танков».

А вот оценка генерала Бутлара: «В результате упорного сопротивления русских уже в первые дни боёв немецкие войска понесли такие потери в людях и технике, которые были значительно выше потерь, известных им по опыту кампаний в Польше и на Западе». За первые три недели группа армий «Центр» потеряла 92 тысячи убитыми и ранеными, до половины своих танков и около 1000 самолётов. «Стало совершенно очевидно, - констатировал Бутлар, - что способ ведения боевых действий и боевой дух противника были совсем непохожими на те, с которыми немцы встретились в предыдущих «молниеносных войнах», приведших к успехам, изумившим мир».

Сошлюсь и на коллективный труд немецких генералов, авторов книги «Мировая война. 1939-1945 годы»: «Потери немецкой авиации не были такими незначительными, как думают некоторые. За первые 14 дней боёв было потеряно самолётами даже больше, чем в любой из последующих промежутков времени. За период с 22 июня по 5 июля немецкие ВВС потеряли 807 самолётов всех типов, а с 6 по 19 июля - 447. Эти потери говорят о том, что, несмотря на достигнутую немцами внезапность, русские сумели найти время и силы для оказания решительного противодействия». Не удалось немцам и разгромить всю советскую авиацию в первые дни, как было с авиацией противника в Польше и Франции.

Немецкий генерал Блюментрит свидетельствовал: «Основная масса русской армии, вдохновляемая комиссарами, стойко сражалась до конца. Очень неприятным сюрпризом было появление советских образцов оружия, превосходящих по своим боевым качествам немецкие: например, танк Т-34, против которого немецкие противотанковые орудия были бессильны». Ещё один генерал - Фредборг замечал: «Германский солдат встретил противника, который с фанатическим упорством держался за своё политическое кредо и блицнаступлению немцев противопоставил

тотальное сопротивление».

Виктор Кожемяко. Существенные наблюдения и выводы немецких генералов! О том, что советский боец «держался за своё политическое кредо», о появлении «советских образцов оружия, превосходящих по своим качествам немецкие». А ведь и первое, и второе не само по себе возникло. Здесь уже сказалась та целеустремлённая сталинская подготовка к схватке с фашизмом, о которой мы говорили за предыдущим нашим «круглым столом». Да, полностью подготовиться не успели - не дали нам такой возможности, чем, если коротко сказать, и было вызвано отступление первых месяцев. Однако, насколько я понимаю, планы врага, с которыми он вступил в войну, значительно затормозились.

Юрий Емельянов. Вы абсолютно правы. Планы германского командования на значительной части советско-германского фронта оказались невыполненными.

О провале расчётов на молниеносный разгром Красной Армии свидетельствовало и резкое изменение отношения Германии к советско-японскому договору о нейтралитете от 13 апреля 1941 года. Сразу после подписания этого договора Гитлер отнёсся к нему положительно, так как считал, что Япония намерена повернуть свою экспансию на юг и таким образом оставит весь Советский Союз немцам. Но уже 28 июня Риббентроп послал телеграмму германскому послу в Токио Э. Отту, чтобы тот добился немедленного нападения Японии на СССР. И в дальнейшем Риббентроп беспрестанно направлял подобные послания в Токио. Значит, уже в конце июня 1941 года руководству Третьего рейха стало ясно, что без помощи Японии Германия может не одолеть Советский Союз.

Сергей Костриков. Я думаю, что наши высшие военные всё же не до конца проанализировали опыт немецких действий на Западе. Видимо, это была какая-то инерция опыта Гражданской войны. Кто оказал наиболее упорное и организованное сопротивление? Пограничные части НКВД СССР. Не имея тяжёлого вооружения, они выдерживали натиск и танков, и самолётов, и живой силы противника. Фашистское командование отводило на взятие погранзастав считаные часы, а они держались сутками. На южном участке границы, там, где наступали румынские войска, силами одного погранотряда они были остановлены и выброшены за границу. А границу с Норвегией на Севере немцы так по-настоящему и не перешли.

Очень многое зависело и от командиров. Например, будущий маршал К.К. Рокоссовский в районе Ровно, командуя недоукомплектованным мехкорпусом - 300 танков вместо 1000, - организовал эффективное сопротивление противнику, нанёс существенные потери и отошёл в полном порядке, сохранив основную часть техники и личного состава. А на Западном фронте генерал Павлов, имея четыре полных танковых корпуса - почти 5 тысяч машин, - практически все их потерял. Как известно, он потом был расстрелян.

Наконец, не надо забывать, что Германия на нас напала не одна.

Всего к 1941 году в Германии под ружьё было поставлено 7 миллионов 400 тысяч человек. Вдоль западной границы СССР - от Белого моря до Чёрного - было выставлено 5,5 миллиона. Из них далеко не все были немцами. Это были финны, румыны, хорваты, словаки, венгры, австрийцы. С осени 1941 года добавились итальянцы (сначала экспедиционный корпус, а потом - 10 дивизий) и испанцы. Даже из Франции прибыл 10-тысячный «Антибольшевистский легион». Кстати, когда подсчитывают наши и немецкие потери и говорят, что, мол, «немцы меньше потеряли, потому что лучше воевали», как-то «упускают из виду» германских союзников. Не учитывают их погибших. Но они ведь тоже воевали и убивали, а не на экскурсию приехали.

Далее. Кроме нейтральных Швейцарии и Швеции, а также воюющей Англии, остальные страны Европы были либо завоёваны и оккупированы Германией, либо стали германскими сателлитами. Да и шведские предприятия загружались немецкими заказами. Проще говоря, почти вся Европа работала на фашистскую Германию. К 1941 году немцы обладали совокупными мощностями по производству стали объёмом в 32 миллиона тонн, 400 миллионов тонн угля. У нас было значительно меньше. У немцев не было своей нефти, но они использовали румынскую. На работу в германской промышленности были насильственно вывезены более 3 миллионов человек! И работали они фактически «за так». Немцы воспользовались военными и продовольственными запасами оккупированных стран, их производственными и транспортными мощностями, всеми их ресурсами. То есть мы воевали не только с фашистской Германией, а фактически со всей Европой. Уж это критики Сталина должны бы признать! Чего же удивляться, что мы поколебались под таким мощнейшим ударом. Удивляться надо, что мы его всё-таки выдержали.

Юрий Емельянов. Действительно, блицкриг, о котором Гитлер упоминал ещё в «Майн кампф», срабатывал с механической точностью в отношении одной европейской страны за другой. Но им это в упрёк никто не ставит. А мы должны отвечать за всё. Сколько написано про панику, которая у нас царила среди подвергшегося нападению населения. Да в любой стране во время нападения немцев царили паника, хаос и неразбериха! В одной Франции под ударами немецких войск беженцами оказались 5 миллионов человек. А правительство не знало, что делать и за что хвататься. В СССР, наоборот, именно в первую неделю войны была разработана чёткая программа действий - та самая директива от 29 июня 1941 года партийным организациям прифронтовых областей, о которой говорил Сергей Петрович. А 30 июня создаётся Государственный Комитет Обороны СССР в составе Сталина, Молотова, Ворошилова, Маленкова и Берии.

И уже 3 июля Сталин выступает по радио с одной из самых волнующих речей, которые он когда-либо произносил. Если сравнить эту речь с его выступлением перед выпускниками военных академий 5 мая 1941 года, то мы увидим много совпадений, особенно по поводу той угрозы, которую несёт миру Германия. Этот факт подтверждает мысль о

том, что Сталин был психологически готов к войне и полностью осознавал её характер и последствия. В речи Сталина от 3 июля были выдвинуты такие важные положения, как программа эвакуации населения и промышленности, программа развёртывания партизанского движения, мобилизации всех советских граждан на отпор врагу. Сталин дал определение войне с нашей стороны как освободительной, всенародной, Отечественной. В то же время, говорил он, мы придём на помощь тем народам, которые борются с гитлеровцами, страдают под фашистским игом. Фактически он заложил программу будущего мирового антигитлеровского объединения. Это очень серьёзный документ. Пожалуй, ни один из ведущих мировых лидеров так глубоко не проанализировал характер войны и перспективы дальнейшего развития мира. И никакого благодушия, никакой паники.

Ярослав Листов. Если уж говорить о панике, то взглянем на то, как разворачивались события на Западе до 22 июня. Первыми, кто бежал от немецких войск в Норвегии, были сотрудники муниципалитетов. А из Парижа первыми бежали парламентарии. Наш управленческий аппарат был большим и поэтому трудным для мгновенной перестройки. Но 22 июня местные партийные и советские органы в целом действовали очень грамотно и ответственно. Когда из населённых пунктов уходили жители, там зачастую до конца оставались только работники Советов и парторганов, и они старались организовать планомерную эвакуацию населения, предприятий, ценного имущества. Именно благодаря хорошей организации наши беженцы не мешали продвигаться войскам - население отходило, как правило, по просёлочным дорогам. А вот, например, во Франции контрнаступление было остановлено колоннами беженцев, хлынувшими по шоссе навстречу своим войскам.

План первоочередных мероприятий был выработан очень быстро

Юрий Емельянов. Решение об эвакуации населения, промышленных предприятий, ценностей и т.п. было принято ещё 24 июня. Как уже говорилось, был создан соответствующий Совет по эвакуации, его возглавил Каганович. Через три дня принимается решение о вывозе ценностей Алмазного фонда и Оружейной палаты Московского Кремля. Так использовалось одно из преимуществ нашей страны - её огромная территория. Но без соответствующей организации, дисциплины и согласованности всех ведомств, особенно в экстремальных условиях военных действий, планомерную эвакуацию организовать было бы невозможно. И вот 27 июня принимается постановление Совнаркома о порядке вывоза и размещения населения и ценного имущества. Это постановление было дополнено директивой ГКО от 7 августа - о том, что преимущество в эвакуации и размещении на новом месте отдаётся предприятиям, выпускающим вооружение, предприятиям цветной и чёрной металлургии и им подобным.

Кстати, напомню: вся предвоенная политика СССР в хозяйственной

области была связана с созданием второй промышленной базы за Уралом и развитием зернового хозяйства в Поволжье, чтобы иметь на случай войны промышленность и продовольственное производство подальше от границ. В течение июня - октября с Украины было эвакуировано более 400 предприятий. Ещё до начала блокады эвакуируются более 90 крупных предприятий из Ленинграда. Из Москвы и Московской области было переправлено на восток более 500 предприятий союзного и союзно-республиканского подчинения. Всего же в июле - ноябре 1941 года перебазировано на восток 1523 предприятия, из них свыше 1300 - военного назначения. По железным дорогам во второй половине 1941 года эвакуировано свыше 10 миллионов человек. Ни до того, ни после история войн не знала таких масштабов перемещения промышленности и людей в столь короткие сроки!

Позволю себе привести пример из воспоминаний моего отца, Емельянова Василия Семёновича. Осенью 1941 года он получил мандат Государственного Комитета Обороны за подписью Сталина, где говорилось, что он является уполномоченным ГКО на Челябинском заводе по производству танков и на него возлагается обязанность выполнять и перевыполнять программу по производству корпусов танков. А там ещё ничего не было налажено. Там только начинали монтировать оборудование эвакуированного ленинградского завода. Что мог сказать отец монтажникам? Что положение тяжёлое, что немцы подступают к Москве, что фронту нужны танки. Те попросили его подождать и стали совещаться. Через некоторое время подошли и сказали: отдыхать и питаться будем на рабочем месте, чтобы не терять времени на хождение туда-сюда, прерываться на отдых будем тогда, когда руки уже не будут держать инструмент, постараемся закончить монтаж за 17 дней. Они всё закончили за 14 дней. Хотя по технормам мирного времени на эту работу требовалось полгода!

И тогда такой труд в тылу был скорее правилом, чем исключением. В результате именно таких усилий (и не будем забывать, что значительную часть рабочих составляли женщины и подростки) на Урале в 1942 году по сравнению с 1940 годом производство увеличилось в 2,8 раза, в Поволжье - в 3,1 раза, в Западной Сибири - в 2,3 раза. В приказе от 23 февраля 1943 года Сталин отмечал, что гитлеровская Германия имела в начале войны техническое превосходство над Красной Армией, но за 20 месяцев войны это превосходство было ликвидировано благодаря самоотверженному труду советских рабочих, техников и инженеров.

Ярослав Листов. Из истории эвакуации промышленных предприятий в других странах известно, что в момент эвакуации предприятие не работало. А вот, скажем, на примере Химкинского авиационного завода можно видеть иное. За два месяца, когда завод перебазировался в Ташкент, на новом месте было произведено 100 самолётов, а в Химках - ещё 150. То есть завод не останавливался. И это было характерно для большинства наших эвакуированных предприятий. На новом месте производство зачастую начинали почти сразу, едва сгрузившись, не теряя ни часа…

«Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» Война в зеркале «Правды»

Елена Кострикова. Газета как исторический источник имеет уникальное свойство: она позволяет почувствовать время. Читая её день за днём, начинаешь ощущать себя в какой-то мере современником происходивших событий. 23 июня 1941 года вышел первый военный номер «Правды», в котором были опубликованы официальные материалы - речь В.М. Молотова, заявление Советского правительства, указы о мобилизации в Красную Армию, о введении военного положения в стране. В программной статье старого большевика Емельяна Ярославского говорилось о величайшей исторической ответственности, которая легла на плечи советских людей: «От исхода начавшейся ныне Великой Отечественной войны зависит судьба не только народов СССР, но и других народов». Через «Правду» к народу обратились самые уважаемые люди страны - прославленные герои И. Папанин и Г. Байдуков, академики П. Капица, В. Обручев, С. Чаплыгин, В. Вернадский, И. Орбели, Н. Бурденко, О. Шмидт; писатели А. Толстой, А. Фадеев, К. Тренёв, Л. Соболев, П. Тычина, Л. Кассиль; режиссёры Вл. Немирович-Данченко, В. Пудовкин, композитор Ю. Шапорин и многие другие. Было много стихов - Н. Асеева, С. Маршака, Я. Коласа, В. Лебедева-Кумача. Тогда же появилась знаменитая «Песня смелых» А. Суркова: «Смелого пуля боится, смелого штык не берёт».

Газета помещает множество сообщений о митингах на предприятиях, репортажи с призывных пунктов. На митинге в станице Вешенской Михаил Шолохов говорил призывникам: «Мы уверены, что вы продолжите славные боевые традиции и будете бить врага так, как ваши прадеды били Наполеона, как ваши отцы громили кайзеровские войска… В этой Отечественной войне мы будем победителями».

С 25 июня в «Правде» появляются сводки Совинформбюро, пока ещё очень скупые, так как не сразу в полную силу заработали фронтовые корреспонденты. И руководство страны, видимо, ещё не до конца решило, как должна освещаться война. С одной стороны, нельзя было допустить паники, приходилось учитывать и требования военной цензуры. С другой стороны, получилось, что в то время, как одних уже накрыла огненная волна, а другие готовились отразить удар приближающегося врага, большинство населения плохо представляло, с чем предстоит вскоре столкнуться.

И тогда пришло понимание: чтобы мобилизоваться на отпор врагу, люди должны лучше знать правду о войне. По мере того, как выяснялся истинный масштаб войны, менялся облик «Правды», она становилась по-настоящему военной газетой. Всё активнее работали фронтовые корреспонденты. Для этой должности выбирали лучших журналистов, и их имена скоро стали известны всей стране. Например, Бориса Полевого и Петра Лидова - автора очерка «Таня» о подвиге Зои Космодемьянской. Корреспондентами стали лучшие писатели и поэты - М. Шолохов, А. Фадеев, Алексей Толстой, К. Симонов, А. Сурков, Всеволод Вишневский, Б.

Горбатов и другие. На фронте работала целая армия кино- и фотокорреспондентов. То, что мы знаем о войне, - результат их повседневного подвига.

3 июля «Правда» опубликовала выступление Сталина: «Дело идёт… о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том - быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу».

Владимир Серебрянников. Главным в войне было ведение вооружённой борьбы с фашистскими ордами. Отсюда лозунг: «Всё для фронта, всё для победы!» Этому служило и применение невоенных средств борьбы - политических, дипломатических, идеологических, информационных, разведывательных и других. Мы говорим сейчас об информационно-пропагандистском фронте, и я напомню, что 24 июня 1941 года по решению ЦК ВКП(б) было создано Совинформбюро во главе с выдающимся партийцем, секретарём ЦК и кандидатом в члены Политбюро, начальником Главного политического управления РККА А.С. Щербаковым.

Ныне злобно искажается роль этого органа и других советских СМИ. Так, в учебнике «Отечественная история» (изд. 2002 г.) для студентов вузов, будущих историков, утверждается, что советские средства массовой информации во время войны скрывали неудачи и поражения, «сильно искажали положение дел на фронте, создавая радужную картину», а правдивые сведения расценивались, дескать, как клевета. Автор этих слов, по-видимому, хотел бы, чтобы советские СМИ в войне действовали по примеру нынешних либерально-демократических. У них информирование людей начинается и кончается фактами катастроф, убийств, преступлений. Такая информация рождает у людей отчаяние, страх и безволие.

Информирование советских людей и мирового общественного мнения во время войны искусно сочетало текущую и базовую информацию, реализм и перспективу, не впадая в какую-либо односторонность. Сообщения Совинформбюро служили возвышению духа бойцов на фронте и тружеников в тылу, показу героизма и самоотверженности в борьбе. Только в ежедневных кратких сводках Совинформбюро за время войны было названо около 15 тысяч фамилий солдат, сержантов, старшин, офицеров и генералов, отличившихся в боевых действиях, а также десятки тысяч героев тыла. В печати, по радио, в кино, в произведениях искусства и литературы, в песнях и музыке главным было утверждение способности страны и народа победить врагов, уверенности в победе. «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» - этот лозунг, прозвучавший в первый же день войны, оставался для советских людей вдохновляющим всё последующее военное время.

Чтобы земля горела под ногами оккупантов

Юрий Емельянов. И в директиве от 29 июня, и в сталинском выступлении 3 июля подчёркивалась необходимость развёртывания партизанской войны. Говорилось, что нужно создавать для врага невыносимые условия, всеми средствами и повсеместно с ним бороться, безжалостно уничтожать вражеских пособников и предателей. В постановлении ЦК ВКП (б) от 18 июля об организации подпольной и партизанской борьбы в тылу вражеских войск все эти задачи конкретизировались. Но первые партизанские отряды стали появляться ещё до обнародования всех постановлений и директив - в белорусском Полесье, в Литве и Латвии. Многие партизанские отряды создавались пограничниками и оказавшимися в окружении армейскими частями. В Белоруссии во всех занятых фашистами районах были созданы подпольные партийные комитеты для руководства борьбой с противником.

Уже 29 июня ЦК Компартии Белоруссии направил 28 диверсионных групп в количестве 1000 человек в тыл врага. Было создано мощное комсомольское подполье, во главе которого стояли секретари ЦК комсомола Белоруссии Зимянин, Мазуров, Сурганов. А к 1 августа на территории Белоруссии действовал 231 партизанский отряд общей численностью свыше 12 тысяч человек. К середине осени число партизанских отрядов здесь удвоилось. На Украине с конца июня также развёртывается партизанское движение. В тыл врага были заброшены сотни организаторов партизанских отрядов. В Киеве были созданы два партизанских полка (в 1100 и 1070 человек). Идёт подготовка к переходу на нелегальное положение партийных и комсомольских организаций Левобережной Украины. В Ленинградской области были образованы 38 подпольных райкомов партии и 38 подпольных райкомов комсомола, 28 партизанских отрядов. В Подмосковье образованы 41 партизанский отряд и боевые группы численностью 2600 человек. В Молдавии на оккупированную территорию был переброшен партийный подпольный центр. В Латвии, Эстонии, Карелии действовали подпольные центры партизанского движения.

По признаниям самих немцев, партизаны доставляли им массу неприятностей, уничтожая мосты, железнодорожное полотно, нападая на штабы и автоколонны. Прежде чем немецкие части доходили до фронтовой полосы, они нередко подвергались на всём пути по оккупированной территории постоянным нападениям и вели настоящие бои. А местное население активно помогало народным мстителям. Сталин чрезвычайно высоко ценил действия партизан. В своей знаменитой речи на параде 7 ноября 1941 года он дважды упоминает партизан и обращается к тем, кто оказался во временной оккупации и ведёт борьбу там, со словами «братья и сёстры». Несколько позднее будет создан Центральный штаб партизанского движения.

Елена Кострикова. «Лучшие разведчики, глаза и уши Красной Армии» - так называла «Правда» партизан. Почти каждый день она публиковала материалы о партизанских действиях на оккупированных территориях. Газета, в частности рассказала о женщинах-партизанках, повторивших

подвиг героини 1812 года Василисы Кожиной. В Белоруссии сражался «Отряд мстителей» во главе с председателем колхоза Ириной Т., о славных действиях которого рассказала газета. Партизанский отряд под командованием жены председателя сельского кооператива Прасковьи Т. в местечке Прудки перебил фашистских мотоциклистов, уничтожив 20 мотоциклов и 10 захватив с собой.

Партизаны мстили гитлеровцам за их бесчинства. Практически в каждом номере газеты публикуются свидетельства очевидцев о чудовищных злодеяниях гитлеровцев на оккупированных территориях. Тяжело, невыносимо читать эти строки - рассказы тех, кто на себе познал всю звериную жестокость фашизма. Но современная молодёжь должна знать об этом, чтобы её не могли сбить с толку те, кто сейчас сожалеет, что наша страна не покорилась врагу, эти минкины, тоскующие по баварскому пиву.

Антигитлеровская коалиция всё-таки состоялась

Юрий Емельянов. В своей речи 3 июля Сталин фактически обрисовал будущую антигитлеровскую коалицию. Он с благодарностью отметил историческое выступление британского премьера Черчилля и заявление администрации США о намерении оказать помощь борьбе Советского Союза с фашистской Германией. Особенно большую роль в создании будущего единого фронта союзников сыграл визит Гарри Гопкинса - помощника президента Рузвельта, его доверенного лица. Он прибыл 30 июля и был сразу же принят Сталиным. Советский руководитель произвёл на Гопкинса большое впечатление своей уверенностью в разгроме гитлеровцев, своей конкретностью и чёткостью в постановке вопросов. Как пишут американские историки, конечно, Гопкинс не видел реального положения на фронте. Но, как он заявил позднее о Сталине, человек, который договаривается о поставках алюминия для производства самолётов, явно не собирается проигрывать войну. С 28 по 30 сентября в Москве состоялась конференция с участием лорда Бивербрука и А. Гарримана, на которой была принята широкая программа оказания помощи Советскому Союзу.

Переводчик Сталина Бережков говорит в своих воспоминаниях, что все высокие иностранные гости приезжали в Москву в достаточно пессимистическом настроении, а после встреч со Сталиным и другими советскими руководителями уезжали в полной уверенности, что советский народ будет сражаться до конца и победит. Западные военные эксперты предрекали падение СССР через два-три месяца, а Сталин буквально излучал спокойствие и уверенность, просил о поставках заводов и военных материалов. Видимо, заключали американские и английские представители, он знает что-то, что позволяет ему быть таким уверенным. Уже в докладе 6 ноября, посвящённом 24-й годовщине Великой Октябрьской революции, Сталин подвёл первые итоги деятельности созданной коалиции. Он говорил, что СССР, США и Англия объединили свои усилия в борьбе с гитлеровской Германией. Нынешняя

война, отмечал Сталин, есть война моторов. Кто имеет в них преимущество, тот и победит. А три страны - Америка, Англия и СССР, объединившись, имеют такое преимущество.

Как мы знаем, дальнейшее сотрудничество с союзниками развивалось, хотя были и серьёзные проблемы. Особенно с открытием второго фронта. Были и попытки сепаратных переговоров с врагом. Но в первые месяцы войны создание коалиции было очень важным фактором, прибавлявшим уверенности: мы - не одни. Очень важно и то, что с начала и до конца войны немцам не удалось создать полный антисоветский альянс. Здесь огромную роль сыграли дипломатическая политика нашей страны, её военные победы, авторитет Сталина как признанного мирового лидера.

Ярослав Листов. Как ни странно может прозвучать, но борьба за антигитлеровскую коалицию вступила в решающую фазу ещё в апреле 1941 года. После визита Молотова в Берлин и переписки нашего Наркомата иностранных дел с германским МИДом стало ясно, что немцы ведут дело к разрыву. И с этого момента наша страна стала давать сигналы потенциальным союзникам. А это могли быть только Англия и США. Надо учитывать, что оба государства ранее выступали как последовательные враги Советского Союза. В них сформировались целые кланы политиков, которые согласны были даже пойти на сговор с Гитлером. Надо было каким-то образом переломить эту ситуацию. Поводом для этого стало восстание генерала Симовича в Югославии.

Прежнее правительство этой страны присоединилось к прогерманскому Тройственному пакту и пропускало немецкие войска через свою территорию для войны против Греции. Настроенный проанглийски генерал Симович сместил правительство и кронпринца и взял власть. Он ждал помощи от англичан. Но, как и полагали в Москве, в последний момент Черчилль решил, что ему выгоднее бросить Югославию и Грецию и сосредоточиться на обороне нефтедобывающих районов Персидского залива. Высадившиеся было в Греции английские войска стали убираться на острова. В этот момент Сталин вызывает югославского посла и предлагает заключить Договор о дружбе и взаимопомощи. И вот 11 апреля, ровно за день до нападения гитлеровцев на Югославию, договор был подписан. Однако югославская армия не продержалась и двух дней, то есть того срока, когда договор следовало ратифицировать местным парламентом. А Верховный Совет СССР этот договор ратифицировал. Строго говоря, это была стопроцентная подсказка для Англии. Но Черчилль ограничился письмом к Сталину, где предупреждал о возможном нападении Германии на СССР в конце июня.

Вторым сигналом стала высылка из Москвы послов оккупированных гитлеровцами стран. А посла Югославии оставили в Москве. Важно было привлечь на нашу сторону общественное мнение в Англии и США. Молотов говорил, что от сенаторов мы можем и не получить поддержки, а от простых людей - можем. Но как найти сочувствие? Не дать повода обвинить СССР в развязывании войны. Уже упомянутое заявление ТАСС о

том, что СССР ожидает от Германии соблюдения пакта, было опубликовано только в центральной прессе, а не во всех газетах, как обычно. В первую очередь этот документ был адресован гражданам Англии и США, чтобы показать, что Советский Союз не имеет агрессивных замыслов. И эта политика оказалась выигрышной. Уже 22 июня в Англии прошли стихийные демонстрации солидарности с СССР, которые по размаху сравнимы с выступлениями иностранных трудящихся после Октября под лозунгом «Руки прочь от Советской России!».

Елена Кострикова. Хочу добавить, что многое было сделано в те грозные дни для организации солидарности на международном уровне. 10 августа в Москве состоялся Всеславянский митинг, в котором приняли участие известные политические и общественные деятели - украинцы, белорусы, чехи, сербы, хорваты, словенцы, черногорцы, болгары. Было принято обращение: «Братья, угнетённые славяне! Враг коварен и силён. Но, соединённые вместе, мы во сто крат сильнее его. Народы Советского Союза и его Красная Армия с нами. С нами все демократические страны, с нами всё передовое человечество. Вставайте на освободительную войну против гитлеризма!»

Массовый славянский митинг состоялся в Виндзоре (Канада). Выходцы из России, проживающие в другом канадском городе - Эдмонтоне, писали: «Ваша решимость бороться до конца внушает уверенность, что гитлеризм будет побеждён». Участники организованного «Комитетом Победы» трёхтысячного митинга армян, живущих в США, выразили солидарность со сражающимся советским народом. Слова поддержки приходили из разных концов мира.

Газета румынских фашистов «Акциуня» вынуждена была признать: «Все мы без исключения верили, что русская эмиграция составит авангард европейской армии против большевизма. Семь дивизий русских эмигрантов могли бы составить армию в 150 тысяч человек для борьбы против Советов. Однако до настоящего времени они не дали даже и одного пехотного отделения». Не оправдался расчёт Гитлера и на распад Советского Союза. Та же «Акциуня» негодовала: «Поведение украинцев и других национальных меньшинств даёт повод к ещё большему разочарованию. На Украине не произошло революции, и украинцы борются против держав оси так же энергично, как и русские».

Ярослав Листов. Прошли демонстрации и в США. Но там было сложнее. Рузвельту потребовалась целая неделя в начале войны, чтобы справиться с собственным аппаратом, мнением крупного бизнеса и выразить солидарность с нами. Чёткая политика Сталина, позволившая не допустить включения СССР в число агрессоров, стала платформой для создания антигитлеровской коалиции. Знаменитая «Атлантическая хартия», подписанная между США и Англией, определяла СССР как жертву неспровоцированной агрессии Германии. Между прочим, германский посол в Турции фон Папен 21 июня заявил турецкому премьеру, что в случае советско-германской войны СССР не получит поддержки от США и Англии. В таком же духе проходил и разговор Чиано,

доверенного лица Муссолини, с Розенбергом. Но наша политика оказалась тоньше и дальновидней.

Тем не менее, конечно, в отношениях с западными союзниками далеко не всё было гладко. Рузвельту приходилось преодолевать сопротивление и госсекретаря, и вице-президента Трумэна. Двойственное отношение американских политических кругов и бизнеса к союзу с СССР наблюдалось всю войну. Форд, например, заработал 2 миллиона долларов, снабжая немцев оружием. В целом же переломным моментом в укреплении антигитлеровской коалиции должна была стать битва под Москвой. Союзники хотели убедиться, выдержит ли наша страна удар всей Европы. Ведь многие их эксперты считали, что СССР окончательно рухнет в сентябре-октябре 1941-го. Именно после победы под Москвой стали возможны визит Молотова к Черчиллю и Рузвельту и подписание в июне 1942 года коммюнике об открытии второго фронта. Другой вопрос, что само это открытие затянулось аж на два года. Но коалиция всё-таки состоялось.

Что значила битва под Москвой

Елена Кострикова. К октябрю обстановка на фронте стала чрезвычайно тяжёлой. Корреспонденты «Правды» сообщали об ожесточённых боях на подступах к столице, о самоотверженной работе москвичей на строительстве оборонительных укреплений, о формировании ополчения. 18 октября «Правда» призвала не поддаваться на вражеские провокации, беспощадно бороться с паникёрами, распространителями слухов, истреблять шпионов и диверсантов: «Каждый москвич должен работать так же беззаветно, героически, как смело и бесстрашно борются на фронте, на передовых позициях бойцы Красной Армии». К москвичам обратился начальник Московского гарнизона генерал-лейтенант П.А. Артемьев: «Москва перестала быть мирным городом. Сегодня Москва - фронт. В Москве - линия нашей обороны… Нужно быть готовым к тому, что улицы Москвы могут стать местом жарких боёв, штыковых атак, рукопашных схваток с врагом».

20 октября постановлением Государственного Комитета Обороны Москва и прилегающие районы были объявлены на осадном положении. Часть партийных и правительственных учреждений, дипломатический корпус были эвакуированы в Куйбышев. Туда же переехала часть редакции «Правды» во главе с Емельяном Ярославским. В Москве осталась оперативная группа вместе с главным редактором П.Н. Поспеловым. В редакции и издательском комбинате было введено казарменное положение. Во время особенно интенсивных налётов газету делали в бомбоубежище. В те решающие дни «Правда» призывала: «За Москву мы будем драться упорно, ожесточённо, до последней капли крови!» И это не были просто красивые слова. На полях сражений в борьбе за Родину погибли военкоры-правдисты Пётр Лидов, Михаил Калашников, Владимир Ставский, Иван Ерохин, Григорий Гринёв, фотокорреспондент Сергей Струнников.

Ярослав Листов. Когда наступили особенно тяжёлые дни для нашей столицы, когда на подступах к Москве развернулись жестокие сражения, Сталин думал не только об обороне города, о военных действиях и резервах, но и о моральном духе населения. Ведь был момент, когда многим показалось, что Москву могут сдать. Естественно, что такие настроения могли обернуться паникой, и этому надо было что-то противопоставить. Приведу только один пример. Любовь Орлова вспоминала, как в это трудное время ей позвонил Сталин и попросил прилететь в Москву (а она находилась в эвакуации в Средней Азии) и дать несколько концертов. Когда она прибыла в столицу и ехала на машине по городу, то увидела массу расклеенных афиш с анонсом её выступлений. Сначала она очень удивилась: для чего так много? И только потом поняла, что это был психологический ход. Если уж Любовь Орлова даёт концерты, то Москву точно не сдадут.

Владимир Суходеев. А многие выдающиеся деятели советского искусства оставались в Москве. Так, Сергей Яковлевич Лемешев в самый опасный для столицы день - 16 октября, когда многих людей в городе начала было охватывать паника, пел на сцене филиала Большого театра в опере «Ромео и Джульетта». Когда ему предложили всё-таки эвакуироваться и уже привезли на вокзал, в последний момент он отказался. Причём сказал так: «Если Сталин в Москве, как же я могу уехать?» Колоссальное, неоценимое моральное значение для всей страны имел тот факт, что Сталин Москву не покинул! Мало того, 7 ноября провёл изумивший весь мир исторический парад.

Сергей Кострикov. В советское время в учебниках истории была глава «Всемирно-историческое значение битвы под Москвой». И действительно, её политический и моральный резонанс в мире даже превышал военные достижения. Это был рубеж, от которого мы можем отсчитывать нашу Победу. Несмотря на отчаянное, казалось бы, положение в сентябре-октябре, было ясно: никакого блицкрига не получилось. И здесь вовсе не «генерал Мороз» виноват, а неспособность немецких армий преодолеть героическое сопротивление наших войск, всего нашего народа.

Приведу пример того, как воздействовала победа под Москвой на настроение антифашистов в оккупированной Европе. В частности, подпольных буржуазно-патриотических групп на юге Франции. Весть о нападении Германии на СССР они восприняли прагматически, поскольку не симпатизировали Советской власти, и говорили буквально так: мол, пусть убивают и ослабляют побольше друг друга, это облегчит и нашу борьбу. Тем не менее в своей газете они следили за военными действиями у нас и сожалели, что мы, видимо, долго не продержимся. И вдруг - сообщение о разгроме немецких войск под Москвой! Настроение меняется мгновенно. «Оказывается, - пишет их газета, - немцев можно бить и побеждать! Славная Красная Армия это доказала. Да здравствует Красная Армия!» С этого момента в газете полностью исчезают антисоветские и антикоммунистические пассажи. А наш народ, армия, советское руководство становятся для них реальной надеждой на освобождение.

Таким образом, советская стойкость, беззаветный героизм на фронте, за линией фронта и в тылу ломали антисоветские предубеждения и отрицательное отношение к социалистическому строю, который, в отличие от буржуазно-либеральных европейских демократий, не развалился, не сдал страну на милость захватчика, а выстоял и победил.

Юрий Емельянов. К моменту битвы под Москвой стали в комплексе срабатывать те планы, решения, постановления, которые были приняты ещё в самом начале войны. Это лишний раз подчёркивает, насколько всё было продумано и правильно решено. Заработала эвакуированная промышленность. Ширилось партизанское движение. Начали оказывать понемножку помощь союзники. Об этом говорил Сталин в своей знаменитой речи 7 ноября. Окреп и морально-политический дух армии. Она обрела опыт борьбы. Ведь и до Москвы уже были пусть не столь значительные, но победы над фашистами. Ельня, к примеру. Планы гитлеровского блицкрига, как мы уже говорили, оказались сорванными на советско-германском фронте уже в первые дни и недели войны. Сорваны упорным, невиданным ранее гитлеровцами сопротивлением, начиная с Брестской крепости. И сопротивление это возрастало, путая карты врагу, заставляя его пересматривать первоначально намеченные сроки. Сколько раз, например, пришлось Гитлеру назначать день взятия Москвы и своего парада на Красной площади! Да так ничего и не вышло.

Кстати, о морозах. Первые убедительные наши успехи были достигнуты в боях под Ростовом-на-Дону. А там никаких трескучих морозов не было. Вспомним и подготовленные резервы, и героический подвиг народного ополчения. Укажем, что в высшие командные кадры стали вливаться офицеры, которые уже имели опыт современной войны, стали всё более раскрываться такие выдающиеся таланты, как Жуков, Рокоссовский, Конев, Баграмян и другие.

Владимир Серебрянников. Стоит опять-таки отметить не только роль военных средств борьбы. Например, дипломатические наши усилия не допустили возникновения новых фронтов, новых очагов агрессии против нас на юге (Иран, Турция и другие) и на Дальнем Востоке (Япония). А данные разведки в июле-октябре 1941 года, что Япония не нападёт на СССР в ближайшее время, стали основой решения Верховного Главнокомандования о переброске нескольких десятков дивизий с востока для участия в битве за Москву. Разведка же позволила в этой битве точно установить момент, когда исчерпался наступательный потенциал германских войск, достиг критической отметки их моральный дух, и точно определить время перехода советских войск в контрнаступление.

Владимир Суходеев. После битвы под Москвой английские генералы, епископы и мэры в честь нашей победы на собранные ими средства поставили в Лондоне памятник В.И. Ленину. Вот какое впечатление произвели на англичан героическая оборона Москвы и разгром немецких армий в этом сражении. Роль Сталина в этой победе была очень велика! Речь идёт не только о правильных и дальновидных решениях, но и о

личном мужестве, о твёрдой уверенности в успехе. Когда в Москву прибыли резервы из Сибири и с Дальнего Востока, Сталин приветствовал их во время знаменитого парада 7 ноября, а потом посетил две дивизии и лично убедился в качестве их экипировки и вооружения. В самые критические моменты Московской битвы он до последнего берёг резервы, даже Жуков обижался на это. Но Сталин пустил их в дело тогда, когда враг менее всего этого ожидал. Поэтому противника удалось не просто оттеснить, но и разбить, отбросить от столицы. Таким образом, Сталин и в военное искусство вносил свой весомый вклад.

Партия коммунистов стала поистине воюющей партией, а советский строй выдержал труднейшие испытания

Виктор Кожемяко. Собственно, во всём, о чём мы говорили сегодня, видна руководящая и организующая роль Коммунистической партии. Однако раскрывается ли это в нынешних учебниках истории?

Владимир Суходеев. Конечно, нет. Извращая роль Сталина, извращают и роль ВКП(б). Да и посмотрите на телеэкране теперешние фильмы, сериалы о войне, особенно о первом её периоде. Здесь если что-то хорошее и совершается, то помимо коммунистов и вопреки им. А они обычно представляются тупыми, трусливыми, не способными повести за собой других.

Но ведь на самом-то деле, как правило, было совсем иначе! Известно, насколько трудно первым подняться в атаку под ураганным огнём врага. И призыв «Коммунисты, вперёд!», запечатлённый в известном одноимённом стихотворении Александра Межирова, именно их, коммунистов, поднимал первыми.

Впрочем, зачастую они поднимались сами, даже без особого призыва. Это я знаю по своему военному опыту. Чувство высочайшего долга перед Родиной и народом, которое постоянно воспитывалось в рядах партии Ленина-Сталина, с необыкновенной силой проявилось у большинства коммунистов, когда началась Великая Отечественная война.

Уже за первые шесть месяцев войны в Вооружённые Силы влилось более 1 миллиона 100 тысяч коммунистов, что составляло треть численности партии на то время.

Владимир Серебрянников. А к началу 1943 года более половины членов партии находились в Вооружённых Силах, причём большинство - в действующей армии. И они не прятались за чьи-то спины, а были впереди, на самых горячих участках. Достаточно сказать, что в битве за Москву из 936,6 тысячи погибших советских воинов более 400 тысяч были коммунистами. Они, ведя за собой бойцов, сыграли решающую роль в достижении первого крупного стратегического успеха советских войск.

Владимир Суходеев. За годы войны погибло более 3 миллионов коммунистов, и это, конечно, о многом говорит. Не щадили себя! Но не

менее убедительны те свершения, которых удалось добиться в первый же период войны на фронте и в тылу под руководством коммунистов. Замечу, что коммунистами были около 80 процентов командного состава армии и флота. Среди воинов, удостоенных во время войны звания Героя Советского Союза, почти 71 процент - коммунисты.

Сегодня антисоветчики любят противопоставлять «партийную номенклатуру» так называемым простым людям. Однако свой вклад в отпор врагу вносил каждый на своём месте. Члены и кандидаты в члены Политбюро возглавили важнейшие участки военной работы. По решению Центрального Комитета 500 секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов были направлены в армию и на флот. Туда же ушли 270 ответработников аппарата ЦК и 1265 партийных работников областного уровня. По решению ЦК от 29 июня горкомы и райкомы в течение суток должны были провести (и провели!) отбор лучших из лучших коммунистов и комсомольцев, чтобы направить их политбойцами на фронт. Был введён институт комиссаров, перед которыми ставилась задача оказывать помощь командирам в боевом и политическом руководстве бойцами, поддерживать высокую воинскую дисциплину и т.д.

Виктор Кожемяко. Захватывая наших бойцов в плен, фашисты уничтожали в первую очередь комиссаров, политруков, коммунистов. Советские люди знали об этом. Знали и о том, что с коммунистов вообще спрос во всех отношениях выше. Однако во время войны, ставшей для всех особым испытанием, вступление в партию не только не уменьшилось, но и возросло. Значит, Коммунистической партии люди верили, считали её своей. Вы могли бы привести цифры роста партийных рядов?

Владимир Суходеев. С начала и до конца войны членами и кандидатами в члены ВКП(б) были приняты 6 миллионов 164 тысячи человек. Известно, что перед боем или уходя на опасное задание люди нередко писали: «Если погибну, прошу считать меня коммунистом». К концу войны в Вооружённых Силах находилось почти 60 процентов всего состава партии.

Владимир Серебрянников. Сталин уже после войны, раскрывая суть Великой Победы, прежде всего отметил, что это была победа советского общественного строя. А что такое советский строй? Это государственные органы сверху донизу, Коммунистическая партия, комсомол, другие общественные и творческие организации, объединявшие народ в единое целое. И все они, начиная с Государственного Комитета Обороны во главе со Сталиным, действовали исключительно слаженно.

Вот мы говорили о партии. Но за годы войны в армию и на флот влились также 3,5 миллиона комсомольцев, которые смело шли на самые опасные дела. Велика роль Советов, депутатами которых были более 5 миллионов человек. Около 40 процентов из них ушли в армию, а остававшиеся в тылу с удвоенной энергией выполняли свои обязанности.

Ярослав Листов. Ещё раз напомню: если в западных странах,

подвергшихся гитлеровскому нападению, первыми бежали парламентарии и служащие муниципалитетов, то у нас советские органы, как правило, противостояли панике, стараясь до последнего выполнять свой долг по организации людей. Разве это не показательно?

Владимир Серебрянников. Сегодня пытаются ставить подчас вроде бы каверзные вопросы, как, например, один из авторов газеты «Красная звезда». Мол, «до сих пор историки не могут ответить на основной вопрос: почему советский строй не уберёг страну от трагедии 1941 года?»

Вопрос с претензией и антисоветской подкладкой. Но ведь честные историки давно на него ответили! Коротко могу сказать: если бы не советский строй и не Коммунистическая партия во главе со Сталиным, то к 1945 году могла бы быть не Победа наша, а трагедия, причём трагедия не только для нашей страны, а и для всего человечества.

Сталинские уроки великой Победы. Третий разговор с историками о Сталине и Победе

Виктор Кожемяко. Фальсификаторы не унимаются! Ну никак не хотят признать главный исторический факт XX века - советскую Победу. Например, Леонид Радзиховский в «Российской газете» от 23 июня нынешнего 2009 года безапелляционно утверждает: «...Самые героические эпизоды не могут изменить общую оценку - разгром». При этом последнее слово набирается огромными, кричащими буквами.

То есть для Радзиховского, как и для Минкина, которого я цитировал в прошлый раз, нашей Победы не существует. Вместо неё - РАЗГРОМ. Поражение. По их представлению, можно говорить разве что о «пирровой победе», особенно если иметь в виду число жертв с нашей стороны, которое они всё время садистски раздувают и раздувают. Ещё одну цифру - 43 миллиона - выдал недавно в «Новой газете» филолог Борис Соколов.

Словом, мы с вами сейчас на переднем крае идеологической войны, а тема сегодняшняя исключительно важна и злободневна. Упомянутый Радзиховский назвал свою статью так: «Менеджер разгрома». Имея в виду Сталина. Но кто же он на самом деле - менеджер разгрома или всё-таки вождь Победы? И каковы уроки той Победы для нашей Родины и для всего человечества?

Бесчеловечный характер фашизма

Сергей Кострикov. Наша Великая Отечественная стала главной частью Второй мировой войны. Напомню, что 1 сентября нынешнего года отмечается 70-летие её начала, а 3 сентября мы празднуем завершение - День Победы над империалистической Японией, учреждённый в 1945 году.

Вторая мировая война не имела себе равных в истории как по числу участвовавших в ней государств, человеческим жертвам, материальному ущербу, так и по социально-политическим и экономическим

последствиям. Она вовлекла в свою орбиту 61 государство с населением 1700 млн. человек. Под ружьё было поставлено более 110 млн. Согласно Британской энциклопедии, в ходе войны погибли свыше 54 млн. человек.

Несмотря на потуги современных антисоветских злопыхателей извратить историю, неопровержимо доказано, что решающие победы в войне были одержаны на советско-германском фронте. Красная Армия разбила 506 немецких дивизий и 100 дивизий гитлеровских сателлитов. Западные союзники - только 176 дивизий. Наши войска освободили от гитлеровских захватчиков 11 европейских стран, а от японских - часть Китая и Северную Корею. То есть советский народ явился той главной силой, которая сокрушила фашистскую Германию и милитаристскую Японию и принесла свободу народам, находившимся под их господством. Таковы масштабы войны и такова роль нашей страны в победе.

Виктор Кожемяко. Что вы скажете о поразительных сегодняшних попытках поставить на одну доску победителей и побеждённых, то есть коммунизм и фашизм?

Сергей Костриков. Война - это не только столкновение военной и экономической мощи государств, но и противостояние идеологий. В той войне столкнулись две идеологии, которые по сути своей полные антиподы. И что бы ни говорили западные и доморощенные извратители истории, коммунизм и фашизм подобны веществу и антивеществу, они не могут сосуществовать. Известно, что Георгий Димитров определил фашизм как наиболее реакционное порождение капитализма, созданное для борьбы с растущим в мире после победы Великой Октябрьской социалистической революции коммунистическим и рабочим движением.

Наша победа в войне - это и победа нашей идеологии над самым жутким, бесчеловечным и гнусным порождением капитализма - над германским нацизмом, морально-политическая победа коммунистической идеологии над буржуазной, потому что наша идеология больше соответствовала чаяниям людей, их надеждам на будущее.

Ярослав Листов. Фашизм как система взглядов, противопоставляющая одних другим, когда одни имеют право на всё, а другие - нет, к сожалению, продолжает жить в политической практике и сейчас. Советский Союз уничтожил материальную силу фашизма, подорвал его расово-националистическую основу. Но после разрушения СССР поднял голову «цивилизационный фашизм», когда буржуазные «стандарты демократии» под демагогические стенания вколачиваются бомбами и снарядами в тех странах, которые позволили себе жить так, как они хотят сами. Таким образом, столкновение идеологий во Второй мировой войне носило мировой характер. Наша победа обеспечила общедемократический подъём во всём мире, указала перспективный курс для развития всего человечества.

Юрий Емельянов. Об угрозах, которые несёт фашизм миру, И.В. Сталин предупреждал ещё в речи перед выпускниками военных академий 5 мая 1941 года. Дальнейшие события подтвердили его классовую оценку

войны и фашизма. Впрочем, фашистские лидеры и не очень скрывали свои планы и цели. Ещё до начала Второй мировой войны, в январе 1937 г., Гиммлер говорил: «Мы, немцы, более ценны, чем другие, которые нас превосходят численно. Наша кровь позволяет нам создавать больше, чем остальные. Давайте раз и навсегда уясним себе, что следующее десятилетие будет означать борьбу, ведущуюся за уничтожение в остальном мире всех недочеловеков, которые противостоят немцам, главному народу арийской расы, единственному носителю мировой культуры». В 1940 году глава «Трудового фронта» Лей заявлял: «Низшая раса нуждается в меньшем пространстве, меньшем количестве одежды и в меньшем количестве продовольствия, чем германская раса».

Бразильский учёный Жозе де Кастро, исследуя практику фашизма, подчеркнул, что Германия установила продовольственную дискриминацию, разделив всё покорённое население на три категории: хорошо питающиеся - это немцы; скудно питающиеся - остальные; а ещё и «неполноценные расовые группы», обречённые на голодное вымирание. Не случайно в конце лета 1941 года Геринг заявил, что «этой зимой в России умрут с голоду 30 миллионов человек».

С самого начала войны против СССР стало ясно, что она будет необычайно жестокой. Уже накануне, 6 июня, Гитлер отдал приказ о немедленном уничтожении политкомиссаров Красной Армии, если они будут захвачены. Немедленному уничтожению подвергались люди, замеченные в активном или пассивном сопротивлении германским войскам, а также захваченные евреи. Генеральный план «Ост» предусматривал депортацию 50 процентов эстонцев, более 50 процентов латышей, более 85 процентов литовцев и 70 процентов белорусов. Эти земли очищались для расселения немецких колонистов. За три года оккупации в Белоруссии было уничтожено свыше 2 млн. человек, то есть четвёртая часть всего населения. Более 380 тыс. человек были угнаны на каторжные работы в Германию и другие страны. На Украине за годы оккупации разграблено и уничтожено 40 процентов национального богатства. Были убиты более 5,3 млн. жителей, то есть каждый шестой, а 2,3 млн. человек были вывезены на работы в Германию, многие из них погибли ещё в пути, а другие - от нечеловеческих условий существования. В областях РСФСР, подвергшихся полной или частичной оккупации, были уничтожены около 2 млн. человек.

Всего по намёткам гитлеровских людоедов следовало физически уничтожить от 50 до 60 млн. жителей СССР, в первую очередь - славян, евреев, цыган. Вот откуда берутся наши большие потери в войне! Это не погибавшие в сражениях солдаты, а планомерно и систематически уничтожавшееся мирное население - мужчины, женщины, старики, дети. Таких масштабов уничтожения мирного населения не знали ни Франция, ни Голландия, ни Норвегия, ни Дания, ни другие покорённые гитлеровцами страны, кроме Польши.

Василий Галин. Ещё в печально знаменитой книге Гитлера «Майн кампф» было дано чёткое разделение между европейскими и

славянскими народами. Европейские народы предполагалось ассимилировать и создать единую Европу. А славян - «сократить». Это отношение к славянам у немецких нацистов ничем не отличалось от аналогичного отношения американских колонизаторов к индейцам в эпоху покорения Дикого Запада. Напомним, что в этом Гитлер опирался на богато унавоженную подобными идейками западную политическую мысль. Так, американский геополитик и адмирал Мэхэн (1840-1914) говорил: «Истребление низших рас способствует прогрессу цивилизации». Американцы так и поступали! Даже Марк Твен написал, что «ради прогресса цивилизации мы уничтожили 1 млн. филиппинцев».

Западные политики были удивительно искренни в своих построениях. Для них славяне, в частности, русские, были не плохие или хорошие, а просто иные, как инопланетяне. Геббельс писал, что, входя в Россию, немцы считали русских «тупыми животными», которые ничего не дали для развития мировой цивилизации. В царские времена европейцы часто смотрели на Россию как на некий тормоз на пути цивилизационного развития, не знали и не хотели понимать нашу страну. Но война против СССР на многое раскрыла глаза. Так, уже 27 августа 1941 года Геббельс, посетив лагерь советских военнопленных, записал, что он убедился: русские вовсе не животные и отнюдь не тупые. Он приходит к заключению: «Нам не так уж просто выиграть эту войну. Мы должны постепенно подготовить наш народ к ведению длительной войны. С распространением необоснованных иллюзий следует покончить». Геббельс пишет, что большевизм существенно изменил «этих крестьянских парней». Несмотря на жуткие условия существования в концлагере, они, оказывается, сохраняют человеческое достоинство. Геббельс с тревогой ощущает, что немцы столкнулись не с дикарями, а с какой-то новой цивилизацией. И ведь речь идёт о первых месяцах войны!

Торжество советского общественного строя

Юрий Емельянов. Советское общество без антагонистических классов и с господством общественной собственности оказалось способным к более быстрой и эффективной мобилизации, чем любое другое общественное устройство. Сталин 9 февраля 1946 года говорил: наша победа свидетельствует о том, что советский общественный строй прошёл испытание войной и доказал свою жизнеспособность, что советский общественный строй оказался лучшей формой организации общества, чем несоветский общественный строй. Действительно, все капиталистические страны, оказавшиеся жертвами гитлеровской агрессии до 1941 года, потерпели скорое и бесславное поражение. А наша страна оказалась единственной выдержавшей гитлеровское вторжение, она устояла, а потом одержала безоговорочную победу.

Англии понадобилось четыре года, чтобы после поражения под Дюнкерком снова начать наступательные операции на континенте. И то только при поддержке США и при отвлечении основных сил Германии на советско-германский фронт. Америке понадобился почти год после Пирл-

Харбора, чтобы начать робкие операции по отбрасыванию японцев в Тихом океане, и понадобилось три года, чтобы подойти к берегам Японии. Нам же, сражавшимся в одиночку, хватило всего шести месяцев, чтобы мобилизовать армию, экономику, весь народ и нанести первый сокрушающий удар в битве под Москвой. Что же касается войны с Японией, то это была блистательная победа над миллионной армией в течение месяца. Такое американцам даже и не снилось!

Советский общественный строй в годы войны сохранял все социальные завоевания и социальную защищённость граждан. Например, уже 6 ноября 1941 года СНК РСФСР принимает решение о трудоустройстве инвалидов. Власти также обязывались предоставлять инвалидам жилплощадь в первую очередь, направлять их на обучение в вузы, профессиональные училища, на различные курсы и т.п. Осуществлялась медицинская реабилитация инвалидов. Все эти мероприятия существенно смягчили одну из острейших проблем, порождённых войной. Много важных постановлений было принято для решения проблем детей-сирот и беспризорников. Достаточно вспомнить создание суворовских и нахимовских, а также ремесленных училищ. Сколько ребят было спасено, сколько получили свою путёвку в жизнь! Ведь после Великой Отечественной войны при всех потерях у нас не было такой острой проблемы беспризорных детей, как после империалистической и Гражданской войн. Советское руководство во время войны беспокоилось не только о насущных проблемах фронта, промышленности и сельского хозяйства. Продолжали работать научные и учебные заведения, киностудии и театры, музеи и библиотеки.

Виктор Кожемяко. В 1943 году при МХАТе имени Горького была открыта ставшая потом знаменитой Школа-студия для подготовки театральных актёров на правах вуза. Создавались также другие новые вузы, к примеру, Московский институт международных отношений и т.д.

Но вот ещё одна - важнейшая! - грань темы: за что воевали? За Советскую Родину, то есть за власть, которую абсолютное большинство народа считало своей! А не за капиталы, скажем, Абрамовича, Фридмана и Дерипаски…

Юрий Емельянов. Да, Сталин подчёркивал народный характер нашего строя, который воспроизводился даже в условиях оккупации. В партизанских краях в Белоруссии, на Псковщине и в других российских областях, на Украине сохранялась Советская власть.

Михаил Костриков. Существует много злобных спекуляций по поводу того, что на стороне немецких фашистов и их союзников воевали от 800 тыс. до 1 млн. советских граждан. А ведь эта тема хорошо исследована. Есть, к примеру, сравнительно недавняя монография Окорокова, опубликованная в 90-е годы, где документально проанализирован численный состав частей вермахта, СС, вспомогательных подразделений, в которых служили бывшие советские граждане.

Действительно, таковых набирается около миллиона, но с оружием в

руках против Красной Армии воевали не более трети. А основную часть составляли шофёры, техники, ремонтники, просто крестьяне с подводами, нанятые для перевозки грузов, и т.п. И в основной массе они вовсе не были идейными противниками Советской власти - это люди, которые по разным причинам нашли для себя такой способ сохранения жизни. Согласитесь, крестьянин или шофёр, перевозящие грузы для немцев, и легионер СС, каратель или власовец, воюющие с оружием в руках против своей страны, - это не одно и то же. Сила нашего строя проявилась и в том, что сознательных противников Советской власти и социализма, предателей в полном смысле оказалось совсем не столько, сколько рассчитывали заполучить гитлеровцы.

Ярослав Листов. Фельдмаршал Кейтель в своих мемуарах называет цифру «добровольно служивших Германии» не более 300 тыс. бывших советских граждан. И вопреки всяким радзиховским и иже с ними, крестьяне составляли среди них всего около 7 процентов. Это к вопросу о том, довольны или не довольны были советские крестьяне колхозным строем. После нападения Германии на СССР один из консультантов лорда Бивербрука написал ему, что колхозы смогут обеспечивать Красную Армию продовольствием не более четырёх месяцев. Но, как оказалось, именно колхозы и совхозы обеспечили продовольствием армию и население на 97 процентов. И лишь 3 процента дали ленд-лиз и помощь Красного Креста. Это особенно показательно на фоне других стран - жертв фашистской агрессии. Ни в одной из них сельское хозяйство не смогло обеспечить свою армию. При начале военных действий оно рушилось первым.

Ещё один штрих. Ни одна воевавшая страна не приступила к восстановлению жилищного фонда до окончания военных действий. У нас жильё восстанавливалось сразу после освобождения населённых пунктов от врага. В 1944 году мы уже приступили к восстановлению разрушенных и пострадавших памятников архитектуры Пскова, Новгорода и других городов. Всё это свидетельствует не только об экономической мобильности нашего строя, но и о его человечности.

Василий Галин. Чем ещё мы можем подкрепить вывод о преимуществе советского общественного строя? Сравнением с другими странами и по такому параметру, как стойкость армии. Генерал вермахта Мюллер-Гиллебранд в своей книге приводит потери немецкой армии в ходе кампаний в разных странах. Так, в Польше кампания длилась 27 дней, и в ней погибли 17 тыс. немецких солдат и офицеров, или по 0,63 тыс. человек в день. Франция, Бельгия, Голландия: кампания длилась 44 дня, погибли 46 тыс., т.е. примерно по 1 тысяче немцев в день. СССР: в первые восемь дней боёв погибли 23 тыс. немецких солдат, то есть по 3 тыс. в день, или в пять раз больше, чем в Польше, и в три раза больше, чем во Франции. Автор пишет, что до войны с СССР Германия несла «удивительно малые потери»: во всех кампаниях начиная с 1939-го и по июнь 1941 года немецкая армия потеряла менее 100 тыс. человек. И столько же она потеряла в первые восемь недель войны против Советского Союза!

Немецкие генералы отмечали разительное отличие в поведении советских войск от польских, а также войск западных союзников. Даже будучи окружёнными, советские солдаты держались и не покидали своих позиций. Это была армия, которая по своим боевым качествам превосходила все армии, с которыми до того приходилось сражаться германским войскам. Царский генерал Головнин, служивший в РОА, отмечает, что в Первую мировую войну на одного убитого русского солдата приходились два сдавшихся в плен. А в Великую Отечественную войну на одного убитого приходились примерно 0,7 попавших в плен, то есть в три раза меньше! Эти данные есть во всех открытых источниках. А нам всё талдычат, что советские солдаты пачками сдавались немцам и не хотели воевать ни за Родину, ни за Сталина. Между прочим, за всё время Второй мировой войны на разных фронтах нам и союзникам сдались в плен 35 процентов мобилизованных в армию немцев и австрийцев.

Сергей Костриков. Хочу подчеркнуть, что самоотверженная борьба против захватчиков и стойкость нашего народа очень повлияли на народы оккупированных гитлеровцами стран. Приведу пример французского Сопротивления, которое в своё время мне довелось изучать. Подавляющее большинство буржуазно-патриотических антифашистских организаций во Франции не питали симпатии к советскому строю. Но по мере развития событий в своих подпольных изданиях они поневоле стали анализировать, почему Франция, её армия, правительство, её правящий политический класс так быстро и безвольно сдались на милость агрессора, а советские люди борются и сдаваться не собираются. Более того, отмечалось, что наши армия и народ не ругают Советскую власть, а тесно сплотились вокруг неё, безоговорочно поддерживают. Они беззаветно бьются на фронте и неустанно трудятся в тылу для победы.

На этом фоне буржуазных патриотов поражало, как удивительно быстро адаптировались к оккупантам французские власти, как охотно вступили с ними в преступное сотрудничество. На юге Франции образовалось марионеточное профашистское правительство маршала Петэна, которое содействовало немцам в преследовании коммунистов, патриотов, евреев, в депортации собственного народа на работу в рейх, в разграблении национального богатства. И это Франция, колыбель буржуазной демократии! Невольно возникали вопросы: почему СССР, русские не сдаются, а Франция рухнула разом и превратилась в пособника нацистов, почему советский патриотизм торжествует, а во Франции патриотизм душится? Значит, что-то в социалистическом строе есть такое, чего нет в капитализме?

Накануне высадки союзников в 1944 году немцы развернули массовый террор против подпольщиков и партизан. Были расстреляны сотни коммунистов и патриотов. И вот в подпольной газете «Франтирёр» в апреле 1944 года появляются такие слова: «Если быть коммунистом - это сражаться насмерть с врагами и предателями, если быть коммунистом - это петь «Марсельезу» перед палачами, если быть коммунистом - это не разделять борьбу за свободу и борьбу за социальную справедливость - тогда мы все такие же коммунисты… Человек с ножом в зубах (то есть

большевик в представлении буржуазной пропаганды. - *С.К.*)? Это больше не пройдёт!» Ставка гитлеровцев на антисоветизм и антикоммунизм, таким образом, была бита. В СССР видели теперь только союзника и освободителя. Разве это не свидетельство морально-политической победы нашего строя?

Василий Галин. Вторая мировая война, помимо целого ряда объективных и субъективных причин, началась потому, что капитализм, а вместе с ним и весь мир зашли в тупик. Тогдашний мировой экономический кризис это чётко показал. Гитлеровцы предложили свой выход из этого тупика - новую мировую войну и мобилизацию нации на расово-националистической основе. Чего они желали в итоге? Если почитать писания фон Папена, Тиссена и других фашистских политиков и магнатов, то после фашистского завоевания мира вырисовывается одна перспектива - установление нового, но ещё более мрачного средневековья. Советский Союз мобилизовал всё многонациональное население на основе социальной справедливости, своим примером показал, что для человечества есть другая перспектива - социализм, и своей победой над германским фашизмом доказал её историческую правомерность.

Фактически после Второй мировой войны весь мир пошёл по пути социальной модернизации, естественно, в разных странах по-разному. Но есть один объективный показатель - развитие прогрессивного налогообложения, то есть некоторое ограничение бесконтрольного господства частной собственности, что позволяло аккумулировать средства на социальные нужды и социальное развитие.

Владимир Суходеев. У нас накануне войны, как известно, было триединое руководство страной - Верховный Совет, Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет партии. Сталин был Генеральным секретарём ЦК. С 6 мая 1941 года стал Председателем СНК, был членом Президиума Верховного Совета СССР. В ходе войны были созданы особые органы управления страной - Государственный Комитет Обороны, Ставка Верховного Главнокомандования и Генштаб, Верховное Главнокомандование, Народный комиссариат обороны. Такого централизованного и системного управления страной в годы войны не было нигде. Эти органы смогли мобилизовать всю страну, экономику, армию, весь народ на борьбу с врагом и привести их к победе. Это важная черта советского государственного строя, характеризующая его умение концентрироваться в чрезвычайных условиях, быть высокоэффективным, добиваться любых поставленных целей.

Отметим, что ни одна союзная республика не поставила во время войны вопроса о выходе из состава СССР. Коммунистическая партия сумела сплотить людей на классовой основе. Она и наш государственный строй смогли воспитать нового человека - советского, для которого самым важным было сохранение и развитие социалистического Отечества. Родился новый вид патриотизма - советский патриотизм, который впитал в себя и лучшие исторические, национальные традиции, и классовое

сознание, ответственность за судьбу социализма в стране и в мире.

Некоторые современные историки пытаются превратить советский народ из народа-победителя в «народ-мученик», призывают отказаться от «сталинской» трактовки истории войны. За этим стоит вполне понятный политический расчёт, а терминология приобретает какой-то клерикальный характер. Получается, что «народ-мученик» победил не благодаря социалистическому строю, а вопреки ему. Но это абсолютно не соответствует исторической действительности! И если бы эти историки набрались честности и мужества, то они должны бы признать, что наша история начинается не с 1991 года и не с Путина. Они должны признать, что советский период - одна из величайших страниц нашей истории, что Великая Победа - это Победа советского государственного строя, это Победа народа-героя во главе с Коммунистической партией и Сталиным.

А что мы увидели 9 мая сего года? Мавзолей, на трибуне которого 24 июня 1945 года Советское правительство во главе со Сталиным принимало Парад Победы, к подножию которого были с презрением брошены гитлеровские знамёна и штандарты, опять стыдливо прикрыли разукрашенной фанерой, чтобы, не приведи господь, не было видно имени Ленина. Так кто же историю искажает? Или как постоянно извращают слова Сталина, где он якобы презрительно назвал народ «винтиками». А эти слова звучат совсем иначе. Сталин подчёркивает роль простых людей в Победе, тех, кого «иногда называют винтиками», но «без которых все мы - маршалы, командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим!». Смысл-то слов совсем другой! Как без винтиков не может работать самый совершенный механизм, так и без простых людей невозможна была Победа.

Торжество дружбы народов СССР

Виктор Кожемяко. Известно, что Гитлер делал ставку и на фактор национальный. Дескать, столкнутся народы Советского Союза в междоусобной схватке - и развалится страна. Но ведь не случилось в 1941-м того, чего сумели добиться наши враги в 1991-м!

Юрий Емельянов. Сталин 9 февраля 1946 года говорил: «Наша Победа означает, что победил наш советский государственный строй, что наше многонациональное Советское государство выдержало все испытания войны и доказало свою жизнеспособность». Он напомнил, что многие представители иностранной печати не раз называли многонациональный СССР «искусственным образованием» и полагали, что в случае каких-либо серьёзных испытаний Советский Союз ожидает судьба Австро-Венгрии. Но советский государственный строй, по словам Сталина, оказался «образцом многонационального государства», советский государственный строй означает такую систему государственной организации, где национальный вопрос и вопрос сотрудничества наций решены лучше, чем в любом другом многонациональном государстве.

Да, гитлеровская Германия пыталась использовать против СССР «пятую колонну» в виде национально-сепаратистских движений. Здесь

применялись наработки ещё кайзеровской Германии до 1914 года. Однако не получилось у нацистов разобщить и натравить советские народы друг на друга! Хотя нельзя и замалчивать факты существования национальных формирований в частях вермахта и СС из числа представителей некоторых народов нашей страны. Были и саботаж, и диверсии, и предательские удары в спину Красной Армии. Но никаких сепаратистских восстаний на территории СССР, массовых националистических акций, как рассчитывали гитлеровцы, и в помине не было.

В других странах удавалось посеять национальную вражду. Удалось перессорить чехов и словаков. Хорваты с удивительной жестокостью вырезали сербские селения. В некоторых странах-сателлитах Германии процветал дикий антисемитизм, подавлялись и уничтожались национальные меньшинства. В СССР практически все народы переживали войну как общую трагедию. Конечно, 50-60 процентов численности Красной Армии составляли русские, а 20-25 процентов - украинцы. Но остальные были представителями всех населявших нашу страну народов. Были созданы и национальные части: три казахские дивизии и по одной латышской, литовской, башкирской, азербайджанской, грузинской и армянской дивизии. Были эстонский корпус и другие национальные формирования Красной Армии. А в тылу народы советских республик самоотверженно трудились ради Победы, отдавали свои сбережения в фонд обороны, принимали сотни тысяч эвакуированных и беженцев, делились с ними всем, чем могли, усыновляли русских, украинских, белорусских сирот, оставшихся без родителей.

Ярослав Листов. Коснусь острой темы, связанной с переселением некоторых народов, которые обвинялись в сотрудничестве с фашистскими оккупантами. Заметьте, что эти мероприятия не вызвали возмущения или протестов у населения СССР. Приведу пример с крымскими татарами. Всего в Красную Армию к августу 1941 года были призваны 22 тыс. крымских татар, 20 тыс. из них дезертировали. В вермахте и других вооружённых частях Германии служили около 30 тыс., а оказывали военную поддержку гитлеровцам, служа полицаями и карателями, более 60 тыс. крымчаков. Основные потери крымские партизаны и подпольщики понесли именно от этих карательных отрядов, действовавших крайне жестоко. По законам военного времени всех этих фашистских пособников советские власти имели полное право расстрелять. И ни одна страна в мире ничего не смогла бы заявить против этого. Но было принято решение не о ликвидации крымских татар, а о переселении их в глубинные районы СССР. Были расстреляны только те, кого обвинили в преступлениях против человечности. Более того, когда немецкие и румынские оккупанты были выбиты из Крыма, местное население других национальностей - русские, украинцы, греки, армяне - стало вершить самосуд над фашистскими пособниками. Поэтому решение о переселении крымских татар надо рассматривать в целом как гуманный акт, который помог избежать стихийных массовых расправ.

Если говорить о прибалтийских народах, то здесь никакого переселения не было. В Сибирь были высланы от 100 до 120 тыс. человек

из числа тех, кто оказывал помощь и содействие так называемым «лесным братьям», то есть вооружённым националистическим отрядам, нападавшим на советские и партийные учреждения, колхозы и совхозы. Эти, как их сейчас называют, «борцы за свободу» в первую очередь терроризировали и грабили собственное население. Так, в период с 1945 по 1947 год военнослужащих и пограничников погибло от рук этих бандитов 12 процентов, партийных, советских и хозяйственных работников - 50 процентов, а остальные - мирное население.

На экранах ТВ мы видим, сколько бывших легионеров СС здравствуют и маршируют по прибалтийским городам. А ведь с ними тоже вполне можно было поступить по законам военного времени. Но им Советская власть даровала жизнь. Напомним и то, что ни о какой независимости для прибалтийских государств в германских планах и речи не было. Немцы запрещали даже преподавать здесь национальные языки и печатать литературу на них. Так, словарь литовского языка, уже подготовленный к печати, по приказу гауляйтера этих земель был уничтожен.

Теперь посмотрим, насколько выселение народов соответствовало международной политической практике того периода. Например, «оплот демократии» Соединённые Штаты, Великобритания, Франция сами не раз предпринимали такие действия и считали их суверенным правом государства. Первые концентрационные лагеря были созданы англичанами в ходе англо-бурских войн. Возьмём США. После нападения Японии на американскую военно-морскую базу Пирл-Харбор в Калифорнии был организован лагерь для американцев японского происхождения. В «чистом поле» огородили колючей проволокой пространство, покрыли сверху гофрированным металлом и свезли туда 120 тыс. японцев, держали там до окончания войны, а потом принудительно расселили в штатах Юта, Вайоминг, Монтана.

Победоносная Красная, Советская Армия

Юрий Емельянов. Кроме всех других факторов Победы, Сталин подчёркивал, что в войне с фашизмом победила прежде всего наша Советская Армия. Он перечислил 18 военных операций, где наша армия проявила себя блестяще, так, что у неё могли бы многому поучиться другие армии. Война стала серьёзнейшей школой для Вооружённых Сил. Даже наши первые неудачи не идут в сравнение с поражениями западных армий во время фашистского блицкрига, так как в первые недели войны у нас, помимо поражений, были и успехи, и сопротивление врагу было невероятно упорным. С каждым днём мы набирались опыта. Наше военное искусство с каждой операцией наращивало своё качество.

Например, до 1942 года нам не удавалось окружать крупные группировки врага. Зато под Сталинградом были окружены и сдались 320 тыс. вражеских солдат и офицеров. В дальнейшем каждое окружение противника сопровождалось одновременным мощным наступлением. Наиболее яркий пример - операция «Багратион». Здесь в полной мере можно увидеть тесное сотрудничество нескольких фронтов, то есть

точное управление огромным числом людей и десятками тысяч единиц техники. Здесь двойной «огненный вал», слаженная работа разведки, войск и партизанских соединений, неожиданные манёвры, успешная дезинформация врага, максимальное приближение командования к районам боевых действий и стремительное движение вперёд. Трудно найти в истории войн нечто подобное этой великолепной операции.

Выдающимся военным мастерством отличалась и Висло-Одерская операция, где мы понесли самые малые потери в сравнении с другими крупными операциями и достигнутыми результатами. Оценивая её, немецкий генерал Мелентин мрачно констатировал: «Русское наступление развивалось с невиданной силой и стремительностью. Невозможно описать всего того, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 года. Европа не знала ничего подобного со времён гибели Римской империи».

Сравним действия нашей армии и действия союзников в этот же период. Общие потери англо-американских союзников с сентября 1944-го по апрель 1945 года оказались в 2,5 раза выше, чем у нас! Вот вам и развенчание мифа о «заваливании противника трупами».

А блестящая операция на Дальнем Востоке? Это была отнюдь не «лёгкая» война. Японцы дрались отчаянно. Мы имели 1,5 млн. человек, японцы - 1,2 млн. С 9 августа по 2 сентября 1945 года на полях сражений от Маньчжурии до Сахалина и Курильских островов погибли 83 тыс. 837 японских военнослужащих. Советские потери составили 12 тыс. 301 человек, из них на поле боя - 9 тыс. 880. Отмечу, что только 9 августа четыре советских солдата повторили подвиг Александра Матросова, закрыв своей грудью амбразуру вражеского дота. Мы взяли в плен 148 японских генералов и почти 600 тыс. солдат и офицеров.

Для сравнения рассмотрим американский десант на остров Ивадзима - символ героизма американских солдат. В центре Вашингтона в их честь стоит огромный бронзовый памятник. Площадь острова - чуть более 40 кв. км. Американцы его брали с 19 февраля по 18 марта 1945 года. До этого они его бомбили 70 дней. Против японского гарнизона в 23 тыс. человек на остров бросили 220 тыс. морских пехотинцев США. Из всего гарнизона в плен были взяты 212 человек. Американцы потеряли убитыми 5 тыс., ранеными - 16 тыс. Вот и считайте, кто воевал числом, а кто - умением. Превосходство Красной Армии выразилось не только в беспримерном героизме солдат и офицеров, но и в технической мощи, в таланте наших полководцев и в зрелости военного искусства, достижения которого до сих пор изучаются в военных академиях многих стран мира.

Михаил Костриков. Важно видеть, как прогрессировали стратегия и тактика Красной Армии, особенно в сравнении с немецкими. Стратегия и тактика гитлеровцев до конца войны оставались шаблонными. А у нашей армии - постоянно совершенствовались. Наши полководцы оказались лучше. Мы извлекали уроки из неудач, превзошли аккуратных немцев в основательности подготовки наступательных операций. Если взять, к примеру, операции 1944 года, то можно отметить их тщательность, когда

всё обговаривалось, учитывалось и готовилось до мелочей. Были просчитаны маршруты движения каждого батальона, каждой танковой колонны. Определялись леса, где они будут отстаиваться днём. Под носом у немцев, которые обладали очень хорошей фронтовой разведкой, на небольших участках фронта концентрировались армии, сотни танков и тысячи орудий, а немецкое командование узнавало об этом, лишь когда всё приводилось в действие. Немецкие военачальники признавали, что все крупные операции советских войск начинались для них неожиданно. Значит, разведка и контрразведка у нас тоже работали лучше немецких. Темпы советских наступлений в 1944-1945 годах по хорошо подготовленной к обороне вражеской территории были сопоставимы или превосходили темпы наступления немецких войск летом 1941 года. Интересно, почему об этом радзиховские ничего не говорят?

Юрий Емельянов. В своём дневнике 16 марта 1945 года Геббельс поделился впечатлениями о знакомстве с книгой, подготовленной генштабом Германии и содержавшей биографические данные и портреты советских генералов и маршалов. Главный пропагандист Третьего рейха писал: «Из этой книги нетрудно почерпнуть различные сведения о том, какие ошибки мы совершили в прошедшие годы. Эти маршалы и генералы в среднем исключительно молоды, почти никто из них не старше 50 лет. Они имеют богатый опыт революционно-политической деятельности, являются убеждёнными большевиками, чрезвычайно энергичными людьми, а на их лицах можно прочесть, что они имеют хорошую народную закваску. В своём большинстве это дети рабочих, сапожников, мелких крестьян и т.д. Короче говоря, я вынужден сделать неприятный вывод, что военные руководители Советского Союза являются выходцами из более хороших народных слоёв, чем наши собственные».

Геббельс приходил к выводу, что сохранение на высших постах вермахта генералов и фельдмаршалов, которые были представителями аристократических прусских верхов и приверженцами классических методов ведения войны, обрекло Германию на поражение. Между тем многие годы на Сталина возлагают вину за то, что он по своему произволу уничтожил «цвет» Красной Армии, оставив её с безнадёжно слабыми военными начальниками, и тем самым открыл дорогу Гитлеру в нашу страну.

Военное производство - гарант наших побед

Виктор Кожемяко. Когда продолжают клеветать, что Сталин просто завалил врага трупами наших солдат, имеют в виду советское неумение во всём. Негодное государственное руководство, бездарные военачальники, плохая военная техника… О технике, о промышленности военной мы ранее уже говорили. Что можно ещё сказать, подводя итоги?

Юрий Емельянов. В феврале 1946 года Сталин отмечал: было бы ошибкой полагать, что победа над фашистской Германией достигнута только храбростью наших войск. Чтобы отразить удар такого сильного и жестокого противника, помимо храбрости, надо было иметь совершенное

оружие в достаточном количестве и хорошо поставленное снабжение войск. Действительно, наши успехи росли в том числе и по мере того, как войска получали всё более совершенное вооружение. С 1941 по 1942 год производство разных видов вооружений выросло примерно в 3,7 раза. Причём знаменитые Т-34 в 1942 году составляли уже две трети всего производства танков. Не менее знаменитые «катюши» были испытаны в 1941 году, а в 1942-м на вооружение поступило 3337 машин. К началу Сталинградской битвы общая численность нашей действующей армии превысила 6 млн. человек, на вооружении было 77 тыс. орудий и миномётов, почти 7 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок и 3254 самолёта. Это были вооружение и техника, которые по качеству значительно превосходили те, с которыми мы начали войну в июне 1941 года. По числу орудийных стволов и количеству танков мы обошли Германию.

Гейнц Гудериан в 1943 году отмечал, что немецкое командование было сильно обеспокоено усилением советской танковой мощи. К началу Курской битвы наш перевес в вооружениях приобрёл необратимый характер. Так, у немцев было 54 тыс. орудий и миномётов, а у нас - 99 тыс., 5800 немецким танкам противостояли 9580 советских танков и САУ, у них было 3000 самолётов, у нас - 8300. Темпы выпуска ручного огнестрельного оружия были столь высоки, что в 1944 году пришлось снизить производство винтовок, карабинов и автоматов. Даже при сокращении выпуска стрелкового вооружения в резерве накопились 260 тыс. карабинов, 820 тыс. автоматов ППШ, 105 тыс. ручных пулемётов, 74 тыс. станковых пулемётов.

Производство вооружений в СССР с 1942 года постоянно нарастало. Благодаря этому мы оказались единственной воюющей страной в мире, где машиностроительное производство существенно выросло к концу войны. Сталин много времени уделял работе с конструкторами вооружений, лично следил, чтобы они были обеспечены всем необходимым для работы и для жизни. Перед ними ставились жёсткие задачи, но и отдача была исключительной. Многие образцы советской военной техники этого периода так никто и не превзошёл. В беседе с начальником Генштаба генералом С.М. Штеменко в 1949 году Сталин сказал, что мы победили, потому что у нас были замечательные организаторы производства, предприятий, руководители конструкторских бюро, инженеры, учёные. Это - тот самый субъективный фактор, который тоже лёг в фундамент разгрома Германии и её сателлитов, в фундамент нашей Победы.

Василий Галин. Сила нашего промышленного производства была заложена ещё до войны. Во-первых, все наши машиностроительные предприятия сразу создавались как предприятия двойного назначения - мирного и военного. Во-вторых, они закладывались как предприятия серийного массового производства. Благодаря этому мы и смогли выпускать больше продукции, чем немцы. Далее. Ещё в 1912 году планировалось в случае войны эвакуировать в глубь страны предприятия из западных губерний. Но когда началась Первая мировая война, ни одно

предприятие не было вывезено. А в 1941 году была проведена невиданная в истории эвакуация промышленности в тыл. Кроме того, до войны на востоке была сформирована вторая промышленная база, построены предприятия-дублёры. Это позволило сохранить и увеличить темпы промышленного производства в крайне неблагоприятных военных условиях. Снижение промышленного производства наблюдалось лишь в течение первых шести месяцев войны. Потом - только рост!

Михаил Костриков. В ходе войны Советским Союзом была решена сложная конструкторская и производственная задача, которую гитлеровская Германия так и не смогла решить, - это модернизация вооружения для армии. Все образцы военной техники, с которыми мы начали войну, были либо глубоко модернизированы, либо заменены более современными и совершенными. Например, мы начали войну с тяжёлыми танками КВ, а закончили с тяжёлыми танками ИС («Иосиф Сталин»), которые представляли собой новое поколение танков и ещё долго использовались уже после войны. А средний танк Т-34 1944 года выпуска по боевым качествам превосходил даже Т-34 времени Курской битвы. Немецкие инженеры так и не сумели наладить массовое производство машин, аналогичных тридцатьчетвёрке. Как они начали войну с основным танком Панцер-4, так с ним и закончили, несмотря на некоторые переделки.

Это же касается истребителей Ме-109. Было много модификаций, но в основе лежала всё та же машина, с которой они воевали ещё в Испании. А создать штурмовик, подобный Ил-2, так и не смогли. Между нашими конструкторами было соперничество, соревнование в лучшем смысле этого слова. Но никто не припрятывал своих наработок, если товарищи нуждались в помощи. Когда перед конструктором С.А. Лавочкиным поставили задачу сделать истребитель с мотором воздушного охлаждения из его машины с двигателем водяного охлаждения, то проблема казалась долгой и трудной для разрешения. И тогда другой знаменитый конструктор - Н.Н. Поликарпов передал в КБ Лавочкина свои ещё довоенные наработки по конструкции истребителя с мощным мотором воздушного охлаждения. Своим инженерам Поликарпов сказал, что «все мы делаем одно дело». В результате появилась отличная боевая машина Ла-5, а потом и Ла-7 - самые лучшие в мире истребители с двигателями воздушного охлаждения.

Моральное превосходство советских людей

Юрий Емельянов. В уже упомянутой беседе с генералом С.М. Штеменко И.В.Сталин говорил, что на Гитлера работали миллионы вывезенных в Германию людей, превращённых, по сути, в рабов немецкого рейха. И всё-таки он не смог обеспечить свою армию. А наш народ сделал всё возможное для Победы, совершил великий трудовой подвиг. Это и проявление настоящего патриотизма, и результат огромной воспитательной работы Коммунистической партии, которая сумела сформировать нового советского человека. Сталин отмечает моральное

превосходство советских людей над немецкими фашистами. И действительно, советский человек вдохновлялся самыми светлыми и человечными идеалами, а фашисты - низменными, первобытными. Геббельс, посмотрев советский документальный фильм «Сражающийся Ленинград», вынужден был признать, что ничего подобного самоотверженному труду советских людей для победы над врагом в Германии не наблюдается. 18 февраля 1943 года в своей страстной речи Геббельс призывает немцев ради победы отказаться от многих благ. Но всё ограничилось закрытием фешенебельных ресторанов, салонов красоты и модных магазинов. В 1943 году в Германии насчитывалось 1 млн. 300 тыс. слуг и домработниц. Даже в самые тяжёлые дни там работали прислугой в богатых домах более 500 тыс. мужчин и женщин. Немцы надеялись, что всю промышленность обеспечат пригнанные из разных стран рабы. Никто никаких трудовых подвигов ради «фюрера и фатерлянда» совершать не собирался.

А многие советские граждане, от мала до велика, не только беззаветно работали на трудовом фронте, но и отдавали все свои сбережения в фонд Победы. Почин положил Ферапонт Головатый, который передал в фонд обороны 100 тыс. рублей на постройку боевого самолёта. Его примеру последовали очень многие! Были внесены миллиарды рублей, сотни килограммов золота, платины и серебра, произведения искусства, драгоценные камни и т.д. На эти средства были построены 2,5 тыс. самолётов, несколько тысяч танков, 8 подводных лодок, 16 боевых кораблей. Трудовые коллективы осуществляли шефство над госпиталями, помогали семьям погибших, эвакуированным, собирали тёплые вещи для фронта и для беженцев. Развивалось тимуровское движение. Дети собирали металлолом, макулатуру и т.п. Самоотверженно трудились колхозники, зачастую без всякой техники. Женщины и подростки заменяли мужчин, ушедших на фронт. В итоге более 200 тружеников тыла были удостоены звания Героя Социалистического Труда, 16 млн. советских людей были награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Ярослав Листов. Резко увеличилась производительность труда. Возникали целые движения среди рабочих и колхозников, которые выполняли по 200, 300, даже 1000 процентов норм плана. Миллионы вывезенных в Германию рабов не смогли конкурировать с самоотверженным трудом советских людей. Рабский труд никогда не бывает эффективным и даже под страхом смерти никогда не превзойдёт труд людей, одухотворённых высокими идеалами гуманизма, защиты Родины и социализма.

Цена Победы

Виктор Кожемяко. Это слова из песни Окуджавы: «Так, значит, нам нужна одна Победа, одна на всех - мы за ценой не постоим». Однако больше всего спекуляций среди поклонников Окуджавы именно на теме цены Победы…

Юрий Емельянов. На Потсдамской конференции 1945 года И.В. Сталин сказал, что он не привык жаловаться, но если бы он рассказал обо всём, что сотворили фашистские оккупанты на нашей земле, то присутствующие «прослезились бы, насколько тяжёлое положение сейчас в России». Потом уже подсчитали, что было потеряно 30 процентов национального богатства. Полностью разрушено 1710 городов и посёлков, более 70 тыс. сёл и деревень, свыше 6 млн. зданий. Были разрушены и разграблены сотни тысяч промышленных предприятий, шахт и рудников, мастерских, артелей, колхозов и совхозов. Их оборудование, запасы продовольствия, сырья и материалов либо погибли, либо вывозились в Германию. Множество культурных ценностей мирового значения были расхищены из музеев, библиотек, частных коллекций. Немцы даже чернозём сгребали бульдозерами и отправляли эшелонами в рейх как удобрение. Ну и самое главное - гибель миллионов советских граждан, которые сознательно уничтожались оккупантами, сломанные судьбы, миллионы инвалидов, вдов и сирот.

Ярослав Листов. После войны в одной из бесед с иностранными послами президент Франции генерал де Голль сказал: «Когда я узнал тот ужас и масштабы трагедии, которую испытал советский народ, мне было невозможно поверить, что они смогли пересилить себя и так были воспитаны Коммунистической партией, что не озлобились и не уничтожили немцев как нацию». Действительно, Советская Армия не истребляла миллионами мирное население, не устраивала лагерей смерти в Германии, не сжигала германские сёла вместе с жителями, не разрушала немецкие города ковровыми бомбёжками. Поэтому постыдно, чудовищно и преступно пытаться поставить нас на одну доску с фашистскими захватчиками, как это делают политиканы из ОБСЕ! Это буржуазная Европа должна ответить и за порождение фашизма, и за развязанную по вине ведущих европейских держав неслыханную по жестокости войну, и за попытки нынешней реабилитации фашизма и его прихвостней.

Владимир Суходеев. Мы видим, как некоторые журналисты, писатели и даже филологи пытаются фантастически завысить численность наших потерь на фронте. Называют цифры от 14 млн. до 43 млн. погибших, кто-то хватил ещё больше, да ещё репрессированных приплюсовал. Извините, но у нас перед войной численность работоспособного населения составляла 82 млн. человек! Если бы мы лишились нескольких десятков миллионов людей до войны и во время неё, то каким же образом при таких небывалых потерях мы врагов разбили, кстати, лучшую армию в Европе, да и вообще как государство сохранились? Даже во вранье должна быть какая-то логика, помимо безудержного желания всё опорочить и запакостить.

Михаил Костриков. Конечно, эти деятели с их подсчётами не стоят того, чтобы их обсуждать, но ведь они заявляют о себе на всю страну. Значит, их надо опровергать, чтобы не морочили людям голову, особенно молодёжи. Возьмём упомянутого филолога Соколова. Применяемые им методы подсчёта неправомочны. Ни один исследователь не считает

потери сторон по разным методикам, а у него немцы считаются по одной, а наши потери - по другой. Он берёт некий период войны, некие воинские части, усреднённые потери, а потом экстраполирует полученные цифры на все 46 месяцев войны. Так можно получить какие хочешь результаты. Другие люди не поленились и применили «метод» Соколова для подсчёта германских потерь - сразу получили 18 млн. погибших немцев!

Между прочим, тот же Соколов признаёт, что потери самой Германии до сих пор достоверно не подсчитаны. Создаются какие-то искусственные рамки «истинной Германии», в счёт потерь которой не идут ни австрийцы, ни судетские немцы. Напрочь забывают части, сформированные не только из населения германских стран-сателлитов, но, например, французские, голландские, албанские, прибалтийские дивизии и корпуса СС и пр. А ведь они воевали против нас на всех фронтах. Забывают и то, что гитлеровцы сознательно уничтожали советских военнопленных. Известно, что более 55 процентов взятых в плен наших солдат и офицеров были уничтожены в концлагерях. А потери среди пленных немцев в наших лагерях составили около 10 процентов. Недавно были опубликованы данные, что немецкие военнопленные получали жиров, белков и углеводов больше, чем некоторые современные наши пенсионеры.

Виктор Кожемяко. Да, подавляющее большинство немецких пленных возвратились в Германию. А вот из каждых пяти взятых в плен наших вернулись только двое - умерщвлено больше половины. В основном именно за счёт этого потери нашей армии несколько превосходят немецкие. Число же пленных у обеих стран во время войны было примерно одинаковым.

Есть такой показатель: безвозвратные невосполнимые потери в Вооружённых Силах. По нынешним данным, они составили у нас 8 млн. 668 тыс. человек, у наших врагов - 6 млн. 772 тыс. Но разница, повторяю, в основном за счёт замученных, уничтоженных наших военнопленных! Можно ли после этого утверждать, что мы не умели воевать? Конечно, нет. Приходится нашим противникам жульнически манипулировать цифрами. Самое же главное - они умалчивают, что действительно огромные людские потери нашей страны складываются в значительной мере за счёт гражданского населения, ставшего жертвой фашистских изуверов.

Владимир Суходеев. На оккупированной территории немцами было загублено свыше 10 млн. советских граждан, из них 400 тыс. детей. В Белоруссии, Псковской и Брянской областях, в Прибалтике гитлеровские каратели и их националистические пособники сжигали вместе с жителями целые сёла. Людей загоняли в сараи, коровники, даже церкви и жгли живьём.

Более 2 млн. наших соотечественников нашли смерть на рабской работе в Германии, подвергаясь совершенно бесчеловечному обращению. А сколько погибло под бомбёжками, в концлагерях, скольких уморили голодом и холодом!

Юрий Емельянов. Нынешние критики советского строя, рядясь в патриотические одежды, а иногда и в церковные облачения, утверждают, что жертвы Великой Отечественной войны - это божья кара за Октябрьскую революцию. Нынешние адвокаты гитлеровцев винят за многомиллионные потери советское руководство. Они как-то «забывают», что именно наша страна стала жертвой неспровоцированной агрессии, что на нас напали, что война против нас велась абсолютно дикими методами, а главной целью было уничтожение мирного населения по расовому признаку.

После Первой мировой войны был буквально взрыв антивоенных настроений, когда люди увидели, что новые виды военной техники превращают военные действия в беспрецедентный кошмар разрушений и кровавую мясорубку. А Вторая мировая война в количественном и качественном отношении намного превзошла первую.

И ещё об итогах войны

Виктор Кожемяко. Кто хотел бы коротко подвести итог нашего сегодняшнего разговора?

Сергей Костриков. Вторая мировая война имела громадное значение для мировой истории и послевоенного устройства мира. В ходе войны потерпели поражение самые реакционные силы, когда-либо порождавшиеся капитализмом. Война резко ускорила мировой революционный процесс. В борьбе против фашизма участвовали миллионы людей разных социальных слоёв и политических убеждений. В этой борьбе они не отделяли патриотическую и социальную составляющие и видели в победе путь к социальному переустройству послевоенной жизни на демократических началах.

Резко вырос авторитет коммунистических и рабочих партий. В ряде стран мира они пришли к власти. Победа в войне стимулировала и национально-освободительное движение, положила начало распаду колониальных империй капитализма. В ходе войны укрепилось сотрудничество стран с различным общественным строем. Высшей формой сотрудничества стали международные конференции в Тегеране, Ялте и Потсдаме, определившие послевоенную архитектуру мира. Была создана Организация Объединённых Наций. В лагере капиталистических стран США вышли на лидирующие позиции по всем параметрам. Франция и Англия вынуждены были отныне играть подчинённую роль. В целом в мире сложилось новое соотношение сил. Он стал биполярным, то есть с одной стороны выступали США с их союзниками, а с другой - СССР и страны социализма, народной демократии.

Война показала, что шкурническая, своекорыстная политика буржуазных правительств Англии и Франции не спасла их от фашистской агрессии, ввергла мир в чудовищную катастрофу. Конечно, Гитлер, Германия, её пособники и союзники несут главную ответственность за громадные жертвы и разрушения, за страдания десятков миллионов людей. Но свою долю ответственности за всё это несёт и правящий класс

Англии и Франции, других империалистических государств. Мир на чудовищном примере увидел, что такое фашизм, кем он был создан и чему служил. Отвратительные лицемерные попытки сегодняшних европейцев переиначить историю войны, принизить героическую роль нашего народа в разгроме фашизма и, что по сути своей является чудовищной ложью и несправедливостью, уравнять Германию и СССР в их ответственности за войну являются подтверждением того, что фашизм нынешним буржуям из европейских структур куда ближе, чем социализм.

Нацистские завоеватели растоптали и изнасиловали либеральную Европу, а Советский Союз её спас. Это ясно любому честному человеку. Но жертвы нацистского насилия не возрадовались, а испугались мощи и благородства нашего строя и теперь мстят своим спасителям. Изумительная по своей беспринципности и неблагодарности мещанская позиция! Они мстят за то, что победили фашистскую гадину руководимые Коммунистической партией и И.В. Сталиным советский народ, Советская Армия, победили социализм и советский государственный строй, доказавшие своё историческое превосходство. За это нас грызли, подтачивали, изматывали, разлагали полвека после войны. А теперь третируют и шельмуют.

Но у них всё равно ничего не выйдет. Наступает конец капиталистической истории. Если народы хотят выжить и развиваться дальше, то выход один - социализм. Это и есть главный урок Второй мировой войны.

Послевоенные годы страны и Сталина .Четвёртый разговор с историками о Сталине и Победе

Вот и очередной, четвёртый разговор с учёными-историками за «круглым столом», хронологически и тематически от величайшей войны неотделим. Речь идёт о первых послевоенных годах, ставших, увы, последними в жизни Сталина. Про это время, как, впрочем, и про любое другое в советской истории, фальсификаторы её сочинили огромное количество небылиц, совершенно исказив для новых поколений облик той трудной, но героической эпохи. Что касается Сталина, то из ряда публикаций о нём создаётся впечатление, будто в послевоенные годы он лишь болел, а его государственная деятельность была сведена к минимуму. В то же время эти годы зачастую изображают как период жёстких репрессий, усиления политического и духовного террора.

На самом же деле Сталин, несмотря на ухудшение состояния своего здоровья и вследствие этого сокращения им публичных выступлений, продолжал активно работать, решая крайне сложные задачи, вставшие перед страной после окончания Великой Отечественной войны. В эти годы страной были достигнуты значительные успехи в реализации курса Сталина на преодоление внутреннихтрудностей, порождённых тяжёлыми

последствиями войны, и внешних трудностей, вызванных началом «холодной войны». Меры по восстановлению разрушенного хозяйства и дальнейшему развитию страны, созданию эффективной обороны СССР и расширению лагеря мира и социализма были взаимосвязаны. И как важно раскрыть всем нашим соотечественникам, особенно молодёжи, величие свершений советского народа, осуществлённых тогда под руководством Коммунистической партии, Советской власти, лично И.В. Сталина!

Такую задачу прежде всего ставили перед собой участники «круглого стола», постаравшись вместе с тем показать крайне сложные условия, как международные, так и внутри страны, в которых вершился послевоенный подвиг Советской державы.

Сталинский вклад в этот подвиг - вклад ведущего организатора, теоретика и вдохновителя - был исключительно велик.

Из руин и пепла

Виктор Кожемяко. Наш разговор о Сталине в послевоенные годы начинать надо, конечно же, с эпопеи восстановления народного хозяйства. Напомню, что впервые задачу восстановления разрушенного как неотложное общенародное дело Иосиф Виссарионович публично поставил ещё в разгар Великой Отечественной войны.

В докладе о 26-й годовщине Октябрьской революции 6 ноября 1943 года он говорил: «В районах, где временно хозяйничали фашистские погромщики, нам предстоит возродить разрушенные города и сёла, промышленность, транспорт, сельское хозяйство, культурные учреждения, создать для советских людей, избавленных от фашистского рабства, нормальные условия жизни… Это большая общенародная задача. Мы можем и должны решить эту трудную задачу в короткий срок».

Сталин излагал основные положения постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации», принятого 21 августа 1943 года. И многие восстановительные работы начинались действительно немедленно, хотя ещё вовсю продолжалась война. А через два года, 29 августа 1945-го, было принято решение о подготовке пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства.

Про масштабы ущерба, причинённого Советской стране величайшей войной, мы частично уже говорили. Но есть смысл вернуться к этому и конкретно, в цифрах и на фактах, показать, что же нашему народу предстояло возродить буквально из руин и пепла, сколько всего надо было отстроить, наладить, оживить.

Юрий Емельянов. Да, война тяжёлым валом прошла по нашей земле. Кроме 27 миллионов человеческих жизней, СССР утратил 30 процентов своего национального богатства. На советской земле, ставшей основным театром военных действий Второй мировой войны, проживали 88 миллионов человек, производилось 33 процента промышленной продукции и засевалось 47 процентов посевных площадей. И вот здесь

были полностью или частично разрушены 1710 городов и посёлков, более 70 тысяч сёл и деревень, свыше 6 миллионов зданий, 48 тысяч километров железных дорог, 1870 мостов, 427 музеев. Были уничтожены многие заводы и другие предприятия, сооружённые в годы сталинских пятилеток, такие, как Днепрогэс, металлургические заводы Украины, 182 шахты Донбасса, промышленные предприятия Белоруссии и т.д.

Сообщая о положении на освобождённых от захватчиков землях России, председатель Совнаркома РСФСР А.Н. Косыгин в своём выступлении на 11-й сессии Верховного Совета СССР (24-27 апреля 1945 г.) говорил: «Жилищный фонд в городах и районных центрах почти на 60 процентов разрушен или приведён в негодность. Промышленные предприятия по основным отраслям хозяйства и транспорт почти полностью выведены из строя. Многие крупнейшие города нашей республики подверглись таким разрушениям, что на их восстановление потребуется немало лет. Немецко-фашистские варвары превратили почти полностью в груды развалин крупнейшие города нашей республики - Воронеж, Смоленск, Орёл, Новгород, Калугу, Калинин, Псков, Ростов-на-Дону и др. Были превращены в руины волжский красавец Сталинград, черноморский город русской славы Севастополь, Новороссийск, Керчь. Нанесены тяжёлые повреждения Ленинграду. Разрушены ценнейшие памятники истории и мирового искусства в Ленинградской области, Крыму и других районах нашей республики… Уничтожено и повреждено свыше 23 тысяч школ. Разрушены свыше 1600 больниц, 3700 поликлиник и целый ряд медицинских учреждений. Велик ущерб, нанесённый немецкими оккупантами и нашему сельскому хозяйству. Было уничтожено и сожжено свыше 1 миллиона жилых домов колхозников. Полностью разрушено около 300 тысяч различных колхозных хозяйственных построек, свыше 4 тысяч мельниц. У колхозников и колхозов разграблено и уничтожено 2 миллиона лошадей, свыше 4 миллионов голов крупного рогатого скота, свыше 10 миллионов овец и коз».

Виктор Кожемяко. В ваших книгах, Юрий Васильевич, я читал о личной реакции Сталина, видевшего военные разрушения.

Юрий Емельянов. Сталин стал свидетелем разрушений войны, ещё находясь в Москве и ближнем Подмосковье в 1941 году, а также во время поездки на фронт в августе 1943-го. Затем он увидел полностью уничтоженный Сталинград, где остановился, возвращаясь из Тегерана в декабре 1943 года. Как вспоминал его охранник А. Рыбин, кортеж с машинами ехал «по коридору среди развалин зданий и штабелей немецкой техники». Развалины городских домов и сожжённые деревни Смоленской области и Белоруссии Сталин увидел по пути на Потсдамскую конференцию. Поэтому первый же вопрос, который задал он руководителю Компартии Белоруссии П.К. Пономаренко, сопровождавшему его во время следования поезда по республике, был: «Как идёт восстановление жилищ в сельской местности и есть ли помехи, требующие вмешательства союзного правительства?» Выслушав Пономаренко, Сталин заметил, что «жильём нужно обеспечить всех, но на первых порах, когда его более всего не хватает, следует обратить особое

внимание на обеспечение жильём в первую очередь семей защитников Родины, особенно многодетных матерей, мужья которых в армии».

Мысли о разрушениях не покидали Сталина. В 1946 году он отправился на юг на машине, чтобы, по словам охранника А. Рыбина, «видеть степень разрушения городов по этой трассе. Осмотрели Курск, Орёл, обойдя их пешком». Очевидцы отмечали, что Сталин «нервничал, видя, что люди живут ещё в землянках, что кругом одни развалины».

Виктор Кожемяко. Наши западные «друзья», конечно, потирали руки, зная, в каком тяжелейшем положении оказался Советский Союз. Мечталось кое-кому во время войны «положить Германию в гроб, а Советскую Россию - на операционный стол». Теперь вроде бы всё сбывалось…

Юрий Емельянов. Экономические трудности СССР эти «друзья» со своей стороны всячески усугубляли. Так, уже в мае 1945 года правительство Трумэна объявило о прекращении поставок по программе ленд-лиза. Поскольку основную часть этих поставок составляли грузовые машины, обмундирование для бойцов и продукты их питания, что можно было бы использовать и для гражданской жизни, прекращение поставок сказалось на экономике страны и удовлетворении потребностей людей.

Ко всему прочему, первый послевоенный 1946 год стал на редкость неурожайным: засуха погубила значительную часть посевов в западных областях страны, а на востоке большой урон нанесли затяжные дожди. На селе не хватало техники и опытных работников, которых унесла война.

Всё это заставило руководство страны обратить особое внимание на развитие сельского хозяйства, чему был посвящён состоявшийся в феврале 1947 года пленум ЦК ВКП(б), в работе которого участвовал Сталин. Принятые решения предусматривали резкое увеличение производства сельскохозяйственной техники, повышение культуры земледелия. За пятилетку производство тракторов выросло в 1,5 раза, комбайнов - в 1,4 раза.

Несмотря на все трудности, тяжёлые последствия войны и оккупации быстро преодолевались. В конце 1947 года была отменена карточная система (раньше, например, чем в Великобритании, которая гораздо меньше пострадала от боевых действий, но карточки там были отменены только в 1952 году). Одновременно в СССР была проведена денежная реформа, снижены розничные цены на основные продукты питания и промышленные потребительские товары по сравнению со средними рыночными ценами.

С 1949 года о снижении цен стали ежегодно объявлять по радио накануне 1 марта. В эти годы советские люди уже привыкли к тому, что Юрий Левитан таким же торжественным тоном, каким он в годы войны зачитывал приказы Сталина о взятии городов, теперь объявлял о снижении цен на хлеб, мясо, рыбу, другие продукты и товары на 5, 10, 15, 20 или более процентов. Это стало знаком устойчивого роста материального благосостояния населения: у советских людей крепла

уверенность в неизменном улучшении жизни.

Виктор Кожемяко. Голос Левитана помню до сих пор, как он звучал и во время войны, и после. Хотя был я тогда мальчишкой, но могу подтвердить: сообщения, которые страна слышала от него, действительно несли людям не только большую радость, но и твёрдую уверенность в будущем.

Юрий Емельянов. За первую послевоенную пятилетку в городах и рабочих посёлках было построено и восстановлено 100 миллионов квадратных метров жилой площади, в сельской местности - 2,7 миллиона жилых домов. Казалось бы, ускоренные темпы послевоенного строительства должны были отразиться на качестве зданий. Однако именно эти дома, впоследствии названные «сталинскими», стали олицетворением прочности и комфортабельности. Они считаются престижными, и люди хотят жить в них до сих пор!

Особенно быстро восстанавливались разрушенные школы и строились новые. За пятилетку было возведено 18 538 школьных зданий. В 1950/51 учебном году в 222 тысячах общеобразовательных школ обучалось около 35 миллионов детей.

Резко возрос выпуск специалистов из высших учебных заведений страны. С 1946 по 1950 год их число составило 652 тысячи, то есть 130,4 тысячи ежегодно (в 1940 году - 103,3 тысячи).

Подводя итоги выполнения четвёртого пятилетнего плана в докладе на XIX съезде КПСС, Г.М. Маленков сообщил, что «уровень довоенного, 1940 года по общему годовому производству промышленной продукции был достигнут и превзойдён в 1948 году».

Виктор Кожемяко. Всего за три года после такой войны! А ведь западные эксперты отводили на это многие десятилетия…

Юрий Емельянов. Столь быстрое восстановление нашего народного хозяйства стало ещё одной блестящей победой сталинской эпохи. Были введены в действие 6200 крупных промышленных предприятий. В ходе перевыполнения послевоенного пятилетнего плана национальный доход вырос в сопоставимых ценах по сравнению с 1940 годом на 64 процента. Причём все эти успехи были достигнуты усилиями советских людей, не получавших иностранных займов и никакой иной иностранной помощи.

Раскрывались широчайшие перспективы

Виктор Кожемяко. Наверное, важно донести до читателей мысль о том, что первые послевоенные годы были временем не только восстановления разрушенного, но и огромного нового строительства, освоения и развития совершенно новых отраслей в индустрии, стремительного подъёма науки и культуры. Ведь именно в это время были созданы основы нашей атомной промышленности и скорого прорыва в космос…

Юрий Емельянов. Чувство перспективы и умение видеть её,

стремиться к ней отличали Сталина всегда. Вот и теперь он ставил перед страной задачи не только на сегодняшний и завтрашний день, но и на перспективу. Например, уже в 1946 году подчеркнул, что мы должны в недалёкой перспективе ориентироваться на троекратное увеличение промышленной продукции, заметив, что такое развитие гарантирует нашу страну «от всяких случайностей».

Рост производства в соответствии со сталинскими указаниями всё в большей степени достигался за счёт научно-технического прогресса. И на XIX съезде Компартии в 1952 году сообщалось, что за три последних года создано около 1600 новых машин и механизмов. Здесь же отмечались успехи СССР в развитии новой для страны и всего мира атомной промышленности, говорилось о необходимости использовать этот новый вид энергии в мирных целях. Пройдёт всего полтора года, и 27 июня 1954-го в Советском Союзе даст ток атомная электростанция, построенная в Обнинске. Первая в мире!

Запланированный первой послевоенной пятилеткой рост экономики требовал небывалых энергозатрат. Поэтому и предусматривался рост производства электроэнергии на 70 процентов по сравнению с 1940 годом. Началось ускоренное использование богатств «Второго Баку», газовых месторождений Поволжья, Западной Украины, Эстонии. Сталин внимательно следил за освоением вновь открытых энергетических запасов. По словам А.И. Микояна, «когда в Саратовской области были открыты месторождения газа, Сталин загорелся и предложил мне заказать в Америке трубы для доставки газа из Саратова прямо в Москву. Так и сделали».

За пятилетку были введены в действие газопроводы Саратов-Москва, Дашава-Киев, Кохтла-Ярве-Ленинград. Построены новые тепловые электростанции и гидроэлектростанции.

Василий Галин. Стоит отметить, что качественный уровень отечественной промышленности в то время тоже быстро повышался. И это касалось отнюдь не только военной техники, как это пытаются сегодня представлять. Например, в начале 50-х годов на международной выставке советский послевоенный автомобиль «Победа» был признан лучшим автомобилем Европы.

Юрий Емельянов. Кроме «Победы», был налажен выпуск новых отечественных легковых автомобилей «Москвич», «ЗИС-110», «ЗИМ», а также мотоциклов, радиоприёмников. Появились первые отечественные телевизоры - «КВН», «Т-1», «Т-2». Хотя страна ещё продолжала оправляться от последствий тяжелейшей войны, весь предвоенный опыт нашего необыкновенно быстрого развития убеждал людей, что впереди - превращение Родины в самое развитое, самое процветающее государство мира.

Сталин возвращался к решению ряда задач, которые были им впервые выдвинуты на XVIII съезде партии накануне войны. При этом наряду с пятилетними сроками планов развития разрабатывались

программы на гораздо более долгое время. Так, на длительную перспективу была рассчитана программа строительства грандиозных гидросооружений на Днепре, в Крыму, на Волге, в Туркмении, которые вместе с планом создания полезащитных лесополос стали именоваться великими стройками коммунизма.

Виктор Кожемяко. Про лесополосы сегодня совсем не вспоминают. А зря!

Юрий Емельянов. Да, 20 октября 1948 года по инициативе Сталина было принято постановление «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрении травопольных севооборотов, строительстве прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР». Эта программа, рассчитанная на 1950-1965 годы, была названа в печати «сталинским планом преобразования природы». На плакатах изображался Сталин, который, держа в руке трубку, склонился над картой будущих полезащитных полос. Надпись на плакате гласила: «И засуху победим!» Хотя после смерти Сталина выполнение плана было свёрнуто, созданные при его жизни полезащитные полосы стали памятным и полезным свидетельством усилий первых послевоенных лет по увеличению сельскохозяйственного производства и охране окружающей среды.

Виктор Кожемяко. Школьником вместе с одноклассниками мне довелось участвовать в посадке лесополос на моей родной Рязанщине. Кстати, под руководством отца, который работал лесничим. Когда я ныне приезжаю туда, вижу, что посаженные нами деревья делают до сих пор своё благое дело, укрепляя почву на песках и сохраняя влагу для посевов.

Научные, культурные и идеологические основы послевоенного подвига

Елена Кострикова. Колоссальной в то время была роль учёных, деятелей культуры и искусства. Военные потери и в этой сфере ощущались тяжело. Например, Ленинград лишился около трети учёных, уникальных специалистов. В Белоруссии была уничтожена практически вся материальная база науки - здания, оборудование, библиотеки, музейные собрания. Погибли многие учёные. Страшно пострадала Украина. И всё же благодаря продуманной, масштабной государственной политике основной интеллектуальный потенциал страны был сохранён. Более того, в чём-то даже преумножен!

Вынужденная эвакуация способствовала развитию науки на Урале, в Поволжье, в Сибири, союзных и автономных республиках. Под руководством крупнейших учёных шли разведка и разработка сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. За военные годы были открыты 34 нефтяных и газовых месторождения. Учёные внесли большой вклад в развитие энергосистем Урала, Кузбасса, Западной Сибири, юга СССР. Совместная работа эвакуированных и местных специалистов на общее дело обороны страны способствовала укреплению национальных кадров,

созданию новых научных школ.

Это позволило поднять региональную науку на качественно иной уровень. В 1943-1945 годах были учреждены Академии наук Азербайджана, Армении, Казахстана, Узбекистана. К 1951 году уже 12 союзных республик имели свои Академии наук (до войны было всего 4). Возникли филиалы и базы АН в автономных республиках. Крупнейшими центрами науки стали Западно-Сибирский филиал в Новосибирске, Восточно-Сибирский филиал в Иркутске, Дальневосточная база АН СССР.

13 ноября 1944 года в беседе с президентом Академии наук СССР В.Л. Комаровым Сталин поставил задачу - наряду с решением проблем оборонного значения всемерно развивать фундаментальную науку. Даже в самые трудные послевоенные годы Советское правительство находило деньги для развития науки. В 1945 году ассигнования превзошли довоенный уровень, увеличившись с 2,1 до 2,9 миллиарда рублей. В марте 1946 года правительство приняло постановление о повышении зарплаты деятелям науки и культуры. При Сталине труд учёных ценился очень высоко.

Виктор Кожемяко. Сегодня - ничего похожего!

Елена Кострикова. В 1945 году Академия наук отметила своё 220-летие. За героический труд в годы войны многие учёные были удостоены высоких наград. На юбилейных торжествах, в присутствии именитых иностранных гостей, академик С.И. Вавилов сказал: «Одним из просчётов противника была недооценка советской науки». Отметил её плановость, коллективизм, высокую мобильность, тесную взаимосвязь с промышленностью, умение быстро решать комплексные проблемы.

Подорванная войной экономика страны нуждалась в новых кадрах, в специалистах, которые заменили бы тех, кто не вернулся с фронта. К 1945/46 учебному году в РСФСР удалось восстановить 95 процентов высших учебных заведений. В годы войны было создано 60 новых вузов. В 1945 - 1950 годах открыто ещё 112, причём почти половина - на востоке страны. В 1947 году седьмую часть студентов составили фронтовики. Правительство позаботилось о них, установив льготы при поступлении в высшие и средние специальные учебные заведения.

В особом внимании нуждалась школа. Ещё в начале 1943 года ЦК ВКП(б) принял постановление о создании книжного фонда (4 млн. книг) для восстановления разорённых библиотек. Летом того же года Наркомпрос издал приказ о возвращении в школу учителей. Для подготовки учительских кадров была расширена сеть педвузов. Правительство приняло меры по улучшению материального положения и быта сельских учителей. Был налажен учёт детей и подростков, оказавшихся вне школы, организована учёба работающей молодёжи.

Виктор Кожемяко. А вклад искусства, поднимавшего души людей?..

Елена Кострикова. В послевоенные годы руководство страны проявило необходимую заботу о сохранении духовного, нравственного здоровья нации. Миллионы советских людей, прошедших через ад войны,

потеряли близких, многие пережили фашистскую оккупацию. Надо было помочь им найти своё место в мирной жизни, дать силы для трудового подвига. Роль деятелей культуры и в этом была исключительно велика. Они проявили мудрость, чутко уловив, что нужно народу, перенёсшему ни с чем не сравнимые испытания. Именно в трудные военные и первые послевоенные годы были созданы самые светлые, весёлые фильмы - «Свадьба», «Аршин мал алан», «Весна», «Сказание о земле Сибирской». Для детей были сняты «Каменный цветок», «Золушка», «Первоклассница», замечательные мультфильмы.

Мы помним, как, приступая к разрушению нашей страны, «демократы» с ненавистью набросились на прекрасный фильм «Кубанские казаки», обвинив И. Пырьева в «лакировке действительности». Можно подумать, что в американской «Серенаде солнечной долины» - сплошная жизненная правда! А между тем в те же годы наши режиссёры создали и фильмы, в которых показаны весь трагизм и всё величие военного подвига советского народа: «Нашествие», «Молодая гвардия», «Повесть о настоящем человеке» и многие другие. Огромную работу проделали кинодокументалисты. В 1944 году при Центральной студии документальных фильмов под руководством С. Герасимова был создан Совет по кинолетописи Великой Отечественной войны. Столичные театры, эвакуированные в глубь страны, оказали большое влияние на местные творческие коллективы. В Пермь, например, был эвакуирован Ленинградский театр оперы и балета им. С.М. Кирова, и затем пермская балетная школа приобрела мировую славу. Особо хочется сказать о радио. До появления телевидения именно оно больше всего воспитывало вкусы людей, влияло на их общий культурный уровень. В послевоенные годы сформировалось то радиовещание, которое мы любили и которого нам недостаёт сейчас: радиотеатр, добротные музыкальные программы, великолепное детское радио.

Виктор Кожемяко. Нельзя обойти партийные постановления по литературе и искусству, принятые в эти годы: о журналах «Звезда» и «Ленинград», о репертуаре драматических театров, о кинофильме «Большая жизнь», об опере «Великая дружба». При Горбачёве их предали анафеме и демонстративно отменили. Но ведь невозможно отменить конкретные исторические условия, в которых принимались эти документы! Да, есть здесь определённые перехлесты и чрезмерная резкость формулировок, однако продиктованы они были заботой о поддержании духовного здоровья народа, оптимистического настроя в обществе, недопустимости снижения нравственной и гражданской высоты. В этом состоял поистине спасительный государственный интерес.

Владимир Суходеев. Небывалый эмоциональный подъём, вызванный Победой и поддержанный всеми идеологическими средствами, помог советским людям совершить, казалось бы, невозможное: поднять страну из руин и превратить её в одну из величайших держав мира. А самое главное - всему миру было явлено, что социализм с его плановой экономикой, с его способностями быстро развивать экономику, науку, культуру, с его высокой духовностью и человечностью доказал своё

неоспоримое преимущество перед капитализмом и буржуазной идеологией. Всё это побуждало глубже осмыслить марксистско-ленинское наследие, оценить его состояние в новых исторических условиях.

Деятельность Сталина обретает второе дыхание. Он не только руководит страной, но и принимает участие в организации целого ряда научных дискуссий - по философии, языкознанию, политэкономии, литературе, физиологии, космогонии и др. И везде он проявил себя, по словам известного языковеда академика Мещанинова, равноправным специалистом. При этом сам Сталин подчёркивал, что, несмотря на чрезвычайную загруженность восстановлением хозяйства, нельзя забывать вопросы теории. Без знания теории, её развития все труды могут пойти прахом.

В результате дискуссий появлялись новые книги и учебники, научные и научно-популярные журналы, создавались новые научные учреждения. В 1945-1946 годах по настоянию Сталина в школьную программу и программы непрофильных вузов были введены дисциплины «логика» и «психология». Выходят огромное количество книг, художественные и документальные фильмы о выдающихся русских учёных и изобретателях, по истории науки, техники и естествознания, даже создаётся соответствующий институт в системе Академии наук СССР. И одна из задач была в том, чтобы дети, молодёжь увлеклись наукой и техникой, стремились стать хорошими специалистами. Пожалуй, ярчайшим символом сталинского отношения к науке и образованию в послевоенный период можно назвать создание нового комплекса зданий Московского государственного университета на Ленинских горах - на месте, которое сам Сталин и выбрал. Был воздвигнут настоящий храм науки!

Ярослав Листов. Внимание Сталина к вопросам языкознания объясняется тем, что он считал язык основой формирования человеческого сознания. Правильное и всестороннее изучение языка, знакомство людей с богатством классической литературы и драматургии оказывали формирующее влияние на их сознание и личность. Ведь многие партийные постановления о борьбе с формализмом, в том числе и в литературе, как раз направлены на то, чтобы не допустить пустоты и принижения русского литературного языка. Сталин горячо поддержал предложение маршала Рокоссовского о том, что командиры Советской Армии обязательно должны посещать МХАТ и Малый театр, чтобы учиться правильной русской речи, обогащать словарный запас. Он видел в изучении языка не только научную, но и политическую задачу. Война многое сделала грубым, в том числе и язык. Надо было восстанавливать правильный язык, а стало быть, и мышление, как восстанавливались и развивались важнейшие отрасли народного хозяйства, от которых зависело наше будущее.

Во время войны погибли три миллиона довоенных членов партии. Это были наиболее подготовленные, грамотные во многих отношениях люди, идейно очень хорошо образованные. После войны численность ВКП (б) превысила 5,5 миллиона человек, но лишь 874 тысячи были её членами до

войны. Произошла серьёзная смена партийных кадров. Многие партийные руководители нового поколения не были достаточно идеологически подготовлены, не всегда правильно понимали происшедшие в стране и в мире изменения, страдали либо начётничеством, либо слишком модернизированными взглядами, чем, кстати сказать, закладывалась почва под будущее «шестидесятничество». Опять возникала проблема марксистски обученных кадров. Отсюда пристальное внимание Сталина к образованию коммунистов. Именно тогда возникают или расширяются партийные учебные заведения - Высшая партийная школа, Академия общественных наук, республиканские и областные партшколы и др. В них преподавали лучшие учёные, профессура ведущих вузов.

Юрий Емельянов. Когда знакомишься с документами того времени, особенно с хроникой культурных событий, трудно понять, почему сейчас этот период у многих ассоциируется с «духовным террором» и «культурным опустошением». Понятно, что буржуазные публицисты на всё смотрят со своей колокольни и видят только негатив. Некоторые утверждают, что, повидав, как устроена жизнь в Европе, наши солдаты и офицеры, вернувшиеся после освободительного похода, якобы ощущали такое же состояние опустошённости, как и будущие декабристы после своего похода в Европу. При этом сознательно упускается, что декабристы видели Европу передовых для того времени буржуазных свобод и прав, а вернулись в крепостную Россию. Советские же воины видели последствия нацистского «нового порядка», видели фашистские концлагеря, настоящие фабрики смерти, видели наших людей, попавших в нацистское рабство. Какие достижения этой «европейской политической культуры» нам надо было перенимать, если и буржуазная демократия была раздавлена сапогом нацистской диктатуры, а её адепты либо бежали, либо покорились завоевателям? Чем души-то опустошались? Тем, что красивых «шмоток» у немцев было больше? Уж здесь декабристы, аристократы духа, наших либералов-мещан точно не поняли бы.

Ситуация, конечно, осложнялась тем, что в период сотрудничества в рамках антигитлеровской коалиции западная пропаганда чувствовала себя достаточно свободно, проникая в СССР в виде фильмов, журналов, газет, литературы, которые, кстати, в годы войны можно было свободно и посмотреть, и купить. С 1947 года стал вещать на русском языке «Голос Америки», а с 1948-го - Би-би-си. Вот тогда Сталин и поднял вопрос о том, что у советских людей надо воспитывать самоуважение и изживать низкопоклонство перед западной буржуазной культурой, которым «элита» России грешила ещё до 1917 года, грешит и сейчас, когда нам «вправляют» мозги по поводу нашей «нецивилизованности».

Виктор Кожемяко. Борьба с космополитизмом, пришедшаяся на эти годы и тоже имевшая свои перехлесты, вовсе не была бессмысленной, как это пытаются изобразить сегодня, представляя всё лишь в карикатурно-анекдотическом виде. На важность усиления патриотического воспитания, достойного показа выдающихся достижений отечественных учёных и деятелей культуры обратил внимание Сталина академик Пётр Капица. Действительно, русских Запад уже тогда стремился вычеркнуть

из науки и культуры (как это делается и сейчас!), и такой перекос следовало выправлять.

«Холодная» война или «горячая»?

Юрий Емельянов. Ответственность за начавшуюся вскоре после нашей Победы «холодную войну» зачастую либо полностью взваливают на Сталина, либо утверждают, что её в равной степени несут США с их имперскими амбициями и СССР, который якобы устами Сталина на Потсдамской конференции потребовал протектората над Ливией и советских военных баз в Турции. На самом деле в отношении Ливии Сталин сказал следующее. Вот, дескать, выступавший министр иностранных дел Великобритании г-н Иден заявил об утрате Италией прав над своими бывшими колониями, и в связи с этим возникает вопрос: а кто эти «права» подобрал? Вот и всё. Ни о каких военных базах в Турции не было и речи. Наше правительство только поставило вопрос о статусе черноморских проливов. Но на это никто не ответил.

Зато почему-то забывают, что уже 9 октября 1945 года в США была принята секретная директива № 1518 Комитета начальников штабов о подготовке превентивного атомного удара по СССР. В директиве от 14 декабря 1945 года уже конкретно назывались 20 стратегических объектов на нашей территории, которые следовало подвергнуть атомной бомбардировке. В нынешних учебниках об этом не говорится! А ведь подобных планов было множество. У нас иногда лишь вскользь упоминается один - «Дропшот». Но в своих агрессивных планах конца 40-х годов американцы собирались против нас использовать даже немецкие войска. Вот и судите, откуда дул ветер «холодной войны».

И вот 5 марта 1946 года Черчилль выступил в американском городе Фултон с открытым призывом пересмотреть результаты Второй мировой войны под эгидой «союза англоговорящих стран». Замечу, что это была вовсе не речь отставного премьера. Её содержание было согласовано с британским и американским правительствами. А президент Трумэн лично присутствовал во время выступления Черчилля.

С этого момента начинаются гонка вооружений и строительство многочисленных военных баз вокруг СССР. Наше руководство выступило с рядом протестов против такой политики бывших союзников. Одновременно мы форсировали создание нашего атомного оружия. Существует очевидный перекос во мнении о том, что мы будто бы просто украли секрет атомной бомбы у американцев. При этом «забывают», что наша наука перед войной вплотную подошла к раскрытию тайны деления атомного ядра. Уже в начале 1940 года академики Вернадский, Ферсман, Хлопин выдвинули предложение об использовании внутриатомной энергии урана.

Василий Галин. Строго говоря, проект атомной бомбы разрабатывали англичане. У них не хватало средств, и Черчилль обратился к Рузвельту с предложением создать совместный проект. Американцы согласились, взяли английские наработки, использовали английских специалистов, но в

организационном плане англичан отодвинули и всё возглавили сами. Потом отодвинули их в военном плане, взяв работы над бомбой полностью под контроль своих военных.

Юрий Емельянов. Конечно, разведка помогла нашим физикам. Были переданы многие сведения о конструкции атомной бомбы, её параметрах и т.п. Но не обладай наши физики во главе с Игорем Васильевичем Курчатовым собственным опытом, собственными исследованиями и наработками, они не смогли бы всё сделать так быстро. Очень многое было сделано руководством страны. Ещё в начале 1945 года, то есть в ходе войны, были приняты решения о поиске и разработке урановых месторождений, о создании соответствующей промышленной базы, о подготовке специалистов в области ядерной физики и т.д. Были созданы новые исследовательские центры, спецлаборатории по разработке новых материалов, где проводились тончайшие исследования и проявлялись чудеса изобретательности.

Вот почему Сталин на Потсдамской конференции так спокойно выслушал сообщение Трумэна о создании чудо-бомбы, которым американский президент хотел поразить советского вождя. Трумэн даже решил, что наш лидер его не понял. А на самом деле Сталин знал об атомной бомбе наверняка больше, чем самонадеянный американец. Рассуждать о том, что атомную бомбу можно сделать по украденному чертежу, может только очень наивный дилетант. Без соответствующего уровня учёных и специалистов, без передовой промышленности, сырьевого потенциала и необходимых средств ничего нельзя было сделать.

Американский журнал «Лук» в 1948 году самоуверенно предрекал, что СССР создаст атомную бомбу в лучшем случае в 1954 году или позже. А мы её испытали меньше чем через год! Академик Ю.Б. Харитон накануне отправки бомбы на полигон лично привёз Сталину в Кремль атомный заряд, и Иосиф Виссарионович подержал его в руках. Мы сумели найти ответ на американские атомные угрозы в самые сжатые сроки и тем самым не дали «холодной войне» перерасти в «горячую». А в области создания термоядерного оружия, так называемой водородной бомбы, мы пошли вперёд и по принципиально новому пути. Американцы сумели взорвать в 1952 году термоядерное устройство на земле, так как оно было столь велико, что самолёт не мог его поднять. А мы в августе 1953 года испытали сброшенную с самолёта термоядерную бомбу, что крайне неприятно поразило и испугало англо-американский блок.

Одновременно создавались новейшие реактивные самолёты для противовоздушной обороны. На полном ходу работали конструкторские бюро под руководством Сергея Павловича Королёва, создавая ракетный щит. Надо знать, что 15 февраля 1953 года Сталин подписал постановление о создании межконтинентальных баллистических ракет, чем существенно укреплялась будущая наша безопасность.

Ещё в 1950 году командующий ВВС США доложил руководству, что американская авиация не сможет обеспечить защиту территории США в

случае советского ответного удара. Именно тогда был разработан пресловутый «Дропшот» - очередной и гораздо более масштабный план ядерных ударов по СССР, но предполагаемая война была отнесена уже на начало 1957 года. Таким образом, советское руководство во главе со Сталиным, наши учёные, конструкторы и производственники отвели реальную угрозу «горячей» войны против нашей страны.

Так продолжалась агрессия Запада

Виктор Кожемяко. Итак, новой «горячей» войны нам тогда удалось избежать. Но началась война «холодная». И что это было?

Владимир Серебрянников. Подчеркнём ещё раз: у Советского Союза не было никаких мотивов к войне - ни к «горячей», ни к «холодной». Больше всего нашей стране был нужен мир. Из этого во всех своих действиях исходил Сталин.

«Холодная война» была порождена агрессивной политикой Запада, её целями. Бытует мнение, что Запад, вступая в конфликт с СССР, сначала ставил перед собой сравнительно ограниченные задачи - сдерживать Советский Союз, его «мировые претензии», всячески дискредитировать и ослаблять его. В справочно-энциклопедических изданиях подчёркивается стремление США «холодной войной» создавать неблагоприятную для СССР внешнюю обстановку; возбуждать страх перед новой войной, особенно ядерной; затруднять и замедлять его развитие вовлечением в непосильную гонку вооружений; остановить мировой революционный процесс; пересмотреть результаты Второй мировой войны; установить своё господство в мире.

Но открытые теперь на Западе совершенно секретные документы конца 40-х - начала 50-х годов XX века свидетельствуют, что изначально цели «холодной войны» были более грандиозными, предельно решительными и далеко идущими. Основное внимание акцентировалось на трёх целях. Во-первых, уничтожить коммунизм, трансформировать мировой социализм в капитализм. Во-вторых, разрушить и расчленить СССР на множество мелких и средних государств, зависимых от Запада. В-третьих, распространить на весь мир западный образец устройства общества.

Словом, Запад был верен курсу, взятому в отношении Советской России с 1917 года и состоявшему в том, чтобы любыми способами не дать ей шансов на осуществление социалистического эксперимента.

Виктор Кожемяко. А основные средства, на которые при этом делалась ставка в ходе «холодной войны»?

Владимир Серебрянников. Политико-дипломатические, экономические, технологические, идеолого-психологические, информационные, разведывательные и другие. К середине XX века они вследствие научно-технической революции обрели невиданную мощь, дальнодействие, возможность проникать в глубь социально-политических структур, жизнь и быт, сознание и психологию людей, трансформировать

общества, мышление и поведение народов.

ЦРУ, возглавляемое небезызвестным А. Даллесом, и другие западные спецслужбы резко активизировали свою работу, направленную против Советского Союза. При этом особое внимание отводилось выявлению, взращиванию, вербовке помощников в самой нашей стране, подкупу партийных деятелей и высших должностных лиц государства, учёных, деятелей литературы и искусства, интеллигенции. При помощи коллаборационистов планировалось создавать хаос и неразбериху в государственном управлении, экономике, социальной сфере, торговле и т.д. Но особенно - переделывать сознание людей, пробуждая самые низменные чувства, культивируя предательство, жажду наживы, вражду между нациями и народами. Первостепенная ставка делалась на молодёжь.

Мы знаем, что Западу удалось многое. Но это - позднее, когда Сталина уже не стало. А при нём были приняты необходимые меры для эффективного противодействия усилившимся антисоветским проискам.

Сергей Костриков. Буквально на следующий день после речи Черчилля в Фултоне Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» заявил о недопустимости пересмотра итогов войны под диктовку англо-американцев. Он, Молотов, другие советские руководители неоднократно подчёркивали наше стремление к миру и нормальным отношениям во всех областях, вплоть до сохранения военного союза. Вместе с тем очень конкретно критиковалась политика Запада, который вступил на путь открытого антикоммунизма, наглого вмешательства во внутренние дела стран народной демократии, преследования сторонников мира, борцов за национальное и социальное освобождение в разных странах, антифашистов. Многие из них, как и при нацистах, вынуждены были эмигрировать или оказались в тюрьмах.

Знаменитый «план Маршалла» по восстановлению разрушенного хозяйства европейских стран был обусловлен выводом из их исполнительных и представительных органов не только членов компартий, но и всех демократов, сторонников мира. А в самих Соединённых Штатах началась «охота на ведьм», то есть инакомыслящих. Она была куда масштабнее, чем пресловутые «гонения» на наших формалистов от искусства и космополитов. «Формалистам», тому же Д. Шостаковичу, вскоре давали Сталинские премии, а вот американцев, только заподозренных в симпатиях к СССР или Компартии, подвергали унизительным допросам в Комиссии по антиамериканской деятельности, выгоняли с работы, сажали в тюрьму, казнили, как супругов Розенберг, высылали из страны. Выдворили даже Чарли Чаплина. Нынешние либералы не любят вспоминать об этом крайне постыдном периоде «холодной войны», но ведь он был!

Елена Кострикова. Наши идеологические противники представляют послевоенное советское общество абсолютно замкнутым, обвиняют Сталина в том, что именно он опустил «железный занавес», опасаясь западного влияния на советских людей. Но факты свидетельствуют о

другом.

Конечно, меры против неограниченного проникновения вражеских влияний пришлось принимать, однако Советский Союз и в это время поддерживал широкие связи с другими странами. В 1946 году образовано издательство «Иностранная литература». Наши учёные ездили в научные командировки, выступали на международных конференциях. Например, в 1946 году делегация СССР участвовала в торжествах в Лондоне, посвящённых 300-летию Ньютона. Советские фильмы были неоднократно удостоены премий на престижных кинофестивалях. В 1947 году на Международном музыкальном фестивале в Праге с большим успехом выступили Шостакович, Ойстрах, Мравинский. Горячо принимали всюду за границей хор имени Пятницкого, ансамбли Моисеева и «Берёзка», другие наши художественные коллективы. Таких фактов великое множество. Не Сталин больше опасался западного влияния, а Запад всерьёз испугался растущего авторитета СССР в мире.

Ярослав Листов. Американцы в годы «холодной войны» всячески старались подорвать авторитет и влияние СССР, особенно в странах, освобождённых Советской Армией. В этом плане одним из серьёзных обострений отношений между нами и нашими братьями по крови и оружию стал конфликт с Югославией. Крупнейшая балканская страна, естественный исторический союзник России, Югославия была очень важным субъектом международных отношений в Европе. Обычно конфликт с ней преподносится как личный конфликт Сталина с незаурядным руководителем Югославии, героем антифашистского сопротивления Иосипом Броз Тито. Но это не так. Опубликована переписка Сталина и Молотова с Тито. Из неё видно, что разлад произошёл из-за серьёзных амбиций Тито, который считал, что может создать «новый Советский Союз» в Восточной Европе - Дунайскую Федерацию. Просчёты в международной политике сопровождались острой внутренней борьбой в Союзе коммунистов Югославии. Можно даже сказать, что Сталин проявил долготерпение в отношении Тито. На мой взгляд, США более жёстко контролировали своих «подопечных».

Важным моментом в международных отношениях того периода был курс на создание Движения неприсоединения, о котором сейчас вообще забыли. Сталин увидел, что многие страны, освобождающиеся от колониальной зависимости, не строят социализм, но хотят дистанцироваться от капиталистических держав, боясь снова попасть в зависимость. Он расценил это движение как объективный резерв в антиимпериалистической борьбе и борьбе за мир. Отсюда и помощь национально-освободительным движениям, разносторонняя помощь освободившимся странам, как, например, Индии, или беспрецедентная по масштабам помощь Аргентине, тогда единственному форпосту антиамериканского сопротивления в Латинской Америке.

Проблемы внутриполитического развития

Василий Галин. Резюмируя выступления моих коллег по проблемам

«холодной войны», хотел бы подчеркнуть, что эта война, навязанная нам Западом, заставившая втянуться в гонку вооружений, нарушавшая нормальные связи между народами, постоянно балансирующая на грани столкновения, серьёзно нарушила эволюционное развитие СССР. Она, а потом и смерть Сталина в 1953 году не позволили осуществить передачу функций управления страной от партийного аппарата государственным органам. Преемники Сталина посчитали, что старая модель управления государством, при которой была одержана Великая Победа, сработает и далее, хотя время многое меняло. И вот такая позиция привела в конце концов к событиям 1991 года.

Ярослав Листов. Есть такое понятие в управленческой науке - «эффективный менеджер». Но такой менеджер-исполнитель без менеджера, генерирующего идеи, рано или поздно приведёт предприятие к краху. После смерти Сталина плеяда теоретиков, то есть тех людей, которые разбирались в том, как работает система, в 1957 году исчезла. Партийный аппарат во главе с Хрущёвым от них избавился. Я говорю о Молотове, Кагановиче, Шепилове и других членах так называемой антипартийной группы. Их сменили исполнители, иногда энергичные, но не понимавшие до конца то, что они делают. Поэтому при наследниках Сталина система начала впадать в стагнацию. Теоретическая составляющая - творческий марксизм - была подменена ритуалом.

Юрий Емельянов. Упоминавшиеся сегодня послевоенные научные дискуссии, по мысли Сталина, должны были иметь вполне практическое продолжение в необходимых экономических преобразованиях. Об этом он говорил Шепилову, подчёркивая, что намечаемые преобразования и люди, их осуществляющие, должны опираться на политэкономическую теорию. «Либо мы подготовим кадры наших молодых хозяйственников на основе науки, либо мы погибнем» - вот как ставился вопрос. Много позже Молотов вспоминал, что большинство членов Политбюро плохо разобрались в сталинских наработках по политэкономии социализма, а некоторые просто не поняли их. Теоретический уровень кадров стал острейшей проблемой.

Ещё в «Основах ленинизма» Сталин предупреждал: «узкий практицизм и беспринципное делячество» могут привести к перерождению некоторых большевиков и к отходу их от дела революции. Теория, по словам Сталина, - это компас, без которого немыслимо движение пролетариата вперёд. А в партии, даже в её руководстве, к сожалению, преобладали практики. С 30-х годов Сталин возмущался, что люди на руководящих постах ничего не смыслят в марксизме, что их надо учить и учить. Даже после войны в высшем руководстве партии преобладали люди, обременённые опытом Гражданской войны. Они привыкли полагаться на командно-административные методы работы. Именно в этой среде рождались интриги, наветы, обусловленные боязнью потерять из-за своей теоретической неграмотности посты и положение. А их жертвами становились молодые способные выдвиженцы, подобные Вознесенскому и Кузнецову, которых Сталин открыто называл будущими руководителями страны, но которые погибли в результате

«ленинградского дела».

Ярослав Листов. Самая большая сложность при анализе послевоенных «дел» («дело врачей», «ленинградское дело», «дело Еврейского антифашистского комитета») состоит в том, что большинство документов по ним до сих пор не раскрыто. Главенствуют домыслы и догадки. Единственное, что ясно: лица, ставшие их инициаторами, - это Хрущёв, Берия, Маленков. Конечно, ни одно «дело» не могло возникнуть без реальных основ. Например, ленинградская группа выступала за создание Компартии Российской Федерации, за выделение столицы РСФСР - Ленинграда и прочих атрибутов некоей русской суверенности, что можно рассматривать как подрыв прежней национальной политики. Это Сталина очень насторожило. Он был яростным противником любых проявлений национализма. Вспомним, что и разрушение СССР началось с заявлений об этом же, а дальше был брошен разрушающий ельцинский лозунг: «Берите суверенитета, сколько проглотите».

И в «деле врачей» были отправные моменты. Некоторые специалисты использовали это «дело» для сведения личных счётов. С другой стороны, у светил медицины существовала банальная боязнь личной ответственности при принятии решений по болезням высокопоставленных пациентов. Они добивались коллективного мнения по этим вопросам, что часто напоминало саботаж. Так было и в случае с лечением Жданова. Ведь Лидия Тимашук, которая забила тревогу из-за неправильного диагноза и которую до сих пор всячески третируют, оказалась права. Со стороны лечащих врачей было всё то же желание увернуться от ответственности.

Начавшая работать хрущёвская команда, куда, помимо него и Берии, входили Игнатьев, Серов и другие, развернула эти проблемы до масштабов государственных преступлений, что позволяло им держать Сталина в напряжении и выбивать вокруг него своих возможных конкурентов. Даже Молотов, самый близкий Сталину человек, был ими оттерт. Правда, Сталин на XIX съезде КПСС попытался выдвинуть к руководству страной и партией свежие, новые кадры - Пономаренко, Аристова, Сабурова, Первухина, Малышева и др. Но не успел довершить дело до конца. Помешала смерть.

Смерть Сталина. И что дальше?

Юрий Емельянов. Есть воспоминания, а самое главное - есть документы о том, что Председателем Совета Министров СССР должен был стать Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко, тогда - заместитель Председателя Совмина страны, член Президиума ЦК, секретарь ЦК КПСС. О своём желании уйти с главных постов в партии и государстве Сталин объявлял уже в конце 1952 года. Видимо, он предполагал сохранить за собой общее руководство и заняться вопросами развития марксистской теории, то есть хотел поступить так, как много позже в Китае поступил Дэн Сяопин. Проект решения о назначении Пономаренко был завизирован несколькими членами Президиума ЦК. Только смерть Сталина не

позволила его принять. Его не подписали лишь четыре человека - Берия, Булганин, Маленков и Хрущёв. И нам ясно, почему.

Решение о Пономаренко должна была утвердить сессия Верховного Совета в марте 1953 года. А сам Сталин, очевидно, намеревался объявить о своём желании оставить главные руководящие посты и о назначении Пономаренко на обеде 1 марта, куда были приглашены члены Президиума ЦК и дети Сталина. Но обед не состоялся. С утра и до вечера 1 марта Сталин не выходил из своих комнат, а охранники почему-то всполошились лишь в 22.30. Когда они увидели, что Сталину плохо, стали звонить не врачам, а руководителю МГБ Игнатьеву. Вместо врачей приехала упомянутая четвёрка и «поставила диагноз»: «Он просто спит». Это был вопиющий факт: больному не оказали помощи! Почему так было сделано, почему врачей допустили к Сталину только в 7 утра 2 марта, ответа нет. Приехавшего Молотова охрана по распоряжению Игнатьева к Сталину не пропустила.

А 5 марта началась агония, и Сталин скончался. Ещё до его кончины произошло распределение портфелей. Пономаренко лишился поста заместителя Председателя Совета Министров. Созванная 15 марта сессия Верховного Совета назначила его министром культуры. Позднее Пономаренко направили на работу в Казахстан.

Елена Кострикова. Почему после смерти Сталина мы свернули с твёрдого пути? Сталин был гений, и он опирался на марксизм. Не начётнически, не формально, ритуально, а творчески, развивая его положения, чутко улавливая требования эпохи. Хрущёв, с воцарения которого пошёл развал нашего государства, был малообразованным человеком с мелкобуржуазным сознанием. «Хрущёвщина» - это вульгарная интерпретация марксизма. Громогласные и безответственные заявления, вроде задачи построения коммунизма к 1980 году, рывки и броски, изнурявшие страну и народ, авантюристическая внешняя политика дискредитировали коммунистическую идею. Борьба Хрущёва с «культом личности» ради собственного возвышения нанесла непоправимый ущерб авторитету нашей страны, завоёванному подвигом народа в войне. Хрущёв, как пьяница, спустил доставшееся ему великое наследство. Сменившая Хрущёва команда Брежнева не смогла выправить положение. Практик довлел над теоретиком. Высшее партийное руководство, плохо знавшее теорию, подменило её сочинениями спичрайтеров. Будущее страны было предрешено. «Без знания теории мы погибнем», - говорил Сталин. Так оно и вышло.

Владимир Серебрянников. Среди великих политических деятелей, известных истории, Сталин отличался исключительной волей, мужеством и умением подчинять способности и страсти благороднейшему делу борьбы за интересы трудящихся нашей Родины. Он был одним из величайших тружеников среди выдающихся исторических личностей. В мотивах его действий не было места стремлению к личной выгоде, обогащению и каким-либо другим низменным расчётам и удовольствиям, что свойственно буржуазным политикам, особенно нынешним российским.

Его помыслы и дела соответствовали убеждениям. Принимаемым решениям предшествовала глубокая коллегиальная проработка проблем с непременной опорой на мнения ближайших соратников, учёных, профессионалов, практиков. Всегда анализировались возможные альтернативы.

Социализм мог выстоять, имел объективные предпосылки решить внутренние проблемы и отразить «холодную войну». Сильно сказалось отсутствие после Сталина лидера, соответствующего новым условиям. Главные причины поражения социализма в нашей стране (будем верить - временного!) заключены в субъективном факторе.

Об авторе этой книги

С чувством искреннего уважения я отношу к славным поборникам русской культуры известнейшего журналиста Виктора Стефановича Кожемяко, человека талантливого, умного, энергичного, неустанного в своей работе и мужественного в каждом написанном им слове.

В его беседах с людьми самых разных профессий всегда ощущается накалённость его интереса к жизни, к человеческим чувствам, страстям и пристрастиям, к тем или иным поступкам, проявляющим характер, позицию и контрпозицию собеседника, - и его интервью порой читаются как фрагменты повествования чьей-то непростой биографии.

Он остро чувствует, где рождается добродетель и где играет на фальшивых инструментах зло. Он знает диалектику явлений и хорошо понимает, что если бы в мире отсутствовало зло и правило бы в розах и ромашках безупречное добро, то действительность была бы совершенно другой и развитие добра определили бы другие связи людей и другие конфликты, то есть потребовался бы иной разумный порядок, иная нравственность. Но нет в человеческой общности такого золотого романтизма.

Он восхищается мужеством, героизмом, самоотверженностью современников, прошедших через Великую Отечественную войну, и испытывает презрение к конформизму, измене, к гнойному запаху предательства истории своего Отечества, к лукавым властолюбцам, растленным политиканством, ко всему, что извращает нашу жизнь. Он вселяет в души здоровое и чистое отвращение к испачканным святым словам, опороченным демагогией и клеветой. Он не приемлет равнодушных, их приспособляемость и податливость ложным формулам, придуманным новой «демократией», построенной на денежных купюрах, на расхристанной свободе, осуществляемой вседозволенностью во взаимоотношениях людей.

Он испытывает чувство, похожее на брезгливость, к политической клоунаде, когда недавние деятели другой, разрушенной страны, поражавшей мир своей индустриальной мощью, небывалой энергией, военной защищённостью, брызжут микробоносной слюной на бывших соратников, делая подобострастные кульбиты на ковре наветов, льстиво

выражая признательность новоявленному режиму.

Виктор Стефанович Кожемяко живёт под тяжестью беспокойства за судьбу страны и нашего познавшего беду народа. В своих работах он анализирует и синтезирует сложную реальность жизни, далеко ушедшую от демократического рая. И верит, верит в бессмертие народа, в его будущее. Не таким ли должен быть настоящий журналист в современной России?

Юрий Бондарев, писатель, боец Сталинградской битвы, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР и РСФСР